

УНИВЕРСИТЕТ
ЛОБАЧЕВСКОГО

Сборник докладов

**по материалам круглого стола молодых учёных
Криминалистика: проблемы и перспективы**

**в рамках
международной научно-практической конференции
«Национальные и международные тенденции
и перспективы развития судебной экспертизы»**

**Юридический факультет
Кафедра судебной экспертизы
15 мая 2025 года
Россия, г. Нижний Новгород**

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
Юридический факультет
Кафедра судебной экспертизы

Сборник докладов

по материалам круглого стола молодых учёных
Криминалистика: проблемы и перспективы

в рамках международной научно-практической конференции
«Национальные и международные тенденции
и перспективы развития судебной экспертизы»

Научное электронное издание

Россия, Нижний Новгород
15 мая 2025 г.

Н43 Криминалистика: проблемы и перспективы: круглый стол молодых учёных в рамках междунар. науч.-практ. конф. «Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы», 15 мая 2025 г.: электрон. сб. докладов / [сост. В. Е. Лапшин]. – Нижний Новгород: ННГУ, 2025. – 384 с. – Текст: электронный.

В сборнике содержатся материалы научно-исследовательских докладов молодых ученых представленных в рамках заседаний секций кафедры судебной экспертизы «Современные тенденции и перспективы развития криминалистики и судебной экспертизы», «Современное развитие экономической экспертизы в условиях цифровизации экономики, противодействия финансированию терроризма и отмыванию преступных доходов» и «Судебное речеведение как отрасль современного междисциплинарного научного знания». Представленные материалы являются продуктом научно-исследовательской деятельности, как обучающихся ВУЗов России, так и непосредственно студентов кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Материалы сборника публикуются в авторской редакции (с сохранением графических выделений и примечаний), без редакторской и корректорской обработки. Мнения авторов не обязательно отражают точку зрения оргкомитета конференции. Ответственность за содержание материалов, в том числе за их соответствие лексическим и стилистическим нормам русского языка, за подбор и точность фактов, цитат, статистических данных, верность и полноту библиографических описаний, перевод на английский язык и т. п., несут авторы и их научные руководители.

Является самостоятельным электронным научным изданием

Современные тенденции и перспективы развития криминалистики
и судебной экспертизы

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ**

М.М. Александрова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

amm.sk@yandex.ru

В статье рассмотрены актуальные вопросы недостаточной определенности содержащегося в различных нормативных актах понятия «специальные технические средства негласного получения информации» и правомерности их применения. Это приводит к тому, что в некоторых ситуациях действия лица по приобретению, хранению и использованию технических средств бытового назначения, в силу своих конструктивных особенностей, позволяющих негласно получать информацию, даже без умысла негласного сбора информации квалифицируются как правонарушение.

Ключевые слова: специальные технические средства негласного получения информации, СТС НПИ, правоохранительные органы, приборы, устройства, инструменты, программное обеспечение, функциональные возможности, зарубежная практика.

Изначально технические средства, поступившие на вооружение правоохранительных органов, использовались для расследования преступлений, в частности, при осмотре мест происшествий для фиксации обстановки и обнаружения важных для следствия следов. С течением времени и развитием общества оборудование совершенствовалось, его размеры уменьшались без потери качества, что позволило успешно применять его для решения других задач правоохранительных органов, включая оперативно-розыскную деятельность. Таким образом, в арсенале технических средств правоохранительных органов появилась техника, используемая в том числе в негласных мероприятиях, которая впоследствии получила название «специальные технические средства негласного получения информации» (далее – СТС НПИ) [9, с. 65].

Некоторые ученые и практики справедливо считают, что СТС НПИ – приборы и устройства, которые «разработаны в расчете на применение исключительно в связи с раскрытием преступлений» [7, с. 7].

На этапе становления СТС отличались относительной габаритностью, не предназначались для широкого использования, производились исключительно на специализированных заводах, в связи с этим, органы государственной власти могли в полном объеме осуществлять эффективный контроль за оборотом данной категории технических средств, в целях недопущения незаконного их применения.

На современном этапе прослеживается тенденция внедрения цифровых и интернет-технологий, создания и широкого использования различных приборов, совмещающих разнообразные функции, с одновременной миниатюризацией этих устройств.

В продаже, в том числе в различных «интернет-магазинах» стали появляться различные устройства с новыми техническими решениями, например, такими как фото-, видео- и аудиофиксация.

В настоящее время существуют как устройства, в которых функция фото-, видео- и аудиозаписи является дополнительной, например, мобильные телефоны, так и устройства, в которых имеется функция скрытой фиксации, которая является преобладающей, например, в различных авторучках, флеш-накопителях и т.д. В связи с вышеперечисленным, можно прийти к мнению о том, что технические средства в совокупности с умыслом и тактическими

приемами их использования могут, в определенном смысле, рассматриваться как СТС НПИ.

В целях осуществления контроля за оборотом данной категории технических средств, законодатель ввел уголовную ответственность за деятельность, связанную с их незаконным производством, приобретением и сбытом, предусмотренную статьей 138.1 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ). Необходимо отметить, что в первоначальной редакции УК РФ в ч. 3 ст. 138 признавалось преступлением только производство, сбыт и приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации [1]. В действующей редакции ст. 138.1 УК РФ наказуемым деянием является и приобретение СТС НПИ независимо от целей и намерений лица в отношении указанной техники, то есть законодатель пошел на ужесточение контроля за оборотом специальных технических средств через расширение круга возможных субъектов данного преступления.

В примечании к указанной статье дается термин «специальные технические средства негласного получения информации», из которого следует, что к СТС НПИ относятся различного рода технические средства, в том числе инструменты и программное обеспечение, которым намеренно были приданы свойства и признаки, позволяющие скрыто получать информацию. При этом законодатель исключил из категории СТС НПИ «находящиеся в свободном обороте приборы, устройства инструменты бытового назначения, комплексы с функциями аудио-видеозаписи, фотофиксации, геолокации, с открыто расположенными на них органами управления таким функционалом или элементами индикации, отображающими режимы их использования, или наличием на них маркировочных обозначений, указывающих на их функциональное назначение, а также программное обеспечение с элементами индикации, отображающими режимы его использования и указывающими на его функциональное назначение, если им преднамеренно путем специальной технической доработки, программирования или иным способом не приданы новые свойства, позволяющие с их помощью получать и (или) накапливать информацию, составляющую личную, семейную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, без ведома ее обладателя» [1].

В результате детального изучения данной дефиниции возникает ряд вопросов, требующих, подробного разъяснения. В определении СТС НПИ указываются такие технические средства, как «специальный инструмент», «программное обеспечение для электронных вычислительных машин и других электронных устройств». В списке видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, который нашел свое отражение в нескольких нормативно-правовых актах [2], данные группы технических средств отсутствуют; однако, в списке есть указание на «специальные технические средства для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов», а также «специальные технические средства для негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи» и «специальные технические средства для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи» [3]. Возникает некоторая несогласованность в названиях отдельных групп СТС НПИ, содержащихся в рассматриваемых нормативно-правовых актах.

Вместе с тем, согласно этому списку, к категории СТС НПИ относятся средства фото- и видеофиксации, закамуфлированные под бытовые предметы, и специальные технические средства для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов, тогда как в определении, содержащемся в ст. 138.1 УК РФ, фото- и видео аппаратура и другие приборы, устройства и инструменты бытового назначения, в том числе средства геолокации, не являются специальными техническими средствами негласного получения информации, если им преднамеренно не придали новые свойства, позволяющие получать и накапливать информацию ограниченного доступа. Размещенные на торговых интернет-площадках брелоки, ручки с функцией фотофиксации и видеозаписи, смарт-очки с встроенной видеокамерой, а также другие девайсы и гаджеты, формально обладают признаками

камуфлирования; однако, в некоторых случаях достаточно сложно определить является ли это целенаправленным сокрытием их истинного назначения как средств, обладающих возможностью негласного получения информации, или же это связано с функциональной необходимостью. Определенная неясность возникает относительно средств геолокации, которые устанавливаются на транспортные средства и тем самым, согласно перечню, являются «специальными техническими средствами для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов», оборот которых ограничен.

Из определения специальных технических средств негласного получения информации, содержащегося в УК РФ, также следует, что таковыми не будут являться технические средства, снабженные открыто расположенными органами управления, функционалом или элементами индикации, отображающими режимы их использования, или наличием на них маркировочных обозначений, указывающих на их функциональное назначение.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что в качестве параметров, позволяющих определять технические средства как СТС НПИ, можно выбрать определенные существенные технические характеристики приборов, например, расстояние с которого можно осуществлять скрытое получение визуальной и аудио информации. Выделение и законодательное закрепление конкретных значимых характеристик (расстояние получения информации, возможность получения информации через конструктивные элементы зданий и сооружений и т.п.) приборов и устройств позволит разграничить СТС НПИ от технических средств широкого доступа.

В связи со сложностью толкования понятия СТС НПИ, судебная практика сталкивается с затруднением интерпретации понятия гражданами, обладающими обыденными познаниями в области права, относимости тех или иных предметов к СТС НПИ и правомерности их применения, в связи с чем возникает угроза привлечения к уголовной ответственности граждан, приобретающих на различных зарубежных «интернет-площадках» технических устройств, обладающих критериями СТС НПИ.

Обращаясь к зарубежному законодательству в аналогичной сфере, можем заметить, что наиболее близкими к уголовному законодательству Российской Федерации является законодательство континентальных европейских стран. Учитывая очевидную невозможность рассмотрения уголовного законодательства всех европейских стран, обратим внимание на кодифицированное законодательство пяти стран: Испании, ФРГ, Швеции, Франции, Швейцарии.

Так, УК Испании 1995 г. устанавливает ответственность за преступления, совершенные с использованием технических средств для прослушивания, передачи, записи или воспроизведения звука или изображения либо других средств связи. Согласно п. 1 ст. 197 УК Испании «тот, кто в целях раскрытия тайных сведений или нарушения неприкосновенности частной жизни другого лица без его ведома завладевает его бумагами, письмами, сообщениями по электронной почте или другими документами, либо перехватывает его телефонные разговоры, либо использует различные технические средства для прослушивания, передачи, записи или воспроизведения звука или изображения, либо другие средства связи...».

Указанная норма не рассматривает как уголовно ответственное деяние незаконный оборот технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а рассматривает исключительно их незаконное использование.

Подобно УК Испании, ответственность за использование таких технических устройств предусмотрена УК ФРГ 1998 г., ст. 201 которого содержит запрет на нарушение конфиденциальности разговора: «...наказывается тот, кто незаконно 1. записывает на магнитофон конфиденциальную, не предназначенную для других лиц, информацию другого лица или 2. использует сделанную таким образом запись или делает ее доступной третьему лицу. Так же наказывается тот, кто незаконно 1. при помощи подслушивающего аппарата

подслушивает конфиденциальную, не предназначенную для него информацию или 2. делает доступной другим людям записанную или подслушанную конфиденциальную информацию другого лица, передавая ее дословно или ее общее содержание».

Таким образом, в указанных случаях, в отличие от УК РФ, речь идет не об уголовно-правовом запрете на оборот технических устройств, предназначенных для негласного получения информации, а об уголовно-правовом запрете на незаконное использование по сути любых технических средств.

Многие ученые и практические работы считают, что использование СТС НПИ должно быть ограничено исключительно процессом применения этих средств в целях получения информации и ответственность должна наступать только лишь за их применение. Хранение, приобретение, оборот и другие подобные действия должны оставаться вне сферы уголовной и иной ответственности, чтобы предотвратить необоснованное нарушение прав граждан.

В заключении хотелось бы отметить, что представленные на различных торговых интернет площадках гаджеты с интегрированными в них функциями фото-, видео- и аудиофиксации, могут выполнять задачи негласного получения информации, по большей части, в сочетании с тактическими приемами и способами их применения. Из данного обстоятельства следует, что, по нашему мнению, к ответственности должны привлекаться не лица, которые имеют в собственности и используют для своих нужд средства, которые помимо прочих имеют функции, позволяющие негласно получать информацию, а лица, совершившие преступления с применением такого рода приборов и устройств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 12.03.2025).

2. Постановление Правительства от 1 июля 1996 г. № 770 «Об утверждении положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением, в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за её пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 19.03.2025).

3. Постановление Правительства РФ от 10.03.2000 № 214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию» СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 19.03.2025).

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 года № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 19.03.2025).

5. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 21.03.2025).

6. Обзор Конституционного суда Российской Федерации зарубежной практики Конституционного контроля, 2011 «Производство, сбыт или приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» //

Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <https://ksrf.ru> (дата обращения: 24.03.2025).

7. Абрамов М.К. Специальная техника в ОВД: учебно-методические рекомендации / М.К. Абрамов, А.Г. Прокопов. Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2015. 176 с.

8. Вагапов Ж.А., Матижев П.В. Специальная техника ОВД: Учебное пособие Нижегородская академия МВД России, Чебоксарский филиал, Чебоксары, 2007. 162 с.

9. Воронин В.В., Лушин Е.А. К вопросу о понятии «специальная техника» правоохранительных органов // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 7 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-spetsialnaya-tehnika-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 28.03.2025).

9. Демидов В.А., Юренков О.Г. Специальная техника органов внутренних дел. Общая часть: Курс лекций. Спб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. 168 с.

10. Кривогин М.С. Незаконный оборот специальных технических средств: проблемы квалификации преступлений // Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 2. С. 110–112. URL: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2 (дата обращения: 05.03.2025).

Some problems of the concept and application of special technical means of secretly obtaining information

M.M. Alexandrova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
amm.sk@yandex.ru*

The article discusses the current issues of insufficient certainty of the concept of «special technical means of obtaining information secretly» contained in various regulatory acts and the legality of their use. This leads to the fact that in some situations, the actions of a person to acquire, store and use household appliances, due to their design features that allow them to secretly receive information, even without the intention of secretly collecting information, are classified as an offense.

Keywords: special technical means of covertly obtaining information, law enforcement agencies, devices, devices, tools, software, functionality, foreign practice.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РОЗЫСКА И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

Н.С. Баженова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nadezdabazhenova2002@mail.ru*

В статье рассматриваются теоретические основы розыска и криминалистической идентификации по признакам внешности, анализируются методы и проблемы, включая субъективные портреты и сигналетические фотоснимки.

Ключевые слова: криминалистическая идентификация, габитоскопия, субъективный портрет, сигналетический фотоснимок, розыск.

Эффективная борьба с преступностью и успешный розыск пропавших без вести лиц невозможны без применения современных криминалистических методов идентификации. Одним из наиболее востребованных и, в то же время, сложных направлений является идентификация по признакам внешности.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью совершенствования методов криминалистической идентификации человека по признакам внешности в условиях роста преступности. Эффективность розыска преступников и установления личности

неопознанных граждан напрямую зависит от развития теоретической базы и практических методов в этой области.

Теоретические основы криминалистической идентификации и розыска, а также габитоскопии являются основой криминалистического установления личности по признакам внешности человека. Криминалистическая идентификация как средство объективного нахождения истины в уголовном судопроизводстве состоит в установлении факта тождества объекта самому себе по различным отображениям путём взаимного сопоставления [1, с. 20].

Использование термина «идентификация» в криминалистическом контексте восходит к 1880-м годам, когда А. Бертильон применял его для обозначения целей антропометрических измерений при уголовной регистрации. Однако, несмотря на практическое применение, процесс установления тождества у Бертильона носил чисто эмпирический характер и не был подкреплён какой-либо теоретической базой. С.М. Потапов в 1940 году стал первым, кто сформулировал теорию криминалистической идентификации [2, с. 65–81], определяя её как процесс, основанный на сравнительном исследовании «...мысленно отдаляемых в представлении признаков вещи, но именно тех, которые определяют её тождество и отличают от всех других вещей. Сам же способ такого исследования, состоящий в отделении признаков и оценке их значения для доказательства тождества или отсутствия тождества, является методом криминалистической идентификации» [3]. Большую роль для развития теории криминалистической идентификации сыграла работа Н.В. Терзиева «Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности» [4]. Н.В. Терзиев установил границы применения криминалистической идентификации, определив в качестве ее объектов вещи, лица, животных. Также важное значение в развитии теории идентификации сыграли работы В.Я. Колдина и М.Я. Сегая. Так, В.Я. Колдин выделил две основные формы отождествления: по материально-фиксированным отображениям и по чувственно-конкретным отображениям. Разграничение форм идентификации лежит в основе её методики. Он предложил различать среди идентифицируемых объектов «искомый», то есть объект, свойства которого изучаются по отображению, и «проверяемый», свойства которого изучаются по образцам или непосредственно по объекту, представленному на экспертизу [5, с. 8]. М.Я. Сегай отметил в качестве итога развития теории криминалистической идентификации, что «теория судебной идентификации, отражая закономерности развития всей науки криминалистики и используемых ею достижений естественных и технических наук, поднялась на качественно новую ступень развития» [6, с. 14]. Однако, как утверждает В.Я. Колдин, «...в криминалистической литературе иногда смешивают различные формы идентификации» [5, с. 9]. Так, Н.В. Терзиев относит идентификацию по описанию и фотографии к одному и тому же роду случаев. Поддерживая концепцию, предложенную В.Я. Колдиным, можно предположить, что криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика на материально-фиксированных отображениях (фото- и видеоизображениях) осуществляется путём производства портретной экспертизы, идентификация же по чувственно-конкретным отображениям (представление о внешнем облике человека, сохранившееся в памяти очевидца) – в ходе допроса и последующего предъявления лица для опознания.

Субъективный портрет напрямую зависит от того, насколько четкий мысленный образ преступника сохранился в памяти свидетеля, и от способности сотрудника, составляющего портрет, правильно этот образ «прочитать» и отобразить. К сожалению, часто получающиеся субъективные портреты так сильно отличаются от реальной внешности разыскиваемого, что многие оперативные работники считают их практически бесполезными. На точность субъективного портрета влияет множество факторов [7, с. 49–91].

Сигналетический (опознавательный) фотоснимок, правила изготовления которого были разработаны еще А. Бертильоном, наиболее надежный, достоверный носитель информации о признаках внешности человека при соблюдении определенных правил и условий его

получения [8, с. 345–351]. Однако на практике часто приходится работать с фотографиями, которые были сделаны случайным образом, с использованием неподходящей аппаратуры и без соблюдения каких-либо специальных требований. Такие снимки, на которых черты лица плохо видны или искажены, все равно используются для идентификации и включаются в базы данных, хотя их ценность становится сомнительной.

В портретной идентификации всё чаще приходится сталкиваться с тем, что для сравнения предлагаются распечатки кадров видеозаписи, где можно увидеть только силуэт человека, или лицо, изображение которого слишком плохого качества, чтобы составить даже общее представление о его внешности. В итоге, далеко не всегда носители информации о признаках внешности оказываются пригодными для идентификации.

С развитием информационных технологий и появлением новых технических средств идентификации человека по признакам внешности получили широкое распространение методы фоторобота и видеоидентификации.

Развитие цифровых технологий и появление систем видеонаблюдения обусловили необходимость разработки методов видеоидентификации, основанных на анализе видеозаписей с камер наблюдения. Е.П. Ищенко подчеркивал перспективность данного направления и необходимость создания специализированных программных средств для автоматизированного анализа и сравнения видеоизображений [9, с. 152–155]. Современные системы видеоаналитики позволяют выделять и измерять различные морфологические признаки внешности, что значительно повышает точность идентификации.

Несмотря на значительные достижения в области криминалистической идентификации по признакам внешности, существуют и определенные проблемы. Одной из главных проблем является субъективность восприятия внешних признаков. В.А. Образцов отмечал необходимость критической оценки результатов идентификационных исследований и учета возможных погрешностей, связанных с несовершенством используемых методов [10, с. 94]. Он подчеркивал, что на восприятие внешности человека оказывают влияние такие факторы, как освещение, ракурс, расстояние, эмоциональное состояние наблюдателя и его индивидуальные особенности. Другой проблемой является возможность изменения внешности человека. Прическа, борода, усы, макияж, пластические операции – все это может существенно изменить внешний облик человека и затруднить его идентификацию. Кроме того, необходимо учитывать влияние возраста на внешность человека. С течением времени лицо человека меняется, появляются морщины, изменяется форма носа, ушей и т.д. Все эти факторы должны учитываться при проведении идентификационных исследований.

Розыск и криминалистическая идентификация человека по признакам внешности является сложной и многогранной задачей, требующей комплексного подхода. Для ее эффективного решения необходимо дальнейшее развитие как теоретических основ, так и практических методов, с активным использованием современных технологий. Только таким образом возможно дальнейшее повышение эффективности розыскной деятельности и снижение уровня преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колдин В.Я. Судебная идентификация: учебное пособие. М.: ЛексЭст, 2002.
2. Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. М. 1940. № 1. С. 65–81.
3. Потапов С.М. Введение в криминалистику. М. 1946.
4. Терзиев Н.В. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности. М. 1961. 38 с.
5. Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М.: Госюриздат, 1957.
6. Сегай М.Я. Методология судебной идентификации. Киев, 1970.

7. Зинин А.М. Фоторобот: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.
8. Шамаев Г.П. Судебная фотография и видеозапись: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.
9. Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. М.: Контракт: АСТ-МОСКВА, 2007.
10. Криминалистика / под редакцией д.ю.н. проф. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1995.

Theoretical foundations of search and forensic identification of a person by appearance

N.S. Bazhenova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
nadezdabazhenova2002@mail.ru*

The article examines the theoretical foundations of search and forensic identification by appearance, analyzes methods and problems, including subjective portraits and identification photographs.

Keywords: forensic identification, habitoscopy, subjective portrait, identification photo, search.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК

А.А. Белогура

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nastyukkovsky0502@gmail.com*

В настоящей статье рассматриваются современные методы определения времени образования отпечатков пальцев, а также оценивается их эффективность и достоверность. В ходе исследования будут проанализированы существующие методики и технологии, выявлены их достоинства и недостатки, а также проведен обзор последних разработок в данной области. Целью работы является выявление возможностей внедрения современных технологий в практику криминалистической экспертизы с целью повышения качества расследований и эффективности судебного процесса.

Ключевые слова: отпечаток пальцев, определение времени, химический анализ, спектроскопия, нейронные сети.

Определение времени образования следов пальцев рук представляет собой одну из наиболее сложных задач в области криминалистики и судебной экспертизы. Современные технологии открывают новые горизонты для решения этой проблемы, что позволяет повысить точность и достоверность экспертных заключений. Проблема определения давности следообразования особенно актуальна при расследовании преступлений, где временной фактор играет ключевую роль в установлении последовательности событий и доказывании причастности подозреваемых к совершению противоправных действий [1].

Установление возраста следов рук представляет собой сложную диагностическую задачу, для которой пока не разработана универсальная методика. В научной литературе присутствуют различные подходы к решению этой проблемы, основанные на анализе динамики изменений, происходящих в следах рук.

В настоящий момент основным методом для определения времени образования папиллярных следов рук является морфологический анализ. Он заключается в изучении визуальных признаков «старения» следа, таких как матовость, нечеткость и прерывистость папиллярных линий. Сравнение этих признаков позволяет отличить «свежие» следы от «старых». Для более точного определения давности проводится экспертный эксперимент, в ходе которого «свежие» следы помещаются в условия, аналогичные условиям обнаружения следов на месте происшествия [2, с.31]. К сожалению, данный метод имеет ряд ограничений: он не применим к смазанным следам, не позволяющим различить папиллярные линии; без

проведения экспертного эксперимента невозможно достоверно определить возраст следа; восстановление точных условий окружающей среды, в которой находился след до обнаружения, может быть затруднительным.

Современные научные разработки предлагают инновационные подходы к решению данной проблемы, основанные на применении передовых технологий и методов анализа. Особое внимание уделяется спектроскопическим методам исследования, которые позволяют получить детальную информацию о химическом составе и структуре следов. Данные методы функционируют на принципе взаимодействия света с веществом, которое приводит к поглощению, отражению или преломлению света [3, с.10]. В результате этого взаимодействия формируется уникальный спектральный профиль вещества, позволяющий идентифицировать его.

Одним из перспективных направлений является применение метода масс-спектрометрии с лазерной десорбцией/ионизацией. Этот метод позволяет проводить детальный химический анализ потожирового вещества и отслеживать изменения его состава во времени [4]. Исследования показывают, что различные компоненты потожирового вещества подвергаются деградации с разной скоростью, что создает возможность для разработки методики определения времени образования следа. При этом важным аспектом является учет влияния внешних факторов на скорость деградации отдельных компонентов.

Существенный прогресс достигнут в области применения гиперспектральной визуализации для анализа следов пальцев рук. Данная технология позволяет получать спектральные характеристики объекта в широком диапазоне длин волн, что дает возможность выявлять тонкие изменения в структуре и составе следов [5]. Комбинирование гиперспектральных данных с методами машинного обучения открывает новые возможности для создания автоматизированных систем определения времени образования следов. Алгоритмы искусственного интеллекта способны анализировать большие массивы данных и выявлять закономерности, недоступные для человеческого восприятия.

Применение методов молекулярной спектроскопии, в частности рамановской спектроскопии, открывает новые возможности для неинвазивного анализа следов пальцев рук. Этот метод позволяет получать информацию о молекулярном составе образца без его разрушения и подготовки. Современные портативные рамановские спектрометры делают возможным проведение экспресс-анализа непосредственно на месте происшествия, что особенно важно для сохранения объективности результатов исследования [6].

Параллельно с химическими методами активно развиваются технологии анализа изображений следов. Современное цифровое оборудование позволяет получать высококачественные изображения следов с разрешением, достаточным для выявления микроструктурных изменений [7]. Важным этапом является предварительная обработка изображений, включающая коррекцию освещения, нормализацию контрастности и удаление шумов. Эти процедуры необходимы для повышения качества последующего анализа и минимизации влияния внешних факторов на результаты исследования. Комбинирование различных методов визуализации, таких как оптическая микроскопия и сканирующая электронная микроскопия, позволяет получить комплексную информацию о морфологических изменениях следов.

Машинное обучение становится ключевым инструментом для объединения данных химического анализа и анализа изображений. Современные алгоритмы способны обрабатывать большие объемы данных, выявлять сложные закономерности и строить прогнозные модели. Для обучения моделей используются наборы данных, содержащие информацию о следах с известным временем образования, собранных в различных условиях. Особое внимание уделяется созданию репрезентативных обучающих выборок, учитывающих влияние температуры, влажности, типа поверхности и других факторов на процессы старения следов.

Одним из перспективных направлений является применение глубоких нейронных сетей

для анализа изображений следов. Сверточные нейронные сети (CNN) демонстрируют высокую эффективность в задачах компьютерного зрения и позволяют автоматически выявлять значимые признаки старения следов. Важным преимуществом CNN является их способность адаптироваться к различным условиям формирования следов и учитывать сложные взаимосвязи между различными характеристиками [8]. При этом комбинирование результатов анализа изображений с данными химического анализа позволяет создавать более точные и надежные модели прогнозирования времени образования следов.

Успешное внедрение новых методов требует проведения масштабных исследований и создания нормативной базы. Необходимо разработать стандарты подготовки данных, процедуры валидации моделей машинного обучения и методики стандартизации химического анализа. Важным направлением является также подготовка специалистов, владеющих как методами традиционной криминалистики, так и современными технологиями анализа данных. Только комплексный подход, объединяющий достижения химии, компьютерного зрения и искусственного интеллекта, может обеспечить успешное развитие данной области судебной экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самищенко С.С. Определение давности оставления потожировых следов рук как одно из диагностических направлений в дактилоскопии.
2. Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека: монография.
3. Отмахов В.И., Петрова Е.В., Киселева М.А. Спектроскопические методы анализа: Учебное пособие. Томск: Томский государственный университет, 2010. 149 с.
4. Писарев Д.И., Новиков О.О., Васильев Г.В., Новикова М.Ю., Жиликова Е.Т. Разработка способа количественного определения органических соединений методом масс-спектропии с лазерной десорбцией/ионизацией на примере анализа резвератрола.
5. Caroline R Carneiro 1, Carolina S Silva 2, Ingrid T Weber. A preliminary study of fingerprint aging using near infrared hyperspectral imaging (NIR-HSI).
6. Жукова В.А. Молекулярная спектроскопия: учеб. пособие / В.А. Жукова, Е.В. Воробьева, В.И. Никонов. М-во науки и высш. образования России.
7. Яровенко В.В., Пяткова О.В., Чередниченко А.В. Применение цифровых технологий в дактилоскопии (переход на создание, хранение и исследование материалов в электронном формате) // Юридические исследования. 2022.
8. Белоус И.В. Автоматическое распознавание изображений с использованием методов глубокого обучения // Материалы XVI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».

Prospects of using modern technologies to determine the time of formation of finger marks

A.A. Belogura

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
nastyukkovsky0502@gmail.com*

This article discusses modern methods for determining the time of fingerprint formation, as well as evaluates their effectiveness and reliability. The research will analyze existing techniques and technologies, identify their advantages and disadvantages, and review the latest developments in this field. The aim of the work is to identify the possibilities of introducing modern technologies into the practice of forensic examination in order to improve the quality of investigations and the effectiveness of the judicial process.

Keywords: fingerprint, time determination, chemical analysis, spectroscopy, neural networks.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ТЫЧКОГО БРЕЛОКА С УЧЕТОМ ЕГО МОДИФИКАЦИЙ

А.М. Бурмакова, М.В. Веселова
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
Nastylentsiya@yandex.ru, ritaveselova2003@xmail.ru

В статье представлено комплексное криминалистическое исследование тычкового брелока «Кот», направленное на установление возможности отнесения его к категории холодного оружия ударно-раздробляющего действия. Проводится анализ конструктивных особенностей изделия, материалов изготовления и функциональных характеристик. Осуществляется оценка потенциальной травмоопасности брелока и анализ его соответствия признакам, характерным для холодного ударно-раздробляющего оружия.

Ключевые слова: кастет, тычковый брелок, холодное оружие, ударно-раздробляющее действие.

Рассмотрение исследуемого вопроса целесообразно начать с определения оружия ударно-раздробляющего действия, которое обеспечит единообразное понимание ключевых аспектов. Ударно-раздробляющее оружие – это вид холодного оружия, боевая часть которого представляет собой сосредоточенную массу, формирующую размозжение и переломы костных и размозжение мягких тканей поражаемой цели [1, с. 39]. В рамках проводимого исследования рассмотрим ключевые составляющие кастета как одного из наиболее распространенных видов оружия ударно-раздробляющего действия.

Кастет – контактное ударное и ударно-раздробляющее оружие из твердого материала, надеваемое на пальцы или зажимаемое между ними, с гладкой или с шипами боевой частью [2, с. 5]. Характеристика кастета требует учета совокупности конструктивных признаков.

К конструктивным элементам кастета относятся:

1. Остов – основной несущий конструктивный элемент, часть пластины с отверстиями для пальцев. В зависимости от исполнения может иметь отверстия под каждый палец либо одно или несколько больших овальных отверстий для пальцев;

2. Ударная часть – конструктивный элемент кастета, выступающий за пределы кисти, сжатой в кулак. На поверхности ударной части могут находиться дополнительные поражающие элементы (выступы, шипы и т.д.);

3. Стойка – часть пластины, соединяющая остов с упором. В зависимости от конструкции у кастета может быть одна или несколько стоек либо не быть стойки вообще (в этом случае функцию стойки выполняет сам остов);

4. Упор – часть пластины, опирающаяся на ладонь при сжатии кисти в кулак [3, с. 32].

В настоящее время наблюдается тенденция к совершенствованию и модификации оружия ударно-раздробляющего действия, классифицируемого как кастеты. Примером подобного преобразования является разработка тычкового брелока «Кот», обладающего функциональными характеристиками кастета.

В Российской Федерации отсутствует юридическое закрепление понятия тычкового брелока. Однако, в отечественной литературе одно из первых упоминаний о таком средстве было описано в книге К.В. Асмолова «История холодного оружия»: «Распространенным примером такого кастета является кастет в виде кошачьей головы, где «глаза» служат отверстиями для пальцев, а «уши» – основными ударными поверхностями» [4, с. 119].

Тем не менее К.В. Асмолов не предоставляет визуальных материалов описанного предмета, который называет кастетом. Исходя из анализа текстового описания, можно предположить, что речь идет об оружии, обладающем сходными функциональными и конструктивными признаками с тычковым брелоком «Кот».

В современной конструкции основным элементом тычкового брелока «Кот» является

корпус, стилизованный под кошачью мордочку. Для изготовления корпуса могут использоваться различные материалы, включая металлы, полимеры и их композиции, а также твердые породы дерева. К материалам предъявляются требования высокой жесткости и прочности, а также устойчивости к деформации.

Конструктивной особенностью брелока являются отверстия для пальцев (подпальцевые упоры), предназначенные для фиксации брелока в руке. Данные отверстия должны обеспечивать удобный и надежный хват, что важно для эффективного применения брелока.

Травмирующий эффект брелока «Кот» обеспечивается за счет острых выступов, имитирующих кошачьи уши. Расположенные в верхней части корпуса выступы предназначены для нанесения точечных ударов в уязвимые зоны тела нападающего, например, такие как лицо, шея и солнечное сплетение.

В качестве дополнительных элементов конструкции тычкового брелока «Кот» выступают цепь и кольцо, представляющие собой металлические соединительные элементы, предназначенные для обеспечения возможности крепления брелока к связке ключей или к элементам сумки. Указанные элементы должны обладать достаточной прочностью чтобы гарантировать надежное удержание брелока.

В рамках данного исследования ставится задача определить криминалистическую квалификацию тычкового брелока «Кот», а именно установить, относится ли он к категории холодного оружия ударно-раздробляющего действия. Разрешение данного вопроса является целью настоящего исследования.

Для достижения этой цели был проведен эксперимент: представленный брелок «Кот» надевался на пальцы рук и при сжатии кисти в кулак упор кастета ложился в ладонь. Далее брелоком наносились неоднократные, различные по силе удары (3 раза подряд), в результате которых на пластиковой мишени остались вмятины глубиной до 4 мм. При этом каких-либо разрушений и деформаций брелока не произошло. Однако, в ходе эксперимента зафиксировано проявление негативных физиологических реакций у субъекта, проводившего его, в виде покраснения ладонной поверхности и болевых ощущений в области пальцев. Данное наблюдение свидетельствует о потенциально высоком риске получения травм пальцев рук при использовании исследуемого тычкового брелока «Кот».

Результаты проведенного исследования подтверждают наличие повышенного риска травмирования пользователей тычкового брелока «Кот». Указанный фактор, а именно потенциальная травмоопасность для обороняющегося, исключает возможность отнесения данного изделия к категории холодного оружия ударно-раздробляющего действия. Данный вывод обусловлен отсутствием одного из ключевых криминалистических критериев, необходимых для квалификации объекта как холодного оружия ударно-раздробляющего типа – обеспечения травмобезопасности пользователя.

Для возможности классифицировать тычковый брелок как холодное оружие ударно-раздробляющего действия необходимо произвести модификации, направленные на придание изделию криминалистического признака – травмобезопасности. Для этого можно прибегнуть к изменению размера подпальцевых упоров.

Для увеличения размера применить методы растачивания или шлифовки, по окончании обработки необходимо тщательно зашлифовать края упоров для обеспечения комфортного и безопасного хвата; также может применяться метод химического травления, который, применим лишь к определенным типам металлов, однако, этот метод требует профессиональных знаний в области химии.

Для уменьшения диаметра подпальцевых упоров могут быть применены методы вставки и наращивания.

Метод вставки заключается в изготовлении и последующей установке в отверстия элементов, выполненных из эластичных материалов, таких как резина или кожа. Данные вставки должны обеспечивать плотное прилегание к внутренним поверхностям отверстий,

гарантируя комфортный и надежный хват.

Метод наращивания, применимый преимущественно к брелокам, изготовленным из полимерных материалов, предполагает использование специализированных клеев или эпоксидных смол, для увеличения толщины стенок отверстий, а затем осуществляется механическая обработка наращенного слоя с целью достижения требуемых размеров и формы.

В заключение настоящего исследования следует подчеркнуть необходимость уделить повышенное внимание осведомленности населения о потенциальных рисках. В частности, следует акцентировать внимание на том, что тычковые брелоки могут быть использованы в качестве оружия, способного причинить значительный вред здоровью. Кроме того, целесообразно предоставить информацию о необходимых мерах предосторожности при обращении с ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьяконов П.А. Экспертиза холодного и метательного неогнестрельного оружия: курс лекций. М.: МосУ МВД России. 2007. 70 с.
2. ГОСТ Р 51215-98 Оружие холодное. Термины и определения. М.: Государственный стандарт Российской Федерации. 1999. 24 с.
3. Шведко В.Н., Синицын Е.Ю., Антропова О.Б., Родионов П.А. Криминалистическое исследование холодного и метательного оружия: методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России. 2020. 88 с.
4. Асмолов К.В. История холодного оружия. Восток и запад / Оздоровительный и научно-информационный центр «Здоровье народа»: научное издание 2-я часть. 1994. 346 с.
5. Соколова О.А. Судебная экспертиза холодного и метательного оружия. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2018. 141 с.

Forensic assessment of a thrust keychain, considering its modifications

A.M. Burmakova, M.V. Veselova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
nastyulentsiya@yandex.ru, ritaveselova2003@xmail.ru*

The article presents a comprehensive forensic study of the «Cat» thrust keychain, aimed at establishing the possibility of classifying it as a cold weapon of impact and crushing action. An analysis of the design features of the product, materials of manufacture and functional characteristics is carried out. An assessment of the potential injury hazard of the keychain and an analysis of its compliance with the feature's characteristic of a cold impact and crushing weapon are carried out.

Key words: brass knuckles, thrust keychain, cold weapon, impact-crushing action.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ШТРИХОВ РУЧЕК ТИПА «ПИШИ-СТИРАЙ»

Е.П. Ванеева, Д.М. Лебедева

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
ekaterina.vaneeva.04@mail.ru, darya.lebedeva200@yandex.ru*

В статье изучаются морфологические признаки штрихов ручек типа «пиши-стирай», сравниваются с морфологическими признаками штрихов «классических» гелевых ручек, предлагается выделить в экспертных методиках специфические морфологические признаки, характерные для штрихов ручек типа «пиши-стирай».

Ключевые слова: морфологические признаки штрихов, ручки «пиши-стирай», гелевые ручки.

Одним из первых этапов в любой методике технико-криминалистической экспертизы документов является установление материалов письма. В некоторых методиках от установления материала письма зависят дальнейшие методы исследования, а от правильной диагностики материала письма зависят результаты исследования. В настоящее время приобрели популярность ручки типа «пиши-стирай». Особенность этих пишущих приборов заключается в том, что за счёт воздействия на их штрихи специальным ластиком, расположенным на колпачке или оборотной стороне корпуса ручки, происходит трение, которое вызывает нагревание и стирание чернил. Данные ручки имеют гелевые термочувствительные чернила, их определяют по морфологическим признакам штрихов «классических» гелевых ручек. Но так как эти чернила имеют особые свойства и соответственно иной состав, некоторые признаки ручек типа «пиши-стирай» вероятно отличаются от признаков гелевых ручек. Исходя из этого, нами было принято решение провести исследование морфологических признаков штрихов ручек типа «пиши-стирай» в целях выделения их специфических признаков.

Отметим, что к данному вопросу уже обращались некоторые авторы, например, Н.А. Репникова [1], Ю.С. Середа [2], Н.А. Соклакова [3].

Для исследования на лист белой офисной бумаги фирмы «SvetoCopy» были нанесены образцы штрихов чёрных и синих ручек типа «пиши-стирай» следующих фирм: «Staff», «Soft&Silk», «Braugers kids», «Berlingo», «Юнландия», «Пифагор», «Devence», «Erasable gel pens», «Magic», а также для сравнения были нанесены образцы штрихов чёрных и синих гелевых ручек следующих фирм: «Berlingo», «Allomex», «Intelligent».

Сначала при визуальном исследовании с помощью микроскопа МСП-1 при увеличении 4х и спектральной приставки «А37» в образцах штрихов ручек типа «пиши-стирай» нами были выявлены следующие морфологические признаки (см. изображения 1-2):

- красящее вещество расположено неравномерно, имеются неокрашенные участки в середине штриха;
- просматривается структура бумаги через красящее вещество;
- чёрная ручка при письме имеет штрихи серого цвета;
- поверхностное расположение красящего вещества, не проникает в толщу бумаги;
- имеются следы давления пишущего прибора в виде углублений или бороздок с пологими краями;
- отсутствует блеск красящего вещества;
- края штрихов неровные, имеются расплывы красящего вещества по краям;
- ширина штрихов одинаковая;
- красящее вещество не наблюдается на экране ЭОП в ИК лучах (см. изображение 3).

Изображение 1. Штрихи образца ручки типа «пиши-стирай» при увеличении 4х (фирма «Юнландия»).

Изображение 2. Штрихи образца ручки типа «пиши-стирай» при увеличении 4х (фирма «Staff»).

Изображение 3. Штрихи образца ручки типа «пиши-стирай» в ИК лучах на экране ЭОП спектральной приставки «А37» (фирма ручки «Staff»).

Далее нами были изучены морфологические признаки классических гелевых ручек. Стоит отметить, что признаки этих ручек уже описаны в научных работах [4]. Однако для нас было важным обеспечить одинаковые условия для сравнения пишущих приборов. При визуальном исследовании с помощью микроскопа МСП-1 при увеличении 4х и спектральной приставки «А37» в образцах штрихов гелевых ручек были выявлены следующие морфологические признаки (см. изображения 4-5):

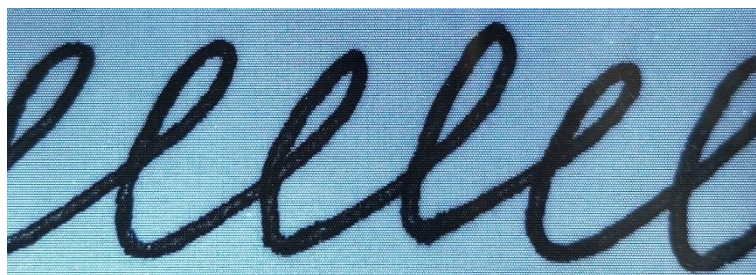
- красящее вещество расположено неравномерно, имеются неокрашенные участки в середине штриха, утолщение красящего вещества по краям;
- не просматривается структура бумаги через красящее вещество;
- чёрная ручка при письме имеет штрихи черного цвета;
- красящее вещество проникает в толщу бумаги;
- имеются следы давления пишущего прибора в виде углублений или бороздок с пологими краями;
- имеется блеск красящего вещества в местах его скопления;
- края штрихов относительно ровные, имеются расплывы красящего вещества по краям;
- ширина штрихов одинаковая;
- красящее вещество наблюдается на экране ЭОП в ИК лучах (см. изображение 6).

Изображение 4. Штрихи образца гелевой ручки при увеличении 4х (фирма «Allomex»).

Изображение 5. Штрихи образца гелевой ручки при увеличении 4х (фирма «Berlingo»).

Изображение 6. Штрихи образца гелевой ручки в ИК лучах на экране ЭОП спектральной приставки «А37» (фирма ручки «Berlingo»).

По результатам исследования было выявлено несколько отличий ручек типа «пиши-стирай» от классических гелевых ручек. Первое различие данных ручек заключается в том, что при использовании ручек «пиши-стирай» в увеличенном масштабе четко просматривается структура бумаги через красящее вещество, что не характерно для классических гелевых ручек. Второе различие состоит в том, что красящее вещество ручек типа «пиши-стирай» имеет поверхностное расположение и не проникает в толщу бумаги, а красящее вещество классических гелевых ручек проникает в толщу бумаги. Третье различие заключается в том, что в штрихах ручек типа «пиши-стирай» отсутствует блеск, тем временем как классические гелевые ручки имеют блестящую поверхность в местах скопления чернил. Четвертое различие – согласно проведенному исследованию в ИК-лучах при помощи спектральной приставки «А37» было выявлено, что красящее вещество ручек типа «пиши-стирай» не наблюдается на экране ЭОП, а красящее вещество классических гелевых ручек видимо или слабо видимо. Также стоит отметить такую особенность черных ручек типа «пиши-стирай» – они имеют серый оттенок, что связано с самим составом данных чернил.

В заключение хочется сказать, что проведенное нами исследование является актуальным и в дальнейшем его можно развивать, так как в настоящее время гелевые ручки типа «пиши-стирай» пользуются популярностью. А выявленные нами в ходе исследования их морфологические признаки можно использовать в экспертной практике в процессе установления материала письма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репникова Н.А. Модернизация методов технико-криминалистического исследования штрихов, оставленных пишущими приборами типа «пиши-стирай» // Юридическая орбита: Научно-прикладной журнал. Ежегодник. Н. Новгород: 2022. № 2. 2022. С. 191–194.
2. Середа Ю.С. Установление содержания рукописных записей и подписей, выполненных ручками «пиши-стирай» на гелевой основе / Ю.С. Середа, Р.Н. Шукуров, Ю.Р. Соболева // Философия права. 2023. С. 166–172.
3. Соклакова Н.А. О возможности восстановления содержания записей, выполненных современными материалами письма, исчезающими при термическом воздействии // Судебная экспертиза. 2012. С. 157–162.
4. Скрипченко А.В., Коровкин Д.С. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т МВД России, 2014. Ч. I. 224 с.

On the issue of establishing morphological features of pen strokes of the «write-erase» type

E.P. Vaneeva, D.M. Lebedeva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
Ekaterina.vaneeva.04@mail.ru, darya.lebedeva200@yandex.ru*

The article examines the morphological features of pen strokes of the «write-erase» type, compares them with the morphological features of strokes of «classic» gel pens, and suggests identifying specific morphological features characteristic of pen strokes of the «write-erase» type in expert methods.

Keywords: morphological signs of strokes, «write-erase» pens, gel pens.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ АЙТРЕКИНГА

А.П. Виноградова

*Приволжский филиал «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»
(Россия, г. Нижний Новгород)
an_vinogradova@vk.com*

В статье исследуются возможности и ограничения использования айтрекинга в ходе допроса. Автор рассматривает, как отслеживание движения глаз может помочь выявить скрываемую информацию, оценить достоверность показаний и повысить эффективность расследования. Особое внимание уделяется правовым и этическим вопросам, связанным с применением данной технологии.

Ключевые слова: айтрекинг, зрачки, отслеживание, частота

Допрос – один из важнейших инструментов в арсенале правоохранительных органов. Его эффективность напрямую влияет на раскрываемость преступлений и обеспечение правосудия. В последние годы все больше внимания уделяется применению инновационных технологий для повышения результативности допросов. Одной из таких перспективных технологий является айтрекинг (eye tracking) – система отслеживания движения глаз. Айтрекинг основан на регистрации и анализе движения глаз, фиксации взгляда, саккад (быстрых скачков глаз) и изменений размера зрачка [1, с. 425]. Эти параметры могут свидетельствовать о когнитивных процессах, эмоциональном состоянии и даже скрытых намерениях человека.

Если люди могут научиться частично контролировать свою мимику (по крайней мере крупные движения лицевыми мышцами) и «хитрить» с применением языка тела, то движения глаз гораздо сложнее поддаются сознательному контролю. В одном из экспериментов участникам предложили воспроизвести траекторию их взгляда с помощью курсора на экране – и даже при такой четкой постановке задачи испытуемые не осознавали 42-55 % движений своих глаз [1, с. 426]. Поэтому наши глаза могут многое рассказать о том, когда мы пытаемся утаить правду, а айтрекинг можно успешно использовать для детекции лжи.

При проведении допроса с использованием айтрекинга необходимо учитывать ряд технологических и методологических особенностей:

1. Перед началом допроса необходимо провести калибровку айтрекера для каждого допрашиваемого индивидуально, т. е. настроить устройство, для точной работы. Это позволит обеспечить достоверность и надежность получаемых данных.

2. Для эффективного использования айтрекинга необходимо тщательно подбирать стимульный материал – фотографии, видеозаписи, документы, которые будут предъявляться допрашиваемому. Материал должен быть релевантным расследуемому событию и вызывать у допрашиваемого эмоциональный отклик.

3. Необходимо четко разработать сценарий допроса, составить план. Он должен учитывать особенности использования айтрекинга [2, с. 7]. Необходимо предусмотреть паузы для анализа данных, а также возможность корректировки вопросов в зависимости от реакции допрашиваемого.

4. Необходимо учитывать индивидуальные особенности допрашиваемого, а также контекст допроса. Важно помнить, что айтрекинг не является «детектором лжи» в чистом виде, а лишь предоставляет дополнительную информацию для анализа.

Стоит сказать о том, что использование айтрекинга при допросе имеет ряд преимуществ. Во-первых, анализ движения глаз может помочь выявить признаки лжи или утаивания информации. Например, избегание зрительного контакта, быстрые и произвольные движения глаз, изменение размера зрачков могут свидетельствовать о неискренности [3, с. 56].

Также айтрекинг позволяет оценить эмоциональное состояние допрашиваемого, что может быть полезно для определения его отношения к расследуемому событию. Важным преимуществом, на наш взгляд, также является то, что анализ движения глаз может помочь выявить скрытые связи между допрашиваемым и расследуемым событием, которые могут быть не очевидны при традиционном допросе [4, с. 125].

Комплексный анализ данных, полученных при использовании технологий айтрекинга, автоматического распознавания эмоций, анализа вариабельности сердечного ритма, паттерна дыхания, динамики кожной проводимости, которые применяются при выполнении различных следственных действий в режиме реального времени, позволяют [2, с. 10]:

- определить частоту, плотность, длительность и другие параметры фиксации взгляда

испытуемого на стимульном материале, предъявляемом на мониторе (улики, место совершения преступления, соучастники, жертвы, орудия преступления, предполагаемые места сокрытия улик),

– одновременно регистрировать эмоции и другие (определяемые исследователем) физиологические параметры (например, частота пульса, кожно-гальваническая реакция) испытуемого.

Полученная в итоге картина даст более достоверное представление об эмоциях, неосознанных реакциях, а также скрываемой информации. На наш взгляд, применение айтрекинга при допросе поднимает ряд этических и правовых вопросов. Необходимо обеспечить добровольное согласие допрашиваемого на использование этой технологии [3, с. 86]. Также важно гарантировать конфиденциальность получаемых данных и предотвратить их неправомерное использование. Следует разработать четкие правовые нормы, регулирующие применение айтрекинга в рамках уголовного процесса.

Таким образом, можно сказать о том, что технологии айтрекинга постоянно совершенствуются. В будущем можно ожидать появления более точных и компактных устройств, а также развития программного обеспечения для анализа данных. Это позволит расширить возможности применения айтрекинга в правоохранительной деятельности и повысить его эффективность. Интеграция айтрекинга с другими технологиями, такими как анализ голоса и мимики, может создать комплексный подход к оценке достоверности показаний и выявлению скрытой информации. Важно продолжать исследования в этой области и разрабатывать методики, которые позволят максимально эффективно использовать айтрекинг в интересах правосудия. В будущем айтрекинг может стать неотъемлемой частью процесса допроса, помогая следователям получать более полную и объективную информацию. Однако для реализации всего потенциала этой технологии необходимо решить ряд правовых и этических вопросов, связанных с ее применением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шунк В.Э. Перспективы окулографии (айтрекинг) в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. 2019. С. 424–428.

2. Игнатов А.Н., Григорьев П.Е. Актуальность и перспективы применения комплекса технических инноваций на основе технологии айтрекинга в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов // Вестник краснодарского университета МВД России. 2020. № 2 (48). С. 6–13.

3. Бессонова Ю.В., Обознов А.А. Айтрекинг в диагностике правды-лжи // Институт психологии Российской Академии Наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4. №. 1. С. 46–86.

4. Шелепина Э.К. Возможности применения технологии айтрекинга в деятельности правоохранительных органов (на примере зарубежных стран) // Российский девиантологический журнал. 2024. Т. 4. №. 1. С. 117–126.

Features of interrogation tactics using eyetracing technologies

A.P. Vinogradova

Lebedev Russian State Unitary Enterprise (Nizhny Novgorod, Russia)

an_vinogradoovaa@vk.com

The article explores the possibilities and limitations of using eyetracing during interrogation. The author examines how eye movement tracking can help identify hidden information, assess the reliability of testimony, and improve the effectiveness of an investigation. Special attention is paid to the legal and ethical issues related to the use of this technology.

Keywords: eyetracking, pupils, tracking, frequency

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ СЛЕДОВ НА ГИЛЬЗАХ, ОБРАЗОВАННЫХ ЧАСТЯМИ И ДЕТАЛЯМИ ПИСТОЛЕТОВ МАКАРОВА, ИЖ-79-9Т И БАЙКАЛ-442

К. А. Глинова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

glinova05@mail.ru

Аннотация: установление модели огнестрельного оружия, из которого стреляна представленная на экспертизу гильза, является одной из типовых задач судебно-баллистической экспертизы. В связи с этим имеются особенности проведения экспертного исследования следов на пулях и гильзах огнестрельного оружия, изготовленного на базе одного боевого образца, поскольку механизм следообразования отличается. В рамках данного исследования поставлена задача разграничить следы на гильзах, образованные частями и деталями пистолетов Макарова, ИЖ-79-9Т и Baikal-442.

Ключевые слова: судебно-баллистическая экспертиза, идентификация, следы на гильзах, механизм следообразования.

В современных условиях борьбы с преступностью, тесно связанной с использованием огнестрельного оружия, задача идентификации следов на стреляных гильзах и установление модели примененного огнестрельного оружия приобретает особое значение. Следы, образованные частями и деталями различных моделей пистолетов, представляют собой важный источник информации для судебных экспертов-баллистов. Приказ МВД России от 7 июня 2022 г. № 403 «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему» раскрывает ограничения, накладываемые Федеральным законом «Об оружии» на гражданское и служебное оружие: «должно иметь отличие по следам на гильзах от гражданского огнестрельного оружия, изготовленного под один тип патрона» [1].

Среди многообразия моделей огнестрельного оружия пистолет Макарова является одним из наиболее распространенных и используется как боевое огнестрельное оружие, а также получил применение и в его гражданских и служебных модификациях, причем не только как огнестрельное оружие, но и как огнестрельное оружие ограниченного поражения, пневматическое и газовое оружие. В данной статье мы рассмотрим вопросы дифференциации следов на гильзах, образованных частями и деталями пистолета Макарова, пистолетов ИЖ-79-9Т и Baikal-442.

Учитывая тот факт, что конструкция пистолетов ИЖ-79-9Т и Baikal-442 основана на конструкции пистолета Макарова, можно предположить, что особых отличий в образовании следов на гильзе нет, что значительно затрудняет идентификацию данных моделей оружия, так как следы сходны по общим признакам. Различия имеются только в размерных характеристиках частей и деталей данных моделей оружия. Например, диаметр бойка ударника пистолета Baikal-442 специально был увеличен для внесения различий в следах с пистолетом Макарова (далее – ПМ). Также различается диаметр патронника ИЖ-79-9Т и ПМ – 9,5 и 10 мм соответственно [2, с. 134].

Следы на гильзе образуются в процессе заряжания, выстрела и выбрасывания: при заряжании следы оставляют отражатель, зацеп выбрасывателя, правый загиб магазина и нижняя грань затвора; в процессе выстрела остаются следы от бойка ударника, от патронного упора и от патронника; при выбрасывании гильзы следы оставляют зацеп выбрасывателя, отражатель и ребро окна кожуха-затвора.

В процессе микроскопического исследования гильз со следами от ПМ и ИЖ-79-9Т были выявлены следующие сходные признаки:

1) След от правого загиба магазина – на обеих гильзах имеет веерообразную форму (см. рис. 1 и 2).

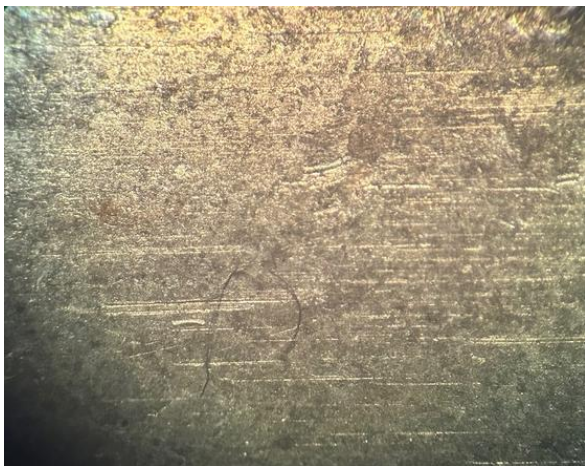

Рисунок 1. След от правого загиба магазина на гильзе от ИЖ-79-9Т.

Рисунок 2. След от правого загиба магазина на гильзе от ПМ.

2) След от бойка ударника – на обеих гильзах имеет округлую форму (см. рис. 3 и 4), однако если на гильзе от ИЖ-79-9Т след располагается в центре капсюля-воспламенителя, то от ПМ – более эксцентрично.

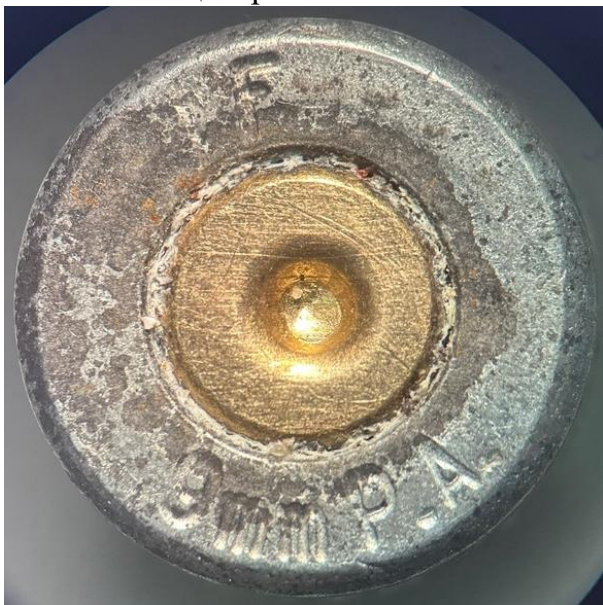

Рисунок 3. След от бойка ударника на донной части гильзы от ИЖ-79-9Т.

Рисунок 4. След от бойка ударника на донной части гильзы от ПМ.

3) От нижней грани затвора (см. рис. 5 и 6) представляет собой совокупность валиков и бороздок на корпусе обеих гильз, однако выражен он по-разному. Данный след обладает низкой идентификационной значимостью и неустойчивостью.

Рисунок 5. След от нижней грани затвора на корпусе гильзы от ИЖ-79-9Т.

Рисунок 6. След от нижней грани затвора на корпусе гильзы от ПМ.

3) След от зацепа выбрасывателя (см. рис. 7 и 8) на кольцевой проточке и фланце гильз.

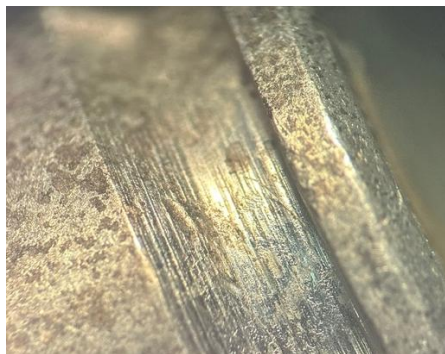

Рисунок 7. След зацепа выбрасывателя на фланце и кольцевой проточке гильзы от ИЖ-79-9Т.

Рисунок 8. След от зацепа выбрасывателя на фланце гильзы от ПМ.

4) След от отражателя – на обеих гильзах имеет близкую к треугольной форму и располагается у ребра донной части гильз (см. рис. 9 и 10).

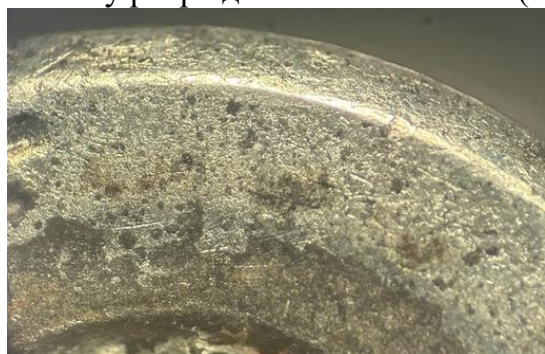

Рисунок 9. След от отражателя на кольцевой проточке гильзы от ИЖ-79-9Т.

Рисунок 10. След от отражателя на донной части гильзы от ПМ.

Взаиморасположение приведенных следов на обеих гильзах схоже, это приводит к некоторым затруднениям при идентификации применявшегося для стрельбы пистолета. Однако при более тщательном исследовании можно выделить следующие различия в следах. Во-первых, след от бойка ударника имеет разный диаметр – 1,3 мм у ПМ и 2 мм у ИЖ-79-9Т. Во-вторых, микрорельеф бойка у следа от ПМ отличается тем, что имеет кольца разного диаметра, расположенные по убыванию, а микрорельеф бойка у следа от ИЖ-79-9Т имеет множество маленьких по размеру прерывистых линий (см. рис. 3 и 4). В-третьих, след от зацепа выбрасывателя и отражателя у ПМ расположены под углом 160 градусов относительно друг друга, а у ИЖ-79-9Т под углом 165 градусов. В-четвертых, на капсюле у гильзы от ИЖ-79-9Т отображается след от патронного упора (см. рис. 3). В-пятых, на корпусе гильзы от ИЖ-79-9Т ближе к срезу отобразился след от окна кожуха затвора (см. рис. 11).

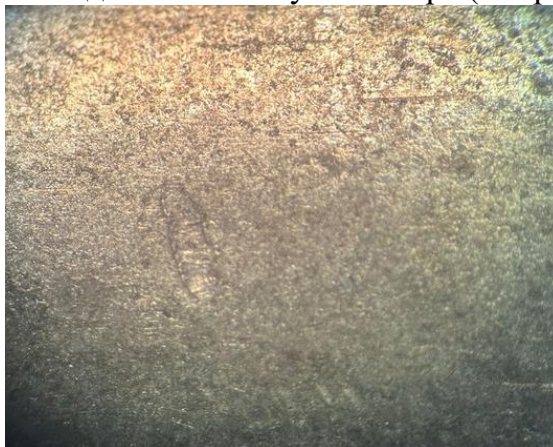

Рисунок 11. След от ребра окна кожуха затвора на корпусе гильзы от ИЖ-79-9Т.

В процессе исследования гильз от ПМ и Baikal-442 были выявлены следующие одинаковые по слеодообразующим деталям следы: след от правого загиба магазина – на обеих гильзах имеет веерообразную форму; след от нижней грани затвора; след от зацепа выбрасывателя; след от отражателя. Взаиморасположение следов, как и в первом случае, схоже, различаются они только размерами и формой некоторых следов. Во-первых, след от бойка ударника пистолета Baikal-442 имеет полусферическую форму и диаметр 2 мм в отличие от следа ПМ, который имеет округлую форму и диаметр 1,3 мм. Во-вторых, след от зацепа выбрасывателя и отражателя у ПМ расположены под углом 160 градусов относительно друг друга, у Baikal-442 – 165 градусов. В-третьих, след отражателя от ПМ имеет треугольную форму, у Baikal-442 – прямоугольную форму [3, с. 49].

Исходя из этого, можно сказать, что, несмотря на очевидное сходство между этими моделями пистолетов, их конструктивные характеристики существенно влияют на оставляемые на гильзах следы. Поэтому эксперт должен уметь грамотно выявлять форму, размеры, расположение и взаиморасположение следов, которые относятся только к одной модели огнестрельного оружия.

Таким образом, в ходе проведенного нами исследования утверждение о том, что следы на гильзах, образованные частями и деталями пистолета Макарова, ИЖ-79-9Т и Baikal 442, имеют очень сходные признаки, подтвердилось. Однако, несмотря на это, нами также было установлено, что следы имеют и различающиеся общие признаки, которые на каждой из гильз указывают на определенную модель пистолета, из которого она стреляна, что делает решение задачи по установлению модели оружия и дальнейшей ее идентификации успешной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ МВД России от 7 июня 2022 г. № 403 «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему» [Электронный ресурс] // ИПО Гарант. URL: <https://base.garant.ru/404856631/> (дата обращения 02.04.2025).

2. Ручкин В.А., Степанов Г.Н., Гринченко С.В., Плотников Д.В., Кузьмин А.Р. Стрелковое огнестрельное, пневматическое, газовое ствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения и патроны к нему: учеб. пособие / под ред. В.А. Ручкина. Волгоград: ВА МВД России, 2015. 222 с.

3. Ермолова Е.И., Владимиров В.Ю., Винокуров С.В., Булычев В.И., Кокин А.В., Ивашкова А.В., Болдырева Е.А. Криминалистическое исследование следов на пулях и гильзах, образующихся при выстреле из гражданского огнестрельного оружия, изготовленного на базе боевых образцов: Практ. реком. М.: ЭКЦ МВД России, 2022. 136 с.

On the issue of distinguishing the traces on the sleeves formed by parts and components of MAKAROV pistols, IZH-79-9t and BAIKAL-442

K.A. Glinova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
glinova05@mail.ru*

Abstract: establishing the model of the firearm from which the cartridge case submitted for examination was fired is one of the typical tasks of forensic ballistics examination. In this regard, there are special features of conducting an expert study of traces on bullets and cartridges of firearms manufactured on the basis of a single combat model, since the mechanism of trace formation differs. As part of this study, the task was set to distinguish the marks on the sleeves formed by parts and components of Makarov pistols, IZH-79-9T and Baikal-442.

Keywords: forensic ballistics examination, identification, traces on shell casings, the mechanism of trace formation.

ПРОБЛЕМА ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК: СПОСОБЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ И УСТРАНЕНИЯ

Е.Д. Годнева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

liz.godneva@gmail.com

В данной работе мы исследуем понятие экспертных ошибок, их сущность, а также влияние на принятие решений экспертом. Мы рассмотрим основные причины возникновения экспертных ошибок, проанализируем возможные методы и стратегии, направленные на предотвращение экспертных ошибок, в результате был проведен анализ основных и наиболее эффективных рекомендаций для улучшения качества экспертиз и минимизации вероятности возникновения ошибок.

Ключевые слова: судебная экспертиза, экспертная ошибка, эксперт, заведомо ложное заключение эксперта.

Проведение судебной экспертизы в уголовном процессе – это один из важных, значимых и трудоемких процессов, цель которого заключается в выявлении фактов или обстоятельств, способных перевернуть ход дела. На основании заключения судебного эксперта зачастую строится обвинение, разъясняются спорные моменты дела и, что самое главное, выносится судьбоносное решение в отношении подозреваемого, обвиняемого и подсудимого лица. Как мы можем заметить значение судебной экспертизы для исхода дела и вынесения решения по нему неимоверно велико. Но, к сожалению, стоит отметить тот факт, что в ходе назначения и проведения судебной экспертизы могут возникнуть ошибки, как со стороны следователя и суда на этапе ее назначения, так и со стороны эксперта в процессе ее осуществления. Вследствие этого в теории и на практике выделяется ряд спорных вопросов и проблем в данной области. Наиболее значительными из них мы считаем проблему разграничения экспертной ошибки от заведомо ложного экспертного заключения, так как от правильного решения данного вопроса зависит, какую ответственность понесет судебный эксперт, проводивший данную экспертизу, и понесет ли вообще. Также первостепенным вопросом при изучении экспертных ошибок является минимизация, а в лучшем случае, и полное устранение их допущения в экспертной деятельности.

По мнению Р. Н. Белкина, экспертная ошибка представляет собой суждение эксперта или его действия, которые не отражают объективной действительности и в силу этого не приводят к цели экспертного исследования, являясь результатом добросовестного заблуждения [1, с. 157].

Н.И. Клименко также считает, что ошибка результат добросовестного заблуждения, но при этом допускает, что ошибка может быть и следствием сознательного нарушения экспертом требований методики исследования [2, с. 35–38]. Таким образом, эксперт целенаправленно отступает от рекомендованной методики, искренне полагая, что действует для пользы дела, и в этом он добросовестно заблуждается. Ошибка в этом случае не заключается в неких бессознательных действиях. Экспертом суждения и действия осознаются, но не осознаются лишь их ошибочный характер.

С нашей точки зрения, А.А. Аубакировой в докторской диссертации дано исчерпывающее определение: «Под экспертной ошибкой следует понимать непреднамеренное неверное суждение (умозаключение) или действие эксперта при установлении фактических данных в процессе экспертного исследования и оценки результатов, а также нарушение уголовно-процессуального закона, способные привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность проведенного исследования [3, с. 33]».

Обобщив мнения вышеназванных автором, мы можем прийти к выводу, что

добросовестное заблуждение отличает экспертную ошибку от заведомо ложного заключения, которое может выражаться в сознательном игнорировании, умалчивании существенных фактов и признаков объектов экспертизы либо проведение заведомо неверных действий по их исследованию, а также применение заведомо неверных методик. На основе вышеизложенного мы делаем вывод о различии заведомо ложного экспертного заключения и экспертной ошибки:

1. Экспертная ошибка - это результат добросовестного заблуждения, то есть когда эксперт искренне полагает, что он действует и мыслит логично, безошибочно и правильно.

2. Заведомая ложность заключения - это действие всегда умышленное, направленное на сознательное и целенаправленное игнорирование или умалчивание при исследовании существенных фактов и свойств объекта экспертизы. Это преступление против правосудия, за которое наступает уголовная ответственность по ст. 307 УК РФ.

Разобравшись с сущностью экспертных ошибок, мы можем перейти к не менее важному аспекту изучения предмета исследования – причинам возникновения экспертных ошибок. Россинская Е.Р. и Галяшина Е.И. выделяют несколько видов причин допущения экспертных ошибок. Так, по их мнению, существуют объективные и субъективные причины, которые соответственно никак не зависят от эксперта и возникают из-за прямой зависимости характеристик, навыков, знаний эксперта. Еще они выделяют особую группу причин, которая близка к группе субъективных причин, но все-таки имеет свои особенности. Эта группа причин – определенные черты личности эксперта. Группа данных причин возникновения экспертных ошибок характеризуется особенностями физического, морального, духовного и интеллектуального состояния эксперта [4, с. 214–216]. По нашему мнению, ошибки, совершенные под влиянием на эксперта таких причин, являются самыми распространенными. От ряда причин этой группы, в частности, стресса и усталости в сложной работе судебного эксперта избавиться почти не представляется возможным, но минимизировать совершение ошибок и по максимуму исключить причины их возникновения из повседневной жизни – это одна из важнейших задач современной экспертной теории и проблематики.

Причина ошибочности экспертного заключения может быть не только в допущенных экспертом ошибках. Экспертное исследование может быть выполнено безупречно, сделанные выводы полностью соответствовать полученным результатам. Но если исходные данные были ошибочными или исследуемые объекты не имели отношения к делу, были фальсифицированы, то и заключение эксперта в аспекте установления истины по делу окажется ошибочным. Однако в этом случае нельзя говорить об экспертной ошибке, поскольку причиной ошибочного заключения является ошибка субъекта, назначившего экспертизу, либо его умышленно неправильные действия, правонарушения. Главным вопросом любого исследования проблемы экспертных ошибок, является проблема их минимизации и устранения. Существует много вариантов борьбы с недочетами и оплошностями экспертов в процессе экспертной деятельности, но никакой универсальной методики или тактики борьбы до сих пор не выявлено.

Проведя анализ ряда методик по устранению и минимизации экспертных ошибок, нами были выявлены наиболее часто встречаемые и наиболее масштабные подходы к решению данной проблемы. Большинство авторов упоминает повышение профессиональной квалификации, а также контроль и надзор за качеством исполнения экспертных работ.

Но, необходимо отметить и прочие пути устранения экспертных ошибок. Д.Н. Слабская и А.В. Новиков помимо вышеуказанных методов предлагает и ряд других, таких как:

1. Подготовка компетентных профессионалов – экспертов;
2. Повышение экспертов в квалификации;
3. Устранение нарушений в работе приборов и устройств в экспертном учреждении, контроль над их пригодностью, поверка и проверка оборудования;
4. Улучшение методов и средств экспертного исследования (предполагает внедрение

инновационных технологических процессов, а также высокотехнологичных методов исследования предметов, объектов экспертизы);

5. Контроль качества экспертных исследований (предполагает постоянный контроль и надзор производства экспертиз со стороны экспертных учреждений);

6. Предоставление объектов материального мира, отправляемых на экспертизу, в состоянии, подлежащем экспертным действиям;

7. Проведение научных конференций, семинаров и симпозиумов экспертов [5, с. 274–282].

Но на наш взгляд, эти положения работы Д.Н. Слабской и А.В. Новикова все – таки имеют более общий характер и конкретно не указывают на обязательные действия экспертов, руководителей экспертных подразделений и других лиц, контролирующих ход дела, его процессуальную составляющую и другие аспекты расследования.

Более конкретные правила, которых следует придерживаться эксперту при производстве исследования и даче заключения дает Л.В. Дмитриева в своей работе «Типичные экспертные ошибки и пути их решения», делая особый акцент на внимательность эксперта, его высокий уровень подготовки, компетентность и уровень специальных знаний. Она отмечает, что, эксперт не может необоснованно вносить корректировки и упрощения в вводную часть заключения (например, не вносить информацию об обстоятельствах дела, имеющих значение для экспертного исследования). Также эксперт не может необоснованно вносить корректировки в поставленные перед ним вопросы, так как может быть утерян первоначальный смысл вопроса, и результат исследования не будет удовлетворять нуждам следствия. Также эксперт должен четко следовать методике и справочной литературе, ссылаясь на нее в своем исследовании; не может допускаться вариант, что исследовании проводится по одной методике, а в тексте заключения содержится ссылка на другую. Эксперт при производстве экспертизы должен использовать научный язык и терминологию соответствующие области специальных знаний. Уничтожение объектов исследования, либо существенное изменение их свойства должно осуществляться только с разрешения органа или лица, назначивших экспертизу. Данное разрешение должно содержаться в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы либо соответствующем письме. При производстве идентификационных исследований недопустимо основываться на какой-либо отдельной группе признаков, во внимание нужно брать совокупность всех признаков, а также делать указания не только на совпадения, но и на различия между объектами экспертизы, указать их значение для конкретного исследования и возможную природу происхождения. При получении образцов для сравнительного исследования экспертом обязательно должен учитываться механизм, и условия слеодообразования, при которых образовались исследуемые объекты. Зачастую эксперт ограничивается получением одного образца, что не позволяет оценить вариационность, устойчивость и идентификационную значимость признаков, отобразившихся в экспериментальных образцах идентифицируемого объекта [6, с. 49–51].

Как можно заметить, большинство ошибок в экспертной деятельности вытекают из влияния на производство экспертизы и дачу заключения именно субъективных факторов, таких как невнимательность эксперта, нелогичность мышления, а впоследствии и выводов, излишняя уверенность в своих действиях и отказ от проверки правильности тех или иных действий. Исходя из этого, мы делаем вывод о том, что наиболее эффективным способом решения проблемы допущения экспертных ошибок можно назвать максимальный самоконтроль эксперта и тщательные самопроверки, но этот метод профилактики экспертных ошибок будет эффективен тогда, когда эксперт будет работать в благоприятной обстановке и комфортных условиях, которые при этом не будут нарушать требования по производству той или иной экспертизы. Также особо важной чертой эксперта и всего экспертного учреждения в целом является умение «идти в ногу со временем» и использовать в своей работе наиболее инновационные методы, приемы и технические средства, которые облегчают и в некотором роде автоматизируют определенные этапы производства исследования.

Подытожив всё вышесказанное, мы выявляем, что исследование ошибок, допущенных судебным экспертом, является крайне важным аспектом современной юридической и специальной практики. На протяжении многих лет эксперты играют ключевую роль в вынесении справедливых решений в судебных процессах и на стадии предварительного расследования. Однако, как и любой человеческий процесс, работа эксперта подвержена ошибкам. Ошибки судебного эксперта могут иметь серьезные последствия для всех сторон в судебном процессе. Они могут привести к неправильному осуждению невиновного человека или, наоборот, к оправданию виновного. Поэтому необходимо проводить тщательный анализ работы эксперта и выявлять возможные ошибки. На основании проанализированной литературы и мнения исследователей данной темы, рекомендуется уделить особое внимание обучению, переподготовке, максимальной компьютеризации и контролю работы экспертов, чтобы минимизировать вероятность ошибок и обеспечить справедливость при вынесении судебных решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С. Криминалистика. 2. изд., доп. М.: Мегатрон-XXI, 2000.
2. Клименко Н.А. Экспертные ошибки и их причины / Криминалистика и судебная экспертиза: сб. науч. трудов вып. 37. Киев. 1988.
3. Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: специальность 12.00.09 «уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»: автореф. на соиск. д.ю.н. Южно-Уральский государственный университет. Челябинск. 2010. 33 с.
4. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010.
5. Слабкая Д.Н., Новиков А.В. К вопросу об экспертных ошибках (погрешностях) в гражданском и уголовном судопроизводстве / Вопросы российского и международного права Том 9. № 4 А. Ногинск. 2019. С. 274–282.
6. Дмитриева Л.В. Типичные экспертные ошибки и пути их решения / Вестник Московского университета МВД России № 2. М. 2017. С. 49–51.

The problem of expert errors: their methods minimizing and eliminating

E.D.Godneva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
liz.godneva@gmail.com*

In this paper, we explore the concept of expert errors, their essence, as well as their impact on expert decision-making. We will look at the main causes of expert errors, analyze possible methods and strategies aimed at preventing expert errors. As a result, we analyzed the main and most effective recommendations for improving the quality of expertise and minimizing the likelihood of errors.

Keywords: forensic examination, expert error, expert, deliberately false expert opinion.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

С.А. Головина

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
golovinassofa@yandex.ru*

Статья посвящена проблемам и перспективам внедрения интеллектуальных технологий, таких

как искусственный интеллект и машинное обучение, в дактилоскопическую экспертизу. Рассматриваются ключевые преимущества автоматизации процесса анализа отпечатков пальцев, включая повышение скорости и точности. Особое внимание уделено проблемам, связанным с точностью алгоритмов, этическими и правовыми аспектами, а также зависимостью от качества данных. Автор анализирует мнения экспертов и предлагает пути решения, включая разработку гибридных систем, интеграцию с другими технологиями и создание нормативной базы. Статья подчеркивает необходимость комплексного подхода для успешного внедрения интеллектуальных технологий в судебную экспертизу.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебная экспертиза, дактилоскопическая экспертиза, машинное обучение, нейронные сети, правовое регулирование.

Современное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ), или, как его часто называют, «умных систем», оказывает значительное влияние на различные сферы человеческой деятельности, включая криминалистику и судебную экспертизу. Одним из ключевых направлений, где такие системы находят применение, является дактилоскопическая экспертиза, связанная с процессом идентификации личности по отпечаткам пальцев. Этот метод, известный еще с конца XIX века, долгое время оставался практически неизменным, основываясь на визуальном анализе и сравнении папиллярных узоров экспертами-криминалистами. Однако с появлением и стремительным развитием интеллектуальных технологий традиционные подходы к дактилоскопической экспертизе начинают претерпевать существенные изменения. Внедрение алгоритмов машинного обучения и нейронных сетей позволяет автоматизировать процесс анализа, повышая его скорость и точность. Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества, использование умных систем в дактилоскопической экспертизе сопряжено с рядом проблем, которые требуют глубокого научного осмысления и решения. В данной статье рассматриваются основные проблемы и перспективы развития интеллектуальных технологий в контексте дактилоскопической экспертизы, а также анализируются мнения ученых в данной области.

Дактилоскопическая экспертиза традиционно основывается на визуальном сравнении отпечатков пальцев, что требует высокой квалификации эксперта и значительных временных затрат. Внедрение интеллектуальных систем позволяет автоматизировать процесс анализа, используя алгоритмы машинного обучения для распознавания и сопоставления узоров папиллярных линий. Основными этапами применения таких технологий в дактилоскопии являются сканирование и оцифровка отпечатков, выделение уникальных признаков (минуций), сравнение отпечатков с использованием нейронных сетей и формирование выводов о совпадении или несовпадении отпечатков. Как отмечает А.В. Соколов, использование умных систем в дактилоскопической экспертизе позволяет значительно сократить время обработки данных и минимизировать субъективный фактор, связанный с человеческим восприятием [1, с. 57]. Однако, несмотря на эти преимущества, существует ряд проблем, которые ограничивают широкое применение интеллектуальных технологий в данной области.

Одной из ключевых проблем является обеспечение высокой точности и надежности алгоритмов, используемых в умных системах. Хотя современные нейронные сети демонстрируют высокие показатели точности, они не застрахованы от ошибок, особенно в случаях с низкокачественными или частичными отпечатками. Как отмечает Е.А. Кузнецова, даже незначительные погрешности в работе алгоритмов могут привести к ошибочным выводам, что ставит под сомнение достоверность экспертизы [2, с. 47]. Это особенно важно в контексте судебной экспертизы, где ошибки могут иметь серьезные последствия, включая необоснованное обвинение или оправдание. Кроме того, алгоритмы машинного обучения могут быть подвержены так называемому «переобучению», когда они слишком точно подстраиваются под обучающие данные, теряя способность к обобщению. Это может привести к некорректным результатам при работе с новыми, ранее не встречавшимися отпечатками.

Внедрение интеллектуальных систем в судебную экспертизу поднимает вопросы этического и правового характера. Например, кто несет ответственность за ошибочные выводы, сделанные алгоритмом? Как обеспечить прозрачность и объяснимость решений, принимаемых умными системами? Эти вопросы остаются предметом дискуссий среди ученых и юристов. По мнению В.Г. Петрова, необходимо разработать четкие правовые рамки, регулирующие использование интеллектуальных технологий в экспертной деятельности, чтобы минимизировать риски злоупотреблений и ошибок [3, с. 97]. В частности, возникает вопрос о том, может ли решение, принятое алгоритмом, быть оспорено в суде, и какие доказательства его достоверности могут быть представлены. Кроме того, использование умных систем в дактилоскопической экспертизе требует учета принципов защиты персональных данных, так как базы отпечатков пальцев содержат конфиденциальную информацию.

Эффективность работы интеллектуальных систем напрямую зависит от качества и объема данных, используемых для обучения алгоритмов. В случае дактилоскопической экспертизы это означает необходимость наличия обширной базы отпечатков пальцев, что может быть затруднено из-за ограничений, связанных с защитой персональных данных. Кроме того, как отмечает исследователь М.С. Иванова, недостаточное разнообразие данных может привести к смещениям в работе алгоритмов, что особенно критично в контексте судебной экспертизы [4, с. 21]. Например, если алгоритм обучается преимущественно на отпечатках определенной этнической группы, он может демонстрировать низкую точность при работе с отпечатками других групп. Это подчеркивает необходимость создания сбалансированных и репрезентативных наборов данных для обучения интеллектуальных систем.

Еще одной проблемой является ограниченная объяснимость решений, принимаемых умными системами. В отличие от эксперта, который может аргументировать свои выводы, алгоритмы машинного обучения часто работают как «черный ящик», что затрудняет понимание того, как именно было принято то или иное решение. Это вызывает сомнения у судей, защитников и других участников уголовного процесса, которые могут не доверять результатам, полученным с помощью интеллектуальных технологий. Как отмечает Д.А. Федорова, для широкого внедрения умных систем в судебную экспертизу необходимо разработать методы, которые позволят сделать их работу более прозрачной и понятной для всех участников процесса [5, с. 55].

Несмотря на существующие проблемы, перспективы развития интеллектуальных технологий в дактилоскопической экспертизе остаются весьма оптимистичными. Ученые выделяют несколько направлений, которые могут способствовать преодолению текущих ограничений. Одним из таких направлений является разработка более совершенных алгоритмов. Совершенствование алгоритмов машинного обучения, включая использование глубоких нейронных сетей и методов усиленного обучения, может значительно повысить точность и надежность анализа отпечатков пальцев. Как отмечает профессор Л.В. Григорьева, будущее дактилоскопической экспертизы связано с созданием гибридных систем, сочетающих преимущества интеллектуальных технологий и человеческого опыта [7, с. 27]. Такие системы могли бы использовать умные технологии для первичного анализа и отбора потенциальных совпадений, а эксперты-криминалисты – для окончательной проверки и интерпретации результатов.

Перспективным направлением является интеграция интеллектуальных систем с другими технологиями, такими как 3D-сканирование и биометрическая идентификация. Это позволит не только повысить точность анализа, но и расширить возможности экспертизы, например, за счет анализа объемных отпечатков или комбинирования данных из различных источников. Например, сочетание дактилоскопических данных с данными ДНК или распознаванием лица может значительно повысить надежность идентификации личности. Кроме того, развитие

интеллектуальных технологий может способствовать созданию новых методов анализа, таких как определение возраста или пола по отпечаткам пальцев, что может быть полезно в расследовании преступлений.

Для успешного внедрения умных систем в дактилоскопическую экспертизу необходимо развитие соответствующей нормативной базы, которая будет регулировать использование алгоритмов, защиту данных и ответственность за принимаемые решения. Как отмечает Н.П. Соколова, без четких правовых норм дальнейшее развитие интеллектуальных технологий в экспертной деятельности будет затруднено [8, с. 84]. В частности, необходимо разработать стандарты качества и тестирования алгоритмов, а также механизмы контроля за их использованием. Кроме того, важно учитывать международный опыт, так как вопросы регулирования интеллектуальных технологий носят глобальный характер и требуют согласованных подходов.

Интеллектуальные технологии открывают новые горизонты для развития дактилоскопической экспертизы, предлагая инструменты для автоматизации и повышения точности анализа. Однако их внедрение сопряжено с рядом проблем, включая вопросы точности алгоритмов, этики и правового регулирования. Для успешного развития этой области необходимо дальнейшее совершенствование технологий, а также разработка четких нормативных рамок. Как подчеркивают ученые, только комплексный подход, сочетающий технические, этические и правовые аспекты, позволит реализовать потенциал умных систем в дактилоскопической экспертизе. Будущее этой области видится в создании гибридных систем, где интеллектуальные технологии и человеческий опыт дополняют друг друга, обеспечивая высокую точность и надежность результатов. При этом важно помнить, что технологии – это лишь инструмент, и их использование должно быть направлено на достижение справедливости и защиту прав человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов А.В. Искусственный интеллект в криминалистике: проблемы и перспективы. М.: Юридическая литература, 2021. 250 с.
2. Кузнецова Е.А. Точность и надежность алгоритмов ИИ в судебной экспертизе // Криминалистика и экспертиза. 2022. № 3. С. 45–52.
3. Петров В.Г. Правовые аспекты использования ИИ в экспертной деятельности. М.: Право и технологии, 2020. 180 с.
4. Иванова М.С. Зависимость ИИ от качества данных: вызовы и решения // Искусственный интеллект и право. 2021. № 2. С. 18–25.
5. Федорова Д.А. Гибридные системы в дактилоскопической экспертизе. М.: Наука и технологии, 2023. 210 с.
6. Морозов Т.И. Правовое регулирование ИИ в экспертной деятельности // Юридические исследования. 2022. № 4. С. 33–40.
7. Григорьева Л.В. Объяснимость решений в интеллектуальных системах: вызовы и перспективы // Технологии и право. 2023. № 1. С. 22–30.
8. Соколова Н.П. Образование в эпоху интеллектуальных технологий: новые вызовы для экспертов. М: Образование и наука, 2023. 150 с.

Some problems and prospects for the development of artificial intelligence in the production of fingerprint examinations

S.A. Golovina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
golovinassofa@yandex.ru*

The article is devoted to the problems and prospects of introducing intelligent technologies, such as

artificial intelligence and machine learning, into fingerprint examination. The key advantages of automating the fingerprint analysis process, including increased speed and accuracy, are considered. Special attention is paid to problems related to the accuracy of algorithms, ethical and legal aspects, as well as dependence on data quality. The author analyzes expert opinions and suggests solutions, including the development of hybrid systems, integration with other technologies, and the creation of a regulatory framework. The article highlights the need for an integrated approach for the successful implementation of intelligent technologies in forensic examination.

Keywords: artificial intelligence, forensic examination, fingerprint examination, machine learning, neural networks, legal regulation.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АБСОЛЮТНОЙ ДАВНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕКВИЗИТОВ

П.М. Горелова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

p617go@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные методы установления абсолютной давности реквизитов документов, в частности рукописных подписей, в рамках технико-криминалистической экспертизы документов. Особое внимание уделено анализу современных физико-химических методов, включая газожидкостную хроматографию (ГЖХ), применяемых для определения временных параметров создания документов и их реквизитов.

Ключевые слова: установление абсолютной давности, технико-криминалистическая экспертиза документов, реквизиты документов, красящие вещества, метод газожидкостной хроматографии, метод тонкослойной хроматографии, спектрофотометрический метод.

В современной науке, в области технико-криминалистических исследований документов, особое внимание уделяется вопросу связанному с установлением абсолютной давности, в случаях когда возникает необходимость определить временной отрезок изготовления документа и его реквизитов. Решение данной задачи экспертами объясняется несоответствием между датами, указанной в документе даты и реальной даты его создания. Такое противоречие позволяет в ходе исследования выявить факт фальсификации. В рамках данной статьи мы рассмотрим методы, применяемые в практической экспертной деятельности, для установления абсолютной давности по штрихам рукописных подписей, как одного из видов реквизитов документов.

Согласно распространённой точке зрения в научной литературе, которую разделяет Н.В. Ефременко, определение абсолютной давности выполнения документа требует комплексного подхода, позволяющего изучить совокупность признаков, как системы, отражающей временные характеристики его изготовления [1, с. 326]. Комплексность данных исследований и её законодательное закрепление в приказе МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 12.11.2024) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [2] в своей работе подчеркивает Ф.Г. Аминев [3]. В соответствии с этим, при проведении таких исследований следует сочетать разнообразие методов: физические, химические, физико-химические.

Анализ криминалистической литературы позволяет выделить широкий спектр методов, используемых для установления абсолютной давности реквизитов документов. На наш взгляд, представляется целесообразным рассмотреть лишь наиболее значимые из них. Основополагающим методом на сегодняшний день, применяемым экспертами при

осуществлении практической деятельности, является газожидкостная хроматография (далее по тексту – ГЖХ).

Официально утвержденная Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 13.03.2013 года протокол № 35 методика по «Определению давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей» [4] предусматривает использование метода ГЖХ. Он основан на термодесорбции летучих компонентов из штриха рукописных записей и его сущность сводится к определению относительного содержания растворителей в них. Количественное содержание красящих веществ в штрихе определяют по спектру поглощения экстракта, получаемого после предварительного разделения компонентов с помощью ГЖХ, где в качестве растворителя используют диметилформамид. Основным показателем при оценке возраста штрихов является количество оставшегося в них летучего растворителя. Особенность заключается в необходимости сравнения полученных характеристик исследуемого образца с характеристиками свободных образцов, в которых давность выполнения реквизитов совпадает с проверяемой датой. Так, условием использования рассматриваемого метода является наличие справочных данных, содержащих информацию о закономерностях изменения количества летучего растворителя для определенного вида красящего вещества. При отсутствии таких данных возникает потребность в производстве экспертного эксперимента, направленного на моделирование процесса искусственного старения. Следует отметить, что наибольшую эффективность метод показывает при исследовании штрихов, выполненных чернилами на основе органических растворителей, где процесс испарения протекает с предсказуемой динамикой.

Метод тонкослойной хроматографии основан на разделении компонентов смеси подвижной фазы (сорбатов) через неподвижную фазу (сорбент) [5, с. 328]. Данный процесс протекает с различной скоростью, что обусловлено тем, что вещества имеют разную сорбционную способность. Это связано с закономерностями изменения состава красителя [5, с. 279]. В качестве специфической черты стоит отметить, что показатели, полученные в ходе исследования, сопоставляют с хроматографическими значениями подвижности компонентов красителей, входящих в состав пишущих материалов. Такой подход позволяет определить технологические характеристики и на их основе произвести оценку возраста штрихов, выполненных рукописным способом.

Мы считаем необходимостью особо подчеркнуть значение применения спектрофотометрических методов для решения задач, связанных с установлением абсолютной давности. Их использование в практической деятельности высокоэффективно как и использование вышеописанных методов, так как они направлены на установление состава красящих веществ и наличия в них конкретных примесей. На основании полученной информации эксперт формулирует вывод.

Следует отметить, что использование методов, описанных в криминалистической литературе, для исследования документов и их реквизитов не всегда возможно. На это влияет ряд факторов, которые необходимо учитывать до начала производства технико-криминалистической экспертизы. Среди ключевых особенностей, ограничивающих возможность применения большинства методов, следует учитывать следующие:

1. Несвоевременное предоставление объектов влечет невозможность их использования, что обусловлено испаряемостью летучих веществ, входящих в состав красителей.

2. Состояние документа зависит от условий его хранения. Если условия хранения известны, они должны быть указаны при предоставлении объектов на экспертизу, поскольку это влияет на выбор метода и оценку результатов экспертом. Например, если документ хранился при температуре 20–25°C и влажность не превышала 60 %, то точность полученных результатов при определении давности выполнения его реквизитов значительно повышается.

3. Любые агрессивные воздействия на документ (прямые солнечные лучи, высокий

уровень влажности) могут привести к видоизменению его свойств и реквизитов. Вследствие этого процесс исследования осложняется или становится и вовсе невозможным.

4. Подписи, выполненные красящими веществами шариковых ручек и пастами гелевых ручек не синего цвета, практически не исследуются и требуют применения специфичных методов исследования.

5. Абсолютная давность реквизитов, выполненных красящими веществами шариковых и гелевых ручек, может быть установлена только в течение максимум 2-х лет с момента их нанесения.

В заключение отметим, что анализ научной литературы в данной области, выявил перспективные направления для решения задач, связанных с установлением абсолютной давности реквизитов документов. Применяемые в экспертных учреждениях методы позволяют с высокой точностью определять временные периоды создания документа, однако их эффективность ограничена рядом особенностей рассмотренных нами в этой статье. Следовательно, возникает необходимость в совершенствовании существующих методик. Расширение справочных материалов, содержащих информацию о закономерностях изменения свойств красящих веществ во времени, посредством включения данных о различных видах материалов письма поспособствует проведению более качественных исследований. Интеграция, заключающаяся во внедрении технологий искусственного интеллекта в целях обработки большого массива данных, позволит облегчить и ускорить исследования. Реализация указанных направлений повысит эффективность технико-криминалистических экспертиз документов по установлению абсолютной давности и их доказательственное значение для гражданского и уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефременко Н.В. [и др.] Судебная техническая экспертиза документов. Учебник под общ. ред. Н.В. Ефременко. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2020. 383 с.

2. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 29.06.2005. № 511: зарегистр. в Минюсте России 23.08.2005 № 6931 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 30.03.2025).

3. Аминев Ф.Г. Интеграция знаний при установлении давности изготовления документов // Проблемы установления давности выполнения реквизитов документов: матер. Всерос межведом. научно-практич. конф. (г. Саратов, 29–30 октября 2008 г.). Саратов: СЮИ МВД России, 2008. С. 6–10.

4. Методика «Определение давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей», Э.А. Тросман, Г.С. Бежанишвили, Н.А. Батыгина [и др.]; утверждена Науч.-метод. советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России 13.03.2013, пр. № 35. [Электронный ресурс] // URL: <https://ekspertiza-reshenie.ru/articles/metodika-po-opredeleniyu-davnosti-vypolneniya-rekvizitov-v-dokumentakh/> (дата обращения 30.03.2025).

5. Ефременко Н.В. Проблемы установления давности выполнения реквизитов документов // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. № 10. 2010. С. 276–280.

Specific aspects of applying forensic science techniques to determine the absolute time of document details creation

P.M. Gorelova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
p617go@yandex.ru*

The article examines current methods for determining the absolute age of document details, particularly handwritten signatures, within the framework of forensic document examination. Special attention is given to the analysis of modern physicochemical methods, including gas-liquid chromatography (GLC), used to establish temporal parameters of document creation and their constituent elements.

Keywords: establishment of the absolute limitation period, technical and forensic examination of documents, document details, coloring agents, gas-liquid chromatography method, thin-layer chromatography method, spectrophotometric method.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТАКТ ПРИ ОБЩЕНИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ С УЧАСТНИКАМИ РАССЛЕДОВАНИЯ

В.Н. Губернаторова, В.Н. Соколова
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
varya.guber@mail.ru, vikasokolova799@gmail.com

Аннотация: В начале статьи изучается сущность термина «психологический контакт». Здесь учитываются различные точки зрения, в том числе и работников правоохранительных органов. Далее в работе изучены основные пути установления психологического контакта.

Ключевые слова: следователь, участник, психологический контакт, допрос, определение, государство, стабильность, общение, система, литература.

Психологический контакт занимает важное место в следственной практике. Он предполагает установление контакта между следователем и участниками допроса, что достигается установлением благоприятных условий для общения. Следователь стремится к положительному общению с целью получения необходимой информации, которая может быть использована в процессе осуществления следствия.

Осуществление следственных действий подразумевает использование вербального и комплексного характера общения, что формирует систему, которую называют контактом [1].

Психологический контакт используется в качестве термина не только в литературе по юридической психологии, но употребляется и в литературе по криминалистике. Следует отметить, что на данный момент времени нет единого подхода понимания данного определения.

Так, изучив научную литературу, по определению «психологического контакта», можно наблюдать, как ученые рассматривают термин с различных позиций, их можно разделить на 4 аспекта:

1. Эмоциональный аспект: психологический контакт, включает в себя установление доверительных отношений между участниками коммуникации. И.И. Порубов акцентирует внимание на важности доверия, когда люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга. Он рассматривает психологический контакт как процесс взаимовлияния, сопереживания и взаимного понимания [2, с. 73]. А.Б. Соловьев также подчеркивает значимость эмоционального доверия, хотя признает, что иногда следователь объективно не имеет возможности вызвать к себе эмоциональное доверие человека, потому последний вступает в общение, имея цели, противоречащие целям следователя, но рассчитывая в процессе контактного общения найти компромиссное решение поставленных им задач [3, с. 128].

2. Коммуникативный аспект: коммуникативные навыки играют ключевую роль в установлении и поддержании психологического контакта. Р.С. Белкин описывает психологический контакт как атмосферу, в которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, понимает его задачи и обязанности, исключает всякие личные мотивы в его действиях, осознает необходимость способствовать своими показаниями установлению

истины [4].

3. **Тактический аспект:** здесь речь идет о применении определенных стратегий и методов для достижения конкретных целей в ходе коммуникации. К.С. Станиславский считает, что деятельность следователя в процессе допроса имеет ряд общих черт с работой актера, так как следователь вынужден приспосабливаться к разнообразным ситуациям для оптимизации тактических отношений [5].

4. **Процессуальный аспект:** процессуальная сторона обеспечивает законность и правильность проведения коммуникаций, что особенно важно в юридической сфере. Г.Г. Доспулов определяет психологический контакт как «согласованное деловое взаимоотношение следователя со свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым, которое возникает на основе правильной позиции следователя и поведения допрашиваемого» [6, с. 12].

Ряд ученых подразумевают необходимость установления психологического контакта только на уровне следственного действия – допроса. Другие ученые, такие как Н. И. Порубов и А.В. Дулов, сходятся во мнении, что данный контакт должен присутствовать на протяжении всего уголовного судопроизводства. Наиболее популярной и обоснованной на данный момент времени является вторая точка зрения, мы ее так же придерживаемся. Данная точка зрения сводится к тому, что необходимо устанавливать психологический контакт на любом следственном действии. Таким образом, установление психологического контакта должно присутствовать как при проведении предварительного расследования, так и при судебном разбирательстве [1].

На практике также нет единого подхода к определению психологического контакта. Психологический контакт в первую очередь должен возникнуть на стадии допроса. Мы провели опрос, десяти сотрудников правоохранительных органов (четыре следователя, четыре оперуполномоченного и два дознавателя). Им был задан вопрос: «Как вы понимаете термин психологического контакта с допрашиваемым?». И большинство (50% - два следователя, два оперуполномоченных и один дознаватель), понимают контакт как создание благоприятных условий для общения следователя и участников допроса. Другие 30% сотрудников, а именно два оперуполномоченных и один дознаватель опрошенные нами, представляют контакт как предоставление информации допрашиваемым на добровольной основе. Остальные 20%, два следователя, выступают за то, что контакт представляет собой создание благоприятной атмосферы для установления наиболее уважительных отношений между следователем и допрашиваемым. Также следует отметить, что все сотрудники отрицали, что контакт представляет собой давление на допрашиваемого.

Таким образом, мы можем считать, что психологический контакт следует представить как взаимоотношения между следователем и допрашиваемым, а так же как категорию, носящую комплексный характер и применяемую в процессе осуществления всех этапов проведения расследования.

Теперь следует перейти к путям установления психологического контакта.

Следует различать пути установления контакта. Так, первый путь подразумевает под собой, что, следователь должен способствовать вызову интереса у допрашиваемого, чтобы у него появилась мотивация предоставить информацию. Также эта информация должна быть правдоподобной. При определении цели общения предоставление информации и само общение пройдет наиболее эффективно. Второй же путь, устанавливает, в случае если допрашиваемому объяснить для чего его вызвали и важность его показаний, он начнет наиболее полно предоставлять информацию на допросе. Таким образом, здесь важным является наличие у допрашиваемого положительных моральных качеств [7].

Налаживание психологического контакта в первую очередь зависит от профессиональных качеств и опыта работы следователя. Для установления контакта следователь должен выбрать наиболее подходящий вариант общения с допрашиваемым. Это

достигается проведением допроса в спокойной обстановке и спокойным тоном. Нельзя применять грубую лексику в отношении допрашиваемого. Также важно, чтобы следователь серьезно воспринимал всю информацию, поступающую от допрашиваемого, не показывал недовольство или удовлетворенность ответом.

От следователя зависит результат проведения допроса. Практика позволяет следователю приобретать умение допрашивать людей, прибегая к определенным хитростям. Однако следователю следует избегать привыкания к автоматизации процесса проведения допроса, иначе это может свидетельствовать о профессиональной деформации [7].

Установление психологического контакта является элементом профессионального общения. Здесь могут преобладать формы как глубокого конфликта, так и полного взаимопонимания. Если участник и следователь готовы к общению, то это говорит о налаживании психологического контакта. Таким образом, следователь для установления контакта применяет различные методы взаимодействия на личность допрашиваемого.

Число методов, их объем, цели, инструментальные качества в каждом отдельном случае с учетом следственной ситуации, личностей следователя и участника следственного действия. Содержание метода психологического контакта в различных ситуациях может быть различным по системе и структуре. Это позволяет сделать вывод о гибкости данного метода, его высоком тактическом потенциале.

Государство в настоящее время должно оказать не только материальную мотивацию, но и психологическую поддержку следственным работникам, так как они, наряду с рядом других государственных служащих, ведут работу от имени государства, наделены определенными властными полномочиями и вступают в контакт с лицами, преступившими закон, одни из первых [1].

Подводя итог, можно сказать, что психологический контакт является неотъемлемой частью профессиональных взаимоотношений между следователем (или судьей) и допрашиваемым на всех этапах расследования. Этот контакт представляет собой сложную и многогранную категорию, включающую элементы как глубокого конфликта, так и полного взаимопонимания. Эффективное установление психологического контакта зависит от готовности обеих сторон к конструктивному взаимодействию и применения различных методов воздействия на личность допрашиваемого. Методы психологического контакта обладают высокой степенью гибкости и тактического потенциала, что позволяет адаптировать их к конкретной следственной ситуации и индивидуальным особенностям участников процесса. Таким образом, совершенствование навыков установления и поддержания психологического контакта остается одной из приоритетных задач для повышения эффективности следственной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Психологический контакт (Справочник). [Электронный ресурс]. URL: <https://student-servis.ru/spravochnik/psihologicheskij-kontakt-v-sledstvennoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 23.03.2025).
2. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном процессе. М. 1993.
3. Соловьев А.Б. Допрос свидетеля, потерпевшего. М. 1974.
4. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М. 2001. 990 с.
5. Станиславский К.С. Работа над собой в творческом процессе переживаний // Собр. соч. М. 1955. 281 с.
6. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М. 1976.
7. Психологический контакт. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskij-kontakt-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 23.03.2025).

V.N. Gubernatorova, V.N. Sokolova

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)

varya.guber@mail.ru, vikasokolova799@gmail.com

Abstract: At the beginning of the article the essence of the term «psychological contact» is studied. Various points of view, including those of law enforcement officials, are taken into account here. Further in the work the main ways of establishing psychological contact are studied.

Keywords: investigator, participant, psychological contact, interrogation, definition, state, stability, communication, system, literature.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Г.Н. Давлатназарова

Российско-Таджикский Славянский Университет (Таджикистан, Душанбе)

gulnozadavlatnazarova57@gmail.com

В статье рассматривается интеграция традиционных и современных методов идентификации личности в криминалистике. Анализируются возможности дактилоскопии и ДНК-анализа, а также роль компьютерных технологий в их применении. Обоснована эффективность комплексного подхода, при котором оба метода используются как взаимодополняющие. Отражены проблемы внедрения интегрированных систем, включая правовые, технические и организационные аспекты. Подчёркивается значимость развития централизованных баз данных и стандартизации методов для повышения достоверности судебной экспертизы.

Ключевые слова: идентификация личности, дактилоскопия, ДНК-анализ, криминалистика, биометрия, судебная экспертиза, компьютерные технологии, доказательства, база данных, интеграция.

Установление личности является краеугольным камнем уголовного судопроизводства, от которого зависит как квалификация преступлений, так и принятие объективных судебных решений. В традиционной криминалистике одним из основных методов идентификации является дактилоскопия, базирующаяся на сравнении уникальных отпечатков пальцев. Данный метод позволяет установить личность даже при отсутствии документов, удостоверяющих личность. Однако современные вызовы, связанные с ростом преступности, изощёённостью злоумышленников и увеличением объёмов информации, требуют применения новых технологий. Одним из наиболее перспективных направлений является интеграция классической дактилоскопии с компьютерным анализом ДНК, что позволяет повысить точность экспертизы за счёт взаимодополнения методов. В этой статье рассматриваются теоретические и практические аспекты использования обеих методик, роль компьютерных технологий в их совершенствовании, а также перспективы дальнейшего развития интегрированных систем идентификации.

Дактилоскопия традиционно считается одним из самых надёжных методов идентификации. Суть метода заключается в сравнении уникальных характеристик рельефа кожи пальцев, формирующихся на ранних этапах эмбрионального развития и сохраняющихся неизменными на протяжении всей жизни. Благодаря наличию обширных оперативно-справочных баз данных, содержащих миллионы дактилокарт, правоохранительные органы могут оперативно проводить сверку данных, даже если у лица отсутствуют официальные документы.

При этом традиционный «чернильный» способ получения отпечатков пальцев остаётся

широко используемым, несмотря на появление электронных методов. Однако данный метод не лишён ограничений. При снятии отпечатков могут возникать «смазы», искажения или неполная прокатка, что особенно актуально, если подозреваемый сознательно скрывает или искажает свои биографические данные. Дополнительным осложнением является отсутствие единой централизованной базы данных и нормативного регулирования, что затрудняет межведомственный обмен информацией и может негативно сказаться на оперативности расследования [1, с. 101].

Развитие молекулярной биологии и информационных технологий за последние десятилетия привело к появлению методов, позволяющих создавать уникальные генетические профили, сравнимые по информативности с биометрическими данными. Анализ ДНК позволяет получить «отпечаток пальца» каждого человека, поскольку последовательность его генетического материала уникальна (за исключением идентичных близнецов). Такой метод широко используется не только для доказательства вины, но и для подтверждения невиновности ранее осуждённых, а также для установления родственных связей в сложных судебных делах.

Компьютерные алгоритмы позволяют обрабатывать огромные массивы генетической информации и проводить автоматизированное сопоставление ДНК-профилей с высокой скоростью и точностью. Для обеспечения достоверности результатов анализа используется комплексный подход, при котором исследуются сразу несколько генетических маркеров. Это существенно снижает вероятность ошибочного совпадения и обеспечивает высокую надежность судебной идентификации. Кроме того, современные системы позволяют интегрировать данные ДНК-анализа с информацией из оперативно-справочных баз, что способствует межведомственному сотрудничеству и оперативности расследования [2, с. 21].

Современная криминалистика всё чаще прибегает к комплексному подходу, при котором классические методы идентификации дополняются современными технологическими решениями. В ситуациях, когда дактилоскопия сталкивается с проблемами, связанными с искажёнными или неполными отпечатками (например, вследствие «смазов» или умышленного сокрытия данных), анализ ДНК становится важным инструментом для объективного установления личности. С другой стороны, дактилоскопия остаётся быстрой и экономически эффективной методикой, позволяющей провести первичную проверку, которую затем можно дополнить детальным генетическим анализом [3, с. 47].

Такой интегрированный подход обеспечивает перекрёстную верификацию полученных данных. Недостатки одного метода компенсируются преимуществами другого, что значительно повышает надёжность судебной экспертизы. Комплексное применение методов позволяет не только установить личность преступника, но и восстановить цепочку событий, что является решающим фактором при вынесении объективного судебного решения.

Компьютеризация криминалистических процессов является одним из ключевых факторов повышения качества судебной экспертизы. Современные электронные сканеры, оснащённые высокоразрешающими матрицами, позволяют получать отпечатки пальцев с минимальными искажениями, а специализированное программное обеспечение автоматизирует процесс сравнения данных с обширными базами. Это позволяет существенно сократить время проведения экспертизы и уменьшить влияние человеческого фактора на результаты исследований [4, с. 12].

В области анализа ДНК применение алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта позволяет выявлять даже незначительные совпадения в генетических маркерах. Обработка данных в автоматическом режиме обеспечивает высокую точность и оперативность, что является необходимым условием для своевременного принятия решений в ходе уголовного расследования. Объединение различных источников информации – биометрических и генетических – в единую информационную систему значительно улучшает обмен данными между различными ведомствами и способствует оперативному реагированию

на вызовы современной преступности.

Несмотря на очевидные преимущества комплексного подхода, его широкое внедрение сталкивается с рядом проблем. Одной из ключевых проблем является отсутствие единой централизованной базы данных, которая объединила бы сведения как о дактилоскопических отпечатках, так и о генетических профилях. Такое разрозненное хранение информации затрудняет межведомственный обмен данными и может привести к задержкам в проведении расследований. Решением данной проблемы является разработка интегрированных информационных систем, способных объединить разнородные данные в единую базу, что повысит оперативность и качество судебной экспертизы [5, с. 44].

Второй важный аспект – нормативно-правовое обеспечение использования современных технологий. Применение анализа ДНК требует особого внимания к защите персональных данных и соблюдению прав граждан. Законодательные инициативы, направленные на введение всеобщей дактилоскопии или расширение применения генетических методов, должны обеспечить баланс между эффективностью судебной экспертизы и гарантиями защиты прав человека. Для этого необходимо разработать новые нормативные акты, регулирующие сбор, хранение и использование биометрической и генетической информации.

Также существенным препятствием является необходимость модернизации технической базы и повышения квалификации специалистов. Постоянное обновление оборудования, обучение экспертов и внедрение передовых компьютерных технологий являются ключевыми условиями успешного применения интегрированных методов. Инвестиции в развитие лабораторий и информационных систем способствуют не только повышению качества судебной экспертизы, но и укреплению доверия общества к системе правосудия [6, с. 4].

Практический опыт применения комплексного подхода уже продемонстрировал его эффективность. В ряде уголовных дел, где традиционная дактилоскопия не давала однозначного результата из-за некачественного снятия отпечатков или отсутствия информации в оперативных базах, применение анализа ДНК становилось решающим для установления личности подозреваемого. Перекрёстная проверка биометрических данных и генетических профилей позволяла восстановить цепочку событий и обеспечить высокую достоверность выводов.

Особенно эффективным данный подход оказался при расследовании преступлений, связанных с организованной преступностью, где оперативный обмен информацией между различными ведомствами имеет решающее значение. Автоматизированные системы сопоставления данных позволяют значительно ускорить процесс идентификации, а интеграция различных источников сведений снижает вероятность ошибок, повышая объективность судебной экспертизы⁶.

Кроме того, комплексное применение методов позволяет выявлять случаи фальсификации или сокрытия информации. Если подозреваемый пытается исказить биометрические данные или подделать отпечатки пальцев, анализ ДНК остаётся надёжным инструментом, позволяющим восстановить истинную идентичность. Такая перекрёстная верификация укрепляет доказательную базу и способствует принятию справедливых судебных решений, что особенно важно для обеспечения доверия к системе правосудия⁶.

Дальнейшее развитие судебной экспертизы напрямую связано с интеграцией традиционных методов с современными компьютерными технологиями. Ожидается, что совершенствование алгоритмов машинного обучения и биоинформатики позволит повысить точность анализа ДНК, а развитие технологий получения и обработки отпечатков пальцев устраним существующие технические ограничения. Внедрение единой централизованной информационной системы, объединяющей как дактилоскопические, так и генетические данные, станет важным шагом на пути создания глобальной системы судебной экспертизы, способной оперативно реагировать на вызовы современной преступности [2, с. 86].

Разработка новых нормативных актов и совершенствование правовых механизмов

позволят обеспечить баланс между эффективностью применения современных технологий и защитой прав граждан. Международное сотрудничество и обмен опытом между странами будут способствовать стандартизации методик, что особенно актуально для борьбы с транснациональными преступлениями. В долгосрочной перспективе комплексный подход не только снизит число судебных ошибок, но и повысит качество уголовного судопроизводства, укрепив доверие общества к системе правосудия.

Интеграция классических методов дактилоскопии и современных подходов анализа ДНК с использованием компьютерных технологий представляет собой перспективное направление в развитии судебной экспертизы. Комплексный подход обеспечивает перекрёстную верификацию данных, позволяя компенсировать недостатки каждого метода и значительно повышать надёжность идентификации. Несмотря на существующие проблемы – отсутствие единой базы данных, необходимость совершенствования нормативного обеспечения и модернизации технической базы – практический опыт уже демонстрирует эффективность интегрированных методов в расследовании сложных преступлений.

Дальнейшее развитие информационных систем, совершенствование программного обеспечения и повышение квалификации специалистов создадут условия для формирования глобальной системы идентификации, способной оперативно реагировать на современные вызовы криминалистики. Такой междисциплинарный подход станет залогом повышения объективности судебных решений, защиты прав граждан и укрепления доверия общества к системе правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров И.В. Криминалистика: учеб. для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 123 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Ленинград: Ленинградский университет, 1968. 50 с.
3. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. 85 с.
4. Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика. М.: Юридический мир, 2018.
5. Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. – М. 2016. 93 с.
6. Барковская Е.Г. Генезис криминалистического и биометрического знания как предпосылка их интеграции. Философия права. 2011. № 5.
7. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М.: Норма, 2017.

Modern methods of personal identification in forensic science

G.N. Davlatnazarova

Russian-Tajik Slavonic University (Tajikistan, Dushanbe)

gulnozadavlatnazarova57@gmail.com

The article discusses the integration of traditional and modern methods for personal identification in forensic science. It examines the potential of dactyloscopy and DNA analysis, as well as the role of computer technologies in their application. The effectiveness of a comprehensive approach, in which both methods complement each other, is justified. The paper addresses the challenges of implementing integrated systems, including legal, technical, and organizational issues, and emphasizes the importance of developing centralized databases and standardizing methods to enhance the reliability of forensic examinations.

Keywords: personal identification, dactyloscopy, DNA analysis, forensic science, biometrics, forensic examination, computer technologies, evidence, database, integration.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНЫХ СПОСОБОВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ СЛЕДОВ ЗУБОВ ЧЕЛОВЕКА

В.А. Данилов

Саратовская государственная юридическая академия (Россия, Саратов)

vdan56814@yandex.ru

В статье рассматриваются возможные способы фальсификации зубов человека и характерные признаки их подделки, которые могут отображаться в их следах.

Ключевые слова: фальсификация, следы искусственных зубов человека, способы подделки, временные пломбы, 3D-моделирование

Вопросы, связанные с фальсификацией следов человека, всё чаще поднимаются в криминалистике. В первую очередь, это связано с фальсификацией следов человека, особенно, пальцев рук, как самых встречаемых на месте происшествия. В отличие от следов рук, следы зубов встречаются крайне редко, но тем не менее они также несут в себе криминалистически значимую информацию, позволяющую идентифицировать конкретного человека, что связано с индивидуальностью зубного ряда и отдельного зуба. Индивидуализирующую совокупность признаков составляет форма, размер зубов, их количество, наличие каких-либо аномалий коронок, прикуса и приобретённых признаков (кариес, наличие пломб) [1]. По следам зубов возможно диагностировать пол, возраст, в некоторых случаях профессиональную деятельность человека, установить некоторые обстоятельства происшествия, например, признаки борьбы между преступником и жертвой при нападении.

Преступники могут идти на различные ухищрения, чтобы видоизменить зубы и, как следствие, следы, оставляемые ими, чтобы затруднить или сделать невозможной идентификацию своей личности. На сегодняшний день случаи фальсификации зубов описаны в немногочисленных криминалистических источниках, и у автора нет данных относительно их встречаемости в экспертной практике. Но с развитием технологий и появлением на рынке современных материалов вероятность фальсификации зубов возрастает.

Это обуславливает важность задачи в рамках прогностической деятельности эксперта. Рассмотрение потенциальных способов и характерных признаков фальсификации зубов, способных отображаться в их следах позволит увеличить шансы на выявление подделки или подлога следов зубов человека. Это будет способствовать более эффективному проведению трасологических экспертиз по следам зубов и процессу раскрытия и расследования преступлений.

Одним из способов фальсификации можно считать использование 3D-принтера для получения моделей зубного аппарата. Данная технология в наше время получило широкое применение, в том числе, не обходя стороной и сферу стоматологии [2]. Современные возможности позволяют печатать как отдельные зубы, так и зубной ряд человека в целом. А с учётом огромного количества предложений по 3D-печати на рынке услуг, это позволяет изготовить муляж челюсти без обращений в профильные организации, чем могут воспользоваться злоумышленники.

3D-печать достаточно точно передаёт как общие, так и частные признаки зубного аппарата человека. Для выявления факта фальсификации в данном случае требуется тщательное исследование следа каждого зуба, который оставлен на следовоспринимающем объекте. Зачастую только при микроскопическом исследовании удаётся выявить, что след оставлен муляжом, а не натуральными зубами. Различия можно выявить лишь в отображении микрорельефа зубов. Данный способ можно отнести к одним из самых «перспективных» способов фальсификации зубов человека.

Также искусственные зубы можно создать, используя временных пломбы и виниры. По результатам опросов до 70 % россиян сталкивались с выпадением зубов [3], а доля оказания медицинской помощи в стоматологических учреждениях, связанная с выпадением зубов, варьируется от 40 до 75% в зависимости от региона. В качестве способа фальсификации он также может иметь свои «перспективы».

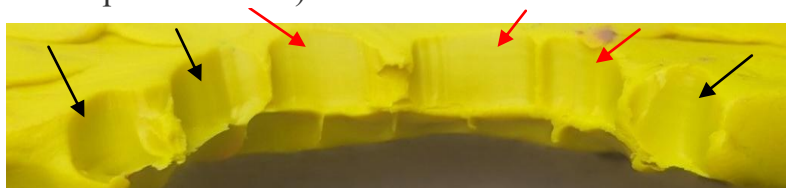
Учитывая данные статистики, можно предположить ситуацию с отсутствием зубов у злоумышленников, когда они не будут обращаться за стоматологическими услугами. Это возможно, так как временные пломбы можно свободно приобрести на рынке – существует огромный выбор товаров на различных маркетплейсах.

Они получают из гранул в результате их термической обработки и последующего формирования формы зуба из получившейся массы.

Рассмотрим ситуацию, когда у лица в верхнем челюстном ряду имеются только передние резцы и правый боковой резец (см. изображение № 1).

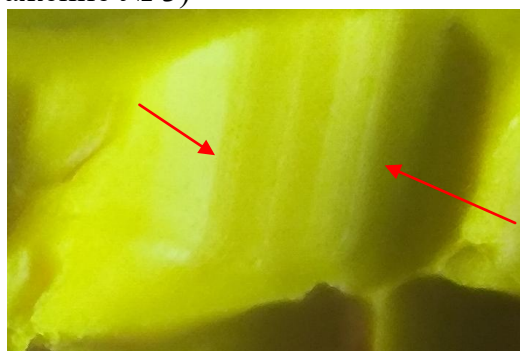

Изображение № 1. След откуса передними и правым резцами верхней челюсти на пластилине. В целях проверки возможности отображения признаков искусственных зубов в следах проводился следующий экспертный эксперимент: был сформированы недостающие левый боковой резец и клыки при помощи временных пломб и произведен ещё один откус на другом куске пластилина (см. изображение № 2).

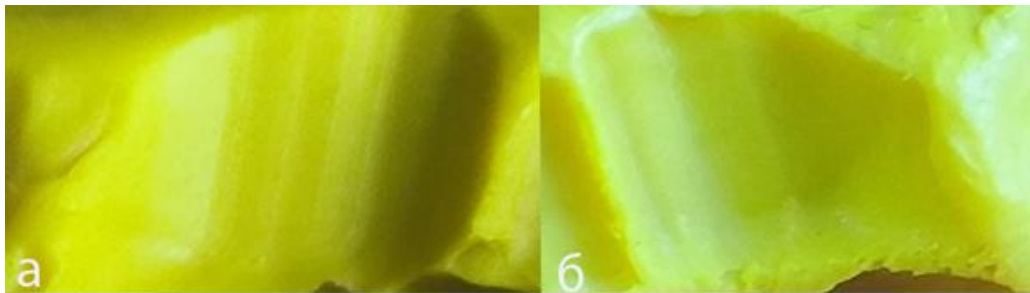
Изображение № 2. След откуса натуральными зубами и искусственными (сформированными) зубами верхней челюсти на пластилине (разметкой красного цвета отмечены следы, оставленные зубами человека, черными зубными пломбами).

При изучении следа, оставленного сформированным левым боковым резцом, на поверхности следа имеются микротрассы, похожие на те, что имеются при отображении следа натурального зуба (см. изображение № 3)

Изображение № 3. След сформированного левого резца. Стрелками указаны микротрассы отобразившееся в следе.

Однако, при сравнении рельефа следа поддельного зуба со следом натурального, выявляется закономерность, которая может указывать на признак фальсификации. В следе оставленном сформированным зубом наблюдается микрорельеф, состоящий из большего количества трасс [4] (параллельно расположенных валиков и бороздок, идущих в одном направлении), его «исчерченность», чем в микрорельефе следа натурального зуба (см. изображение № 4 а, б).

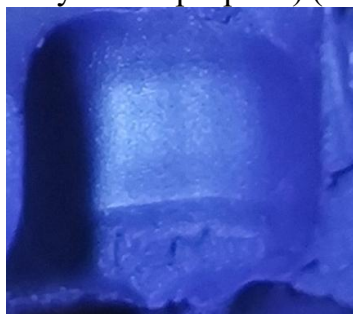

Изображение № 4, а – след от искусственного (сформированного) зуба, б – след от правого бокового резца человека.

Такая же «исчерченность» наблюдается в следах сформированных клыков. Можно утверждать, что микрорельеф следов, оставленных сформированными зубами, обладает характерным микрорельефом, в виде «исчерченности» рельефа следа (характерное количество трасс). Проведенное экспертное исследование показывает, что при грамотном формировании коронки зубов, выявить их фальсификацию будет достаточно проблематично.

К одному из способов фальсификации следов зубов можно отнести использования акриловых зубов. В отличие от временных пломб, который человек может сформировать сам, данные зубы уже сформированные и имеют форму, свойственную человеческим зубам.

При рассмотрении невооруженным глазом следа откуса на пластилине, какого-либо отличия в следах зубов от настоящих не наблюдается. Однако при более детальном рассмотрении просматриваются явный признак, указывающий на фальсификацию. В следе акрилового зуба имеется сглаженность рельефа (отсутствуют микротрассы) (см. изображение № 5)

Изображение № 5. След откуса акрилового зуба на пластилине.

В качестве следующего способа возможной фальсификации зубов человека можно использовать вариант применения стоматологических кап. Принцип действия кап заключается в обволакивании челюстного ряда человека, повторяя его форму. С целью установлению возможности отображения общих и частных признаков такого зубного аппарата проведём откус пластилина зубным аппаратом и зубным аппаратом в капе, надетой на верхний ряд (см. изображение № 6, 7).

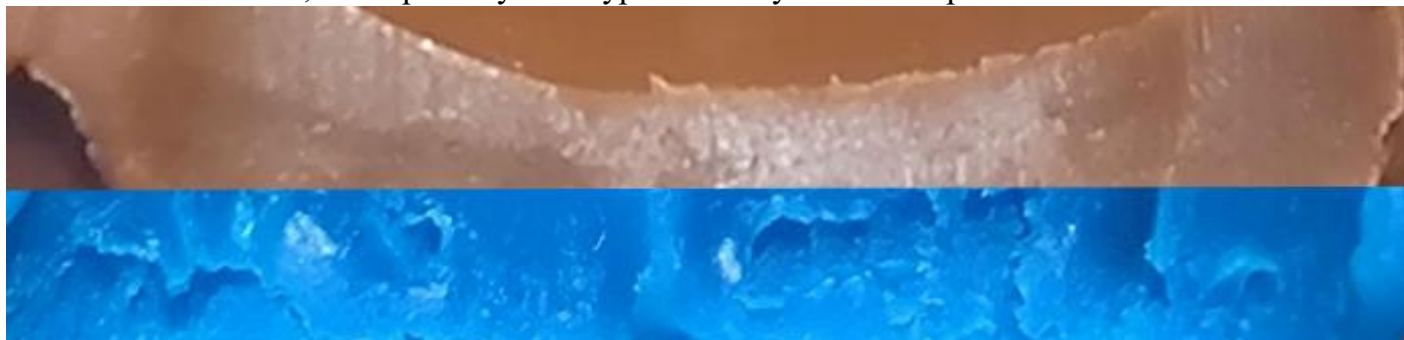
Изображение № 6. Вид следов зубов верхней челюсти на пластилине

Изображение № 7. Вид следов зубов верхней челюсти в стоматологическом капе на пластилине.

В результате этого, при сравнении следов, оставленных зубным аппаратом человека и зубным аппаратом человека в капе, были выявлены некоторые признаки, характерные для кап (см. изображение № 8):

1. Отсутствие микрорельефа на дне углублений (гладкая поверхность дна следов).
2. Глубина углубления крайне мала, не достигает 0,5 мм, в свою очередь в следах зубного аппарата она достигает 1,5 мм и более.
3. Маловыраженные валики, отделяющие следы зубов друг от друга.
4. Ширина сдвига материала в центральной части вблизи линии смыкания при откусе значительно больше, чем при откусе натуральным зубным аппаратом.

Изображение № 8. Совмещение следа верхнего зубного ряда, оставленного в капе (верхняя половина) со следом зубного аппарата человека (нижняя половина).

Подводя итог, следует отметить, что приведённый перечень возможных способов фальсификации следов зубов человека не является исчерпывающим. Дальнейшее изучение данного вопроса, выявление всех потенциальных способов фальсификации, а также признаков характерных для каждого из них позволит экспертам-криминалистам успешно диагностировать признаки фальсификации и будет способствовать раскрытию и расследованию преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майлис Н.П. Идентификационные и диагностические исследования следов зубов: методическое пособие для экспертов, следователей и судей. М. 1998. 98 с.
2. Как 3D-принтеры захватывают стоматологию и почему это прекрасно. URL: <https://habr.com/ru/companies/belayaraduga/articles/686032/> (дата обращения 18.03.2025).
3. Десятая часть россиян оказалась защищена природой от кариеса. URL: <https://www.mk.ru/social/health/2021/05/18/desyataya-chast-rossiyan-okazalas-zashhishhena-prirodoy-ot-kariesa.html> (дата обращения 06.04.2025).
4. Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / А.Г. Сухарев, А.В. Калякин, А.Г. Егоров, А.И. Головченко. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2010. 420 с.

Study of possible ways of falsification of human teeth traces

V.A. Danilov
Saratov state law academy (Russia, Saratov)
vdan56814@yandex.ru

The article examines possible methods of falsifying human teeth and the characteristic signs of their forgery that can be reflected in their traces.

Keywords: falsification, traces of fake human teeth, counterfeiting methods, temporary fillings, 3D-modeling.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА БЛИЗНЕЦОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.А. Дегтярёва

*Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(Россия, Нижний Новгород)
degtyareva_2004@bk.ru*

Исследование внешнего облика человека играет ключевую роль в криминалистике и судебной экспертизе. Однако в случаях, когда подозреваемым является один из близнецов, процесс идентификации значительно затрудняется. Близнецы, особенно однояйцевые (монозиготные), обладают практически идентичной внешностью, что создает проблемы для расследования правоохранительными органами. В данной статье рассматриваются особенности и проблемы, связанные с исследованием внешнего облика близнецов, а также возможные пути их решения.

Ключевые слова: Однояйцевые (монозиготные) близнецы, внешний облик, ДНК, экспертиза, правоохранительные органы, расследование преступлений.

В XXI веке рождение близнецов не является каким-то необычайным явлением, ничего сверхъестественного в рождении близнецов уже не находят, однако их по-прежнему считают феноменом, который привлекает к себе внимание общества. Как писали в журнале Human Reproduction, ежегодно в мире рождается около 1,6 миллиона пар близнецов [1]. РИА Новости также пишут о том, что в России редко рождаются близнецы: «В России шанс на двойняшек – чуть больше одного процента» [2]. Уже долгое время близнецы, как объект исследования, привлекают внимание многих ученых. Несмотря на многочисленные сходства однояйцевых близнецов (также в науке называемых монозиготными близнецами), у них также есть и специфические различия. Одинаковая ДНК, одинаковая группа крови, одинаковый пол, одинаковая внешность, но, что не мало важно для расследования преступлений, похожие, но не совсем идентичные, папиллярные узоры. Близнецы, как и обычные люди, тоже совершают преступления, что вызывает трудности для раскрытия и расследования преступлений. Близнецы замешаны лишь в 1% уголовных преступлений, писали в американской ежедневной газете The New York Times [3].

В настоящее время, несмотря на различные современные технологии, в том числе и, конечно же, искусственный интеллект, расследовать преступление, которое совершено одним из однояйцевых близнецов достаточно сложно. Здесь не всегда могут помочь камеры видеонаблюдения и показания свидетелей, внешность то одинаковая. Также в практике часто встречается такая ситуация, что близнецы, не важно братья или сестры, до последнего будут путать органы, расследующие преступление, желая помочь и спасти брата или сестру от наказания, что создает немало трудностей и проблем для раскрытия и расследования преступлений.

10 декабря 1948 года был принят важнейший документ, составляющий Международный билль о правах человека – Всеобщая декларация прав человека. Данная декларация в части 1 статьи 11 закрепляет один из важнейших и основополагающих принципов уголовного судопроизводства. А именно «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» [4]. Данный принцип также закрепляется в части 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации; в части 1 статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Соответственно, человек не может подвергаться наказанию, пока обвинитель не докажет его вину. А как правоохранительные органы смогут доказать виновность в совершении преступления одного из двух идентичных

внешне близнецов? Учитывая особенности идентичности близнецов сделать это достаточно непросто. И если правоохранительные органы не смогли доказать виновность одного из близнецов, то дело прекращают в отношении обоих. Основание для прекращения уголовного преследования в данном случае – непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (по пункту 1 части 1 статьи 27 УПК РФ).

Чуть больше двадцати лет назад, в 2003 году, в Малайзии был арестован один из близнецов, после того, как полиция обнаружила в доме, от которого у него был ключ, большое количество наркотиков. За данное деяние виновному грозила смертная казнь согласно законодательству Малайзии. Вскоре на место событий прибыл второй брат и также подвергся аресту. Во время расследования дела правоохранительным органам не удалось определить близнеца, которому принадлежали наркотики. Не помог и анализ ДНК вещей и следов из дома, потому что ДНК братьев-близнецов очень похожи. А доказать вину обоих близнецов не получилось. Суд Малайзии не смог решить, кто из братьев совершил данное преступление, и оправдал близнецов. Суд также назвал данное дело уникальным, пояснив, что не мог отправить невиновного человека на смерть [5].

В российской практике есть пример, когда один из близнецов выдавал себя за своего же брата. Пять лет назад, в 2019 году, Сечина Александра (в новостях называли данного правонарушителя Сечиным Александром, настоящее имя не известно) был лишен водительских прав за вождение в нетрезвом виде, именно после этого Сечин решил воспользоваться правами брата-близнеца, но вскоре попался на подмене водительского удостоверения когда его опять поймали за вождение в нетрезвом виде, при этом найдя в машине его настоящий паспорт. Нарушителя привлекли к ответственности по статье 264.1 Уголовного кодекса РФ [5].

Проанализировав имеющуюся практику совершения преступлений близнецами и их особенности, можно сделать вывод о том, что правоохранительным органам редко удастся доказать виновность одного из близнецов в совершении преступления. Сделать это действительно сложно. У однояйцевых близнецов одинаковые гены, при помощи обычного ДНК-теста и анализа невозможно различить их биологические материалы (кровь, слюну и т.д.). Это и создает проблемы при расследовании и раскрытии преступлений. Но сейчас, благодаря современным и иногда нестандартным способам и технологиям, это вполне возможно. К таким способам и технологиям сейчас относятся:

1. Секвенирование ДНК.

2. Метод сопоставления биологической асимметрии, который покажет основные отличия между близнецами.

3. Система идентификации лиц по глазам.

Рассмотрим детально каждый современный способ.

1. Секвенирование ДНК при расследовании преступлений. Определение первичной последовательности ДНК с помощью NGS (от английского Next Generation Sequencing – секвенирование нового поколения) – одна из новых современных разработок в области расследования преступлений, совершенных одним из близнецов. Благодаря данной разработке появилась возможность установления различных признаков внешности и географо-генетического происхождения подозреваемого в совершение преступления близнеца. Большой интерес у правоохранительных органов вызывает возможность определения особенностей и основных характеристик внешнего облика, а также идентификации лиц по оставленным биологическим материалам и следам. Современные технологии позволяют максимально приближенно к действительности определить характеристики внешнего облика человека: установить цвет глаз и кожи (сейчас точность составляет 98 % согласно данным МВД), цвет волос (точность установления – 87 %). Также представляется возможным определить принадлежность лица к основным континентальным группам (к африканской, западно-евразийской, восточно- и южно-азиатской, коренной

американской (индейской).

2. Метод сопоставления биологической асимметрии, который покажет основные отличия между близнецами. Идентификация человека по признаку внешности является основной задачей при проведении судебно-портретной экспертизы. Однояйцевые (монозиготные) близнецы составляют 33 % от общего числа всех рожденных близнецов [6]. И их идентификация вызывает большую сложность при расследовании преступлений. Как известно, лицо человека асимметрично – правая и левая стороны лица неодинаковы. В связи с этим, советский учёный-правовед, доктор юридических наук, профессор и специалист в области криминалистики и судебной экспертизы Николай Владимирович Терзиев-Порошин в 1949 году предложил метод сопоставления биологической асимметрии лица, который позволяет увидеть асимметрию лица человека. Согласно данному методу, изготавливаются комбинированные портреты – портреты, один из которых состоит из зеркального соединения только правой стороны лица, другой – только из левой стороны. Данные портреты и соединение элементов лица проводится с целью установления сходств и различий. В рамках расследования преступлений, совершенных одним из близнецом, данный метод позволяет выявить основные отличия между подозреваемыми. Благодаря данному исследованию, можно выявить такие индивидуализирующие признаки, как наличие и расположение веснушек, пигментных пятен, родинок, морщин, акне; особенности ушных раковин, например, степень их оттопыренности; также можно выявить расположение бровей и отдельных волос на лице. Важной особенностью данного исследования является то, что фотографирование исследуемых лиц проводится строго в анфас и строго одного масштаба. В процессе экспериментов с данным методом эксперты установили, что для всех пар однояйцевых близнецов характера асимметрия лица, степень выраженности которой с возрастом только усиливается. Внедрение данного метода в практику правоохранительных органов значительно расширило возможности судебно-портретной экспертизы при расследовании преступлений, совершенных одним из близнецом.

3. Система идентификации лиц по их глазам. В 2015 году впервые появилась новость о том, что специалисты Китайского объединения космической науки и промышленности (КОКНП) разработали систему, которая может идентифицировать человека в толпе по радужной оболочке его глаз. В КОКНП отметили, что данная система может установить личность человека, даже если он был в очках, а также отличить, что перед ней фотография, а не живой человек. По имеющимся данным, данная система будет применяться в местах большого скопления людей в целях безопасности – в аэропортах, на вокзалах, а также данная система идентификации лиц по их глазам будет использоваться при расследовании преступлений. Соответственно, данную систему также можно использовать и при расследовании преступлений, совершенных одним из близнецов, так как радужная оболочка имеет особую структуру и она уникальная у каждого человека. Также здесь стоит отметить, что в 2007 году на Ежегодном фестивале близнецов в китайской столице были собраны «изображения радужных оболочек более 100 пар однояйцевых близнецов различного пола и возраста» [7]. Эти данные содержатся в базе CASIA-Iris-Twins. На интернет-портале «Российской газеты» пишут о том, что российские близнецы также принимали участие на данном фестивале в Пекине [8]. Сейчас идентификация по радужной оболочке считается одним из наиболее точных способов биометрической идентификации.

Таким образом, можно сделать вывод, что исследование внешнего облика близнецов в контексте расследования преступлений представляет собой сложную задачу, которая имеет свои особенности и проблемы. Особенности в данном случае являются генетическая идентичность (монозиготные (однояйцевые) близнецы имеют практически идентичный генетический код, что делает их внешность крайне схожей); ограниченность традиционных методов идентификации (стандартные методы, такие как анализ фотографий или видеозаписей, не могут привести к успеху, так как различия между близнецами часто

минимальны и трудно заметны); использование биометрических данных (для идентификации могут применяться такие биометрические методы, как анализ отпечатков пальцев или ДНК, однако даже эти методы могут быть затруднены, если близнецы имеют схожие биометрические параметры); поведенческие особенности близнецов (иногда различия в поведении, манере речи или походке могут помочь в идентификации, но это требует тщательного наблюдения и анализа). Проблемами же в данном случае могут выступать ошибки идентификации (высокий риск ошибок при визуальной идентификации, особенно если преступление совершено в условиях плохой видимости или при отсутствии четких видеозаписей, позволяющих увидеть различия между близнецами); юридическая сложность (если один из близнецов подозревается в преступлении, но доказательства недостаточно четкие, могут возникнуть юридические проблемы, например, если оба близнеца отрицают свою причастность, доказать вину конкретного человека становится крайне сложно); этические вопросы (возможность ошибочного обвинения одного из близнецов может привести к серьезным этическим и правовым последствиям, включая нарушение прав человека); технические ограничения (даже современные технологии, такие как распознавание лиц или анализ ДНК, могут быть недостаточно точными для идентификации близнецов, особенно если они монозиготные); субъективность свидетельских показаний (свидетели могут ошибаться, принимая одного близнеца за другого, что усложняет процесс расследования).

На мой взгляд данные проблемы расследования преступлений, совершенных близнецами можно решить путем применения методов машинного обучения и искусственного интеллекта для анализа мельчайших различий во внешности или поведении близнецов; глубокого анализа ДНК обоих близнецов, учитывая то, что ДНК близнецов практически идентичны, современные методы могут обнаруживать редкие мутации или различия. Также проблему расследования преступлений, совершенных близнецами поможет решить дальнейшая детальная разработка четких и конкретных правовых норм и процедур для случаев, связанных с идентификацией близнецов. В целом, расследование преступлений с участием близнецов требует особого внимания и применения различных современных технологий, чтобы минимизировать ошибки и обеспечить справедливость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Близнецовый показатель за последние 30 лет стал на треть больше // N + 1 Интернет-издание. URL: <https://nplus1.ru/news/2021/03/18/tween-peaks> (дата обращения: 12.02.2025).
2. Гены или случайность? Ученые разгадали секрет появления близнецов // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190119/1549583439.html> (дата обращения: 12.02.2025).
3. Не ДНК единым: суды не различают близнецов и предпочитают их оправдывать // Известия. URL: <https://iz.ru/867633/ekaterina-korinenko/ne-dnk-edinym-sudy-ne-razlichaiut-bliznetcov-i-predpochitaiut-ikh-opravdyvat> (дата обращения: 12.02.2025).
4. Всеобщая декларация прав человека (Заключена в г. Париж 10.12.1948 г.) // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 14.02.2025).
5. Одинаковая ДНК и внешность: как расследуют преступления близнецов // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/story/240775/> (дата обращения: 13.02.2025).
6. Финогенов В.Ф. Отдельные аспекты применения цифровых технологий при производстве судебно-портретных экспертиз по фото и видеоизображениям близнецов // Научный журнал «Информационная безопасность регионов – 2013» № 1 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-primeneniya-tsifrovyyh-tehnologiy-pri-proizvodstve-sudebno-portretnyh-ekspertiz-po-foto-i-videoizobrazheniyam> (дата обращения: 19.02.2025).
7. Гришенкова Н.П., Лавров Д.Н. Обзор методов идентификации человека по радужной

оболочке глаза // Научный журнал «Математические структуры и моделирование – 2014». № 1 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-metodov-identifikatsii-cheloveka-poraduzhnoy-obolochke-glaza> (дата обращения: 20.02.2025).

8. На фестивале близнецов в Китае приморские пары показали класс // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2008/05/22/reg-primorie/bliznici.html> (дата обращения: 20.02.2025).

Features and Challenges of Studying the Appearance of Twins in Crime Investigation

A.A. Degtyareva

*Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration»
(Russia, Nizhny Novgorod)
degtyareva_2004@bk.ru*

The study of human appearance plays a key role in forensic science and criminal investigation. However, when a suspect is one of a pair of twins, the identification process becomes significantly more complicated. Twins, especially monozygotic (identical) twins, possess nearly identical physical appearances, which poses significant challenges for law enforcement agencies during investigations. This article examines the features and challenges associated with studying the appearance of twins, as well as potential solutions to these issues.

Keywords: Monozygotic twins, physical appearance, DNA, forensic examination, law enforcement, crime investigation.

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ ТРЕХМЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ СИТУАЦИОННЫХ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В.А. Дунаева

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
malsaaa@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию применения компьютерных программ трехмерного моделирования (3D-моделирования) в рамках ситуационных судебных баллистических экспертиз, демонстрируя их потенциал для повышения точности и объективности экспертных заключений. В работе рассматриваются ключевые аспекты использования современных технологий 3D-моделирования для анализа баллистических следов, траекторий пуль и осколков, а также реконструкций мест происшествия с применением огнестрельного оружия.

Ключевые слова: 3D-моделирование, судебная баллистика, ситуационная экспертиза.

Ситуационная экспертиза – это один из наиболее сложных видов экспертных исследований. Если говорить об особенностях ситуационной экспертизы, то стоит исходить от термина «ситуация» – это сочетание определенных условий и обстоятельств, создающих ту или иную обстановку. В криминалистике ситуация исследуется, как меняющаяся обстановка в определённое время. То есть, если говорить о системе событийной ситуации, то можно разделить на две большие группы:

1. Компоненты, которые остаются относительно стабильными, например, участники, орудия преступления и другое.

2. Компоненты, которые меняются, например, состояние объектов, условия, механизм взаимодействия и другое.

Из этого следует, что объектом ситуационной экспертизы является индивидуально-определенные вещественные доказательства, материалы уголовного дела, ранее проведенных

экспертиз, образцы для сравнительного исследования, например, транспортные средства, протоколы следственных действий, заключения трасологических и иных экспертиз. Не только материальные носители являются объектами, но и обстоятельства, условия происшествия.

Ситуационная экспертиза позволяет решить одну из ключевых задач – определить возможные сценарии развития событий или выявить истинную последовательность событий.

Исходя из вышесказанного, под «судебно-баллистической ситуационной экспертизой» можно понимать специальное экспертное исследование, проводимое в установленной законом процессуальной форме и направленное на получение имеющих значение для следственных и судебных органов обоснованных фактических данных относительно обстоятельств и условий применения огнестрельного оружия и боеприпасов в ходе совершения преступления [1, с. 265].

Приведем некоторые задачи ситуационной баллистической экспертизы:

- установление возможности выстрела из огнестрельного оружия без нажатия на спусковой крючок при определённых условиях;
- определение расстояния, направления и места выстрела;
- установление взаимного положения стрелка и потерпевшего в момент выстрела;
- установление последовательности и количества выстрелов;
- определение возможности причинения огнестрельных повреждений в конкретной ситуации и условиях.

Трёхмерное моделирование позволяет свести воедино все имеющиеся по делу данные о событии преступления и визуализировать всю следовую картину. Наглядность 3D-модели и возможность анимации расширяет возможности современных ситуационных судебно-баллистических экспертиз, значительно повышая их точность, наглядность и возможности для анализа. Можно выделить некоторые аспекты применения трёхмерного моделирования при решении вопросов в рамках ситуационных судебно-баллистических экспертиз.

В первую очередь в 3D-модели можно визуализировать возможные траектории полета пули, учитывая положение стрелка, цели и препятствий. Это позволяет определить наиболее вероятное местонахождение стрелка, его позу, направление выстрела и другие важные параметры. На основе анализа угла попадания пули, повреждений и других факторов, можно с помощью 3D-моделирования рассчитать вероятное расстояние между стрелком и потерпевшим. 3D-моделирование позволяет точно измерить углы вхождения и выхода пули, что важно для определения положения оружия в момент выстрела [2, с. 15].

В сложных ситуациях, когда пуля меняет траекторию после столкновения с препятствием, 3D-моделирование позволяет смоделировать рикошет и определить возможную траекторию полета пули после этого столкновения.

Некоторые программы позволяют интегрировать данные о баллистических характеристиках конкретного типа оружия и боеприпасов, что позволяет смоделировать траекторию полета пули с учетом сопротивления воздуха, вращения и других факторов.

Для проведения ситуационных судебно-баллистических экспертиз в трёхмерном моделировании используются специализированные программы, позволяющие воссоздавать сцены преступлений, траектории полета пули, учитывать различные факторы и проводить анализ. Рассмотрим некоторые из наиболее распространенных и эффективных программ.

Если говорить про профессиональные пакеты, разработанные специально для решения задач судебной экспертизы, то в первую очередь стоит обратить внимание на FARO Zone 3D (или FARO Zone 3D Advanced). Это один из лидеров в области криминалистической 3D-графики. FARO Zone 3D предлагает широкий спектр инструментов для моделирования мест преступлений, включая:

- воссоздание сцен на основе данных лазерного сканирования (FARO является лидером в производстве лазерных сканеров);
- анализ траекторий полета пули, включая учет сопротивления воздуха, ветра и других

факторов;

- моделирование разбрызгивания крови (рассматривается в рамках комплексной судебно-баллистической и судебно-медицинской экспертизы).

Crime Zone – это еще одна программа, ориентированная на создание схем мест преступлений, включая 3D-моделирование. В Crime Zone есть инструменты для судебно-баллистического анализа, включая моделирование траекторий пуль. В новой версии приложения появился инструмент, с помощью которого можно рассчитать смятие в 2, 4 или 6 точек для определения энергии и эквивалентной скорости барьера. Также плюсом данной программы является автоматическое получение недавней спутниковой фотографии местности, которую можно разместить на схеме в качестве фонового изображения.

Стоит уделить внимание программам общего назначения для 3D-моделирования. Autodesk 3ds Max – это бесплатный и мощный пакет 3D-моделирования с открытым исходным кодом. В контексте решения задачи определения взаимного расположения стрелка и пострадавшего в момент выстрела можно рассмотреть модуль Character Studio – средство для анимации персонажей, выполнен в виде plug-in'a (плагина) (в последних версиях является составной частью программы), состоит из двух независимых модулей Biped (создание и анимация скелета) и Physique (модификатор, позволяющий связать скелет с сетчатой полигональной оболочкой персонажа). Это дает возможность генерировать реалистичные движения человека, устранение проблем, связанных с программным решением обеспечения движения человеческого тела в трех измерениях, возможность визуально, соответственно предлагаемым ситуациям, размещать в трехмерном пространстве сами фигуры моделей, их отдельные части, вносить в сцену огнестрельное оружие, из которого был произведен выстрел. Стоит отметить, что после подготовки сцены и её предварительной визуализации, можно сохранять на электронные носители файлы, которые фиксируют как отдельные моменты событий в виде растровых изображений, так и динамику их развития в виде видеофайлов [3, с. 156–158].

Трехмерное моделирование становится все более распространенным инструментом в судебно-баллистических ситуационных экспертизах, предлагая ряд значительных преимуществ, но также сопряжено с определенными недостатками.

Перечислим преимущества:

- 3D-модели позволяют визуализировать сложные сцены преступлений, траектории полета пули, положение пострадавшего и подозреваемого, что облегчает понимание событий. Визуализация позволяет увидеть взаимосвязь между различными объектами и событиями, что часто сложно сделать, анализируя только фотографии, чертежи и протоколы.

- 3D-моделирование позволяет создавать высокоточные реконструкции сцен преступления с учетом физических параметров объектов и траекторий полета пули. Можно учитывать такие факторы, как угол вылета пули, рикошет, препятствия на пути полета, положение тела пострадавшего в момент выстрела, что повышает точность экспертных выводов.

- 3D-моделирование основано на объективных данных, полученных в ходе осмотра места происшествия и анализа вещественных доказательств. Это снижает вероятность субъективных интерпретаций и повышает беспристрастность экспертных выводов.

- 3D-модели можно хранить и архивировать в цифровом виде, обеспечивая сохранность информации и возможность повторного анализа в случае необходимости.

Какие же недостатки можно выделить:

- Приобретение необходимого оборудования (сканеры, программное обеспечение, вычислительная техника) и обучение требуют значительных финансовых вложений.

- Неправильное использование оборудования, ошибки в измерениях или неверная интерпретация данных могут привести к искажению 3D-модели и, как следствие, к неверным выводам. Необходима тщательная проверка и валидация 3D-моделей, чтобы исключить

возможность ошибок.

Использование трехмерного моделирования в судебно-баллистических ситуационных экспертизах может существенно повысить качество и убедительность экспертных выводов. Однако, необходимо учитывать потенциальные недостатки и риски, связанные с применением этого метода, и принимать меры для их минимизации. Важно обеспечить высокую квалификацию экспертов, тщательную проверку и валидацию 3D-моделей, а также прозрачность процесса их создания и анализа. Только в этом случае 3D-моделирование может стать эффективным инструментом для установления истины в суде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коровкин Д.С., Ягунов А.С. Современное состояние и перспективы развития ситуационной судебно-баллистической экспертизы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 54. С. 264–268.

2. Полякова А.В. Формирование и развитие 3D-технологий в судебно-экспертной деятельности: методологические и организационные аспекты: дис. канд. юр. наук: 5.1.4. Уфа. 2023. 26 с.

3. Пискунова Е.В. Использование 3D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе. (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Государство и право: Реферативный журнал. 2014. № 4. С. 153–164.

Some possibilities of using 3d modeling computer programs to solve situational forensic ballistic expertise problems

V.A. Dunaeva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
malsaaa@yandex.ru*

The article is devoted to the study of the application of three-dimensional modeling (3D modeling) computer programs in the context of situational forensic ballistic examinations, demonstrating their potential for increasing the accuracy and objectivity of expert opinions. The paper examines key aspects of the use of modern 3D modeling technologies for the analysis of ballistic traces, bullet and fragment trajectories, as well as reconstructions of crime scenes involving the use of firearms.

Keywords: 3D modeling, forensic ballistics, situational examination.

ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ В СФЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВЯСТВЕННОСТИ

В.А. Ермолаева

*Нижегородская академия МВД России (Россия, Нижний Новгород)
valeriaermolaeva1526@gmail.com*

В настоящее время такой раздел криминалистики, как «трасология», достиг определенных вершин в развитии и создании новых тактик и методик расследования преступлений, которые напрямую угрожают здоровью населения и общественной нравственности. Наряду с традиционными следами появляются и участвуют в раскрытии и предупреждении преступлений электронно-цифровые следы.

Ключевые слова: электронно-цифровой след, наркотическое средство.

Цифровая трасология – определенная область знаний, которая связана с анализом электронно-цифровых следов и анализом данных, полученных с помощью цифровых технологий, а также изучением траекторий движения объектов или людей в информационном

пространстве. По мнению В.Б. Вехова, цифровой след представляет из собой «любую криминалистически значимую компьютерную информацию, данные, находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе».

В настоящее время наблюдается статистика роста случаев совершения преступлений, наказание за которые предусмотрено ст. 228 УК РФ, через сеть «Интернет». Субъекты преступной деятельности используют данный ресурс с целью обмена информацией между друг другом и иными лицами (например, покупателями), совершают финансовые операции, получают данные о месте нахождения наркотического вещества и т.д.

В лексиконе неограниченного круга лиц разного возраста, социального статуса появляется слово «закладка». Его значение сводится к следующему определению и пониманию: наркотическое вещество, упакованное в полимерный прозрачный zip-пакет и обклеенное изолентой, которое помещается в определенное место, недоступное для видимости других граждан.

Наиболее распространенные электронно-цифровые следы в сфере преступлений против здоровья населения и общественной нравственности состоят из следующих элементов:

- сведения о финансовых транзакциях: выписки и справки из банковской организации, в которых содержатся данные о лицах-отправителях и получателях денежных средств, и иная информация, имеющая значение для дела;

- данные о сайтах, группах и сообществах, чатах и отдельных пользователях сети «Интернет», в частности их IP-адреса, а также следы активности в форумах и чатах, посвященных незаконной деятельности. Однако такие следы, которые фиксируются в компьютерной сфере, вычислить сложнее всего, так как лица, осуществляющие преступную деятельность, могут распространять вирусы на сайты и отдельные «беседы» в мессенджерах;

- субъекты преступления побуждают к употреблению, распространению незаконных веществ за плату, используя электронно-текстовый формат передачи информации, а также иллюстрационный (в виде изображений, видеороликов);

- звукозапись через голосовые сообщения в мессенджерах, социальных сетях между субъектами преступной деятельности;

- данные о файлах, содержащих незаконную информацию, например, преступная организация создает отдельный файл в формате «world», пересылает его лицу, которому будет осуществляться сбыт наркотического или психотропного вещества, где указывается дата и место встречи между продавцом и покупателем, резервные копии системы, а также дампы оперативной памяти, на которой находятся сведения, содержащие признаки преступления. Данные файлы создаются с целью маскировки информации для того, чтобы не использовать сеть Интернет для более максимальной скрытности действий для следствия;

- записи с камер видеонаблюдения, фиксирующие факты преступления. Например, сбыт наркотического средства, психотропного вещества или их прекурсоров. Сотрудниками полиции и юстиции просматриваются записи с камер «Безопасного города», а также с умных домофонов, в которых установлена видеокамера. В ракурс съемки может попасть сам момент оставления «закладки», момент личной ее передачи «из рук в руки» и наличной оплаты.

Необходимо отметить, что цифровые следы и методика их образования в криминалистике с появлением компьютерных технологий создают потребность для более детального изучения всей картины преступлений. Тем самым отрасль трасологии дополняется новыми концепциями и определением роли в необходимой адаптации подходов к изучению электронно-цифровых следов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 3 т. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. Т. 3. 407 с.
2. Гришин В.Н. Информационные технологии в профессиональной деятельности:

учебник / В.Н. Гришин, Е.Е. Панфилова. М.: Форум: Инфра-М, 2007. 416 с.

3. Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник. М.: Норма, 2004. 245 с.

4. Земцова С.И. О некоторых элементах криминалистической характеристики сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемого с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Библиотека криминалиста. 2015. № 1. С. 245–252.

5. Кушнарев А.С. Цифровые следы в криминалистике, их использование при расследовании преступлений // Вопросы Российской юстиции. 2024. № 32. С. 338–351.

6. Мальков С. Квалификация сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») / С. Мальков, В. Винокуров // Уголовное право. 2014. № 4. С. 51–53.

7. Перов В. А. Компьютерная криминалистика: электронный след понятие и виды // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2021. № 1. С. 94–96.

8. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. 781 с.

Electronic and digital traces in the field of crimes against public health and public morals

V.A. Ermolaeva

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia, Nizhny Novgorod)

valeriaermolaeva1526@gmail.com

Currently, such a branch of criminology as «tracology» is reaching certain heights in the development and creation of new tactics and techniques in the investigation of crimes that directly threaten public health and public morals. In this regard, there is such a thing as «electronic digital traces», which enable employees to disclose, detect and document evidence in various criminal cases.

Keywords: electronic digital footprint, narcotic drug.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЯ СЛЕДОВ ГУБ

И.С. Жунтова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

iraabor0803@mail.ru

Следы губ довольно часто встречаются на различных предметах на местах преступлений, особенно тех, которые связаны с насильственными действиями, сексуальными преступлениями. Комплексное исследование, включающее множество методов и направлений анализа, которые позволяют получить максимум информации для расследования, требует много времени. В статье будут рассмотрены более эффективные и неэффективные методы.

Ключевые слова: следы губ, хейлоскопия, трасологическая экспертиза.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что комплексный подход изучения следов губ способствует успешному расследованию преступлений, значительно повышая возможности получения важной информации о преступлении и существенно увеличивая шансы доказать вину подозреваемого в преступлении, но он занимает большое количество времени. Исходя из этого перед нами ставится цель определить более эффективные методы, которые извлекают максимум информации из следа и сокращают время на её сбор.

Губы человека – это мышечно-кожные образования, расположенные на границе между ротовой полостью и внешней средой. Губы состоят из нескольких мышц, в основном

круговой мышцы рта, которая отвечает за различные движения губ: смыкание, вытягивание, выпячивание и др. Другие мышцы, связанные с губами, контролируют их положение и выражение лица. Внутренняя поверхность губ покрыта слизистой оболочкой, которая выстлана эпителием и содержит многочисленные кровеносные сосуды, придающие губам характерный красноватый цвет. Слизистая оболочка выполняет защитную функцию и увлажняет губы. Наружная поверхность губ покрыта тонкой кожей, которая содержит меньше сальных желез, чем кожа на других участках лица, что делает губы более чувствительными к высыханию. Кожа губ также содержит нервные окончания, что делает их высокочувствительными к прикосновениям, температуре и боли.

Особенности строения губ, важные для криминалистического исследования, так как они весьма индивидуальны и могут служить для идентификации личности, хотя и не с такой высокой степенью достоверности, как, например, отпечатки пальцев. Общая длина губ, толщина верхней и нижней губы, соотношение их размеров – все это вариативно и индивидуально. Даже незначительные отклонения от симметричной формы могут быть уникальными для каждого человека. Губы имеют сложную систему мелких и крупных морщин и складок, которые образуются в течение жизни под влиянием различных факторов, в том числе мимики. Этот рисунок, как отпечатки пальцев, уникален и меняется с возрастом. Любые шрамы, родимые пятна, бородавки, пигментные пятна или другие дефекты на губах оставляют характерные следы. Их расположение, размер и форма представляют собой высокоинформативные признаки. Кроме морщин и складок, поверхность губ может иметь микрорельеф, определяемый особенностями эпителия и наличием различных образований. Этот рельеф может оставлять свой отпечаток на поверхности, с которой контактировали губы. «Наблюдаются и возрастные особенности губ, характерные для новорожденных и грудных детей. Так, на середине верхней губы хорошо заметен бугорок, ограниченный с боков бороздками. На внутренней поверхности губы бугорку соответствует небольшое вдавление, по средней линии которого виден беловатый шов. Нижняя губа слегка отвернута вперед и вниз» [1]. Возрастные изменения – примерно к 35 годам начинают проявляться очертания носогубных складок, появляются носогубные борозды. К 40 годам возникают мелкие перекрёстные морщины в верхнечелюстной области и на линии губ – так называемые кисетные морщины. К 50 годам вокруг рта и подбородка появляются борозды и складки, опускаются ткани в нижнечелюстной зоне [2, с. 167].

Комплексный подход к изучению следов губ включает в себя несколько этапов и дисциплин для максимально точной и полезной информации. Исследование следов губ включает в себя несколько этапов:

1. Обнаружение следов. Следы могут быть видимыми (например, отпечатки губной помады) или невидимыми (следы слюны, пота). Для обнаружения невидимых следов используются специальные методы, такие как люминесцентная микроскопия или обработка химическими реагентами.

2. Сбор и фиксация следов губ. Методом фотографирования делают качественные снимки следов губ с разных углов и с использованием масштабирующей линейки для последующего анализа их размеров. Важно обеспечить хорошее освещение и контраст. Если возможно, следует снять слепки с помощью специальных материалов либо методов копирования (например: стоматологических слепочных масс, дактилоскопических пленок, силиконовых паст) для создания трехмерной модели.

3. Трасологическая экспертиза. Данная экспертиза изучает следы губ с выраженными морфологическими признаками. «В следах губ могут отобразиться такие общие свойства, как ширина кайм губ (малая – узкие, тонкие губы, большая – толстые, полные, пухлые губы и средняя высоты ротовой части лица); контур каймы верхней губы (прямой, дугообразный, извилистый, ломаный); линия смыкания губ (прямая, волнистая, дугообразная, ломаная» [3]. Изучая морщины, складки, трещины, рубцы и другие индивидуальные особенности красной

каймы губ, составляется картина рельефа губ. Расположение и особенности отдельных элементов определяются положением фильтрума (вертикальный желобок между верхней губой и носом), форма дуги Купидона (изгиб верхней губы) и т.д. Окончательный вывод о тождестве делается на основе совпадения характеристик борозд и визуального сравнения мелких деталей строения узора.

4. Физико-химический анализ. Если на следе губ присутствует вещество (помада, бальзам, блеск и т.п.), проводят анализ его состава для сравнения с образцами, взятыми у подозреваемых и установления личности или получения дополнительных улик (например, ДНК из слюны). Используются методы хроматографии, спектроскопии и другие.

5. Хейлоскопия – это метод, используемый для идентификации людей по отпечаткам губ. Он предполагает изучение регулярных линий и борозд в виде морщин и углублений на границе внутренней слизистой оболочки губ и наружной кожи. В данном исследовании объектом являются следы губ, обнаруженные на месте происшествия или на вещественных доказательствах, а предметом являются уже свойства и характеристики этих следов. Это процесс идентификации человека, хотя этот метод не так широко распространен, как дактилоскопия. Существуют также различные классификации папиллярных узоров красной каймы губ, аналогично дактилоскопии.

6. Комплексная оценка. Полученные данные из разных методов анализа сопоставляются для формирования общей картины. Эксперт формулирует выводы, исключая или подтверждая причастность конкретного лица к преступлению и восстанавливая события преступления (характер следа может указывать на интенсивность контакта, продолжительность и другие обстоятельства).

Предварительные исследования следов губ на месте происшествия редко дают диагностически значимую информацию. Тем не менее, можно сделать предположения о поле и возрасте человека, оставившего следы. Однако, следует помнить, что идентификация личности по следам губ – сложная задача, и даже комплексный подход не гарантирует 100 % результат. Чаще всего результаты используются для подтверждения контакта, а не для однозначной идентификации. Эффективность методов исследования отпечатков губ в криминалистике определяется качеством следа, обстоятельствами его обнаружения и доступными техническими средствами. Исходя из перечня методов и этапов комплексного исследования, одни из эффективных методов это хейлоскопия и геномная дактилоскопия (при наличии в следе слюны). Хейлоскопия, как метод анализа микроструктурных особенностей красной каймы губ, уже изначально содержит в себе трасологическую экспертизу, так как, чтобы классифицировать след, нужно изучить его форму, структуру и другие характеристики и может быть использован в качестве дополнительного метода, однако его надежность снижается в связи с возможностью изменения морфологических характеристик губ под воздействием различных факторов, поэтому этот метод эффективен в короткий срок времени. При это должно быть наличие четкого отпечатка и рельефа, образованного бороздками и складками, который уникален для каждого человека, можно идентифицировать личность. Геномная дактилоскопия (ДНК-анализ) используется не для изучения следов губ, но в случае обнаружения в них слюны данный метод позволяет с высокой степенью достоверности установить личность. Анализы составов веществ, которые были нанесены на губы может способствовать сужению круга подозреваемых, благодаря маркам косметических средств и лекарственных препаратов. Чаще всего результаты такого исследования используются для подтверждения контакта, а не для однозначной идентификации [4].

Таким образом, проведенное исследование подтверждает актуальность поиска эффективных методов анализа следов губ в криминалистике. Комплексный подход, несмотря на свою информативность, зачастую слишком длителен. В качестве перспективных методов идентификации были выделены хейлоскопия и геномная дактилоскопия. Дальнейшие исследования должны быть направлены на оптимизацию и совершенствование

представленных методов для повышения их эффективности и сокращения временных затрат на идентификацию по следам губ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косоуров А.К., Дроздова М.М., Хайруллина Т.П. Функциональная анатомия полости рта и ее органов Методическое пособие для студентов стоматологического факультета медицинских вузов. 2-е изд. Санкт-Петербург. 2006. 107 с.
2. Мочагин П.В. О криминалистическом значении строения складчатого рельефа каймы губ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014.
3. Железняк А.С. Основы криминалистической техники: учебное пособие. М.: МГИУ, 2007. 102 с.
4. Дёмин К.Е., Мазурина А.В. Криминалистическое исследование следов губ человека: учебник. М.: РУТ (МИИТ), 2018. 48 с.

A comprehensive approach to studying lip marks

I.S. Zhuntova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
iraabor0803@mail.ru*

Lip marks are quite common on various objects at crime scenes, especially those related to violent acts and sexual crimes. A comprehensive study, which includes many methods and areas of analysis that allow you to obtain maximum information for the investigation, requires a lot of time. The article will discuss more effective and inefficient methods.

Key words: lip marks, cheiloscopy, tracological examination.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Е.А. Заболотина

*Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(Россия, Нижний Новгород)
zabolotina04@list.ru*

В статье рассматривается использование технологий искусственного интеллекта в криминалистической деятельности в Российской Федерации. Опыт зарубежных стран и Российской Федерации в применении искусственного интеллекта правоохранительными органами. Отечественные криминалистические системы на базе искусственного интеллекта (в том числе находящиеся в разработке). Возможность законодательного закрепления использования искусственного интеллекта в криминалистической деятельности. А также в статье рассмотрены проблемы использования искусственного интеллекта в криминалистической деятельности.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, нейросеть, технологии, криминалистическая деятельность, правоохранительные органы, преступления.

XXI век стал веком прорыва в истории человечества. Цифровые технологии уже поглотили население планеты и не останавливаются на достигнутом. Об искусственном интеллекте (далее – ИИ) разговоры не смолкают уже на протяжении как минимум лет 5. Сейчас не осталось сферы жизни, где бы не использовали или не пытались использовать технологии ИИ. Президент Российской Федерации не раз отмечал, что «механизмы

искусственного интеллекта обеспечивают в режиме реального времени быстрое принятие оптимальных решений на основе анализа гигантских объемов информации, так называемых больших данных, что дает колоссальные преимущества в качестве и результативности». Многие ученые в своих исследованиях не пренебрегают использованием ИИ, и криминалистическая деятельность не стала сферой исключения применения технологий ИИ. Как сказал Михаил Болвачев: «Нейросети позволяют решать диагностические и идентификационные задачи точнее и быстрее, что критически важно при работе с большими объемами данных в современных расследованиях» [1].

В данном исследовании предлагаю рассмотреть направления использования ИИ в зарубежной и отечественной криминалистической науке, возможность законодательного закрепления использования ИИ, плюсы и минусы работы ИИ в криминалистике, а также перспективы использования и исследования ИИ в криминалистической деятельности российских правоохранительных органов.

В данный момент ИИ активно используется криминалистами. В Российской Федерации ИИ стали применять не так давно, а вот в странах Запада и Америки прототипы ИИ – математические анализаторы начали использовать еще во второй половине XX века в основном для предупреждения преступлений. Так был создан анализатор серийных убийств MANIAC.

Если выделять наиболее перспективное направление в криминалистике для ИИ, то выбор падает на автоматизацию процесса сбора и анализа доказательственной информации. Отвечая на вопрос почему именно это наиболее перспективно могу привести следующие аргументы:

Во-первых, нейросеть можно использовать при распознавании следов пальцев на месте происшествия: возможно создание отдельной нейросети для данного направления. Нейросеть будет помогать извлекать признаки из следов пальцев и отпечатков на дактилоскопической карте, и сопоставлять их с другими следами или отпечатками на дактилоскопической карте;

Во-вторых, ИИ можно также применять для идентификации лиц по фотоснимкам или видеозаписям: данный процесс подразумевает под собой обнаружение лица (т.е. нахождение лица, на изображении), определение ключевых точек (после нахождения лица будет преобразовываться в анфас и будет определен вектор лица) и собственно сама идентификация (нейросеть будет сравнивать полученный вектор с другими векторами);

В-третьих, при помощи ИИ можно проводить анализ образцов ДНК и прочих биологических следов;

В-четвертых, ИИ вполне применимо при составлении профилей подозреваемых в базах данных;

В-пятых, ИИ, за счет составляющих его алгоритмов, достаточно легко справляется с определением поддельных документов и текстов; предполагается создание системы, которая будет анализировать все содержание и выявлять следы изменений в тексте и структуре самого материала;

В-шестых, ИИ может использоваться при анализе данных. Эксперты могут применять ИИ для выявления закономерностей и взаимосвязей между следами и событиями, что наиболее вероятно позволит быстрее и точнее установить виновных в совершении преступления;

В-седьмых, ИИ можно применить при реконструкции особо сложного места происшествия (например, ДТП или пожар): для моделирования возможной ситуации ИИ будут предоставлены все материалы по делу и таким образом будет составлять макет гипотетически возможно произошедшей ситуации.

ИИ частично облегчает задачи анализа следов преступлений, анализе данных, помогает выявить потенциальные угрозы, а также ИИ помогает в прогнозировании преступлений.

В России же внедрять в работу следователей и экспертов ИИ начали в 2015 году. В 2018

году была протестирована Findface Security (система распознавания лиц). В тот год в камерах городского наблюдения подключили собственно саму систему возле метрополитенов, стадионов. По итогам тестирования системы было задержано около 100 человек, которые числились в базах правоохранительных органов, что для эксперимента не так уж и плохо, а даже успешно. Алексей Касаткин отметил, что «использование возможностей ИИ отечественными правоохранителями – прогрессивный шаг в сторону более эффективной борьбы с преступностью» [1].

В данный момент наиболее известны следующие криминалистические системы ИИ в Российской Федерации:

1. Crimeserieslinkage. В 2020 году появились новости о том, что в России Научно-исследовательский институт криминалистики Следственного комитета России (далее – НИИ криминалистики СК России) разрабатывается специальная программа с ИИ для поиска серийных убийц. «Создан алгоритм построения портрета серийного насильника на основании ряда признаков, которые устанавливаются следователем в начале расследования. Эта система базируется на алгоритмах искусственного интеллекта, а именно нейронных сетях, и позволяет с высокой точностью прогнозировать расстояние от места преступления до места жительства такого преступника, его возраст, наличие у него психического заболевания и судимости, семейный статус, факт совершения преступления с использованием автомобиля и без него, наличие связи между преступником и потерпевшим до совершения деяния. По ряду этих показателей точность прогнозирования превышает 90% и даже приближается к 100%. Сейчас эти программы проходят испытания в ГУК (КЦ)» [2].

2. Блок. Криминалистическая система на основе ИИ, активно применяемая правоохранительными органами. Работа системы заключается в следующем: на основе имеющихся данных (из протоколов, показаний, заключений экспертов) система обрабатывает информацию и выявляет некоторые скрытые, где-то даже неочевидные связи, а также закономерности.

3. Криминалист. Система криминалист позволяет обнаружить потенциальных преступников, организованные группы или сообщества, места совершения преступлений и даже может предложить сценарии для решения задач правоохранительных органов на основе баз данных МВД, ФСБ, ФСИН, СК, ФНС, ФСНК и других.

4. Окулус. Система фильтрации противоправного контента в сети «Интернет». Суть работы заключается в том, что осуществляется анализ информации, которая загружается в Интернет, в случае обнаружения подозрительного «Окулус» отправляет его на дополнительную экспертизу (уже людям), которые проверяют эту информацию и собственно принимают решение: нарушается ли данный контент законодательство России или же нет. В основном система направлена на обнаружение контента экстремисткой направленности, пропаганды ЛГБТ и наркотиков. В данный момент систему совершенствуют на распознавание новых нарушений законодательства.

МВД России в 2024 году анонсировало разработку двух новых систем на 2025 год – «Клон» и «Конъюктура». Планируется, что «Клон» будут использовать для определения подлинности видеоизображения. Системе же «Конъюктура» помимо прогнозирования происшествий и чрезвычайных ситуаций приписывают и моделирование сценариев реагирования на эти события.

В данный момент в Республике Татарстан в активной фазе разработки находится система ИИ, которая при помощи камер уличного видеонаблюдения, будет выявлять закладчиков запрещенных веществ. В целом камеры будут предназначены для выявления нейросетью неадекватного поведения, которое является следствием употреблением «запрещенки», но также и закладчиков нейросеть будет определять. До этого, в июле прошлого года, в том же регионе уже были успешно протестированы подобные камеры в IT-парках Казани и Набережных Челнов, правда направлены они были на выявление

курильщиков, но данный опыт показывает, что при должной разработке и практике ИИ сможет справляться и с более трудными заданиями.

Считаю правильным затронуть вопрос законодательного закрепления применения технологий ИИ в уголовном судопроизводстве. Предполагаю введение норм, касающихся применения технологий ИИ в криминалистической деятельности, экспериментальным способом (с принятием специального нормативного акта). Во время экспериментального внедрения ИИ в деятельность правоохранительных органов необходимо проследить за механизмом работы технологий ИИ по различным направлениям, для выявления положительных и отрицательных черт применения ИИ в криминалистике, что поможет устранить недочёты и в дальнейшем модернизировать технологии для наилучшей работы в криминалистической деятельности.

Далее предлагаю рассмотреть возможность закрепления ИИ в уголовном законодательстве России.

В первую очередь для законодательного закрепления технологий ИИ необходимо дать официальное понятие и определение ИИ (в данном случае в уголовном судопроизводстве). В данный момент законодательное закрепление определения ИИ есть, оно представлено в «Национальной Стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490, согласно которой под ИИ понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений». В целом данное понятие отражает общие характеристики и допустимые границы применения ИИ для российского законодательства, но дискуссии о понятии ИИ допустимого для уголовной сферы до сих пор не прекращаются.

Трудности в определении понятия ИИ в криминалистике можно связать с его противоречивой природой. С одной стороны ИИ выступает вспомогательным средством обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и хранения доказательственной информации. С другой же стороны ИИ может стать предметом совершения преступления или же объектом – ИИ можно использовать для совершения противоправных действий или ИИ может стать целью для хакерской атаки. Существует множество предложений ученых о толковании ИИ в уголовном аспекте. Так, А.В. Минбалева предлагает обосновать легальное понятие ИИ, основываясь на системном анализе такого явления. По мнению учёного, под искусственным интеллектом следует понимать «совокупность технологий, которые интегрированы в единый механизм, подчинённый определённым целям и задачам» [3]. Но предложенные толкования не являются полностью исчерпывающими объёмы и возможности ИИ. Это можно объяснить, во-первых, быстрым темпом развития технологий ИИ, который постоянно расширяет границы и возможности ИИ. Во-вторых, ученые ещё не до конца изучили все аспекты работы и потенциал ИИ, что затрудняет создание полного и универсального понятия ИИ.

Возможно ли оставить ИИ без надзора? На мой взгляд нет. Я считаю, что ИИ (в криминалистической науке) должно являться техническим средством, которое будет помогать обнаружить, зафиксировать, изъять, исследовать и хранить следы. Также можно рассмотреть ИИ как техническое средство, которое будет помогать следствию и экспертам на какие объекты, закономерности или явления следует обратить внимание (аналитическая деятельность) Тем не менее, без надзора уполномоченных лиц ИИ не может (как бы качественно и высоко не была бы разработана технология) применяться в криминалистической деятельности.

Использование ИИ в криминалистической науке, также влечет за собой проявление проблем. Предлагаю разобрать следующие основные проблемы:

Первая проблема – нарушение персональных данных. Использование нейросетей подразумевает под собой анализ огромного количества информации, в том числе данные подозреваемых, свидетелей, потерпевших (жертв), к которым доступ должен быть конфиденциальным.

Вторая проблема – дискриминация и субъективность (ученые подтверждают, что ИИ присуща субъективность). В данном случае речь идет о том, что ИИ берет за основу данные, которые ей обозначили. Это может привести к ошибочным выводам и версиям следствия (из-за чего следствие может пойти по ложным следу). Данный фактор следует внимательно изучить и детально проработать как разработчикам программы, так следователям и экспертам.

Третья проблема – права человека. Использование ИИ в криминалистике влияет на нарушение таких конституционных прав человека как: неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность личности, свобода слова и мысли и другие.

Четвертая проблема – технические затруднения. Применение ИИ в криминалистической деятельности требует больших затрат. Для использования ИИ в столь важной и обширной науке как криминалистика необходимо мощнейшее техническое оснащение (серверы) а также специальные центры. Каждая же отдельная нейросеть требует создание отдельных баз данных.

Пятая проблема – ограничения возможностей ИИ. В данном пункте подразумевается отсутствие у ИИ творческого мышления (что собственно и отличает ИИ от человека). Творческое мышление и понимание проблемы помогло бы ИИ принимать решения в нестандартных ситуациях.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что ИИ в данный момент в криминалистической науке является вспомогательным средством решения многих задач: от ведения документации до расследования преступлений. Отечественные специалисты не стоят на месте и активно занимаются разработкой новых нейросетей для криминалистической деятельности России (за регионами, где ведутся разработки различных систем ИИ, внимательно следят другие регионы РФ и перенимают их опыт). Законодательное закрепление понятия «Искусственный интеллект» возможно, при этом законодатель должен четко сформулировать все сферы применения ИИ и необходимые объемы для криминалистической деятельности. Тем не менее ИИ нельзя оставить без надзора, так как ни что не может дать 100 % истинного результата. Проблем при использовании ИИ избежать не удастся (как минимум в ближайшее время). Однако их выявление поможет разработчиками проектировать наиболее безопасные алгоритмы (во избежание нарушений законодательства), и возможно не особо сложные программы, которые не будут давать сильной нагрузки на серверы. Стоит отметить также, что ИИ не стоит на месте, и каждый день появляется что-то новое из сферы цифровых технологий. И возможно, что через 10 лет ИИ сделает огромный прорыв в криминалистической деятельности и станет её незаменимым предметом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каменская Р. Предугадать поведение маньяка и вычислить дипфейк: как ИИ меняет работу следователей // Право.ру: сайт. URL: <https://pravo.ru/story/254219/?ysclid=m75v4b1mp4694132016> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. Москва. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1597443/?tab=images> (дата обращения 18.02.2025).
3. Минбалеев А.В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. №6. С. 1094–1099. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-iskusstvennyy-intellekt-v-prave>.

E.A. Zabolotina

*Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration»
(Nizhny Novgorod, Russia)
zabolotina04@list.ru*

The article discusses the use of artificial intelligence technologies in criminalistic activities in the Russian Federation. The experience of foreign countries and the Russian Federation in the use of artificial intelligence by law enforcement agencies. Domestic forensic systems based on artificial intelligence (including those under development). The possibility of legislating the use of artificial intelligence in criminalistic activities. The article also discusses the problems of using artificial intelligence in forensic activities.

Keywords. Artificial intelligence, neural network, technologies, criminalistic activity, law enforcement agencies, crimes.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ, СОЗДАННЫХ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГАБИТОСКОПИИ И ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

А.А. Зарезова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
zareзова2002@mail.ru*

В данной статье рассматриваются актуальные методы исследования изображений, созданных с помощью искусственного интеллекта, анализируются сильные и слабые стороны этих методов и предлагаются направления для дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: искусственный интеллект, габитоскопия, портретная экспертиза, подделка изображений.

В последние годы развитие искусственного интеллекта привело к появлению новых возможностей для создания фотореалистичных изображений. Сегодня искусственный интеллект способен создавать фотореалистичные изображения людей, неотличимые от реальных фотографий, даже для опытных экспертов. Это открывает новые возможности для использования изображений в различных областях, но также создает серьезные проблемы для правоохранительных органов при расследовании преступлений. Изображения, сгенерированные с помощью искусственного интеллекта, могут быть использованы для создания ложных алиби, подмены лиц на видеозаписях, дезинформации и других преступных целей. В связи с этим, разработка эффективных методов обнаружения и анализа таких изображений является актуальной и важной задачей портретной экспертизы.

Методы исследования для отличия реальных фотографий от изображений, созданных с помощью искусственного интеллекта, можно разделить на несколько категорий: это методы визуального анализа, технический анализ, а также использование инструментов и сервисов для обнаружения изображений, сгенерированных с помощью искусственного интеллекта.

К визуальным методам анализа относятся:

1. Анализ пропорций лица: Эксперты-габитоскописты могут оценивать пропорции лица, такие как расстояние между глазами, высота лба, ширина носа и другие, и выявлять несоответствия, которые могут указывать на использование искусственного интеллекта.

2. Анализ микропризнаков: Анализ микропризнаков лица также может помочь выявить признаки подделки. Волосы могут выглядеть слишком гладкими, нереалистичными, зубы

могут быть странной формы, неровными или их может быть нереалистичное количество. Зрачки могут быть разного размера или формы. Даже самые современные генеративные модели могут испытывать трудности при создании реалистичной текстуры кожи, особенно при близком рассмотрении. При исследовании данных изображений следует обратить внимание на отсутствие пор или неестественную гладкость кожи.

3. Несоответствия освещения и теней: Тени могут быть неправильной формы, отсутствовать или быть направлены в разные стороны от разных объектов. Важной деталью является отражение света в глазах – оно должно быть реалистичным и соответствовать освещению. Данный способ анализа требует познаний в области оптики и 3D-моделирования.

4. В реальном мире лица и объекты редко бывают идеально симметричными, на чём и основывается метод биологической симметрии, который применяется при производстве портретной экспертизы. Такое несовпадение имеет разную степень выраженности – от незначительного до заметного, существенного. Обычно асимметрия не носит выраженного характера. Чрезмерная симметрия может быть признаком генерации с помощью искусственного интеллекта.

Технический анализ изображений – это совокупность методов и алгоритмов, направленных на выявление признаков манипуляций или подделок в цифровых изображениях.

К основным методам технического анализа для выявления изображений, созданных с помощью искусственного интеллекта, относятся [1, с. 127]:

1. Анализ метаданных. Метаданные – это информация, встроенная в файл изображения, которая содержит сведения о камере, настройках съемки, дате и времени создания, местоположении и другой технической информации. Анализ метаданных может помочь выявить несоответствия, например, несовместимую модель камеры, подделанную дату/время или отсутствие метаданных, что может указывать на то, что изображение было сгенерировано искусственным интеллектом или отредактировано. Однако стоит помнить, что метаданные можно легко подделать или удалить.

2. Анализ уровня ошибок (Error Level Analysis – ELA). Данный способ основан на принципе, что при каждом сохранении изображения в формате JPEG происходит сжатие с потерями, которое вносит определенные артефакты. Области, подвергшиеся манипуляциям (например, вставленные элементы), будут иметь разные уровни сжатия по сравнению с нетронутыми областями. ELA позволяет выявить области, которые были изменены после первоначального создания изображения, даже если изменения кажутся визуально незаметными.

3. Анализ шума. Все цифровые изображения содержат шум, который является случайным изменением яркости и цвета пикселей. Характеристики шума зависят от сенсора камеры, настроек съемки, условий освещения и других факторов. С помощью анализа шума можно определить, было ли изображение сгенерировано искусственным интеллектом (такие изображения могут не иметь реалистичного шума) или отредактировано. Несоответствия в уровне шума в разных частях изображения могут указывать на манипуляции с изображением, представленным на исследование.

Использование инструментов и сервисов для обнаружения ИИ-сгенерированных изображений становится все более важным, поскольку технологии генерации ИИ-изображений развиваются с огромной скоростью. Эти инструменты используют различные методы, в основном основанные на машинном обучении, чтобы идентифицировать дефекты и закономерности, отличающие ИИ-сгенерированные изображения от реальных фотографий [2, с. 13–14]:

1. Обратный поиск изображений. Этот метод подразумевает использование поисковых систем, таких как Google Images, TinEye, Yandex Images, Bing Visual Search и другие. Они анализируют визуальные характеристики изображения (цвета, формы, текстуры и т.д.) и используют их для поиска похожих изображений в своей базе данных. Если изображение уже существует в Интернете и помечено как сгенерированное искусственным интеллектом, поддельное или отредактированное, поисковая система может предоставить эту информацию.

2. Онлайн-детекторы ИИ-изображений. Это веб-сайты и онлайн-сервисы, которые используют алгоритмы машинного обучения для анализа изображений и определения вероятности того, что они были сгенерированы ИИ.

Несмотря на большое количество методов анализа изображений, созданных с помощью искусственного интеллекта, имеется ряд ограничений, среди которых одним из главных является постоянное совершенствование искусственного интеллекта. Технологии генерации изображений развиваются очень быстро, и новые модели становятся все более реалистичными и сложными для обнаружения. Использование многих методов требуют дополнительных знаний в различных областях, таких как оптика, компьютерная графика, 3D-моделирование и другие [3, с. 56]. При использовании инструментов и онлайн-сервисов для анализа изображений можно столкнуться с тем, что экспертам может быть сложно понять, на основе каких признаков был сделан вывод.

Технологии, связанные с искусственным интеллектом постоянно развиваются, поэтому способы выявления подделок тоже должны совершенствоваться. На данный момент не существует универсального метода определения того, было ли изображение сгенерировано с помощью искусственного интеллекта. Комбинирование автоматизированных методов анализа артефактов с экспертной оценкой морфологических признаков лица может значительно повысить надежность идентификации сгенерированных изображений, а обеспечение экспертов в области габитоскопии и портретной экспертизы необходимыми знаниями и навыками для работы с изображениями, сгенерированными искусственным интеллектом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баяндурян А.К. Новые направления видеотехнической экспертизы фейковых видео, созданных искусственным интеллектом // Альманах молодого исследователя. 2023. № 14. С. 125–129.
2. Воронин В.В., Говоркова Е.Ю., Петров П.В. О некоторых проблемах теории и практики габитоскопии и портретной экспертизы // Законность и правопорядок. 2020. № 4 (28). С. 12–15.
3. Соколова О.А. Габитоскопия в эпоху цифровых технологий // Энциклопедия судебной экспертизы. Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя. 2020. № 1 (24). С. 54–62.

Methods of studying images created using artificial intelligence in habitoscopy and portrait examination

A.A. Zarezova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
zarezoa2002@mail.ru*

This article discusses current methods for studying images created using artificial intelligence, analyzes the strengths and weaknesses of these methods, and suggests directions for further research in this area.

Keywords: artificial intelligence, habitoscopy, portrait examination, image forgery.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ИСТОЧНИКА ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.А. Знаменская

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
znamenskaa0701@gmail.com*

В последние годы социальные сети стали важным инструментом для правоохранительных

органов в процессе расследования преступлений. В данной статье рассматриваются методы извлечения данных из социальных сетей, виды доступной информации и оценивается эффективность использования этих данных в расследовании.

Ключевые слова: социальные сети, криминалистика, цифровые следы, расследование преступлений.

За последнее время интернет стал неотъемлемой частью жизни любого человека: всемирную сеть используют как в бытовых и личных целях, так и в профессиональной сфере [1, с. 147]. Согласно отчету Digital 2025: The Russian Federation, в начале 2025 года в России насчитывалось 106 миллионов пользователей социальных сетей, это 73,4% от общей численности населения [2], что свидетельствует о распространенности их использования. Социальные сети играют ключевую роль как средство общения, позволяющее пользователям выражать свое мнение и идеи.

Социальные сети представляют собой сравнительно новое явление, начавшее свое стремительное развитие во всем мире в 2003 году с появлением таких платформ, как LinkedIn и MySpace. В России этот тренд пришел чуть позже – в 2006 году с запуском таких сервисов, как «ВКонтакте» и «Одноклассники».

Социальная сеть – это единое цифровое средство и место человеческой деятельности в глобальной сети Интернет, где и с помощью чего лицо формирует социальные отношения с другими пользователями, общается, а также создает и использует информацию. Иначе говоря, это интернет-ресурс, который позволяет пользователям общаться, заводить новых друзей, а также делиться своими мыслями.

Социальные сети можно классифицировать по двум основным категориям: по назначению и типам предоставляемых услуг. Первая классификация определяет социальные сети общего и специального назначения в зависимости от цели использования. Например, «ВКонтакте» относится к социальным сетям общего назначения, которая позволяет пользователям общаться, обмениваться различным контентом, оценивать информацию, поступающую друг от друга, а платформы для знакомств считаются специализированными. Вторая классификация основывается на типах услуг, которые предоставляются пользователям, разделяя социальные сети на личные (например, «Одноклассники») для общения и деловые (как «LinkedIn») для профессиональных контактов. Также существуют блоггинговые платформы, где пользователи могут вести собственные записи, такие как «LiveJournal».

Пользователи активно взаимодействуют между собой в социальных сетях, создавая огромное количество информации, в том числе незаконного характера. С появлением и популяризацией социальных сетей в виртуальном пространстве организованные преступные группы и отдельные лица, совершающие противоправные деяния, стали активно использовать возможности Интернета для совершения преступлений. В результате социальные сети стали важным источником криминалистической информации для расследования преступлений. Социальные сети содержат цифровые следы, которые необходимо выявлять, исследовать и фиксировать для эффективного раскрытия и расследования преступлений [3, с. 10].

Понятие же «цифрового следа» было разработано Е.Р. Россинской, которая предлагает понимать под цифровым следом «криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи» [4, с. 44].

Важно отметить, что специальные знания играют ключевую роль в расследовании преступлений, а высокую степень эффективности приобретают в совокупности с проведением оперативно-розыскных мероприятий. В случае обнаружения криминалистической информации в социальных сетях обычно рекомендуется обратиться к специалистам в области информационных технологий. Это необходимо для того, чтобы обеспечить эффективный

доступ к доказательной информации, хранящейся на удаленных серверах, в соответствии с требованиями ст. 168 УПК РФ. Опытные специалисты могут проанализировать цифровые следы и организовать сбор необходимых данных с серверов социальных сетей.

При проведении компьютерно-технической экспертизы и составлении заключения, особенно когда речь идет об информации из социальных сетей, эксперт обязан учитывать сложную систему правового регулирования, определяющую взаимоотношения пользователя и платформы. Эти отношения регулируются различными нормативно-правовыми актами, обладающими разной юридической силой.

В основе этой системы лежат конституционные гарантии, закрепленные в Конституции РФ. Они обеспечивают гражданам право на неприкосновенность частной жизни, семейную тайну и тайну переписки. Это означает, что доступ к личной информации пользователя в социальной сети, ее сбор, хранение и использование могут быть ограничены в рамках, предусмотренных законом. Ключевым моментом здесь является то, что ограничение этих конституционных прав допускается исключительно на основании судебного решения. Получение такого решения является обязательным условием для правомерного доступа к информации, составляющей тайну личной жизни гражданина. Защита и обеспечение конституционных прав и свобод гражданина является основополагающим принципом, которому должен следовать судебный эксперт [5].

Зачастую злоумышленники используют социальные сети для совершения преступлений и поддержания своих преступных связей. Социальные сети являются информативным источником криминалистически значимой информации о личности участника уголовного процесса. Так, во многих социальных сетях есть раздел «О себе», где можно найти данные о месте работы или учебы, увлечениях, политических взглядах, музыкальных предпочтениях и других интересах лица. Анализ списка друзей, подписчиков, групп и сообществ, в которых состоит пользователь, позволяет выявить его социальные связи, определить круг общения, а также установить возможных соучастников преступления.

Многие социальные сети предоставляют пользователям возможность добавлять геолокацию к постам и фотографиям. Эта информация может быть использована для определения местонахождения лица в определенный момент времени, подтверждения алиби или, наоборот, доказательства присутствия на месте преступления, а также по соотнесению времени и места фотографий есть возможность определить маршруты перемещений.

Текстовые публикации, видео и изображения, размещаемые пользователями, могут содержать прямые или косвенные доказательства, например, признание в совершении преступления, демонстрацию похищенных предметов, угрозы, планы преступной деятельности. Комментарии пользователей под постами также могут содержать ценную информацию, например, свидетельства очевидцев, угрозы в адрес жертвы, признания или намеки на причастность к преступлению, а также информацию о взаимоотношениях между участниками событий.

По статусу, то есть короткому сообщению в профиле пользователя, можно установить текущее эмоциональное состояние человека, намерения, реакцию на какие-либо события. Кроме того, источником информации могут выступать и другие профили, где имела место публикация материалов, связанных с интересующим лицом или событием.

Многие социальные сети поддерживают функцию личных сообщений, переписка может содержать договоренности о совершении преступления, угрозы, признания, другую информацию, имеющую доказательственное значение.

Одним из важных источников информации, способных установить лицо, совершившее противоправные действия с использованием интернета, является адрес компьютера в сети (IP-адрес). Поэтому первоочередной задачей является установление IP-адреса устройства (смартфона, планшета, компьютера и т. п.), с помощью которого выполнялись те или иные действия подозреваемых. Так как абоненты выходят в сеть Интернет посредством

использования услуг провайдеров, информация об их публичном IP-адресе ассоциируется именно с ними [6].

Правонарушители, размещая контент, оставляют в сети следы своей деятельности, по которым можно установить не только физические параметры преступления, но и составить психологический портрет преступника и даже предсказать его будущее поведение.

Криминалистическое исследование информации в социальных сетях включает несколько этапов: поиск и выявление информации, ее сбор, анализ, исследование.

Поиск и выявление информации – это начальный этап, который определяет направление всего последующего исследования. Он включает в себя определение целей поиска, выбор социальных сетей для анализа, формирование поисковых запросов, идентификацию профилей и сообществ, а также мониторинг открытых источников.

На этапе сбора информации происходит непосредственное извлечение данных из выявленных источников. Существуют различные способы сбора информации из социальных сетей, такие как информационно-аналитическая работа, официальные запросы, использование специальных программ и инструментов и другие. Информационно-аналитическая работа включает мониторинг открытых источников, анализ профилей пользователей, публикаций, комментариев, исследование социальных связей. Официальные запросы заключаются в направлении запросов администрациям социальных сетей, провайдерам интернет-услуг для получения данных о пользователях, IP-адресах, времени доступа, содержании удаленных публикаций и другой информации. Использование специализированных инструментов для сбора и анализа данных из социальных сетей позволяют автоматизировать процесс сбора, анализировать большие объемы данных, выявлять связи и паттерны.

Эффективность расследования преступлений существенно увеличивается благодаря комплексной работе специалистов по сбору и анализу информации из социальных сетей, что позволяет выявить ключевые факты и доказательства. Каждый этап имеет свое значение и способствует успешному завершению расследования.

Сбор криминалистически значимой информации представляет собой поисковую деятельность следователя, осуществляемую несколькими методами. Криминалистически значимая информация может быть получена из электронных устройств подозреваемого или потерпевшего через авторизацию их аккаунтов в социальных сетях, с их добровольного согласия или по решению суда (ст. 185 УПК РФ). Важно отметить, что информация будет доступна только в том объеме, в каком к ней имеет доступ сам пользователь.

Поиск информации с использованием технических средств, как персональные компьютеры или ноутбуки, позволяет получить доступ к страницам пользователей в социальных сетях с определенным ID, содержащим следы преступления. Фиксация и изъятие криминалистически значимых данных представляют собой важную часть следственной работы. Обнаружение такой информации возможно, если данные, интересующие следствие, являются публичными, либо при оперативном доступе, например, через подписку на закрытую группу. В противном случае этот способ получения данных становится недоступным.

На сегодняшний день в УПК РФ отсутствует конкретная норма, описывающая порядок проведения следственных действий по получению компьютерной информации из удаленных сетей и систем. Поэтому в случае предварительного расследования преступления, когда доказательства находятся на страницах социальных сетей пользователей в Интернете, следователи руководствуются статьями 176 и 177 УПК РФ. Они проводят осмотр, фиксацию и изъятие цифровых следов преступления в рамках таких следственных действий, как осмотр предметов (документов) [7, с. 109].

Позже собранная информация подвергается тщательному анализу для выявления значимых фактов, связей, противоречий, подтверждения или опровержения версий.

На заключительном этапе проанализированная информация оценивается с точки зрения ее достоверности и допустимости в качестве доказательства. На этом этапе проводится

проверка подлинности данных, исключение возможности фальсификации, оценка надежности источников, определение значимости информации для расследования, ее связи с предметом доказывания, проверка соответствия способов получения и использования информации требованиям законодательства. По окончании своей работы эксперт составляет заключение, которое содержит результаты исследования, выводы и обоснование их достоверности.

В заключение следует сказать, что в условиях стремительного развития технологий, сотрудникам правоохранительных органов необходимо постоянно адаптироваться и использовать современные достижения науки и техники для эффективного раскрытия, расследования и пресечения преступлений. Однако в процессе расследования преступлений возникают проблемы технического обеспечения, нехватка квалифицированных специалистов, а также необходимость оптимизации процессов сбора и анализа больших объемов данных. Решение этих проблем напрямую влияет на эффективность работы правоохранительных органов. Несмотря на неоспоримую пользу информации из социальных сетей для расследования преступлений, существующие трудности подчеркивают актуальность данной темы и необходимость дальнейших исследований в этом направлении. Это позволит разработать эффективные методики и инструменты для работы с данными из социальных сетей, соблюдая при этом правовые нормы и гарантии прав граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берова Д.М. Особенности использования компьютерной информации из сети «Интернет» при расследовании преступлений в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 147–149.

2. Статистика интернета и социальных сетей России на 2025 год: главные тренды и цифры // WebCanape URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socialnyh-setej-rossii-na-2025-god-glavnye-trendy-i-cifry/> (дата обращения: 25.03.2025).

3. Болвачев М.А. Использование социальных сетей при расследовании преступлений экстремистской направленности: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2022. 206 с.

4. Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: монография / Е.Р. Россинская, А.И. Семикаленова, И.А. Рядовский. М.: Проспект, 2022.

5. Социальная сеть как объект судебной компьютерно-технической экспертизы // Лаборатория цифровых исследований. URL: <https://lci.moscow/tpost/n8gdr4ydv1-sotsialnaya-set-kak-obekt-sudebnoi-kompy> (дата обращения: 28.03.2025).

6. Глобальная сеть интернет как источник информации, значимой для расследования уголовных дел // Эталон Online URL: <https://etalonline.by/novosti/mnenie/globalnaya-set-internet/> (дата обращения: 26.03.2025).

7. Колычева А.Н. Расследование преступлений с использованием компьютерной информации из сети Интернет. М.: Проспект, 2023. 200 с.

The role of social networks as a source of information in crime investigation

A.A. Znamenskaya

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
znamenckaa0701@gmail.com*

In recent years, social networks have become an important tool for law enforcement agencies in the process of crime investigation. This article examines methods of data extraction from social networks, types of available information and evaluates the effectiveness of using this data in investigations.

Keywords: social networks, forensics, digital footprints, crime investigation.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СО СЛЕДАМИ НОГ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

А.В. Зоркова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

Zorkova.a@internet.ru

В статье рассматриваются ключевые особенности работы со следами ног на месте происшествия. Проанализированы факторы, влияющие на информативность и качество следов. Исследованы методы 3D- моделирования и возможности их применения при работе со следами на месте происшествия. В заключении подчеркивается необходимость повышения квалификации специалистов, работающих со следами на месте происшествия.

Ключевые слова: криминалистика, преступление, место происшествия, следы ног, погодные условия, обнаружение следов, фиксация следов, изъятие следов, 3D- сканирование.

Любое преступление имеет уникальную следовую картину, оставленную преступником. Изменения в окружающей обстановке неизбежны, они возникают в результате любых действий и даже бездействия. Все эти нарушения обстановки являются следами и в своей совокупности образуют следовую картину. Под следом, в широком смысле, понимаются любые материальные изменения действительности, возникшие в результате преступной деятельности. Раскрытие и расследование преступлений сложный и многоступенчатый процесс, который во многом зависит от того, как была произведена работа со следами на месте происшествия, отражающими в себе различные обстоятельства совершенного преступления.

Следы ног встречаются на месте происшествия наряду с другими следами. По данным из отчетов отделения по обслуживанию отдела полиции № 7 МВД России по г. Нижний Новгород за 2020–2024 г. по результатам осмотров места происшествия всего было изъято следов и объектов – 2091, из них 371 составляют следы обуви [1]. Под следами ног традиционно принято понимать следы обуви, следы босых ног и следы ног в чулках (носках). Следы ног образуются в результате ходьбы, бега, прыжков и стоянии на месте. При исследовании обнаруженных следов решаются различные диагностические и идентификационные задачи. Длина следа, например, может служить важным показателем роста, так как существует антропометрическая зависимость между двумя этими параметрами [2 с. 147].

Работа со следами ног осуществляется в соответствии с общими правилами работы со следами, однако имеет ряд особенностей. Трудности, возникающие при работе со следами ног, обусловлены многими факторами: изменчивостью следов в зависимости от условий окружающей среды, погодными условиями, человеческим фактором, также стоит отметить, что весьма важно уделять внимание состоянию следовоспринимающей поверхности, которая является весьма зависимой от температурного режима, количества осадков, влажности воздуха и грунта [3 с. 20].

Исследования показывают, что традиционные методы фиксации следов, такие как фотографирование, изготовление гипсовых слепков, перекопирование следа на дактилоскопическую пленку и другие методы, имеют свои недостатки, включая высокую вероятность искажений информации [4 с. 134].

Работа со следами на месте происшествия начинается с их поиска и обнаружения. Пытаясь мысленно смоделировать действия преступника во время совершения деяния лицо, осуществляющее поиск следов, устанавливает примерную локализацию следов ног, анализируя следовую картину в целом. Следующим шагом является непосредственное обнаружение следов. В зависимости от степени видимости следов зависит сложность их обнаружения. На данном этапе решается вопрос о необходимости применения специальных технико-криминалистических средств. Которые в свою очередь можно разделить на две

большие группы [5 с. 70]:

1. Средства, способные расширить возможности использования человеческих органов чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания. К данной группе можем отнести различные осветители, лупы, микроскопы и др.

2. Приборы, которые позволяют выходить за рамки человеческих возможностей. К данной группе можем отнести осветители с ИК и УФ зоной спектра, порошковые средства, химические вещества-реагенты, индикаторы и многое другое.

Видимые следы, к которым традиционно относятся объемные следы на грунтовых поверхностях и поверхностные следы, образованные наслоением видимого вещества, как правило, не вызывают трудности при их обнаружении и зачастую достаточно использовать визуальные методы. Слабовидимые и невидимые следы вызывают определенные сложности при работе с ними, поскольку невооруженным глазом их не видно. Данные следы требуют применения визуальных, физических, химических и физико-химических методов для их выявления. Например, в криминалистике с 1889 года, для выявления следов босых ног используется такой физико-химический метод, как окуривание парами йода. Он основан на поверхностном поглощении (адсорбции) паров йода потожировым веществом следа. Йодированное таким образом потожировое вещество интенсивно поглощает новые пары йода, из-за чего след довольно быстро окрашивается [6 с. 82]. Данный метод позволяет выявлять следы давностью от 7 дней до 3 месяцев. Обнаружение поверхностных слабовидимых следов ног рекомендуется проводить в затемненном помещении при косопадющем или бликующем свете [7 с. 50].

Фиксация следов – следующий этап в работе со следами. В соответствии с уголовно процессуальными нормами обязательным способом фиксации является подробное, точное, однозначное словесное описание обнаруженных следов в протоколе следственного действия. Данные о следах должны быть максимально полными: время, место обнаружения следов, характеристика поверхности, на которой обнаружили следы, наличие в следе посторонних предметов, направление и расположение следов, размерные характеристики элементов дорожки следов ног, вид следа, форма и размеры отдельного следа, отобразившийся рисунок, способ изъятия и упаковка. Данный перечень не является закрытым, и каждый следователь сам решает, какие сведения он считает целесообразным отобразить в протоколе.

Допускается и рекомендуется применение дополнительных средств фиксации с условием их обязательного прикрепления к протоколу в качестве приложения. К данным средствам относятся фотографирование, с последующим составлением таблицы, с полученными изображениями, зарисовка и составление схем, а также изготовление копий.

Внедрение в следственную практику цифровой фото- и видеотехники позволило значительно ускорить процесс получения криминалистически значимой информации. Судебная фотография позволяет объективно отразить свойства объектов и производить их исследование, а также дает возможность участникам процесса лучше воспринимать запечатленные объекты, чем словесное описание в протоколе [8 с. 239]. Фотосъемка, в свою очередь, тоже имеет свои слабые места, включая освещение, перспективу и фокусировку. В случае изменения условий в момент съемки возможно получение искаженного или неинформативного изображения.

Также в качестве дополнительного способа фиксации следов ног выступает составление схем и зарисовка. Поскольку схемы и зарисовки предназначены для фиксации общей информации об единичном следе или дорожке следов ног, то существенным минусом данного способа является то, что их нельзя использовать для проведения идентификационного исследования.

Изготовление копий, как средство фиксации обнаруженных следов ног, включает в себя создание слепков и копий из различных материалов. Изготовление копий объемных следов ног подразумевает под собой изготовление гипсовых слепков. В литературе можно встретить

3 основных технологии изготовления гипсовых слепков:

1. Наливной способ. Как правило, данную технологию применяют при нормальной влажности грунта.

2. Насыпной способ. Данная технология находит свое применение в тех случаях, когда грунт достаточно влажный, в следе имеется вода или мокрый снег.

3. Комбинированный способ. Этот способ сочетает в себе наливной и насыпной способы. Данная технология используется при изготовлении слепков в очень влажных грунтах.

Решение о применении того или иного способа изготовления гипсового слепка следует принимать исходя из окружающей обстановки: погодных условий, влажности грунта, наличия и направления ветра и др. Стоит отметить, что изготовление слепков возможно при помощи различных слепочных паст, типа пасты «К» и «СКТН». Однако при работе с ними возникают трудности так, как указанные выше пасты медленно затвердевают при низких температурах и имеют неэкономичный расход.

Выбор правильной технологии позволит изготовить слепки, пригодные для проведения идентификационного исследования. Изготовление копий поверхностных видимых следов зачастую в практике осуществляется следующими способами: копирование следа на дактилоскопическую пленку или скотч, копирование на фотобумагу, копирование на пористую резину.

Однако самым эффективным способом фиксации следов ног является их изъятие вместе со следоносителем, но по ряду объективных причин такое не всегда возможно.

Стоит отметить, что рассмотренные ранее традиционные методы работы со следами ног на месте происшествия имеют множество ограничений и недостатков, которые существенно затрудняют процесс фиксации следов, и вызывают сложности в их дальнейшем исследовании.

На наш взгляд, на современном этапе развития науки и техники устранить проблемы фиксации может позволить применение новых технологий и 3D моделирования. Важно отметить что, работа с 3D-сканированием является достаточно автоматизированным процессом, что минимизирует влияние человеческого фактора на результат работы на месте происшествия. Использование современных устройств трехмерного сканирования позволят качественно фиксировать следы с минимальными искажениями и предоставлять детализированные трехмерные модели, которые в дальнейшем смогут использовать эксперты для исследования следов [8 с. 241].

Необходимо отметить, что внедрение новых технологий в экспертную и следственную практику может вызвать ряд трудностей, порожденных недостаточностью технического оснащения правоохранительных органов и нехваткой квалифицированных кадров. В связи с этим возникает необходимость в комплексной подготовке сотрудников, и регулярном обновлении технических средств.

Таким образом, при работе со следами ног на месте происшествия, на наш взгляд, необходим комплексный подход, включающий в себя как традиционные методы, так и новейшие технологии. На данном этапе развития науки и техники традиционные методы фиксации наиболее доступны для сотрудников правоохранительных органов, имеется большое количество разработанных рекомендаций и методов, однако использование новых технологий может способствовать существенному снижению количества ошибок, которые возникают при традиционных методах фиксации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отчеты отделения по обслуживанию отдела полиции № 7 МВД России по г. Нижний Новгород 2020–2024 г.

2. Маркелов А.Г., Максимов Н.В. Криминалистическая роль диагностического исследования следов ног человека при определении роста в доказывании по уголовным делам // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С. 145–148.

3. Юматов С.В. Автореферат дисс. к.ю.н. Проблемы развития теории и практики трассологического исследования обуви // 2024. 31 с.

4. Фролова А.В., Потапова Н.Л. Проблемы фиксации и изъятия следов ног, обнаруженных на месте происшествия, и путь их // Инновационная наука. 2023. № 5–2. С. 133–136.

5. Керепанов Н.В. Вопросы развития криминалистики: основы криминалистической теории следов // российское право: образование, практика, наука. 2022. № 1. С. 66–73.

6. Фоминых И.С. Следы ног: учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. 100 с.

7. Фролов Ю.П., Степанов Г.Н. Справочник криминалиста – трассолога // Волгоград: ВА МВД России, 2007. 216 с.

8. Несмиянова И.О. Современные методы фиксации и изъятия трассологических следов как эффективное средство идентификации личности // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 239–242.

Peculiarities of work with footprints at the scene of an accident

A.V. Zorkova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
Zorkova.a@internet.ru*

The article considers the key features of working with footprints at the scene of an accident. The factors influencing the informativeness and quality of footprints are analysed. 3D modelling methods and possibilities of their application in working with footprints at the scene are studied. The conclusion emphasises the need to improve the qualification of specialists working with footprints at the scene.

Key words: forensics, crime, scene, footprints, weather conditions, trace detection, trace fixation, trace extraction, 3D-scanning.

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В.А. Игнатьев

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
ignatevvadim@internet.ru*

В данной статье исследуются актуальные проблемы идентификации подписей, созданных искусственным интеллектом. Рассматриваются современные технологии генерации подписей с использованием нейросетевых архитектур, анализируются их характерные особенности и отличия от рукописных аналогов. Особое внимание уделено методологическим сложностям, с которыми могут столкнуться эксперты при работе с подобными артефактами, включая отсутствие традиционных признаков подделки и необходимость разработки новых подходов к верификации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебная экспертиза, подделка подписей, генеративные нейросети, цифровая идентификация, компьютерная графология.

Актуальность выбранной темы обусловлена современными технологиями искусственного интеллекта, особенно в области генеративного моделирования, создали принципиально новые вызовы для традиционных методов идентификации личности. Особую озабоченность экспертного сообщества вызывает проблема исследования подписей, созданных с использованием ИИ-технологий. Значимость данной проблемы обусловлена следующими факторами:

1. Рост числа преступлений:

– по данным INTERPOL (2023), доля мошеннических операций с использованием ИИ-подписей увеличилась на 47% за последние два года.

2. Технологическая доступность:

– появление открытых библиотек (DeepSign, SigGAN, Calligrapher.ai) позволяет создавать реалистичные подписи без специальных знаний.

3. Правовые пробелы:

– в 78 % стран отсутствует специальное законодательство, регулирующее использование ИИ-подписей;

– сложности квалификации таких подделок в судебной практике.

Анализ научной литературы позволяет выделить три основных этапа исследования проблемы [1]:

1. Ранний этап (2015–2018г):

- первые работы, посвященные теоретической возможности генерации подписей;
- разработка базовых алгоритмов компьютерного анализа.

2. Этап осознания угрозы (2019–2021г):

- экспериментальные исследования точности имитации;
- первые систематизации методов детекции.

3. Современный этап (2022 – н.в.):

- разработка комплексных методик экспертизы;
- междисциплинарные исследования на стыке криминалистики и компьютерных наук.

Несмотря на значительное количество иностранных публикаций (более 120 работ за 2023 год), проблема остается недостаточно изученной в следующих аспектах:

- психологические особенности восприятия ИИ-подписей;
- методы оперативного выявления новых типов генеративных моделей;
- международная стандартизация экспертных подходов.

Современные технологии создания ИИ-подписей достигли уровня, когда отличить их от рукописных оригиналов становится крайне сложно. Передовые системы используют несколько подходов:

1. Генеративно-состязательные сети (GAN):

- позволяют создавать уникальные варианты подписей;
- обеспечивают высокую реалистичность (до 92 % сходства).

2. Рекуррентные нейронные сети (RNN):

- воспроизводят динамику письма;
- учитывают временные параметры (скорость, нажим).

3. Диффузионные модели:

- новейший подход с поэтапным созданием изображения;
- демонстрируют наивысшее качество генерации.

Моделирование происходит за счет индивидуальных особенностей, такие как [2]:

1. Динамические характеристики:

- ускорение/замедление в разных точках;
- корреляция между элементами подписи.

2. Пространственные параметры:

- распределение плотности штрихов;
- баланс положительного/отрицательного пространства.

3. Стилистические элементы:

- декоративные росчерки;
- специфические соединения букв.

Особую важность приобретает анализ динамических параметров и микроструктурных характеристик, которые сложнее всего поддаются качественной имитации. Данные особенности необходимо учитывать при разработке новых методов экспертизы и систем верификации.

Приведенный нами анализ показывает, что следующие характерные особенности ИИ-подписей имеют отличительные черты (см. табл. №1):

Таблица №1.

Сравнительная таблица особенностей подписи

Параметр	Рукописная подпись	ИИ-подпись
Вариативность	Высокая	Низкая
Микродефекты	Присутствуют	Отсутствуют
Динамика нажима	Неравномерная	Программная
Повторяемость	Низкая	Высокая

Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ), особенно генеративные нейросети, создали принципиально новые вызовы для криминалистической экспертизы подписей. Возможность создания реалистичных подписей, неотличимых от рукописных оригиналов, требует пересмотра традиционных методов исследования и разработки новых подходов.

Далее рассмотрим основные проблемы криминалистической экспертизы ИИ-подписей. Примером можно взять ограничения традиционных методов [3]:

1. Графологический анализ:

- неэффективен при отсутствии оригинала для сравнения;
- не учитывает цифровую природу ИИ-подписей.

2. Биометрические системы:

- датчики давления и скорости могут быть обмануты RNN-моделями;
- статические методы анализа (сравнение изображений) дают высокий процент ошибок.

3. Физико-химический анализ:

- неприменим к цифровым подписям, не оставляющим материальных следов.

Отсутствие стандартизированных методик:

- нет единых протоколов для экспертизы ИИ-подписей;
- недостаток подготовленных специалистов, владеющих современными технологиями.

Быстрое развитие технологий подделки

- генеративные модели совершенствуются быстрее, чем методы их детекции;
- экспертные методики устаревают в течение 1-2 лет.

В качестве правовых и организационных проблем выступают:

1. Пробелы в законодательстве

- отсутствие четких правовых норм, регулирующих использование ИИ-подписей;
- сложности квалификации таких подделок в судебной практике.

2. Международные аспекты

- различия в законодательстве разных стран;
- проблемы юрисдикции при расследовании преступлений с использованием ИИ.

3. Этические дилеммы

- Ответственность разработчиков ИИ-систем.
- Баланс между технологическим прогрессом и безопасностью.

Исследование ИИ-подписей представляет собой сложную междисциплинарную проблему, требующую интеграции криминалистики, компьютерных наук и права.

Для эффективного противодействия угрозам необходимо:

- развивать новые методы экспертизы;
- совершенствовать законодательную базу;
- обеспечивать постоянное обучение экспертов.

Только комплексный подход позволит сохранить доверие к институту подписи в цифровую эпоху.

Технология, которая совсем недавно обрела способность генерировать рукописные

подписи, благодаря веб-инструменту под названием Calligrapher.ai, созданному Шоном Васкесом.

Хотя он был создан несколько лет назад, только сейчас он получил широкую известность. Calligrapher.ai основан на работе Алекса Грейвса, который проводил в DeepMind эксперименты по синтезу рукописного текста. Шон Васкес разместил свой код на GitHub вместе с демонстрационной версией инструмента, но в то время он не вызвал особого интереса.

Calligrapher.ai рисует каждую букву таким образом, что кажется, будто ее написал человек. Она использует нейронную сеть, обученную на базе данных IAM On-Line Handwriting Database, которая содержит образцы почерка 221 человека. Он содержит 13 049 строк текста в режиме онлайн и офлайн, что дает в общей сложности 86 272 образца почерка из словаря в 11 059 слов.

Инструмент способен создавать надписи в девяти различных стилях, а пользователь может настраивать их с помощью ползунков, изменяющих скорость, разборчивость и ширину линии. Здесь стоит отметить, что, в отличие от шрифтов, имитирующих почерк, каждый образец, созданный искусственным интеллектом, должен быть уникальным. Готовый текст можно загрузить в формате SVG.

Следует помнить, что инструмент находится в стадии разработки и пока настроен на английский язык. Поэтому у него возникают проблемы с генерацией диакритических знаков, используемых в других языках.

Как видно из примера ниже, он вообще не справляется с русскими символами, но текст на английском выглядит довольно хорошо. Однако можно предположить, что он будет развиваться и дальше, поэтому станет более надежным или опасным.

В качестве образцов исследования возьмем имена вымышленных людей на кириллице (Мама Миранда); американский алфавит (Kert Skies и Tony Raut) и применим их на Calligrapher.ai:

Изображение 1. Неудачная ИИ-подпись на кириллице (Мама Миранда).

Изображение 2. ИИ-подпись американского алфавита (Kert Skies).

Изображение 3. ИИ-подпись американского алфавита (Tony Raut).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тарасова Л.В. Проблемы использования искусственного интеллекта в криминалистическом исследовании подписей. Екатеринбург: Уральский федеральный университет. Сборник трудов конференции. 2021. 116 с.
2. Охлупина А.Н. Вопросы применения интеллектуальных систем в целях криминалистического исследования подписей // Энциклопедия Судебной Экспертизы: Научно-практический журнал. 2016. № 1 (8). 170 с.
3. Бессонов А.А. Криминалистическая характеристика преступлений в цифровую эпоху. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. Сборник трудов конференции. 2022. 54 с.

Problems of research of signatures made with the help of artificial intelligence

V.A. Ignatiev

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
ignatevvadim@internet.ru

In this article the actual problems of identification of signatures created by artificial intelligence are investigated. Modern signature generation technologies using neural network architectures are considered, their characteristic features and differences from handwritten counterparts are analyzed. Special attention is paid to methodological difficulties that experts may encounter when working with such artifacts, including the lack of traditional signs of forgery and the need to develop new approaches to verification.

Keywords: artificial intelligence, forensic examination, signature forgery, generative neural networks, digital identification, computer graphology.

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Д.С. Игрушкина

Нижегородская академия МВД России (Россия, Нижний Новгород)
darja.game2006@mail.ru

Статья включает анализ использования огнестрельного оружия в различных преступлениях, таких как убийства, нападения и другие насильственные действия. Рассматриваются криминалистические аспекты, включая методы идентификации, следы, оставляемые огнестрельным оружием, и их значение для расследования.

Ключевые слова: преступление, огнестрельное оружие, идентификация, убийство, криминалистика.

Преступления против личности с использованием огнестрельного оружия представляют собой одну из наиболее распространенных проблем нашего общества. Эффективное противодействие таким преступлениям требует глубокого понимания криминалистических аспектов, связанных с использованием такого вида оружия. Прогресс в области криминалистики, включая идентификацию оружия и анализ его следов, играет ключевую роль в раскрытии преступлений и предотвращении насилия. Классификация огнестрельного оружия представляет собой важный элемент криминалистического анализа, поскольку она позволяет систематизировать данные об оружии, используемом в преступлениях, и облегчает их идентификацию. Огнестрельное оружие классифицируется по различным критериям, включая конструктивные особенности, калибр, тип механизма работы и назначение. Например, различают оружие по типу действия (пистолеты, винтовки, дробовики) и по назначению (боевое, охотничье, спортивное). Такая систематизация помогает следственным органам более эффективно анализировать улики и связывать их с конкретными преступлениями.

Преступления с использованием огнестрельного оружия можно классифицировать на несколько категорий в зависимости от их характера и направленности. Основные из них включают убийства, нападения с причинением тяжкого вреда здоровью, разбойные нападения и угрозы с применением огнестрельного оружия. Каждая из этих категорий имеет свои особенности и криминалистические аспекты, которые играют важную роль в их расследовании. Криминалистическая классификация преступлений позволяет систематизировать информацию, что способствует более точному определению мотивов, методов и инструментов, используемых преступниками, а также помогает в разработке специализированных подходов к расследованию.

Идентификация огнестрельного оружия является важным аспектом криминалистических исследований, так как она позволяет установить связь между преступлением и использованным оружием. Одним из ключевых методов является баллистическая экспертиза, которая включает анализ следов, оставляемых оружием боеприпасах. Для идентификации могут быть использованы такие следы, так как они индивидуальны. Производство баллистической экспертизы может определить тип и модель оружия, а также подтвердить его использование в конкретном преступлении и предоставить доказательства, которые важны для судебного разбирательства.

Полученные от огнестрельного оружия следы, играют важное значение в расследованиях различных преступлений. Их можно разделить на три группы. Отметим, что первая группа состоит из следов, оставленных на самом патроне или на гильзе, такие как борозды и отпечатки бойка. Их возникновение обусловлено боковым взаимодействием пули с нарезами ствола и щеки ударника и капсюля. Ко второй категории следов относятся следы, отражающиеся на предметах окружающей среды, например пробоины, пораженные стены и другие объекты служат наглядным примером. В результате их исследования можно получить ценные сведения, например траекторию полета пули или расстояние, с какого происходил выстрел. Третью категорию составляют следы биолого-органического содержания, к примеру, кровь или частицы ткани, которые могут быть обнаружены на патроне, вблизи места выстрела. В таких следах содержатся какие-то сведения, важные для определения события и обстоятельств совершения преступления.

Использование огнестрельного оружия и идентификация его по следам на объектах имеют важное значение в криминалистическом анализе, позволяя установить причинную связь. Например, следы отображения на гильзах и пулях помогут определить конкретное оружие в ходе баллистической экспертизы; следы выстрела на преградах выявляют траекторию полета пули и место выстрела; следы биологического происхождения на оружии - конкретного лица при исследовании тканей и биопроб.

В совокупности эти данные позволяют органам предварительного расследования восстановить полную картину преступления. Таким образом, отметим, что все рассмотренные выше элементы играют важную роль в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Преобладающим среди преступлений против жизни и здоровья являются убийства и покушения на убийство с использованием огнестрельного оружия. Данные аморальные поступки имеют максимальную степень опасности для общества, ведь целью преступления является нанесение смертельного или тяжкого вреда здоровью человеку. Главные свойства оружия, способствующие его применению в преступных целях, – высокая убойная способность. В результате возможны серьезные трудности в расследовании и в выявлении преступлений данной категории.

Самой опасной разновидностью преступлений насильственного характера является нападение, осуществленное преступниками с помощью огнестрельного оружия. Возможной опасностью можно считать воспринимаемую пострадавшим угрозу для его жизни или физического благополучия. Эти преступления характеризуются: минимальным временем для реакции; непосредственной угрозой жертве; скоротечным развитием событий. Оружие часто

используется преступниками как средство принуждения, нападения и угроз; таким образом его использование в руках правонарушителя чрезвычайно угрожающе для его окружающих. Анализ следственной и судебной практики предоставляет возможность правоохранительным органам разработать наиболее эффективные пути в предотвращении и оценке событий подобного плана.

Ограбление с применением оружия является страшным приёмом совершения преступлений. Грабитель использует стволы, чтобы вынудить жертву преступления. Именно это и позволяет ему лучше добиться своего и меньше столкнуться с природными трудностями. Обычно это происходит там, где много народа: на массовых мероприятиях, в магазинах, в общественном транспорте, что способствует обращению нашего внимания. Все это подтверждает, что ответственное расследование - это путь к победе над таким видом зла.

Анализ преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия, является значительным компонентом исследования криминалистической стороны насильственной деятельности. За последнее десятилетие в некоторых районах мира увеличивается количество таких инцидентов, что объясняется комплексом социальных, экономических и политических причин. Например, когда оружие доступно в большом объеме, как отмечается в государствах с такой практикой, вероятность применения оружия для криминальной цели возрастает.

Географическое распределение преступлений с применением такого оружия показывает значительные различия. В странах с высоким уровнем экономического развития и строгим контролем над оборотом оружия такие преступления встречаются реже, чем в регионах с ограниченными ресурсами и низким уровнем правопорядка. Социальные факторы, такие как уровень безработицы и бедность также оказывают существенное влияние.

Возрастные и гендерные характеристики участников преступлений показывают, что чаще всего такие преступления совершаются мужчинами в возрасте от 18 до 35 лет, что может быть связано с повышенной агрессивностью и склонностью к рисковому поведению в данной возрастной группе. Женщины реже становятся инициаторами таких преступлений, но часто выступают в роли жертв.

В рамках данной статьи был проведен анализ использования огнестрельного оружия в преступлениях против личности, что позволило выявить его значимость для криминалистической практики. Рассмотрены типы огнестрельного оружия, их характеристики, а также методы идентификации и анализа следов, оставляемых на месте преступления. Эти аспекты играют ключевую роль в установлении обстоятельств преступлений и идентификации подозреваемых. Результаты исследования имеют важное практическое значение для правоохранительных органов. Применение методов идентификации огнестрельного оружия и анализа следов способствует повышению эффективности расследования преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Всероссийской научной конференции памяти И.Ф. Герасимова (Екатеринбург, 31 января 2020 года) / под ред. Д. В. Бахтеева. Екатеринбург: Уральский гос. юридический университет, 2020. 194 с.
2. Федеральный закон «Об оружии», от 13.12.1996. № 150-ФЗ.
3. Гуцин В.В., Иванова С.А. Право и управление: научно-правовой журнал // Право и Управление. 2024. № 6.
4. Парадигма современной науки глазами молодых: сборник материалов XI междунар. науч. конф., посвящ., памяти основателей Костанайского филиала ЧелГУ Т.Ж. Атжанова и А.М. Роднова, 12 апреля 2017 г. Костанай / Тамбов, 2017. 631 с.
5. Саленко В.П. Особенности современного криминалистического исследования огнестрельного оружия // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 2 А. С. 113–121.

Firearms in the criminalistic characterization of crimes against the person

D.S. Igrushkina

*Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(Russia, Nizhny Novgorod)
darja.game2006@mail.ru*

The article includes an analysis of the use of firearms in various crimes such as murder, assault and other violent acts. Criminalistic aspects are considered, including identification methods, traces left by firearms, and their significance for the investigation.

Keywords: crime, firearms, identification, murder, criminalistic.

ВОЗМОЖНОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИСТАНЦИИ ВЫСТРЕЛА ПО СЛЕДАМ ОТ ПАТРОНА «ПЕРЕХВАТ»

Д.А. Казаков

*Саратовская государственная юридическая академия (Россия, Саратов)
diman.kazakov.02@mail.ru*

В статье изучаются особенности работы со следами оставленными специальным патроном «Перехват», а также изучим возможность определения дистанции выстрела по следовой картине, оставленной на преграде.

Ключевые слова: кевларовая сеть, «Перехват», дроны.

С началом специальной военной операции, одним из самых перспективных и одновременно самых опасных средств поражения техники и живой силы противника стали беспилотные летательные аппараты.

Чтобы противостоять данному виду вооружения применяют средства радиоэлектронной борьбы, а также средства механического поражения, об одной из которых далее и пойдет речь. В данной работе будет рассмотрен патрон специального назначения «Перехват». Боеприпас представляет из себя патрона калибра 12/70 для гражданского гладкоствольного длинноствольного огнестрельного оружия, разработанный компанией «ТехКрим» [1]. Основной особенностью данного патрона являются свинцовые сегменты, соединённые между собой кевларовой сетью, которые в данном случае служат не только снарядом, но и грузом позволяющим кевларовой сети правильно раскрыться, тем самым охватить большую площадь для поражения цели (Фото № 1).

Фото № 1. Снаряд специального патрона «Перехват».

Стоит отметить, что боеприпас изготовлен по технологии охотничьих патронов типа – связанная картечь [2].

При работе на месте происшествия, специалисту необходима изучить следующие следы: Маркировочные обозначения. В патроне «Перехват» они, расположенные на основании гильзы и ее дне.

1. Маркировочное обозначение – 12/70 «Перехват» на боковой грани основания гильзы.

- Изображение является торговой маркой компании «ТехКрим»;
- 12/70 – Калибр патрона и длина гильзы;
- «ПЕРЕХВАТ» – название специального патрона.

2. Маркировочное обозначение ★ 12 – расположено на дне гильзы.

- 12 – Калибр патрона;
- Указывает на отечественное производство.

Также помимо гильз на месте происшествия может быть обнаружена кевларовая нить, которая является отличительной чертой данного патрона. Нить желтого цвета, состоит из двух право закрученных прядей (Z-образная крутка). Специалисту необходимо тщательно изучить зону поражения, поскольку на преграде могли остаться микроволокна кевларовой сети.

Особый интерес вызывает форма снарядов. Он представляет из себя треугольную призму, имеющую 5 граней (Фото №2):

- Две грани плоской прямоугольной формы размерами – 7 x 8,5 мм.
- Одну выпуклую прямоугольную грань размерами – 7,2 x 8,5 мм.
- Две грани имеют форму равнобедренного треугольника, одна из сторон которого имеет дугообразную форму. Размер равнобедренных сторон составляет – 7 мм (Фото № 2).

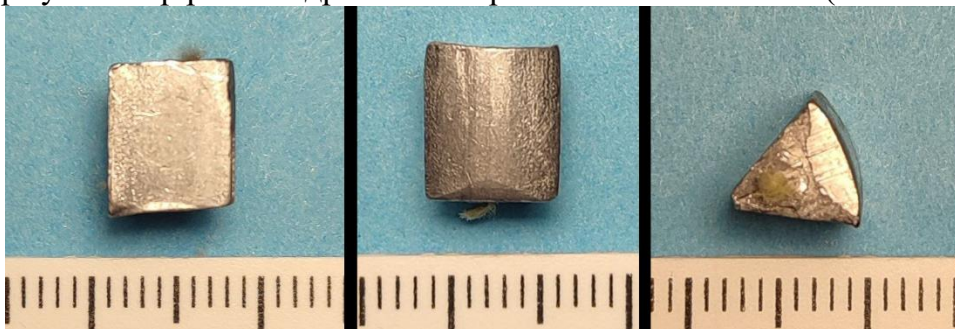

Фото № 2. Гран свинцовых сегментов патрона «Перехват».

Данная форма придает снаряду требуемые аэродинамические свойства, которые позволяют раскрыться кевларовой сети. Следы, оставляемые данными сегментами (имеют прямоугольную или треугольную форму) и являются нетипичными, поскольку следы, образующиеся от других патронов (снаряженными дробью, картечью и пулей) имеют округлую или овальную форму.

Данная информация позволит эксперту ответить на диагностический связанный с отнесением патрона к определённого типу.

Помимо типа применяемого патрона эксперт может ответить на вопрос связанный с определением дистанции выстрела. Важно указать, что во время выстрела снаряд ведет себя специфически. При выходе снаряда из канала ствола, свинцовые сегменты начинают постепенно отдаляться друг от друга и набирать дистанцию. На определенной дистанции сеть начинает оказывать «сопротивление» и стягивать свинцовые сегменты. После ослабления натяжения нити, сегменты могут снова начать набирать дистанцию повторяя данный цикл. Исходя из данного факта возникает проблема, связанная с возможностью повторения на преграде следовой карты на разных дистанциях.

Следовая картина на преграде является крайне специфической. Для наглядности, проведем экспертный эксперимент. Стрельба производилась с дистанции 5 метров до мишени. (Фото № 3)

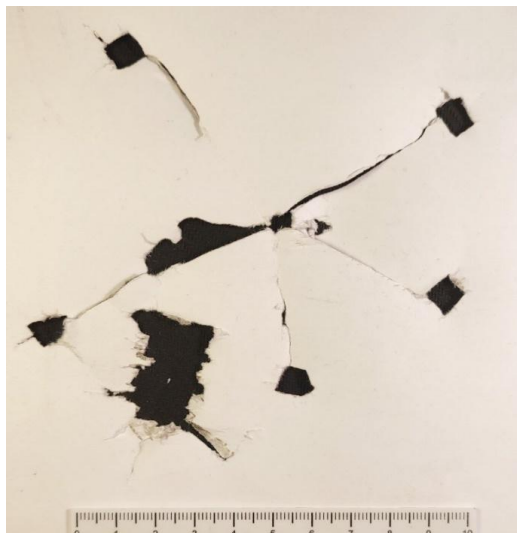

Фото № 3. След выстрела – дистанция 5 метров.

Максимальный разлет свинцовых сегментов, составил 110 мм, также на преграде отобразился след от пыжа контейнера, что свидетельствует о близкой дистанции выстрела.

Следующий выстрел был произведен с дистанции 15 метров (Фото № 4).

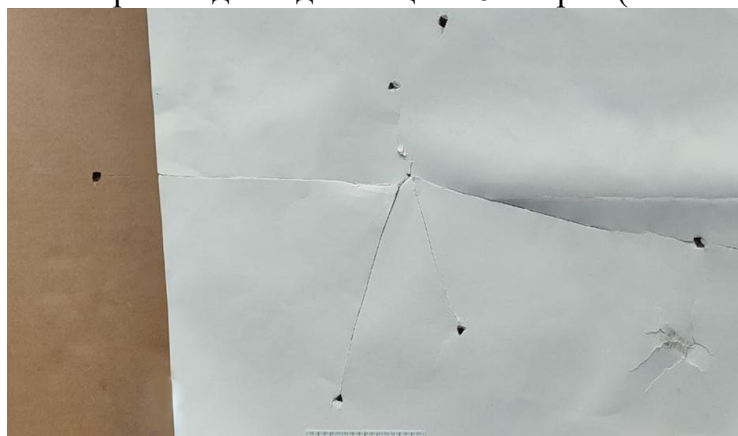

Фото № 4. След выстрела – дистанция 15 метров.

Максимальный разлет в данном случае составил 533 мм. Стоит заметить, что на данной дистанции след контейнера все еще отображается.

Для доказательства теории о том, что кевларовая сеть стягивает сегменты в изначальное положение, проведем последний экспериментальный выстрел.

Выстрел производился с дистанции 20 метров (Фото № 4).

Фото № 5. След выстрела – дистанция 20 метров.

Максимальный диаметр разлета свинцовых сегментов составил 374 мм, что меньше разлета на дистанции 15 метров. Данный факт говорит о том, что кевларовая сеть действительно создает волнообразный эффект разлета сегментов снаряда.

Необходимо указать, что на дистанции 20 метров, в следах выстрелов перестал отображаться след пыжа контейнера, что свидетельствует о том, что пыж не достигает преграды на данной дистанции.

Подводя итоги, необходимо сказать, что определение типа патрона используемого оружия и возможную дистанцию выстрела можно будет использовать для расследования совершенных преступлений в рамках статей: 162, 209, 213, 222, 222.1 и иных составов, сформулированных в УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ТехКрим «Патроны калибра 12/70 «Перехват» [Электронный ресурс]. URL: https://techcrim.ru/?page_id=16396#bottom66 (дата обращения: 23.11.2024).

2. Трофимов В.Н. Охотничьи боеприпасы и снаряжение патронов к охотничьим ружьям. М.: Издательский Дом Рученькиных, 2008. 272 с.

The ability to set the firing distance based on traces of special ammunition «perehvat»

D.A. Kazakov
Saratov state law academy (Russia, Saratov)
diman.kazakov.02@mail.ru

The article examines the features of working with traces left by a special «Perehvat» cartridge, and also examines the possibility of determining the distance of a shot from a trace pattern left on an obstacle.

Keywords: kevlar network, Interception, drones.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ, ПРОВОДИМЫЕ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

А.А. Каримова
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
da2000kari@gmail.com

В статье раскрывается понятие криминалистической экспертизы и её значение в расследовании преступлений террористического характера. Приводится статистика преступлений террористической направленности на территории Российской Федерации за предыдущий год. Рассматриваются задачи и конкретные ситуации, которые ведут к применению криминалистических экспертиз, а также их роль в расследовании преступлений террористического характера. Приводятся примеры использования современных технологий в процессе исследования криминалистических объектов.

Ключевые слова: криминалистическая экспертиза, терроризм, эксперт, следы преступления, современные технологии.

Расследование тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе терроризма, всегда является сложной задачей, стоящей перед правоохранительными органами. Она требует применения специальных знаний, современных методов и особенного подхода. Одним из ключевых знаний, которые используются в решении этой задачи являются знания в сфере криминалистических экспертиз. По статистике, приводимой МВД РФ, более 1,6 тыс. преступлений террористического характера было совершено в России за шесть месяцев 2024 года [1]. На данный момент это является самым высоким показателем в сравнении с аналогичными периодами последних 18 лет. Для эффективной борьбы с преступлениями

террористического характера проводятся отдельные виды криминалистических экспертиз, способствующие уменьшению показателей данного общественного опасного деяния.

Любое совершенное преступление оставляет за собой следы. Трасология – это отрасль криминалистической техники, которая разрабатывает средства и приёмы собирания, фиксирования следов-отображений для выяснения обстоятельств произошедшего преступления [2, с. 216]. Поэтому назначение трасологической экспертизы требуется для установления данных, получаемых при изучении различных следов, механизма их образования и определения объекта, что их оставило.

В зависимости от объекта исследования, трасологическую экспертизу делят на несколько видов:

1. Следы человека (следы рук, зубов и губ, ног и обуви, ногтей и их частей, иных частей тела);
2. Следы орудий и механизмов, запирающих и предохранительных устройств (следов взлома, замков, пломб, узлов, ручных швов и т.д.);
3. Следы транспортных средств (следы ходовой части транспортного средства, его отделившихся частей);
4. Следы животных (следы ног, лап, подков, зубов, когтей животных) [2, с. 221].

Идентификационные задачи трасологической экспертизы заключаются в определении видовой (групповой) принадлежности механизмов и орудий, человека, животных и транспортных средств, оставивших следы, а также установления тождества целого по его частям.

Диагностические задачи же направлены на обнаружение и фиксацию следов, оценку их пригодности для исследования, определения времени и механизма их образования, последовательности возникновения следов, а также свойств исследуемых объектов.

В ходе осмотра места происшествия нередко встречаются объёмные следы, например, подошвы обуви, орудия взлома, протектора шин транспортного средства и т.п. Не редкостью является то, что в процессе изъятия и фиксации могут возникнуть проблемы, которые угрожают целостности объектов, а соответственно могут повлиять на получение полной криминалистической информации, которая несёт в себе тот или иной след.

На современном этапе развития технологий для устранения такой проблемы используется сканирующее устройство 3D-сканирования (фотографирования). В 80-е года прошлого века первый работающий 3D-сканер был усовершенствован и применён в практике. Его основная функция заключалась в передаче объёмного изображения. Принцип работы подразумевался в применении различных спектров лазера, а также источников белого света и затемнения [3, с. 240]. Помимо этого, устройство 3D-фотографирования может несомненно облегчить работу в фиксации огромного количества объектов, найденных на месте преступления, что присуще на этапе осмотра места происшествия, характерным для преступлений террористического характера. Данное устройство позволяет детально зафиксировать физическое состояние следа, а в последующем, воссоздать его точную модель уже в цифровом формате. Таким образом, можно сказать о том, что 3D-сканирование позволяет оптимизировать процесс трасологических исследований.

В расследовании преступлений террористического характера трасологическая экспертиза играет огромную роль, при решении следующих задач:

1. Идентификация участников террористического акта по человеческим следам (следов ног и обуви, рук и т.д.).
2. Установление факта взлома сооружений, помещений при совершении террористического акта.
3. Установление типа транспортного средства, использованного в организации терроризма, его пути до и после совершения преступления.

В расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным

оборотом и применением огнестрельного оружия и боеприпасов, включая и теракт, применяется судебно-баллистическая экспертиза.

Основными объектами баллистических исследований являются огнестрельное оружие, боеприпасы, следы выстрела на оружии, пораженных преградах и на стрелявшем, инструменты, используемые для изготовления боеприпасов, снаряжения патронов, а также обстановка места производства выстрела. Вследствие особого объекта, следует быть предельно осторожным, т. е. соблюдать меры безопасности при проведении экспертизы. Работать следует только непосредственно с одним экземпляром оружия, которое должно быть постоянно разряжено. Если существует необходимость для воспроизведения экспериментальных выстрелов, разряжать и заряжать, то только в специальном помещении (т.е. тире).

Развитие технологий безусловно является положительным результатом трудоёмкой деятельности человечества. Однако стало не редкостью то, что технологии начали использовать в целях причинения вреда обществу. Такая инновация как 3D-принтер стало лишь средством не только для незаконного оборота оружия, но и для проведения масштабных террористических актов. Таким образом, созданное 3D-устройствами самодельное оружие может являться объектом исследования баллистической экспертизы.

Однако, на основе упомянутого в работе М.А. Четвергова, эксперимента, проведенного с целью решения данной проблемы, были определены индивидуальные особенности микрорельефа поверхности изделия, которые формируются благодаря особенностям определенного 3D-принтера, а также признаки, сформировавшиеся в процессе его эксплуатации. Помимо этого, было выяснено то, что изменение параметров при эксплуатации одного и того же 3D-устройства, а также целенаправленное разрушение напечатанных объектов не влияют на точность идентификации [4, с. 188].

Значение баллистической экспертизы в производстве уголовного дела при расследовании терроризма выражается в нескольких аспектах:

1. Определение типа, модели и образца огнестрельного оружия, использованного при совершении террористического акта.

2. Установления фактических данных о том, то или иное оружие использовалось во время совершения деяния и идентификация оружия по следам на пулях и гильзах.

3. Установление обстоятельств применения оружия.

Судебно-портретная экспертиза является одним из традиционных родов экспертиз, применяемых в расследовании преступлений. Она производится для установления тождества человека по признакам его внешности, пола, возраста, расово-этнической принадлежности, зафиксированных на объективных отображениях. В случае, если нужно установить личность погибшего по черепу, экспертизу называют медико-криминалистической портретной с использованием знаний из медицины.

Исходя из вышеописанного, можно сделать вывод о том, что объект данного вида экспертизы представляет собой собственно портрет, иногда слепки черепа и сам череп. На исследование могут быть представлены фотографии, кадры видеозаписей, а также иные репродукции. Именно по ним определяются признаки внешности, которые играют роль для расследования преступления.

Выделяют два вида задач, которые характерны для судебно-портретной экспертизы:

1. Классификационные (определение комплексных признаков, которые позволяют дифференцировать внешний облик человека по половому, возрастному признаку, по типу телосложения и т.п.).

2. Идентификационные (установление тождества внешнего облика лиц, которые запечатлены на материальных носителях).

Применение информации о внешнем облике играет немаловажную роль в расследовании преступлений. Поэтому в научном сообществе продолжается дискуссия о внедрении при

проведении криминалистических экспертиз методов биометрии, которые могут оказать помощь в идентификации личности преступника. Биометрия – это область знаний, использующаяся при создании автоматизированных систем распознавания человека по его физическим и физиологическим признакам. Метод биометрии делят на две группы: динамические, которые используют характеристики поведения личности, и статистические, в которых используются физиологические особенности человека (след пальца руки, форма лица, термограмма человека) [5, с. 17].

Одним из наиболее обсуждаемых статистических методов биометрии является идентификация личности по радужной оболочке глаза. Данный факт основан на том, что рисунок, как и след пальца руки, индивидуален абсолютно для каждого человека. Он считается наиболее надёжным среди всех биометрических систем. Радужная оболочка глаза считывается, а затем оценивается электронной системой и сравнивается с другими записями, хранящимся в её памяти.

Значение портретной экспертизы в расследовании террористических актов заключается в нескольких аспектах:

1. Идентификация лиц, участвующих в организации террористических актов, попавших на камеры видеонаблюдения.
2. Установление личности лиц, изображенных на фотографиях и видеозаписях, изъятых у подозреваемых.
3. Идентификация участников экстремистских собраний, митингов, которые были зафиксированы на объективных отображениях.

Нередко террористические акты сопровождаются взрывами, которые носят разрушающий характер. Для расследования таких преступлений, производится взрывотехническая экспертиза. Её задачами являются: установление обстоятельств подготавливаемого или уже произведенного взрыва по данным о его последствиях и разрушающему действию, о взрывчатых веществах и взрывных устройствах, которые могли или могут быть применены.

Задачи взрывотехнической экспертизы, как правило, носят комплексный характер, но, как и множество других экспертиз подразделяются на идентификационные и диагностические. Под идентификационными задачами понимаются задачи, направленные на установление их родовой (групповой) принадлежности взрывчатых веществ (далее – ВВ) и изделий, а также установление тождества целого по его частям.

Диагностические же задачи имеют своей целью определение свойств и состояния ВВ и изделий на основе ВВ непосредственно перед взрывом, по их остаткам после срабатывания или по их отображению; исследование результатов действий или событий, связанных с использованием в преступных целях взрывных, стреляющих, зажигательных или дымовых устройств; установление причинно-следственных связей между событиями, действиями, в том числе фактами криминальных взрывов или противоправного применения стреляющих, зажигательных и дымовых устройств.

Объектами исследования являются:

1. Взрывчатые вещества и взрывные устройства (промышленные или самодельные).
2. Боеприпасы, использованные лицом (необходимо отметить, что в рамках данной экспертизы исследуются все виды боеприпасов и элементов их конструкции, за исключением боеприпасов к ручному огнестрельному оружию).
3. Остатки после произошедшего взрыва, изъятые с места происшествия.
4. Место взрыва.

При производстве взрывотехнических экспертиз наиболее часто исследуются следы взрывных устройств. В зависимости от механизма образования такие следы подразделяются на следы механического, термического и химического (токсического) действия. Помимо этого, для всестороннего и глубокого исследования эксперту необходимо ознакомиться с

протоколом осмотра места происшествия, видеозаписи места происшествия, а также, в некоторых случаях, акты судебно-медицинского исследования трупа или освидетельствования потерпевшего.

В следствии развития технологий, которые используются для осуществления террористических актов, появилась необходимость в разработке более современного подхода к обнаружению, изъятию и исследованию предметов, которые используются террористами.

Для обнаружения взрывоопасных предметов наиболее надежными являются приборы поиска, которые обеспечивают обнаружение прямых признаков. К таким средствам относят приборы газового анализа, такие как «Кербер», «Кербер-Т», «Пилот-М1 премиум», дреф-спеткромметры «Сапсан-1», а также химические экспресс-тесты «Поиск-ХТ» [7, с. 139]. Если же на месте происшествия обнаружено ещё не взорвавшееся взрывное устройство, то решение диагностических задач становится менее сложным, так как появляется возможность получения дополнительной значимой информации с помощью следов биологического происхождения.

Важный этап в расследовании преступлений террористического характера – это проведение взрывотехнической экспертизы. Отличительной особенностью проводимых исследований данного вида экспертизы, как и в судебно-баллистической экспертизе, является взрывоопасность объектов. Поэтому первоначально необходимо обеспечить безопасность и минимизировать прогнозируемый ущерб при несанкционированных срабатываниях или случайном взрыве ВВ. Так, в работе используются роботы для разминирования, а также обезвреживания взрывных устройств. Одним из таких является «МРК-ВТ-1», представляющий собой роботизированный комплекс для взрывотехнических работ [8, с. 69]. Он обладает возможностью управления по радиоканалу, и в состоянии воздействовать сразу на несколько объектов.

Анализ остатков взрывного устройства, а также взрывчатых веществ, и их сопоставление с данными осмотра места происшествия позволяют понять какая предполагаемая модель взрывного устройства использовалась при совершении террористического акта и провести экспериментальный взрыв.

Рассматривая значение взрывотехнической экспертизы в рамках расследования преступлений террористического характера, можно выделить:

1. Определение типа и мощности взрывного устройства, использованного при теракте.
2. Установления способа изготовления взрывного устройства (промышленный или самодельный).
3. Определение причин взрыва (случайный или преднамеренный).
4. Установление личности по биологическим следам, оставленных на взрывных устройствах.

В заключение, хотелось бы сказать о том, что использование криминалистических экспертиз является необходимым условием для расследования множества преступлений, в том числе и террористического характера. Оперативность в таком деле играет очень важную роль в силу того, что время имеет огромное значение, а быстрое назначение экспертизы, в свою очередь, позволяет собрать важные доказательства. Проведение криминалистических экспертиз, а именно сбор, изъятие, фиксация и исследования, является важным этапом для получения криминалистической информации. Она может дать в своей совокупности возможность построить версию произошедшего, узнать причины, обстоятельства, определить участников теракта, а также обеспечить доказательственную базу для предъявления обвинений и судебного разбирательства. Немаловажным является анализ собранной информации, чтобы в дальнейшем на основе полученных сведений, предотвратить совершение террористических актов другими людьми. Стоит отметить, что грамотный подход в проведении экспертиз является залогом успешного раскрытия преступлений террористического характера, а также обеспечения безопасности общества и государства в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL:<https://ura.news/news/1052800786> (дата обращения 28.03.2025).
2. Бертовский Л.В. Криминалистика: учебник для бакалавров. М.: РГ-Пресс, 2018. 960 с.
3. Несмиянова И.О. Современные методы фиксации и изъятия трасологических следов как эффективное средство идентификации личности // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 239–242.
4. Четвергов М.А. Компетентность эксперта-баллиста при исследовании объектов, изготовленных с применением современных технологий // Криминологический журнал. 2024. № 1. С. 186–192.
5. Амосова В.В. Внедрение цифровых технологий в производстве портретной экспертизы // Юридические науки. 2020. С. 16–18.
6. Толоконников В.К. Применение автоматизированных поисковых систем (АИПС) в следственной практике // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2015. № 1–2. С. 122–127.
7. Исаева Е.Д. Использование поисковой криминалистической техники в борьбе с терроризмом // Экономико-юридический журнал. Бизнес в законе. 2016. № 4. С.138–141.
8. Вербицкая А.В. Цифровые технологии при проведении взрывотехнической экспертизы // Юридические науки. 2020. С. 68–70.

Forensic examinations conducted in the investigation of terrorist crimes

A.A.Karimova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
da2000kari@gmail.com*

The article reveals the concept of forensic examination and its significance in the investigation of terrorist crimes. The statistics of terrorist crimes on the territory of the Russian Federation for the previous year are given. The tasks and specific situations that lead to the use of forensic examinations, as well as their role in the investigation of terrorist crimes, are considered. Examples of the use of modern technologies in the process of examining forensic objects are given.

Keywords: forensic examination, terrorism, expert, traces of crime, modern technologies.

ВИДЫ СЛЕДОВ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ ПАЛЬЦЕВ И ЛАДОНЕЙ РУК, ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ В НИХ ОТОБРАЖАЕМЫЕ

К.И. Каюмова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
karenamoroz007@gmail.com*

В статье представлен сравнительный анализ методик идентификации личности по папиллярным узорам рук, применяемых в Казахстане, Великобритании, Германии, Италии, США, Франции и России. Рассмотрены основные идентификационные признаки, используемые в экспертной практике этих стран, с акцентом на различия в подходах к их классификации, оценке значимости и минимальным требованиям для установления идентификации. Целью исследования является выявление общих тенденций и уникальных особенностей в дактилоскопических методиках, а также определение перспектив для их гармонизации и совершенствования на международном уровне.

Ключевые слова: дактилоскопия, идентификация личности, папиллярные узоры, идентификационные признаки, методика, сравнительный анализ.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью повышения эффективности и объективности дактилоскопической идентификации и создания унифицированных

международных стандартов. Сама по себе сравнительная криминалистика является важным направлением научных исследований, способствующим развитию криминалистической теории и практики. Изучение опыта других стран позволяет расширить кругозор, выявить новые идеи и подходы, которые могут быть использованы для совершенствования национальных методик.

Дактилоскопия является признанным во всем мире методом идентификации личности, основанным на уникальности и неизменности папиллярных узоров на пальцах и ладонях рук. Несмотря на общие научные принципы, методики, применяемые в различных странах, могут существенно различаться в подходах к оценке и использованию идентификационных признаков. Данная статья представляет собой сравнительный анализ методик идентификации личности по папиллярным узорам рук, используемых в различных странах, с целью выявления их особенностей и перспектив для гармонизации. При совершении многих преступлений невозможно избежать прикосновения к различным предметам. Кроме того, в силу специфических свойств следы рук легко остаются на месте происшествия и обычно без особых сложностей могут быть обнаружены и изъяты. Их криминалистическое значение определяется еще и тем, что они содержат признаки, по которым может быть непосредственно идентифицирован конкретный оставивший их человек. В отличие от этого при идентификации по следам других объектов (обуви, орудий взлома, транспортных средств) предстоит еще установить лицо, которое их использовало.

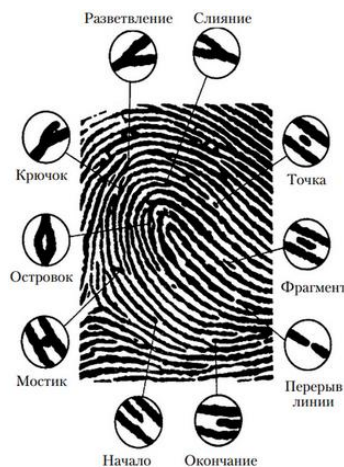
Основным свойством, дающим возможность эффективного проведения экспертного исследования, является сохраняемость пальцевых следов. При благоприятных условиях следы могут сохраняться и быть пригодными для идентификации в течение нескольких лет. В усреднённом значении при температуре 20-25°C в незапыленных помещениях на стекле, кафеле, фарфоре следы сохраняются от 90 до 180 дней, на высококачественной мелованной бумаге – 12 и более дней. Из следственной практики известно, что следы пальцев рук на осколках стекла, находившихся под проливным дождем в течение трех дней, в ряде случаев оставались пригодными для отождествления. Пальцевые следы на фарфоровых, хрустальных т.п. поверхностях не исчезают даже под воздействием сильного пламени, поскольку находящиеся в потожировом веществе хлориды калия, натрия и других щелочных металлов не выгорают. В итоге можно сделать вывод, что следы рук не размокают, не смываются, не горят, могут сохраняться и быть пригодными для идентификации в течение длительного времени, что делает исследование по ним одним из самых необходимых и перспективных направлений, помогающих при раскрытии преступлений.

Идентификация личности по папиллярным узорам основана на уникальном сочетании идентификационных признаков. Типы папиллярных узоров, встречающиеся на пальцах и ладонях рук, за исключением приписанных им наименований, одинаковы во всех странах, это обусловлено биологической природой формирования узоров. Различия между странами заключаются не в самих типах узоров, а в подходах к их классификации и использованию при идентификации личности.

Папиллярные узоры подразделяются на три основных типа: дуговые, петлевые, завитковые. В дуговых узорах папиллярные линии расположены поперек подушечки пальца, изгибаются в средней его части в виде дуги, которая своей вершиной обращена в сторону кончика пальца. Петлевые узоры образуются не менее чем тремя потоками линий и имеют одну дельту. Завитковые узоры являются наиболее сложными по строению. Центральная часть такого узора может иметь различную конфигурацию в виде эллипса, завитка, петли, круга и т.п. Нижний и верхний потоки папиллярных линий охватывают полностью центральную часть и проходят с одного края пальца к другому, образуя две дельты.

Классификация папиллярных линий позволила построить десяти-, пяти- и однопальцевую дактилоскопические системы регистрации лиц, совершивших преступления. При идентификации лиц по их пальцевым следам учитывается совпадение общих признаков и

множественных частных признаков. К общим признакам, которые могут принадлежать разным лицам, относятся: типы и виды папиллярных узоров, направление и крутизна потоков папиллярных линий, строение центрального рисунка узора, строение дельты, взаиморасположение дельт и др. Идентификационную значимость папиллярных узоров образуют частные признаки, которые делятся на следующие группы: признаки папиллярных узоров; признаки папиллярных линий; детали строения микрорельефа линий и др. К частным признакам папиллярных узоров относят (см. Изображение 1): начало и окончание линий; слияние и разветвление линий; мостик; глазок; островок; крючок; фрагмент; точку; тонкие межпапиллярные линии [1].

Изображение 1. Частные признаки папиллярных узоров.

Хотя основные типы узоров одинаковы, методы классификации и подходы к их описанию могут отличаться в разных странах. Например, США (FBI Classification System) использует сложную систему классификации, основанную на типах узоров на всех десяти пальцах рук [2]. Данная система позволяет систематизировать большие массивы дактилоскопической информации. В методике идентификации личности США используется метод ACE-V (Analysis, Comparison, Evaluation, Verification), который является гибким и основан на индивидуальной оценке каждого следа экспертом. Нет формального требования к минимальному количеству признаков для установления идентификации. Эксперт оценивает совокупность признаков, их четкость, редкость и пространственное взаиморасположение. Решающее значение при этом имеет субъективное убеждение эксперта в уникальности совпадения признаков.

Великобритания, аналогично американской системе, основывается на типах узоров на всех десяти пальцах и использует определенные формулы для классификации дактилокарт. Система классификации отпечатков пальцев Гальтона-Генри, которая была официально введена в Скотленд-Ярде в 1901 году, основана на группировании узоров в арки, петли и завитки. Отпечатки пальцев классифицируются с помощью трёхстороннего процесса: по форме и контурам отдельных узоров, путём указания положения пальцев в типах узоров и по относительному размеру, определяемому путём подсчёта выступов в петлях и прослеживания выступов в завитках. Основная дактилоскопическая формула представляет собой дробь, числитель и знаменатель которой – это сумма чисел. В дробь добавляется соответствующее для пальца число только в случае, если тип узора «W». Если тип узора «L» или «A», то в общую сумму для числителя или знаменателя ничего не добавляется.

Страны континентальной Европы, включающие в себя Францию, Германию и Италию, используют модифицированные версии классических систем на основе местных потребностей и традиций. Немецкая методика отличается акцентом на статистическом обосновании и качественной оценке признаков [3]. Немецкая методика идентификации личности по папиллярным узорам рук представляет собой комбинацию холистического подхода, где эксперт оценивает совокупность всех доступных признаков, и количественного

анализа, где учитывается количество и редкость обнаруженных признаков. Важным аспектом является статистическое обоснование уникальности комбинации признаков, что позволяет повысить объективность экспертных заключений. Пороскопия и эджеоскопия используются как дополнительные инструменты для повышения точности идентификации.

Итальянский подход подчеркивает важность индивидуального опыта эксперта. Процесс носит более субъективный характер, основываясь на целостном рассмотрении всех доступных признаков. Решение об идентификации принимается на основе убеждения эксперта в уникальности совпадения признаков. Отсутствие четких стандартов и количественных критериев оставляет эксперту большую свободу действий, но повышает требования к его квалификации и опыту.

Французская дактилоскопическая школа, основанная Альфонсом Бертильоном и Эдмоном Локаром, традиционно придерживается холистического подхода к идентификации. Акцент делается на качественной оценке признаков, то есть на их четкости, уникальности и пространственном взаиморасположении [4]. Французский подход, основанный на холистической оценке совокупности признаков, позволяет экспертам более гибко интерпретировать следы низкого качества или с ограниченным количеством признаков [5]. Однако отсутствие четких критериев и формализованных процедур может приводить к субъективности и затруднять обоснование экспертных заключений.

Российский подход, напротив, обеспечивает большую объективность и стандартизацию процесса идентификации, но может быть менее эффективным при исследовании следов низкого качества или с небольшим количеством признаков. Методика России характеризуется большей формализацией и ориентацией на количественные критерии. Основным параметром при установлении идентификации является количество совпадающих признаков (не менее 12–16). Как и Казахстан, Россия исторически использовала систему классификации, основанную на советской криминалистической школе, которая, в свою очередь, опиралась на классические системы, но с некоторыми адаптациями. Однако важность представляет не столько классификация самих типов узоров, сколько анализ деталей папиллярных линий и их взаиморасположение, которые и являются уникальными идентификационными признаками. Разные страны могут придавать разное значение тем или иным признакам и использовать различные критерии для оценки их значимости.

В последние годы наблюдается тенденция к сближению методик. В Европейских странах и США все больше внимания уделяется объективности и научному обоснованию экспертных заключений, а в России и Казахстане – более гибкому подходу к оценке идентификационных признаков и учету контекста дела.

Методики идентификации личности по папиллярным узорам рук, применяемые в разобранных в рамках статьи странах отражают различные исторические традиции и подходы к криминалистической экспертизе. Сравнительный анализ выявил различия в подходах к классификации, оценке значимости и минимальным требованиям для установления идентификации. Для повышения эффективности и объективности дактилоскопической идентификации необходимо продолжать исследования, направленные на интеграцию лучших аспектов различных методик. Это включает разработку объективных методов оценки качества и значимости различных идентификационных признаков, а также создание унифицированных стандартов проведения дактилоскопических экспертиз на международном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «ГОСТ Р 57428-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 28.03.2017 № 197-ст).

2. Champod, C., Lennard, C., Margot, P., & Stoilovic, M. (2016). Fingerprints and other ridge skin impressions. CRC press.

3. Jain, A. K., Ross, A., & Prabhakar, S. (2004). An introduction to biometric recognition. IEEE Transactions on Circuits and Systems for Video Technology, 4–20.
4. Olsen, R. D. (1978). Scott's fingerprint mechanics. Charles C Thomas Publisher.
5. Locard, E. (1914). La preuve judiciaire par les empreintes digitales. Lyon: A. Rey.
6. Государственная и криминалистическая дактилоскопия в современной России: учеб. пособие / Ю. П. Дубягин [и др.]; Гуманит.-социал. ин-т. Люберцы, 2002. 188 с.

Types of traces of papillary patterns of fingers and palms of hands, identification signs displayed in them

K.I. Kayumova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
karenamoroz007@gmail.com*

The article presents a comparative analysis of identity identification techniques based on papillary hand patterns used in Kazakhstan, Great Britain, Germany, Italy, USA, France and Russia. The main identification features used in the expert practice of these countries are considered, with an emphasis on differences in approaches to their classification, assessment of significance and minimum requirements for identification. The purpose of the study is to identify common trends and unique features in fingerprinting techniques, as well as to identify prospects for their harmonization and improvement at the international level.

Keywords: fingerprinting, identification, papillary patterns, identification features, methodology, comparative analysis.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ С БОЛЬШИМ РАЗРЫВОМ ВО ВРЕМЕНИ

В.А. Копанцева

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
valeriakopanceva432@mail.ru*

В научной статье рассматриваются теоретико-методические особенности исследования подписей, выполненных с большим разрывом во времени. Проанализированы факторы, влияющие на изменение признаков подписи и подчеркнута важность их учета в процессе подготовки, назначения и производства почерковедческой экспертизы, как со стороны инициатора экспертизы, так и со стороны судебного эксперта.

Ключевые слова: подписи, почерковедческая экспертиза, исследование, разрыв во времени.

Большое значение в рамках вопросов производства судебно-почерковедческой экспертизы подписи имеет относительная устойчивость идентификационных признаков, а также факторы, влияющие на изменение её признаков. В настоящее время можно выделить несколько ключевых аспектов, которые определяют трансформацию подписи с течением времени:

- возрастные изменения организма, связанные с естественным физиологическим старением человека;
- изменение статуса подписывающегося;
- смена фамилии, имени, отчества;
- патологические изменения организма;
- увеличение либо уменьшение письменной практики.

Развитие (онтогенез) человека представляет собой неравномерный процесс становления разных психических функций, способностей, формирования характера и личности. В этом процессе важно учитывать, как генетические возможности человека, так и воздействия среды, общества и культуры [1, с. 38]. В процессе онтогенеза человека происходят разнообразные

изменения, которые оказывают своё влияние на формирование и развитие признаков подписи.

Так, в среднем школьном возрасте центральная нервная система достигает высокого уровня развития, формируются индивидуальные особенности высшей нервной деятельности и завершается созревание сенсорных систем. К этому возрасту у подростков, как правило, сформированы все основные механизмы управления движениями, характерные для взрослого организма. В юношеском возрастном периоде управление движениями достигает большего совершенства.

Зрелый и пожилой возраст представляют собой закономерные этапы индивидуального развития человека, в ходе которых процессы созревания и старения оказывают разнонаправленное воздействие на различные ткани, органы и системы организма. Эти процессы отличаются непрерывностью, неравномерностью.

Еще одной причиной изменения подписи является смена социального статуса подписывающегося. Социальный статус – это соотносительное положение (позиция), занимаемое личностью или группой в обществе в соответствии с профессией, социально-экономическим положением, политическими возможностями, полом, происхождением, семейным положением [2]. Статусы бывают предписанными (получаемыми в силу рождения), обретаемыми (которые человек получает при определенных условиях) и достигаемыми (которые приобретаются благодаря собственным усилиям, желанию). Общеизвестно, что смена социального статуса оказывает большое психологическое влияние на человека, что может вызвать желание изменить свою подпись.

В работе И. Моргенштерна «Психографология» [3] представлены изображения подписей Наполеона, выполненные им в ключевые периоды его жизни, когда происходили значительные изменения в его социальном и политическом статусе. Анализ данных подписей позволяет с уверенностью констатировать, что эти трансформации оказывали существенное влияние на изменения графических характеристик его подписи в хронологическом контексте.

В процессе изменения содержания подписи, обусловленного сменой фамилии, происходит трансформация транскрипции подписи и ряда других общих характеристик. При этом сохраняются индивидуальные особенности в сопоставимых буквенных и безбуквенных элементах. В случае достаточного количества таких признаков становится возможным идентифицировать исполнителя. Наличие в материалах дела информации о том, что предполагаемый исполнитель ранее использовал другую фамилию, позволяет трактовать различия в общих характеристиках как результат смены фамилии. В ситуациях, когда на основании представленных материалов можно сделать лишь вероятный вывод, рекомендуется обратиться к инициатору экспертизы с запросом о предоставлении образцов подписи, выполненных до изменения фамилии. В случае предоставления указанных образцов появляется возможность формирования категорического заключения. Достаточно часто изменение подписи во времени обуславливается различного рода патологическими изменениями в организме человека. Сюда относят всевозможные травмы, расстройства нервной системы, алкоголизм, аграфию, и многое другое.

В учебнике «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» под редакцией В. В. Серегина приводится информация о том, что в подписях, выполненных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, наблюдается наличие характерных признаков, к основным из которых следует отнести:

- снижение координации движений 1-й и 2-й групп;
- неравномерный темп исполнения;
- изменение транскрипции подписи с тенденцией к штриховой и условно читаемой;
- резкое увеличение размера подписи в целом (иногда в 5 и более раз);
- использование резко необычных конструкций букв, как правило, в начальной части подписи [4, с. 248–249].

В ходе проведенного исследования установлено, что производство судебно-

почерковедческой экспертизы подписи требует учета множества факторов, влияющих на ее трансформацию с течением времени. Таким образом, при проведении судебно-почерковедческой экспертизы подписи необходимо комплексно анализировать все возможные причины ее изменений, используя сравнительные образцы и учитывая хронологический контекст, что позволит повысить достоверность экспертных выводов и обеспечить их объективность в рамках судебного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко Р.В. Онтогенез (возраст и развитие) человека и физиология письма // Судебная экспертиза: Дидактика, теория, практика: Сборник научных трудов. М.: Московский университет МВД России, 2011. Вып. 7.
2. Нурышев Г.Н., Бразевич Д.С. Социология: Учеб. пособие. СПб.: СПбГУНиПТ, 2010.
3. Моргенштерн И. Психографология. Наука об определении внутреннего мира человека по его почерку. СПб.: Питер, 1994. 347 с.
4. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / Под ред. В.В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2007.

Theory and practice of forensic handwriting examination of signatures made with a large time gap

V.A. Kopanceva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
valeriakopanceva432@mail.ru*

The scientific article examines the theoretical and methodological features of the study of signatures made with a large time gap. The factors influencing the change in signature features are analyzed and the importance of their consideration in the process of preparation, appointment and production of handwriting expertise is emphasized, both by the initiator of the examination and by the forensic expert.

Keywords: signatures, handwriting expertise, research, time gap.

ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ЭЛЕКТРОСАМОКАТОВ И ДРУГИХ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Е.П. Копосов

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
koposov-2002@mail.ru*

Данная работа посвящена формализации использования специальных знаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий с участием электросамокатов и других средств индивидуальной мобильности. В ней рассматриваются анализ технических характеристик, установление ответственности лица, управляющего средством индивидуальной мобильности.

Ключевые слова: судебная-автотехническая экспертиза, средство индивидуальной мобильности, электросамокат.

Век информационных технологий не оставил без изменения уличную дорожную сеть населенных пунктов. В городах все большую популярность набирают нетрадиционные средства передвижения, такие как гироскутеры, сегвеи, моноколеса, электросамокаты, которые совсем недавно казались выше реального понимания, а на данном этапе активно используются гражданами для мобильного перемещения с минимальными экономическими затратами.

Повышенный интерес к использованию данных средств не в качестве развлечения, а в роли самостоятельного транспортного средства обуславливается некоторыми факторами. Во-первых, использование данных средств позволяет человеку быстро и беспрепятственно передвигаться по населенному пункту без усилий. Во-вторых, при выборе средства передвижения по населенному пункту отдается предпочтение средству с минимальными затратами, поэтому использовать электромеханические средства выгоднее, чем использовать такси. В-третьих, использование данного средства передвижения возможно без разрешения должностных лиц на право пользования данным средством.

Таким образом, совокупность перечисленных достоинств использования данных средств в обыденной жизни и порождает высокий спрос и интерес не только среди молодого населения, но и других категорий лиц.

Анализ технических характеристик ряда современных электросамокатов и угроз от их использования привел правоприменителя к выводу о возможности признания их в качестве транспортного средства. При этом практика привлечения к ответственности их водителей, виновных в нарушениях правил дорожного движения с административно и уголовно наказуемыми последствиями, только еще начинает складываться. Основным критерием регистрации лица, передвигающегося на СИМ как пешехода, является оснащение его электродвигателем номинальной максимальной мощностью не более 0,25 кВт. Однако если участвующее в ДТП лицо управляло СИМ с электродвигателем номинальной мощностью в режиме длительной нагрузки более 0,25 кВт и менее 4 кВт, то оно регистрируется как водитель [1].

Такое разграничение лиц, управляющих СИМ на пешеходов и водителей, должно единообразно влиять на квалификацию их действий при нарушениях правил дорожного движения. Однако этого не происходит.

В случаях преступных нарушений правил дорожного движения, совершенных по вине водителей СИМ, уголовно-правовая оценка их действий должна осуществляться по специальным нормам. Их выбор должен быть основан на экспертизе средства индивидуальной мобильности, определяющей его характеристики, обстоятельств нарушения ПДД. От ее вывода будет зависеть вид участника дорожного движения, который будет определен как субъект преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ или ст. 268 УК РФ.

Стабильность и единообразие квалификационной практике могло придать решение Верховного Суда РФ от 30 марта 2022 года № АКПИ22-66, где было признано, что «технические характеристики средств индивидуальной мобильности, получивших широкое распространение в последние годы, в ряде случаев находятся в пределах пороговых значений для мопеда или мотоцикла» [2].

Была обозначена возможность признания отдельных СИМ транспортным средством на основании соответствующих технических характеристик и судебного усмотрения. Однако такая официальная позиция пока не повлияла на статус пользователей СИМ как субъектов преступлений или пострадавших в них, ясности не внесла, сохранив их оценочный характер и проблемы дифференциации ответственности.

Проведенный анализ судебных решений в рамках административных правоотношений, где одним из их участников выступало лицо, управляющее электросамокатом, показал, что в большинстве ситуаций оно не признавалось водителем транспортного средства, однако, иная позиция ученых основывалась бы на расширительном толковании ввиду отсутствия прямого указания в нормативных актах на его соответствующий статус в сфере дорожного движения при привлечении к административной ответственности их владельцев за совершение правонарушений в области безопасности дорожного движения [3].

Первым опытом применения к водителю средства индивидуальной мобильности уголовного закона стал приговор в виде условного лишения свободы сроком на один год, вынесенный 16 июня 2022 года в Тюмени, в отношении водителя электросамоката, который

за передвижение в нетрезвом состоянии был задержан сотрудниками полиции. Его действия были квалифицированы по ст. 264.1 УК РФ как управление транспортным средством категории «М» в пьяном виде, поскольку ранее он был лишен прав за отказ от медицинского освидетельствования [4].

Обоснованной выглядит позиция экспертов Общественной палаты о необходимости электросамокаты и другие СИМ с мощностью более 250 Вт или максимальной скоростью более 20 км/ч приравнять к мопеду, разрешить двигаться только по проезжей части, а лицу, управляющему таким средством иметь водительское удостоверение категории «М» [5].

Таким образом определение вида нарушения правил дорожного движения будет зависеть от того будут ли электросамокаты и другие СИМ предназначены для движения по дорогам общего пользования, тротуарам, или велосипедным дорожкам. Правильное определение специфики субъекта преступления станет возможным при законодательном закреплении статуса и дифференциации ответственности лиц, использующих средства индивидуальной мобильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2021. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ НЦ БДД МВД России, 2022. 126 с.

2. Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими абзацев восемнадцатого, сорокового и пятьдесят восьмого пункта 1.2. Правил дорожного движения Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090: решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 30.03.2022 № АКПИ22-66 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 25.03.2025).

3. Соколов Д.В. Проблема юридической ответственности новых участников дорожного движения // Транспортное право. 2021. № 3. С. 11–14.

4. В России впервые осудили водителя электросамоката по уголовной статье // РЕН ТВ. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/990503-v-rossii-vpervyeosudili-elektrosamokatchika-po-ugolovnoi-state> (дата обращения: 27.03.2025).

5. Баршев В. Владельцам электросамокатов предложили выучиться на права // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/04/19/vladelcam-elektrosamokatov-predlozhili-poluchat-prava.html?ysclid=150o8eh0qq893608065> (дата обращения: 27.03.2025).

Forms of using special knowledge in the investigation of road accidents involving electric scooters and other means of personal mobility

E.P.Koposov

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)

koposov-2002@mail.ru

This work is devoted to the formalization of the use of special knowledge in the investigation of road accidents involving electric scooters and other means of individual mobility. It examines the analysis of technical characteristics, establishing the liability of the person operating the means of individual mobility.

Keywords: forensic autotechnical examination, means of individual mobility, electric scooter.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИПФЕЙКОВ, СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ

В.А. Кузнецова

*Приволжский филиал «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»
(Россия, г. Нижний Новгород)*

kuuznechik15110@gmail.com

В статье рассматриваются современные подходы к обнаружению дипфейков, основанные на анализе артефактов изображения (например, анализ мигания, рентгеновский анализ лица), аудиовизуальной синхронизации (оценка модальности диссонанса). Исследование включает обзор научных публикаций, а также анализ практического опыта экспертно-криминалистических подразделений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, дипфейки, экспертиза, нейронные сети, монтаж, видео.

Современное общество, находящееся в условиях масштабной цифровой трансформации, столкнулось с принципиально новым явлением – «дипфейками» (deepfakes). Эти технологии, основанные на возможностях искусственного интеллекта, порождают новые вызовы и риски. Отставание нормативно-правового регулирования дипфейк-технологий от темпов их развития, несмотря на активное обсуждение связанных с ними угроз в научной литературе с 2019 года [7], подчёркивает актуальность данного исследования.

Термин «дипфейк» впервые появился в 2017 году на платформе Reddit [2] и изначально обозначал применение искусственного интеллекта для создания реалистичных изображений путём модификации карт лиц. Сегодня дипфейк-технологии позволяют создавать как аудио-, так и видеоматериалы, имитирующие голос и изображение другого человека. Создание дипфейк-контента основано на сложном алгоритме, включающем анализ множества изображений человека с разных ракурсов и выражений лица. В основе технологии лежат две нейронные сети, одна из которых генерирует образцы изображений, а другая определяет их подлинность.

Простота использования и широкая доступность алгоритмов нейронных сетей, представленных в виде приложений и программного обеспечения с открытым исходным кодом, значительно упростили процесс создания реалистичных синтетических фото-, видеоизображений и аудиосообщений. Для создания дипфейка достаточно иметь смартфон и установить несколько соответствующих приложений (например, FaceApp, ReFaceApp, FaceMagic).

Изначально дипфейки использовались преимущественно в развлекательных целях и не воспринимались как серьёзная угроза. Они успешно применялись в киноиндустрии, образовании, здравоохранении и сфере развлечений. Однако с развитием и повышением эффективности систем машинного обучения возрастает риск использования дипфейк-технологий в преступных целях. Это может включать незаконный доступ к финансовым активам, нанесение ущерба репутации публичных лиц и организаций, а также дестабилизацию государственных институтов.

В условиях растущей угрозы использования дипфейк-технологий в преступных целях особое значение приобретает вопрос о способах их выявления в рамках судебной экспертизы цифровых медиа. Существующие методы медийной экспертизы, основанные на анализе физических (освещение), сигнальных (шум датчика, двойное сжатие JPEG) и семантических характеристик, оказываются недостаточно эффективными для распознавания видео, созданных с помощью искусственного интеллекта.

В связи с этим разрабатываются новые подходы, направленные на выявление специфических свойств, характерных для дипфейков. Одним из таких подходов является анализ моргания. Исследователи из Университета Олбани предложили метод, основанный на использовании двух нейронных сетей, выявляющих отсутствие спонтанных физиологических действий, таких как дыхание, пульс и движение глаз, характерных для реальных людей. Установлено, что частота моргания на дипфейках значительно ниже, чем в реальной жизни (2–10 секунд), и продолжительность моргания (0,1–0,4 секунды) может быть иной. Кроме того, отсутствие моргания во время разговора является характерным признаком дипфейка.

Эффективность этого метода обусловлена ограниченным количеством фотографий

людей с закрытыми глазами в базах данных, используемых для обучения нейросетей. Метод заключается в обнаружении каждого лица в каждом кадре видео, выравнивании обнаруженных лиц по единой системе координат для исключения движений головы и изменений ориентации на основе ориентиров лица [4, с. 2].

Анализ изображений с помощью метода, аналогичного рентгеновскому сканированию, представляет собой еще один способ обнаружения дипфейков. Этот метод основан на выявлении внутренних несоответствий, возникающих в процессе смешивания наложенного изображения с фоном при создании подделки. «Рентгеновский снимок лица» – это изображение в оттенках серого, которое показывает, можно ли разделить исходное изображение на два изображения, полученные из разных источников [3, с. 5002]. Хотя этот метод позволяет обнаружить границу поддельного изображения, информация, полученная с его помощью, носит общий характер, что ограничивает его применение в качестве самостоятельного инструмента.

Кроме того, для выявления дипфейков применяется оценка модальности диссонанса (Modality Dissociation Score, MDS), основанная на анализе несоответствий между аудио- и визуальной модальностями. Исследователи из Индийского технологического института Ропар установили, что манипуляции с любой модальностью приводят к дисгармонии между ними, например, к потере синхронизации губ и неестественным движениям лица [1, с. 440]. Этот метод предполагает изучение как основы видео, так и его аудиовизуальных характеристик. Анализ проводится на аудиовизуальных сегментах продолжительностью 1 секунда с целью выявления временных различий. Метод позволяет выявлять как общую подделку видео, так и локализовать изменённые участки.

Необходимо отметить, что одним из недавних и, как показывает практика, эффективных способов, используемых кибермошенниками, стала рассылка дипфейков с помощью «видеокружочков» в социальной сети Telegram. Их особенностью является запись и отправка в режиме реального времени, что создает ощущение непосредственности и способствует установлению доверительных отношений. Мошенники используют эту особенность, создавая убедительные дипфейки-видеокружочки для обмана пользователей, не подозревающих о возможности подделки в этом формате.

Особенностью видеокружочков является их мультимодальность [5], то есть одновременное воздействие на несколько каналов восприятия (зрение и слух), что затрудняет выявление подделки. Однако именно анализ диссонанса модальностей, основанный на выявлении расхождений между аудио- и визуальной составляющими, может быть эффективным методом обнаружения дипфейков в этом формате.

В сегодняшних реалиях ключевую роль играет повышение качества научно-технического обеспечения деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по линии производства видеотехнических экспертиз и исследований с использованием искусственного интеллекта в целях выявления видеодипфейков. Практическая реализация такой задачи стала возможной благодаря проведению фундаментальных научных исследований и опытно-конструкторских работ, в результате которых на вооружение экспертно-криминалистических подразделений ставятся разработанные новейшие образцы техники.

Экспертно-криминалистический центр МВД России (далее – ЭКЦ МВД России) выступает заказчиком соответствующей научно-технической продукции. В частности, авторским коллективом (О.Н. Чередник, С.В. Степанов, А.А. Кукурин) из акционерного общества «Научно-промышленная компания «Высокие технологии и стратегические системы» была проведена научно-исследовательская работа по изучению способов выявления признаков внутрикадрового монтажа видеоизображений (далее – ВКМ) с использованием нейронных сетей (далее – НИР).

Целью НИР являлось определение признаков ВКМ видеоизображений, выполненного с

использованием нейронных сетей, и разработка способов их выявления, а также разработка технического задания (далее – ТЗ) на проведение опытно-конструкторской работы (далее – ОКР) по созданию аппаратно-программного комплекса для выявления признаков ВКМ видеоизображений.

Исследования показали, что видеодипфейки можно подвергать экспертизе, однако выявили острую нехватку экспертов, обладающих необходимыми компетенциями, и соответствующего оборудования.

Результатом НИР стала разработка проекта технического задания (ТЗ) на выполнение опытно-конструкторской работы в 2024–2025 гг.

В качестве одного из шагов по противодействию дипфейкам на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2023) АНО «Диалог Регионы» разработала систему «Зефир» – информационную платформу для мониторинга аудиовизуального контента в режиме реального времени. Система использует передовые алгоритмы искусственного интеллекта, включая транскрибирование и анализ, для автоматического выявления признаков дипфейков [6].

Кроме этого, новый подход к выявлению дипфейков, основанный на анализе признаков применения апскейлинга, разработан учеными Санкт-Петербургского федерального исследовательского центра Российской академии наук [8]. Метод предполагает использование нейросети для идентификации действий, направленных на повышение качества изображения. Разработанная ИИ-модель анализирует видеоматериалы и выявляет признаки, характерные для апскейлинга – современного метода увеличения разрешения и детализации изображения, широко используемого при создании дипфейков для повышения их реалистичности. В перспективе авторы разработки планируют создать специализированную базу данных дипфейков, что позволит обучить нейросеть выявлять поддельный контент на основе различных признаков. Предлагаемая классификация дипфейков включает три типа: полностью сгенерированный контент, контент с добавлением новых элементов и контент с заменой существующих элементов.

Таким образом, дипфейки все чаще рассматриваются как серьезная угроза информационной безопасности. Статистические данные свидетельствуют о значительном росте количества дипфейков, циркулирующих в российском сегменте сети Интернет. В период с января по май 2023 года было зафиксировано 1600 уникальных фейков и 5 миллионов их копий, что демонстрирует рост на 10 % и 42 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Низкий уровень осведомленности населения (менее 30 %) об угрозе дипфейков усугубляет ситуацию, учитывая их активное использование в различных сферах, включая информационные войны и мошеннические схемы с использованием персональных данных граждан [9].

Эффективное противодействие неправомерному использованию дипфейк-технологий требует комплексного подхода, сочетающего меры законодательного регулирования, технологические решения и повышение осведомленности населения. Необходимо определить перечень программ (приложений), использующих дипфейк-технологии, и обязать их применять цифровые методы защиты информации (стеганографию или маркировку). Также необходимо уделять приоритетное внимание защите персональных данных. При этом любые ограничения не должны препятствовать развитию цифровых технологий. Важным аспектом является повышение цифровой грамотности населения, а также совершенствование технических средств выявления дипфейков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chug, Komal et al. «Not made for each other - detecting and localising deep fakes based on audiovisual dissonance». Proceedings of the 28th ACM International Conference on Multimedia. 2020. S. 439-447.

2. Kugler, Matthew B. and Pace, Carly, Deepfake Privacy: Attitudes and Regulation (February 8, 2021). 116 Nw. U. L. Rev. 611 (2021). Northwestern Public Law Research Paper. № 21-04.

3. Li, Lingzhi et al. «Face X-rays for more general face tampering detection». IEEE/CVF Conference Proceedings on Computer Vision and Pattern Recognition. 2020. С. 5001-5010.

4. Li, Yuezun, Ming-Jing Chang and Sivei Liu. «In ictu oculi: exposing fake videos created by AI by detecting eye blinks». 2018 IEEE International Seminar on Information Criminality and Security (WIFS). IEEE, 2018. S. 1-7.

5. Андрасян А. В. Видеокружки Telegram как объект криминалистического исследования при производстве по уголовным делам о мошенничестве // Правовой альманах. 2025. № 1 (41).

6. В России запустили мониторинг дипфейков. Систему назвали «Зефир» // Цифровой Океан.РФ. URL: <https://digitalocean.ru/n/deepfake-zefir> (дата обращения: 25.03.2025).

7. Даниленко Ю.А. Проблемы расследования отдельных видов киберпреступлений, совершенных с использованием искусственного интеллекта // Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации. 2019. С. 37–39.

8. Нейросеть научили находить дипфейки по апскейлингу // Наука. ТАСС. URL: https://nauka.tass.ru/nauka/21503201?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 25.03.2025).

9. Число уникальных фейков в сети в 2023 году может достичь 4 тыс. // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19351319> (дата обращения: 25.03.2025).

Forensic investigation of deepfakes, modern detection methods

V.A. Kuznetsova,

Volga branch Lebedev Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod, Russia)

kuuznechik15110@gmail.com

The article discusses modern approaches to defect detection based on the analysis of image artifacts (for example, blink analysis, X-ray analysis of the face), audiovisual synchronization (assessment of the modality of dissonance). The study includes a review of scientific publications, as well as an analysis of the practical experience of forensic units.

Keywords: artificial intelligence, deepfakes, expertise, neural networks, editing, video.

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, СВЯЗАННОГО С УБИЙСТВОМ

Купцова Н.А.

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

nkptsva@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты участия специалиста (врача или судебно-медицинского эксперта либо иного врача при невозможности привлечения эксперта) в осмотре места происшествия, связанного с убийством. Анализируются процессуальные и тактические основы действий следователя и специалиста, подчеркивается значение совместной работы для определения давности наступления смерти, характера и механизма телесных повреждений, а также фиксации вещественных доказательств. Отмечается, что грамотное документирование результатов осмотра и оперативное консультирование следователя со стороны судебно-медицинского эксперта повышают объективность и полноту расследования, снижая риск пропуска важных доказательственных сведений.

Ключевые слова: следственные действия, осмотр места происшествия, труп, судебно-медицинский эксперт, убийство, давность наступления смерти, трупные изменения, доказательства, уголовно-процессуальное законодательство.

Осмотр места происшествия – одно из важнейших следственных действий. Определим, что законодатель в УПК РФ [1] не приводит классификацию следственных действий по признаку их обязательности при производстве предварительного расследования, однако, по нашему мнению, анализировать следственные действия надлежит также из этой точки зрения, поскольку в данном случае надлежащим критерием является именно значение следственного действия в контексте криминалистической тактики расследования.

Осмотр места происшествия – это обязательное следственное действие, поскольку оно производится в абсолютном большинстве случаев по различным категориям уголовных дел. Осмотр места происшествия – это следственное действие, при котором уполномоченные органы (следователь, дознаватель) в присутствии понятых и/или специалиста непосредственно исследуют обстановку, предметы и следы, находящиеся в зоне предполагаемого совершения преступления, с целью обнаружения, фиксации и изъятия доказательств.

Разумеется, как правило, наибольшее значение осмотр места происшествия имеет по делам, специфика которых связана с большим количеством материальных следов произошедшего события, отображенных в обстановке места совершения преступления.

Уголовные дела, связанные с убийствами, традиционно относятся к числу наиболее сложных и социально значимых, а потому требуют особенно тщательного расследования и всестороннего изучения обстоятельств произошедшего. Ключевым элементом такого расследования является осмотр места происшествия, в том числе осмотр обнаруженного трупа, предполагаемой жертвы преступления. В рамках отечественного уголовно-процессуального законодательства участие специалиста в подобных следственных действиях регламентировано рядом норм, в частности статьями 57, 58, 178 УПК РФ [5]. При этом важное теоретическое и практическое значение имеет разграничение правового статуса эксперта и специалиста, а также определение конкретных тактических приемов, обеспечивающих эффективную работу с вещественными доказательствами, находящимися на теле погибшего и вокруг него. Участие судебно-медицинского эксперта (либо, при невозможности его привлечения, иного врача, обладающего специальными познаниями) позволяет своевременно зафиксировать критически важные данные, влияющие на установление объективной стороны преступления, выявление механизма травмы, давности наступления смерти и иных обстоятельств, имеющих доказательственное значение [3, с. 10]. Данный подход последовательно отражен и в научных исследованиях, посвященных роли врача-специалиста в осмотре трупа, а также обоснован в специальной литературе по криминалистике и судебной медицине.

Правовой статус специалиста, привлекаемого к осмотру места происшествия при убийствах, нередко интерпретируется в рамках общего процессуального поля УПК РФ, где он призван содействовать следователю в обнаружении, фиксации и изъятии потенциально значимых объектов и следов, а также консультировать относительно вопросов, требующих специальных познаний. При этом в уголовном процессе важно отличать статус судебно-медицинского эксперта (лицо, назначенное в порядке, установленном законом, и уполномоченное давать экспертное заключение) от статуса специалиста, который в данном контексте оказывает вспомогательную помощь, не давая официальных заключений по итогам судебно-медицинской экспертизы. Такое разграничение обусловлено, с одной стороны, необходимостью соблюдения процессуальных гарантий (эксперт предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения), с другой – потребностью следствия в оперативном получении консультативных разъяснений прямо на месте происшествия.

В научной литературе предлагается совершенствовать редакцию статьи 178 УПК РФ в части терминологии, обозначающей обязательное участие именно врача-специалиста в области судебной медицины, а не просто «врача», так как судебно-медицинский эксперт по определению тоже является врачом, но обладающим более узкой профессиональной

подготовкой для оценки признаков насильственной смерти и связанного с нею механизма повреждений [4, с. 88].

Например, Е.А. Семенов предлагал переформулировать ч. 1 ст. 178 УПК РФ и изложить ее следующим образом: «Следователь производит осмотр трупа с участием понятых, специалиста, состоящего на должности судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – специалиста, имеющего знания в области судебной медицины. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты» [1].

Согласно нашей позиции, предлагаемые изменения в статью 178 УПК РФ являются обоснованными и необходимыми, поскольку действующая редакция создает неопределенность в вопросе о том, кто именно должен участвовать в осмотре трупа: «судебно-медицинский эксперт» или «врач». Такая формулировка смешивает два различных процессуальных статуса (эксперта и специалиста), а также не акцентирует внимание на том, что судебно-медицинский эксперт по определению тоже является врачом, но обладает специализированными знаниями, необходимыми для оценки признаков насильственной смерти.

Поэтому уточнение терминологии – замена упоминания «врача» на «врача-специалиста (в области судебной медицины)» – позволит избежать ненужных споров о компетенции участников следственного действия и обеспечит участие именно тех специалистов, которые способны грамотно зафиксировать и интерпретировать важные для следствия факты (характер телесных повреждений, давность наступления смерти и т. п.). Такая корректировка законодательства будет способствовать повышению качества следственных действий при осмотре места происшествия, связанном с убийством, и в целом повысит эффективность расследования.

Нередко именно благодаря квалифицированному участию специалиста в осмотре места происшествия следствие получает информацию, позволяющую максимально полно реконструировать картину преступления. Во-первых, судебно-медицинский эксперт способен оценить характер ран и иных повреждений, указать на предполагаемое орудие травмы и уточнить ориентировочную давность их образования. Во-вторых, его компетенция включает знания о динамике трупных явлений (трупных пятен, трупного окоченения, изменения температуры тела после смерти), что играет важнейшую роль для суждения о давности наступления смерти и, как следствие, о возможном временном промежутке совершения убийства. При определении этих обстоятельств специалист использует методы наружного осмотра тела, измерения температуры тела (например, с помощью термометра, вводимого в прямую кишку), изучения изменений кожных покровов и сопутствующих факторов среды (температура воздуха или воды, в которой пребывал труп, работа обогревательных приборов, состояние окон и дверей). Подобная тактика осмотра не только содействует правильной фиксации существенных признаков, но и предотвращает искажение или утрату вещественных доказательств. При этом, если труп был перемещен, специалист способен указать на несоответствия между локализацией трупных пятен и текущим положением тела.

Не менее важно обеспечить грамотное документирование итогов осмотра. Ст. 178 УПК РФ обязывает отражать в протоколе осмотра все обнаруженные следы и особенности расположения трупа, включая позу, его отношение к окружающим предметам, состояние одежды и присутствие биологических следов (крови, спермы, частиц эпидермиса). Кроме того, участие специалиста в осмотре устраняет противоречия, которые могут возникнуть в дальнейшем при проведении полноценной судебно-медицинской экспертизы.

Известны случаи, когда при некачественном первичном осмотре пропускались важные факты, обнаруженные лишь на этапе повторного исследования тела (после эксгумации), что приводило к затягиванию сроков расследования и снижению его результативности.

Следует учитывать, что в современном правоприменении распространена практика привлечения врачей-специалистов не только государственных учреждений (бюро судебно-медицинской экспертизы), но и представителей научных и учебных центров, имеющих необходимую квалификацию в области судебной медицины, даже при отсутствии у них

государственного статуса. Такая возможность согласуется с общей нормой о том, что экспертиза и консультации могут проводиться лицами, обладающими специальными знаниями, вне зависимости от формы собственности организации, где они работают. Это расширяет возможности следствия в сложных или нестандартных ситуациях, когда требуется редкая экспертиза или быстрое реагирование специалиста, наиболее знакомого с конкретными видами травм либо обстоятельствами наступления смерти.

Подводя итог, определим, что участие специалиста в процессе осмотра места происшествия, связанного с убийством, представляет собой важнейший элемент современной криминалистической тактики и судебно-следственной практики. Оно обеспечивает надлежащую фиксацию предметов и следов на месте обнаружения трупа, позволяет определить предполагаемый механизм образования повреждений, способствует уточнению временных рамок совершения преступления и сбору материала для дальнейшего комплексного исследования. При этом для обеспечения максимальной эффективности предлагается внести уточнения в уголовно-процессуальное законодательство, акцентировав необходимость участия врача-специалиста в области судебной медицины, а не просто «врача». Дальнейшее развитие правового и научно-методического регулирования данной сферы позволит повысить качество расследования тяжких преступлений против личности и придать необходимую доказательственную силу собранным материалам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
2. Семенов Е.А. Участие специалиста в осмотре трупа: пути совершенствования законодательства // Эксперт-криминалист. 2009. № 1. С. 146–149.
3. Смирнов Р.Ю., Щеголев Д.А. Понятие, виды и порядок проведения судебно-медицинских экспертиз объектов биологического происхождения // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2019. № 18 (18). С. 142–149.
4. Соколова О.А. Актуальные направления комплексного подхода к изучению личности человека в предупреждении, раскрытии расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2013. № 3. С. 9–11.
5. Статкус В. Ф. Следы на месте происшествия: справочник следователя. М.: ЭКЦ МВД России, 2013. 116 с.

Participation of a specialist in procedural actions during the inspection of the scene of an incident related to a murder

Kuptsova N.A.

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
nkptsva@mail.ru*

The article examines the theoretical and practical aspects of the participation of a specialist (a forensic and medical expert or another doctor if it is impossible to involve an expert) in the inspection of a crime scene related to a murder. The procedural and tactical principles of the actions of the investigator and the specialist are analyzed, the importance of joint work for determining the time of death, the nature and mechanism of bodily injuries, as well as the recording of material evidence is emphasized. It is noted that competent documentation of the examination results and prompt consultation of the investigator by the forensic expert increase the objectivity and completeness of the investigation, reducing the risk of missing important evidentiary information.

Key words: investigative actions, examination of the scene of the crime, corpse, forensic expert, murder, time since death, cadaveric changes, evidence, criminal procedure legislation.

ПОНЯТИЕ ФАКТА «АГРЕССИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ» НА ДОКУМЕНТ

А.И. Лакисова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

lakisova02@mail.ru

В статье рассматриваются и анализируются различные определения понятия факта «агрессивное воздействие». А также на их основе дается собственная формулировка данного понятия.

Ключевые слова: агрессивное воздействие, старение документов, световое, термическое, химическое воздействие.

В настоящее время документы являются важным источником информации и играют большую роль во всех сферах общественной жизни. Их подлинность и целостность особенно важны для доказательства тех или иных фактов в суде. Однако они могут подвергаться различного рода агрессивному воздействию либо намеренно, с целью сокрытия следов преступления, либо в результате их неправильного хранения и использования. Существует большое количество работ, посвященных данной теме, но на данный момент все еще отсутствует общепринятое однозначное определение термина «агрессивное воздействие».

Так, М.В. Торопова в своей статье прямо не дает определение данного термина, но выделяет следующие признаки агрессивного воздействия:

1. Изменение внешнего облика вида бумаги - неравномерное пожелтение, наличие пятен желтовато-коричневого цвета, локальная деформация бумаги, локальное изменение цвета уф-люминесценции.

2. Изменение цвета или цветового оттенка штрихов паст шариковых ручек - потеря блеска, появление у штрихов серовато-зеленоватого или желтоватого оттенка, резкий переход между сильно и слабо окрашенными участками, проявление красителей штрихов с оборотной стороны листа.

3. Изменения в микроструктуре штрихов тонера – повышенная оплавленность, зеркальный блеск, волнистость, нечеткие границы штрихов, «заусенцы», валики тонера по краям штрихов, отмарывание части тонера с поверхности штрихов [1, с. 73].

Исходя из приведенных групп признаков, можно сделать вывод о том, что автор относит к агрессивному то воздействие, которое приводит к изменению внешнего облика бумаги, цвета и оттенка штрихов паст шариковых ручек и штрихов тонера. Однако существенным недостатком в данной классификации является объединение всех признаков в единый перечень без деления их по видам агрессивного воздействия, что не позволяет разграничить их друг от друга.

А.В. Мамонтов в своей диссертации указывает на существование факторов окружающей среды, которые могут воздействовать на документ с последующим образованием «следовой картины» на нем. Он подразделяет их на обязательные и факультативные. К обязательным автор относит воздействие температуры и влажности воздуха, а к факультативным – световое, механическое, биологическое, а также воздействие агрессивных сред [2, с. 32–33]. В данной классификации автор приравнивает понятие агрессивного воздействия непосредственно к химическому, что вызывает противоречие в понимании термина, так как традиционно, многие авторы к нему также относят температурное и световое воздействие на документ.

В ряде научных исследований термин «агрессивное воздействие» рассматривают в связи с таким явлением, как искусственное старение документов. С.А. Пичугин в своей статье пишет, что «искусственное состаривание документов обусловлено процессом создания искусственных условий, при которых на реквизиты оказывается, термическое, световое, химическое или какое-то иное воздействие» [3, с. 101].

В связи с этим некоторые авторы заменяют понятие «агрессивное воздействие» термином «агрессивность» под которой понимается «действие, сопряженное с умыслом

неизвестного лица, направленное на воспрепятствование получению достоверных результатов экспертизы».

Однако, данная формулировка является противоречивой, так как не во всех случаях возникновение признаков одного из видов агрессивного воздействия будет связано с наличием умысла у лица. Так, например, признаки светового воздействия могут отобразиться на документе в результате его хранения под прямыми солнечными лучами.

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, можно сформулировать собственное определение термина «агрессивное воздействие». Под ним понимается процесс неосознанного или умышленного светового, термического или химического воздействия на документ, приводящий к изменению его внешнего облика, цвета или цветового оттенка штрихов красящих веществ и микроструктуры штрихов тонера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Торопова М.В. Возможности экспертного исследования документов, подвергавшихся агрессивному воздействию, с целью установления последовательности выполнения в них реквизитов // Фотография. Изображение. Документ. 2013. № 4 (4). С. 73–79.

2. Мамонтов А.В. Судебно-техническое исследование документов, подвергшихся изменению в результате воздействия внешней среды: дис... канд. юрид. наук: 12.00.12. М. 2021. 181 с.

3. Пичугин С.А. Агрессивное воздействие на реквизиты как препятствие к выполнению экспертизы документов: экспертная практика // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4(34). С. 100–105.

The concept of the fact of aggressive impact on a document

A. I. Lakisova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
lakisova02@mail.ru*

The article examines and analyzes various definitions of the concept of the fact «aggressive impact». And also, based on them, gives its own formulation of this concept.

Key words: aggressive impact, aging of documents, light, thermal, chemical impact.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ОПИСАНИЯ ПОДОШВЕННОЙ ЧАСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОБУВИ

В.В. Лаури

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
lauri.vladik@yandex.ru*

Аннотация: Данная работа посвящена формализации описания подошвенной части современной обуви. В ней рассматриваются существующие методы описания подошвы, их преимущества и недостатки, а также предлагается новые, более структурированный алгоритм.

Ключевые слова: криминалистика, трасология, фиксация следов обуви, 3D-моделирование, классификация подошв обуви.

Трасология, как наука, занимающаяся изучением следов разной природы, является важным элементом системы криминалистического знания. Среди многообразия следов, изучаемых в рамках трасологии, имеется группа следов обуви, качественная и высокоэффективная работа с которыми может решающим образом воздействовать на исход уголовного дела. В условиях динамично развивающегося рынка обуви, где возникают новые модели, материалы и технологии ее изготовления, становится очевидной потребность в

систематизации знаний о следах обуви и разработке методических рекомендаций для их описания и классификации.

Цель данного исследования заключается в выявлении ключевых аспектов, связанных с классификацией и описанием следов обуви, а также в создании необходимости формирования методических рекомендаций, которые могут быть использованы в криминалистической практике.

Традиционные методы описания следов, базирующиеся на устаревших видах обуви при их применении к описанию следов современных образцов обуви не могут в полной мере отражать все свойства и признаки их узоров. Так, в учебных пособиях по трасологической экспертизе, в методику описания подошвенной части входят: общие признаки, такие как: наличие, размеры, место расположения и характер рисунков; наличие подковок, отображений фабричных клейм или иных буквенных и цифровых обозначений; конструкцию подошвы, отобразившейся в следе, способ крепления и степень ее изношенности. Также рекомендовано описывать узоры протектора, размеры и формы подошвы и признаки, возникшие при носке обуви (например, участки износа подошвы). Описывая таким же образом следы современной обуви, например, беговых кроссовок, специалист не сможет составить полноценный «портрет» объекта исследования [1].

Не менее трудной в вопросе описания следов обуви остается стандартизация алгоритма самого процесса описания, а также недостаток как таковой учрежденной терминологии. Так, каждый определенный специалист описывает следы согласно основным положениям об описании следов: направление сверху вниз и слева направо, от большего к меньшему, в остальном пользуясь, по сути, собственным воображением. На практике оказывается, что одну и ту же подошвенную часть различные специалисты трактуют по-разному. Эту неопределённость рождает как раз пробел в регламентации подобного описания, вследствие чего адекватная регистрация и учёт таких следов становятся практически невозможны. Необходимо также отметить, что вопрос стандартизации и формализации описания следов обуви занимает важное место не только в криминалистической практике, но и в самой трасологической науке.

Новые технологии, такие как 3D-моделирование, позволяют создавать и описывать трудоемкие и уникальные модели подошвы, которые также не имеют описания в имеющейся литературе. Эти изменения требуют от экспертов в области трасологии разработки новых подходов к анализу и описанию следов. Технологии 3D-сканирования получили развитие в двух основных направлениях: использование крупногабаритных стационарных сканеров и портативных устройств. Данные сканеры могут использоваться для сканирования как поверхностных, так и объемных следов обуви, что повышает эффективность исследования подошвенной части обуви, и дальнейшей работы со следом.

Иванов Н.А. в своей работе упоминает такое понятие, как 3D-сканирование и создание на этой основе модели подошвенной части обуви. В настоящее время в России 3D-сканирование используется для решения инженерных, художественных, музейных, стоматологических и многих прочих задач. Например, 3D-сканер RangeVision PRO позволяет сканировать с высокой детализацией как малые (менее 3 см), так и крупные объекты (от 1 м и более). В целях фиксации следов обуви на месте происшествия, по моему мнению, мог бы подойти портативный переносной 3D-сканер «Calibry». Данный сканер имеет два режима работы, располагает высокой скоростью сканирования и высокой детализацией [2].

Создание трехмерной модели подошвы обуви имеет ряд достоинств:

- высокое качество прорисовки границ модели (форма, размер);
- высокое качество прорисовки рисунка низа подошвы;
- стопроцентное соответствие с исследуемым следом обуви.

Однако 3D-моделирование имеет ряд ограничений. Из основных проблем является высокая стоимость оборудования и программного обеспечения, необходимого для 3D-

моделирования. Современные 3D-сканеры и специализированные программы для анализа данных могут требовать значительных финансовых вложений, что делает их недоступными для многих криминалистических лабораторий [3]. Следующая проблема заключается в наличии высококвалифицированных специалистов, способных работать с современным оборудованием и программным обеспечением. Хотя 3D-моделирование позволяет получать высокоточные изображения следов, существует риск потери информации при сканировании или обработке данных [4].

Таким образом, использование 3D-технологий должно использоваться в рекомендательных форматах при производстве описания подошвенной части современной обуви. Словесное описание следов обуви до сих пор остаётся востребованным, подробным, а главное в наших реалиях – наименее затратным способом фиксации подробностей формы и узора следа. Кроме того, Уголовно процессуальным кодексом РФ в качестве обязательного способа регистрации результатов следственных действий является их словесное описание в протоколе следственного действия.

Рекомендаций по описанию подошвенной части современных моделей обуви нет, или они устарели, и поэтому для более эффективной автоматизации и компьютеризации учета следов подошвенной части обуви необходимо разработать систему классификации и формализации их описания. Рекомендуется использование определенных параметров описания. Предлагается следующий алгоритм описания следов обуви, одним из основных элементов которого является классификация различных параметров подошвенной части обуви. Среди них классификация по основным формам, которая должна включать:

- плоские подошвы, например это обувь с ровной подошвой, без выраженных рифлений или протекторов;
- рифленые подошвы- эта подгруппа включает в себя обувь с выступами и углублениями, которые обеспечивают лучшее сцепление с поверхностью [5];
- подошвы с протекторами, такие подошвы предназначены для специфических условий, таких как спортивные или туристические модели, имеющие выраженные протекторы для улучшения сцепления.

Тип подошвы напрямую зависит от функционального предназначения обуви. Так, для резиновых сапог, предназначенных для эксплуатации в условиях высокой влажности и грязи, характерна глубокая, рельефная подошва с крупным протектором, обеспечивающим оптимальное сцепление и самоочищение. Высокие ботинки, часто используемые в условиях сложного рельефа или при повышенных нагрузках, также, как правило, имеют массивную подошву с выраженным протектором. Напротив, обувь для повседневной носки, например, туфли или лёгкие кроссовки, имеет подошву с минимальным рисунком протектора или вовсе гладкую, приоритетом становится комфорт и эстетический вид. Беговые кроссовки характеризуются сложной геометрией протектора, оптимизированной для амортизации и обеспечения сцепления на различных типах поверхностей, что диктует выбор конкретного материала подошвы и её толщины. В современной женской моде наблюдается тенденция к использованию обуви с массивной подошвой, характеризующейся глубоким протекторным рисунком, стилизованным под военные ботинки. Данный дизайн, несмотря на визуальное сходство с функциональной обувью, предназначенной для экстремальных условий эксплуатации, преимущественно выполняет эстетическую функцию, являясь элементом моды. Функциональные характеристики такой обуви, такие как водонепроницаемость и износостойкость, как правило, уступают показателям настоящих берцов, поскольку используются материалы с меньшей прочностью и износостойкостью. Глубина и конфигурация протектора в данном случае служат преимущественно декоративным целям, создавая визуальный эффект, ассоциирующийся с грубоватой, но стилизованной милитари-эстетикой [6]. А также многослойные подошвы, они включают в себя модели, состоящие из нескольких слоев материалов, что может влиять на характеристики следов.

Далее рекомендуется классификация по рисунку протектора она включает в себя деление подошв по наличию геометрических фигур в рисунке, такие как круги, треугольники, квадраты и другие фигуры. Также имеет место в классификации наличие линий на рисунке протектора и их комбинаций, изучается форма этих линий, их толщина, направление и комбинация этих линий. Немаловажным является текстура рисунка протектора, она может быть гладкой, шершавой, пористой и так далее. Эта классификация позволит систематизировать информацию о различных моделях обуви в зависимости от назначения.

Немаловажное место в современных методах формализации подошвенной части обуви это классификация по материалу подошвы, такая классификация должна учитывать, что подошвы могут изготавливать из различных видов пластмасс, таких как ПВХ, EVA, TPU, такие материалы оказывают различное влияние на характеристику следа. Например, различные виды резины, применяемой для изготовления подошв обуви могут влиять на четкость и идентификационный период следа. Также следует упомянуть про комбинированные материалы, входящие в состав подошвенной части, такие материалы могут создавать уникальные характеристики следов на месте происшествия [7].

Важным элементом работы со следами подошвенной части обуви является их использование для раскрытия и расследования преступлений. Этому во многом может способствовать создание баз рисунков подошв различных видов обуви. Соответственно, необходимо разработать централизованную базу данных, в которую будут включены все новые модели обуви с их характеристиками и изображениями. В настоящее время такой централизованной базы данных моделей обуви с полными характеристиками и изображениями не существует из-за фрагментации рынка и трудностей со сбором данных, стандартизацией, правами интеллектуальной собственности и масштабированием. Однако если рассматривать существенный прогресс использования искусственного интеллекта в судебной экспертизе, то он окажет помощь в создании такой базы, автоматизируя сбор данных из разных источников и распознавание объектов и свойств, а также оказать содействие в поиске и сопоставлении данных подошв обуви.

Таким образом можно сделать вывод о том, что каждый тип обуви имеет свои уникальные требования к подошвенной части, которые зависят от назначения и условий эксплуатации. Это влияет на выбор материалов, рисунка, элементов конструкции подошвы и выбора метода описания и дальнейшей работы с современной обувью. Использование указанного обстоятельства в работе со следами подошвы обуви могло бы способствовать повышению эффективности использования данных следов в раскрытии и расследовании преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трасология и судебная трасологическая экспертиза: учебное пособие / И.А. Анищенко [и др.]; под общ. ред. В.Н. Смоленчука. Минск: Академия МВД, 2019. – 346 с.
2. Иванов Н.А. 3D-доказательства: понятие и классификация // СПС Консультант Плюс. (дата обращения: 03.04.2025).
3. Смирнов А.В. Криминалистика: современные технологии. М.: Юрайт, 2020.
4. Иванов И.П. Анализ следов: от традиционных методов к современным технологиям. Казань: Казанский университет, 2022.
5. Горбачик В.Е. Эргономичность и технологичность конструкции обуви: конспект лекций. Витебск: УО «ВГТУ», 2020. 212 с.
6. Синева О.В., Донадоева Л.В. Анализ особенностей современного дизайна, характерных для обуви в стиле «спорт-шик» // Костюмология. 2023. Т. 8, № 4. URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/06TLKL423.pdf> (дата обращения: 03.04.2025).
7. Интернет-ресурс. Подошвы: о материалах и креплениях // Форма-одежда. URL: <https://forma-odezhda.com/encyclopedia/podoshvy---o-materialah-i-krepleniayah/?ysclid=m960jxlutf298125857> (дата обращения 03.04.2025).

Formalization of the description the soles of modern shoes

V.V. Lauri

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
lauri.vladik@yandex.ru

Abstract: This work is devoted to the formalization of the description of the soles of modern shoes. It examines existing methods for describing soles, their advantages and disadvantages, and suggests a new, more structured algorithm.

Keywords: classification, 3-D modeling, classification of various shapes and materials of soles.

ЗАЩИТНЫЕ СРЕДСТВА ДОКУМЕНТОВ ОТ ПОЛНОЙ ИЛИ ЧАСТИЧНОЙ ПОДДЕЛКИ

А.Н. Лобанова-Гущина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
eroinaarina@mail.ru

В статье проводится анализ современных защитных средств, применяемых для предотвращения полной или частичной подделки документов. Изучаются различные подходы к классификации видов защитных средств и раскрывается их сущность. Рассматриваются понятия полной и частичной подделки документов, а также способы их реализации со стороны злоумышленников.

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза документов, защищенная полиграфическая продукция, защитные средства.

Актуальность исследуемой темы обусловлена необходимостью снижения уровня подделок документов. С целью повышения контроля над подлинностью, документы оснащаются, специальными средствами защиты. Для верификации защитных средств проводится технико-криминалистическое исследование документов. Техничко-криминалистическое исследование документов играет важную роль в доказательственном противодействии преступлениям, связанным с фальсификацией. Объектами данного экспертного исследования является защищенная полиграфическая продукция.

Защищенная полиграфическая продукция (ЗПП) – полиграфическая продукция, содержащая не менее двух элементов защиты от подделки и изготовленная с применением способов защиты, предотвращающих полную или частичную подделку этой продукции, для которой предусмотрена необходимость защиты [1].

Полиграфическая продукция представляет собой личные документы, бумажные денежные знаки, акцизные марки, лотерейные билеты, ценные бумаги и иные документы, наделенные системой защитных элементов, которые являются трудновоспроизводимыми для их несанкционированного воспроизводства. Данный перечень не является исчерпывающим, с развитием общества появляются новые виды документов, которые подлежат защите. При изготовлении конкретного вида документа разрабатываются комплексы защит, обеспечивающих устойчивость документа от несанкционированного воспроизведения, то есть полной или частичной подделки. Защитный комплекс позволяет определить подлинность документа на различных этапах проверки.

Защитный комплекс – совокупность элементов защиты от подделки и защитных технологий, обеспечивающая защищенной полиграфической продукции необходимый уровень защиты от подделок, а также устойчивую идентификацию с применением различных методов контроля [1].

Основной принцип защиты документов – это многоуровневая система, представляющая

собой целый ряд защитных признаков, применения особых технологических процессов при их изготовлении, определенного сочетания способов и приемов нанесения элементов полиграфического оформления, а также использования специальных материалов. Существуют различные подходы к классификации защитных средств документов. Согласно мнению Н.Н. Шведовой и В.Е. Ляпичева, защита документов складывается из защиты по бумаге, по краскам, по видам и способам печати, по изображениям и специальным способам защиты [2, с. 146].

В данной статье будем придерживаться классификации В.М. ИONOва. Он классифицировал защитные средства документов по их происхождению, выделив три основные категории:

1. Технологическая защита – это комплекс визуально обнаруживаемых признаков, вводимых в отдельные реквизиты документов, полученных в результате использования специальных технологических процессов [3, с. 210]. При этом наиболее распространенной системой защиты становится комбинация открытых (видимых невооруженным глазом) и скрытых технологий:

- водяной знак бумаги;
- защитные волокна;
- защитные нити;
- компонентные составы бумаг и красок;
- голограммы, кинеграммы.

2. Физико-химическая защита заключается в использовании в составах материалов добавок химических веществ, наличие которых определяется специальными методами. Наиболее часто встречаются следующие разновидности физико-химической защиты:

- люминесценция (полная либо фрагментарная) защитных нитей;
- люминесценция защитных волокон;
- люминесценция красок (окрашенных или бесцветных);
- магнитные свойства красок и защитных нитей.

3. Полиграфическая защита выражается в использовании различных способов и приемов печати, комбинация которых в совокупности с другими видами защиты существенно затрудняет подделку и облегчает ее обнаружение. Полиграфическая защита включает все основные и специальные способы печати – высокую, плоскую, металлографскую, орловскую печать; защитные элементы, полученные с использованием указанных способов печати или их сочетанием (KIPP-эффект, PEAK, MVC, HMC, MASK); графические элементы защиты: фоновые сетки, гильоширные элементы (рамки, бордюры, розетки) микропечать, графические «ловушки»; совмещающиеся изображения, знаки непрерывной печати [4, с. 59].

Каждое защитное средство создается по специальной технологии, обладает своими отличительными признаками и помогает защищать документ от подделки. По отдельности каждый из приведенных способов защиты не применяется, так как это не даст никакого эффекта. Защита документов будет эффективной при использовании комплекса мер.

В то же время, в современной информационной среде есть широкий доступ к сведениям об элементах защиты, включая их описание. Специализированная литература и интернет-ресурсы предоставляют обширную информацию, а рынок предлагает устройства и приборы, упрощающие процесс изготовления поддельных документов с элементами защиты. В литературе выделяют два вида подделки документов:

1. Полная подделка – это изготовление документа целиком со всеми его реквизитами либо его бланка, оттисков печати, штампа, подписей в нем [5, с. 261]. Способы полной подделки:

- изготовление документа целиком либо его бланка;
- внесение в документ заведомо ложных данных;

- подделка подписи лица, удостоверяющего документ;
- подделка оттисков печатей и штампов.

2. Частичная подделка – это внесение изменений в содержание или отдельные реквизиты подлинного документа. Способы частичной подделки документов:

- подчистка – механическое удаление части текста;
- травление и смывание – удаление текста химическими реактивами и различными растворителями;
- дописка – внесение в документ новых слов, фраз или отдельных знаков;
- замена частей документа – вклейка отдельных листов, переклейка фотографии, замена листов.

Частичная подделка требует менее сложных техник и может осуществляться с помощью простых средств, таких как изменение данных в уже существующих документах или добавление фальшивых элементов. Полная подделка документа, при которой достигается полное сходство с подлинником, требует от преступника, помимо определенного навыка, располагать необходимыми для этого материалами, шрифтами, аналогичными печатными устройствами. В силу этого подделка документов, изготовленных на полиграфическом предприятии с использованием современной техники и реализацией определенных средств защиты, представляется достаточно сложной задачей для злоумышленников. По этой причине полная подделка бланков документов, выполненная с воспроизведением всей системы защиты, встречается крайне редко, так как это требует значительных финансовых и временных затрат на изготовление. Однако, несмотря на трудности, злоумышленники все равно могут прибегать к другим методам, таким как частичная подделка или модификация уже имеющегося документа.

Подводя итог, следует отметить, что такие документы, как денежные знаки, ценные бумаги, паспорта, акцизные марки и прочие документы, имеющие особое значение для государственных интересов, обеспечиваются комплексом защитных свойств, затрудняющих их фальсификацию и облегчающих распознавание частичной и полной подделок. При изготовлении подобных документов на специальных государственных полиграфических предприятиях применяется сочетание различных технологических приемов, обеспечивающих для определенного вида документов особую совокупность элементов защиты, воспроизведение которых в обычных условиях и без подготовки невозможно. Основная задача защиты – сделать подделку нерентабельной. Правильный подход к выбору способов защитных технологий позволит минимизировать урон от подделки продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54109 – 2010 «Защитные технологии. Продукция полиграфическая защищенная. Общие технические требования» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 01. 04. 2025).
2. Ляпичев В.Е., Шведова Н.Н. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / В.Е. Ляпичев, Н.Н. Шведова. Волгоград: ВА МВД России, 2013. 268 с.
3. Маресин В.М. Защищённая полиграфия: справочник. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, МГУП им. И. Фёдорова, 2019. 640 с.
4. Литунов С.Н. Защита печатной продукции от подделки: учебное пособие. Омск: ОмГТУ, 2015. 100 с.
5. Подволоцкий И.Н. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 400 с.
6. Ионов В.М. Способы защиты банкнот и ценных бумаг. М.: Консалтбанк, 2006. 46 с.
7. Скрипченко А.В., Коровкин Д.С. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник. СПб.: Санкт-Петерб. ун-т МВД России, 2014. Ч. I. 224 с.

Document protectors From complete or partial forgery

A.N. Lobanova-Gushchina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
eroinaarina@mail.ru*

The article analyzes modern security measures used to prevent complete or partial forgery of documents. Various approaches to the classification of types of protective equipment are studied and their essence is revealed. The concepts of complete and partial forgery of documents, as well as ways of their implementation by intruders, are considered.

Keywords: technical and forensic examination, protected printing products, protective equipment.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ РУК НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

О.С. Лобашов

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
olobaschov111@yandex.ru*

В данной статье рассматриваются закономерности выявления, фиксации и процедура изъятия следов рук на месте происшествия.

Ключевые слова: следы, поиск следов, дактилоскопия, место происшествия, фиксация, изъятие, метод.

Следы рук относятся к числу наиболее ценных вещественных доказательств в криминалистической практике. Их исследование позволяет установить личность преступника, реконструировать механизм совершения преступления и получить другие важные доказательства. При осмотре места происшествия и проведении любых следственных действий важной целью является задача выявления, фиксации обстановки места происшествия, а также установление возможности воздействия предполагаемого преступника на окружающую среду. Успех работы со следами рук зависит множества факторов, таких как: обнаружения, фиксация и изъятие следов рук на месте происшествия.

Поиск следов рук на месте происшествия следует начинать, основываясь на характере преступления и особенностях механизма образования следов. Необходимо мысленно воспроизвести действия преступника, проследить его маршрут прибытия и убытия с места события, чтобы определить, на каких предметах и объектах наиболее вероятно обнаружение следов. В дополнение к визуальному осмотру, для выявления следов рук применяются физические и химические методы, выбор которых зависит от условий и механизма образования следов. Очередность применения методов определяется минимизацией ущерба в отношении самого следа, а также объектов, на которых могут быть обнаружены эти следы (объекты-носители).

По определению Р.С. Белкина: «Дактилоскопия – раздел трасологии, изучающий свойства и характеристики папиллярных узоров кожи человека, преимущественно пальцев рук, средства и методы их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования в целях криминалистической регистрации и идентификации человека по следам, обнаруженным на месте происшествия» [1, с. 20-21].

Предметом дактилоскопического исследования является идентификация лица, оставившего на месте происшествия следы пальцев и ладоней рук, установление времени их образования и условий механизма следообразования.

Закономерности формирования следов рук определяются физиологическими

особенностями человека, а именно: выделением потожировых веществ через поры на папиллярных линиях, их переносом на контактные поверхности, а также внешними факторами, влияющими на состояние этих веществ.

При выявлении следов рук необходимо соблюдать определенный порядок использования средств выявления следов. Данный порядок зависит от типа и состояния следоносущей поверхности, состава самого следа. Это позволит обеспечить высокое качество выявляемого следа и минимизировать вероятность уничтожения следа [3, с. 7].

Осмотр места происшествия необходимо проводить систематически, начиная с наиболее вероятных мест контакта (предметы, которые преступник мог касаться) и постепенно расширяя область поиска. Применение тех или иных средств методов зависит от вида следов, физических свойств вещества, образующего след, микрорельефа и свойств воспринимающей поверхности, а также от времени, прошедшего с момента образования следа.

Для выявления следов рук на месте происшествия применяются различные методы: визуальный способ, оптический (люминесцентный) метод, физический метод, химический метод, физико-химические метод.

Визуально-оптические методы выражаются в осмотре объекта невооружённым глазом с использованием оптических приборов увеличения с применением различных средств и методов освещения. Оптический метод выявления потожировых следов рук основан на усилении видимости их за счёт создания наиболее выгодных условий освещения и наблюдения. Этот метод имеет преимущество перед другими т. к. не приводит к изменению ни самих следов, ни следовоспринимающей поверхности. Именно поэтому оптический метод должен применяться в первую очередь, и только при отрицательном результате можно переходить к физическому или химическому методам выявления.

Оптический (люминесцентный) метод выражаются люминесценции потожировых следов при освещении УФ-светом или лазером наиболее пригодны для следов с большим содержанием жировых компонентов в их составе. Метод является неразрушающим, и после его применения возможно использование других физических и химических методов.

Физические методы выявления следов рук основаны на адгезионных либо адсорбционных свойствах потожирового вещества, т.е. способности осаждать или вбирать в себя мельчайшие частицы. За счет осаждения на потожировом веществе мельчайших частиц красителя или за счет внедрения их в вещество происходит окрашивание потожировых следов рук. Одним из наиболее распространенных способов окрашивания следов является обработка их разными порошками.

Химический метод. Способность некоторых химических веществ вступать в химическую реакцию с компонентами вещества следа руки, образуя при этом соединения, вызывающие их окрашивание или люминесценцию, дает возможность выявлять следы, с момента возникновения которых прошло значительное время.

Физико-химические методика основана на сочетании физических и химических свойств потожирового вещества следа руки и физико-химических свойств веществ, вступающих с ним во взаимодействие. Вследствие адгезии мельчайших частиц реактива с потожировым веществом следа (физические свойства) и способности потожирового вещества образовывать окрашенные соединения с некоторыми реактивами (химические свойства) след окрашивается в тот или иной цвет.

Фиксация обнаруженных следов включает обязательное фотографирование по правилам судебной фотографии (с масштабной линейкой, при оптимальном освещении), подробное описание в протоколе осмотра места происшествия с указанием локализации, размеров и индивидуальных особенностей, а также изготовление копий обнаруженных следов.

В практике применяют следующие способы фиксации следов рук: описание в протоколе следственного действия, фотосъемка (масштабная), и видеозапись, копирование поверхностных следов, моделирование (изготовление слепков) объемных следов, составление

зарисовок, планов-схем.

Фотографирование является обязательным этапом фиксации следа, позволяющим задокументировать его внешний вид, расположение и размеры. Фотографирование должно проводиться с использованием масштабной линейки и под разными углами освещения, чтобы максимально точно зафиксировать все детали папиллярных узоров.

В протоколе следственного действия при описании следов рук обязательно указывается место обнаружения предмета со следами относительно двух неподвижных ориентиров; наименование предмета или его части; материал и состояние следообразующей и следовоспринимающей поверхности, например, влажная или сухая; вид самого следа; количество, расположение следов относительно друг друга в случае, если их несколько; участок кисти руки, отобразившийся в следе; тип и вид папиллярного узора в каждом из следов, если следы хорошего качества; способы выявления и фиксации, а также вид и способ упаковки.

Изъятие следов является завершающей стадией работы со следами на месте происшествия. Выбор способа изъятия объектов со следами рук должен учитывать возможность сохранения информации для их комплексного исследования. Отсюда последовательность способов: следы изымаются вместе с объектом и без обработки, если это невозможно, изымается часть объекта со следом без нарушения его целостности, если это невозможно, следы копируются или с них изготавливаются слепки [2, с. 44].

Перенос следа на дактилоскопическую пленку, этот метод применяется для изъятия следов, выявленных с помощью дактилоскопических порошков. Изъятие предмета-носителя следа, метод применяется в тех случаях, когда изъять след с поверхности невозможно без его повреждения или уничтожения. Объемные следы, обнаруженные на мягких поверхностях (пластилин, глина и т.п.), изымаются путем изготовления слепка.

При упаковке необходимо соблюдать следующие требования:

- следы рук не должны соприкасаться с материалом упаковки;
- предмет должен быть закреплён неподвижно и жёстко;
- упаковка хрупких предметов должна предусматривать возможность амортизации;
- упаковочный материал должен быть прочным, по возможности, не деформироваться и предохранять объект от влаги, пыли и т. д.;
- упаковка должна иметь пояснительный текст (об объекте и следах на его поверхности).

Таким образом, знание и применение закономерностей выявления, фиксации и изъятия следов рук на месте происшествия является необходимым условием для результативного использования этого вида криминалистической информации. Соблюдение правил осмотра места происшествия, правильный выбор методов выявления, фиксации и изъятия, а также своевременная и грамотная работа со следами рук позволяют максимально эффективно использовать данный вид доказательств в раскрытии и расследовании преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. М. 1993. 111 с.
2. Жукова Н.А., Кислицина И.Н. Дактилоскопия и дактилоскопическое исследование следов рук: учебное пособие для. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 118 с.
3. Дружинин Ю.А., Черницын Л.А. Краткий справочник по выявлению следов рук: справочник. М.: ЭКЦ МВД России, 2013. 69 с.
4. Криминалистика: учеб. / под ред. Л.Я. Драпкина. М.: Юрайт, 2013. 831 с.
5. Курин А.А. и др. Методы и средства судебно-экспертных исследований: учеб. Волгоград: ВА МВД России, 2012. 238 с.
6. Корниенко Н.А. Следы человека в криминалистике: Спб., 2001. 352 с.
7. Яблоков Н.П. Криминалистика: учеб. М.: Юрайт, 2016. 304 с.

Patterns of identification, fixation and removal of handprints at the scene

O.S. Lobashov

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
olobaschov111@yandex.ru

This article examines the patterns of detection, fixation and procedure for removing handprints at the scene.

Keywords: footprints, search for footprints, fingerprinting, scene of the incident, fixation, seizure, method.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛАН-СХЕМ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ТАБЛИЦ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Е.А. Любимова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
lizalubimova398@gmail.com

В статье изучается использование план-схем при составлении таблиц изображения, а также их особенности и роль в судебной фотографии.

Ключевые слова: план, схема, план-схема, судебная фотография, таблица изображения.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что план-схемы позволяют систематизировать и структурировать информацию о расположении объектов на месте происшествия. Их использование при составлении таблиц изображения обеспечивает более точный, полный и наглядный учет всех элементов, что значительно повышает эффективность расследования и снижает вероятность упущения важных деталей. План-схема является логическим подходом к следующему снимку.

Целью данной работы является изучение особенностей использования план-схем в судебной фотографии, а также их роли в упрощении восприятия сложных данных. Для её достижения необходимо решить следующие задачи: определить основные понятия, связанные с планами, схемами и план-схемами; проанализировать их различия и области применения; изучить принципы организации информации в виде таблиц и преимущества использования план-схем в судебной практике.

Таблицы изображения играют ключевую роль в судебной фотографии, выступая эффективным инструментом для систематизации и анализа данных. Они помогают структурировать информацию, полученную на месте преступления, что упрощает её восприятие и дальнейшее использование в расследовании. С их помощью можно наглядно представить расположение улик, что способствует более точному пониманию обстоятельств происшествия. С.А. Кузьмичёв и А.В. Легчилкин подчеркивают, что качественно запечатленные на снимках обстановка места происшествия и расположение предметов позволяют обнаружить и продемонстрировать доказательственную информацию о преступлении в ходе следствия [1, с. 73–74]. Основные принципы создания таблиц изображения заключаются в ясности, логической структуре и доступности представления данных. Они должны быть организованы таким образом, чтобы информация воспринималась легко и быстро. Это достигается за счёт использования понятных заголовков, аккуратного разделения строк и столбцов, а также применения визуальных элементов, таких как цветовые акценты или выделения.

Некоторые учёные, например, Г.В. Костылева и Н.Е. Муженская, разделяют между собой планы и схемы, говоря, что планы представляют собой графическое отображение объектов или пространств, выполненное в определенном масштабе и с учетом заданных

пропорций [2]. Они широко используются в различных областях, таких как архитектура, строительство и городское планирование. Например, планы этажей зданий позволяют наглядно представить пространственные отношения между различными помещениями и элементами конструкции. Основной характеристикой планов является их способность передавать детальную информацию о расположении объектов на плоскости, что делает их незаменимым инструментом для проектирования и анализа. Схемы, в свою очередь, представляют собой упрощенные графические отображения систем, процессов или взаимосвязей между элементами, что делает их незаменимыми в таких областях, как инженерия, информатика и медицина. Например, электрические схемы визуализируют структуру и функциональность электрических цепей, облегчая их проектирование и диагностику. Абстрактная природа схем позволяет сосредоточиться на основных элементах и их взаимодействии, исключая второстепенные детали. В приведенном примере таблицы изображений, в учебно-практическом пособии «Судебная запечатлевающая и исследовательская фотография» указано, что на изображении представлена «схема местности, где обнаружена автомашина». Отметим, что авторами данного источника также понятие «схема» рассматривается обособленно [2, с. 70].

В данной работе планы и схемы рассматриваются нами как комплексное понятие, более структурно объединяющее существенное предназначение данного вспомогательного элемента. Если говорить о план-схемах в целом, то они, являясь пояснительным чертежом к протоколу осмотра, помогают получить наглядное представление о месте происшествия в целом, уяснить расположение на нем предметов, следов или наиболее существенных элементов отдельного следа. План-схема должна достаточно полно отражать реальную обстановку, зафиксированную в протоколе осмотра, и в то же время быть простой и доступной для восприятия.

При составлении план-схем необходимо использовать общепринятые обозначения, их нельзя перегружать деталями, не имеющими значения для дела. Чтобы выделить наиболее важные элементы обстановки места происшествия, рекомендуется применять различные красители, но при этом следует избегать цветовой пестроты, затрудняющей восприятие план-схемы.

В судебной фотографии план-схемы играют важную роль в детальном отображении мест преступлений, позволяя более точно визуализировать расположение объектов, улик и траекторий. Впервые план-схемы начали использовать в судебной практике в середине XX века, что стало значительным шагом в развитии методов визуализации сложных сцен преступлений.

В рамках практического применения план-схем можно выделить 4 вида:

1. Ориентирующие план-схемы – изображают место происшествия с окружающей обстановкой;
2. Обзорные план-схемы – дают представление о характере и взаимном расположении объектов на месте происшествия;
3. Узловые план-схемы – используются для фиксации наиболее важных участков (узлов) места происшествия;
4. Детальные план-схемы – представляют собой изображения отдельных объектов места происшествия.

На наш взгляд, обязательными реквизитами план-схем, выступающих структурным элементом таблицы изображения, являются:

1. Пояснительный текст к представленному виду плана и название изображенного на нем основного объекта;
2. Стрелка стороны света с ориентиром на север;
3. Названия условных обозначений изображенных объектов;
4. Вспомогательные графические элементы в виде стрелок с вынесенными пояснениями

в блоке примечаний.

В качестве основы формирования план-схем при составлении таблиц изображения могут использоваться различные программы с картами (Яндекс Карты, 2ГИС, Google Maps и т. д.). В рамках изучения дисциплины «Судебная фотография и видеозапись» используется программа 2ГИС, которая значительно упрощает подготовку работ. Она имеет в себе всю нужную и полезную информацию для понимания план-схемы при этом не загружая карту. Также в данной программе есть варианты двух- и трехмерного изображения. Чаще всего план-схемы размещаются на первой странице таблицы изображения в альбомной ориентации листа.

Итак, если говорить конкретнее, при составлении план-схем в программе 2ГИС нужно:

1. Рассмотреть карту и выбрать ракурс, который наиболее полно описывает ту или иную ситуацию;

2. Сделать скриншот экрана и сохранить его в дневном виде, без лишней, не относящейся к событию, информации в формате JPG (подготовленный скриншот можно подвергнуть кадрированию);

3. Далее, скриншот размещается в таблице изображений и на нем отмечаются наиболее важные детали события (например, кругом, выполненным пунктирной линией красного цвета и, направленной на него, стрелкой черного цвета отмечается само место происшествия; также стрелками черного цвета отмечаются предметы или следы, относящиеся к событию. При этом они должны быть пронумерованы. Также стрелки не должны воспрепятствовать чтению план-схем, они должны размещаться в свободном месте и не пересекать её важные элементы), а также ориентир по сторонам света (стрелка изображается в сторону севера с красным концом и буквой «С»);

4. План-схема, размещаемая в таблице изображений, подгоняется под размеры страницы, с целью преподнесения качественной наглядной информации;

5. В последнюю очередь к план-схеме пишется описание и примечание (в описании должна быть отображена наиболее важная информация, например, конкретное место, улица, дом, а в примечании – информация о конкретных отмеченных предметах или следах, например, стрелкой черного цвета с номером 1 указано место обнаружения перчатки).

Вычерчивание план-схем помещений и зданий.

План-схемы помещений желательно выполнять в сравнительно крупном масштабе. При этом параллельно краям листа бумаги общепринятыми условными обозначениями на нее наносят линии стен помещения, дверей, окон и перегородок. Затем в направлении от стен к центру план-схемы нужно обозначить наиболее важные предметы и следы, сделать необходимые пояснительные надписи и сориентировать план-схему по сторонам света (по компасу определяется направление север-юг и в наиболее подходящей, незагруженной информацией, части план-схемы вычерчивается стрелка, параллельная стрелке компаса. Ее заостренный конец, указывающий направление на север, следует обозначить буквой «С» (такая же схема присуща план-схеме открытой местности)). Если возникает необходимость графического отображения следов или каких-либо деталей на стенах или потолке, нужно вычерчивать развернутую план-схему помещения. В таком случае к изображению пола добавляют изображение одной или всех стен, а в случае необходимости – и потолка.

Также, для еще большего упрощения чтения план-схем используются условные обозначения. Их выделяют огромное количество. Среди наиболее часто используемых можно назвать:

1. Круг – обозначает само место происшествия;

2. Стрелка – указывает направление движения или расположение;

3. Цифры – обозначают номера объектов или мест (например, 1 – дверь, 2 – окно);

4. Линия – обозначает дорогу (например, пунктирная линия – полевая дорога или тропинка, обычная линия – проселочная дорога, две параллельные линии – шоссе);

При обозначении какого-либо конкретного предмета (например, топор, нож, бутылка), он рисуется схематично, либо создается стрелка с номером и делается примечание.

В целом, можно сказать, что план-схемы представляют собой эффективный инструмент для визуализации сложной информации, что делает их незаменимыми в процессе анализа и представления данных. Применение графических элементов, таких как схемы, диаграммы и таблицы, позволяет структурировать информацию и сделать её более доступной для восприятия. В судебной фотографии план-схемы играют ключевую роль в обеспечении точности и ясности представляемой информации. Они используются для визуализации мест преступлений, анализа доказательств и представления данных в суде.

Итак, в ходе работы были рассмотрены основные аспекты использования план-схем при составлении таблиц изображения, а также выделены различия планов, схем и план-схем. Практическая значимость исследования заключается в том, что оно демонстрирует, как использование план-схем может способствовать улучшению качества представления данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьмичёв С.А., Легчилкин А.В. Перспективные направления применения криминалистической фотографии / Предварительное расследование. 2020. № 1 (7). С. 73-74.
2. Попов И.А. Справочник следователя. Осмотр места происшествия. / А.В. Боловинов, С.И. Данилова, Л.Н. Клоченко, Л.С. Корнева, Г.В. Костылева, Н.Е. Муженская, А.Г. Мусеилов, И.А. Попов. М.: ЦОКР МВД России, 2010. 304 с.
3. Воронин В.В., Камелов А.В., Павличенко Г.В., Петров П.В., Раева А.С. Судебная запечатлевающая и исследовательская фотография: учебно-практическое пособие. Н. Новгород: ННГУ, 2018. 100 с.

The use of plan diagrams in the preparation of tables image

E.A. Lyubimova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
lizalubimova398@gmail.com*

The article examines the use of plan diagrams in the compilation of image tables, as well as their features and role in forensic photography.

Keywords: plan, diagram, schematic diagram, judicial photography, image table.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА С ИЗМЕНЕННЫМ ВНЕШНИМ ОБЛИКОМ

Я.А. Мазова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
yana.mazova122012032012@mail.ru*

В статье рассматриваются теоретические основы криминалистической идентификации по признакам внешности, а также проблемы, которые могут возникнуть при идентификации человека, изменившего свой внешний облик.

Ключевые слова: криминалистическая идентификация, внешность преступника, идентификация преступника, изменённый внешний облик, габитоскопия.

Для установления личности с давних времен и по сей день применяются сведения о внешнем облике человека. Именно эти сведения служат основой для розыска скрывающихся преступников и их последующего опознания. Данные о внешности, составляющие важную часть регистрационной информации, активно используются в раскрытии, расследовании и

предотвращении преступлений, что объясняет особое внимание к этому аспекту в криминалистической практике.

Актуальность данной темы обусловлена все возрастающей распространенностью случаев намеренного изменения внешнего облика в криминальных целях. Современные возможности (пластическая хирургия, изменение веса, использование грима и париков, пирсинг и татуировки) позволяют преступникам значительно изменить свою внешность, затрудняя их идентификацию традиционными методами. Это требует разработки новых и совершенствования существующих теоретических основ криминалистической идентификации, способных учитывать факторы изменения внешности и обеспечивать эффективное установление личности преступника.

В процессе расследования уголовных дел почти всегда возникает необходимость в установлении какого-либо объекта по его отображениям, то есть нужно этот объект идентифицировать. Криминалистическая идентификация (от лат. *identifico* – отождествляю) означает установление тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков. Идентифицировать (отождествить) объект – значит путем сравнительного исследования по отображениям или фрагментам установить его тождественность самому себе в разные моменты времени и в разных его состояниях [1, с. 60]. В процессе идентификации (отождествления) объект, свойства которого отобразились в следах, сравнивают с установленным в ходе расследования объектом, который мог оставить указанные следы. Если оказывается, что установленный объект является тем самым, который оставил следы, констатируется тождество (идентичность) объектов. В противном случае констатируется их различие (нетождественность, неидентичность).

При этом под следами понимают не только собственно материальные следы (рук, ног, орудий взлома и т. д.), но и любые другие отображения объектов: рукописи, фотоснимки, оттиски, наложения, отделившиеся части и частицы, изделия, чувственно-конкретные представления в сознании живых лиц, описания и т. п. Иными словами, применительно к криминалистической идентификации термин «следы» используют не в узком, а в широком его понимании [2, с. 5].

Эффективность идентификации обусловлена изоморфизмом отражения объектов идентификации в материальных следах исследуемого события. Это свойство идентификационной информации позволяет получать в результате отождествления научно обоснованные и достоверные выводы. Все средства измерительной и аналитической техники, фиксации, преобразования, декодирования, автоматизированной обработки информации основаны на принципе изоморфизма отображения и преобразования исходного информационного сигнала. В связи с этим, идентификационные исследования материальных следов являются в настоящее время основным каналом использования научно-технических средств и методов при отправлении правосудия [3, с. 13–14].

Что касается криминалистической идентификации человека по внешнему облику, а также его регистрации, сотрудник французской полиции Альфонс Бертильон использовал антропометрические методы для индивидуализации регистрируемых лиц. Он предложил и реализовал на практике два вида регистрации – антропометрическое измерение регистрируемых лиц и их фотографирование. Такое фотографирование получило название сигналетической фотосъемки. Первый вид регистрации формировал совокупность размеров частей и элементов тела человека, второй визуализировал строение этих элементов. А.Бертильон сконструировал специальный стул для фотографируемого человека, заставлявший его занимать и сохранять определенное положение головы и тела. Фотографирование осуществлялось в двух положениях головы и тела человека – анфас и правый профиль [4, с. 5].

Существует несколько причин, побуждающих преступников к изменению внешности: уклонение от розыска, скрывание криминального прошлого, создание новой личности,

конспирация, программа защиты свидетелей. Все эти категории направлены на то, чтобы полностью затруднить задачу правоохранительных органов идентифицировать таких людей. Вышеуказанные изменения особенно актуальны для лиц, совершивших тяжкие преступления, за совершение которых предусмотрены длительные сроки лишения свободы.

В последнее время в экспертной практике часто встречаются случаи исследования фотокарточек измененных путем пластической операции черт внешности. Послеоперационные рубцы на лице, как правило, на снимках не отображаются. Поэтому при оценке различий, обусловленных хирургическим изменением элемента внешности следует исходить из того, что элемент внешности, должен выглядеть исправленным на более поздних отображениях, исключения могут составить случаи восстановительной хирургии в целях устранения последствий обезображивающих травм, заболеваний; на более ранних снимках, сделанных до травмы или заболевания, элементы лица могут выглядеть лучше, чем на снимках, сделанных после применения средств восстановительной хирургии [5]. Однако не следует исключать возможность радикального хирургического изменения внешности с целью уклонения от правосудия. В таких ситуациях эксперт обязан скрупулезно изучить все обстоятельства дела, значимые для оценки как признаков внешности, так и других идентификационных факторов. В противном случае проведение портретной экспертизы теряет всякий смысл.

Несмотря на кардинальные изменения внешности, у людей часто сохраняются уникальные приметы: родинки, татуировки, шрамы, облегчающие идентификацию. В таких случаях, как было изложено ранее, решающее значение имеет объективность эксперта. При минимальном количестве общих признаков необходимо детальное и всестороннее исследование, исключающее предвзятость. Важно избегать как искусственного поиска общих признаков, зная, что на фото один и тот же человек, так и преднамеренного игнорирования совпадений. Как правило, это трудоемкий процесс, требующий высокой концентрации.

Характер, степень и количество каких-либо вмешательств (хирургических, пластических, косметических) влияют на утрату черт и признаков, индивидуализирующих человека, усложняя идентификацию. Комплексная пластическая хирургия может значительно изменить внешний облик, практически нивелируя общие черты с первоначальным видом. В подобных ситуациях идентификация невозможна без подтверждающей информации обо всех проведенных косметическо-хирургических операциях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для среднего профессионального образования. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025.
2. Бастрыкин А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений. Научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. СПб.: Издательство Р.Асланова: «Юридический центр Пресс», 2009.
3. Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002.
4. Зинин А.М. Судебная портретная экспертиза. Историко-теоретические основы: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2025.
5. Анчабадзе, Н.А., Попов Е.С. Проблемы идентификации лиц, подвергшихся изменению внешности путем косметико-хирургической операции, по фотокарточкам // Вестник Волгоградской академии МВД России. Волгоград. 2010.

Theoretical basis of forensic identification of a person with changed appearance

Y.A. Mazova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
yana.mazova122012032012@mail.ru*

The article examines the theoretical foundations of forensic identification based on appearance, as well as problems that may arise when identifying a person who has changed his or her appearance.

Keywords: forensic identification, criminal appearance, criminal identification, changed appearance, habitoscopy.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

Д.М. Махмадшоев

*Российско-Таджикский (Славянский) университет (Республика Таджикистан, г. Душанбе)
dmahmadshoev@list.ru*

В статье рассматриваются понятие холодного оружия, его классификация и процесс экспертизы, включающий осмотр, измерение параметров, проверку на соответствие признакам холодного оружия и функциональные испытания. Описываются этапы проведения экспертизы, объекты исследования, вопросы, ставящиеся перед экспертами, а также случаи применения экспертизы в уголовном, административном и гражданском судопроизводстве. Особое внимание уделяется роли экспертизы в обеспечении безопасности общества и защите прав граждан.

Ключевые слова: Холодное оружие, экспертиза, криминалистика, клинковое оружие, неклинковое оружие, признаки холодного оружия, этапы экспертизы, судебная экспертиза, исследование, безопасность.

Холодное оружие – это понятие включает в себя различные предметы, имеющие такую общую черту как нанесение ударов ими производится при непосредственном контакте с объектом поражения при помощи мускульной силы человека. В качестве таких предметов могут выступать ножи, сабли, дубинки, стилеты и прочее. Холодное оружие может быть боевым, охотничьим или национальным, но также оно может и не относиться к перечисленным группам и быть изготовленным для каких-либо иных целей. Изготавливается оружие либо мастерами-оружейниками или производственными предприятиями, либо лицами, не являющимися специалистами в этой области. Оружие, изготовленное последним способом, считается самодельным. Также холодное оружие делится по признаку конструкции на клинковое и неклинковое, каждое из которых в свою очередь имеет множество разновидностей по типу действия (колюще-режущее, рубящее-режущее, ударно-раздробляющее и другие виды). Оружие может изготавливаться в замаскированном виде, например, шпага в виде трости или стилет-авторучка.

Экспертиза холодного оружия – это процесс исследования предмета для установления, является ли он холодным оружием в юридическом смысле. Экспертиза проводится специалистами-криминалистами и включает следующие этапы:

1. Осмотр и описание: изучаются размеры, масса, форма, конструктивные особенности (лезвие, гарда, рукоять и т. д.);
2. Измерение параметров: длина клинка, ширина обуха, угол заточки, твердость стали и другие характеристики;
3. Проверка на соответствие признакам холодного оружия (по ГОСТ, ТУ и законодательству);
4. Функциональные испытания: проверяется возможность эффективного поражения цели;
5. Выводы: эксперты заключают, является ли предмет холодным оружием или нет.

На экспертизу холодного оружия отправляется сам рассматриваемый предмет или его фотоснимок с приложенным к нему детальным описанием особенностей конструкции. В качестве объекта исследований могут выступать не только различные виды оружия, такие как кинжалы, кастеты, нунчаки, плети и так далее, но и всевозможные заготовки и механизмы для

изготовления холодного оружия. Проводимое специалистом исследование призвано ответить на ряд вопросов, связанных с определением принадлежности объекта экспертизы к разряду холодного оружия, а также его исправности и пригодности к применению. В частности перед экспертизой холодного оружия ставятся вопросы о виде и типе оружия, способе его изготовления, экспертам предлагается выяснить, какие материалы и инструменты использовались при изготовлении данного образца или является ли данный фрагмент заготовкой или частью холодного оружия. В случае самодельного изготовления объекта исследования, эксперт определяет, по какому из принятых видов холодного оружия он изготовлен. Также могут ставиться вопросы об отношении данного оружия к спортивной или сувенирной продукции или к хозяйственно-бытовому инструменту.

Анализ предметов экспертизы начинается с их осмотра. Экспертный осмотр предметов исследования дает возможность эксперту на основе совокупной экспертной версии выставить предположения частного характера сравнительно свойств и особенностей исследуемых предметов.

На основании данных частных версий оформляется план последующего исследования. В этом плане должны быть отображены:

- очередность изучения свойств предмета при решении частных вопросов;
- сколько и какие эксперименты (в случае если это необходимо) нужно выполнить,
- какие технико-криминалистические ресурсы станут использоваться, в какой-либо очередности и т.д.

Детальное исследование складывается из:

- сравнительного исследования;
- выполнения экспертного эксперимента.

На стадии детального исследования предметов эксперт обнаруживает и исследует все основные признаки и характеристики предметов, которые имеют значение для решения поставленных вопросов, проводя при потребности эксперимент и сравнительное исследование. Основной же проблемой данной стадии является предоставление всесторонности исследования.

Определение ключевых характеристик предмета, глубины повреждений при установлении поражающих качеств производится проверенным универсальным мерительным прибором, штангенциркулями, обеспечивающим заданную точность замера линейных размеров и величин углов.

Экспертиза холодного оружия осуществляется в целях установления принадлежности предмета к холодному оружию, определения его принадлежности к определенному типу, виду, способа изготовления. Этот вид экспертиз производится практически во всех государственных и негосударственных экспертных учреждениях и частными экспертами.

Судебная экспертиза холодного оружия может быть проведена как по уголовным, административным, так и по гражданским делам. В уголовном судопроизводстве, экспертиза холодного оружия проводится при преступлениях, совершенных с помощью холодного оружия. В административном праве данный вид экспертизы применяется при рассмотрении дел по ст. 20.8 «Нарушение правил производства, приобретения, продажи, передачи, хранения, перевозки, ношения, коллекционирования, экспонирования, уничтожения или учета оружия и патронов к нему...».

В гражданских делах, экспертиза холодного оружия, чаще всего применяется в спорах об антикварном, коллекционном, национальном и историческом оружии. В большинстве случаев, судебная криминалистическая экспертиза холодного оружия проводится экспертами-криминалистами единолично, за исключением случаев, когда объектом экспертизы является антикварное, национальное оружие или оружие, представляющее историческую и художественную ценность. При проведении экспертизы антикварного оружия, национального, их копий и макетов, помимо экспертов-криминалистов, привлекаются

эксперты-искусствоведы.

Экспертиза холодного оружия играет ключевую роль в правоприменительной практике, помогая обеспечить безопасность общества и защиту прав граждан. Она требует высокой квалификации экспертов и четкого соблюдения процедур, что обеспечивает достоверность и объективность результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борсов А.И. О некоторых особенностях, связанных с производством дознания в сокращенной форме // Теория и практика общественного развития. 2016. № 2. С. 96–98.
2. Сумарока А.М. Холодное и метательное оружие: криминалистическая экспертиза: учебник / А.М. Сумарока, А.В. Стальмахов, А.Г. Егоров. Под ред. А.Г. Егорова. Саратов: СЮИ МВД России, 2000. 152 с.

Appointment and production of expertise of cold weapons

D.M. Makhmadshoev

Russian-Tajik (Slavic) University (Republic of Tajikistan, Dushanbe)

dmahmadshoev@list.ru

The article discusses the concept of cold steel, its classification and the examination process, including inspection, measurement of parameters, verification of compliance with the characteristics of cold steel and functional tests. The stages of the examination, the objects of the study, the questions posed to the experts, as well as the cases of the application of expertise in criminal, administrative and civil proceedings are described. Special attention is paid to the role of expertise in ensuring the safety of society and protecting the rights of citizens.

Keywords: Cold steel, examination, criminalistics, bladed weapons, bladed weapons, signs of cold steel, stages of examination, forensic examination, research, security.

ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ 3D-РЕКОНСТРУКЦИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

И.Д. Медведев, А.А. Вьюгин

ФГБОУ ВО ВГУВТ им. Адм. М.П. Лазарева (Россия, Нижний Новгород)

imedvedev152@vk.com, wiyujin@yandex.ru

Статья посвящена анализу правовых и процессуальных аспектов применения 3D-реконструкции в криминалистике. Авторами выявлены пробелы в регулировании статуса цифровых моделей как доказательств: отсутствие критериев их отнесения к вещественным доказательствам, заключениям экспертов или иным документам. Отмечены процессуальные риски, связанные с использованием несертифицированного ПО и субъективным подходом к оценке достоверности. Предложены решения: внесение изменений в УПК РФ для закрепления статуса 3D-реконструкций, разработка универсальных стандартов их создания и обязательная экспертиза алгоритмов. Подчеркнута необходимость баланса между технологическим прогрессом и соблюдением принципов уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: криминалистика, 3D-реконструкция, доказательства, уголовный процесс, цифровые технологии, законодательные пробелы, судебная экспертиза.

Современное уголовное судопроизводство сталкивается с необходимостью адаптации к стремительному развитию цифровых технологий, среди которых особое место занимает 3D-реконструкция. Данная технология, применяемая для воссоздания места преступления, моделирования траекторий снарядов или восстановления внешности жертв, демонстрирует высокую эффективность в рамках криминалистических исследований. Однако ее интеграция в правовое поле сопряжена с рядом системных противоречий, обусловленных отсутствием

четкой нормативной базы. Так, действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямых указаний на статус 3D-моделей в качестве доказательств, что порождает неоднозначность в их процессуальном использовании.

Проблема усугубляется технологической асимметрией: методики 3D-моделирования, такие как лазерное сканирование или фотограмметрия, развиваются быстрее, чем формируются правовые механизмы их регулирования. Отсутствие ведомственных стандартов (например, приказов СК РФ или МВД) приводит к вариативности в оформлении экспертных заключений, что создает риски нарушения принципа состязательности сторон. Кроме того, сохраняется дискуссия о квалификации 3D-моделей: являются ли они вещественными доказательствами (при наличии материального носителя), заключениями экспертов или иными документами. Эта неопределенность осложняет процесс доказывания, особенно в контексте требований ст. 75 УПК РФ о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона.

Цель настоящего исследования заключается в систематизации правовых и процессуальных условий применения 3D-реконструкции в уголовном процессе. Для ее достижения требуется решить следующие задачи: определить нормативные основания использования технологии, проанализировать критерии ее допустимости в качестве доказательства, а также разработать рекомендации по минимизации процессуальных рисков. Результаты работы могут послужить основой для внесения изменений в ведомственные инструкции и судебную практику, обеспечив баланс между инновационным потенциалом криминалистики и защитой прав участников судопроизводства.

Применение трехмерного моделирования в уголовном процессе регулируется нормами, устанавливающими требования к доказательствам. Статьи 74 и 75 УПК РФ закрепляют критерии относимости и допустимости, однако отсутствие прямого упоминания цифровых реконструкций в законодательстве приводит к неоднозначности их правового режима. В соответствии со ст. 81 УПК РФ, вещественные доказательства должны иметь материальную форму, что теоретически позволяет отнести к этой категории 3D-модель, сохраненную на физическом носителе. Если реконструкция проводится в рамках экспертного исследования, применяются положения ст. 80 УПК РФ, требующие указания методик и их научной обоснованности.

Основная правовая проблема заключается в отсутствии законодательно закрепленных критериев отнесения 3D-моделей к конкретным видам доказательств. Это создает риски оспаривания их допустимости, особенно когда реконструкция выполняется без привлечения экспертов. Например, модели, созданные участниками процесса, могут не соответствовать требованиям к иным документам (ст. 84 УПК РФ) из-за отсутствия регламентированной процедуры их оформления. Дополнительную сложность представляет использование программных средств, не прошедших официальную сертификацию, что нарушает принцип проверяемости доказательств (ст. 87 УПК РФ).

Отсутствие единых стандартов проведения 3D-моделирования, согласованных между участниками уголовного судопроизводства, усугубляет правовые пробелы. Ведомственные инструкции, регулирующие применение технологий, не обеспечивают унификации, что способствует субъективному подходу при оценке достоверности реконструкций. Это противоречит принципу состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), создавая дисбаланс в процессе доказывания. Таким образом, интеграция 3D-технологий в правовое поле требует внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство и разработки универсальных методических рекомендаций, исключающих двойное толкование норм.

Процессуальный порядок применения трехмерного моделирования в уголовном судопроизводстве определяется общими требованиями к сбору и оценке доказательств, однако специфика технологии требует дополнительных процедурных гарантий. В соответствии со ст. 84 УПК РФ, иные документы, включая цифровые реконструкции, должны содержать сведения, имеющие значение для дела, и быть оформлены с соблюдением

установленных требований. Это предполагает обязательную фиксацию исходных данных (фото-, видеоматериалов, замеров) в протоколах следственных действий, что обеспечивает возможность последующей проверки достоверности модели. Если реконструкция проводится в рамках экспертного исследования, ст. 204 УПК РФ требует детального описания методик, программного обеспечения и исходных параметров в заключении специалиста.

Ключевой процессуальной проблемой является отсутствие единого алгоритма включения 3D-моделей в материалы дела. Например, модели, созданные на досудебной стадии без участия эксперта, могут быть оспорены как не соответствующие критериям ст. 87 УПК РФ, предусматривающей проверку доказательств на стадии предварительного расследования. Сложности возникают и при оценке субъективного фактора: выбор программных инструментов, интерпретация данных и визуализация результатов зависят от квалификации лица, проводящего реконструкцию, что противоречит принципу объективности (ст. 15 УПК РФ).

Дополнительным риском становится отсутствие регламентированных стандартов процессуального закрепления этапов моделирования. Несмотря на требование ст. 166 УПК РФ о подробном отражении хода следственных действий, в практике встречаются случаи формального описания технологических процессов, что затрудняет повторную экспертизу. Это создает предпосылки для нарушения принципа состязательности, поскольку сторона защиты лишается возможности полноценно проверить обоснованность выводов. Для минимизации указанных рисков необходимо закрепить в УПК РФ обязательность экспертного сопровождения 3D-реконструкций, а также разработать универсальные требования к оформлению цифровых моделей, включая сертификацию ПО и открытость алгоритмов.

Интеграция 3D-реконструкции в криминалистическую практику требует системного подхода к устранению правовых и процессуальных противоречий. Основная проблема заключается в отсутствии законодательного закрепления статуса цифровых моделей, что приводит к неоднозначности их квалификации в качестве доказательств. Для решения этой задачи необходимо внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, четко определив условия, при которых 3D-реконструкции могут быть отнесены к вещественным доказательствам, заключениям экспертов или иным документам. Критически важным является установление требований к материальным носителям и методикам создания моделей, включая обязательную сертификацию используемого программного обеспечения и открытость алгоритмов для обеспечения проверяемости результатов.

Не менее значимым направлением является разработка универсальных стандартов проведения 3D-моделирования, которые регламентировали бы порядок фиксации исходных данных, этапов реконструкции и критериев оценки достоверности. Это позволит минимизировать субъективный фактор и исключить риски фальсификации, обеспечив соответствие принципам состязательности и объективности. Обязательное участие специалистов в создании цифровых реконструкций на всех стадиях уголовного процесса станет дополнительной гарантией соблюдения процессуальных норм, особенно в части отражения методов исследования в экспертных заключениях. Реализация указанных мер создаст правовые и организационные условия для эффективного использования 3D-технологий, гармонизировав инновационный потенциал криминалистики с требованиями защиты прав участников судопроизводства.

Legal and procedural aspects of using 3D-reconstruction in forensic science

I.D. Medvedev, A.A. Vyugin

*Federal State Budgetary Educational Institution «Volga State University of Water Transport» (Russia, Nizhny Novgorod) named admiral M.P. Lazarev
imedvedev152@vk.com, wiyujin@yandex.ru*

The article analyzes the legal and procedural aspects of using 3D reconstruction in forensics. The authors identified gaps in regulating the status of digital models as evidence: the lack of criteria for classifying them as material evidence, expert opinions or other documents. The procedural risks associated with the use of uncertified software and a subjective approach to assessing reliability are noted. Solutions are proposed: amending the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to consolidate the status of 3D reconstructions, developing universal standards for their creation and mandatory examination of algorithms. The need for a balance between technological progress and compliance with the principles of criminal proceedings is emphasized.

Keywords: forensics, 3D reconstruction, evidence, criminal proceedings, digital technologies, legislative gaps, forensic examination.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРОЦЕССА ПИСЬМА

В.В. Мухатова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

vmixatovav@inbox.ru

Статья подчеркивает сложную взаимосвязь психических процессов, лежащих в основе письма.

Ключевые слова: письмо, психофизиология, когнитивные процессы, моторные функции, восприятие, эмоциональные аспекты, память, социальный контекст, креативность, коммуникативные навыки.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью в современных исследованиях в области нейропсихологии и когнитивной науки, предоставляющие новые данные о работе мозга и психических процессах, что позволяет углубить понимание психофизиологической структуры письма.

Письмо представляет собой многогранный и сложный процесс, в который задействованы речеслуховые, речедвигательные, зрительные и общедвигательные анализаторы, взаимосвязанные друг с другом. Структура письма определяется уровнем освоения соответствующих навыков, поставленными задачами и его особенностями. Оно опирается на хорошо развитую устную речь и появляется в психическом развитии человека позднее, чем другие высшие психические функции. Это делает письмо привлекательным объектом для психологического и нейропсихологического исследования, особенно в аспекте его роли в формировании и взаимодействии высших психических функций.

Исследования А.Р. Лурии, А.К. Аксеновой, Л.С. Выготского, В.П. Глухова, М.М. Безруких, Р.И. Лалаевой, Л.Я. Гадасиной, Т.В. Николаевой, О.Г. Ивановской и других ученых показали, что развитие навыков письма и чтения тесно связано с развитием высших психических функций [1].

Письмо – сложнейший психофизиологический процесс, требующий согласованной работы множества мозговых структур и анализаторов, как отмечал А.Р. Лурия [2].

Исследования О.Г. Ивановской, Л.Я. Гадасиной, Т.В. Николаевой, С.Ф. Савченко [3], основанные на работах Л.К. Назарова, И.Н. Садовниковой [1] и А.Р. Лурии [2], подтверждают, что успешное овладение письмом невозможно без полноценного развития всех компонентов речи. Проблемы со звукопроизношением, фонематическим восприятием и грамматикой неизбежно отражаются на письменной речи. Кроме того, важную роль играют зрительное, слуховое и двигательное восприятие, превращая письмо в комплексный сенсомоторный акт, объединяющий смысловое содержание и двигательную реализацию.

Согласно А. Р. Лурии, освоение письма включает три ключевых блока мозга:

1. Блок регуляции тонуса и бодрствования: отвечает за поддержание необходимого уровня активности коры головного мозга.

2. Блок приема, обработки и хранения информации: учитывает работу с слухоречевой

информацией (фонемное восприятие, лексическое распознавание, слухоречевая память), кинестетической информацией (различение артикуляций, анализ движений при письме) и зрительной информацией (актуализация зрительных образов букв и слов), а также полимодальной информацией (обеспечение пространственной ориентации элементов письма, зрительно-моторная координация).

3. Блок программирования, регуляции и контроля: отвечает за планирование и выполнение операций, связанных с написанием, регулирование и корректировку движений при письме, контроль за процессом написания и обеспечение необходимой точности и согласованности действий.

Процесс письма включает в себя эфферентную (серийную) организацию движений, что подразумевает моторное программирование графических движений, а также регулирование психической деятельности, состоящее из планирования, выполнения и контроля самого процесса письма. Недостаточность любого из этих компонентов может привести к трудностям в письме как по отдельности, так и в комбинации друг с другом.

С психологической точки зрения, письмо является сложной осознанной формой речевой деятельности, развитие которой зависит от уровня квалификации устной речи, предшествующей письму. Устная и письменная речь представляют собой виды временных связей второй сигнальной системы, однако, в отличие от устной, письменная речь формируется исключительно в процессе обучения. Обучение создает динамические стереотипы, связывая слышимое с произносимым.

В школьном обучении формирование навыка письма представляет собой сложный, осознанный и произвольный процесс. Структура письменной речи имеет многоуровневое и многозначное строение, включающее множество операций, которые у взрослых сжаты, а у детей – развернуты [2].

Согласно Л.С. Цветковой, первый уровень – это психологический, который отвечает за формирование мотивов, интереса к письму и смыслового содержания. А.Р. Лурия и Л.С. Цветкова подчеркивают, что процесс письма начинается с постановки задачи: при диктанте – это точное воспроизведение текста, а при свободном изложении – формирование мысли, составление фразы и выбор слов для записи. На начальном этапе задача часто ограничивается написанием отдельных слов или коротких фраз, в то время как общая идея – запись целого высказывания или мысли – формируется постепенно.

Психологический аспект письма, реализуемый лобными долями мозга (передние, задние и медиобазальные отделы), включает в себя: формирование намерения и мотивации к письму, создание замысла и смыслового содержания текста, а также регуляцию и контроль процесса письма.

Психолингвистический уровень отвечает за практическую реализацию замысла. Основной операцией на этом уровне является звуковой анализ слова: определение звуковой структуры, последовательности и расположения звуков, что часто осуществляется через проговаривание (вслух, шепотом или про себя) для уточнения и различения звуков. Далее происходит соотнесение фонем с визуальными образами букв, что требует развитого зрительного анализа и синтеза. Затем выполняется моторная операция – воспроизведение зрительного образа буквы с помощью движений руки, контролируемых кинестетически, а также дополнительно с помощью визуального контроля (проверка написанного). Этот процесс представляет собой сложное взаимодействие различных анализаторов, где двигательный анализатор играет важную роль.

По Бернштейну, управление движениями при письме осуществляется различными уровнями головного мозга, которые развиваются в процессе онтогенеза и взаимодействуют ритмично. Письмо проявляется через ритмичную мышечную активность, напоминающую синусоиду.

Нормальное функционирование процесса письма обеспечивается сложной

функциональной системой, включающей разные участки коры левого полушария и анализаторные системы (акустическую, оптическую, моторную и другие). Каждая из этих систем выполняет определенную роль в структуре письма, обеспечивая целостность всего процесса.

Таким образом, письмо и письменная речь представляют собой сложный психический процесс, формирование которого зависит от множества факторов: времени возникновения, связи с устной речью и другими высшими психическими функциями (ВПФ), структуры, психологического содержания, особенностей детского развития и мозговых механизмов. Любой дефицит в развитии ВПФ может привести к трудностям в овладении письмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивановская О.Г. Методическое пособие / О.Г. Ивановская, Т.В. Никольская, Л.Я. Гадасина, С.Ф. Савченко. Санкт-Петербург: КАРО, 2019. 544 с.
2. Лурия А.Р. Письмо и речь: нейролингвистические исследования: учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений / А.Р. Лурия. М.: Академия, 2002. 352 с.
3. Садовникова И.Н. Нарушения письменной речи и их преодоления у младших школьников. М.: Владос, 1995. 256 с.

The psychophysiological structure of the writing process

V.V. Mihatova

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
vmixatovav@inbox.ru

The article highlights the complex interrelationship of the mental processes underlying writing.

Keywords: writing, psychophysiology, cognitive processes, motor functions, perception, emotional aspects, memory, social context, creativity, communication skills.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И БОРЬБА С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА

А.Д. Назаров

Российско-Таджикский (Славянский) университет (Республика Таджикистан, г. Душанбе)
aslambek.nazarov@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу основных понятий и методов борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, которые представляют собой серьезные угрозы для финансовых систем и национальной безопасности. Также рассматриваются ключевые аспекты отмывания денег, включая его этапы и методы, а также виды финансирования терроризма. Особое внимание уделено законодательным инициативам, международным соглашениям и национальным регламентам, направленным на борьбу с этими угрозами. Также подчеркивается роль сотрудничества между государственными органами и частным сектором в решении данной проблемы. В статье описаны практические меры, такие как мониторинг финансовых операций, идентификация клиентов и комплексную проверку клиентов, а также успешные примеры внедрения международных стандартов, например, FATF.

Ключевые слова: отмывание денег, финансирование терроризма, финансовая безопасность, международные стандарты, FATF, борьба с преступностью, законодательные инициативы, правоохранительные органы, финансовые учреждения, национальная безопасность.

Отмывание денег и финансирование терроризма – это глобальные угрозы, которые ставят под угрозу стабильность финансовых систем, национальную безопасность и

международные отношения. Эти явления способствуют распространению преступности и терроризма. Они нарушают правопорядок и подрывают доверие к финансовым учреждениям. Важнейшими задачами государства и международного сообщества являются разработка и внедрение механизмов предотвращения этих угроз, а также борьба с ними на всех уровнях.

Основные понятия. Отмывание денег – это процесс, в ходе которого преступные доходы (полученные незаконным путём) «очищаются» и становятся законными, т.е. используются в экономике и финансовой системе как доходы, полученные законным путём. Основная цель отмывания денег – скрыть происхождение средств, чтобы они могли быть использованы без риска привлечения внимания правоохранительных органов.

Процесс отмывания денег обычно включает в себя несколько этапов:

- Размещение – на первом этапе незаконно полученные средства вводятся в финансовую систему, часто через банки или другие финансовые учреждения.

- Слоение – на этом этапе деньги подвергаются множественным операциям (переводам, покупкам, продажам), чтобы сделать следы их происхождения неуловимыми.

- Интеграция – деньги снова поступают в экономику, например, в виде законных активов или инвестиций.

Финансирование терроризма – это процесс, в ходе которого средства предоставляются террористическим организациям или отдельным террористам с целью поддержания их деятельности. Эти средства могут поступать как из законных, так и из незаконных источников, включая сборы через благотворительные организации, преступную деятельность или государственные субсидии.

Ключевая угроза, связанная с финансированием терроризма, заключается в том, что деньги могут быть использованы для поддержки насильственных действий, что способствует глобальной нестабильности и угрозам безопасности.

Методы борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Национальные и международные законодательные инициативы. Для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма разработаны многочисленные законодательные акты и международные соглашения. Одним из таких документов является Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма и Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Эти соглашения обязуют государства сотрудничать в обмене информацией и действовать с учётом международных стандартов, определённых такими организациями, как Финансовая группа разработки мер по борьбе с отмыванием денег (FATF).

Организация Объединённых Наций неоднократно принимала меры (в основном выражавшиеся в форме международных договоров) по борьбе с терроризмом и механизмами, используемыми для финансирования терроризма.

Ещё до террористического нападения на США, произошедшего 11 сентября 2001 года, ООН приняла «Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма» (1999 г.), предусматривающее в пунктах 1 и 3 следующее:

1. Любое лицо совершает преступление, подпадающее под действие настоящей Конвенции, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет денежные средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения:

- а. Какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении, и содержащемуся в таком договоре определению;

- б. Любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооружённого конфликта, или нанести ему тяжкое телесное

повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия.

3. Для того чтобы какое-либо деяние представляло собой преступление, указанное в п. 1, необязательно, чтобы денежные средства фактически использовались для совершения преступления, упомянутого в подпунктах (а) или (б) п. 1.

Кроме того, национальные законодательства, требуют от финансовых учреждений проводить комплексную проверку клиентов, а также идентифицировать и отслеживать подозрительные финансовые операции. Такие проверки в Республике Таджикистан осуществляет Налоговый орган либо иные правоохранительные органы.

Важнейшими инструментами борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма являются различные системы мониторинга и контроля. Они включают в себя:

- Системы автоматического мониторинга финансовых операций, которые позволяют быстро выявлять подозрительные транзакции.

- Идентификация клиентов на основе документов и других данных (например, проверка личности в реальном времени, использование биометрии).

- Подозрительные сообщения от финансовых учреждений (например, банки обязаны уведомлять национальные регуляторы о сомнительных переводах или транзакциях).

- Кроме того, важно проводить обучение сотрудников финансовых учреждений, чтобы они могли распознавать признаки отмывания денег и финансирования терроризма на всех этапах взаимодействия с клиентами.

В случае выявления фактов отмывания денег и финансирования терроризма, лица причастные к таким случаям несут ответственность в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан.

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан за легализацию (отмыванию) доходов и финансирование терроризма предусматриваются такие несколько статей:

- п. 2 ст. 179 УК РТ, Финансирование преступлений террористического характера (максимальный срок лишения свободы до 20 лет);

- ст. 262 УК РТ, Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путём (максимальный срок лишения свободы – 8 лет);

- п. 1 ст. 278 УК РТ, Разглашение информации о мероприятиях, проводимых уполномоченным органом по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения (максимальный срок лишения свободы 3 года) и т. д.

Сотрудничество между государственными органами и частным сектором. Эффективная борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма невозможна без тесного взаимодействия между государственными органами, такими как правоохранительные органы, финансовые регуляторы и международные организации, и частными компаниями – банками, страховыми компаниями, и другими финансовыми учреждениями. Примером успешного взаимодействия является Европейская сеть финансовых разведывательных агентств (FIU), которая способствует обмену информацией и координации действий по расследованию финансовых преступлений.

FATF делает регулярные доклады относительно способов и методов легализации (отмывания) доходов в мире.

Практическое применение международных стандартов. На протяжении последних десятилетий усилия международного сообщества по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма значительно усилились. Примером успешной работы является внедрение проектов по внедрению стандартов FATF, которые требуют от стран внедрения национальных программ по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, а

также мониторинга финансовых операций и сотрудничества с международными партнёрами.

Например, некоторые страны внедрили механизмы контроля над финансированием терроризма, которые усилили требования к финансовым учреждениям по выявлению подозрительных операций и предотвращению финансирования террористических групп.

Борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма представляет собой важную часть усилий по защите национальной безопасности и финансовых систем. Системный подход, который включает в себя законодательные инициативы, международное сотрудничество и использование современных технологий, может существенно снизить угрозу этих явлений. Однако, несмотря на значительный прогресс, проблемы остаются, и для их решения необходима дальнейшая координация и развитие новых методов борьбы с этим видом преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (CETS № 198) (Варшава, 16 мая 2005 г.).

2. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.

3. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 (в редакции Закона РТ от 20.06.2024 № 2050).

4. Русанов Г.А. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов: Учебное пособие. М.: Юрайт. 2019.

Basic concepts and the fight against money laundering and terrorist financing

A.D. Nazarov

Russian-Tajik (Slavic) University (Republic of Tajikistan, Dushanbe)

aslambek.nazarov@mail.ru

Annotation: The article analyzes the basic concepts and methods of combating money laundering and terrorist financing, which pose serious threats to financial systems and national security. It also examines key aspects of money laundering, including its stages and methods, as well as types of terrorist financing. Special attention is paid to legislative initiatives, international agreements and national regulations aimed at combating these threats. The role of cooperation between government agencies and the private sector in solving this problem is also emphasized. The article describes practical measures such as financial transaction monitoring, customer identification and due diligence, as well as successful examples of the implementation of international standards, such as FATF.

Keywords: money laundering, terrorist financing, financial security, international standards, FATF, combating crime, legislative initiatives, law enforcement agencies, financial institutions, national security.

СУЩЕСТВЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Д.И. Насибуллина

Казанский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Ndinara2003@mail.ru

Данная статья содержит примеры процессуальных ошибок при экспертных действиях, практических нюансов, способных повлиять на качество и результаты экспертизы, тонкости подготовки к исследованию с точки зрения взаимодействия органов дознания, следствия и суда с

экспертами.

Ключевые слова: экспертиза, научное исследование, процессуальная деятельность, практика, вещественные доказательства, профильные специалисты.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью правильного проведения автотехнической экспертизы, которая имеет решающее значение для достижения объективности при расследовании ДТП. Несоответствие процессуальным нормам, таким как нарушение требований УПК РФ, может иметь серьезные последствия.

Исследование нарушений в области автотехнической экспертизы затрагивает множество аспектов, включая правовые, криминалистические и технические. Некоторые авторы и специалисты, которые внесли вклад в эту область: Александр Баранов, Виктор Долгих, Игорь Костюков, Сергей Лебедев, Николай Петров и другие.

В условиях активного городского трафика ДТП не являются редкостью. За пределами городов, на трассах, автомагистралях и извилистых дорогах аварии также регулярно происходят. Несмотря на общую динамику снижения числа лиц, погибших в ДТП, показатели случаев смертельного исхода в авариях довольно высоки. Так, по статистике ГИБДД МВД России, в 2020 г. в РФ в ДТП погибли 16152 человека, в 2021 г. – 14874, в 2022 г. – 14172. Число лиц, получивших травму, в несколько раз превосходит число погибших. Субъективные факторы, дорожные и погодные условия, поведение потерпевших и многие другие обстоятельства также могут стать причиной дорожной аварии с тяжелыми последствиями, и не всегда в таких случаях виноват исключительно водитель.

В таких случаях главная задача судебно-экспертной деятельности (СЭД) – это установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. Экспертиза – это исследование конкретной задачи с целью достижения прикладного знания.

Постоянное усложнение конструкции АТС требует разработки и расширения программ обучения и постоянного поддержания высокого уровня квалификации специалистов, в том числе независимых экспертов-автотехников. Сложившаяся потребность автотехнической экспертизы в высококвалифицированных кадрах возмещается только за счет дополнительной подготовки профильных специалистов [1, с. 244].

Судебная автотехническая экспертиза представляет собой сочетание научного исследования, практического (прикладного) изучения объекта и строго регламентированной законодательством деятельности процессуального характера. Последнее обстоятельство требует особого внимания, поскольку отступление от требований УПК РФ может повлечь собой ряд последствий от отказа в признании объекта исследования вещественным доказательством до возникновения ситуации, когда массив данных и доказательств не позволяет дать однозначную правовую оценку действиям участников событий.

Так в апелляционном постановлении № 1-12/2020 22-693/2020 от 21 июля 2020 г. По делу № 1-12/2020, при проведении экспертных исследований не был проанализирован весь комплекс обстоятельств, при которых развитие дорожной обстановки привело к ДТП. В экспертном заключении не изложены применяемые методики, а также не приводится программно-аппаратный комплекс, который использовался при производстве экспертизы. Использованная при проведении экспертизы методика не позволила корректно определить расстояние, на которое перемещался автомобиль «данные изъяты», а также правильно установить его скорость, что в последующем не позволило в полной мере оценить действия ФИО в сложившейся дорожной ситуации [4].

На практике в «соревнованиях» между государственным и независимым экспертом, к сожалению, всегда приоритет отдаётся государственному эксперту. Уже выработана трафаретная формулировка: «у суда (следствия) нет основания не доверять государственному эксперту». Хотя в его исследованиях, часто, отсутствуют исследования, как таковые, а методы, применённые в экспертном заключении, не отвечают задачам и современным

научным достижениям, а зачастую, и рекомендованным методикам главных экспертных организаций (ВНИИСЭ, РФЦСЭ). Научные, доказательные исследования независимого эксперта следователи и суды называют фантазиями эксперта или оценивают их «противоречащими основной версии следствия», что абсурдно уже само по себе. То есть, в данном случае, заранее исключается возможная ошибка следствия или суда при выработке версии.

Несмотря на равные процессуальные права независимых и государственных экспертов, судебная практика в большинстве случаев отдаёт предпочтение государственным экспертам. Примеров этого в практике автора было не мало. Так было в Жуковском суде Брянской области, где откровенно «давили» на местного бизнесмена, совершившего ДТП в г. Брянске при повороте налево на автомобиле «Mitsubishi Sport», а слева в режиме торможения и заноса в него ударился сзади ехавший автомобиль «Hyundai Getz». Так это было и в Головинском суде г. Москвы, когда на свежееуложенном асфальте без установленных знаков регулирования движения водитель автомобиля «BMW», увидев переходившего в неположенном месте под углом к оси проезжей части пе-шехода (женщину), своевременно принял меры по снижению скорости, но на 3-х полосном движении пешеход продолжала движение фактически спиной к автомобилю и столкнулась с боковой частью автомобиля. Следствие и суд предъявили обвинение и вынесли приговор о виновности водителя во фронтальном наезде, хотя было убедительно доказано, и показано по видеозаписи стационарной камеры, что фронтального наезда не было, а было набегание пешехода на автомобиль. Водитель автомобиля принял все возможные меры по снижению скорости и отвороту на крайнюю левую полосу, но суд посчитал некоторые выводы фантазиями специалистов и вынес обвинительный приговор [2, с. 5–7].

Особенности автотехнической экспертизы таковы, что в силу насыщенности транспортных средств сложными инженерными системами, конструкторскими и технологическими решениями, специалист в этой области должен учитывать не только состояние объектов исследования, но и использовать дополнительную информацию об узлах, деталях и других связанных объектов для получения объективного и однозначного результата.

Типичные примеры возникновения процессуальных экспертных ошибок. Возникло противоречие между целью экспертизы, поставленными вопросами и фактическими знаниями эксперта.

В ч. 5 ст. 199 УПК РФ указано, что эксперт вправе не давать заключения, если предоставленные материалы недостаточны для ответов на поставленные вопросы, или его знания в смежной области ограничены. Например, при исследовании качества работы автомобильного стеклоочистителя, от которого зависит обзорность при движении транспорта, необходимо удостовериться в исправности элементов электрической цепи его привода – эксперт может заявить о необходимости привлечения к исследованию специалиста в области электросистем и приводов и предоставлении в качестве материалов элементов этих систем.

Некорректная постановка вопросов экспертизы, распространенное явление – поставленные уполномоченным назначать экспертизу лицом вопросы не позволяют дать полноценный ответ с учетом всей наблюдаемой картины при изучении материалов. Несмотря на наличие справочников по назначению экспертиз, представители следствия не всегда могут сформулировать вопросы, во всей полноте отражающие необходимость раскрытия конкретных особенностей объекта исследования. Статистика показывает, что в 75 % случаев окончательная формулировка вопросов остается за самим экспертом, а в 18–20 % случаев уполномоченное лицо дает общие и размытые формулировки вопросов, полагаясь на компетентность эксперта, который сам внесет необходимые коррективы.

Будучи специалистом, эксперт может обратить внимание этих лиц на неточности, неполноту постановки вопросов, искажение смысла, что не рассматривается как нарушение

законодательства, но может оказать влияние на качество сбора материалов. Уместно напомнить, что приобщение предмета к базе вещественных доказательств должно иметь обоснование, поскольку суд вправе его отклонить – эксперт и уполномоченное лицо должны принимать меры к сбору максимума информации о предмете, доказательстве его связи с преступлением, что входит в процесс формирования и обоснования картины причинно-следственных связей и подтверждающих их вещественных доказательств.

Неверное обращение с вещественными доказательствами. Внимания требует и еще одна ошибка – вероятное искажение картины и результатов экспертизы при замене детали или части сложного объекта на аналогичную для восстановления функциональности. Возвращаясь к примеру со стеклоочистителем, можно сказать, что замена кронштейна для проверки работоспособности щетки может настолько изменить прилегание элемента к стеклу, что картина будет искажена полностью, вплоть до полного несоответствия реальности. Поэтому подобные решения должны быть регламентированы, а при невозможности кодифицировать все случаи – приниматься на совещательном уровне с раскрытым обоснованием, так как в данной ситуации стеклоочиститель утрачивает значение вещественного доказательства в сборе, но его сохраняет только функциональная составная часть – щетка [3].

Существенные нарушения в области автотехнической экспертизы могут включать в себя различные аспекты, которые могут повлиять на достоверность и объективность результатов экспертизы:

1. Нарушение процедурных норм: Не соблюдение установленного порядка проведения экспертизы, включая отсутствие необходимых документов, протоколов и заключений.

2. Недостаточная квалификация эксперта: Проведение экспертизы лицом, не обладающим необходимыми знаниями и опытом в области автотехнической экспертизы.

3. Ошибки в проведении измерений: Неправильное использование оборудования для измерений или отсутствие калибровки инструментов, что может привести к искажению результатов.

4. Игнорирование доказательств: Пренебрежение важными фактами или доказательствами, которые могли бы повлиять на выводы эксперта.

5. Нарушение сроков проведения экспертизы: Задержки без уважительных причин могут указывать на неэффективность работы эксперта или его команды.

6. Фальсификация данных: Умышленное искажение информации или результатов экспертизы с целью получения выгодного для одной из сторон результата.

Эти нарушения могут существенно повлиять на исход судебных разбирательств и привести к неверным решениям.

Несущественные нарушения в автотехнической экспертизе могут быть менее критичными, но все же могут повлиять на качество и восприятие результатов. Вот некоторые примеры несущественных нарушений:

1. Незначительные ошибки в документации: Например, опечатки в протоколах или заключениях, которые не влияют на суть выводов.

2. Небольшие отклонения от методик: Использование методов, которые не являются стандартными, но все же дают приемлемые результаты.

3. Легкие нарушения в процессе измерений: Использование инструмента с небольшими отклонениями в калибровке, что не влияет на конечные результаты.

4. Отсутствие некоторых подписей: Например, отсутствие подписи одного из членов экспертной группы, если это не влияет на легитимность заключения.

5. Неаккуратности в формулировках: Использование неформальных выражений или нечетких формулировок, которые не меняют сути выводов.

6. Незначительное несоответствие стандартам: Например, использование устаревших методик, которые все еще могут давать адекватные результаты.

Хотя эти нарушения могут считаться несущественными, важно помнить, что даже они

могут повлиять на доверие к экспертизе и ее результатам.

Создание системы экспертных оценок может быть организовано по принципу централизации. Такой подход дает возможность сформировать унифицированный банк данных, включающий научные разработки и практический опыт, а также установить и применять общие стандарты проведения экспертиз. В результате достигается значительное сокращение ошибок, связанных с процессуальными нарушениями при проведении экспертиз. Как следствие, уменьшается число судебных ошибок и случаев исключения объектов из списка вещественных доказательств, что свидетельствует о повышении результативности экспертной работы.

Ваш доклад охватывает важные аспекты автотехнической экспертизы, подчеркивая её роль в расследовании ДТП и необходимость соблюдения процессуальных норм. Вот краткий вывод, который можно сделать из представленного материала:

Хочется отметить, что неправильное выполнение экспертизы может привести к серьезным правовым последствиям, включая ошибки в оценке вины участников ДТП. Сложные инженерные системы современных автомобилей требуют от экспертов глубоких знаний и постоянного повышения квалификации. Однако, несмотря на наличие равных процессуальных прав, независимые эксперты часто сталкиваются с предвзятостью со стороны судов и следственных органов, что подрывает доверие к их выводам.

Ошибки в проведении экспертизы могут включать нарушение процедурных норм, недостаточную квалификацию экспертов, ошибки в измерениях и игнорирование доказательств. Эти нарушения способны существенно повлиять на результаты судебных разбирательств, что делает важным создание прозрачной и стандартизированной системы проведения автотехнической экспертизы.

Таким образом, для повышения качества судебных экспертиз необходимо внедрение более строгих стандартов, обучение специалистов и повышение уровня доверия к независимым экспертам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Разговоров К.И. Автотехническая экспертиза: учебное пособие. Вологда: Инфра-Инженерия, 2021.
2. Тишин Б.М. Автотехническая экспертиза: справочно-методическое пособие по производству судебных экспертиз. М.: Инфра-Инженерия, 2018.
3. Тарасов Е.А. Особенности и тактика назначения судебной автотехнической экспертизы с учетом необходимости ситуационного моделирования обстоятельств возникновения ДТП // Транспортное право. 2020. № 2. С. 25–28.
4. Апелляционное постановление № 1-12/2020 22-693/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-12/2020 [Электронный ресурс] // Сайт Судебные и нормативные акты РФ. Электрон. дан. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N2fbcYL4JirW/> (дата обращения: 21.04.2025).

Significant violations during the production of automotive forensic examination

D.I. Nasibullina

*Kazan Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)»
ndinara2003@mail.ru*

This article contains examples of procedural errors in expert actions, practical nuances that can affect the quality and results of the examination, the subtleties of preparing for the study in terms of the interaction of the bodies of inquiry, investigation and court with experts.

Keywords: expertise, scientific research, procedural activity, practice, physical evidence, specialized specialists.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГАБИТОСКОПИИ И ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

А.А. Нерадовская
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nastyaprostoy@mail.ru

В статье рассматриваются возможности аппаратно-программного комплекса (АПК) «Безопасный город» в контексте его применения для решения задач судебно-портретной экспертизы. Особое внимание уделено функциональным характеристикам системы, позволяющим проводить автоматизированный анализ и идентификацию лиц на основе видеоданных. Описаны ключевые методы обработки изображений, используемые в комплексе. Результаты исследования подтверждают потенциал системы как инструмента, способного повысить точность и объективность экспертных заключений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, система распознавания лиц, аппаратно-программный комплекс «Безопасный город»

В статье рассматриваются некоторые проблемы использования возможностей искусственного интеллекта в рамках реализации аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» на примере города Москвы. Практическая значимость такого аппаратно-программного комплекса очевидна, поскольку комплекс является действенным средством в противодействии преступности, а прогресс в сфере информационных технологий может стать эффективным инструментом в модернизации процесса производства портретных экспертиз.

Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» (далее АПК) – система, построенная на современных технологиях искусственного интеллекта, реализующая информационную технологию выполнения заданных ей задач, а именно, наблюдение за уровнем общественной безопасности, мониторинг общественного порядка на массовых мероприятиях и в других местах, сбор, обработка и систематизация заданной информации, автоматизация процессов управления и т. д.

Функционирование данного комплекса базируется на биометрических особенностях человека, которые фиксируются при помощи искусственного интеллекта. Согласно Федеральному закону «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, «биометрические персональные данные – это сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека». АПК «Безопасный город» включает в себя систему распознавания лиц «FindFace», которая считывает радужную оболочку глаза, форму лица, особые приметы и другие идентификационно значимые для габитоскопии и портретной экспертизы признаки.

Современные системы распознавания лиц, в том числе и АПК «Безопасный город» основанные на искусственном интеллекте, позволяют анализировать и хранить большие объемы данных и идентифицировать человека даже при низком качестве изображения. Указанный комплекс использует камеры видеонаблюдения для идентификации людей, попадающих в их поле зрения. Система распознавания лиц, применяемая в АПК «Безопасный город» – это сложный технологический комплекс, основанный на методах компьютерного зрения (CV), искусственного интеллекта и обработки больших данных (Big Data). Основные этапы работы данной системы можно рассмотреть следующим образом:

1 этап: сбор данных: система использует камеры видеонаблюдения (в т. ч. с ИК-подсветкой для работы ночью) для сбора соответствующей информации.

2 этап: обнаружение лица в кадре: система обрабатывает полученное изображение, улучшая его качество; затем выделяет область, где находится лицо на изображении; далее происходит коррекции освещенности, контрастности и других характеристик для повышения качества изображения.

3 этап: выделение характеристик лица: после выделения области с лицом система использует различные методы, такие как FaceNet и ArcFace, для биометрического наложения точек внешности человека и вычисления расстояния между точками. Далее происходит преобразование лица в вектор (включает в себя процесс 128-512 измерений с различных ракурсов): каждое лицо представляют в виде вектора чисел. Система распознавания лиц определяет лицо по базе данных, закрепляя за изображением «уникальный биометрический ключ».

4 этап: сравнение и идентификация: преобразованные признаки лица сравниваются с материалами, которые хранятся в базе данных системы. По результатам сравнения система может выдать следующую информацию:

- идентифицировать личность человека, если в базе данных установлены совпадения с ранее имеющимися изображениями;
- показать предупреждение, что лицо находится в розыске или имеет подозрительную активность;
- произвести поиск лица в соответствии с указанными характеристиками.

Однако существует и круг недостатков у данного направления. Ряд ученых и практических работников [7, с. 78] утверждают, что хранение персональной биометрической информации небезопасно в таких базах данных, поскольку не может обеспечиваться полная их сохранность и конфиденциальность. Также на одном из этапов распознавания лица происходит преобразование исходного изображения (повышается четкость, происходят цветовые корректировки, может измениться наклон головы и т. д.), что нарушает достоверность исходного изображения, искажая его. Еще возникает вопрос есть ли возможность процессуального получения непреобразованного и преобразованного изображений для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств.

Использование современных технологий с применением искусственного интеллекта имеет профилактическое значение: возможность быстрого установления личности преступника и его задержания оказывает сдерживающее воздействие на потенциальных правонарушителей, снижая уровень преступности. Ссылаясь на данные от МВД России и разработчиков (например, NTechLab, VisionLabs), которые заявляют, что точность распознавания лиц равна примерно 95–99 % в идеальных условиях (при хорошем освещении, фронтальном расположении лица к снимающему устройству и качественным характеристикам камеры). Однако приоритетной задачей улучшения системы распознавания лиц остается достичь абсолютно точного установления личности по внешним признакам человека без возможности допущения ошибки при распознавании.

С практической точки зрения, при анализе статистических данных за 2023 год в городе Москва с помощью АПК «Безопасный город» и системы видеонаблюдения на 7,7 % раскрыто больше преступлений, чем за 2022 год. Такие статистические данные говорят нам о том, что АПК «Безопасный город» совершенствуется с каждым годом и становится все более эффективным (старт проекта АПК «Безопасный город» в Москве был в 2018 году).

Комплекс «Безопасный город» благодаря своим техническим характеристикам и функциональным возможностям может быть использован в рамках судебно-портретной экспертизы для решения идентификационных и диагностических задач. Комплекс обеспечивает фиксацию, анализ и сравнение антропометрических параметров лица, запечатленного на видеозаписях, с эталонными изображениями. Полученные данные позволяют эксперту устанавливать тождество личности, определять индивидуальные особенности внешности, а также выявлять признаки искусственного изменения облика. Результаты такого исследования могут служить вещественным доказательством в судебных разбирательствах, соответствуя требованиям процессуального законодательства.

Для совершенствования судебной практики по производству портретных экспертиз необходимо ввести в экспертные методики использование данных, получаемых с помощью

АПК «Безопасный город». Также следует разработать и апробировать методы, применяемые АПК «Безопасный город», как методы судебно-портретной экспертизы на методическом уровне в целях идентификации человека. Таким образом, целесообразно усовершенствовать АПК «Безопасный город» так, чтобы искусственный интеллект мог улучшать качество получаемых изображений, при этом не искажая и не утрачивая имеющие значение для идентификации признаки, а технологии, используемые в АПК «Безопасный город» при редактировании изображений: убирают «лишние» предметы, например кепку или медицинскую маску, необходимо чтобы сохраняли в базе данных оригинал искаженного изображения для сравнительной стадии экспертного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 25.12.2020 № 2278 «О государственной системе обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ».
2. Приказ МВД России от 29.06.2020 № 485 «Об утверждении Порядка использования систем видеонаблюдения в общественных местах».
3. Иванов А.В., Петров С.К. «Цифровые технологии в обеспечении общественной безопасности» // Журнал «Безопасность информационных технологий», 2022, № 3. С. 45–52.
4. Смирнова Л.М. Автоматизированные системы распознавания лиц: правовые и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики, 2021, Вып. 4 (12). С. 78–85.
5. Официальный сайт АПК «Безопасный город». URL: <https://digital.gov.ru/>.
6. Отчет НИИ проблем правоприменения «Эффективность внедрения систем видеоаналитики в городскую инфраструктуру». СПб. 2023.
7. «Большой брат» в России: правовые аспекты видеонаблюдения и распознавания лиц: аналитический доклад // Институт права и публичной политики. М.: ИППП, 2021. 78 с.

Some problems of using modern technologies in habitoscopy and portrait examination

A.A. Neradovskaya

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
nastya.prostoy@mail.ru*

The article discusses the capabilities of the hardware and software complex «Safe City» in the context of its application to solve the problems of forensic portrait examination. Special attention is paid to the functional characteristics of the system, which allows automated analysis and identification of individuals based on video data. The key image processing methods used in the complex are described. The results of the study confirm the potential of the system as a tool capable of improving the accuracy and objectivity of expert opinions.

Keywords: artificial intelligence, facial recognition system, hardware and software complex «Safe City».

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ YANDEXGPT ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Никонова А.Д.

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nikonovaanna23@bk.ru*

В статье рассматриваются возможности применения технологий искусственного интеллекта YandexGPT при оформлении экспертного заключения и эффективность их работы.

Ключевые слова: экспертное заключение, судебная экспертиза, искусственный интеллект, YandexGPT.

В настоящее время научно-технический прогресс интегрирует свои достижения в различные области жизнедеятельности человека. Создание и развитие нейротехнологий стало одним из важнейших результатов НТР, который уже достиг высоких показателей эффективности и привёл к возникновению новых технологий, средств и методов познания. Технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) также активно внедряются в сферу государственной деятельности, в том числе правоохранительных органов. Целесообразность применения такого способа для выявления, предупреждения и пресечения правонарушений и преступлений требует всестороннего изучения, так как законность, объективность и научная обоснованность являются её характерными принципами, отличающими от других сфер.

Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») закрепляет следующее понятие искусственного интеллекта: «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [1]. Исходя из этого, можно говорить о том, что применение технологий ИИ в правоохранительной деятельности может значительно повысить уровень её эффективности, сократить трудо- и время затраты, исключить ошибки, вызванные человеческим фактором. Также в Указе учитываются отличительные характеристики данной сферы, связанные с законностью, объективностью и научной обоснованностью, о которых говорилось ранее: «доверенные технологии искусственного интеллекта – технологии, отвечающие стандартам безопасности, разработанные с учетом принципов объективности, недискриминации, этичности, исключающие при их использовании возможность причинения вреда человеку и нарушения его основополагающих прав и свобод, нанесения ущерба интересам общества и государства» [2]. Анализируя приведённые понятия, мы можем отметить, что в деятельности по выявлению, предупреждению и пресечению правонарушений и преступлений необходимо применять именно доверенные технологии искусственного интеллекта, что позволит избежать нарушения прав и свобод человека и гражданина, утечки конфиденциальных данных и засекреченной информации, а также злоупотребления полномочиями и т.д.

Вышеуказанные положения справедливы для всех видов осуществления правоохранительной деятельности, в том числе судебно-экспертной. Интеграция технологий ИИ в работу судебно-экспертных учреждений может осуществляться по различным направлениям, одним из которых является производство судебной экспертизы, в том числе оформление экспертного заключения. В целях анализа эффективности применения технологий ИИ при оформлении экспертного заключения нами было проведено исследование с применением технологий YandexGPT.

Предварительно технологиям ИИ был задан вопрос «Что такое экспертное заключение?», на который был получен следующий ответ: «Экспертное заключение – это детально проработанный документ, подготовленный высококвалифицированными специалистами. Он содержит ответы на вопросы, поставленные судом или заказчиком независимой экспертизы, а также описывает процесс проведения исследовательских мероприятий». Данный термин отличается от закреплённого в ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в котором толкование даётся таким образом: «заключение эксперта – письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом» [3]. Анализируя приведённые понятия, можем сделать вывод, что недостатки имеются в каждой

формулировке. Ни в одном из определений не указаны требования к субъекту производства экспертизы, а также все субъекты назначения экспертизы. В понятии, данном технологиями YandexGPT, упоминаются «высококвалифицированные специалисты», однако не уточняется, по каким критериям определяется высокая квалификация эксперта, а также нет требований к возрасту, образованию, стажу и т.д. Кроме этого, в первом определении закреплено, что экспертное заключение даётся специалистами, что является существенной фактической ошибкой, так как эксперт и специалист – различные субъекты судопроизводства. Ещё один существенный недостаток – отсутствие упоминания о наличии в содержании экспертного заключения не только хода, но и результатов исследований, что является значительной ошибкой. Такое неверное толкование технологиями ИИ термина «экспертное заключение» может привести к множеству ошибок в процессе оформления документа с применением данных технологий.

Немаловажным фактором является соблюдение требований к оформлению экспертного заключения. В соответствии с этим, следующий вопрос технологиям YandexGPT был задан следующим образом: «Какие требования предъявляются к оформлению экспертного заключения?». Ответ был получен в следующей формулировке: «Оформление экспертного заключения регулируется статьёй 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Вот основные требования к оформлению экспертного заключения:

1. Время и место производства судебной экспертизы.
2. Основания производства судебной экспертизы.
3. Сведения об органе или лице, назначивших судебную экспертизу.
4. Сведения о судебно-экспертном учреждении, эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность).
5. Предупреждение эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.
6. Вопросы, поставленные перед экспертом.
7. Объекты экспертных исследований и материалы дела, представленные для экспертизы.
8. Сведения об участниках процесса, присутствовавших при экспертизе.
9. Содержание и результаты исследований с указанием применённых методов.
10. Оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам». Ссылка на законодательство является положительным аспектом работы ИИ, а также даёт вероятность полагать, что технологии ИИ могут помочь сотруднику судебно-экспертного учреждения при оформлении заключения, соблюдая все необходимые требования.

Процесс оформления экспертного заключения также состоит из нескольких стадий:

1. Оформление вводной части (информация об экспертном учреждении, эксперте, подписка эксперта, обстоятельства дела, поставленные вопросы и представленные объекты);
2. Оформление части предварительного исследования (описание поступивших объектов, выдвижение гипотез);
3. Оформление части раздельного исследования (описание признаков объектов, применения специальных методов);
4. Оформление части сравнительного исследования (описание сравнительного исследования выявленных признаков);
5. Оформление синтезирующей части и результатов исследования (формулирование и оценка выводов по результатам исследования);
6. Оформление приложений и фототаблиц.

Исходя из этого, следующим этапом исследования была проверка работы ИИ на каждой из стадий производства экспертизы. С просьбой оформить шаблон экспертного заключения

технологии не справились: после первой попытки были описаны только составляющие части заключения, после второй – технологии YandexGPT отказались давать ответ вовсе, объясняя это отсутствием ссылок на законодательство. Задача написания шаблона вводной части экспертного заключения была решена следующим образом: не соблюдена последовательность выполнения необходимых реквизитов, не упоминаются вопросы, поставленные перед экспертом, обстоятельства дела, разъяснение эксперту прав и обязанностей и предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

При предоставлении технологиям ИИ текста постановления о назначении судебной экспертизы, они успешно выделяют обстоятельства дела, вопросы, поставленные перед экспертом, объекты, поступившие на экспертизу, а также верно формулируют поручение руководителю судебно-экспертного учреждения разъяснить сотруднику его права и обязанности в соответствии с положениями законодательства. Успешно справились технологии YandexGPT и с оформлением ссылок на методики и справочную литературу в соответствии с требованиями ГОСТа, а также оформлением шаблона подписки эксперта о предупреждении за дачу заведомо ложного заключения.

Хуже всего технологии ИИ справились с помощью на стадиях предварительного, раздельного и сравнительного исследования, что является основной частью экспертного заключения. Недостаток применения таких технологий на данных стадиях заключается в отсутствии возможности прикрепления фото- и видеоизображений к задаваемым вопросам, соответственно описание объектов и их признаков происходит только на основании слов судебного эксперта, что несильно сокращает время производства экспертизы. По этой же причине технологии ИИ бесполезны на стадии оформления приложений и фототаблиц.

Активно технологии YandexGPT работают с поиском информации в справочных источниках. Исследование проводилось на примере производства судебной баллистической экспертизы, в соответствии с чем нейротехнологиям задавались следующие вопросы: «Каков принцип автоматики пистолета Макарова?», «Вид запирающего механизма пистолета Макарова?», «Из чего состоит выбрасывающий механизм пистолета Макарова?» и т.д. Ответы были даны близкие к верным, однако без употребления специальной терминологии и не в полном объёме. При замене объекта исследования на более редкий или при более высокой степени сложности вопроса технологии ИИ затрудняются дать ответ либо дают ошибочный ответ. Соответственно, при применении технологий для решения задачи поиска информации в справочных материалах судебному эксперту необходимо перепроверять ответы нейротехнологий, что не сокращает, а только увеличивает время производство экспертизы, а также даёт возможность совершения экспертных ошибок.

Необходимо отметить, что при оформлении экспертного заключения по результатам производства судебной баллистической экспертизы технологии ИИ в некоторых случаях отказываются от дачи ответа, объясняя это опасным и незаконным действием.

Лучше всего технологии YandexGPT работают на стадии оформления синтезирующей части и результатов исследования. По предложенному тексту были даны верные ответы на поставленные перед экспертом вопросы (кроме вопросов о пригодности огнестрельного оружия к стрельбе), а также сформулированы выводы, близкие к верным из-за отсутствия использования специальной терминологии. Единственным недостатком на данном этапе является ограничение по количеству символов в вводимом в чат тексте.

Таким образом, анализ эффективности применения YandexGPT при оформлении экспертного заключения показал, что в настоящее время данные технологии не достигли такого уровня развития, при котором судебный эксперт мог бы эффективно их применять. Однако на некоторых стадиях написания заключения технологии искусственного интеллекта уже способны справиться с поставленной задачей и сократить время работника судебно-экспертного учреждения при оформлении вводной части и формулировании выводов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 № 490 (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный интернет-портал правовой информации. С изм. и допол. в ред. от 15.02.2024.

2. Федеральный Закон Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – ст. 9.

Analysis of the effectiveness of the use of yandexgpt in the preparation of an expert opinion

A.D. Nikonova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
nikonovaanna23@bk.ru*

The article discusses the possibilities of using YandexGPT artificial intelligence technologies in the preparation of expert opinions and the effectiveness of their work.

Keywords: expert opinion, forensic examination, artificial intelligence, YandexGPT

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РУКОПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ ЛИЦАМИ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

В.И. Перминова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
vik.marusya2002@mail.ru*

Почерковедческая экспертиза рукописей, выполненных лицами пожилого и старческого возраста, имеет особое значение в условиях увеличения правовых конфликтов, связанных с наследством и подделкой документов. Возрастные изменения, такие как ухудшение координации, снижение когнитивных функций и другие физиологические аспекты, существенно влияют на почерк, что требует разработки специализированных методик для его анализа. Методика, разработанная Т.А. Чепульченко и А.В. Смирновым, включает 17 признаков, характерных для почерка пожилых людей, что помогает экспертам точно определять особенности рукописей и устанавливать их подлинность в судебно-экспертной практике.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, рукопись, пожилой и старческий возраст, возрастные изменения, когнитивные функции, подлинность.

Исследования рукописей, выполненных лицами пожилого и старческого возраста – это исследование экспертом в ходе судебного разбирательства по гражданским, арбитражным, административным и уголовным делам, а также в порядке обеспечения доказательств нотариусом рукописных текстов в целях установления исполнителя и/или обстоятельств их выполнения в документе и оформления полученных результатов в виде заключения эксперта.

Понятие «рукопись лица пожилого и старческого возраста» достаточно условно. Под таковой в судебно-почерковедческой экспертизе понимают рукопись, выполненную от имени лица пожилого и старческого возраста, в которой отобразились признаки влияния как возрастных, так и иных сбивающих факторов. В возрасте 60–70 лет возникают явления деградации функционально-динамического комплекса навыков письма, которые проявляются в регрессивном изменении почерка. Снижается устойчивость почерка, как во времени, так и к действию сбивающих факторов. Непривычные условия письма на «стареющий» почерк оказывают более сильное влияние, чем на почерк лиц молодого и среднего возраста. Следует отметить, что время наступления возрастных изменений почерка зависит от индивидуальных

особенностей организма человека, наличия сопутствующих заболеваний, письменной практики и степени выработанности почерка. Наряду с этим, достаточно часто рукописи выполняются данными лицами в непривычной внешней обстановке письма: в непривычной позе, при необычном положении документа, недостаточном зрительном контроле, на необычной подложке, с ограничением места, отведенного для письма. Таким образом, эксперт может иметь дело со сложным переплетением относительно постоянных и временных сбивающих факторов, что существенно усложняет решение как диагностической, так и идентификационной задачи.

Исследование рукописи, выполненной от имени лиц пожилого и старческого возраста, имеет следующие особенности: наличие возрастных изменений организма у лиц пожилого и старческого возраста усугубляет действие «сбивающих» факторов при исполнении этими лицами рукописей. Поэтому большое значение приобретают получение и анализ сведений об условиях выполнения рукописи. В процессе изучения материалов дела, а также данных, полученных в результате запроса эксперта, необходимо выяснить позу предполагаемого исполнителя при выполнении рукописи, наличие привычного или непривычного пишущего прибора, степень зрительного контроля, наличие помощи иного лица при исполнении рукописи и ее характер (поддержка пишущей руки либо ее ведение) и при необходимости привычно пишущую руку.

При изучении медицинских документов следует помнить, что болезни, сопровождающиеся нарушением двигательных функций у лиц пожилого и старческого возраста, можно подразделить на три группы:

1. Хронические, медленно или быстро прогрессирующие (паркинсонизм, остеохондроз, полиартрит, опухоли мозга, эндокринные расстройства);
2. Острые, ведущие к выпадению какой-либо двигательной функции или к значительному ее нарушению с последующим восстановлением либо без него (инсульты, тромбозы и инфаркты мозга определенной локализации);
3. Острые, ведущие к временному расстройству двигательных функций (спазм мозговых сосудов незначительной продолжительности).

Если экспертом в итоге изучения материалов дела и медицинской документации получены сведения о наличии у предполагаемого исполнителя заболевания, нарушающего двигательные функции, ему необходимо выяснить давность заболевания, диагноз, форму и стадию болезни, ее лечение, характер и результаты лечения, последствия недуга, состояние больного в момент возможного подписания исследуемого документа, дату и причину смерти.

На стадии детального исследования эксперт переходит к процессу изучения общих и частных признаков. Исследование общих признаков исследуемой рукописи нередко позволяет выявить также возможность влияния на ее исполнение «сбивающих» факторов. При этом особое внимание нужно обращать на степень выработанности и координацию движений, темп исполнения, степень и характер нажима, признаки пространственной ориентации.

Закономерности формирования письменно-двигательного функционально-динамического комплекса, его становления и развития, а также деградации в связи с возрастными изменениями организма индивида также подчинены определенным законам и находят свое отображение в почерке. Исследования почерков лиц пожилого и старческого возраста показали, что в них содержатся характерные признаки, обусловленные влиянием возрастных изменений организма или различных заболеваний. На основании результатов исследования 1984 года Т.А. Чепульченко и А.В. Смирновым [1, с. 20] была составлена методика установления пожилого и старческого возраста исполнителя рукописного текста, в которую были включены 17 надежных признаков, из них наиболее часто встречаются следующие: извилистая форма движений (снижение координации 1 группы); угловатая или смешанная форма движений; наличие тупых начал; размещение точек окончания движения в средней или нижней части буквы; простое или упрощенное строение букв в целом; недифференцированный нажим; немотивированная остановка пишущего прибора; обводка; исправления.

В методике определения возраста каждый признак получил свое описание и условную значимость, а также показатель частоты встречаемости в почерках лиц данной категории. Необходимыми условиями применения данного метода: достаточный объем исследуемой рукописи (560 знаков); обычность выполнения рукописи; высокая степень выработанности почерка. Процесс исследования состоит из нескольких этапов, когда эксперт определяет отвечает ли рукопись, представленная на исследование, условиям, затем выявляет в рукописи необходимые признаки, описывает их вместе с дифференционной значимостью. Показатели дифференционной значимости суммируются и принимается соответствующее решение.

В рамках усовершенствования данной методики мы предлагаем установить более точную и объективную классификацию признаков, характеризующих изменения, происходящие с почерком в процессе старения. Это включает в себя как количественное измерение существующих признаков, так и введение новых, более специфичных параметров, которые позволят значительно повысить точность диагностики.

Одним из ключевых направлений усовершенствования является переход от условной значимости признаков к количественному измерению. В существующей методике каждый признак характеризуется лишь его условной значимостью, что может быть недостаточно точным для проведения объективного и воспроизводимого анализа. Введение количественных показателей позволит улучшить достоверность результатов и усилить статистическую значимость выводов.

Также в дополнение к уже существующим признакам, необходимо внедрить новые характеристики почерка, которые более точно отражают изменения, происходящие с возрастом. Это включает в себя анализ таких факторов, как частота изменений направления линий, углы кривых, скорость письма, а также ширина и длина штрихов.

Так, например, частота изменений направления линий: с возрастом почерк может становиться менее стабильным, что выражается в большем количестве резких изменений направления при написании букв и слов. Точное измерение частоты таких изменений позволит выделить этот признак как показатель ухудшения координации движений.

Углы кривых: изменения в форме кривых линий (например, в буквах «о», «с», «е») также могут служить индикатором возрастных изменений. Введение метрик для точного измерения углов кривых линий даст возможность более точно зафиксировать изменения, которые могут быть не видны на уровне визуальной оценки, но важны для диагностики.

С возрастом скорость письма часто снижается из-за ухудшения моторики, а также когнитивных изменений. Применение методов анализа движения для замера времени написания строки или отдельной буквы позволяет точно оценить этот показатель.

Ширина и длина штрихов: уменьшение или изменение ширины штрихов также может быть связано с возрастными изменениями почерка. Например, с возрастом могут появляться более тонкие или нечеткие линии, что связано с потерей мышечного контроля. Качественное и количественное измерение этих параметров с использованием современных технологий обработки изображений даст возможность более точно выделить этот признак.

Усовершенствование методики установления пожилого и старческого возраста через анализ почерка требует перехода от качественной оценки признаков к количественным измерениям. Введение точных параметров, таких как углы отклонений, длина и глубина линий, время остановки, частота изменений направления, углы кривых, скорость письма, ширина и длина штрихов, позволит значительно повысить точность диагностики. Использование методов цифровой обработки изображений и анализа данных откроет новые возможности для более детализированного и объективного анализа изменений почерка, связанных с возрастом.

На стадии сравнительного исследования почерковедческой экспертизы предполагается сравнение информативных признаков условий выполнения исследуемой подписи и образцов, общих и частных признаков. В итоге сравнительного исследования могут быть установлены как

совпадения, так и различия общих и частных признаков, которые подлежат оценке. При оценке различающихся признаков особое значение приобретает выяснение вопроса, не являются ли они следствием выполнения в необычных условиях, изменения рукописи во времени под влиянием возрастных изменений организма, заболевания или комплекса причин. На завершающем этапе экспертизы рукописи составляют итоговый документ – заключение эксперта.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что методика исследования рукописей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста, имеет свои особенности. Эксперту требуется внимательно изучить поступившие документы на предмет давности болезней, лечения; на стадии раздельного и сравнительного исследования обращать внимание на устойчивость признаков почерка, характеризующих пожилой и старческий возраст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чепульченко Т.А., Смирнов А.В. Установление пожилого и старческого возраста исполнителя рукописного текста: методические рекомендации. М. 1984. 20 с.

Theoretical and methodological foundations of handwriting expertise of manuscripts made by elderly and senile persons

V.I. Perminova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
vik.marusya2002@mail.ru*

Handwriting examination of manuscripts written by elderly and senile persons is of particular importance in the context of increasing legal conflicts related to inheritance and document forgery. Age-related changes, such as deterioration of coordination, decline in cognitive functions and other physiological aspects, significantly affect handwriting, which requires the development of specialized methods for its analysis. The method developed by T.A. Chepulchenko and A.V. Smirnov includes 17 features characteristic of the handwriting of elderly people, which helps experts accurately determine the features of manuscripts and establish their authenticity in forensic practice.

Key words: handwriting expertise, manuscript, elderly and senile age, age-related changes, cognitive functions, authenticity.

МЕТОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИСТАНЦИИ ВЫСТРЕЛА ПО СЛЕДАМ ПОРОХА

В.В. Ратин

*Нижегородская академия МВД России (Россия, Нижний Новгород)
ratin.vladimir@yandex.ru*

В данном исследовании анализируются традиционные методы определения дистанции выстрела на основе изучения следов пороха и других продуктов выстрела. Рассматриваются основные способы визуального и микроскопического исследования, а также закономерности распределения пороховых частиц в зависимости от расстояния.

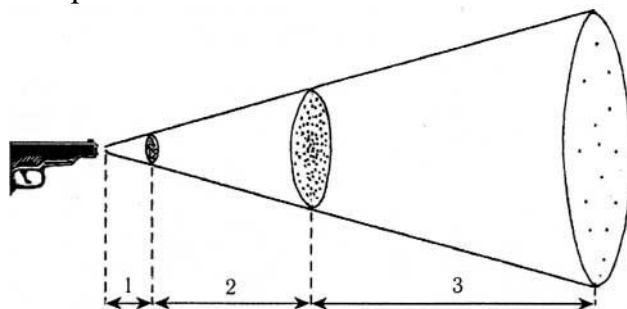
Ключевые слова: дистанция выстрела, следы пороха, судебная баллистика, продукты выстрела, огнестрельное оружие, баллистическая экспертиза.

Определение направления и дистанции выстрела является важным фактором для эксперта или специалиста при расследовании уголовных дел и осмотре места происшествия. Это может помочь определить местоположение стрелявшего и обнаружить новые доказательства.

Чтобы установить близкий выстрел, нужно проанализировать следы воздействия дополнительных факторов выстрела на преграде [1, с. 121]. Стоит учитывать, что

метательный заряд, то есть несгоревшие пороховые зерна и их остатки, могут оказывать воздействие на преграду на наибольшем расстоянии от оружия, что определяет верхнюю границу близкого выстрела. Для большинства видов огнестрельного оружия, рассчитанного под патроны с бездымным порохом, эта граница составляет 1,5–2 м, а для охотничьих ружей при использовании дымного пороха – до 3 м.

Уточнение дистанции близкого выстрела зависит от расстояния между дульным срезом и преградой. Эту дистанцию условно можно разделить на три зоны (см. Изображение 1), протяженность которых зависит от вида оружия и применяемых патронов. Определяя зону, в которой был произведен выстрел, эксперт может определить местоположение стрелявшего и обнаружить новые вещественные доказательства при расследовании уголовных дел или производстве осмотра места происшествия.

Изображение 1. Зоны действия дополнительных факторов выстрела: 1 – зона действия всех дополнительных факторов выстрела; 2 – зона механического действия зерен пороха, отложения копоти и частиц металла; 3 – зона отложения пороховых зерен.

Для определения дистанции близкого выстрела на преграде можно разделить пространство на три зоны, каждая из которых характеризуется своими особенностями. Первая зона, которая начинается от дульного среза и простирается на расстояние от 3 до 5 см, является наиболее важной, так как практически все дополнительные факторы выстрела проявляются именно в этой зоне. К таким выстрелам относятся выстрел в упор и очень близкий выстрел. Вторая зона начинается от конца первой зоны и простирается на расстояние от 3–5 см до 25–30 см. Она характеризуется механическим действием пороховых зерен, а также отложением копоти и металлических частиц. Третья зона начинается от конца второй зоны и продолжается на дальнейшее расстояние. Обычно в этой зоне можно обнаружить только отложившиеся пороховые зерна или следы их удара.

В каждой зоне на преграде выраженность следов, вызванных близким выстрелом, уменьшается от начала зоны к ее концу, и при этом возрастает площадь, на которой могут быть обнаружены эти следы. Для приблизительного определения дистанции выстрела следует использовать таблицы, основанные на экспериментах с различными видами оружия, которые содержат информацию о предельных дистанциях действия факторов близкого выстрела для каждой модели оружия в зависимости от материала преграды.

Для определения направления близкого выстрела необходимо выполнить два шага. Во-первых, необходимо установить сторону преграды, с которой был произведен выстрел. Это можно сделать, определив на этой стороне следы дополнительных факторов выстрела, таких как копоть, частицы пороха и другие. Однако при многослойных преградах копоть может откладываться и на обратной стороне преграды. Поэтому при установлении стороны, с которой был произведен выстрел, необходимо учитывать интенсивность окопчения, которая, как правило, будет больше с лицевой стороны преграды [2, с. 78].

Во-вторых, необходимо определить угол, под которым снаряд вошел в преграду. Это можно сделать, изучив форму зоны окопчения, форму зоны отложения несгоревших частиц пороха, форму пулевой пробойны и пояска обтирания, а также направление пулевого канала. Все эти признаки позволяют определить точное направление выстрела и угол, под которым снаряд вошел в преграду.

При дальнем выстреле, материал преграды, с которой был произведен выстрел, может быть определен по нескольким признакам. Например, наличие пояса обтирания на преграде, соотношение диаметров пулевых пробоин на сторонах преграды, положение частиц материала, выбитых из преграды и т.д. Если выстрел был произведен под углом к преграде, то угол входа снаряда в преграду можно определить по форме входного отверстия, форме пояса обтирания или непосредственно по направлению пулевого канала.

Кроме того, наличие неодинаковой длины трещин вокруг пулевой пробоины на преградах, таких как стекло, кафель, кость, может указывать на угол, под которым был произведен выстрел. В направлении полета пули, трещины имеют большую протяженность [3, с. 275].

Для определения места дальнего выстрела, используются различные способы, которые зависят от вида пулевого повреждения, условий выстрела и характера местности, где произошло происшествие. Например, для выявления места дальнего выстрела можно использовать анализ взаимного расположения элементов окопчения и отложения частиц пороха, а также измерение диаметров зон окопчения и отложения. Кроме того, может применяться баллистический эксперимент, при котором производится выстрел в специально подготовленные преграды и анализируется результат.

Подводя итог, можно сказать следующее: множество разработанных методик установления дистанции выстрела позволяет экспертам без особых проблем устанавливать расстояние выстрела при близкой, средней дистанции выстрела и выстрела в упор. Затруднительным является установление конкретного расстояния при дальней дистанции выстрела, так как следы дополнительных факторов выстрела, как правило, перестают отображаться из-за того, что оседают в окружающей среде. Однако существуют методы, в том числе и химические, которые позволяют обнаружить и исследовать невидимые для невооруженного глаза следы метательного заряда. Нередко требуется проведение комплексной экспертизы в связи со сложностью ее проведения экспертом одной специализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 239 с.
2. Сонис М.А. Методические рекомендации по определению дистанции выстрела из автомата конструкции Калашникова / М.А. Сонис, А.М. Пчелинцев, Г.М. Полуэктова. М. 1980. 123 с.
3. Юматов В.А., Полякова А.В. Судебно-баллистическая экспертиза: учебник. Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. 415 с.

Methods of establishing the distance of a shot by traces of gunpowder

V.V. Ratin

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, Nizhny Novgorod)
ratin.vladimir@yandex.ru

This study analyzes traditional methods of determining the distance of a shot based on the study of traces of gunpowder and other products of the shot. The main methods of visual and microscopic examination are considered, as well as the patterns of distribution of powder particles depending on the distance.

Keywords: shot distance, gunpowder traces, forensic ballistics, shot products, chemical samples, distribution of powder particles, firearms, ballistic examination, shot distance.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ В АНАЛИЗЕ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ, И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ревичева А.О.

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
real0419@mail.ru*

Аннотация: Данная работа анализирует влияние социальных сетей на преступность, выявляя основные закономерности, которые злоумышленники используют для реализации схем обмана и незаконного заработка. А также рассматриваются методы работы правоохранительных органов в целях борьбы и профилактики преступлений с помощью этих закономерностей.

Ключевые слова: социальные сети, преступная деятельность, закономерности, анонимность, защита данных, персональная информация, идентификация, безопасность, анализ данных.

За последние два десятилетия социальные сети приобрели значительную популярность среди людей разных возрастов. Это привело к тому, что преступники начали активно использовать эти платформы для реализации своих схем обмана и незаконного обогащения. В связи с этим возник новый термин «Киберпреступление». С каждым годом наблюдается образование все более сложных схем преступной деятельности, на которые ведутся обычные граждане. Тем не менее, появление каждого нового преступления имеет определенные закономерности, которые формируются и обобщаются на протяжении многих лет. Анализ и обобщение этих закономерностей позволяет более эффективно предотвращать преступления и распределять их по видам, что способствует повышению безопасности пользователей в интернет-пространстве.

Закономерности чаще всего проявляются в наиболее распространенных формах преступлений в социальных сетях. Среди них можно выделить самые популярные:

- Кибербуллинг – это систематически повторяющееся преднамеренное агрессивное поведение одного или нескольких лиц, включающее в себя оскорбления, угрозы, травлю и распространение личной информации о жертве.

- Мошенничество – незаконная деятельность, при которой преступники, используя интернет вводят в заблуждение граждан и вымогают денежные средства, получают доступ к конфиденциальной информации.

- Распространение вредоносного программного обеспечения – деятельность, связанная с отправкой вирусов, троянов и шпионских программ в социальных сетях под видом ссылок на интернет-ресурсы. После перехода по таким ссылкам подрывается работа цифровых устройств и похищается личная информация.

- Детская порнография – распространение в интернете материалов сексуального характера с участием несовершеннолетних.

- Сбыт наркотических средств – использование преступниками социальных сетей для организации анонимных покупок наркотиков и геолокации их нахождения.

Среди этого списка можно выделить определенные закономерности, присущие для каждого названного преступления:

1. Анонимность – преступники создают страницы в социальных сетях под несуществующими именами, без привязки к номеру телефона, в их профилях отсутствуют фотографии.

2. Участие в закрытых группах – преступники часто объединяются в сетевые сообщества для обмена информацией и методами совершения преступлений.

3. Использование клишированных фраз – частота применения определенных слов или выражений может указывать на преступный мотив. Жертвам могут поступать одинаковые шаблонные сообщения. В комментариях и постах преступники обходят цензуру путем замены строчных букв на заглавные или смены русской раскладки на клавиатуре на латинскую. (Например, нарк0тики).

Данные из социальных сетей (переписки, комментарии, скриншоты) уже давно являются обоснованными доказательствами в суде. Правоохранительные органы внедрились в свою деятельность некоторые профилактические действия на основе вычисленных закономерностей. Во-первых, выявление потенциальных преступников стало проще. Отдельные государственные структуры анализируют информацию из социальных сетей и идентифицируют лица, вызывающих подозрения. Во-вторых, одной из задач некоторых подразделений является сбор информации из социальных сетей, которая может помочь установить обстоятельства уголовного дела и определить виновность подозреваемых. Также одной из профилактических задач является мониторинг преступной активности в интернете. Сотрудники правоохранительных органов проводят информационный поиск, анализируют доступные сообщения, посты и комментарии с клишированными фразами. При обнаружении подозрительной активности они исследуют всю персональную информацию автора. Кроме этого, правоохранительные органы сотрудничают с компаниями, занимающимися поставками интернет-услуг, и администраторами социальных сетей для получения полного доступа к персональным данным подозрительных пользователей в рамках расследования. И последнее, это упрощенная процедура поиска и установления местоположения преступников и свидетелей. Благодаря возможности ставить геолокацию в социальных сетях, сотрудникам внутренних дел стало проще идентифицировать всех причастных к преступлению и вычислять их местонахождение.

В заключение, анализ данных из социальных сетей играет важную роль в расследовании преступлений. Выявленные закономерности позволяют правоохранительным органам эффективнее выявлять преступников, собирать доказательства и предотвращать правонарушения. Применение информации из социальных сетей улучшает оперативность и точность расследований, повышая шансы на успешное разрешение уголовных дел. Однако важно соблюдать принципы законности и защиты данных пользователей при использовании такой информации в правоохранительных целях. В целом, анализ данных из социальных сетей является мощным инструментом, способствующим эффективной борьбе с преступностью и обеспечению безопасности общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ социальных сетей в правоохранительной деятельности: монография / А.В. Антонов [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 192 с.
2. Бойков А.Ю. Информационное взаимодействие правоохранительных органов в сети Интернет // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 15–19.
3. Веселов В.П., Хорошилов А. В. Методы интеллектуального анализа данных в задачах обеспечения безопасности. М.: ДМК Пресс, 2018. 280 с.
4. Гаврилов Д.В. Использование социальных сетей в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2016. № 1 (46). С. 22–25.

Patterns in the analysis of data obtained from social networks and their application by law enforcement agencies in the investigation of crimes

Revicheva A.O.

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
real0419@mail.ru*

Abstract: This paper analyzes the impact of social networks on crime, identifying the main patterns that attackers use to implement their schemes of deception and illegal earnings. It also examines the methods of law enforcement agencies to combat and prevent crimes using these patterns.

Keywords: social networks, criminal activity, patterns, anonymity, data protection, personal information, identification, security, data analysis.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАЧ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

С.С. Ремизова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

remizova.svt@gmail.com

Статья посвящена анализу проблем использования технологий 3D-моделирования в судебной экспертизе. Рассматриваются технические, методологические и правовые аспекты применения данных технологий для решения ситуационных задач. Автор подчеркивает, что, несмотря на значительный потенциал 3D-моделирования в визуализации сложных ситуаций и анализе доказательств, его внедрение в экспертизу сталкивается с рядом трудностей. Среди них – отсутствие единых стандартов, недостаточная подготовка экспертов и несовершенство законодательной базы. В статье предложены пути решения указанных проблем, включая разработку методических рекомендаций, обучение специалистов и совершенствование нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: 3D-моделирование, судебная экспертиза, ситуационные задачи, технические проблемы, методологические стандарты, правовые аспекты, визуализация доказательств.

Современные технологии 3D-моделирования активно внедряются в различные сферы человеческой деятельности, включая судебную экспертизу. Они позволяют воссоздавать трехмерные модели объектов, мест происшествий и даже динамику событий, что может быть крайне полезным для анализа и интерпретации доказательств. Однако, несмотря на очевидные преимущества, использование 3D-моделирования в судебной экспертизе сопряжено с рядом проблем, которые требуют внимания со стороны научного сообщества и практиков. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты применения технологий 3D-моделирования в судебной экспертизе, а также анализируются проблемы, возникающие при их использовании для решения ситуационных задач. Актуальность темы обусловлена растущим интересом к цифровым технологиям в юридической практике и необходимостью разработки методологических и правовых основ их применения. Современные судебные эксперты все чаще сталкиваются с необходимостью использования инновационных методов для анализа сложных ситуаций, и 3D-моделирование становится одним из ключевых инструментов в их работе. Однако, как и любая новая технология, она требует тщательного изучения и адаптации к специфике судебной экспертизы.

3D-моделирование представляет собой процесс создания трехмерных цифровых моделей объектов или сцен с использованием специализированного программного обеспечения. В судебной экспертизе такие технологии применяются для реконструкции мест происшествий, анализа повреждений на транспортных средствах, восстановления внешнего вида объектов и даже для моделирования биомеханических процессов, таких как падение человека или столкновение автомобилей и других ситуационных задач. 3D-моделирование позволяет экспертам визуализировать сложные ситуации, которые трудно представить на основе традиционных двухмерных схем или фотографий. Это особенно важно при работе с уголовными делами, где точность и наглядность доказательств играют ключевую роль. Например, при расследовании дорожно-транспортных происшествий 3D-моделирование помогает воссоздать траекторию движения транспортных средств и определить причины аварии. Однако, несмотря на широкие возможности, применение технологий 3D-моделирования в судебной экспертизе сталкивается с рядом проблем, которые можно разделить на технические, методологические и правовые. Эти проблемы требуют комплексного подхода и взаимодействия специалистов из разных областей знаний.

Одной из основных технических проблем является сложность создания точных и

достоверных 3D-моделей. Для этого требуется высококачественное оборудование, такое как 3D-сканеры, а также специализированное программное обеспечение. Однако даже при использовании современных технологий существует риск искажения данных из-за ошибок в процессе сканирования или моделирования. Например, неправильное наложение текстур или неточное определение размеров объекта может привести к ошибочным выводам. Кроме того, обработка больших объемов данных, необходимых для создания 3D-моделей, требует значительных вычислительных ресурсов. Это может быть проблемой для экспертных учреждений, особенно в регионах с ограниченным финансированием. Также стоит учитывать, что для работы с 3D-моделями необходимы специалисты, обладающие не только техническими навыками, но и глубокими знаниями в области судебной экспертизы. Это создает дополнительные сложности, так как подготовка таких кадров требует времени и ресурсов.

Методологические проблемы связаны с отсутствием единых стандартов и методик использования 3D-моделирования в судебной экспертизе. Как указывает Е.А. Смирнова, в настоящее время нет общепринятых критериев оценки достоверности и точности 3D-моделей, что затрудняет их использование в качестве доказательств в суде [1, с. 36]. Например, судьи могут сомневаться в объективности модели, если она была создана с использованием нестандартных методов. Еще одной методологической проблемой является интерпретация данных, полученных с помощью 3D-моделирования. Эксперты должны обладать не только техническими навыками, но и глубокими знаниями в области судебной экспертизы, чтобы правильно анализировать и интерпретировать результаты моделирования. Однако не все эксперты имеют достаточную подготовку для работы с такими технологиями. Это приводит к тому, что результаты экспертиз могут быть подвержены субъективным ошибкам, что снижает их ценность в глазах суда.

Правовые проблемы связаны с использованием 3D-моделей в качестве доказательств в суде. В настоящее время законодательство многих стран не содержит четких норм, регулирующих применение таких технологий в судебной практике. Это создает неопределенность для судей, которые вынуждены самостоятельно решать, как оценивать достоверность и допустимость 3D-моделей. Кроме того, возникает вопрос о том, кто несет ответственность за ошибки в 3D-моделях. Если модель была создана с использованием некачественного оборудования или некорректных данных, это может привести к неправильным выводам и, как следствие, к судебным ошибкам. Как отмечает А.Н. Васильев, необходимо разработать механизмы контроля качества 3D-моделей, чтобы минимизировать такие риски [2, с. 17]. Также важно учитывать, что использование 3D-моделей может вызывать вопросы у участников судебного процесса, особенно если они не знакомы с принципами работы таких технологий. Это требует дополнительных усилий по разъяснению и демонстрации достоверности результатов.

Для преодоления указанных проблем необходимо предпринять ряд мер. Во-первых, следует разработать единые стандарты и методики использования 3D-моделирования в судебной экспертизе. Это позволит обеспечить единообразие подходов и повысить доверие к результатам экспертиз. Во-вторых, важно уделить внимание подготовке экспертов, которые будут работать с технологиями 3D-моделирования. Целесообразно внедрить специализированные курсы и программы обучения, которые позволят экспертам освоить современные технологии и методы анализа. В-третьих, необходимо совершенствовать законодательную базу, регулиующую использование 3D-моделей в судебной практике. Это включает в себя разработку критериев оценки достоверности и допустимости таких доказательств, а также установление ответственности за ошибки в процессе моделирования. Кроме того, важно наладить взаимодействие между экспертами, IT-специалистами и юристами, чтобы обеспечить комплексный подход к решению возникающих проблем [3, с. 20].

Технологии 3D-моделирования обладают значительным потенциалом для решения ситуационных задач судебной экспертизы. Они позволяют визуализировать сложные ситуации,

анализировать доказательства и предоставлять наглядные материалы для суда. Однако их использование сопряжено с рядом проблем, включая технические, методологические и правовые аспекты. Для успешного внедрения этих технологий в судебную практику необходимо разработать единые стандарты, улучшить подготовку экспертов и усовершенствовать законодательную базу [4, с. 79]. Только в этом случае 3D-моделирование сможет стать надежным инструментом в руках судебных экспертов. Развитие данной области требует междисциплинарного подхода, объединяющего усилия юристов, экспертов, IT-специалистов и законодателей, чтобы обеспечить баланс между инновациями и правовой защитой. Внесённые предложения позволят открыть новые возможности для повышения качества и объективности экспертных исследований, однако они требуют тщательной проработки всех аспектов применения технологий 3D-результатов моделирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова Е.А. Методологические аспекты применения 3D-технологий в судебной экспертизе // Вестник криминалистики. 2021. № 2. С. 34–40.
2. Васильев А.Н. Правовые аспекты использования 3D-моделей в суде // Закон и право. 2022. № 1. С. 15–20.
3. Борисов Р.Ю. 3D-моделирование в криминалистике: проблемы и перспективы // Криминалистический вестник. 2020. № 3. С. 18–25.
4. Кузнецова Т.А. Правовые аспекты цифровизации судебной экспертизы // Юридическая наука и практика. 2021. № 4. С. 77–83.

Some issues in the use of 3d modeling technologies for solving situational tasks in forensic examination

S.S. Remizova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
remizova.svt@gmail.com*

This article is devoted to analyzing the challenges associated with the use of 3D modeling technologies in forensic examination. It discusses technical, methodological, and legal aspects of applying these technologies to solve situational tasks. The author emphasizes that despite the significant potential of 3D modeling in visualizing complex scenarios and analyzing evidence, its implementation in forensic practice faces several difficulties. These include the lack of unified standards, insufficient training of experts, and imperfections in the legal framework. The article proposes solutions to these issues, including the development of methodological guidelines, expert training, and improvement of regulatory and legal provisions.

Keywords: 3D modeling, forensic examination, situational tasks, technical issues, methodological standards, legal aspects, evidence visualization.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА С МАТЕРИАЛЬНЫМИ СЛЕДАМИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

М.Т. Ричи

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
marta_trichie@mail.ru*

Аннотация: статья посвящена правовому статусу специалиста-криминалиста, его функциям и принципам участия в осмотре места происшествия. Подчеркивается необходимость разработки методических рекомендаций для специалистов, что повысит эффективность их работы в уголовном процессе.

Ключевые слова: судебная экспертиза, криминалистика, следственные действия, уголовный

процесс, специалист-криминалист, осмотр места происшествия, расследование.

В науке уголовно-процессуального права существует множество дефиниций осмотра места происшествия. Так, например, Р.С. Белкин понимает под осмотром места происшествия «следственное действие, проводимое для непосредственного обнаружения и исследования объектов, имеющих значение для дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения» [1, с. 170].

Исследователь А.Н. Иванов, под осмотром места происшествия подразумевает «следственное действие, заключающееся в непосредственном либо опосредованном восприятии и изучении объектов (материальных носителей информации) с целью обнаружения, исследования, оценки и фиксации их свойств и признаков, связанных с изучаемым событием, и получения фактических данных, имеющих значение для установления истины по уголовному делу» [2, с. 134–135]. Следует отметить, что в понимании А.Н. Иванова опосредованное восприятие обстановки места происшествия происходит «в случаях привлечения к осмотру специалистов и применения научно-технических средств».

Основные цели осмотра места происшествия – установление объективной и субъективной сторон преступления, его объекта и субъекта. Для решения этих задач знаний следователя или дознавателя зачастую недостаточно. Поэтому ст. 164 УПК РФ предусматривает привлечение эксперта или специалиста, что повышает эффективность следственных действий благодаря применению специальных знаний, недоступных участникам процесса. Участие специалиста может быть как факультативным, так и обязательным (например, при осмотре трупа согласно ч. 1 ст. 178 УПК РФ).

В практике специалистом-криминалистом принято называть лицо, обладающее специальными знаниями в области криминалистики, навыками фото- и видеосъемки, а также получившее допуск к участию в качестве специалиста в осмотре места происшествия.

Согласно УПК РФ специалистом считается лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию [3]. Осуществляет специалист свои функции в рамках таких следственных действий, как осмотр места происшествия, получение образцов для сравнительного исследования, осмотр трупа, допрос, следственный эксперимент, обыск, выемка, проверка показаний на месте, освидетельствование, эксгумация [4, с. 277].

При участии в процессуальных мероприятиях, связанных с обнаружением, фиксацией и изъятием следов преступления и преступника и других материальных объектов, которые могут выступать источником криминалистически значимой информации и являться в дальнейшем доказательствами по делу, специалистом используются технические средства.

Специалист также может оказывать помощь в получении образцов для сравнительного исследования, если их получение не является частью судебной экспертизы; в постановке вопросов эксперту.

При этом как такового нормативно-правового акта, регламентирующего деятельность специалиста или как минимум обозначающего основные положения о такой процессуальной роли, не существует. Так, например, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» рассматривает лишь деятельность по назначению и производству судебной экспертизы экспертом, а Приказ МВД РФ от 01.06.1993 № 261 «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» с приложениями, содержащий в основном методические рекомендации к участию специалиста в следственных

действиях, утратил силу и не может более применяться в практической деятельности.

Возникает вопрос о разработке методического пособия для специалистов при проведении следственных действий в формате официального наставления, утвержденного МВД или Минюстом России. Существующие издания часто представляют собой авторские научные взгляды, а не проверенные и эффективные рекомендации, соответствующие действующему законодательству.

Базовые принципы, которым должно отвечать участие специалиста при производстве следственных действий, перечислил Е.Э. Курзинер [5]:

- законность, то есть строгое соблюдение законодательства и нормативных актов;
- объективность, всесторонность и полнота, то есть применение научно обоснованных методов и средств для решения задач в пределах компетенции;
- независимость, то есть недопустимость влияния на специалиста в чьих-либо интересах;
- своевременность и оперативность привлечения специалиста к производству следственных действий с целью обеспечения сохранности доказательственной информации и возможности ее использования для реконструкции обстоятельств совершения преступления;
- непрерывность, то есть последовательное участие специалиста в подготовке, производстве, оформлении и оценке результатов следственного действия;
- планирование – подготовка условий участия на основе анализа обстоятельств преступления и места происшествия;
- наглядность, то есть специалист выполняет все действия в ходе следственного действия максимально открыто, при необходимости дает соответствующие пояснения следователю, оказывает следователю техническую помощь в документировании хода и результатов мероприятия, а также участвует в составлении протокола и приложений к нему;
- эффективное взаимодействие со следователем, то есть поддержание контакта и обмен информацией со следователем на всех этапах;
- сохранение тайны следствия в соответствии со ст. 161 УПК РФ.

Соблюдение указанных принципов при реализации деятельности специалиста в ходе следственных действий гарантирует максимальную эффективность и рациональность в использовании специальных знаний в интересах следствия.

Деятельность специалиста на месте происшествия реализуется в различных формах: консультирование и оказание помощи следователю; фото- и видеофиксация обстановки на месте происшествия и производимых там следственных действий; обнаружение, фиксация и изъятие предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, отбор образцов для сравнительного исследования и др.

Таким образом, специалист-криминалист играет особую процессуальную роль при производстве осмотра места происшествия, являясь источником и применителем специальных знаний в области криминалистики и прежде всего работы со следами и структурировании получаемой о них информации для последующей обработки этой информации следователем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия: справочное пособие. М.: БЕК, 1997.
2. Иванов А.Н. Проблемы совершенствования понятийного аппарата следственного осмотра. Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2005. № 1–2.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.02.2025).
4. Комаров И.М. Криминалистика: учебник. М.: Юрлит информ, 2023.
5. Курзинер Е.Э. Участие специалиста в следственных действиях. Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. № 2 (102).

Basic legal and organizational aspects of physical evidence examination throughout crime scene investigation

M.T. Richie

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
marta_trichie@mail.ru*

Annotation: the article focuses on the legal status of the specialist, their functions, and the principles of their involvement in investigative actions. The article emphasizes the need for developing methodological guidelines for specialists to enhance their effectiveness in criminal proceedings.

Keywords: forensic expertise, forensics, criminal procedure, crime scene investigation, investigation.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

М.В. Сальникова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
masha.salnikova.04@mail.ru*

В статье рассмотрена проблема регламентации судебно-экспертной деятельности в негосударственных судебно-экспертных учреждениях. Также в рамках данной работы было изучено мнение учёных из области криминалистики и судебной экспертизы о решении рассматриваемой проблемы. Проанализирован авторский проект закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Ключевые слова: негосударственное судебно-экспертное учреждение, эксперт, авторский проект, реестр судебных экспертов.

Если посмотреть статистику состояния преступности на январь–февраль 2025 года на сайте мвд.рф [1], то можно увидеть, что по сравнению с январём–февралём 2024 года количество преступлений несколько сократилось, а раскрываемость многих наиболее опасных составов преступлений возросла. Большую роль в этом сыграла судебная экспертиза, её значимость обусловлена предоставлением заключения, которое содержит данные об обстоятельствах и фактах имеющие значение для расследования и раскрытия преступлений. Несмотря на это, количество совершаемых преступлений по-прежнему остаётся на высоком уровне. В связи с этим растёт потребность в расширении сферы применения специальных знаний, а именно развитии судебно-экспертной деятельности. Данная потребность выражается в высоких показателях назначения судебных экспертиз.

Судебная экспертиза несёт важное значение в расследовании преступлений, поскольку является самостоятельной процессуальной формой получения новых вещественных доказательств и уточнения имеющихся. Проведение судебной экспертизы может назначаться как в государственные, так и в негосударственные судебно-экспертные учреждения. В последнее время в связи с увеличением числа судебных экспертиз, появлением новых родов и видов экспертиз, не выполняемых в государственных экспертных учреждениях, явно прослеживается тенденция роста числа обращений судов в негосударственные судебно-экспертные учреждения, многие из которых уже приобрели определенную известность [2]. Если заглянуть в историю судебно-экспертных учреждений, то в период советского союза судебные экспертизы, проводились в основном государственными экспертными учреждениями, созданными в системе МВД, Министерстве юстиции СССР и союзных республик. Частная деятельность стала одобряться только с 1991 года, что вызвало рост количества негосударственных судебно-экспертных учреждений. Такие изменения положительно сказались на судебно-экспертной деятельности в целом, в виду того, что это

помогло сократить нагрузку на государственные учреждения, которые не обладают достаточной численностью штата экспертов.

Судебно-экспертная деятельность, осуществляющаяся в государственных судебно-экспертных учреждениях и некоторые аспекты деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений, регламентируется Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Принятие данного закона законодательно закрепило деятельность лиц, не являющихся сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, а также негосударственных судебно-экспертных организаций, однако не регламентировало деятельность данных учреждений, что стало одним из пробелов в сфере судебной экспертизы. Отсутствие должной регламентации негосударственной судебно-экспертной деятельности повлекло выявление вопросов о терминологии организаций, производящих судебные экспертизы, не являясь при этом ведомственными учреждениями, вопросов о сертификации экспертов, а также о статусе руководителя негосударственных СЭО и другие.

Понятие негосударственных экспертных учреждений дано только в Разъяснении Пленума Верховного суда РФ. Негосударственные судебно-экспертные учреждения – некоммерческие организации, созданные в соответствии с Гражданским кодексом РФ и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами [3].

На данный момент деятельность вне государственных судебно-экспертных учреждений регулируется ст. 41 ФЗ РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в которой говорится о том, что на экспертную деятельность учреждений, не являющихся государственными распространяется действие п. 2, 3, 4, 6 -8, 16 и 17 части второй статьи 18, ст. ст. 24 и 25 настоящего Федерального закона) и ГПК РФ (ст. 85, ст. 86, ст. 87).

Целесообразно рассмотреть мнения некоторых учёных из области судебной экспертизы, а именно Аминев Ф.Г., его авторский проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также мнение Дьяконовой О.Г. и Россинской Е.Р.

Изучая авторский проект Аминев Ф.Г., в первую очередь можно отметить иной порядок следования статей в отличие от действующего Федерального закона. Перейдя к более подробному рассмотрению, подчеркнём статью 13 рассматриваемого проекта, в которой автор раскрывает понятие негосударственных судебно-экспертных организаций и регламентирует некоторые аспекты их работы. Аминев Ф.Г. применяет термин «организация», что, верно, с точки зрения гражданского права. Той же точки зрения придерживается Чернявская М.С., аргументируя это тем, что судебно-экспертная деятельность направлена не на получение прибыли от производства экспертиз, а на содействие правосудию. Мы поддерживаем мнение авторов по решению данного вопроса о терминологии. На наш взгляд термин «негосударственная судебно-экспертная организация» необходимо внести в ст.11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» для устранения смешения терминов.

Также одной из отличительных черт авторского проекта является появление статьи о Едином реестре судебных экспертов. Таким нововведением, Аминев Ф.Г. регламентирует назначение судебных экспертиз только экспертам, которые внесены в данный реестр. Внесение данного изменения он аргументирует в своём автореферате тем, что это позволит предъявлять единые требования ко всем судебным экспертам и их профессиональной подготовке, а также на основании данных об ошибочных выводах проводить аттестацию судебных экспертов, исключать специалистов из Единого реестра судебных экспертов за совершение правонарушений в профессиональной деятельности.

Дьяконова О.Г. имеет аналогичное мнение относительно необходимости создания реестра судебных экспертов, однако рассматривает его создание с учетом административно-

территориального деления государства и считает, что он должен быть двухуровневым: регионального уровня (с отражением списка экспертов по каждому субъекту Федерации) и федерального уровня. По сути, данное разделение не может влиять на правовой статус эксперта, поскольку подобное деление предназначено для удобства поиска эксперта в соответствующем субъекте Федерации лицами (органами), ведущими процесс, и участниками судопроизводства и иных видов юрисдикционной деятельности, обращающимися к эксперту [6]. Нам близка позиция Дьяконовой О.Г., поскольку реестр, изначально разделённый на два уровня, позволит тщательнее осуществлять контроль за экспертами по субъектам РФ. На данный момент уже функционирует система добровольной сертификации негосударственных судебных экспертов, образованная Некоммерческим партнерством «Палата судебных экспертов» (НП «СУДЭКС»). Важным элементом её деятельности является подтверждение профессиональной квалификации специалистов, выражающееся в сертификации судебных экспертов. На наш взгляд необходимо создание такого типа системы, функции и полномочия учредителя которой будет осуществлять Правительство РФ или федеральный орган исполнительной власти.

Создание реестра судебных экспертов на уровне государства не решает проблему регламентации деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций, однако позволит обеспечить равные требования к сертификации экспертов, тем самым урегулирует данный вопрос.

Россинская Е.Р. также отмечает отсутствие единого подхода к осуществлению деятельности государственных и негосударственных экспертов. Оптимальным вариантом совершенствования нормативно-правовой базы негосударственной судебно-экспертной деятельности будут разработка и утверждение единого федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и объединение негосударственных судебных экспертов в партнерства, осуществляющие свою деятельность на основе принципов саморегулирования [7]. Разработка нового ФЗ «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» является на наш взгляд наиболее оптимальным решением проблемы правовой регламентации судебно-экспертной деятельности в негосударственных судебно-экспертных организациях.

Проблема правовой регламентации деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций на данный момент является одной из важнейших в судебной экспертизе. Отсутствие её решения затрудняет развитие всей судебно-экспертной деятельности. Создание единого реестра судебных экспертов на Федеральном уровне, как один из вариантов решения вопроса о сертификации экспертов необходимо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL:<https://мвд.пф/reports/item/62890844/> (дата обращения: 04.04.2025).
2. Евтушенко И.Г. Проблемы законодательного регулирования негосударственной судебно-экспертной деятельности в России // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-zakonodatelnogo-regulirovaniya-negosudarstvennoy-sudebno-ekspertnoy-deyatelnosti-v-rossii> (дата обращения: 04.04.2025).
3. Емельянова Ю.С. История возникновения негосударственных судебно-экспертных учреждений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 606–610. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86132.htm>.
4. Чернявская М.С. Направления совершенствования деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций // Актуальные проблемы российского права. 2020. 15 (2). С. 150–158.
5. Современные проблемы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и пути их решения: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 272 с.

6. Дьяконова О.Г. Вопросы организации единого реестра судебных экспертов в государствах – членах ЕАЭС // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-organizatsii-edinogo-reestra-sudebnyh-ekspertov-v-gosudarstvah-chlenah-eaes> (дата обращения: 08.04.2025).

7. Проблемы негосударственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / Е.Р. Россинская, Ю.Г. Корухов, С.Е. Киселев, Н.М. Гречуха // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 38–49.

The problem of legal regulation of the activities of non-state forensic institutions.

M.V. Salnikova

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
masha.salnikova.04@mail.ru

The article considers the problem of regulation of forensic activities in non-state forensic institutions. Also, within the framework of this work the opinion of scientists from the field of criminology and forensic expertise on the solution of the problem under consideration was studied. The author's draft law «On forensic activity in the Russian Federation» has been analysed.

Keywords: non-state forensic institution, expert, author's draft, register of forensic experts.

МОДУЛЬНЫЙ КОМПЛЕКСНЫЙ ТРАСОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНАЖЕР

М.Н. Сергеева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
sergeevam908@gmail.com

Статья посвящена проблемам профессиональной подготовки специалистов в области криминалистической трасологии и разработке решения данных проблем в виде создания комплексного трасологического тренажера.

Ключевые слова: Трасология, комплексный трасологический тренажер, следы ног.

Специалисты трасологи должны иметь высокую степень профессиональной подготовки. В большинстве случаев успех расследования различных преступлений во многом зависит от того, насколько хорошо подготовлены эксперты-трасологи. Например, задача качественного обнаружения, фиксации и изъятия различных типов трасологических следов возлагается на профессионалов криминалистических знаний. В процессе выполнения данными специалистами своих профессиональных обязанностей необходимо учитывать много различных элементов.

Существующие методики обучения, базирование которых сосредоточено на совокупности теоретических знаний и комплексе практических занятий, не всегда в достаточной степени обеспечивают необходимый уровень подготовки специалистов. Факторами, мешающими студентам полноценно и наиболее эффективно изучить дисциплину «Трасология» является: ограниченное количество учебных часов, большая численность студентов в группе, низкая подготовленность студентов к заданиям, многообразие раздаточного материала.

Среди приведенных позиций, выделим наиболее интересующую нас, в данном аспекте научно-практического исследования – наличие и многообразие раздаточного материала.

Столкнувшись с проблемой ограниченности ресурсов и разнообразия трасологических материалов, хотелось бы представить давно назревшую концепцию модульного трасологического объекта – комплексный трасологический тренажёр.

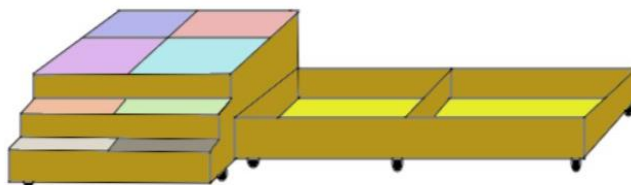
Комплексный трасологический тренажёр – это учебно-тренировочное устройство,

предназначенное для формирования и совершенствования навыков обнаружения, изъятия и исследования трасологических следов. Название «комплексный трасологический тренажёр» отражает ключевые аспекты устройства: «тренажёр» подчёркивает его предназначение для тренировки практических навыков, «трасологический» указывает на сферу применения, а «комплексный» свидетельствует о его multifunctionality и широком охвате трасологических задач.

Проведенный анализ литературных источников позволил нам обобщить, что методика экспертного эксперимента по оставлению сравнительных образцов для сравнительного исследования сводится к самостоятельному поиску схожей поверхности с поверхностью, на которой был обнаружен след, и оставление следа на ней [1]. Также в некоторых источниках указывается использование листа белой бумаги в качестве поверхности для оставления следов [2]. В связи с данными обстоятельствами отметим, что специализированные трасологические комплексы для моделирования натуральных образцов и проведения экспериментов в учебно-практической деятельности не используются.

Внедрение современных средств обучения основанных на использовании комплексных трасологических тренажёров становится актуальной задачей по многим направлениям. С четким упором на упомянутую позицию, хотелось бы, вкратце охарактеризовать изначальный проект по созданию прототипа комплексного трасологического тренажёра.

Тренажер должен выглядеть как единый комплекс, состоящий из 3 модулей. Первый модуль составят ступени, размер которых должен быть выбран в соответствии с ГОСТами, для более удобного расположения ступни на поверхности. Следующий модуль будет представлять собой ровную поверхность, которая находится вровень с верхней ступенью, площадь поверхности должна вмещать несколько следов. Оба этих модуля должны быть покрыты различными типами поверхностей. Третий модуль будет включать в себя два ящика с песком скрепленных между собой и прикреплённых к боковой части ступеней с площадкой верхнего уровня. Тренажёр должен иметь колесики на своей нижней плоскости. (Изображение 1).

Изображение 1. Макет Модульного комплексного трасологического тренажера.

Каждый из модулей отвечает за свою сторону его функционала. Первый и второй модуль позволят изучать поверхностные следы разного типа слеодообразования, с помощью третьего студенты смогут исследовать объёмные следы.

Комплексный трасологический тренажер может позволить выполнить разнообразные учебно-практические работы, такие как репродуктивные, поисковые, анализирующие работы со следами ног как единолично, так и в составе группы.

Использование тренажера может быть реализовано для решения трасологии и междисциплинарных задач таких дисциплин как участие специалиста в процессуальных действиях.

В заключение можно сказать, что существует возможность создания модульного комплексного трасологического тренажёра. Он позволит эффективно изучать поверхностные и объёмные следы, моделировать разнообразные ситуации и отрабатывать практические навыки как индивидуально, так и в группах. Это может поспособствовать развитию профессиональных компетенций студентов и экспертов в области криминалистической трасологии, устраняя недостатки существующих учебных устройств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трасология судебная трасологическая экспертиза: учебное пособие / И.А. Анищенко [и др.]; под общ. ред. В.Н. Смоленчука. Минск: Академия МВД, 2019. 346 с.
2. Трасология и трасологическая экспертиза: учеб.-метод. пособие студентов спец. 40.05.03 Судебная Экспертиза / В.А. Ручкин, М.В. Бобовкин. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. 106 с.

Modular integrated tracking simulator

M.N. Sergeeva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
sergeevam908@gmail.com*

The article is devoted to the problems of professional training of specialists in the field of forensic tracology and the development of solutions to these problems in the form of creating a comprehensive tracological simulator.

Keywords: Tracology, a comprehensive tracological simulator, footprints.

НЕВИДИМАЯ УГРОЗА: ИЗГОТОВЛЕНИЕ САМОДЕЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

A.P. Сизикова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
anastasiya.siz@mail.ru*

Работа освещает один из актуальных вопросов как для судебно-баллистической экспертизы, так и для раскрытия и расследования преступлений – изготовление самодельного огнестрельного оружия. Было рассмотрено понятие самодельного огнестрельного оружия и его классификация. Затронуты способы изготовления самодельного оружия и патронов с учетом доступности новых технологий и большого количества информации, не облагающихся какими-либо возрастными ограничениями. Особое внимание было уделено последствиям, касающихся «самоделькиных» за изготовление и использование самодельного огнестрельного оружия и последствиям, затрагивающих общество и его безопасность. По итогу были выдвинуты рекомендации по повышению осведомленности общества в данной теме, а также рекомендации, способствующие снижению совершения данных противозаконных деяний.

Ключевые слова: судебная баллистика, самодельное огнестрельное оружие, оружие, 3D-принтеры, интернет-ресурсы.

Законодательство Российской Федерации не предусматривает определения понятия самодельного огнестрельного оружия, поэтому среди ученых-криминалистов вопрос о «понятии» самодельного огнестрельного оружия является дискуссионным. Однако из этого множества мнений можно определить выделить определение, данное А.В. Кокиным, который выделил также характерные для него признаками, отличающие его от иных видов оружия. Самодельное огнестрельное оружие можно определить, как «оружие части, узлы и механизмы которого полностью (или частично) изготовлены самодельно, либо как промышленно изготовленное оружие с необратимыми и существенными модификациями в его строении, возможно даже с использованием конструктивных частей совершенно иных моделей оружия» [1, с. 214; 2, с. 46]. Такое оружие производится нелегально и как любое огнестрельное оружие имеет обязательные признаки: оно предназначено для механического поражения цели на расстоянии метаемым снарядом, получающим направление движения за счет энергии порохового или иного заряда.

Самодельное огнестрельное оружие для экспертов-баллистов на практике является одним из самых специфичных объектов исследования, хотя бы потому что существует огромное количество разнообразных и сложных по своему внутреннему и внешнему

строению «самodelок». Однако среди этого разнообразия можно выделить определенные схожие признаки, помогающие классифицировать самодельное оружие. На наш взгляд наиболее подробную классификацию предложили А.В. Кокин и К.В. Ярмач:

1. По способу изготовления:

- полностью самодельное оружие;
- оружие, изготовленное переделкой огнестрельного оружия промышленного производства с приданием ему новых качеств, приводящих к смене целевого назначения и изменению баллистических характеристик;
- оружие, изготовленное переделкой или приспособлением неогнестрельного оружия (газового, сигнального, пневматического, конструктивно сходных с оружием изделий и т.п.);
- оружие, самостоятельно собранное из деталей и частей огнестрельного оружия промышленного производства.

2. По способу заряжания:

- дульнозарядное оружие (шомпольное);
- казнозарядное оружие;
- комбинированное оружие (гильза с метательным и иницирующим составами помещается в патронник со стороны казенного среза, а пуля в ствол со стороны дульного среза).

3. По типу конструкции:

- пистолеты;
- револьверы;
- обреза;
- пистолеты-пулеметы;
- пулеметы, автоматы, винтовки, карабины и ружья [1, с. 218–221].

В современном мире проблемным становится вопрос, касающийся способов изготовления самодельного огнестрельного оружия, а все, потому что новые технологии дают возможность преступникам совершенствовать традиционные способы изготовления, а доступность информации увеличивает риски возникновения теневого производства самодельного оружия. Что касается современных технологий, огромную популярность набирают 3D-принтеры, которые с течением времени стали доступны к приобретению в личное пользование. С пришедшей общедоступностью пришло и характерное улучшение данных устройств, позволяющее создавать модели, обладающие особым качеством. И как следствие это дало преимущество преступникам, занимающимся незаконным изготовлением оружия. Изготовление трехмерных моделей высокого качества определенно вносит трудности при определении способа изготовления оружия. У оружия, изготовленного на 3D-принтерах нет привычной стандартной технической документации (тех. условий, чертежей, технологических карт и т. п.) лицензированного предприятия изготовителя оружия, в которой содержатся технические характеристики изделия, стадии технологического процесса, методы испытаний и т. д. Хотя в интернет-ресурсах и есть готовые файлы, схемы в формате пригодном для печати и инструкцию к распечатке данного оружия, которые можно назвать своего рода документацией, однако данная информация не содержится в полном объеме, чтобы позволить нам определить оружие например как промышленное [4, с. 38]. К тому же такие признаки как характер обработки деталей, используемые материалы, наличие/отсутствие маркировочных обозначений, стандартность/нестандартность конструкции являются неоднозначными в данном случае, а все потому что в оружии, изготовленном на 3D принтерах из различных пластиков, возможно наличие металлических деталей, ими могут быть как подобранные объекты хозяйственно-бытового назначения, так и детали заводского оружия и приспособлений с ударным стреляющим механизмом. Признак стандартности конструкции также условен, так как многие модели печатного оружия являются копиями известных моделей огнестрельного

оружия, а маркировочные обозначения могут быть введены в трехмерную модель в программе САПР [5, с. 227]. Все это говорит об определенной сложности и неоднозначности в исследовании самодельного оружия, изготовленного способом 3D печати. Однако актуальность данной проблемы определенно дает стимул в развитии теоретических и практических баз знаний, касаемых аддитивного производства и типажей 3D печати.

Существенность проблемы также обозначил Искандарян Т.А. Он проанализировал законодательство Российской Федерации и выделил особенность: для того, чтобы оружие имело данный статус, оно должно обладать основными частями: ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка. Соответственно иные конструктивные части и механизмы находятся в свободном доступе для приобретения и для изготовления. Исходя из этого можно говорить о том, что 3D-принтер является определенно одним из самых эффективных и доступных устройств для изготовления основных частей оружия, а касаясь таких важных для оружия механизмов как ударно-спусковой механизм, магазины, приклады, газовую систему и т.д., можно приобретать свободно без каких-либо ограничений, в том числе и на интернет-ресурсах [6, с. 173–174].

Огромную роль для любителей «самodelок» играет доступность информационных источников. Это параллельно создает проблему для законодательства, так как крайне тяжело фильтровать и отслеживать такие большие потоки информации. И речь здесь идет не о том, чтобы блокировать и привлекать к ответственности авторов данных источников так как, содержащаяся информация в них может содержать лишь научный и познавательный смысл, а о том, куда и для чего могут утекать данные потоки информации. На данный период времени в сети-Интернет присутствует полный доступ к статьям, сайтам и видеороликам, касающихся изготовления самодельного оружия. Данные источники содержат целые инструкции поэтапной сборки оружия и списки с необходимыми материалами для изготовления. Попадание подобной информации «не в те руки» может сильно пошатнуть общественную безопасность, а именно увеличить процент причинения вреда здоровью и жизни людей, потому что у преступников есть свободный доступ к материалам, способам и источникам информации, позволяющим намного эффективней осуществлять теневое производство.

Однако несмотря на всю сложность регулирования данной нелегальной деятельности, правоохранительным органам при помощи экспертов-баллистов удается раскрывать, исследовать и привлекать к ответственности тех, кто не осознал серьезность и опасность данного увлечения. И последствия для «самodelкиных» закрепляет уголовное законодательство Российской Федерации: незаконное изготовление, переделка или ремонт огнестрельного оружия, его основных частей (за исключением огнестрельного оружия ограниченного поражения), а равно незаконное изготовление боеприпасов.

Проанализировав основные проблемы, касающихся изготовления и использования самодельного огнестрельного оружия можно выдвинуть ряд рекомендаций по повышению осведомленности общества в данной теме, а также рекомендаций, способствующих снижению совершения данных противозаконных деяний.

Проблема доступности интернет-ресурсов для преступников, наиболее актуальна в современном мире и требует решений. В связи с этим хотелось бы выделить ряд рекомендаций, направленных на решение данной проблемы:

- Внедрение автоматизированных систем мониторинга за интернет-ресурсами, содержащих в себе информацию о незаконном изготовлении оружия, включая разного рода инструкции, чертежи и обсуждения.

- Создание базы данных с содержанием ключевых слов и фраз, связанных с незаконным изготовлением оружия, позволяющей более эффективно осуществлять мониторинг за интернет-ресурсами.

- Обучение цифровой грамотности пользователей интернета всех возрастов, включающей в себя развитие критического мышления и умения распознавать информацию,

касающейся незаконного изготовления оружия.

– Распространение достоверной информации в сети Интернет о незаконности изготовления и применения самодельного оружия, опровергая законность и безопасность данного увлечения.

– Создание «киберпатруля», основной задачей которого будет являться мониторинг интернет-ресурсов с целью распознавания и выявления лиц, занимающихся распространением информации о незаконном изготовлении и использовании самодельного оружия.

– Ставить на учет либо регистрировать 3D-принтеры, приобретаемые для личного пользования способных осуществлять печать конструктивных частей для самодельного оружия.

Касательно доступности материалов для создания самодельного оружия, стоит ужесточить контроль за оборотом компонентов оружия и боеприпасов. Также для поднятия информированности общества в данной теме можно внедрять образовательные программы, содержащих в себе информацию о последствиях изготовления и использования самодельного оружия. С целью раскрытия нелегального производства и оборота самодельного оружия, стоит ужесточить контроль за легальным оборотом оружия и его комплектующих, а также за лицами приобретающих данное оружие. В том числе это относится к мониторингу онлайн-продаж.

Небеспричинно мы называем изготовление самодельного оружия невидимой угрозой. Эта проблема, к сожалению, не так широко и не так ярко освещается в обществе и поэтому остается где-то в тени постепенно разрастаясь и принося свои последствия. Однако, как научная, так и практическая экспертная деятельность продолжает работать над существующими проблемами, пытаясь шагать в ногу с современностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник / А.В. Кокин, К.В. Ярмач. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 354 с.

2. Босамыкина Е.А. Методы оценки поражающей способности самодельного огнестрельного оружия // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: Материалы VI научно-практической конференции, Саранск, 20 сентября 2017 г. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2017. С. 40–44.

3. Кокин А.В. 3D-оружие и перспективы его криминалистического исследования // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12, № 2. С. 34–41.

4. Полякова А.В. Особенности экспертного исследования объектов, изготовленных способом аддитивного производства // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1 (62). С. 225–230.

5. Искандарян Т.А. Исследование технологии 3D печати как способа изготовления самодельного огнестрельного оружия // Юридические науки: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 мая 2022 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 173–175.

The invisible threat: the making of homemade firearms and its consequences

A.R. Sizikova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
anastasiya.siz@mail.ru*

The work highlights one of the pressing issues in both forensic ballistics and society - the manufacture of homemade firearms. For an initial understanding, the very concept of homemade firearms and their types were considered. The ways of manufacturing homemade firearms in modern society were touched upon, taking into account the availability of new technologies and a large amount of information that is not subject to any age restrictions. Particular attention was paid to the consequences regarding the «homemade» for the manufacture and use of homemade firearms and the consequences that affect society and its safety. As a result, recommendations were put forward to increase public awareness of this topic, as well as recommendations to reduce the commission of these illegal acts.

Keywords: Forensic ballistics, homemade firearms, weapons, 3-D printers, Internet resources.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ ПЛОТТЕРА

Д.С. Смолина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

smolina-daashaaa@yandex.ru

В данной статье представлен анализ современного состояния практики установления факта нерукописного выполнения подписей, созданных с использованием специализированных устройств, имитирующих процесс рукописного письма (плоттеров). Исследование показало, что комплекс диагностических признаков, оставляемых плоттером, не являются универсальными для всех подписей и часто проявляют случайный характер. Это обстоятельство усложняет процесс диагностики использования плоттера и делает его возможным лишь в ограниченном числе случаев.

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза документов, техническая подделка подписи, плоттер.

Актуальность исследования подписей и рукописного текста не подлежит сомнению. Подпись, функционирующая как средство верификации личности, занимает центральное место в повседневной жизни. Это обусловлено потребностью в юридически значимом оформлении разнообразных действий, включая, но не ограничиваясь, составлением договорных обязательств и выдачей официальных документов.

В процессе экспертного исследования подписи значимым этапом является установление способа её изготовления и выявление специфических особенностей, свидетельствующих об использовании технических средств при воспроизведении подписи [1, с. 125]. Одним из центральных аспектов в решении проблематики идентификации является доказательство того, что подпись была выполнена вручную.

В научных публикациях, посвященных проблематике фальсификации подписей в контексте технико-криминалистической экспертизы документов, детально рассматриваются специфические способы разнообразных техник их имитации. Каждая из этих техник характеризуется индивидуальным набором признаков. Эксперт, осуществляющий анализ, исследует эти признаки и их корреляции для определения способа воспроизведения подписи, а также средств и приёмов, использованных при этом. В последнее двадцатилетие фиксируется тенденция к увеличению распространенности нового способа технической подделки подписей, который предполагает применение устройств, известных как плоттеры или графопостроители.

Применение графопостроительной техники в рамках российской экспертной науки было впервые систематизировано в научной работе Т.О. Пановой, О.Ю. Миловидовой и Е.С. Карпухиной [2]. В данном исследовании представлен конкретный экспертный случай по установлению факта выполнения спорной рукописной записи при помощи плоттера (графопостроителя). Вопрос применения графического анализа в экспертной деятельности продолжает оставаться актуальным и привлекает внимание научного сообщества, что обуславливает необходимость дальнейших исследований в данной области.

Плоттер (графопостроитель) представляет собой специализированный аппарат для автоматизации процесса создания графических материалов высокого качества, включая чертежи, схемы, комплексные проекты и карты [3, с. 53]. Данное оборудование предназначено для работы с носителями информации, достигающими формата А0 и кальки. В процессе функционирования графопостроитель использует пишущий элемент, обычно перо, для воспроизведения изображений на выбранном носителе. Интеграция с компьютерными системами позволяет осуществлять управление процессом графической печати с помощью специализированного программного обеспечения, что обеспечивает высокую точность и контроль над качеством создаваемых графических материалов.

Данные устройства оборудованы системой, обеспечивающей прецизионное перемещение пишущего аппарата по поверхности бумаги, что достигается за счёт применения шаговых двигателей. Кроме того, предусмотрена функция регулирования высоты пишущего инструмента, что расширяет возможности управления процессом письма. Высокая разрешающая способность в 0,1 мм позволяет осуществлять нанесение линий с изогнутыми контурами и углами, лишенными заметных дискретных переходов или дефектов. Механизм подъема пишущего элемента обеспечивает равномерное распределение интервалов между символами и их составляющими, что, в свою очередь, способствует формированию четкого и интервального текста.

Современные плоттеры достигли значительного прогресса в имитации подписей, в результате чего они способны воспроизводить подписи с таким уровнем детализации, что традиционные методы верификации зачастую не способны однозначно установить, была ли подпись нанесена вручную или с использованием плоттера.

Основная сложность в процессе исследования подписей, генерируемых с применением плоттерных устройств, обусловлена отсутствием методики. В научных публикациях не сформирована четкая классификация признаков, которые могли бы указывать на использование плоттера в процессе их создания, что приводит к затруднениям при выборе средств и методов исследования, а также в оценке полученных результатов.

В научных исследованиях, посвященных методологии диагностики фальсифицированных подписей, значительное внимание уделяется выявлению признаков, способствующих систематизации при определении способа изготовления подписи. В частности, работы П.В. Бондаренко [4, с. 70] и Н.Ф. Бодрова [5, с. 375], среди прочих авторов, подчеркивают важность этапа компьютерной обработки изображений при создании подделанных подписей с использованием плоттерных технологий. В своих работах они предлагают унифицировать признаки, свидетельствующие о создании подписи техническим способом, деля их на две основные категории: признаки, возникающие при подготовке векторного изображения почеркового объекта; признаки, возникающие при воспроизведении плоттером этих изображений.

Отдельного к каждому признаку Н.Ф. Бодров выделил ряд подкатегорий, согласно утверждениям автора, которые «в своей совокупности позволяют выявлять подписи и записи, выполненные с помощью современных моделей плоттеров» [5, с. 379]. Выделенные подкатегории находят отражение в научных трудах Н.Ф. Бодрова, в контексте настоящего исследования, использование данных материалов без должного цитирования рассматривается как избыточное усложнение научного текста.

В ходе проведения детального исследования подкатегорий, классифицированных Н.Ф. Бодровым, Д.А. Шлыков [6] приходит к выводу об их факультативном характере в контексте практического применения. Это предположение основывается на анализе вероятности случайного возникновения отдельных характеристик, присущих данным подкатегориям. Кроме того, учитывается уникальность письменно-двигательного навыка индивидуального исполнителя, а также специфика конструкции пишущего узла используемого пишущего устройства. Важным аспектом является также сопоставление анализируемых образцов с эталонными подписями данного исполнителя.

Данные обстоятельства создают предпосылки для формирования ошибочных выводов относительно происхождения спорных подписей, предполагая, что они не являются продуктом человеческой деятельности.

Мы полагаем, что исходное наблюдение, сделанное П.В. Бондаренко и Н.Ф. Бодровым, касающееся того, что компьютерная обработка изображений занимает центральное место в процессе фальсификации подписей, выполненных с применением специализированного оборудования, в частности плоттера, является важным теоретическим основанием для создания соответствующей методики. В то время как многие ученые фокусируются только на

выявлении признаков, возникающих при воспроизведении плоттером этих изображений.

В исследовании, проведенном Д.А. Шлыковым, акцентируется внимание на том, что процесс диагностики подделки подписи с использованием плоттера, требует наличия эталонных образцов почерка, принадлежащих конкретному лицу. Данный метод находил применение в экспертной практике, что было освещено в публикации В.Н. Пронина и П.Г. Лесниковой [7]. Д.А. Шлыков подчеркивает: «образцы же эти в идеале должны быть выполнены либо тем же пишущим прибором, что и спорные объекты, либо пишущим прибором, конструктивно и по составу красящего вещества, совпадающим с пишущим прибором, которым выполнялись спорные объекты».

В результате проведенного анализа существующих признаков плоттеров, можно утверждать, что ни один из них не обладает достаточной обоснованностью для применения в условиях реальной практической деятельности. Исходя из анализа имеющихся данных, можно утверждать, что даже при совокупности всех признаков, они не предоставляют достаточной базы для категорического вывода о выполнении почеркового объекта с помощью технического средства – плоттера.

В рамках настоящего исследования акцентируется внимание на значимости проблематики, связанной с отсутствием права у эксперта-почерковеда проведения технико-криминалистической экспертизы документов.

В случае, если эксперт-почерковед не обнаружит техническую подделку, это может привести к формированию ошибочных выводов [8, с. 191]. Анализируя изображение подписи, невозможно с абсолютной точностью определить, была ли она создана вручную или с использованием технических средств. Тем не менее даже при изучении оригинала документа, выявление подделки может представлять собой сложную задачу.

В контексте анализа проблематики верификации подлинности подписи, актуализируется необходимость совершенствования методологических подходов к оценке её уникальных атрибутов, а именно:

- предполагается модификация существующих критериев, что обусловлено развитием программно-аппаратных комплексов, способных имитировать значительную часть характеристик подписи;

- подчеркивается важность интегрированного подхода к анализу подписных почерковых материалов, где к работе привлекаются эксперты с узкоспециализированными знаниями в области почерковедческой экспертизы и технико-криминалистической экспертизы документов соответственно;

- рекомендуется дальнейшая разработка методики экспертного исследования почерковых объектов, выполненных с помощью современных устройств, в частности, плоттеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подволоцкий И.Н. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРАМ, 2024. 400 с.

2. Панова Т.О. Комплексное исследование имитации рукописных реквизитов (случай из экспертной практики) / Т.О. Панова, Е.С. Карпухина, О.Ю. Миловидова // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 3 (11). С. 118–121.

3. Шлыков Д.А. Технические и программно-аппаратные средства воспроизведения почерковых объектов с использованием пишущих приборов: история развития и современные разновидности // Энциклопедия судебной экспертизы. 2020. № 3 (26). С. 40–73.

4. Бондаренко П.В. Диагностика подделки подписей, выполненных с помощью компьютерных технологий // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1. С. 67–72.

5. Бодров Н.Ф. Современные возможности распознавания технического воспроизведения подписи // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 368–379.

6. Шлыков Д.А. Установление фактов нерукописного воспроизведения почерковых объектов: современное состояние и перспективы развития // Научно-практический журнал «Энциклопедия судебной экспертизы». М. 2017. URL: http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/ted/756 (дата обращения: 05.03.2025).

7. Пронин В.Н. Исследование подписи с целью установления факта ее выполнения с помощью технического средства – плоттера (случай из экспертной практики) / В.Н. Пронин, П.Г. Лесникова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 162–165.

8. Ефременко Н.В. Исследование изображений подписей на копиях документов, изготовленных с помощью копировально-множительной техники // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2019. № 6. С. 189–195.

Actual problems of studying signatures made using a plotter

D.S. Smolina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
smolina-daashaaa@yandex.ru*

This article presents an analysis of the current state of the practice of establishing the fact of non-handwritten signatures created using specialized devices that simulate the process of handwriting (plotters). The study showed that the complex of diagnostic signs left by the plotter are not universal for all signatures and often show a random character. This complicates the process of diagnosing the use of a plotter and makes it possible only in a limited number of cases.

Keywords: technical and forensic examination of documents, technical signature forgery, plotter.

ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В КРИМИНАЛИСТИКЕ: ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Н.И. Субаева

*Приволжский филиал «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»
(Россия, г. Нижний Новгород)*

Аннотация: В эпоху цифровой трансформации криминальная активность все чаще перемещается в киберпространство, где традиционные методы расследования оказываются неэффективными. Статья посвящена анализу специфики цифровых доказательств как ключевого элемента доказывания по делам о преступлениях в сфере ИКТ. Рассматриваются проблемы обеспечения целостности и аутентичности электронных следов, а также предлагаются практические рекомендации для следователей и экспертов, направленные на повышение результативности раскрытия и расследования киберпреступлений.

Ключевые слова: цифровые доказательства, криминалистика, киберпреступность, собрание доказательств, аутентичность, целостность, хеширование, компьютерная экспертиза.

Интеграция информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) во все сферы жизнедеятельности общества закономерно привела к существенной трансформации криминальной среды. Киберпространство, характеризующееся анонимностью и трансграничностью, стало платформой для совершения преступлений, что создает значительные вызовы для правоохранительных органов в части обнаружения, сбора и использования цифровых следов преступной деятельности.

Рост числа и усложнение способов совершения преступлений с использованием

информационно-коммуникационных технологий обуславливают необходимость совершенствования подходов к их расследованию. Данная тенденция отражена в стратегических документах Российской Федерации (далее – РФ). Так, Указом Президента РФ от 2 мая 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности РФ» [1] определены приоритетные направления обеспечения национальной безопасности в информационном пространстве, включая противодействие киберпреступности, совершенствование системы защиты информации и развитие правового регулирования в данной сфере.

Обеспечение результативного противодействия преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий невозможно без создания и функционирования эффективной системы доказывания, способной обеспечить надлежащую оценку и использование цифровых доказательств.

В широком смысле, цифровое доказательство – это любая информация, хранящаяся или передаваемая в цифровой форме, которая может быть использована для установления фактов, имеющих значение для уголовного дела. В российском уголовном процессе, цифровые доказательства могут быть представлены в различных формах, включая:

- электронные документы (текстовые файлы, электронные письма, изображения, аудио- и видеозаписи, размещенные на электронных носителях или в сети Интернет);
- данные, хранящиеся на электронных носителях: информация с жестких дисков компьютеров, USB-накопителей, мобильных телефонов, планшетов и других электронных устройств;
- лог-файлы: записи о событиях, происходящих в компьютерных системах и сетях;
- геолокационные данные: информация о местоположении электронных устройств.

Сложности обнаружения и изъятия цифровых доказательств заключаются в том, что они могут быть скрыты, зашифрованы или удалены.

Для решения задачи восстановления удаленных файлов используются различные методы и средства, включая анализ резервных копий системы, выгрузка оперативной памяти, файлов системных журналов, а также данных переписки в мессенджерах. Успешное восстановление удаленных файлов позволяет получить ценную информацию, подтверждающую или опровергающую вину подозреваемого.

В рамках анализа цифровых доказательств существенное значение имеет выявление признаков неполноты данных или их умышленной модификации. Экспертное исследование совокупности цифровых объектов и реконструкция хронологической последовательности событий позволяют выявить расхождения с ожидаемой структурой данных, идентифицировать отсутствующие элементы или установить факты подмены информации. Результатом указанных действий является возможность установления фактов фальсификации доказательств и минимизация риска судебной ошибки.

Одним из самых значимых вызовов в криминалистике, связанной с цифровыми доказательствами, является их изменчивость. Она может быть результатом как умышленных действий (попытки скрыть следы преступления), так и случайных событий (сбой в программном обеспечении). В качестве примера можно привести финансовое мошенничество, где, злоумышленник получает доступ к банковскому счету жертвы и переводит деньги на свой счет. После совершения транзакции он может попытаться удалить следы своего пребывания в системе, например, удалив логи транзакций или изменив записи в базе данных банка. Криминалистам необходимо восстановить удаленные данные и проанализировать сетевой трафик, чтобы установить ход транзакции и идентифицировать злоумышленника.

Обеспечение целостности и аутентичности цифровых доказательств является фундаментальным условием их допустимости в уголовном процессе. Наличие сомнений в неизменности и подлинности представленных данных ставит под сомнение легитимность судебного решения. В этой связи, применение криптографических методов, в частности,

хеширования, приобретает первостепенное значение. Хеширование представляет собой процесс вычисления криптографической хеш-функции, формирующей уникальный идентификатор (хеш-сумму) для определенного цифрового объекта (файла, диска). Любое изменение в структуре объекта приводит к изменению значения хеш-суммы, что позволяет верифицировать факт модификации и обеспечить контроль целостности данных.

Представим ситуацию: следователь изъят жесткий диск с компьютера подозреваемого по статье 159.6 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [2] (Мошенничество в сфере компьютерной информации). Не обеспечив надлежащую фиксацию состояния диска и его содержимого, следователь допустил установку на него операционной системы для поиска необходимых файлов. В результате, данные на диске были изменены, оригинальная структура нарушена, а ряд файлов удален. По итогу, представленные в суд распечатки переписки и банковских транзакций с измененного диска были признаны недопустимыми доказательствами, так как невозможно было установить, являются ли они подлинными и не были ли сфальсифицированы. Дело было возвращено прокурору.

Анализ проблем, возникающих в процессе собирания и использования цифровых доказательств в криминалистической деятельности, позволяет сформулировать комплекс мер, направленных на оптимизацию и легитимизацию данной деятельности.

Во-первых, для решения задач, связанных с обнаружением, изъятием и последующим восстановлением цифровых доказательств, необходимо:

- обеспечить органы предварительного расследования современным специализированным аппаратно-программным комплексом, предназначенным для выявления скрытой, зашифрованной и удаленной информации (grml, CAINE Live CD, DEFT Linux, а также анализаторы сетевых пакетов для обнаружения скрытых каналов передачи данных: Wireshark и NetworkMiner);

- организовать систематическое повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, судейского корпуса в области ИКТ, охватывающее вопросы выявления, изъятия, восстановления и анализа цифровых доказательств.

Во-вторых, в связи с высокой изменчивостью цифровых данных, криминалистам необходимо принимать специальные меры для обеспечения их целостности и аутентичности:

- создание точной копии всего содержимого жесткого диска или другого носителя информации;

- документирование всех этапов обращения с цифровыми доказательствами, начиная с момента их обнаружения и заканчивая представлением в суд. Документация должна включать информацию о том, кто, когда, где и как получал доступ к цифровым данным.

В-третьих, ключевым условием допустимости цифровых доказательств в судебном разбирательстве является неукоснительное соблюдение требований к их целостности и аутентичности. Реализация данного условия предполагает:

- обязательное применение криптографических методов, в частности хеширования, на всех стадиях работы с цифровыми доказательствами, начиная с момента их изъятия и заканчивая представлением в судебное заседание;

- ведение детализированных журналов (логов), фиксирующих все операции, осуществляемые с цифровыми доказательствами, с указанием временных параметров, идентификационных данных исполнителя и используемого программного обеспечения;

- создание специализированных защищенных хранилищ для обеспечения сохранности цифровых доказательств и предотвращения несанкционированного доступа к ним.

Цифровые доказательства играют все более важную роль в расследовании преступлений в сфере ИКТ. Эффективное собирание и использование цифровых доказательств требует от криминалистов не только глубоких технических знаний и навыков, но и в этом случае можно эффективно противодействовать растущей угрозе преступности в цифровой среде и обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021 №. 27 (часть II), ст. 5351.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // СЗ РФ. 1996 №. 25, ст. 2954.

Digital evidence in criminology: features of collection and use in the investigation of crimes in the field of ICT's

N.I. Subaeva,

*Volga Region branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» (Russia, Nizhny Novgorod)
subaeva.natalya@gmail.com*

Abstract: In the era of digital transformation, criminal activity is increasingly moving into cyberspace, where traditional investigative methods are proving ineffective. The article is devoted to the analysis of the specifics of digital evidence as a key element of evidence in cases of crimes in the field of ICT. The problems of ensuring the integrity and authenticity of electronic traces are considered, as well as practical recommendations for investigators and experts aimed at improving the effectiveness of cybercrime detection and investigation are proposed.

Keywords: digital evidence, criminalistics, cybercrime, evidence collection, authenticity, integrity, hashing, computer expertise.

ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРЕДМЕТ И ОСОБЕННОСТИ

Д.Х. Усмонов

*Российско-Таджикский (Славянский) университет (Республика Таджикистан, г. Душанбе)
dovudusmonov@gmail.com*

Аннотация: дактилоскопическая экспертиза – это трасологическое исследование, направленное на идентификацию личности по следам папиллярных узоров. В тексте описываются объекты и задачи экспертизы, включая установление личности, пола, возраста и других особенностей человека, оставившего следы. Рассмотрены вопросы идентификационного и диагностического характера, а также особенности и методы фиксации следов.

Ключевые слова: Дактилоскопия, экспертиза, папиллярные узоры, идентификация, следы рук, криминалистика, дактилоскопическая карта, диагностика.

Дактилоскопическая экспертиза – разновидность трасологической экспертизы, проводимая с целью идентификации личности человека по следам папиллярных узоров. Дактилоскопическая экспертиза занимается исследованием кожных узоров пальцев рук, ладоней и стоп человека, фиксируемых в виде следов на различных поверхностях. Эти следы используются для идентификации личности и установления обстоятельств совершенного преступления.

На дактилоскопическую экспертизу направляются изъятые следы и сравнительные образцы. Следы поступают в виде: предметов со следами; откопированных следов; фотоснимков следов; образцов следов рук подозреваемых лиц.

Экспертиза назначается и проводится, как правило, в рамках расследования уголовных дел, ее характеризует то, что она со стопроцентной точностью определяет факт принадлежности следов пальцев и ладоней конкретному лицу.

Предметом дактилоскопической экспертизы является установление на основе специальных познаний в сфере судебной дактилоскопии и криминалистической техники лица,

оставившего отпечатки пальцев на месте происшествия, а также времени, условий слепообразования и других обстоятельств.

Объектами дактилоскопического исследования являются следы рук (пальцев и/или ладоней), их копии на слепокопировальной пленке, слепки объемных следов или масштабные фотоснимки следов и т.п., оттиски в дактилокартах.

Весь спектр задач дактилоскопической экспертизы можно разделить на две большие группы: идентификационные и диагностические. Идентификационная задача является самым основным и главным задачей, решаемый дактилоскопической экспертизы. Что касается диагностических задач их можно разделить на две большие группы: диагностику свойств человека и диагностику обстоятельств процесса образования отображений.

Основными задачами дактилоскопической экспертизы являются установление человека по следам его рук, определение пола, возраста и других особенностей этого лица, количества лиц, оставивших следы рук, выявление некоторых особенностей поведения лица на месте события (преступления), например, определение того, как человек касался определенных предметов: был ли это удар или прикосновения, каким образом держал оружие и т.п.

Дактилоскопические экспертизы в большинство случаев назначаются по уголовным делам и позволяют ответить на следующие вопросы диагностического характера.

1. Имеются ли на представленном объекте следы рук? Пригодны ли они для идентификации лица?

2. Какой рукой (правой или левой) и какими пальцами (участком ладони) оставлены следы на данном предмете?

3. Каково взаиморасположение следов пальцев рук, каково их локализация на различных предметах (для анализа отдельных предметов механизма преступления или иного события)?

4. Имеет ли какие-то особенности строение кисты руки лица, оставившего следы (шрамы, заболевание кожи и др.)?

5. Каков пол, возраст и примерный рост лица, оставившего следы и др.?

Вопросы идентификационного характера.

1. Принадлежит ли следы рук одному или нескольким лицам?

2. Не оставлены ли следы рук конкретным лицом (лицами)?

В качестве объектов дактилоскопической экспертизы выступают непосредственно сами следы папиллярных узоров, так и различные объекты, на которых данные следы могли отобразиться.

В качестве образцов для сравнительного исследования представляются отпечатки рук – дактилоскопические карты проверяемых лиц, в том числе граждан, иностранные граждане и лиц без гражданства, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления либо осужденных за совершение преступления, подвергнутых административному аресту, совершивших административное правонарушение. Помимо отпечатков рук подозреваемых (обвиняемых), на экспертизу представляются отпечатки рук лиц, которые могли прикасаться к предметам в ходе своей обычной деятельности. Оптимальными для проведения сравнительного исследования являются образцы того же вида (потожировые, окрашенные определенным веществом и т.п.) и на таком же материале, что и исследуемые следы с места происшествия. Однако в большинстве случаев достаточно бывает получить эти отпечатки с помощью типографской краски черного цвета. Используется также введение папиллярных узоров рук непосредственно в компьютер с помощью сканирующего устройства, так называемого «лайв-сканер».

Основными особенностями дактилоскопической экспертизы являются;

1. Уникальность папиллярных узоров – они уникальны тем что даже у однояйцевых близнецов отпечатки пальцев различны;

2. Стабильность структуры – это означает, что узоры не меняются в течении жизни человека;

3. Возможность автоматизированного анализа – современные технологии позволяют быстро идентифицировать личность с помощью баз данных;

4. Высокая точность и надежность – имеется виду, что вероятность совпадения отпечатков у разных людей крайне мала;

5. Разнообразие методов фиксации – используются различные химические, физические и цифровые способы обнаружения и анализа следов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: микропапиллярскопия: учебник для вузов / В.В. Пономарев. М.: Издательство Юрайт, 2025. 135 с.

2. Дактилоскопия и дактилоскопическое исследование следов рук: учебник для вузов / Н.А. Жукова, И.Н. Кислицина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 118 с.

3. Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития. Курс лекций. М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. 285 с.

Fingerprint examination: subject and features

D.H. Usmanov

Russian-Tajik (Slavic) University (Republic of Tajikistan, Dushanbe)

dovudusmonov@gmail.com

Abstract: fingerprint examination is a tracological study aimed at identifying a person by traces of papillary patterns. The text describes the objects and tasks of the examination, including establishing the identity, gender, age and other characteristics of the person who left the traces. Identification and diagnostic issues are considered, as well as features and methods of trace fixation.

Keywords: fingerprinting, examination, papillary patterns, identification, handprints, forensics, fingerprint card, diagnostics.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю.А. Фарафонтова, А.А. Фельдшерова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

julek_farafontova@mail.ru, feldsheroaann75@gmail.com

Аннотация: В статье проводится сравнительно-правовой анализ нормативного регулирования статуса судебного эксперта в Российской Федерации и Республике Беларусь. Рассматриваются ключевые положения законодательства обеих стран, определяющие права, обязанности, ответственность экспертов, требования к их квалификации, а также организационно-правовые формы судебно-экспертной деятельности. Выявляются сходства и различия в правовом регулировании, а также предлагаются пути совершенствования законодательства с учетом положительного опыта обеих стран.

Ключевые слова: судебная экспертиза, правовой статус эксперта, судебно-экспертная деятельность, сравнительный анализ, законодательство, государственные и негосударственные эксперты.

Институт судебной экспертизы представляет собой важнейший инструмент объективизации доказательственной базы в современном судопроизводстве. Правовой статус судебного эксперта как ключевой фигуры экспертного процесса требует детального анализа и сравнения в рамках правовых систем стран-участниц Союзного государства – Российской Федерации и Республики Беларусь. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью

гармонизации законодательства двух государств в рамках интеграционных процессов, а также взаимного обогащения правовых систем.

Нормативная основа правового статуса судебного эксперта в Российской Федерации базируется на Федеральном законе от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД) [1], а также процессуальных кодексах (УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ). В Республике Беларусь основополагающим нормативным актом выступает Закон от 18.12.2019 № 281-З «О судебно-экспертной деятельности» (далее – Закон о СЭД) [2], а также соответствующие процессуальные кодексы (УПК РБ, ГПК РБ, ХПК РБ, ПИКоАП РБ).

Анализ требований к статусу судебного эксперта позволяет выявить как общие, так и отличительные черты в законодательстве двух стран. В обоих государствах устанавливаются требования к образованию, квалификации и опыту экспертов. Согласно ст. 13 ФЗ о ГСЭД, должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности. В Республике Беларусь, согласно ст. 16 Закона о СЭД, судебным экспертом может быть дееспособный гражданин, имеющий высшее образование, прошедший подготовку по соответствующей специальности.

Существенное различие заключается в подходе к регулированию деятельности негосударственных экспертов. В России ФЗ о ГСЭД преимущественно регламентирует деятельность государственных экспертов, тогда как правовой статус частных экспертов определяется процессуальным законодательством. В Беларуси Закон о СЭД распространяется на всех субъектов судебно-экспертной деятельности независимо от форм собственности. Белорусское законодательство устанавливает единый порядок аттестации судебных экспертов, включая ведение Реестра судебных экспертов, что способствует унификации требований к качеству экспертиз.

На наш взгляд, подход Республики Беларусь создает более равные условия для государственных и частных экспертов. Это подчеркивает важность разработки сбалансированного законодательства, которое обеспечивало бы высокий стандарт экспертизы при учете интересов всех сторон.

Права и обязанности судебных экспертов в обеих странах имеют значительное сходство. Эксперты вправе знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, участвовать в процессуальных действиях, давать заключения в пределах своей компетенции. В законодательстве обеих стран закреплены схожие положения о независимости эксперта при проведении исследований и формулировании выводов, а также о персональной ответственности за данное заключение. Кроме того, нормативно-правовая база обоих государств предусматривает право эксперта отказаться от дачи заключения при недостаточности представленных материалов или когда поставленные вопросы выходят за пределы его компетенции.

В отношении ответственности экспертов российское и белорусское законодательство демонстрируют единство подходов. В обеих странах предусмотрена уголовная ответственность за дачу заведомо ложного заключения. Так, ст. 307 УК РФ и ст. 401 УК РБ устанавливают сходные санкции за данное преступление. Кроме того, законодательство обеих стран предусматривает дисциплинарную и административную ответственность экспертов за нарушение порядка и сроков проведения экспертиз.

Организационно-правовые формы судебно-экспертной деятельности в России и Беларуси имеют определенные различия. В Российской Федерации судебно-экспертные учреждения функционируют в системе различных ведомств (Минюст, МВД, Следственный комитет, Минздрав и др.), что создает определенную ведомственную разобщенность [3]. В Республике Беларусь с 2013 года действует Государственный комитет судебных экспертиз –

единый орган, осуществляющий регулирование и координацию судебно-экспертной деятельности. Данная модель обеспечивает централизацию экспертной деятельности, унификацию методик и повышение независимости экспертов.

По нашему мнению, организационно-правовая форма судебно-экспертной деятельности России позволяет учитывать специфические требования разных областей, что может способствовать более глубокому и разнообразному анализу экспертиз. Это создает возможность для обмена опытом между различными ведомствами, что может улучшить качество и эффективность судебных исследований.

Сравнительный анализ законодательства позволяет сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования статуса судебного эксперта. Для России может быть полезен белорусский опыт централизации судебно-экспертной деятельности и создания единого реестра экспертов. Для Беларуси представляет интерес российский подход к детализации требований к методикам проведения экспертиз и их научной обоснованности.

В заключение следует отметить, что правовой статус судебного эксперта в Российской Федерации и Республике Беларусь имеет как общие черты, так и существенные различия, обусловленные особенностями правовых систем и организации судебно-экспертной деятельности. Гармонизация законодательства двух стран в рамках Союзного государства и заимствование положительного опыта будет способствовать повышению эффективности судебно-экспертной деятельности в обоих государствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета, № 106, 05.06.2001.
2. Закон Республики Беларусь от 18.12.2019 № 281-З «О судебно-экспертной деятельности» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 27.12.2019, 2/2708.
3. Тимченко В.А. Правовое регулирование судебно-экспертной деятельности в российской федерации: состояние и необходимость совершенствования // Юридическая техника. 2023. № 17.

Comparative analysis of the legal status of forensic experts in the russian federation and the Republic of Belarus

J.A. Farafontova, A.A. Feldsherova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
julek_farafontova@mail.ru, feldsherovaann75@gmail.com*

Annotation: The article provides a comparative legal analysis of the statutory regulation of the status of forensic experts in the Russian Federation and the Republic of Belarus. The key provisions of the legislation of both countries are considered, defining the rights, duties, responsibilities of experts, requirements for their qualifications, as well as organizational and legal forms of forensic expert activity. Similarities and differences in legal regulation are identified, and ways to improve legislation are proposed, taking into account the positive experience of both countries.

Keywords: forensic expertise, legal status of expert, forensic expert activity, comparative analysis, legislation, state and non-state experts.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Р.А. Худоев

*Российско-Таджикский (Славянский) университет (Республика Таджикистан, г. Душанбе)
khudoeivrajabali2003@gmail.com*

Аннотация: В статье рассматривается заключение судебной экспертизы как важная составляющая уголовного процесса. Описываются структура и содержание заключения эксперта, его значение для установления фактов и обстоятельств дела, а также требования, предъявляемые к составлению экспертных заключений в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Анализируются этапы проведения судебной экспертизы, начиная от вводной части и заканчивая выводами эксперта, а также различные виды выводов: категорические и вероятные.

Ключевые слова: Судебная экспертиза, заключение эксперта, уголовный процесс, доказательства, УПК РФ, структура заключения, выводы эксперта, исследовательская часть, досудебное производство.

Судебная экспертиза является неотъемлемой частью уголовного процесса, играя ключевую роль в установлении фактов и обстоятельств дела, которые не могут быть напрямую оценены без специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесел. Важнейшей составляющей судебной экспертизы является заключение эксперта – письменный акт, в котором отражены результаты проведенного исследования, а также выводы эксперта по поставленным вопросам. Заключение судебной экспертизы представляет собой важный доказательственный материал, который может оказать решающее влияние на исход дела. Составление такого заключения требует от эксперта не только высоких профессиональных знаний, но и внимательности, ответственности, а также строгого соблюдения норм законодательства. В судебной практике именно это заключение может служить основой для принятия решения судом.

Тем не менее, для того чтобы заключение эксперта было принято судом как доказательство, оно должно быть грамотно структурировано и четко отражать все аспекты поставленных перед экспертом вопросов. Важность правильного оформления и содержания заключения заключается в том, что оно должно быть понятным и доступным не только для специалиста, но и для судьи, который может не обладать профильными знаниями в исследуемой области.

В данной статье будет рассмотрена структура и содержание заключения судебной экспертизы, его значение для судебного процесса, а также основные требования, предъявляемые к составлению экспертных заключений в рамках уголовного процесса.

Проведение судебной экспертизы в досудебном производстве по уголовному делу заканчивается оформлением исследования в виде процессуального документа, который называется заключением эксперта. По своей сущности заключение эксперта является объективизацией процесса познания, осуществляемого экспертом, и объектом познания для следователя. Заключение судебной экспертизы – это один из видов доказательств в уголовном процессе. Оно представляет собой письменный документ, составленный экспертом (или экспертами) на основании проведенного исследования. Заключение содержит ответы на вопросы, поставленные перед экспертом органом расследования или судом.

В соответствии со статьей 74 ч. 2.3 УПК РФ рассматривает заключение эксперта в качестве доказательства по уголовному делу, поскольку оно содержит сведения о подлежащих доказыванию фактах, представляет собой важное звено в процессе познания объективной истины по делу. Следователь обязан осуществить проверку такого доказательства и оценить его с точки зрения относимости, допустимости и достоверности (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Следственная практика свидетельствует о том, что полнота, всесторонность и

объективность расследования многих уголовных дел во многом достигается благодаря использованию заключения эксперта. Заключение эксперта позволяет установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания по расследуемому делу, создает благоприятные возможности для использования данного заключения при производстве последующих следственных действий, построении и проверки версий.

Заключение эксперта – это представленные в письменной форме содержание специального исследования и выводы по вопросам, поставленным по заданию следователем, ведущим производство по уголовному делу. Эксперт даёт заключение от своего имени, подписывает его и несёт за него личную ответственность. В самом тексте заключения должна быть отражена информация о конкретных существенных элементах деятельности эксперта по подготовке, назначению и производству его исследования.

В заключении эксперта даются научно обоснованные ответы на вопросы следователя, полученные в ходе производства экспертизы и являющиеся результатом экспертной деятельности. «Заключение эксперта не может вытекать из положений, противоречащих современному состоянию науки и не допускающих объективной проверки полученных результатов на основе общепринятых научных данных». В заключении эксперта должны быть сформулированы ответы на поставленные перед ним вопросы, описаны ход исследования, научные положения, методы, приёмы и технические средства, которые использовались при производстве экспертизы, перечислены признаки, которые позволили эксперту прийти к тому или иному выводу.

Содержание и форма заключения эксперта определены в ст. 204 УПК РФ и ст. 217 УПК РТ и ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и ст. 28 Закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 года № 102 «О государственной судебной экспертизе». В заключение эксперта (или комиссии экспертов) отражаются: время и место производства судебной экспертизы; основания производства судебной экспертизы; сведения о органе или о лице, назначивших экспертизу; сведения об государственном судебно-экспертном учреждении и данные об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность); предупреждение эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом (комиссией экспертов); объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства экспертизы; сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве экспертизы; содержание и результаты исследований с указанием примененных методов; оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Описание в заключении содержания, хода и результатов исследования должно быть полным, логичным, последовательным, точным и не вызывать вопросов, требующих дополнительного разъяснения или уточнения. Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фототаблицы, схемы, графики и др.), прилагаются к заключению и служат его составной частью. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, должны храниться в судебно-экспертном учреждении и по требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предоставляться для приобщения к уголовному делу.

Процесс и результаты исследования в заключении описываются в определенной последовательности. Соответственно этому определяется структура заключения. Как правило, заключение эксперта структурно состоит из трех частей: вводной, исследовательской и выводов. Законодательством не установлено определенных требований к содержанию каждой из названных частей.

В вводной части заключения указывается дата составления, место проведения экспертизы, основания ее проведения, должностное лицо, назначившее экспертизу, сведения об экспертном учреждении и об эксперте, проводившем экспертизу, сведения о

предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, вопросы, поставленные перед экспертом, перечень объектов и материалов, представленных на экспертизу.

В исследовательской части заключения описываются представленные на экспертизу объекты и сравнительные образцы, излагается характер, содержание и результаты исследования. Эксперт должен разъяснить также смысл и назначение примененных им при исследовании технических средств, методов и конкретной методики с тем, чтобы обеспечить возможность следователю убедиться в её полноте, научности и правильности применения.

Исследовательская часть завершается так называемой синтезирующей частью, которая содержит сведения оценочного характера о выявленных признаках и обосновании выводов.

Выводы эксперта представляют собой ответы на вопросы, поставленные следователем на разрешение экспертизы и должны логически вытекать из результатов проведенного исследования. Они должны быть точными и четкими и не иметь различного толкования. Выводы эксперта не должны выходить за пределы его компетентности. Формулирование выводов происходит в отдельных периодах экспертного исследования и в полном объеме после завершения всех исследований. Выводы, к которым приходит эксперт при даче заключения, могут быть: по определенности – категорические и вероятные (предположительные); по отношению к установленному факту – утвердительные (положительные) и отрицательные.

Категорический вывод является доказательством по делу, как достоверный вывод о факте независимо от условий его существования. Вероятные выводы эксперта представляют собой обоснованное предположение эксперта относительно происхождения устанавливаемых фактов. Вероятные выводы эксперта означают, что он не мог установить истину в процессе исследования и поэтому ограничился предположительным суждением (например, вероятно, что пожар возник от малокалорийного источника тепла – тлеющего табачного изделия).

Причинами вероятного вывода могут явиться неправильное или неполное собирание объектов, подлежащих исследованию, утрата или отсутствие существенных их признаков, недостаточное количество сравнительного материала, несовершенство методики экспертного исследования и др. Заключение с вероятными выводами не может служить доказательством по делу, но оно может оказать помощь следователю в определении дальнейшего направления расследования получения поисковой информации, выдвижении версий, нуждающихся в проверке. В случаях, когда в заключении делаются вероятные выводы или вывод о невозможности решения поставленных вопросов, эксперт должен подробно изложить причины, приведшие его к такому результату. Отсутствие какой-либо определенности в выводах, уклончивый характер ответов эксперта лишает проведенное исследование всякого смысла, исключая тем самым возможность использования выводов следователем.

В конце экспертного заключения излагаются вопросы об обстоятельствах, по которым следователем не были поставлены вопросы и которые эксперт приводит в рамках экспертной инициативы. Заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами.

УПК обязывает следователя предъявить потерпевшему, его представителю, подозреваемому, обвиняемому, его защитнику заключение эксперта и разъяснить им право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы. Уголовно-процессуальный закон не содержит положений, предполагающих произвольный отказ в удовлетворении заявленного ходатайства, если обстоятельства, об установлении которых просит сторона, имеют значение для разрешения уголовного дела, а также положений, освобождающих следователя от обязанности исследовать доводы подозреваемого, обвиняемого о признании тех или иных доказательств не имеющими юридической силы и при возникновении сомнений в допустимости или достоверности этих доказательств – отвергнуть

их в соответствии с требованиями статей 49 (часть 3) и ст. 50 УПК РФ.

Структура и содержание заключения судебной экспертизы регламентируются уголовно-процессуальным законодательством и специализированными нормативными актами. Оно должно соответствовать требованиям полноты, логичности, последовательности и научной обоснованности. Качественно составленное заключение эксперта способствует объективному и всестороннему расследованию уголовных дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.02.2025 г.)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.01.2024 г.).
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
4. Закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 года № 102 «О государственной судебной экспертизе».
5. Мишин А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу: учебное пособие. Казань. 2017. 94 с.

Structure and content of the judicial expert's opinion

R.A. Khudoiev

Russian-Tajik (Slavic) University (Republic of Tajikistan, Dushanbe)

khudoeivrajabali2003@gmail.com

Abstract: The article considers the conclusion of a forensic examination as an important component of the criminal process. It describes the structure and content of the expert's opinion, its significance for establishing the facts and circumstances of the case, as well as the requirements for the preparation of expert opinions in accordance with the Code of Criminal Procedure. The stages of the forensic examination are analyzed, starting from the introductory part and ending with the conclusions of the expert, as well as various types of conclusions: categorical and probable.

Keywords: Forensic examination, expert opinion, criminal procedure, evidence, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, structure of the conclusion, conclusions of the expert, research part, pre-trial proceedings.

ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ГРАФИЧЕСКОЙ ПОДПИСИ В ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТАХ

А.Т. Цогоев

Волгоградская академия МВД России (Россия, Волгоград)

aprell.ts@yandex.ru

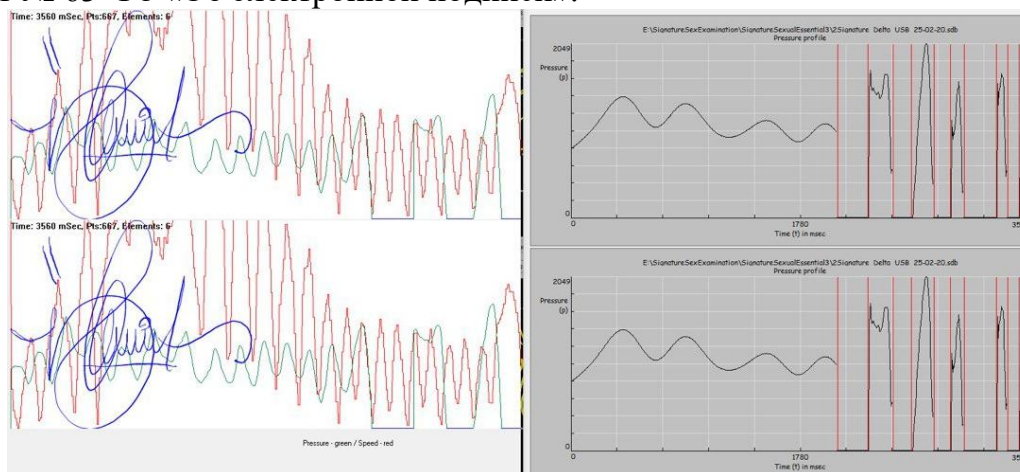
В статье рассматривается процесс создания и использования электронной подписи, выделяются разные её типы, особенно графическая рукописная электронная подпись. Подчёркивается её уникальность в фиксации динамических характеристик процесса подписания, что повышает уровень безопасности и возможности экспертного анализа.

Ключевые слова: графическая рукописная электронная подпись, криптография, сертификат электронной подписи, биометрия.

Актуальность данной темы заключается в первую очередь в том, что создание электронной подписи – сложный комплексный процесс, включающий в себя такие шаги, как

использование криптографических алгоритмов, работу с сертификатами и специализированным программным обеспечением. Понимание этого процесса позволяет оценить надежность и юридическую значимость электронной подписи, а также правильно понимать рамки и особенности её применения в документообороте. Выбор типа и вида электронной подписи зависит от требований законодательства, уровня необходимой безопасности и конкретной практической задачи. Квалифицированная электронная подпись, как наиболее надежный и юридически значимый вид, является оптимальным выбором для большинства юридически значимых операций. Усиленные электронные подписи используют специальные методы шифрования, чтобы обеспечить высокий уровень безопасности, выделяя два вида: усиленная квалифицированная электронная и усиленная неквалифицированная электронная подписи.

В основе технологий электронной подписи лежат два ключа: открытый и закрытый, математически связанные друг с другом. Открытый ключ, содержащийся в сертификате электронной подписи, доступен всем и служит для проверки подписи. Закрытый ключ, наоборот, известен только владельцу и используется для создания самой подписи. Все правила и требования к использованию электронной подписи описаны в Федеральном законе от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

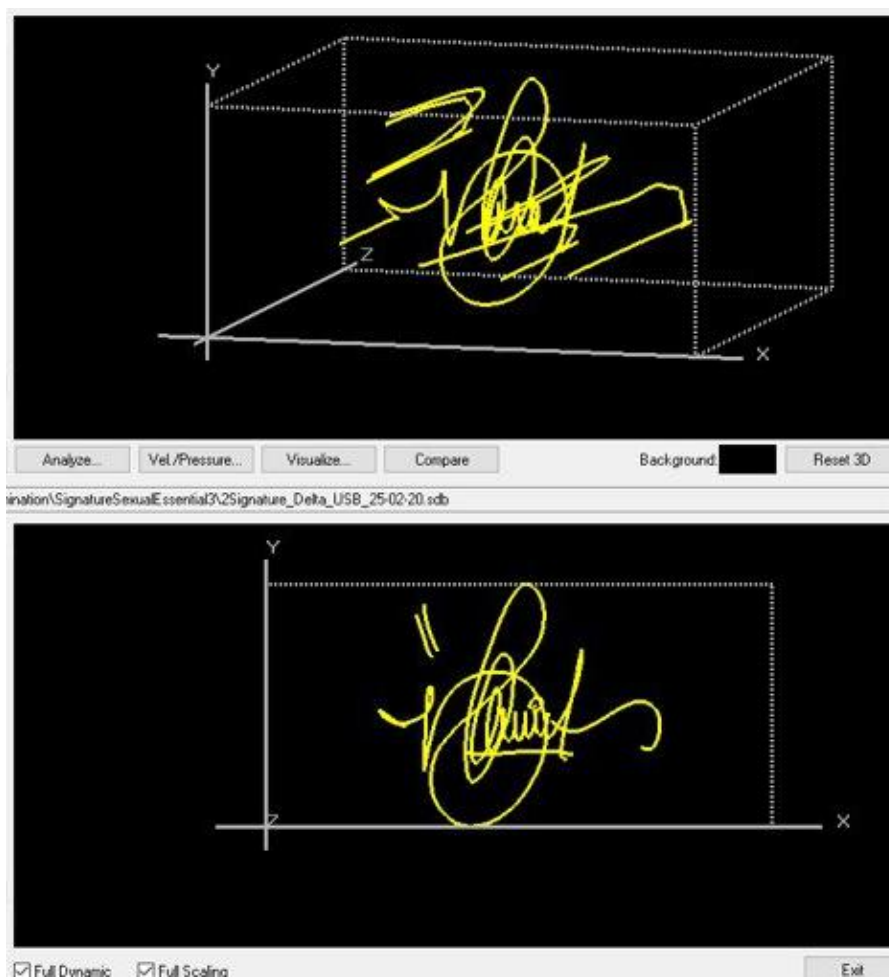

Изображение 1. Графическая электронная подпись алгоритмом динамического процесса ее создания.

Отдельно необходимо выделить такую разновидность как рукописной подписи, так и электронной подписи – графическую рукописную электронную подпись – это электронная подпись, созданная путем воспроизведения рукописной подписи человека на специализированном устройстве (графическом планшете или сенсорном экране) с использованием специального программного обеспечения для фиксации и регистрации движения аналога классического пишущего прибора – стилуса. В отличие от простой электронной подписи, графическая рукописная электронная подпись захватывает не только изображение подписи, но и динамические характеристики процесса ее создания.

Несмотря на наличие отдельных недостатков (в основном касающаяся необходимости в обеспечении техническими устройствами и программными алгоритмами), графическая рукописная электронная подпись обладает значительным потенциалом и может стать более распространенным способом подписания документов в будущем. Совершенствование технологий, снижение стоимости оборудования и программного обеспечения, а также развитие нормативно-правовой базы несомненно поспособствуют расширению сферы применения такого вида подписей.

По сути, рассматриваемая подпись представляет собой цифровой аналог классической подписи, оставленной пишущим прибором с красящим веществом, перенесенным на бумагу или иной носитель. При этом цифровая подпись расширяет возможности по её исследованию, а равно и защищенности, в виду регистрации дополнительных характеристик и свойств.

Изображение 2. Графическая электронная подпись 3D и 2D формат с привязанными биометрическими данными (динамика воспроизведения, давление)

Экспертное исследование цифровой рукописной графической подписи возможно проводить в ускоренном режиме с применением программных алгоритмов анализа и оценки.

Цифровой планшет регистрирует не только очертания отдельных элементов и движений при выполнении подписи, но и дополнительный спектр сопутствующих параметров, например, положение стилуса в определённые моменты времени, углы наклона стилуса и оказываемое на планшет давление. Данные, получаемые с помощью графических планшетов, отражают динамику мускульных движений руки, и, следовательно, являются биометрической характеристикой конкретного исполнителя. Лицо, выполняющее подпись используя специальный пишущий прибор или стилус для создания своей подписи на графическом планшете или сенсорном экране, фактически производит все действия как при обычном акте подписания документа, за исключением отсутствия красящего вещества.

К устройствам для получения данного вида подписей предъявляются определённые требования. Например, планшет должен воспроизводить все нюансы биометрических данных, чтобы возможна была точная верификация электронных подписей [1]. Подписанный документ обязательно должен подлежать шифрованию по стандарту RSA (англ. Rivest-Shamir-Adleman: асимметричный алгоритм шифрования, в котором для защиты данных используются открытый и закрытый ключи. Публичный ключ передаётся по открытым каналам связи, а закрытый держится в секрете).

Можно подписать рукописной электронной подписью определенные группы документов:

Договора и дополнительные соглашения к ним, все первичные документы – акты, накладные, авансовые отчеты, акты сверок, путевые листы. ПКО, РКО, лист кассовой книги и другие кассовые документы. Кадровые документы (только для сотрудников), кроме приказа на увольнение, акты оказания услуг и выполненных работ.

Биометрические данные и изображение подписи шифруются и привязываются к электронному документу с использованием криптографических алгоритмов. Применение шифровальных (криптографических) средств при обработке биометрических персональных данных предусмотрено статьёй 19 Федерального закона от 29.12.2022 № 572-ФЗ [2]. При проверке подписи программное обеспечение сравнивает биометрические данные, полученные при создании подписи, с данными, хранящимися в документе. Если данные совпадают, подпись считается подлинной.

Графическая рукописная электронная подпись представляет собой перспективную технологию, сочетающую преимущества традиционной подписи и современных средств аутентификации. Несмотря на некоторые ограничения, данный вид подписей предлагает возможности, фактически уникальные в своем роде, по фиксации биометрической информации, при этом необходимо проведение дальнейшей работы по-научному и методическому обеспечению процесса исследования данного вида реквизита, с целью актуализации знаний в области криминалистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Электронная подпись на планшете: юридическая сила и практика использования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fdoc.ru/blog/elektronnaya-podpis-na-planshete-yuridicheskaya-sila-i-praktika-ispolzovaniya/>.

2. Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

The process of creating an electronic graphic signature in electronic documents

A.T. Tsogoev

*Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia, Volgograd)
aprell.ts@yandex.ru*

The article examines the process of creating and using an electronic signature, highlighting its different types, especially the graphic handwritten electronic signature. Its uniqueness in recording the dynamic characteristics of the signing process is emphasized, which increases the level of security and the possibilities of expert analysis.

Keywords: graphic handwritten electronic signature, cryptography, electronic signature certificate, biometrics

ОСОБЕННОСТИ ВЕРСИОННОГО МЫШЛЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

А.Н. Чолак, Е.К. Груздева

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
neylin.tay@mail.ru, gruzdeva_elizaveta@bk.ru*

Аннотация. В век актуализации и значимости искусственного интеллекта в повседневной и производственной жизни человека, возникает вопрос дальнейшего применения нейронных сетей в различных сферах деятельности для повышения эффективности работы при меньших затратах трудовых ресурсов. В данной статье изложены возможности человеческого мозга в версионном анализе криминалистических ситуаций, способы построения и формирования версий, а также особенности применения искусственного интеллекта как аналога познавательной деятельности в рамках расследования преступлений.

Ключевые слова: аналитическое мышление, криминалистическое мышление, искусственный интеллект, криминалистическая версия, нейронные сети, познавательная деятельность, субъект расследования, анализ, компьютерные системы.

Чем отличается человек от других живых существ? Любой историк или биолог ответит – способностью к труду, но при более углублённом изучении данного вопроса мы придём к выводу, что дело состоит в способности человека действовать осознанно, задаваясь целью и реализуя её посредством активной деятельности. Изначально мышление отождествлялось с деятельностью «разумной души», но после появления медицины его стали связывать с работой мозга. Но только с развитием рефлексологии и бихевиоризма мышление отделилось от биологической составляющей и стало частью психологии. Простыми словами, мышление – это процесс опосредованного и обобщённого отражения действительности, заключающейся в познании существенных связей и отношений между предметами и явлениями материального мира.

О.К. Тихомиров в своём пособии «Психология мышления» выделяет несколько видов мышления: наглядно-действенное, наглядно-образное и словесно-логическое. Эти виды мышления образуют этапы развития мышления в онтогенезе, в филогенезе [6, с. 5]. Однако это не единственная классификация, помимо вышеобозначенной тройки существует классификация по типу решаемых задач. Так, выделяют теоретическое мышление, которое отражает познание законов и правил, например, открытие таблицы Менделеева – это результат теоретического мышления. Основная задача второго элемента – практического мышления – подготовка физического преобразования действительности: постановка цели, создание плана, проекта, схемы. Особенностью данного вида мышления выступает его работа в условиях жёсткого ограничения по времени.

Важно также выделить интуитивное и аналитическое мышление, которое более понятно для человеческого восприятия, так как близки к повседневной жизни. Интуитивное мышление проявляется в быстром его протекании и является наименее осознанным. Аналитическое же характеризуется чётко выраженными этапами, развёрнутостью во времени и особой осознанностью мыслящего. Именно аналитический способ мышления применяется при расследовании преступлений и важнейшей характеристикой совершённого деяния можно отметить его событийность, т.е. явление, которое совершенно в прошлом, а значит раскрытие зависит от познания истинной картины содеянного и доказывании всех фактов и обстоятельств, имеющих значение для данного дела.

При любом исследовании обозначаются цели и задачи, а также выдвигаются версии. В уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности версии и последующая их проверка являются одним из собственно криминалистических методов познания события преступления [7]. В. Я. Карлов в тезаурусе пишет о версии как: «разновидности гипотезы – предположительного объяснения какого-либо явления, события закономерности для установления истинного их характера или содержания путем особого метода собирания данных, чтобы выдвинутое объяснение превратилось в достоверность или отпало, оказавшись опровергнутым». Исходя из этого определения можно прийти к выводу, что версия, как и любой метод познавательной деятельности содержит в себе некоторые приёмы и способы для исследования поставленной задачи, к ним можно отнести: анализ, синтез, суждение по аналогии, индуктивное и дедуктивное умозаключение. При этом часто версия объединяет различные умозаключения, взаимно дополняющие друг друга. Отсюда возникает понятие версионного мышления и вытекающая из него дефиниция криминалистической версии, разъяснения которой также даёт В. Я. Карлов, подразумевая под ней обоснованное предположение компетентных лиц по поводу обстоятельств, имеющих значение для расследования и судебного рассмотрения дела. Лубин А.Ф. же отмечает, что версионное мышление – это стиль, под которым подразумевается процесс восприятия и переработки исходных данных, основывающийся на условно-вероятностном силлогизме: «если... то, вероятно...», при этом ставится цель установить и

использовать закономерные связи и отношения в версионных и прогностических моделях механизма преступной деятельности [5, с. 85–93]. Однако, чтобы воображение не увело мыслящего в сторону и не оказалось беспочвенным, они должны опираться на факты и контролироваться опытом и специальными знаниями.

Несмотря на кажущуюся схожесть гипотезы и криминалистической версии, они значительно различаются в специфических методах проверки, содержании, целях и применении в уголовном судопроизводстве. Необходимо сказать, что криминалистическая версия – это всегда логически построенное и основанное на фактических данных предположение, которое подлежит тщательной проверке о расследуемом преступлении, его общем характере, отдельных обстоятельствах, а также о виновных лицах и характере их вины. Стоит отметить, что в результате проверки версия либо подтверждается, превращается в достоверное знание, либо опровергается и исключается, порождая новые предположения относительно нераскрытых обстоятельств.

В зависимости от субъекта, выдвигающего и проверяющего версии, они подразделяются на оперативно-розыскные, следственные, экспертные и судебные [3]. По кругу фактов и обстоятельств, охватываемых версиями, последние делятся на общие и частные. Первые касаются всего преступления, тогда как вторые – предположительные суждения по поводу отдельных элементов расследуемого деяния: личности виновного, использованных им орудий, наличия соучастников и т.д., при этом среди частных версий рассматриваются их рабочие и розыскные разновидности. Розыскные версии строятся по поводу местонахождения скрывающегося подозреваемого, а рабочие – при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Каждая криминалистическая версия проходит три этапа: получение исходной информации, логическая обработка и её непосредственное формирование. Отвечая требованиям достаточности, версиям необходимо опираться на конкретные фактические данные и в зависимости от их объёма будет определяться их количество. Чем больше исходных сведений, тем меньше версий будет выдвинуто, значит более достоверными будут результаты. Именно поэтому следователи стремятся получить максимум информации на первоначальном этапе расследования. Источники данных могут быть процессуальными и оперативными. К числу процессуальных относят заявления и письма граждан, сообщения организаций, учреждений, предприятий, должностных лиц и другие источники, названные в уголовно-процессуальном законе. Логическая обработка полученных сведений включает анализ полученной информации и приведение установленных фактов в систему – синтез. При логическом анализе предмет размышлений расчленяется на составные части или выделяются его признаки для отдельного изучения как частей целого. Синтез в свою очередь состоит в соединении отдельных элементов исследуемого объекта в единое целое. Анализ и синтез по своей сути операции противоположного характера и при построении следственной версии взаимно дополняют друг друга, помогая следователю накапливать нужную информацию, систематизировать и оценивать ее.

Как уже было упомянуто, помимо анализа и синтеза, версионное мышление включает в себя дедуктивное и индуктивное умозаключение. Индукция – это умозаключение, идущее от частных посылок к общему выводу. Например, из факта заполнения нескольких документов одним почерком следует вывод, что их исполнителем был один человек. Дедукция же заключается в выведении частных следствий из общего положения. Так, если известно, что преступник был вооружен пистолетом «ПМ», то на местах его применения следует искать соответствующие пули и гильзы. Не стоит забывать и про умозаключение, сделанное по аналогии, когда при рассмотрении однородных явлений у одного из них на основании сходства предполагают признак другого.

Последний этап – это формирование версий. В результате логической обработки исходной информации следователь приходит к выводу, что происшествие стало результатом

умышленных или неосторожных действий, совершенных тем или иным лицом с помощью определенных средств и т.д. Четкая формулировка этих предположений и завершает построение версий.

К следственным версиям предъявляются два основных требования:

- обоснованность;
- охват всех реально возможных объяснений произошедшего.

Обоснованность версии означает, что предположение следователя базируется на информации, заслуживающей доверия, то есть данные не противоречат друг другу. Формулирование версии происходит в виде позитивного суждения, истинность которого проверяется в ходе следственных действий и оперативных мероприятий. Охват версиями всех реально возможных объяснений исследуемого факта тоже очень важен. Если следователь, отдаёт предпочтение версии, наиболее вероятной по его внутреннему убеждению, то он может ошибиться. По этой причине зачастую сроки затягиваются или преступление вообще остаётся нераскрытым. Версионный процесс, как правило, начинается с выдвижения общих следственных версий. По уголовным делам, расследование которых имеет оперативное сопровождение, необходимо учитывать: какие версии проверялись оперативным путем и к каким выводам пришли работники органов дознания относительно состава совершенного преступления, виновного лица и т.д. С учетом этого по расследуемому делу выдвигается одна общая следственная версия. Однако следователь обязан детально изучить и проанализировать необходимые данные, критически оценить обоснованность оперативных выводов относительно обстоятельств, подлежащих установлению. Не исключены случаи, когда и по этой категории уголовных дел выдвигается и проверяется несколько общих следственных версий. Это необходимо, если не удалось отработать все оперативные версии либо выявились существенные противоречия между данными, полученными процессуальным путем, и сведениями из оперативных источников.

Ранее был обозначен классический метод использования версионного мышления, который формировался многие поколения, собирая обширную эмпирическую и практическую базу. Однако время не стоит на месте и на горизонте уже стоит новая техническая революция, основанная на уже развивающемся искусственном интеллекте. Термин «искусственный» подразумевает под собой созданный не природой, а на подобии подлинного, а, следовательно, создание ИИ представляет из себя моделирование мыслительной деятельности человека на основе заданных алгоритмов. В таком случае не следует исключать возможность использования искусственного интеллекта в рамках версионного анализа, что сильно бы упростило решение криминалистических задач и способствовало более эффективному раскрытию преступлений.

Не секрет, что компьютерные системы обладают характеристиками, которыми не способен научиться человеческий разум. Например, субъективный аспект, то есть влияние внешних и внутренних факторов, может сильно повлиять на психологическое состояние субъекта расследования и помешать ему мыслить рационально в отличие от программы, которая не подвержена этим факторам, если только в неё изначально не заложена система учёта субъективных факторов. Полноценное функционирование искусственного интеллекта базируется на нейронных сетях, которые можно рассматривать как программные и аппаратно-программные комплексы вычислительных единиц, обладающих способностью к обмену сигналами, как это делают нейроны человеческого мозга, что способствует выявлению скрытых, неочевидных связей и подобно следователю, способен собрать из отдельных обстоятельств полную картину совершённого преступления.

Подводя итоги, стоит отметить важность версионного мышления в уголовном судопроизводстве и его специфику. Несомненно, без криминалистических версий было бы сложно определить направления деятельности оперативно-разыскных органов, так как благодаря чётко обозначенным элементам совершённого преступления и структурированной

информации о событии можно отследить последовательность действий преступника, условия, при которых совершалось преступление и других факторов, повлиявших на слеодообразование и противоправные действия лица.

Уже на нынешнем этапе развития технологий, следователями применяется искусственный интеллект в области аналитики и мониторинга в сети «Интернет». Так, например, искомая информация анализируется программой и подстраивается под результаты предыдущих поисковых запросов, что даёт возможность узнать историю поисков пользователя, а при необходимости местоположение и модель устройства, с которого был отправлен запрос. Помимо этого, роботизированные системы способны архивировать и сохранять содержимое сайтов и выдавать необходимую информацию следователю даже после прекращения существования веб-сайта. Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что уже многие аспекты работы полуавтоматизированы, однако возникает вопрос не о частичной, а полной роботизации механизма расследования преступлений, заменяя собой субъект расследования.

Если рассматривать с точки зрения познавательной деятельности, то особого расхождения в способах сбора данных не наблюдается, ведь как следователь, так и искусственный интеллект собирает массив информации для последующей её выборки, анализа и систематизации. Также, как и познание субъекта криминалистического мышления направлено на модель расследования, так и нейронные сети ориентируются на познание внешней для себя среды. Отсюда следует возможность обучить ИИ алгоритмам типичных действий преступного лица, например, для насильственных преступлений уже была механизирована методика расследования, что охарактеризовано линейной последовательностью действий преступника, а значит могут быть разработаны рекомендации, позволяющие оптимизировать работу следствия.

Если брать во внимание зарубежный опыт использования ИИ в рамках расследования преступлений, то одним из примеров может послужить Специальное программное обеспечение, используемое полицией Чикаго. Собирая данные о лицах, совершавших правонарушения разного типа (незаконное ношение огнестрельного оружия, участие в преступных группах и т.д.) ИИ консолидирует информацию и формирует список группы риска, то есть потенциальных убийц, предупреждая, таким образом, о возможной угрозе, при этом есть вероятность определения жертв и даже времени совершения преступления, что значительно упрощает профилактическую и предупредительную деятельность правоохранительных органов. Помимо этого, в 2012 г. Microsoft заявил о начале совместной разработке интеллектуальной системы предупреждения преступлений Domain Awareness System с полицией Нью-Йорка на базе имеющихся у правоохранителей наработок. DAS собирает и анализирует информацию с сенсоров, камер, линейных радаров и баз данных правоохранительных органов, позволяя в режиме реального времени наблюдать за задержанием или иными действиями подозреваемых, а также фиксировать не очевидные, на первый взгляд, моменты.

В России же опыт использования данных компьютерных систем невелик в силу рисков, которые могут возникнуть при их применении, поэтому на данном этапе уклон идёт на развитие технологии распознавания лиц с помощью камер видеонаблюдения. Благодаря работе биометрической идентификации в рамках программного обеспечения «Безопасный город» было раскрыто более 3000 преступлений за 2019 год, в 2020 МВД России уведомил о совершенствовании системы, которая будет способна выявлять преступников по радужной оболочке глаза, татуировкам и даже голосу.

Возможности искусственного интеллекта по-настоящему впечатляют, поражая своей многофункциональностью и эффективностью, однако, несмотря на все перспективы широкого внедрения нейронных сетей в оперативно-розыскную деятельность для решения правовых вопросов, следует отметить и недостатки, которые могут существенно повлиять на работу следствия, а именно сложность «настройки» алгоритмов, требующие специальных

знаний, что затруднительно без сформированной теоретической базы из-за отсутствия подтвержденной эффективности и надёжности в рамках практической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., доп. М.: Юристъ. 2001. 310 с.
2. Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений. Екатеринбург, 2022. 504 с.
3. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. 2-е издание. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. 784 с.
4. Карлов В.Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: Учебное пособие. М.: Альфа-Пресс, 2011. 144 с.
5. Лубин А.Ф. Криминалистика: особенности дидактики версионного мышления // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 3. С. 84–93.
6. Тихомиров О.К. Психология мышления: Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 272 с.
7. Особенности версионного процесса в криминалистике [Электронный ресурс]. URL: [https:// alldetectives.ru/crime/kriminalisticheskie-versii-i-planirovanie-rassledovaniya/ osobennosti-versionnogo-protssessa-v-kriminalistike.htmlh](https://alldetectives.ru/crime/kriminalisticheskie-versii-i-planirovanie-rassledovaniya/osobennosti-versionnogo-protssessa-v-kriminalistike.htmlh).
8. Завьялов И.А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-raskrytii-prestupleniy?ysclid=lux0vedwhf585011478>.

Features of versioning thinking in criminology

A.N. Cholak, E.K. Gruzdeva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
neylin.tay@mail.ru, gruzdeva_elizaveta@bk.ru*

Annotation. In the age of the actualization and importance of artificial intelligence in human daily and industrial life, the question arises of further application of neural networks in various fields of activity to increase work efficiency with less labor resources. This article describes the capabilities of the human brain in the versioning analysis of criminalistic situations, methods of constructing and forming versions, as well as the features of using artificial intelligence as an analogue of cognitive activity in the context of crime investigation.

Keywords: analytical thinking, forensic thinking, artificial intelligence, forensic version, neural networks, cognitive activity, subject of investigation, analysis, computer systems.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТА КОЛИЧЕСТВЕННОЙ МЕТОДИКИ, ПРЕДЛОЖЕННОГО М.В. ЖИЖИНОЙ, В.Ф. ОРЛОВОЙ, А.В. СМЕРНОВЫМ, В РАМКАХ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОЛА ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ

Е.М. Шалагинова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
elenashalaginova7180@gmail.com*

В статье рассматриваются трудности применения проекта количественной методики установления пола по почерку с учетом современных условий его формирования, предложенного в

2010 году в рамках научной статьи «Установление пола по почерку в современных условиях: проблемы и перспективы» М.В. Жижиной, В.Ф. Орловой, А.В. Смирнова. В результате исследования выявлен ряд проблем, препятствующих для реализации данной методики по отношению к объектам почерковедческого исследования.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, диагностические исследования, пол исполнителя, объекты исследования.

Проект количественной методики установления пола по почерку с учетом современных условий его формирования был предложен в рамках научной статьи «Установление пола по почерку в современных условиях: проблемы и перспективы» М.В. Жижиной, В.Ф. Орловой, А.В. Смирнова в 2010 году [1]. Авторы основывались в первую очередь на действующих методиках определения пола исполнителя, предложенных П.Г. Кулагиным и А.И. Колонутовой, З.И. Кирсановым и А.П. Рогозиным, О.Н. Каюновым, Н.Г. Сахаровой и А.В. Смирновым [2, 3, 4]. Концепция проекта методики была основана на совмещении положений графологии и почерковедения, что, на наш взгляд, повлияло на возможность применять предложенный проект методики.

Так, авторы выделяют ограничения для практического использования количественных данных, среди которых:

1. Объем исследуемого текста должен быть не менее 1 стр. стандартного листа.
2. По содержанию текст должен быть свободно составленным автором, а не переписанным из какого-либо источника (письмо, автобиография, конспект и т.п.).
3. Степень выработанности почерка должна быть высокой – выше средней.
4. Если определяется степень выраженности в почерке «мужских» и «женских» признаков, желательно иметь сведения о возрасте, который должен находиться в пределах 19–40 лет [1].

Во-первых, требование, чтобы автор и исполнитель рукописи являлся одним лицом, нецелесообразно. На практике это условие не может быть соблюдено, в связи с тем, что невозможно определить авторство рукописи без сравнительного материала. Кроме того, данное исследование входит в компетенцию эксперта-автороведа. Зачастую рукописи могут быть переписаны или записаны со слов иного лица, поэтому применение методики может быть затруднительно. Во-вторых, сведения о возрасте можно получить также при составлении рукописи самим лицом, то есть для отображения возрастных признаков автора текста. Методика почерковедческого исследования существует только для определения старческих почерков, поэтому данное требование также вызывает затруднение для реализации.

Говоря об объектах экспертного исследования, следует отметить отсутствие конкретизации в отношении объема материала. В ограничениях для применения методики указан объем не менее 1 страницы стандартного листа, а для апробации были взяты рукописи объемом 1–2 страницы. На наш взгляд, целесообразно было бы указать количество письменных знаков, ввиду того, что количество страниц может варьироваться от размерных характеристик буквенных элементов, а также интервалов между словами и между строками. Анализируя данную проблему в отношении действующей методики по средневыработанному почерку, предложенной О.Н. Каюновым, Н.Г. Сахаровой и А.В. Смирновым [4], в требованиях которой указан объем 1,5–2 страницы, В.А. Юматов и С.В. Юматов в монографии предлагают внести пороговый объем, равный 1000-1500 письменных знаков [5, с. 80]. Аналогичный объем знаков можно указать и к рассматриваемому проекту методики.

Также стоит отметить и положительный аспект данного проекта методики. В научной работе рукописи были проанализированы в два этапа, т. е. выделены и общие, и частные признаки. Данное решение представляется логически обоснованным, поскольку в

действующих методиках сделан упор только на частные признаки почерка, что, в свою очередь, снижает достоверность результатов.

Проект, выдвинутый в 2010 году, на наш взгляд, имеет ряд недостатков, но тем не менее, может положить начало разработке более усовершенствованной методике. Важным аспектом в доработке проекта является уход от определения авторства текста, поскольку данное положение минимизирует применение методики и значительно усложняет процесс исследования. Стоит полагать, что признаки, которые были выдвинуты авторами в качестве информативных, могут лежать в основе усовершенствованной методики, но коэффициенты, соответствующие им, нуждаются в пересмотре. Кроме того, в проекте методики, как и в предшествующих методиках советского периода, нет конкретизации по отношению к объему исследуемого материала, поэтому целесообразно уточнить минимальное количество знаков, исходя из которого эксперт сможет грамотно подобрать методику исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жижина М.В. Установление пола по почерку в современных условиях: проблемы и перспективы / М.В. Жижина, В.Ф. Орлова, А.В. Смирнов // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 3 (19). С. 12–30.
2. Кулагин П. Г., Колонутова А. И. Экспертная методика дифференциации рукописей на мужские и женские // Министерство внутренних дел СССР. Всесоюзный научно-исследовательский институт. М. 1970.
3. Кирсанов З.И., Rogozin A.П. Методика распознавания по почерку возраста и пола исполнителя рукописи // Вероятностно-статистические методы почерковедческого исследования. М. 1974.
4. Каюнов О.Н., Сахарова Н.Г., Смирнов А.В. Экспертная практика и новые методы исследования. Модифицированный метод определения пола исполнителя рукописи по средневыворотанному почерку. М.: ВНИИСЭ, 1962. Вып. 9.
5. Юматов В.А. Судебно-почерковедческая экспертиза: проблемы и пути их решения. Монография / В.А. Юматов, С.В. Юматов. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. 192 с.

The problems of applying the draft quantitative methodology proposed by M.V. Zhizhina, V.F. Orlova, A.V. Smirnov, as part of solving the diagnostic problem of determining the gender of the author of the manuscript

E.M. Shalaginova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
elenashalaginova7180@gmail.com*

The article discusses the difficulties of applying the draft quantitative methodology for determining gender by handwriting, taking into account the current conditions of its formation, proposed in 2010 in the framework of the scientific article «Detecting sex by handwriting in modern conditions: problems and perspectives» by M.V. Zhizhina, V.F. Orlova, A.V. Smirnov. As a result of the study, a number of problems have been identified that hinder the implementation of this technique in relation to the objects of research.

Key words: handwriting examination, diagnostic studies, sex, objects of research.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И НЕЙРОТЕХНОЛОГИЙ В УСТАНОВЛЕНИИ ПОДЛИННОСТИ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

П.Д. Шамшетдинова
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
panechkaas@gmail.com

Статья посвящена исследованию возможностей применения искусственного интеллекта (ИИ) и нейротехнологий в судебной экспертизе маркировочных обозначений автотранспортных средств. Рассмотрены современные методы машинного обучения, такие как сверточные нейронные сети, для автоматизации анализа визуальных данных, включая распознавание VIN-кодов и выявление подделок. Особое внимание уделено нейротехнологиям, которые позволяют повысить точность экспертных исследований за счет анализа когнитивных процессов экспертов. Обсуждены преимущества, такие как скорость обработки данных и выявление скрытых закономерностей, а также вызовы, включая проблемы интерпретируемости результатов и этические аспекты. Предложены пути интеграции технологий в экспертные системы с учетом правового регулирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейротехнологии, судебная экспертиза, маркировочные обозначения, машинное обучение, VIN-код, криминалистика.

В современном мире развитие технологий машинного интеллекта и нейротехнологий открывает новые горизонты для различных сфер человеческой деятельности, включая судебную экспертизу. Одной из наиболее актуальных задач в этой области является установление подлинности маркировочных обозначений автотранспортных средств. Эта проблема имеет важное значение для расследования преступлений, связанных с кражей автомобилей, их перепродажей, изменением идентификационных данных или использованием транспортных средств в противоправных целях. Традиционные методы судебной экспертизы, основанные на визуальном и инструментальном анализе, зачастую сталкиваются с рядом ограничений, таких как субъективность эксперта, сложность распознавания высококачественных подделок и высокая трудоемкость процессов. В этой связи внедрение технологий машинного интеллекта и нейротехнологий может существенно повысить точность, скорость и объективность экспертных исследований.

Машинный интеллект, как совокупность методов и алгоритмов, позволяющих машинам выполнять задачи, традиционно требующие человеческого интеллекта, находит применение в различных областях, включая распознавание образов, анализ данных и принятие решений. В контексте судебной экспертизы маркировочных обозначений автотранспортных средств машинный интеллект может быть использован для автоматизированного анализа визуальных данных, таких как номера кузова, двигателя или VIN-коды.

Нейротехнологии, в свою очередь, представляют собой междисциплинарное направление, объединяющее нейробиологию, информатику и инженерию. В контексте судебной экспертизы они могут быть использованы для создания интерфейсов, позволяющих экспертам взаимодействовать с системами машинного интеллекта на более интуитивном уровне. Например, нейрокомпьютерные интерфейсы могут быть применены для анализа мозговой активности эксперта в процессе принятия решений, что позволит выявить когнитивные искажения или ошибки, связанные с усталостью или стрессом. Кроме того, нейротехнологии могут быть использованы для разработки систем, способных имитировать процессы человеческого восприятия и анализа, что может повысить точность и надежность экспертных заключений.

Одним из ключевых преимуществ использования машинного интеллекта и нейротехнологий в судебной экспертизе является их способность обрабатывать большие

объемы данных за короткое время. Это особенно важно в случаях, когда требуется анализ множества маркировочных обозначений, например, при расследовании крупных автокраж или выявлении организованных преступных групп. Традиционные методы, основанные на ручном анализе, в таких ситуациях могут быть неэффективны из-за временных ограничений и высокой вероятности ошибок. В то же время системы на основе машинного интеллекта способны не только быстро обрабатывать данные, но и выявлять скрытые закономерности, которые могут быть полезны для установления связей между различными преступлениями [1, с. 15].

Однако внедрение машинного интеллекта и нейротехнологий в судебную экспертизу сопряжено с рядом вызовов и ограничений.

Во-первых, для эффективного обучения алгоритмов машинного обучения требуется большой объем данных, что может быть затруднительно в условиях ограниченной доступности экспертных заключений и образцов маркировочных обозначений.

Во-вторых, существует проблема интерпретируемости результатов, полученных с помощью машинного интеллекта. В отличие от традиционных методов, где эксперт может обосновать свои выводы на основе четких критериев, решения, принятые нейронной сетью, зачастую остаются «черным ящиком», что может вызывать сомнения у судей.

В-третьих, использование машинного интеллекта и нейротехнологий требует значительных финансовых и технических ресурсов, что может быть недоступно для многих экспертных учреждений, особенно в регионах с ограниченным бюджетом.

Развитие технологий машинного интеллекта и нейротехнологий в судебной экспертизе маркировочных обозначений автотранспортных средств требует детального рассмотрения как технических, так и методологических аспектов. Одним из ключевых направлений является применение алгоритмов машинного обучения для анализа визуальных данных. Современные методы, такие как сверточные нейронные сети (CNN), позволяют автоматизировать процесс распознавания и сравнения маркировочных обозначений, что значительно ускоряет проведение экспертизы. Например, нейронная сеть может быть обучена на большом массиве данных, включающем изображения оригинальных и поддельных маркировок, что позволяет ей выявлять даже незначительные отклонения в шрифтах, глубине гравировки или структуре поверхности.

Одной из возможностей успешного применения машинного интеллекта в судебной экспертизе является использование систем автоматического распознавания VIN-кодов. Так, программный продукт Smart Code Engine 2.5, представленный научно-производственной компанией Smart Engines, является первой в России полностью автоматической технологией для мгновенного распознавания VIN-кода. Считывание кода занимает 0,2 секунды, далее происходит анализ информации вне зависимости от условий съемки или качества изображения, что избавляет пользователя от необходимости ручного ввода данных. Эта система способна не только считывать код с изображения, но и анализировать его на предмет возможных изменений или подделок. Потенциально алгоритм может выявить следы механического воздействия, такие как шлифовка или нанесение нового слоя краски, что может свидетельствовать о попытке изменения идентификационных данных транспортного средства. Кроме того, системы на основе машинного интеллекта могут быть интегрированы с базами данных, содержащими информацию о похищенных автомобилях, что позволяет быстро идентифицировать транспортные средства, находящиеся в розыске.

Машинный интеллект и нейротехнологии представляют собой мощный инструмент, способный существенно повысить эффективность и точность судебной экспертизы маркировочных обозначений автотранспортных средств. Однако их внедрение требует тщательной проработки как технических, так и правовых аспектов. Важно, чтобы развитие этих технологий происходило в тесном взаимодействии с экспертами, юристами и законодателями, что позволит обеспечить их безопасное и эффективное использование в

интересах правосудия [2, с. 27].

Одним из перспективных направлений является разработка гибридных систем, сочетающих преимущества традиционных методов и современных технологий. Например, эксперт может использовать машинный интеллект для предварительного анализа данных, а затем, основываясь на результатах, проводить более детальное исследование с использованием традиционных инструментов. Такой подход позволяет не только повысить эффективность работы, но и обеспечить прозрачность и обоснованность экспертных заключений [3, с. 58].

Важным аспектом внедрения машинного интеллекта и нейротехнологий в судебную экспертизу является также правовое регулирование. В настоящее время в большинстве стран отсутствуют четкие стандарты и нормативы, регулирующие использование таких технологий в экспертной деятельности. Это создает риски, связанные с возможными ошибками или злоупотреблениями. В этой связи необходимо разработать нормативно-правовую базу, которая бы устанавливала требования к качеству данных, используемых для обучения алгоритмов, а также к процедурам валидации и сертификации систем на основе машинного интеллекта. Кроме того, важно обеспечить защиту персональных данных и конфиденциальной информации, которая может быть использована в процессе анализа.

Таким образом, машинный интеллект и нейротехнологии открывают новые возможности для судебной экспертизы, но их внедрение требует комплексного подхода, учитывающего как технические, так и правовые аспекты. Только в этом случае можно будет достичь значительного прогресса в повышении точности, скорости и объективности экспертных исследований, что в конечном итоге будет способствовать укреплению правопорядка и повышению доверия к системе правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов В.М., Смирнова Л.А. Нейротехнологии в экспертной деятельности: теоретические и практические аспекты // Эксперт-криминалист. 2022. № 1. С. 12–18.
2. Широков В.П. Машинный интеллект и нейротехнологии: новые вызовы для судебной экспертизы // Экспертная практика. 2021. № 3. С. 22–28.
3. Яковлев Е.Д. Методы машинного обучения в анализе маркировочных обозначений // Информационные технологии в криминалистике. 2020. № 1. С. 55–61.

On the question of the possibilities of artificial intelligence and neurotechnologies in establishing the authenticity of vehicle markings in forensic expertise

P.D. Shamshetdinova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
panechkaas@gmail.com*

The article is devoted to the study of the possibilities of using artificial intelligence (AI) and neurotechnologies in the forensic examination of vehicle markings. Modern machine learning methods such as convolutional neural networks for automating visual data analysis, including VIN code recognition and fake detection, are considered. Special attention is paid to neurotechnologies, which make it possible to increase the accuracy of expert research by analyzing the cognitive processes of experts. Advantages such as data processing speed and identification of hidden patterns, as well as challenges, including problems of interpretability of results and ethical aspects, are discussed. Ways of integrating technologies into expert systems, taking into account legal regulation, are proposed.

Keywords: artificial intelligence, neurotechnology, forensic examination, labeling, machine learning, VIN-code, criminalistics.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ ПОЛУЧЕНИЯ ФОТО И ВИДЕО ИЗОБРАЖЕНИЙ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Е. Ястребова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

annajastrebova@yandex.ru

В статье рассматриваются перспективы и практические аспекты использования современных средств получения фото- и видеоизображений в судебно-экспертной деятельности. Особое внимание уделяется техническим возможностям цифровых камер, дронов, 3D-сканеров и инфракрасных устройств, позволяющих повысить точность фиксации объектов и событий, а также расширить спектр применяемых методов анализа. Обсуждаются вопросы надёжности, достоверности и аутентификации полученных материалов, а также необходимость разработки единых стандартов и правового регулирования в данной области. Подчёркивается значимость повышения квалификации экспертов и интеграции новых технологий в практику для повышения эффективности и объективности экспертных заключений.

Ключевые слова: цифровая фотография, видеоизображения, цифровые технологии, стандартизация.

Современные технологии фото- и видеозаписи играют важную роль в судебно-экспертной деятельности. Цифровые технологии позволяют значительно расширить возможности получения и анализа изображений, повышая точность и надёжность экспертиз. Однако их использование требует учета как преимуществ, так и ограничений.

Цель исследования – изучение возможностей применения современных технологий в судебной экспертизе, анализ существующих проблем и разработка рекомендаций по их решению. Основные задачи включают исследование современных технологий, их ограничений и методов эффективного внедрения.

Цифровая фотография обладает рядом преимуществ: высокая разрешающая способность, оперативность обработки и возможность детального анализа. Современные камеры обеспечивают точную цветопередачу, что позволяет фиксировать мельчайшие детали, важные для судебных разбирательств. Однако интерпретация цифровых изображений требует высокой квалификации экспертов, так как неправильная настройка камеры или некачественное программное обеспечение могут исказить результаты [1].

Одним из решений проблемы подлинности изображений является инициатива Content Authenticity Initiative от Adobe, направленная на проверку достоверности цифровых изображений. Также используются алгоритмы распознавания изменений в снимках, позволяющие выявлять следы вмешательства. Кроме того, современные технологии, такие как криминалистическая фотограмметрия, позволяют точно измерять расстояния и размеры объектов на изображениях, что особенно полезно при анализе места происшествия [2].

Видеозапись активно применяется для фиксации преступлений, расследований и судебных заседаний. Она позволяет анализировать последовательность событий, поведение участников и другие важные аспекты. Однако ключевые вызовы включают обеспечение точности и достоверности записей, защиту данных от подделки и стандартизацию методов обработки видеоматериалов. Современные системы видеонаблюдения оснащаются технологиями машинного обучения, что позволяет автоматически анализировать изображения и выявлять подозрительные объекты или действия [3].

Дополнительно в судебных экспертизах применяется замедленная видеозапись (slow-motion), которая позволяет более детально анализировать движения, например, при реконструкции ДТП или изучении динамики преступления. Важным направлением также является 3D-реконструкция, которая с помощью компьютерного моделирования восстанавливает сцены преступлений на основе видеозаписей и фотоматериалов.

Цифровые технологии позволяют анализировать инфракрасные и ультрафиолетовые изображения, что даёт возможность выявлять скрытые детали, такие как следы крови или подделки документов. Такие методы становятся неотъемлемой частью судебных экспертиз, расширяя спектр возможных исследований [4].

Основные сложности связаны с недостаточной стандартизацией, высокой стоимостью оборудования и необходимостью повышения квалификации экспертов. Согласно исследованиям, несовместимость программного обеспечения и отсутствие единых стандартов могут снижать достоверность экспертиз. Кроме того, возникает проблема хранения больших объемов цифровых данных, что требует внедрения специализированных систем архивации.

Другой важной проблемой является риск манипуляции цифровыми изображениями. Для их защиты используются цифровые подписи и технологии проверки подлинности. Также важную роль играет обучение специалистов, так как эффективное применение новых технологий требует постоянного повышения квалификации. Внедрение искусственного интеллекта для анализа изображений требует точной настройки алгоритмов, чтобы исключить риск ложных срабатываний.

Дополнительно следует учитывать вопросы этики и конфиденциальности. Использование технологий распознавания лиц и слежения за передвижениями вызывает дискуссии о балансе между безопасностью и правами граждан. В связи с этим требуется разработка четких правовых норм и механизмов контроля за обработкой цифровых доказательств [5].

Внедрение современных технологий в сферу цифровой криминалистики требует комплексного подхода, включающего как технические, так и правовые аспекты. Прежде всего, необходимо разработать единые стандарты обработки цифровых изображений, что позволит обеспечить воспроизводимость и надёжность проводимых экспертиз. Параллельно с этим следует урегулировать правовые основы, введя нормы для сертификации программного обеспечения и методик анализа, что повысит доверие к результатам. Не менее важно регулярное обучение специалистов, так как только квалифицированные эксперты способны эффективно использовать новые инструменты. Особое внимание стоит уделить технологиям аутентификации, способным проверить подлинность цифровых материалов, а также системам хранения данных, которые должны обеспечивать их защиту и резервное копирование. При этом не следует забывать об этической составляющей: необходимо чётко регламентировать использование цифровых технологий с целью защиты прав граждан и соблюдения законности судебных процедур. Наконец, интеграция передовых методов, таких как 3D-моделирование и инфракрасный анализ, может значительно повысить точность и информативность экспертных заключений [6].

Использование цифровых фото- и видеотехнологий в судебной экспертизе способствует повышению точности и оперативности анализа доказательств. Однако их эффективное применение требует стандартизации, защиты данных и подготовки специалистов. Развитие технологий машинного зрения, алгоритмов распознавания изображений и автоматизированных систем анализа позволит значительно повысить надёжность судебных экспертиз, минимизировав риски ошибок и манипуляций.

В перспективе дальнейшее развитие этих технологий приведёт к созданию полностью автоматизированных систем обработки цифровых доказательств, что повысит эффективность судебно-экспертной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебная запечатлевающая и исследовательская фотография: учебно-практическое пособие / Сост. В.В. Воронин, А.В. Камелов, Г.В. Павличенко, П.В. Петров, А.С. Раева. Н.Новгород: ННГУ, 2018. 100 с.
2. Булгаков В.Г. Инновации в судебной фотографии: взгляд в будущее // *Advances in Law*

Studies. 2021. Т. 9, № 3. С. 41–45.

3. Кардава К.В. Инновационные фотографические средства для решения криминалистических задач // Правопорядок в России: проблемы совершенствования. Сборник материалов XIV Всероссийской конференции, Москва, 11–14 февраля 2020 г. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 246–248.

4. Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Лапина И.А., Карпухина Е.С., Кузнецов В.О. Роль цифровой трансформации в развитии судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы. № 3 (том 19). 2024.

5. Малыхин А.В., Малыхина Е.А. Цифровая фотография как эффективный способ современного технико-криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1. С. 102–107.

6. Гуляев Г. Ю. Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2024. 116 с.

Possibilities of Using Modern Means of Photo and Video Imaging in Forensic Expert Activity

A.E. Yastrebova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
annajastrebova@yandex.ru*

The article discusses the prospects and practical aspects of using modern means of photo and video imaging in forensic expert activity. Special attention is given to the technical capabilities of digital cameras, drones, 3D scanners, and infrared devices, which enhance the accuracy of object and event recording, as well as expand the range of applied analysis methods. Issues of reliability, authenticity, and the authentication of the obtained materials are discussed, along with the need for developing unified standards and legal regulation in this field. The importance of improving the qualifications of experts and integrating new technologies into practice is emphasized to increase the efficiency and objectivity of expert conclusions.

Keywords: digital photography, video imaging, digital technologies, standardization.

Современное развитие экономической экспертизы
в условиях цифровизации экономики, противодействия
финансированию терроризма и отмыванию преступных доходов

**ВЫЯВЛЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ
НА ПРИБЫЛЬ МЕТОДАМИ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Д.С. Аверкин

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

dmitryaverkin@bk.ru

В работе рассматриваются актуальные вопросы выявления различных способов уклонения от уплаты налога на прибыль организациями с применением методов судебно-экономической экспертизы. Анализируются наиболее распространенные схемы, используемые для занижения налогооблагаемой базы, и предлагаются рекомендации по эффективному применению экспертных методов для их выявления и доказывания.

Ключевые слова: налог на прибыль, занижение доходов, завышение расходов, судебно-экономическая экспертиза.

Уклонение от уплаты налогов, в том числе налога на прибыль, является одной из наиболее острых проблем, негативно влияющих на экономическую безопасность государства и дестабилизирующей функционирование финансовой системы. Такие действия приводят к сокращению поступлений в бюджет, создают неравные условия для ведения бизнеса и подрывают доверие к налоговой системе в целом.

Противодействие уклонению от уплаты налогов осуществляется на основе комплекса нормативно-правовых актов, основным из которых является Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). НК РФ определяет права, обязанности и ответственность всех участников налоговых правоотношений [1]. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов предусмотрена статьями 198, 199 и 199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), которые устанавливают наказание за уклонение от уплаты налогов, сборов и страховых взносов в крупном или особо крупном размере [2].

Несмотря на наличие четкой законодательной базы и активную деятельность налоговых органов, проблема уклонения от уплаты налогов остается актуальной. Это требует постоянного совершенствования методов выявления и пресечения подобных нарушений, а также анализа эффективности применения судебно-экономической экспертизы для их выявления и доказывания.

Анализ судебной практики и практики налоговых и правоохранительных органов, а также работ таких авторов как Мурзина Е.А. [3], Кремповая Н.Л. [4, с. 12], Москалюк Д.С. [4, с. 12] и Червяков М.Э. [5, с. 11] позволил установить, что существующие способы уклонения от уплаты налога на прибыль достаточно разнообразны и постоянно совершенствуются.

Все эти способы можно условно разделить на две большие группы:

I. Завышение расходов, которое может быть выражено следующими способами:

- включение в состав расходов затрат, несвязанных с производственной деятельностью (например, оплата личных расходов руководства под видом командировочных);
- искусственное завышение стоимости приобретенных товаров (работ, услуг) через фирмы-однодневки или связанные компании, необоснованное списание безнадежной дебиторской задолженности, завышение амортизационных отчислений).

II. Занижение доходов:

- сокрытие выручки от реализации товаров (работ, услуг) путем оформления сделок

через посредников или использования нелегальных каналов сбыта;

– использование трансфертного ценообразования для перевода прибыли в компании, зарегистрированные в юрисдикциях с более низкими налоговыми ставками;

– неотражение в учете доходов от сдачи имущества в аренду или получения роялти.

В качестве отдельной группы можно выделить использование «серых» схем, к которым относится использование фиктивных сделок для создания искусственных расходов или занижения доходов, создание фирм-однодневок для обналичивания денежных средств и их последующего использования в нелегальных операциях, неправомерное использование налоговых льгот и преференций.

Для выявления способов уклонения от уплаты налогов, перечисленных в документе, целесообразно использовать комплексный подход с привлечением методов судебно-экономической экспертизы. Такой подход позволяет установить несоответствия в бухгалтерской и налоговой отчетности, проанализировать взаимосвязь между различными хозяйственными операциями и определить наличие признаков налоговых правонарушений.

В судебной экспертологии и в частной теории судебно-экономической экспертизы в работах таких авторов как Тимченко В.А. [6] и Россинская Е.Р. [7, с. 102] методы делятся на две большие группы: расчётно-аналитические методы и методы документальной проверки.

К методам документальной проверки следует, прежде всего, отнести методы формальной, логической и нормативной проверки первичных документов и бухгалтерской отчетности.

К расчётно-аналитическим относятся, прежде всего, методы экономического (и в особенности финансового) анализа и методы экономико-криминалистического анализа.

Рассмотрим подробно применение указанных методов и их роль в выявлении признаков уклонения от уплаты налогов.

Использование методов документальной проверки первичной документации является необходимым условием обеспечения достоверности бухгалтерского и налогового учета. Первичные документы, фиксирующие каждую хозяйственную операцию организации, служат основополагающим доказательством его экономической деятельности. Внимательный анализ таких документов позволяет выявить признаки неправомерных действий, искажающих финансовую и налоговую отчетность и приводящих, как следствие, к занижению налогооблагаемой базы. Признаки уклонения от уплаты налогов, которые могут быть выявлены в ходе анализа первичных документов, достаточно разнообразны. Это могут быть несоответствия между различными документами, относящимися к одной операции, например, расхождения между суммой в счете-фактуре и суммой, указанной в банковской выписке. Отсутствие обязательных реквизитов в документе, таких как печать или подпись ответственного лица, также вызывает подозрения. Нетипичные условия сделки, отклоняющиеся от рыночных, например, завышенная цена или необоснованно длительные сроки поставки, могут свидетельствовать о фиктивном характере сделки. Сделки с сомнительными контрагентами, имеющими признаки фирм-однодневок, также являются тревожным сигналом. Необоснованные расходы, не связанные с производственной деятельностью и не подтвержденные документально, приводят к занижению налогооблагаемой базы. Отсутствие экономического смысла в хозяйственных операциях делает их подозрительными. Несоответствие деятельности компании виду деятельности, указанному в уставе контрагента, вызывает вопросы. Большие суммы наличных расчетов также могут свидетельствовать о сокрытии доходов. И, наконец, несоответствие данных, содержащихся в первичных документах, данным бухгалтерского учета является явным признаком манипуляций.

Для эффективного анализа первичной документации применяется комплекс методов, включающий формальную проверку наличия обязательных реквизитов и правильности оформления, арифметическую проверку правильности расчетов, встречную проверку

информации с документами контрагентов, хронологический анализ для выявления нетипичных операций и анализ взаимосвязанных документов для выявления противоречий.

Принципы финансового анализа строятся на сравнительном изучении данных, представленных в различных формах отчетности, с акцентом на выявлении тенденций изменения ключевых показателей. Признаки отклонения проявляются в виде нетипичных отклонений от средних показателей и трендов: резкие изменения в доходах и расходах, снижение рентабельности при росте выручки, несоответствие темпов роста затрат и доходов, искажения в структуре расходов (рост управленческих при снижении производственных), длительные убытки без объяснимых причин, занижение стоимости активов, завышение кредиторской задолженности. Применение метода включает: изучение финансовой и налоговой отчетности (баланс, отчет о финансовых результатах, декларации по видам налогов); сопоставление данных за разные периоды и с данными по отрасли; анализ динамики финансовых показателей (рентабельность, ликвидность, платежеспособность); выявление нетипичных операций и аномальных значений; сравнение данных бухгалтерского и налогового учета для обнаружения расхождений; проведение горизонтального и вертикального анализа отчетности. Тщательный анализ финансовой отчетности способствует обнаружению искажений финансовых показателей и признаков нарушения налогового законодательства.

Вторым направлением применения методов финансового анализа с целью выявления признаков отклонения от уплаты налога на прибыль будет являться изучение экономических связей, операций и структуры организации. Признаками, указывающими на отклонение, служат: нетипичная структура активов (доминирование дебиторской задолженности, неликвидных активов); необоснованный рост управленческих или коммерческих расходов при стагнации производства; заниженная рентабельность продаж по сравнению с отраслевыми показателями; наличие подозрительных сделок с контрагентами, обладающими признаками фиктивных; неэкономичное расходование средств; нелогичные схемы движения денежных средств. Данный метод судебно-экономической экспертизы включает в себя: анализ динамики и структуры баланса и отчета о финансовых результатах; изучение кредиторской и дебиторской задолженности; анализ финансовых коэффициентов (рентабельности, ликвидности, оборачиваемости); изучение договоров и первичной документации; выявление отклонений от рыночных цен и условий; оценку экономической целесообразности хозяйственных операций; анализ взаимосвязей с контрагентами, особенно с фирмами-однодневками или офшорными компаниями; моделирование финансовых потоков для выявления схем вывода активов или занижения прибыли. Применение анализа финансово-хозяйственной деятельности помогает выявить нетипичные операции и установить экономическую целесообразность хозяйственных операций.

Уклонение от уплаты налога на прибыль представляет собой существенную угрозу экономической стабильности государства и требует активных мер противодействия. В борьбе с этим явлением судебно-экономическая экспертиза играет ключевую роль. Эффективное применение её методов позволяет выявлять различные схемы уклонения от уплаты налогов, доказывать факты нарушений законодательства и привлекать виновных лиц к ответственности. Для повышения эффективности судебно-экономической экспертизы необходимо не только тщательно формулировать вопросы экспертам, предоставлять им полный комплект документов и гарантировать их независимость и объективность, но и активно внедрять современные технологии, в том числе специализированное программное обеспечение, методы анализа больших данных и алгоритмы искусственного интеллекта. В то же время, необходимо учитывать существующие сложности, связанные с выявлением схем уклонения от налогов, использующих офшорные юрисдикции и криптовалюты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).
3. Мурзин Е. А. Причины уклонения от уплаты налогов: этический аспект // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2012, № 4 . С. 38–41.
4. Кремповая Н.Л., Москалюк Д.С., Власов С.В. Способы уклонения от уплаты налогов // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11. С. 283–286.
5. Червяков М.Э., Таскаева А.М. К вопросу об уклонении от налога на прибыль организациями // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 1. С. 120–131.
6. Тимченко В.А. Судебная налоговая экспертиза: учебное пособие – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2018. 116 с.
7. Россинская Е.Р. Система методов судебно-бухгалтерской экспертизы учебное пособие для студентов вузов. М: Юнити-Дана, 2007. 351 с.

Identification of various methods of income tax evasion by methods of forensic economic expertise

D.S. Averkin

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
dmitryaverkin@bk.ru*

The article discusses the current issues of identifying various ways of evading income tax by organizations using methods of forensic economic expertise. The most common schemes used to underestimate the tax base are analyzed, and recommendations are made on the effective use of expert methods to identify and prove them.

Keywords: income tax, underestimation of income, overstatement of expenses, forensic economic examination.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЮДЖЕТА РЕГИОНА КАК ФАКТОР БЮДЖЕТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.Д. Баранова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
ewgbaranova@yandex.ru*

Цель работы – рассмотреть понятие бюджетной безопасности, изучить процесс формирования регионального бюджета субъекта Российской Федерации на примере Нижегородской области, проанализировать основные показатели бюджета Нижегородской области в период с 2023 по 2027 гг., а также сформировать выводы по итогам работы.

Ключевые слова: бюджет, бюджетный процесс, основные показатели областного бюджета, бюджетная безопасность.

Бюджетная безопасность характеризует такое состояние бюджетной системы, при котором государство способно выполнять свои функции. С термином бюджетной безопасности связано понятие бюджетных рисков, которые некоторые авторы трактуют как «неопределенность качества бюджетного планирования» [1].

Эффективное планирование доходов и расходов государства является первоочередной

задачей Правительства РФ. В основе планирования лежит бюджетный процесс - сложная деятельность органов власти в условиях присоединения новых регионов и дефицита федерального бюджета на протяжении последних лет. Понятие бюджетного процесса раскрывается законодателем в ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее БК РФ): «Бюджетный процесс – регламентируемая законодательством Российской Федерации деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных участников бюджетного процесса по составлению и рассмотрению проектов бюджетов, утверждению и исполнению бюджетов, контролю за их исполнением, осуществлению бюджетного учета, составлению, внешней проверке, рассмотрению и утверждению бюджетной отчетности» [2].

Бюджетная безопасность региона, как составная часть бюджетной безопасности государства, представляет собой состояние регионального бюджета, которое можно охарактеризовать самостоятельностью, сбалансированностью его доходов и расходов, независимостью от внешних источников финансирования, эффективностью использования бюджетных средств и защищённостью от бюджетных рисков, влияющих на социально-экономическое развитие региона.

В соответствии со ст. 58 БК РФ: «Формирование бюджета субъекта Российской Федерации (его доходы и расходы), утверждение, исполнение бюджета субъекта Российской Федерации и контроль за его исполнением осуществляются органами государственной власти субъекта Российской Федерации» [2]. Бюджет субъекта Российской Федерации имеет форму законодательного акта – Закона субъекта Российской Федерации. Формирование бюджета происходит в рамках бюджетного процесса, который включает в себя 4 стадии: подготовка проекта бюджета; принятие проекта бюджета; исполнение бюджета и контроль его исполнения. Далее рассмотрим процесс формирования бюджета субъекта Российской Федерации на примере бюджета Нижегородской области.

Закон Нижегородской области о бюджетном процессе №126-З от 12 сентября 2007 года (далее Закон о бюджетном процессе) регулирует отношения, возникающие в процессе формирования доходов и осуществления расходов областного бюджета [3]. Составление проекта бюджета - исключительная прерогатива Правительства Нижегородской области, а именно Министерства Финансов. В его полномочия входит: организация составления и составление проектов бюджета, методическое руководство в области составления и исполнения бюджета и др.

Формирование проекта бюджета Нижегородской области на очередной год и плановый период начинается с разработки основных показателей прогноза социально-экономического развития Нижегородской области, определения основных направлений бюджетной и налоговой политики с учетом бюджетной безопасности региона. Принятие проекта областного бюджета начинается с его внесения на рассмотрение в Законодательное собрание Нижегородской области. Совместно с проектом на рассмотрение вносятся документы, указанные в ч. 2 ст. 24 Закона о бюджетном процессе. Проект рассматривается профильными комитетами и принимается в двух чтениях Законодательным собранием. Закон Нижегородской области об областном бюджете вступает в силу 1 января и действует до 31 декабря финансового года. Закон Нижегородской области от 20.12.2024 № 175-З «Об областном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов», принят Законодательным собранием Нижегородской области 19 декабря 2024 года.

Анализ основных показателей областного бюджета направлен на определение тенденций бюджета и другие значимые цели контроля и планирования. Кроме того, анализ бюджета региона позволяет установить место и роль субъекта РФ в бюджетной системе. В научных журналах регулярно публикуются работы, посвященные бюджетному процессу и проблемам формирования бюджетов разных уровней РФ. В частности, изучению данного вопроса посвящена работа ученых института экономики Нижегородского университета им.

Лобачевского М.А. Глухова, В.В. Норе́йко, Н.В. Норе́йко, Т.С. Пешнина, Н.И. Яшиной [4].

В табл. 1 приведены основные показатели бюджета Нижегородской области в 2023–2027 гг. Так можно видеть постепенный рост доходов и расходов в период с 2023 г. по 2024 г., и этот тренд сохранится в 2025–2027 гг. Показатель дефицита также увеличится в течение трех лет. Однако в 2026–2027 гг. запланирован бездефицитный бюджет, то есть равенство доходов и расходов. Доходы бюджета Нижегородской области состоят преимущественно из налоговых и неналоговых поступлений. Налоговые поступления складываются из налога на прибыль организации, налога на доходы физических лиц, налога на имущество организаций и др. Неналоговые доходы преимущественно включают в себя доходы от использования имущества, находящегося в государственной собственности. Расходы бюджета Нижегородской области в 2025 году распределяются следующим образом:

- 60 % приходится на отрасли социальной сферы,
- около 18 % на отрасли национальной экономики,
- около 9 % на решение общегосударственных вопросов,
- 1,5 % прочие расходы (в их числе обслуживание государственного долга, межбюджетные трансферты и др.).

Таблица 1: Структура общих показателей бюджета Нижегородской области в период 2023–2027 гг., тыс. руб.*

Показатели областного бюджета	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Доходы	253 998 180,7	315 977 893,3	361 476 169,7	373 649 743,2	400 504 745,3
Налоговые, неналоговые доходы	208 616 306,8	255 910 867,8	318 167 098,6	337 204 982,8	361 697 541,2
Безвозмездные поступления	42 861 734,7	57 839 309,5	43 309 071,1	36 444 760,4	38 807 204,1
Расходы	270 789 000,7	330 506 385,2	389 182 287,6	373 649 743,2	400 504 745,3
Общегосу-дарственные вопросы	12 463 813,6	20 775 992,2	25 964 419,1	34 634 664,1	35 347 352,0
Национальная экономика	49 252 863,6	56 828 989,6	78 095 459,8	63 074 910,1	64 388 039,9
Социальная политика	63 630 567,4	68 666 296,8	82 757 042,8	75 040 215,1	78 041 701,4
Дефицит	16 790 820,0	14 528 491,9	27 706 117,9	0,0	0,0

Источник: Законы Нижегородской области об областных бюджетах на очередной 2023 г., 2024 г., 2025 г.

* В табл. 1 представлены не все структурные элементы расходов.

Таким образом, региональный бюджет Нижегородской области исполнен (2023–2024 гг.) и запланирован на 2025 г. с дефицитом, однако в 2026–2027 гг. планируется, что дефицит будет устранен, то есть прогнозируется улучшение бюджетной безопасности региона, что немаловажно в условиях проведения СВО и перераспределения расходов федерального бюджета на эти цели. Следует отметить, что Министерство финансов Российской Федерации и Казначейство России проводят ускоренную централизацию и цифровизацию учета в бюджетной сфере в целях повышения эффективности перераспределения и расходования бюджетных средств, что в настоящее время приобретает особую актуальность [5]. Контроль исполнения бюджета является неотъемлемой частью бюджетного процесса. Контроль за операциями с бюджетными средствами в Нижегородской области осуществляют региональные органы Казначейства, Министерства финансов и Контрольно-счетной палаты.

Несмотря на разработанную систему контроля преступность в бюджетной сфере представляет угрозу бюджетной безопасности не только региона, но и государства в целом. Преступления в этой области по способу совершения можно классифицировать на хищение бюджетных средств, нецелевое использование бюджетных средств и другие способы совершения преступления в процессе формирования, распределения и использования бюджетных средств [6]. Для установления факта совершения преступления указанными

способами, а также установления иных признаков преступления в бюджетной сфере, правоохранительным органам необходимо применения специальных знаний в области бюджетного и бухгалтерского учета, а также иные экономические знания. В таком случае, следователь (дознатель) обязан назначать судебную экспертизу. Обеспечение безопасности в бюджетной сфере напрямую влияет на выполнение государственными органами своих функций, а значит выполнение целей и задач приоритетных нацпроектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паздникова Н.П. Вопросы оценки бюджетной безопасности российских регионов / Н.П. Паздникова, В.П. Мохов, А.Д. Нерослов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 2. С. 141–152.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).
3. Закон Нижегородской области «О бюджетном процессе Нижегородской области» №126-З от 12.09.2007 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).
4. Яшина Н.И., Пешнин Т.С., Глухов М.А. [и др.] / Тенденции и особенности формирования региональных бюджетов: на примере Нижегородской области // Финансовые рынки и банки. 2023. № 7. С. 60–65.
5. Жильцова Ю.В. Специальные знания эксперта-экономиста в сфере бюджетной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. Т. 19, № 2. С. 285–300.
6. Зубков Д.Д. Способ совершения преступлений в бюджетной сфере как элемент их криминалистической характеристики // Цифровизация образования: теоретические и прикладные исследования современной науки: Материалы XXVII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 25 января 2021 года. Том Часть 1. Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП), ООО «Издательство ВВМ», 2021. С. 316–322.
7. Бюджет для граждан по проекту закона «Об областном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [Электронный ресурс]. Бюджет для граждан Нижегородской области. URL: <http://mf.nnov.ru:8025/broshyura> (дата обращения: 13.03.2025).
8. Закон Нижегородской области от 20.12.2024 № 175-З «Об областном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).
9. Закон Нижегородской области от 22.12.2023 № 165-З «Об областном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).
10. Закон Нижегородской области от 20.12.2022 № 197-З «Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).
11. Закон Нижегородской области от 23.12.2021 № 151-З «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).

Analysis of the main indicators of the regional budget as a factor of budget security

E.D. Baranova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
ewgbaranova@yandex.ru*

The purpose of the work is to consider the process of forming the regional budget of a constituent entity of the Russian Federation using the example of the Nizhny Novgorod region, analyze the main

indicators of the budget of the Nizhny Novgorod region in the period from 2023 to 2027, and draw conclusions based on the results of the work.

Keywords: budget, budget process, main indicators of the regional budget, budget security.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В УЧЕТЕ ОБЪЕКТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В СВЕТЕ НЕОБХОДИМЫХ ЗНАНИЙ ЭКСПЕРТА-ЭКОНОМИСТА

А.О. Бородина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

annushka.borodina@yandex.ru

В работе рассматриваются дефиниции нематериальных активов, содержащиеся в российских стандартах учета первого и последнего поколения, а также IFRS 3 «Объединения бизнесов».

Ключевые слова: нематериальные активы, судебно-бухгалтерская экспертиза операций с нематериальными активами, ПБУ 14/2007, ФСБУ 14/2022.

В современном мире, где конкуренция становится всё более жёсткой, а инновации - ключевым фактором успеха, обладание нематериальными активами становится не просто важным, а абсолютно необходимым условием для успешного функционирования компаний. Бренды, патенты, авторские права, клиентские базы, ноу-хау и другие нематериальные активы (НМА) формируют уникальное конкурентное преимущество, позволяя компании выделяться на фоне конкурентов, привлекать и удерживать клиентов, повышать эффективность и прибыльность, а также адаптироваться к быстро меняющимся рыночным условиям.

В связи с растущим количеством объектов нематериальных активов, появляющимися новыми разработками на практике часто возникает необходимость в привлечении специалистов, например, для решения вопроса о контроле за фактическим поступлением и использованием нематериальных активов, а также об оценке их стоимости. Операции с данными активами становятся объектом юридических споров и судебных разбирательств. В этом контексте судебно-бухгалтерская экспертиза операций с нематериальными активами является важным инструментом для решения спорных вопросов. Компетентность судебного эксперта, а также знание особенностей учёта нематериальных активов и экспертных методик в данной сфере определяют достоверность заключения эксперта. «Эффективность судебно-экспертной деятельности определяется получением в «разумные сроки» методологически, методически и процессуально состоятельного заключения эксперта, отвечающего требованиям независимости, полноты, достоверности, допустимости, достаточности» [1, с. 292].

В настоящее время судебно-бухгалтерская экспертиза операций с нематериальными активами является необходимым элементом для защиты интересов компаний, а также для обеспечения справедливости в правосудии. Формирование понятия «нематериальные активы» в российском законодательстве – это сложный и поступательный процесс, тесно связанный с развитием технологий и экономики, в частности, бухгалтерского учёта. Изначально правовое регулирование было сосредоточено на защите отдельных объектов интеллектуальной собственности, таких как патенты, товарные знаки и авторские права, что стало основой для признания их экономической ценности. Отсутствовало четкое определение дефиниций НМА как отдельной категории активов.

В 2008 году была введена в действие 4 часть Гражданского кодекса РФ [2], которая значительно расширила и систематизировала регулирование интеллектуальной собственности. Хотя сам термин «нематериальные активы» не используется законодателем, в ГК РФ устанавливаются дефиниции исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, которые лежат в основе признания актива нематериальным. В статье 1225 ГК РФ закреплён исчерпывающий перечень объектов, которые могут быть признаны

результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации, а, значит, потенциально могут быть отражены в учете компаний как нематериальные активы. К данным объектам относятся произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания, географические указания (с 2019 г.), наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения [2].

Понятие НМА содержал Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) [3]. С 1 января 2024 года ПБУ 14/2007 не применяется, что установлено Приказом Минфина России от 30.05.2022 № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» [4]. Данный стандарт нового поколения вводит отредактированное понятие НМА.

Таблица 1: Сравнение понятий НМА, содержащихся в ПБУ 14/2007 и ФСБУ 14/2022.

ПБУ 14/2007 [3]	ФСБУ 14/2022 [2]
объект способен приносить организации экономические выгоды в будущем, в частности, объект предназначен для использования в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации либо для использования в деятельности, направленной на достижение целей создания некоммерческой организации (в том числе в предпринимательской деятельности, осуществляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации)	способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем (обеспечить достижение некоммерческой организацией целей, ради которых она создана), на получение которых организация имеет право (в частности, в отношении такого актива у организации при его приобретении (создании) возникли исключительные права, права в соответствии с лицензионными договорами либо иными документами, подтверждающими существование права на такой актив) и доступ иных лиц к которым организация способна ограничить
организация имеет право на получение экономических выгод, которые данный объект способен приносить в будущем, а также имеются ограничения доступа иных лиц к таким экономическим выгодам	предназначен для использования организацией в ходе обычной деятельности при производстве и (или) продаже ею продукции (товаров), при выполнении работ или оказании услуг, для предоставления за плату во временное пользование, для управленческих нужд либо для использования в деятельности некоммерческой организации, направленной на достижение целей, ради которых она создана
возможность выделения или отделения (идентификации) объекта от других активов	может быть выделен (идентифицирован) из других активов или отделен от них
объект предназначен для использования в течение длительного времени, т.е. срока полезного использования, продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев	предназначен для использования организацией в течение периода более 12 месяцев или обычного операционного цикла, превышающего 12 месяцев
организацией не предполагается продажа объекта в течение 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев	—
фактическая (первоначальная) стоимость объекта может быть достоверно определена	—
отсутствие у объекта материально-вещественной формы	не имеет материально-вещественной формы

Источник: [3], [4].

Согласно ПБУ 14/2007 примерами объектов нематериальных активов являются

произведения науки, литературы и искусства; программы для ЭВМ; изобретения; полезные модели; селекционные достижения; секреты производства (ноу-хау), товарные знаки, знаки обслуживания; деловая репутация, возникшая в связи с приобретением предприятия как имущественного комплекса [3]. А согласно ФСБУ 14/2022 – результаты интеллектуальной деятельности; средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий (фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания, др.), за исключением созданных собственными силами организации; разрешения (лицензии) на осуществление отдельных видов деятельности.

Нововведением в 14/2022 является введение такой категории как малооценённый нематериальный актив. Под такими объектами понимаются активы, характеризующиеся признаками, установленными для нематериальных активов, но имеющие незначительную стоимость за единицу [4].

Также в ФСБУ 14/2022 появились понятия балансовой стоимости, группы нематериальных активов, ликвидационной стоимости, элементов амортизации, переоценённой стоимости, гудвила. Определение и признаки гудвила устанавливаются Международным стандартом финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнесов», введенным в действие на территории Российской Федерации приказом Министерства финансов Российской Федерации от 28 декабря 2015 г. N 217н, что говорит о процессе гармонизации отечественных норм с международными.

Однако новый стандарт 14/2022 не разрешил проблему отсутствия классификации нематериальных активов. «Чаще всего экономисты используют классификацию по природе возникновения объектов, но нормативная определённость уже позволила бы избежать многих споров, касающихся признания и особенностей учета объектов» [6, С. 97].

На практике экспертам-экономистам, проводящим экспертизу операций с нематериальными активами, необходимо владеть, как действующими стандартами, так и положениями ПБУ 14/2007. Это связано с тем, что экспертиза может назначаться в отношении объектов, учтенных в соответствии с ПБУ 14/2007, а срок исковой давности по таким делам достаточно велик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жильцова Ю.В. Специальные знания эксперта-экономиста в сфере бюджетной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 2. Т. 19. 2023. С. 285–300.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 11.03.2025).
3. Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 11.03.2025).
4. Приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 11.03.2025).
5. Информационное сообщение Минфина России от 18.07.2022 № ИС-учет-40 «Новое в бухгалтерском законодательстве: факты и комментарии» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.03.2025).
6. Табунщик Е.В. Проблемы учета нематериальных активов, вызванные переходом на применение ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» Тенденции, факторы и механизмы повышения результативности отечественной науки // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа. 2023. С. 96–99. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54032069> (дата обращения: 13.03.2025).

A.O. Borodina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
annushka.borodina@yandex.ru*

The paper examines the definitions of intangible assets contained in the Russian accounting standards of the first and last generation, as well as IFRS 3 «Business Combinations».

Keywords: intangible assets, forensic accounting examination of transactions with intangible assets, PBU 14/2007, FSB 14/2022.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ НАЛОГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

К.В. Васенкова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
vasenkova.ksenya@mail.ru*

В статье рассматривается история развития судебной налоговой экспертизы. Также рассматривается и анализируется статистика МВД налоговых преступлений с 2020 по 2024 год.

Ключевые слова: налоговая экспертиза, судебно-бухгалтерская экспертиза, статистика МВД за пять лет.

История судебной налоговой экспертизы тесно связана с развитием судебно-экономических экспертиз, в частности судебно-бухгалтерской.

Свои истоки налоговая экспертиза берёт ещё с древних цивилизаций, где налоговые споры могли решаться с помощью специальных лиц, которые обладали специальными знаниями в области финансов и торговли. В Древнем Риме существовали специальные судьи, рассматривающие дела, которые были связаны с налоговыми обязательствами граждан.

В средние века налоговые споры часто разрешались в рамках феодальной системы, а местные лорды выступали в роли судей. Однако с интенсивным развитием экономики и торговли начала возникать необходимость в более систематическом подходе к налоговым вопросам, что способствовало появлению первых профессиональных бухгалтеров и аудиторов.

Также к средним векам относится первое упоминание о применении в судах специальных бухгалтерских познаний в странах Средиземноморья. Юридический подход привел к формированию теории бухгалтерского учета, где объектом учета являются права и обязательства субъектов хозяйственной деятельности. Один из ученых, а именно Джузеппе Чербони, в своих трудах наиболее полно изложил данный подход.

В своей статье Звягин С.А. и Ширимов Ю.Н. пишут, что в России «развитие бухгалтерского учета с середины XIX в. позволило использовать его передовые научно-теоретические положения в судебно-экспертной деятельности при производстве судебно-бухгалтерских экспертиз. Однако отдельные представители русской дореволюционной теории уголовного процесса пренебрежительно относились к судебно-бухгалтерской экспертизе, считая эксперта-бухгалтера лишь «справочным» свидетелем, что, на наш взгляд, противоречило объективности и всесторонности расследования по уголовным делам, так как в суде эксперт-бухгалтер выступал в качестве специалиста, а не эксперта, дающего заключение по результатам исследования. Таким образом, не обладая необходимыми специальными знаниями в области бухгалтерского учета, суд брал на себя право по-своему интерпретировать результаты судебно-бухгалтерской экспертизы, что лишало объективности его решения» [1].

В начале 20 века в Российской империи появились первые судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции. 28 июня 1912 года был создан кабинет научно-судебной экспертизы в Санкт-Петербурге, который был одобрен Государственным советом и Государственной думой Российской империи в Законе об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы в Санкт-Петербурге, а 4 июля 1913 года одобрен Закон об учреждении кабинетов в других городах.

В 1925 году был создан орган независимого финансового контроля – Институт государственных бухгалтеров-экспертов, он появился по решению Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции СССР. Сначала специалисты данного института проводили экспертизы отчетности, документов по отдельным разделам бухгалтерского учета и результатам проверки оформляли соответствующие заключения.

В 1930 году ликвидировали Институт государственных бухгалтеров-экспертов, а на его месте появился вновь созданное Всесоюзное товарищество (общество) социалистического учёта при ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов). В 1936 году его ликвидировали.

В СССР в 1936 году появилось Центральное бюро судебно-бухгалтерской экспертизы при Прокуратуре СССР. Бюро обобщило всю деятельность экспертных организаций и занималось подготовкой и повышением квалификации экспертов. Оно просуществовало по 1938 год.

В начале 1952 года Бюро государственной бухгалтерской экспертизы было создано при Министерстве финансов СССР. У Бюро были филиалы при министерствах союзных и автономных республик, а также при краевых и областных финансовых управлениях, при финансовых управлениях Москвы и Ленинграда.

18 марта 1992 года была создана в соответствии с указом президента Российской Федерации №262 Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации.

В 1993 году в Законе РФ №5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции» в пункте 13 статьи 11 было указано, что органы налоговой полиции могут проводить судебно-экономические и связанные с исследованием документов криминалистические экспертизы.

В 2003 году Указом Президента Российской Федерации была упразднена Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации, а её функции передали МВД России.

29 июня 2005 года МВД России приняло Приказ №511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», утвердив судебную налоговую экспертизу как самостоятельный род (вид) судебных экспертиз [2].

Рассмотрим статистику по экономическим преступлениям, с том числе налоговым. По сравнению с январем-декабром 2023 года в январе-декабре 2024 года на 0,2 % возросло число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 105,4 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,5 %. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 295,7 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 64,3 %. Подразделениями органов внутренних дел выявлено 83,8 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил 79,5 % [3].

На рис. 1 приведены данные за последние пять лет, из которых можно сделать вывод, что количество налоговых преступлений уменьшилось, но остается достаточно большим [3].

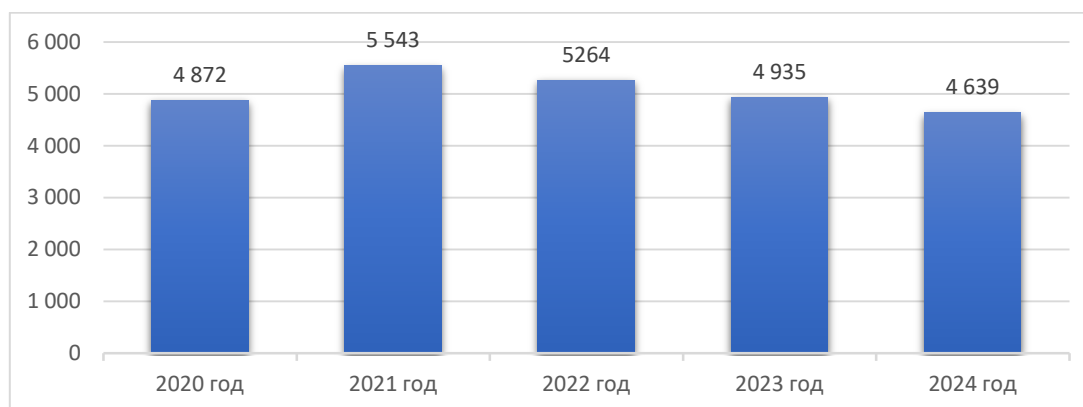

Рисунок 1. Количество зарегистрированных налоговых преступлений за пять лет.

Источник: [3].

Как видно из табл. 1 раскрываемость налоговых преступлений за период с 2020 по 2024 гг. уменьшается. Наблюдается рост процента раскрываемости за эти годы. Так же из табл. 1 видно, что за период с 2020 по 2024 год доля не раскрытых налоговых преступлений не превышает одной трети от их общего зарегистрированного количества. Иными словами, ежегодно удается раскрыть более двух третей налоговых преступлений от их общего выявленного числа. Следует отметить, что за период с 2020 по 2024 год правоохранительными органами ежегодно выявляется более 2,5 тыс. лиц, виновных в совершении налоговых преступлений [3].

Таблица 1. Статистика налоговых преступлений в Российской Федерации за пять лет.

№	Показатель	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
1	Зарегистрировано налоговых преступлений, ед.	4 872	5 543	5 264	4 935	4 639
2	Раскрыто налоговых преступлений, ед.	2 996	3 321	3 546	3 400	3 378
3	Не раскрыто налоговых преступлений, ед.	1 530	1 447	1 507	898	541
4	Раскрываемость, %	66,2	69,7	70,2	79,1	79,1
5	Выявлено лиц, совершивших налоговые преступления, ед.	2 689	3 043	3 012	2 875	2 834

Источник: [3].

Таким образом, судебная налоговая экспертиза имеет важное значение в процессе раскрытия противоправных действий и доказывания вины, в настоящее время судебную налоговую экспертизу от других отличает сложность проведения и востребованность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Звягин С.А., Ширимов Ю.Н. Ретроспективный анализ развития судебно-бухгалтерской экспертизы в России // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. С. 11–17.
2. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 12.11.2024) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 02.04.2025).
3. Статистика и аналитика. [Электронный ресурс] // МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 02.04.2025).

The history of the development of judicial tax expertise

K.V. Vasenkova

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
vasenkova.ksenya@mail.ru

The article examines the history of the development of judicial tax expertise. The statistics of the Ministry of Internal Affairs of tax crimes from 2020 to 2024 are also reviewed and analyzed.

Keywords: tax expertise, forensic accounting expertise, statistics of the Ministry of Internal Affairs for 5 years.

ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

М.А. Вахтеров

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

boss.vakhterov@mail.ru

В работе рассматриваются обстоятельства, при которых назначается финансово-экономическая экспертиза; спектр вопросов, который ставится перед экспертами при назначении данной экспертизы, а также особенности состояния кредиторской задолженности.

Ключевые слова: кредиторская задолженность, финансово-экономическая экспертиза, экспертиза, платежеспособность.

В настоящее время компании, которые находятся на стадии банкротства, не могут рассчитываться с кредиторами, поэтому для определения финансовой устойчивости состояния компании и факторов, которые негативно на него влияют, необходимо в рамках судебной экспертизы провести финансово-экономическую экспертизу состояния кредиторской задолженности и определить её особенности. Благодаря экспертизе компания сможет определить свои слабые места, после устранения которых, нарастить прибыльность и устойчивость.

Экономическая экспертиза невыплаты кредиторской задолженности активно обсуждается в научном практическом сообществе такими авторами, как С.В. Козменкова [1], В.А. Юматов [1], Г.С. Клычова [1], А.Н. Мамкин [2], О.Д. Соловьев [2], В.А. Тимченко [2], Д.О. Яровой [3]

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики кредиторская задолженность растет с каждым годом, на 2023 год составляет 1042 млн руб., а за 2024 год – 1333,5 млн руб., что говорит об актуальности финансово-экономической экспертизы.

Потребность в финансово-экономической экспертизе возникает при расследовании преступлений, связанных с банкротством, взысканием убытков, злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности, при отсутствии выплаты заработной платы, а также при погашении долга.

Экспертиза проводится в соответствии со статьями:

1. Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации статьи 82 «Назначение экспертизы» [4];

2. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации статьи 195 «Порядок назначения судебной экспертизы» [5];

3. Уголовного кодекса Российской Федерации 196 «Преднамеренное банкротство», 195 «Неправомерные действия при банкротстве», 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», 145.1 «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат» [6].

Проведение финансово-экономической экспертизы позволяет решить задачи [3]:

1. Исследовать платежеспособность организации;

2. Исследовать финансовую устойчивость организации;

3. Исследовать финансовое состояние организации.

4. Особенности назначения судебной финансово-экономической экспертизы связаны с постановкой вопросов эксперту, поскольку отмечается взаимосвязь вопроса, поставленного перед экспертом-экономистом, и экспертной задачи, предмета исследования.

Также стоит отметить особенности ограничения для вопросов, которые не могут ставиться перед экспертом-экономистом. А именно: вопросы, ответы на которые могут быть получены без экспертного исследования посредством консультации или заключения специалиста; вопросы, для разрешения которых достаточно общеизвестных знаний в области

налогообложения, финансового анализа и кредитования; вопросы, разрешение которых входит в компетенцию экспертов других специальностей; вопросы, решение которых является компетенцией лица, назначающего экспертизу (правовые вопросы). Например, вопросы, связанные с уголовно-правовой квалификацией деяния или с гражданско-правовой переквалификацией договоров, либо вопросы о выполнении требований законодательства должностными лицами (недостача, материальный ущерб). Современные практикумы по судебной экономической экспертизе до сих пор приводят образцы экспертных заключений с определением «размера материального ущерба»

При проведении финансово-экономической экспертизы перед экспертами могут быть поставлены следующие вопросы [7]:

1. О причине изменения финансового состояния должника;
2. О причине (причинах) неспособности должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;
3. Об определении периода, в течение которого должник утратил возможность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;
4. О факторах, повлиявших на изменение финансового состояния должника;
5. О факторах, повлиявших на изменение финансового состояния должника;
6. О том, в результате какой сделки или группы сделок произошло изменение финансового состояния должника;
7. О соответствии условий сделок, заключенных (исполненных) должником, рыночным условиям;
8. О том, могли ли данные сделки привести к иному результату.

Таким образом, можно сделать вывод: нельзя недооценивать потребность в финансово-экономической экспертизе при проведении исследования состояния кредиторской задолженности, так как он демонстрирует финансовое положение (устойчивость) предприятия, его платежеспособность и имущественное положение, что сказывается на дальнейшем развитии компании. Мы отметили основания проведения финансово-экономической экспертизы и особенности при её проведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебно-бухгалтерская экспертиза расчётов с персоналом по оплате труда: проблемы и совершенствование / В.А. Юматов, В.А. Тимченко, С.В. Козменкова, Г.С. Клычова. [Электронный ресурс] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021. Т. 16, № 4 (64). С. 140–147.
2. Мамкин А.Н., Соловьев О.Д., Тимченко В.А. Финансово-экономическая экспертиза: методика исследования бухгалтерской отчетности: Учебное пособие. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2016. 56 с.
3. Яровой Д.О. Финансово-экономическая экспертиза в процедурах несостоятельности (банкротства): значение и проблемы // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 4. С. 75–79.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.03.2025).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.03.2025).
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.03.2025).
7. Министерство экономического развития Российской Федерации приказ от 5 февраля 2009 г. № 35 «Об утверждении методических рекомендаций по проведению финансово-

экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 уголовного кодекса Российской Федерации, и методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 196 уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 17.03.2025).

Features of the accounts payable status when conducting financial and economic expertise

M.A. Vakhterov

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
boss.vakhterov@mail.ru*

The paper examines the circumstances under which a financial and economic expertise is appointed; the range of issues that experts face when appointing this expertise, as well as the specifics of the accounts payable.

Keywords: accounts payable, financial and economic expertise, expertise, solvency.

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ БИЗНЕСА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

А.В. Вершинина, Я.С. Обидина

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
vershinina.nana@yandex.ru, anaobidina2@gmail.com*

Аннотация. В условиях экономической нестабильности и ограниченных рынков многие компании сталкиваются с риском банкротства, что делает оценку стоимости бизнеса актуальной темой. Статья рассматривает методологические и практические аспекты оценки ликвидационной стоимости предприятий-банкротов, акцентируя внимание на важности антикризисного управления. Обсуждаются различные методы оценки, включая доходный, затратный и сравнительный подходы, а также их применение в зависимости от интересов различных стейкхолдеров. Исследование подчеркивает необходимость разработки специализированных подходов к оценке для эффективного управления в условиях кризиса.

Ключевые слова: оценка стоимости бизнеса, банкротство, ликвидационная стоимость, антикризисное управление, методы оценки, стейкхолдеры, экономическая нестабильность.

В сложившихся социально-экономических условиях с ограниченными рынками сбыта, трудностями в получении хозяйствующими субъектами кредитов для инвестиционных проектов и пополнения оборотных средств, а также высоким уровнем неопределенности внешней среды многие компании получают статус несостоятельных. Соответственно, оценка стоимости бизнеса при банкротстве приобретает высокую актуальность как в теоретическом и методологическом плане, так и с точки зрения практических аспектов применения инструментария оценки ликвидационной стоимости предприятий-банкротов. В условиях экономической нестабильности оценка стоимости бизнеса становится ключевым элементом антикризисного управления в связи с необходимостью принятия обоснованных решений при реструктуризации и проведении процедур банкротства, что подчеркивает важность исследования в данной области. Учитывая, что разные стейкхолдеры (собственники, кредиторы, арбитражные управляющие, инвесторы) имеют различные интересы и задачи при оценке состояния бизнеса, разработка специализированных подходов к оценке становится необходимой для эффективного антикризисного управления.

Методы оценки разнообразны, имеют сложившиеся международные стандарты и процедуры и давнюю историю, в том числе российскую, и в то же время, как показали исследования, постоянно совершенствуются. Обзоры методов оценки, относящихся к разным видам оцениваемых объектов (рынок ценных бумаг, ликвидационной стоимости промышленных предприятий, банкротства, материальных и нематериальных активов предприятий – оборудования, торговой марки, интеллектуальные компоненты собственности и т. д.) в разное время проводились зарубежными и отечественными экономистами.

В общем случае при оценке стоимости бизнеса применяются доходный, затратный и сравнительный подходы.

Доходный подход, основанный на прогнозировании будущих денежных потоков, требует учета исторических данных, рыночных тенденций и возможностей роста отрасли основной активности оцениваемого бизнеса, при этом обычно применяются финансово-экономические показатели, позволяющие оценить операционную эффективность, в то время как учет рисков банкротства включает в себя моделирование вероятности банкротства на основе, например, модели Альтмана. Для точной оценки стоимости бизнеса через доходный метод применяется корректировка с поправкой на специфику процедуры финансового оздоровления и т.п., такие как временные рамки и возможные ограничения на использование активов.

Затратный подход, предполагающий оценку восстановительной стоимости активов оцениваемого бизнеса на основе затрат, необходимых для их восстановления или модернизации/замены, требует учета как материальных, так и нематериальных активов, в то время как анализ износа и морального старения активов, снижающего их стоимость, подразумевает оценку состояния активов и их актуальности с точки зрения стоимости возможной продажи на рынке. Корректировка на рыночные условия, учитывающая текущие изменения в спросе и предложении, а также экономические факторы, влияющие на рынок, также является важной частью этого метода при оценке стоимости бизнеса при банкротстве.

Сравнительный подход, включающий анализ аналогичных компаний, которые подвергались процедуре банкротства, позволяет получить представление о рыночной стоимости бизнеса в целом и его активов в частности, при этом учет специфики отрасли, в которой работает компания, является необходимым для корректной оценки, так как разные отрасли могут иметь дифференцированные показатели стоимости земли, аренды, основных средств и т.п.

На этапе анализа и формирования вывода осуществляется сравнение результатов, полученных с использованием различных методов оценки, что позволяет выявить возможные расхождения и определить наиболее обоснованную стоимость бизнеса, при этом учет специфики процедуры банкротства, включая временные рамки и возможные ограничения, также является важным аспектом.

Основным инструментом при любой методологии оценки стоимости бизнеса при банкротстве является финансовый анализ и анализ хозяйственной деятельности.

Правила проведения финансового анализа арбитражным управляющим, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 г. №367, описывают показатели и методику анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций в контексте контрольных функций в делах о банкротстве. Данный нормативный правовой документ включает коэффициенты финансовой деятельности должника и основные показатели бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах для их расчета:

«– коэффициенты финансово-хозяйственной деятельности должника и показатели, используемые для их расчета;

- коэффициенты, характеризующие платежеспособность должника;
- коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость должника;
- коэффициенты, характеризующие деловую активность должника» [1].

Согласно рассматриваемой методике «анализ хозяйственной, инвестиционной и

финансовой деятельности должника, его положения на товарных и иных рынках включает в себя анализ внешних и внутренних условий деятельности должника и рынков, на которых она осуществляется» [1].

О.А. Львова в своей статье предлагает дифференцировать методику оценки стоимости бизнеса на разных стадиях жизненного цикла компании в условиях риска возникновения несостоятельности. Автором выделены следующие признаки ухудшения финансового состояния компании на разных стадиях жизненного цикла:

«1. Стадия становления: угроза неплатежеспособности из-за недостаточного изучения контрагентов, убыточности, низких денежных потоков, увеличения запасов, роста дебиторской и кредиторской задолженности, низкой ликвидности и неадекватного управления инвестициями.

2. Стадия роста: потеря устойчивости может возникнуть из-за переоценки рыночной ниши, непродуманных расходов, амбициозных инвестиционных проектов, увеличения долговой нагрузки и изменений организационной структуры.

3. Стадия зрелости: влияние макроэкономических и политических факторов, высокие управленческие расходы, избыток производственных мощностей, недостаточное управление непрофильными активами, медленное реагирование на рыночные изменения и внутренние конфликты между акционерами и топ-менеджментом» [2].

Существующие методики экономического анализа несостоятельности организаций требуют доработки. Разработка новой методики, основанной на уточнении информационной базы и систематизации показателей, позволит более точно оценивать финансово-хозяйственную деятельность и предсказывать банкротства, что является актуальной задачей в условиях нестабильной экономики. Как отмечает Д.С. Деркач [3], современные методы оценки ликвидационной стоимости предприятий не учитывают факторы, приведшие к банкротству, такие как техническое состояние активов или уровень менеджмента, что снижает ликвидную стоимость. Поэтому целесообразно модифицировать методику расчета ликвидационной стоимости, добавив индекс, отражающий влияние факторов банкротства. Подобная модификация методического обеспечения оценки стоимости бизнеса при банкротстве может быть применена в период конкурсного производства, когда сформирован реестр требований и оценена конкурсная масса.

Помимо инструментария расчета стоимости бизнеса необходимо также разработать систему факторов, влияющих на банкротство крупных промышленных предприятий. Так, для оценки ликвидационной стоимости предприятия-банкрота целесообразно учитывать следующие факторы: финансовое состояние, хозяйственную деятельность, отраслевые и страновые аспекты. Отметим, что финансовое состояние предприятия является ключевым показателем, отражающим его деятельность, зависит от структуры и качества активов и пассивов, включая соотношение оборотных и внеоборотных активов, а также ликвидность активов. Анализ хозяйственной деятельности, в свою очередь, важен для выявления причин банкротства и оценки уровня менеджмента, взаимодействия с банками, легализации бизнеса и состояния производственных фондов, а изучение отраслевых тенденций помогает определить риски, влияющие на предприятие, такие как уровень рентабельности и кредитной дисциплины.

В рамках учета страновых и отраслевых тенденций Д.С. Деркач предлагается учитывать в расчетах стоимости бизнеса предприятия-банкрота «уровень инфляции, денежно-кредитную политику, фискальную политику, качество работы судебной системы и уровень бюрократических барьеров в стране, соотношение величины выданных кредитов и ВВП» [2].

Таким образом, применяемые традиционные методы оценки стоимости бизнеса при банкротстве, такие как доходный, затратный и сравнительный, позволяют учитывать различные аспекты бизнеса и его активов. Каждый метод имеет свои особенности и требует тщательного анализа, включая учет рисков, состояния активов на основе финансового анализа и анализа хозяйственной деятельности и рыночных условий. В настоящее время отмечается

необходимость разработки специализированных подходов к оценке стоимости бизнеса при банкротстве, учитывающих интересы различных стейкхолдеров, таких как собственники, кредиторы и инвесторы. В рамках модификации оценки стоимости бизнеса при банкротстве важно учитывать страновые и отраслевые тенденции, такие как уровень инфляции, денежно-кредитную и фискальную политику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // СПС Консультант Плюс. 2025 (дата обращения 10.03.2025).
2. Голов Я.С. Оценка бизнеса в процедурах банкротства // Инновационная наука. 2016. № 1–1. С. 45–48.
3. Деркач Д.С. Основные направления реструктуризации и оценки крупных предприятий в процедурах банкротства // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2021. № 3. С. 7–12.
4. Львова О.А. Оценка состояния бизнеса в рамках антикризисного управления: подходы для собственника, кредитора, арбитражного управляющего и инвестора // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 4. С. 89–111.

Business valuation in bankruptcy

A.V. Vershinina, Y.S. Obidina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
vershinina.nana@yandex.ru, anaobidina2@gmail.com*

Abstract. In conditions of economic instability and limited markets, many companies face the risk of bankruptcy, which makes the assessment of business value a relevant topic. The article considers methodological and practical aspects of estimating the liquidation value of bankrupt companies, emphasizing the importance of crisis management. Various valuation methods are discussed, including income, cost and comparative approaches, as well as their application depending on the interests of different stakeholders. The study emphasizes the need to develop specialized valuation approaches for effective crisis management.

Key words: business valuation, bankruptcy, liquidation value, crisis management, valuation methods, stakeholders, economic instability.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

А.А. Гляделова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
alisaglyadelova@yandex.ru*

Данное исследование является актуальным, поскольку в настоящее время усложняются схемы мошенничества в налоговой сфере, что требует от эксперта-экономиста постоянного обновления компетенций в области цифровизации. Целью работы является исследование мошенничества в налоговой сфере с применением искусственного интеллекта в налогообложении, а также другие проблемные аспекты.

Ключевые слова: мошенничество, уклонение от налогов, искусственный интеллект, проблемные моменты.

В последние годы наблюдается значительное увеличение различных противоправных действий в налоговой сфере. Лица, осуществляющие мошеннические действия, наносят серьезный ущерб, как финансовой системе, так и обществу в целом. Согласно статистике случаи уклонения от уплаты налогов фиксируются довольно часто. Так, в России в 2022 году было зафиксировано около 105 087 таких случаев, что является достаточно большим числом [1, С. 5–6].

Мошенничество в налоговой сфере считается распространенным явлением. Юридические и физические лица в погоне за большими доходами уклоняются от уплаты налогов, не перечисляя установленный процент в государственный бюджет. В результате этого государственный бюджет недополучает необходимые средства, что приводит к несоразмерным расходам и затрудняет реализацию национальных проектов. Это подтверждает мнение о том, что данный вид мошенничества является особенно опасным и требует законодательного регулирования, а также разработки новых мер для улучшений механизмов борьбы с ним [2].

Эффективным инструментом в борьбе с мошенничеством выступает искусственный интеллект (далее ИИ), который способен помочь улучшить общую систему судебной практики и судебной экспертизы. Технологии ИИ открывают новые возможности, облегчая любой бизнес-процесс, позволяя людям осваивать сложные процедуры.

Благодаря ИИ стало возможным мгновенно распознавать различные изображения, позволяя находить одно уникальное изображение среди множества. Эта способность особенно актуальна при экспертизе финансовой деятельности организаций и раскрытии различных преступлений, включая уклонение от уплаты налогов. С использованием таких цифровых технологий можно быстро выявлять мошенников, стремящихся избежать своевременных налоговых обязательств. Кроме того, ИИ значительно облегчает доступ к информации – он позволяет получать данные через голосовые команды, удаленно открывать банковские счета, создавать графические визуализации для анализа статистики, а также разрабатывать шаблоны для программ и текстовых документов и еще множество других возможностей [3].

Стремление к изучению ИИ не только повышает эффективность и безопасность налоговой системы, но и формирует цифровую этику в сознании людей, побуждая их избегать нарушений налогового законодательства.

Среди передовых технологий выделяется open-source, которая способная существенно снизить объем выплат по мошенническим схемам, так как она автоматизирует процесс определения и оценки убытков. Данная технология значительно сокращает время, необходимое для выявления сложных мошеннических схем, с нескольких дней до нескольких часов, что улучшает эффективность расследований [4].

Кроме того, важным аспектом новой системы является ее способность к постоянной адаптации к вновь возникающим способам мошенничества, которые регулярно появляются на рынке. К примеру, данная технология может значительно ускорить процесс и быстро установить взаимосвязь между участниками мошеннических действий [5].

Однако существуют определенные проблемы, связанные с использованием ИИ. Так, если нужно выполнить работу, где необходимы логика, способность генерировать идеи, ИИ пока не может это сделать. Например, необходимость написания ответа на требование налогового органа о представлении документов может поставить ИИ «в тупик». Он предложит ответ, который не будет адаптирован под конкретную деятельность организации и не учтет все тонкости, так как не обладает знаниями о специфике конкретной организации. Как отмечают налоговые консультанты, ИИ не может самостоятельно обработать требование и отправить квитанцию о его приеме в инспекцию, а также допускает ошибки при расчете налога.

Еще одной отрицательной чертой работы с ИИ является его неспособность не отвечать

на заданные вопросы. Если у ИИ нет верного ответа, то он может предоставить ложную информацию. ИИ также не всегда распознает вопросы, если текст содержит лексические ошибки, искажающие смысл. Данный недостаток может привести к серьезным последствиям при подготовке ответа на очередной запрос контролирующего органа. В таких ситуациях ответственность за ошибки, допущенные ИИ, в конечном итоге ложится на налогоплательщика [6].

Внедрение ИИ позволяет автоматизировать процессы сбора и анализа данных, проверки правильности заполнения налоговых деклараций, контроля за соблюдением налогового законодательства и предотвращения мошенничества. ИИ также может помочь в определении оптимальных стратегий налогообложения и улучшении эффективности работы налоговых служб. Однако следует помнить, что ИИ на данном этапе своего развития еще не совершенен, и риск его ошибок остается достаточно высоким.

Таким образом, в нашем цифровом веке борьба с мошенничеством в налоговой сфере становится сложной задачей, требующей от эксперта-экономиста обладания новейшими компетенциями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сеуткина Д.А. Влияние уклонения от уплаты налогов на экономическую безопасность государства. [Электронный ресурс] // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 2.
2. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/3f9/uwhwt0vgdlv3lk4msudaeu2u8bnsuhsw/> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 19.0.2020 № 2129-р. // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 16.03.2025).
4. Модуль «Антифрод» для выявления мошенничества [Электронный ресурс]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/d0MAnT0z7B/modul-antifrod-dlya-vyiyavleniya-moshennichestva-v-strahovanii-gruzov/> (дата обращения: 22.03.2025).
5. Технология open-source [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/12/15/ingosstrah-i-glowbyte-sozdayut-analiticheskuyu-platformu-po-protivodeistviyu-strahovomu-moshennichestvu/ (дата обращения: 22.03.2025).
6. Казакова М.П. Искусственный интеллект в налоговом праве: актуальная проблема 21 века. [Электронный ресурс] // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 608–612. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-nalogovom-prave-aktualnaya-problema-21-veka/viewer/> (дата обращения: 24.03.2025).
7. Налоговый консультант VS Искусственный интеллект. [Электронный ресурс] // ЦСБ. URL: <https://csb-ural.ru/blog/detail/nalogovyy-konsultant-vs-iskusstvennyy-intellekt/> (дата обращения: 25.03.2025).

Using artificial intelligence as a fraud prevention measure in the tax sphere

A.A. Glyadelova

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
alisaglyadelova@yandex.ru

This study is relevant because tax fraud schemes are currently becoming more complex, which requires an expert economist to constantly update his competencies in the field of digitalization. The purpose of the work is to study fraud in the tax sphere using artificial intelligence in taxation, as well as other problematic aspects.

Keywords: fraud, tax evasion, artificial intelligence, problematic issues.

ОБЪЕКТЫ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТОВАРНЫХ ОПЕРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

П.А. Горбунов

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

vip.burundukov@bk.ru

В работе рассматриваются объекты судебно-бухгалтерской экспертизы товарных операций в условиях цифровизации. Проводится анализ традиционных и новых объектов, возникновение которых связано с использованием цифровых технологий, их особенности и др. Цифровые технологии вносят изменения в общепринятые методы контроля, учета и анализа товарных операций, что требует адаптации методологии либо разработки новых методов экспертизы.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, её объекты, товарные операции, цифровизация, методы, методология.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что цифровизация экономики оказывает существенное влияние на все сферы финансово-хозяйственной деятельности, в т.ч. на учет и движение товарных операций. Внедрение электронного документооборота, цифровых платформ и других информационных технологий приводит к изменению характера информации, ее объема и способов хранения. В связи с этим возникает необходимость пересмотра подходов к проведению судебно-бухгалтерской экспертизы (далее – СБЭ) в данной области.

В настоящее время ведется дискуссия о том, что является объектом судебно-бухгалтерской экспертизы, как среди практиков, так и среди научных исследователей. Это связано с тем, что нет четко установленной регламентации данного понятия. Рассмотрим ниже различные мнения авторов в части определения «объекта СБЭ».

По мнению К.С. Евсикова: «объект судебно-бухгалтерской экспертизы - это источник фактических данных (носитель информации, формально отображенный в любой форме, в том числе машиночитаемой) о хозяйственном учете на предприятии, которые может использовать эксперт-бухгалтер для разрешения поставленных перед ним вопросов в пределах своей компетенции как самостоятельно, так и с применением информационных технологий» [1, с. 17].

Ж.А. Кеворкова считает: «объект бухгалтерской экспертизы представляет собой соответствующие источники сведений, носители информации, направляемые эксперту-бухгалтеру и подвергаемые исследованию для правильности отражения осуществленной ФХД в первичных документах, учетных регистрах и финансовой отчетности с целью установления обстоятельств, входящих в предмет бухгалтерской экспертизы [2, с. 11].

По мнению В.А. Тимченко: «объектами судебно-бухгалтерской экспертизы являются материальные носители, содержащие регламентируемую и не регламентируемую нормативными актами информацию о фактах хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, позволяющие идентифицировать лиц, составивших эти носители информации, лиц, ответственных за имевшие место факты хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, а также проверить достоверность информации, содержащейся на материальных носителях» [3, с. 23].

По нашему мнению, объекты СБЭ - это носители информации, имеющие вещественную форму, которые содержат информацию о фактах хозяйственной жизни экономического субъекта. Применительно к СБЭ товарных операций, объектами являются материальные носители информации, содержащие сведения о движении товаров, расходов на их реализацию и т.д., как в бумажном, так и в электронном формате.

Традиционно к объектам СБЭ товарных операций относятся различные документы (см. табл. 1).

Таблица 1. Традиционные объекты СБЭ товарных операций.

№	Группа объектов	Объекты
1	Первичные учетные документы	Накладные, ТТН, ПКО и РКО, акт приема-передачи товаров, кассовые чеки и т.д.
2	Регистры бухгалтерского учета	Ведомости по счету 41 «Товары», главная книга, журналы-ордера и т.д.
3	Материалы инвентаризации товаров	Инвентаризационная опись, сличительная ведомость и др.
4	Первичные налоговые документы	Счета-фактуры, универсальные передаточные документы (УПД)
5	Бухгалтерская финансовая отчетность	Бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о прибылях и убытках и т.д.
6	Договоры	ДКП, поставки, хранения, перевозки и др.

Источник: авторская разработка.

Цифровая экономика, по мнению Е.Д. Бутенко, «это результат процесса инновационного развития экономики, который характеризуется активным применением компьютерных технологий во всех сферах деятельности человека. Особенностью цифровой экономики является трансформация сфер экономики: выдвижение на лидирующую позицию сферы науки и образования как поставщика интеллектуального ресурса в сферы производства цифрового продукта и его потребления» [4, с. 219].

В соответствии с Указом Президента РФ № 203 от 9 мая 2017 года: «цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [5]. Переход к цифровой экономике сопровождается трансформацией объектов СБЭ. Замена бумажных документов электронными влечет за собой необходимость разработки новых методик исследования цифровых следов и данных. Кроме того, цифровизация создает благоприятные условия для совершения новых и более сложных видов экономических преступлений.

В условиях цифровизации экономики к традиционным объектам СБЭ добавляются специфические объекты, связанные с использованием информационных технологий (см. табл. 2).

Таблица 2. Объекты СБЭ в цифровой среде.

№	Группа объектов	Объекты
1	Электронные документы	Электронные накладные, акты приема-передачи товаров, счета-фактуры, ТТН с использованием ЭЦП.
2	Бухгалтерские программы	Программы: «1С: Бухгалтерия», «ПАРУС», «Инфо-Бухгалтер» и т.д. Облачные программы: «Мое дело», «1С: БизнесСтарт», «СБИС: Бухгалтерия и учет» и др.
3	Цифровые платформы	Электронные торговые площадки (маркетплейсы), системы электронных закупок

Источник: авторская разработка.

Нельзя не отметить, что наблюдается трансформация специальных знаний эксперта-экономиста. Дело в том, что возникает потребность в привлечении специалистов в области информационных технологий либо эксперту нужно самому обладать специальными знаниями и навыками в данной области. Так, эксперту необходимо уметь:

- определять и извлекать данные из различных информационных систем и баз данных;
- проводить анализ электронных документов с использованием специального программного обеспечения, выявлять признаки подделки или искажения информации;
- оценивать надежность и целостность данных, хранящихся в электронном виде;
- восстанавливать удаленные или поврежденные данные;
- использовать методы компьютерной криминалистики для выявления следов противоправных действий в цифровой среде;

– визуализировать данные для облегчения их анализа и представления результатов экспертизы.

В условиях цифровизации экономики необходимо совершенствовать методологию СБЭ товарных операций, в частности:

– разработать методические рекомендации по работе с цифровыми объектами СБЭ, учитывающие специфику различных информационных систем и баз данных;

– внедрить новые методы анализа данных, основанные на использовании искусственного интеллекта и машинного обучения, для выявления скрытых закономерностей в данных о товарных операциях;

– развивать компетенции экспертов в области информационных технологий, компьютерной криминалистики и анализа больших данных;

– обеспечить взаимодействие экспертов-бухгалтеров с экспертами-программистами и другими специалистами в области информационных технологий;

– разработать стандарты и протоколы для сбора, хранения и обработки цифровых доказательств в рамках СБЭ.

Таким образом, процесс цифровизации экономики оказывает существенное влияние на традиционные объекты СБЭ товарных операций, добавляя новые объекты, связанные с использованием информационных технологий. Для эффективизации процесса проведения СБЭ в цифровой среде необходимо разрабатывать новейшие методики и инструменты исследования, на регулярной основе проводить переобучение специалистов для получения специальных знаний в области информационных технологий, обеспечить взаимодействие экспертов-бухгалтеров с экспертами-программистами. Совершенствование методологии СБЭ позволит оптимизировать выявление и расследование экономических преступлений, связанных с товарными операциями в цифровой среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евсиков К.С. Использование информационных технологий в судебно-бухгалтерской экспертизе в процессе расследования преступлений в экономической сфере: автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар. 2011. 226 с.

2. Кеворкова Ж.А. Бухгалтерская экспертиза деятельности организаций: теория и практика: автореф. дис. д-р. экон. Наук. М. 2008. 53 с.

3. Тимченко В.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник. М.: ИНФРА-М, 2024. 244 с.

4. Бутенко Е.Д. Определение цифровой экономики. Мнения. Взгляды. Оценки // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 3. С. 209–223.

5. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 17.03.2025).

Objects of forensic accounting examination of commodity transactions in the context of digitalization

P.A. Gorbunov

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)

vip.burundukov@bk.ru

The paper examines the objects of forensic accounting expertise of commodity transactions in the context of digitalization. The analysis of traditional and new objects, the emergence of which is associated with the use of digital technologies, their features, etc., is carried out. Digital technologies are making changes to the generally accepted methods of control, accounting and analysis of commodity transactions, which requires the adaptation of the methodology or the development of new methods of expertise.

Keywords: forensic accounting examination, its objects, commodity transactions, digitalization, methods, methodology.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Д.В. Денисова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

d.denisova@yandex.ru

Работа посвящена истории становления и развития судебно-бухгалтерской экспертизы как важного инструмента в разрешении финансовых споров и расследовании экономических правонарушений. В работе рассмотрены основные этапы развития экспертизы, начиная с древних цивилизаций, где впервые упоминаются методы учета, и заканчивая современными подходами, применяемыми в этой области.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, судебно-бухгалтерская экспертиза, экономические преступления, финансовый контроль, судебная экспертиза.

В условиях глобализации и цифровизации экономики судебно-бухгалтерская экспертиза (СБЭ) становится ключевым инструментом для раскрытия экономических махинаций, налоговых нарушений и других правонарушений в сфере экономики. Изучение истории развития СБЭ позволяет не только понять, как формировались современные методы и принципы экспертной деятельности, но и выявить закономерности. Исследование истории судебно-бухгалтерской экспертизы имеет теоретическое и практическое значение, поскольку оно способствует укреплению правовых и финансовых основ общества.

Судебно-бухгалтерская экспертиза – это экспертное исследование первичных и сводных документов бухучета и отчетности, содержащих фактические данные, необходимые для составления заключения по уголовному или гражданскому делу (в том числе арбитражному спору), делу об административном правонарушении [1, с. 30]. Судебно-бухгалтерская экспертиза играет ключевую роль в разрешении экономических споров и расследовании финансовых правонарушений. Ее история тесно связана с развитием бухгалтерского учета и эволюцией судебной системы.

Развитие судебно-бухгалтерской экспертизы охватывает несколько ключевых этапов, каждый из которых отражает изменения в экономике, праве и бухгалтерском учете. Эти этапы включают древний период (до V века н.э.), средние века (V–XV века), Новое время (XVI–XIX века), период становления (конец XIX – начало XX века), современный период (XX – начало XXI века). Для того, чтобы проследить, как формировалась и развивалась судебно-бухгалтерская экспертиза следует рассмотреть каждый из этих этапов подробнее.

Древний период стал важным этапом в истории судебно-бухгалтерской экспертизы, хотя в то время она еще не существовала в современном понимании. Именно в этот период зародились первые формы учета и контроля, которые впоследствии легли в основу бухгалтерского учета и экспертной деятельности. Так, первые торговые операции были зарегистрированы в Шумере на камнях около 3600 г. до н. э. С 3200 г. до н. э. там возникло счетоводство на глиняных табличках [2, с. 27]. В древнем Египте для регистрации и учета запасов зерна и других ресурсов за достаточно длительный период использовались папирусы, это свидетельствует о ранних попытках систематизации контроля. Это показывает, что люди могли управлять финансовыми операциями и упорядочивать данные даже в древние времена.

В Средние века бухгалтерский учет начал развиваться как инструмент для контроля финансов и разрешения споров. Учетные книги использовались купцами и банкирами, а также стали важным доказательством в судебных спорах, связанных с долгами, торговлей и наследством. В Древней Руси учет использовался в монастырях и княжеских хозяйствах. Берестяные грамоты, где фиксировались доходы и расходы, свидетельствуют о ранних попытках систематизации учета. Эти записи помогали контролировать ресурсы и разрешать конфликты. Также, в Средние века независимыми лицами за плату стали оказываться профессиональные услуги в области учета [3, с. 40]. Из этого следует, что в Средние века

были заложены основы для последующего развития бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы.

Новое время стало важным этапом в становлении бухгалтерской экспертизы. Во Франции в 1667 г. были созданы первые институты экспертов, которые занимались анализом документов и подготовкой заключений для судебных процессов. Эти институты стали одними из первых профессиональных объединений, специализировавшихся на экспертной деятельности. В России первые упоминания о бухгалтерской экспертизе относятся к 1654 г., когда Приказ счетных дел занимался «государевыми счетными и сыскными делами». С развитием торговли и промышленности в XVIII–XIX веках бухгалтерские документы стали активно использоваться в судах как доказательства, особенно в связи с ростом финансовых преступлений. К концу XIX века в Европе и России появились первые специалисты, которые анализировали бухгалтерские записи для выявления нарушений, что заложило основы судебно-бухгалтерской экспертизы как самостоятельной области знаний.

В период становления бухгалтерская экспертиза получает широкое признание в обществе. В это время в Европе, США и России начали разрабатываться первые методики и стандарты для проведения экспертиз. Бухгалтерские документы стали активно использоваться в судебных процессах, связанных с финансовыми махинациями, банкротствами и налоговыми нарушениями. В Европе и США появились первые профессиональные организации бухгалтеров и экспертов, которые разрабатывали стандарты и правила проведения экспертиз. Так, например, во Франции в 1912 году была создана Компания счетоводов-экспертов, по её примеру и в других городах страны начали образовываться компании бухгалтеров-экспертов.

В России до октябрьского переворота 1917 г. было предпринято несколько попыток создания института судебно-бухгалтерской экспертизы, но все они не были доведены до конца. В годы военного коммунизма об этой задаче забыли [1, с. 26]. После революции 1917 г. экспертиза стала использоваться для контроля за государственными финансами и борьбы с хищениями. Были разработаны первые методические рекомендации, а эксперты начали активно участвовать в судебных процессах. В годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления экономики развитие структуры экспертных организаций временно было приостановлено. Только в 1952 г., закрепляя государственное подчинение, при Минфине СССР было создано Бюро государственной бухгалтерской экспертизы, с филиалами при министерствах финансов союзных и автономных республик, а также при краевых, областных, Московском и Ленинградском городских финансовых управлениях. Но в 1957 г. оно было ликвидировано, а его филиалы при министерствах финансов союзных республик преобразованы в самостоятельные бюро государственной судебной экспертизы. Позже с организацией в 1970 г. Министерства юстиции СССР и министерств юстиции союзных республик все учреждения бухгалтерской экспертизы были переданы министерствам юстиции.

Таким образом, период становления заложил основы для современной судебно-бухгалтерской экспертизы, определив ее роль в судебной практике и экономике.

Современный период характеризуется глобализацией бухгалтерского учета и экспертизы, а также внедрением новых технологий. В XX веке судебно-бухгалтерская экспертиза стала важным инструментом для расследования финансовых преступлений, налоговых нарушений и корпоративных конфликтов. Были разработаны международные стандарты бухгалтерского учета (МСФО), что, в том числе, способствовало унификации подходов к экспертизе. В России после перехода к рыночной экономике в 90-х годах XX в. судебно-бухгалтерская экспертиза стала активно использоваться в условиях новых экономических реалий. В 1990 г. Бюро государственной бухгалтерской экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации было включено в состав Института судебных экспертиз того же министерства [4, с. 25]. Цифровые технологии значительно изменили подходы к экспертизе. Теперь эксперты могут анализировать большие объемы данных, выявлять сложные схемы мошенничества и работать с цифровыми активами.

Судебно-бухгалтерская экспертиза продолжает развиваться, адаптируясь к новым вызовам, таким как киберпреступления и использование криптовалют. Она остается важным инструментом для обеспечения экономической безопасности и справедливости в судебных процессах.

История судебно-бухгалтерской экспертизы неразрывно связана с историей развития бухгалтерского учета. Начиная с древних времен, когда учетные записи использовались для контроля и разрешения споров, до современности, где экспертиза становится высокотехнологичной отраслью, прошло много этапов. Каждый этап внес свой вклад в формирование института экспертизы как важного элемента экономической безопасности.

Сегодня судебно-бухгалтерская экспертиза играет ключевую роль в расследовании экономических преступлений, налоговых нарушений и корпоративных конфликтов. Ее дальнейшее развитие связано с внедрением новых технологий. Сохраняя связь с историческим опытом, экспертиза продолжает развиваться, оставаясь важным элементом правовой и экономической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р., Майлис Н.П. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебное пособие для студентов вузов / под общ. ред. Н.Д. Эриашвили, Ж.А. Кеворковой. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. 399 с.
2. Соколов Я.В. Очерки по истории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 1991. 400 с.
3. Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета: учебник. М.: Финансы и статистика, 2004. 272 с.
4. Сафонова М.Ф., Калинина И.Н., Швырева О.И. Бухгалтерская экспертиза: учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2017. 413 с.

History of the development of forensic accounting expertise

D.V. Denisova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
d.denisova@yandex.ru*

The paper is devoted to the history of the formation and development of forensic accounting expertise as an important tool in resolving financial disputes and investigating economic offenses. The work examines the main stages of the development of expertise, starting from ancient civilizations, where accounting methods were first mentioned, and ending with modern approaches used in this field.

Keywords: accounting, forensic accounting expertise, economic crimes, financial control, forensic examination.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ПОЛУЧЕНИИ И НЕЦЕЛЕВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КРЕДИТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

М.М. Запрядышева

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
mary.zapriadysheva2017@gmail.com*

На текущий момент кредитные отношения играют важную роль в экономике. Однако помимо законных способов получения заемных средств, мы все чаще сталкиваемся с незаконными действиями, связанными с их получением и использованием не по назначению. Такие преступления наносят ущерб, как банкам, так и государству, а также подрывают доверие к финансовой системе

в целом. Поэтому особенно важна экономическая экспертиза, которая позволяет выявлять финансовые нарушения, анализировать их последствия и давать объективную оценку действиям участников кредитных сделок. Методики проведения таких экспертиз постоянно совершенствуются, отражая изменения в законодательстве, развитие цифровых технологий и усложнение схем финансового мошенничества.

Ключевые слова: экономическая экспертиза, кредит, методические подходы.

Экономическая экспертиза может назначаться по делам о незаконной банковской деятельности, а именно по делам о незаконном получении и нецелевом использовании кредита. Методика расследования данных преступлений, предусматривающих ответственность по ст. 176 «Незаконное получение кредита» и ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования» УК РФ [1], включает в себя этап, связанный с экономической экспертизой по кредитному договору. Данный вид экспертизы отличается специальным объектом преступного посягательства – отношениями в сфере банковской деятельности.

Незаконную банковскую деятельность могут осуществлять и зарегистрированные на законных основаниях юридические лица, которые не имеют прав на банковскую деятельность, и юридические/физические лица, не имеющие регистрации и прав на банковскую деятельность. Деятельность кредитных организаций регламентируется Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [2]. Согласно ст. 1 данного Закона банковская деятельность в основном осуществляется кредитными организациями, то есть юридическими лицами, которые для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации имеют право осуществлять банковские операции, предусмотренные ст. 5 данного Закона.

Эта категория дел относится к самым сложным, и это связано с тем, что экономические преступления имеют скрытый характер. Обычно они совершаются группами людей, которые разрабатывают сложные финансовые схемы, используют несколько подконтрольных организаций или счета компаний, которые фактически не ведут хозяйственную деятельность. Помимо этого, экономические отношения в таких ситуациях бывают неоднозначными, из-за чего сложно различить преступные действия от легальных.

Совокупность методов составляет методику экономической экспертизы. Выбор комплекса методов, способов и приемов, необходимых для решения задач экономического исследования, зависит от конкретных вопросов, поставленных правоприменителем, переданных на экспертизу объектов, их информативности и пригодности для исследовательских целей и других факторов [3, с. 19].

Предлагаемые разными авторами, методики расследования незаконной банковской деятельности содержат рекомендацию о назначении судебной криминалистической (технико-криминалистическую экспертизу документов), компьютерно-технической и экономической экспертизы [4, с. 90]. Целью назначения экономической экспертизы по делам о незаконном получении и использовании кредитов является анализ, изучение и выявление возможностей получения кредита, в случаях, когда нет материального и правового обеспечения, гарантий или же документального оформления, а также исследование направлений использования заемных денежных средств [5, с. 123].

Экспертиза изучает вопросы, которые ставятся перед заказчиком (юридическими или частными лицами, судом, следствием) на предмет соблюдения принципов кредитования [6, с. 83]:

- возвратность;
- срочность;
- платность;
- обеспеченность;
- целевое назначение.

Важно отметить, что судебно-экономическая экспертиза обладает широкими возможностями, но в то же время она ограничена компетенцией и специальными знаниями эксперта-экономиста.

Одним из ключевых трендов стало активное внедрение цифровизации и автоматизации анализа данных. Сотрудничество экономистов, юристов и IT-специалистов позволяет создавать комплексные экспертные заключения и учитывать широкий круг аспекты дела. Современные компьютерные программы способны обрабатывать большие объемы финансовой информации, выявлять подозрительные транзакции и устанавливать связи между участниками схем незаконного кредитования. Искусственный интеллект и машинное обучение ускоряют процесс и делают его более точным, снижают вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором. Внедрение инновационных технологий, аналитических платформ и программного обеспечения, таких как блокчейн, применяются для выявления закономерностей и аномалий в поведении заемщиков. Применение алгоритмов машинного обучения для прогнозирования рисков, повышения прозрачности кредитных операций, а также упрощения процесса аудита снижает вероятность мошенничества, повышает точность оценки заемщиков и обеспечивает более эффективный контроль за финансовыми потоками. Развитие методических подходов в этой области помогает защищать финансовые интересы как физических, так и юридических лиц.

Еще одной важной тенденцией является комплексный анализ как финансовых, так и нефинансовых показателей. Ранее эксперты ограничивались проверкой бухгалтерской отчетности заемщика и движением денежных средств по счетам. В текущее время исследование охватывает гораздо больше вопросов:

- оценивается финансовая устойчивость компании;
- анализируются ее деловые связи;
- выявляются признаки фиктивных сделок.

Такой подход исключает вероятность преднамеренного искажения отчетных данных и сокрытия реального использования кредитных средств, а также позволяет выявить несоответствия и подозрительные сделки.

Кроме того, современная экономическая экспертиза базируется на риск-ориентированном подходе. Это означает, что эксперты не просто фиксируют факты нарушений, но и выявляют факторы риска, которые могут привести к незаконному получению или нецелевому использованию кредита. Они анализируют вероятность дефолта заемщика, его связь с недобросовестными контрагентами, а также схемы вывода активов. Такой подход позволяет не только расследовать уже совершенные преступления, но и предотвращать новые, помогая банкам и регулирующим органам разрабатывать более эффективные механизмы контроля.

Важным направлением в экономической экспертизе является использование криминалистических методов для анализа финансовых операций. Сегодня эксперты проводят графологические исследования подписей в кредитных договорах, выявляют поддельные документы и анализируют электронные следы, которые остаются при финансовых транзакциях. Такой комплексный подход существенно увеличивает точность экспертизы и помогает выявлять даже самые сложные мошеннические схемы.

Изменения в законодательстве влияют на производство экономических экспертиз. Внедряются методические подходы к новым законопроектам и нормам, которые позволяют своевременно реагировать на изменения в правовой среде. Современные нормативные акты ужесточают требования к финансовой отчетности, вводят новые правила цифрового документооборота и усиливают ответственность банков за недостаточный контроль заемщиков. Экспертам необходимо учитывать новые правовые нормы, применять современные технологии анализа и постоянно обновлять свои знания в области финансового права. Регулярное обновление знаний в области экономики и права поможет адаптировать

методические подходы к экспертизам. Стандартизация, а также разработка практических рекомендаций и правил для кредитных организаций, направленных на снижение рисков незаконного получения кредитов, тоже повысят качество и эффективность деятельности экспертов-экономистов.

Таким образом, современные методы проведения экономических экспертиз по делам, связанным с незаконным получением и нецелевым использованием кредитов, становятся все более сложными и технологичными. Использование цифровых решений, комплексный анализ данных, ориентированный на риски подход и криминалистические методы позволяют с высокой точностью выявлять финансовые преступления. Эти изменения способствуют повышению прозрачности кредитных операций, защите финансовых институтов и укреплению доверия к экономической системе в целом. Тенденции развития помогают улучшить качество экономических экспертиз и сделать их более эффективными в борьбе с мошенничеством в финансовой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. ФЗ № 63 от 13.06.1996 (ред. от 21.11.2022). Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).
3. Нерсисян М.Г. Теоретические и методические аспекты судебной финансово-кредитной экспертизы: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: дис. канд. юрид. наук. М. 2020. 171 с.
4. Самойлова Ю.Б., Стаценко В.Г. Особенности последующего этапа расследования незаконной банковской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 2. С. 89–94.
5. Козменкова С.В., Запрядышева М.М. Цели и задачи экономической экспертизы незаконного получения и использования кредитов. / Проблемы и перспективы развития экономического контроля и аудита в России. Сборник статей по материалам XVI Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2025. С. 119–124.
6. Нерсисян М.Г. Судебная финансово-кредитная экспертиза при расследовании преступлений о незаконном получении кредита. Теория и практика судебной экспертизы. 2018. 13 (4). С. 82–84.

Methodological approaches of economic expertise in cases of illegal obtaining and misuse of credit in the context of digitalization

M.M. Zapryadysheva

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)

mary.zapriadycheva2017@gmail.com

Currently, credit relations play an important role in the economy. However, in addition to legitimate ways of obtaining borrowed funds, we are increasingly faced with illegal actions related to their receipt and misuse. Such crimes damage both banks and the state, as well as undermine confidence in the financial system as a whole. Therefore, economic expertise is especially important, which makes it possible to identify financial violations, analyze their consequences and give an objective assessment of the actions of participants in credit transactions. The methods of conducting such examinations are constantly being improved, reflecting changes in legislation, the development of digital technologies and the increasing complexity of financial fraud schemes.

Keywords: economic expertise, credit, methodological approaches.

РАЗВИТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА КАК ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМ СУБЪЕКТОМ

А.С. Зинина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

Zinnia2004@bk.ru

В работе рассматривается развитие бухгалтерского учета с выделением шести этапов. Определена роль бухгалтерского учета на современном этапе развития как необходимая информационная база для управления хозяйственной и финансовой деятельностью компании.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, финансовый анализ, этапы развития, роль, история, период, первичные документы, учетная политика, контроль, бухгалтерское дело.

Бухгалтерское дело является профессиональной деятельностью бухгалтера. Оно начинается от организации и ведения учета до формирования бухгалтерской отчетности. Также сюда входит и разработка учетной политики организации. Бухгалтерское дело отвечает за контроль и анализ данных по деятельности организации. Осуществление бухгалтерского дела заключается в теории бухгалтерского учета, в практической бухгалтерской деятельности и в профессионализме бухгалтера, который регулярно следит за обновлением законодательства [1].

История бухгалтерского учета заключается в становления и развития бухгалтерского учета. Точного определения времени возникновения бухгалтерского учета в науке не выявлено. Также нет четкого понимания времени возникновения понятий «бухгалтерский учет», «отчетность», «аудит» [1]. Однако, принято выделять определенные этапы развития бухгалтерского учета. Далее на рис. 1 представлены основные этапы развития бухгалтерского учета.

Рисунок 1. Основные этапы развития бухгалтерского учета.

Источник:[2].

Таким образом, в настоящее время принято выделять шесть этапов развития бухгалтерского учета.

Первым этапом является натуралистический этап. По временному промежутку он охватывает период 4 тыс. до н.э. – V в. до н.э. В данный промежуток времени возник бухгалтерский учет. Здесь бухгалтер хочет отразить весь учет как он его видит. На данном этапе возникают такие понятия, как: «факт хозяйственной деятельности» и «инвентаризация». В настоящее время данные понятия часто используются [2].

Второй этап характерен для периода времени V в. до н.э. – 1300 г. Данный этап называется стоимостной, так как он характеризуется появлением денег, а также и разделением бухгалтерского учета. Данное разделение осуществляется на деньги как меры стоимости и как средства платежа. Здесь бухгалтер ведет не только натуральный, но и стоимостной учет по соответствующим счетам.

Третий этап называют диграфическим. Он характерен для периода 1300-1850 гг. Данный период ознаменован возникновением двойной записи. В 1494 году Лука Пачоли описал способ двойной записи в книге «Сумма арифметики, геометрии, учения о пропорциях и отношениях» в 11 разделе «Трактат о счетах и записях». Данная запись явилась основой развития теоретической бухгалтерской мысли. В конце 15-го века окончательно сформировалась в Италии. Следует отметить, что с тех пор двойная запись используется во всех странах мира. На данном этапе появились счет капитала и счет прибылей и убытков.

Четвертый этап принято называть теоретико-практическим (1850-1900 гг.). На данном этапе учет ведется как с позиции юриспруденции, так и с позиции экономики. Данному этапу характерно разделение счетов на виды: счета для расчетов с дебиторами и кредиторами, результативные и контрпартные счета [3].

Пятый этап - это период с 1900 по 1950 гг. Его называют научным. На данном этапе происходит выделение бухгалтерского баланса. Также выделяются счетоводство и балансоведение. Особое внимание уделяется нюансам формирования себестоимости продукции, работ и услуг. Таким образом, здесь осуществляется детальное калькулирование затрат. Необходимо отметить, что в начале 20 века появилась теория калькуляции себестоимости. Данным вопросом занимались следующие ученые: Д. Харрис, Р. Каштан, Д.М. Кларк, Д.А. Хиггинс и другие. Данному этапу характерен современный аудит.

Шестой этап начался с 1950 года и продолжается по сегодняшний день. На данном этапе выделяют динамическую и статистическую трактовки баланса. Здесь бухгалтерский учет рассматривается как экономическая наука, которая выделяет предмет, метод, теоретические и методологические основы. Также здесь определяется и роль бухгалтерского учета в экономической системе организации, предприятия и фирмы.

Бухгалтерский учет включает в себя учет хозяйственных действий и явлений в деятельности организации. Данный учет необходим также и на законодательном уровне. Также отмечается документарный учет в бухгалтерском отделе организации.

Бухгалтерский учет ведется на основании первичных документов. Он должен осуществляться в соответствии с методическими рекомендациями и с учетом изменений, которые происходят достаточно часто [3].

Бухгалтерский учет позволяет не только осуществлять учет деятельности организации, но также на основании данных можно проводить анализ хозяйственной деятельности, финансовый анализ, а также в случае необходимости экономико-криминалистический анализ. На основании бухгалтерской информации можно выделить основные проблемы в деятельности организации и своевременно принять необходимые меры для улучшения финансового состояния. Таким образом, бухгалтерский учет позволяет эффективно управлять деятельностью, осуществлять планирование от достигнутого и выводить компанию на новый уровень развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банникова Е.А. История становления бухгалтерского учета. Молодой ученый. 2017. № 21 (155). Т. 1. С. 65–67.
2. Захарьин В.Р. Теория бухгалтерского учета. М. ИНФРА-М. 2003. 272 с.
3. Калинина Н.А. История развития бухгалтерского учета. Международный научный журнал «Вестник науки» № 1 (10) Т. 3. С. 55–58.

Development of accounting as a management function of an economic entity

A.S. Zinina

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
Zinnia2004@bk.ru

The paper considers the development of accounting with the allocation of six stages. The role of accounting at the present stage of development is defined as the necessary information base for managing the economic and financial activities of the company.

Keywords: accounting, financial analysis, stages of development, role, history, period, primary documents, accounting policy, control, accounting.

ИСКУССТВЕННОЕ ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА КАК СХЕМА ИСКАЖЕНИЯ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ

Е.А. Кирилова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
evgesha.kirilova.00@mail.ru

Искусственное дробление бизнеса – актуальная и сложная проблема, с которой сталкиваются налоговые органы. Статья представляет детальное рассмотрение понятия, анализ признаков, свидетельствующих о намеренном разделении бизнеса с целью получения налоговых преимуществ, рисков и последствий искусственного дробления бизнеса.

Ключевые слова: правомерное и неправомерное дробление бизнеса, НДС, бенефициар, прибыль, судебно-налоговая экспертиза.

Искусственное дробление бизнеса – разделение единой предпринимательской деятельности между несколькими формально самостоятельными лицами (организациями, индивидуальными предпринимателями), в отношении которых осуществляется контроль одними и теми же лицами, направленное исключительно или преимущественно на занижение сумм налогов путем применения специальных налоговых режимов с превышением предусмотренных статьей 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации пределов осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налогов [1]. (Проще говоря – это незаконное разделение организации на несколько взаимосвязанных юрлиц или ИП с целью распределить доходы между компаниями исключительно для снижения налогов).

Но дробление бизнеса может происходить и на основании закона. Законное дробление бизнеса – это разделение единой предпринимательской деятельности между несколькими формально самостоятельными лицами (организациями, индивидуальными предпринимателями), в отношении которых осуществляется контроль одними и теми же лицами (одним человеком или несколькими партнерами), для достижения целей оптимизации процессов и организационной структуры. Стоит отметить, дробление бизнеса имеет такую положительную сторону: при появлении у одной из нескольких компаний проблем, «неподвижными» остаются другие, продолжающие свою деятельность. Таким образом, это не допускает парализации деятельности компании или организации.

Проанализировав специальную литературу, мы выделили следующие признаки законного дробления:

1. Наличие деловой цели – экономически обоснованная причина действий налогоплательщика. Сущность заключается в построении каждой организацией или ИП модели ведения бизнеса на самостоятельной основе с рисками и ответственностью. Приведенный признак полностью исключает стремление к цели ухода от законодательной уплаты налогов, включая легализацию средств, путем применения схемы искусственного

дробления бизнеса;

2. Соблюдение лимита доходов и количества работников компании или организации;
3. Использование организацией или ИП собственных (личных) ресурсов.

Если компания развивается по принципам, изложенным выше, то она может применять налоговый режим для малого бизнеса – УСН или патент. На официальном сайте ФНС представлены следующие стандартные ставки налога УСН: при объекте налогообложения «Доходы» ставка составляет 6 %; «Доходы минус расходы» составляет 15 %.

Но на практике не всегда лица соблюдают российское законодательство и нарушают систему ведения бизнеса, используя схему искусственного дробления бизнеса, которую подробно мы описали выше. Соблазн обогащения, путем обмана налоговой системы и использования различных схем является проблемой сегодняшнего дня. Схемы обхода уплаты налогов в целях максимизации своей прибыли компании, перечислены в письме ФНС, а также несомненно важную роль играет судебная практика. Следует отметить, что данный перечень схем/признаков не является исчерпывающим и требует постоянного пополнения с быстрорастущей модификацией приемов, которые используют предприниматели.

ФНС считает применения схем дробления злоупотреблением налоговыми правами, установленными для налогоплательщиков, пределы осуществления которых прямо предусмотрены ст. 54.1 НК РФ.

При этом, принимая во внимание факт неоднородности финансово-хозяйственной деятельности, осуществляемой экономическими субъектами (исходя из специфики их деятельности и организационно-правовой формы), способы осуществления такого деления бизнеса носят различный характер.

Кроме того, возникновение различных схем и способов искусственного дробления бизнеса обусловлено постоянными изменением налогового законодательства, что, с одной стороны, существенно усложняет дробление бизнеса с целью извлечения налоговой выгоды, а, с другой стороны, позволяет недобросовестным налогоплательщикам, заинтересованным в получении налоговой выгоды, разрабатывать новые, не известные ранее судебной практике и практике налоговых органов, схемы искусственного дробления бизнеса.

Закономерным последствием обозначенных выше факторов будет являться многообразие схем искусственного дробления бизнеса, включающих различные характеры взаимодействия между участниками этих схем, различные функции отдельных участников этого дробления, разная степень заинтересованности включенных в этот процесс субъектов.

Следовательно, представляется затруднительным выделить все схемы искусственного дробления бизнеса в рамках какой бы то ни было классификации.

Следует отметить, что целью искусственного дробления бизнеса является занижение налоговой базы, прежде всего:

1. Занижение налоговой базы по налогу на добавленную стоимость путём применения необоснованных налоговых вычетов. Определение от 20 марта 2019 г. по делу № А41-46714/2017 «Как усматривается из судебных актов, основанием для принятия решения в обжалуемой части послужил вывод налогового органа о занижении обществом (заказчик) налоговой базы по НДС в связи с неправомерным применением налоговых вычетов по документам (счетам-фактурам, актам приемки выполненных работ, товарным накладным, товарно-транспортным накладным), выставленным от имени ООО «Коннекс» (исполнитель) по договору на оказание услуг по подбору и предоставлению персонала для осуществления перевозок и текущего ремонта» [2].

2. Занижение налоговой базы по налогу на прибыль путём завышения расходов от обычных видов деятельности и прочих расходов. Решение от 17 сентября 2020 г. по делу № А52-1247/2020 Арбитражный суд Псковской области «В результате проверки выявлены факты неправомерного занижения налоговой базы по налогу на имущество организаций, завышение расходов по налогу на прибыль, неправомерное не перечисление (неполное

перечисление) в установленный срок сумм НДФЛ, повлекшие неполную уплату налога на имущество за 2016-2017 годы в сумме 17 673 998 руб., уменьшение исчисленного в завышенных размерах налога на имущество за 2017 год на 756 817 руб., уменьшение убытка, исчисленного налогоплательщиком по налогу на прибыль за 2015-2017 годы на 214 101 151 руб.» [3].

3. Занижение налоговой базы по налогу на доходы физических лиц путем недостоверного представления доходов. Решение от 22 июля 2024 г. по делу № А57-19243/2023 Арбитражный суд Саратовской области «в нарушение пункта 6 статьи 226 НК РФ ООО ТД «Энергомашкомплект» в проверяемом периоде не исполнило обязанность налогового агента, по перечислению удержанного налога на доходы физических лиц, сумма не исчисленного, не удержанного и не перечисленного в бюджет НДФЛ за 2018 год составила – 240 693 руб.» [4].

4. Занижение налоговой базы по налогу на имущество путем занижения оценки стоимости имущества. Постановление от 3 июля 2017 г. по делу № А28-5929/2016 Арбитражный суд Волго-Вятского округа «налогоплательщик неверно определил амортизационные группы и сроки полезного использования объектов основных средств (зданий цехов и ангара), вследствие чего необоснованно завысил расходы, уменьшающие налоговую базу по налогу на прибыль, и занизил налоговую базу по налогу на имущество» [5].

5. Занижение налоговой базы по Упрощенной системе налогообложения (УСН) путем завышения расходов. Решение от 18 декабря 2023 г. по делу № А64-9287/2023 Арбитражный суд Тамбовской области «Налоговым органом сделан вывод, что ООО «Содействие» имеет признаки «транзитной» организации: номинальное имущественное положение (отсутствие имущества и основных средств), превышение удельного веса налоговых вычетов в общей сумме исчисленного налога более 95%. ООО «Содействие» является участником схемы незаконной минимизации налогов путем применения вычетов по НДС от «транзитных» организаций и фирм – «однодневок», формирующих «бумажный» НДС, действует в интересах выгодоприобретателей, которые с целью неправомерного включения в состав налоговых вычетов по НДС используют «транзитных» контрагентов, отражает в книге покупок счета-фактуры фирм-однодневок» [6].

Можно выделить признаки искусственного дробления бизнеса, которые могут свидетельствовать о применении схем искусственного дробления бизнеса:

1. Реализация через подконтрольные компании или ИП (импортер ввозит товар, который облагается НДС, далее реализовывает товар торговому дому с минимальной наценкой, далее ТД продает опять с минимальной наценкой товар в розницу, и последняя уже по рыночной цене реализует товар покупателям. Именно в рознице чаще всего появляются признаки дробления, а точнее единый центр принятия решения. Поэтому налоговая старается искать через центр принятия решения бенефициара – реальный конечный выгодоприобретатель; часто в литературе упоминается и такое понятие – лицо, юридически не заинтересованное, но фактически являющееся собственником компании и получающее прибыль). Обзор практики [7].

2. Единый центр руководства и общий производственный процесс. Оформление документации от имени всех взаимозависимых организаций, бухгалтерская и налоговая отчетность всех организаций, а также совместное хранение бухгалтерских документов и иных. Общий производственный процесс – совместное использование персонала, технического оборудования, программ и др. (Письмо ФНС России от 16.07.2024 № БВ-4-7/8051@).

3. Осуществление обществом и аффилированным предпринимателем одного и того же вида деятельности оптовую и розничную торговлю идентичного товара с аналогичными ценами и поставщиками, расположенными по одному адресу, использующие одни и те же

помещения, денежные счета открыты в одном банке, доступ к которым использовался с одинаковых IP-адресов, представление отчетности осуществлялось одним оператором [8].

4. «Особый подрядчик». Использование взаимозависимого предпринимателя, применяющего УСН, в целях создания фиктивного документооборота (видимости хозяйственной деятельности). Так, например, решением суда от 6 июня 2022 г. по делу № А60-2622/2022... поставщик поставляет товары с НДС компании ООО, далее компания ООО реализует его с НДС покупателю по ОСНО; либо компания ООО оплачивает услуги ИП по УСН. Налоговая инспекция проверяет реальность работ и услуг, а если она подтверждается, то указывает на подконтрольное лицо, с которым есть признаки аффилированности и доходы с ИП лицом должны подвергаться ОСНО) [9].

5. Формальный характер. Деятельность фиктивных лиц закреплена документально, но фактически выполняет работу основной участник схемы. (Письмо ФНС России от 16.07.2024 № БВ-4-7/8051@).

6. Разделение бизнеса между родственниками. Формальный характер участия членов семьи, расходы по бизнесу ведет только 1 лицо.

Как было указано ранее, в связи с информатизацией и влиянием вышеуказанных фактов, налоговое законодательство не может перечня признаков дробления бизнеса, что подтверждается также письмом Минфина 2023 г. № 03-02-07/107221 [10], но примерный перечень ФНС называет и они закреплены в письме от 11 августа 2017 г. № СА-4-7/15895 [11].

Обобщая вышеизложенное, можно предложить следующую классификацию признаков дробления бизнеса (см. рис. 1).

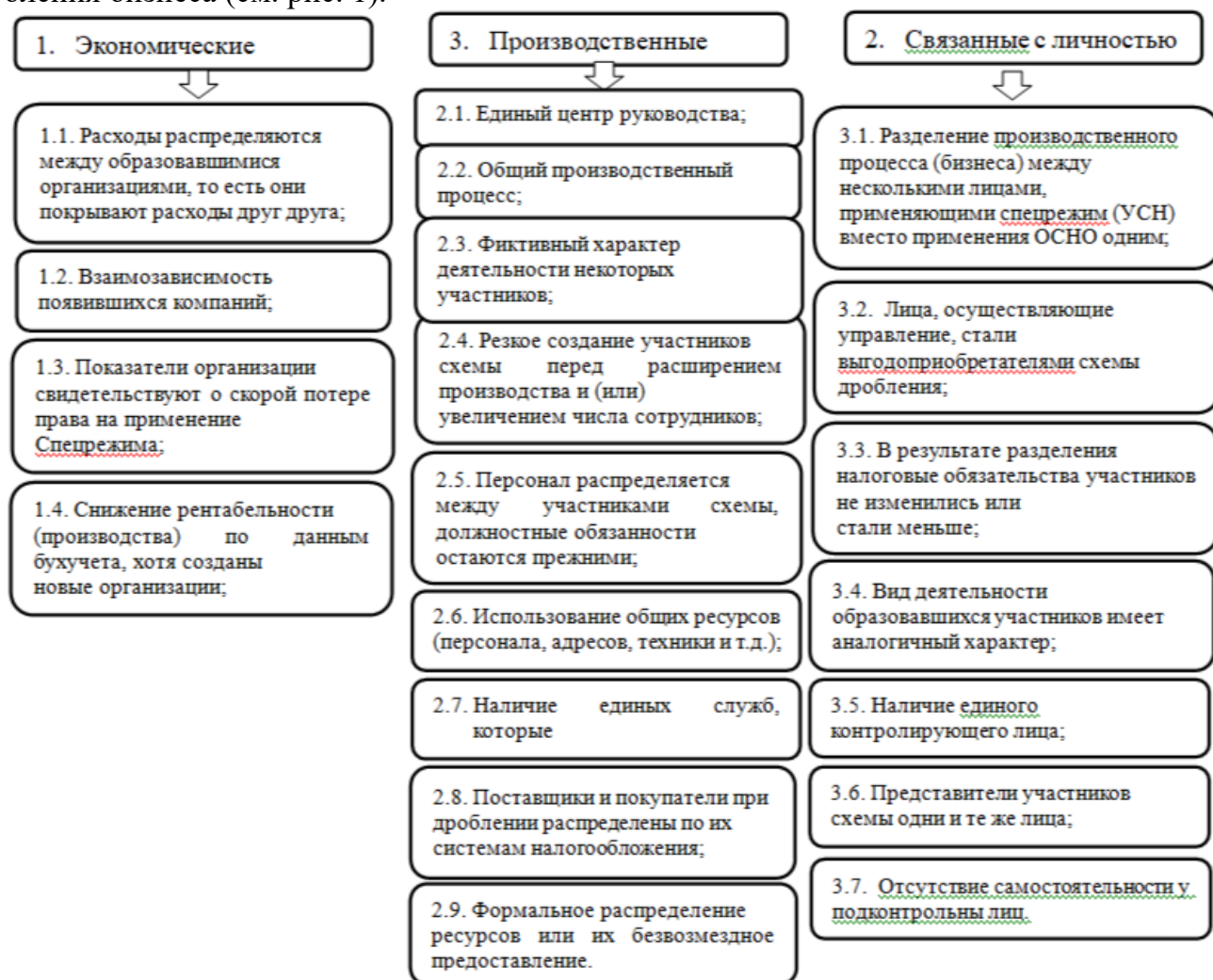

Рисунок 1. Классификация признаков дробления бизнеса.

Источник: авторская разработка.

Указанный на рис. 1 перечень признаков может применяться хозяйствующими субъектами в различных комбинациях, что образует индивидуальную схему искусственного дробления бизнеса, общую структуру которых выявляют как в ходе налоговой проверки, так и в ходе суда.

Следует отметить также и то, что для выявления отдельных выделенных признаков дробления бизнеса целесообразно применение специальных знаний в форме экспертизы.

При этом экспертиза может осуществляться как в ходе проведения налогового контроля, что прямо предусмотрено ст.95 НК РФ, так и в ходе рассмотрения дела в суде, что регулируются различными процессуальными кодексами, в зависимости от категории дела, к которым исходя из анализа практики, можно отнести следующие:

1. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренные ст. 199 УК РФ.
2. Арбитражные дела об оспаривании налоговых проверок налогоплательщиками.
3. Дела о банкротстве (включая обособленные производства о привлечение КДЛ к субсидиарной ответственности по обязательствам должника).

При этом, исходя из представленной нами классификации, необходимость в производстве экспертизы имеет место тогда, когда речь идёт о выявлении экономических признаков дробления.

Обращаясь к нормативно-правовым актам, регулирующем процесс производства экспертизы в различных государственных судебно-экспертных учреждениях, а также к трудам таких авторов, как Голикова В.В. [12], Тимченко В.А. [13] отметим, что исходя из существа экономических признаков искусственного дробления бизнеса, целесообразно назначать судебно-налоговую экспертизу, под которой следует понимать, на наш взгляд, «процессуальное действие, направленное на исследование первичных учетных документов, используемых при определении элементов налогообложения, регистров учета и отчетности, направленное на установление правильности исчисления и полноты уплаты налогов (сборов) и выявление нарушений требований налогового законодательства» [14].

Судебная налоговая экспертиза является важнейшим источником подтверждения фактов не чистого ведения бизнеса и ухода от налогового бремени путем искажения налоговой базы, а также иных элементов налогообложения, нарушения ведения отчетности и учета организации. В основном, эксперта при выявлении ситуации «дробления бизнеса» будет интересоваться НДС, УСН.

Поддерживая точку зрения многих авторов, Россинская Е.Р. в своем труде также отмечает, что судебно-налоговая экспертиза решает только диагностические задачи путем «выявления механизма событий, способа и последовательности действий, качественных и количественных характеристик данных учета финансово-хозяйственных операций при применении различных систем налогообложения» [15]. Таким образом, не представляется возможным с помощью налоговой экспертизы идентифицировать операции финансово-хозяйственной деятельности компании, отраженные в учетной и отчетной документации.

Диагностические задачи включают следующие положения:

1. Определение правильности исчисления и уплаты налогов, а также правильного отражения операций, непосредственно связанных с расчетами налогов, бухгалтером.
2. Проверка ведения бухгалтерской и налоговой отчетности.
3. Выявление нарушений/противоречий налогового законодательства в части определения налоговой базы.
4. Определение сумм, подлежащих и нет налогообложению.
5. Проверка полноты и правильности уплаты налогов.
6. Установление суммы, подлежащей выплате по закону и др.

Постановка вопроса эксперту зависит от решаемой задачи и цели назначения экспертизы. Анализируя письмо ФНС от 16 июля 2024 г. № БВ-4-7/8051@ [16], часто

встречающимися вопросами, задаваемыми эксперту, являются следующие:

1. Существует ли разница между величиной налоговой базы, указанной в документации (декларации) по НДС, и величиной налоговой базы на основании представленных на экспертизу документов? (если да, то какая сумма разницы?).

2. В соответствии с законодательством и правильном объеме были применены вычеты при расчете сумм НДС?

3. Наблюдается ли в документации компании уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и суммы, подлежащей уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни, об объектах налогообложения?

4. Подтверждаются ли документально доходы, полученные организацией?

5. Существует ли в документации факт искажения сумм расходов путем завышения и доходов путем их занижения для изменения налоговой базы?

Следует отметить, что вопросы правового характера (например, обоснованность налоговой выплаты, соответствие с законодательством, обоснованность налоговой льготы или выгоды и т.д.) судебно-налоговой экспертизой не решаются.

Особую роль играет вопрос об исчислении налоговой базы. С помощью искусственного искажения (занижения) налоговой базы существенно минимизируется сумма выплат по установленной ставке налога, что заметно влияет на неучтенные доходы предпринимателя. Поэтому, на наш взгляд данный вопрос налогообложения является основным.

Судебно-налоговая экспертиза является важным доказательством при выявлении искажении налоговой базы, а также иных элементов как реализации схемы «дробления бизнеса». Так как схемы ухода от налогов в российском праве несут неисчерпывающий характер, можно предположить, что благодаря данному виду экспертиз, путем анализа и исследования выявляются новые составные элементы «дробления бизнеса». В свою очередь, трансформация и цифровизация объектов налогообложения приобретают всё больший размах. Данное обстоятельство требует разработки и совершенствования теоретических и методических положений, а также инструментария налоговой экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений...» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 18.11.2024).

2. Судебная практика высших судов [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/DkaUxzeYYDW6/?vsrf-txt=1> (дата обращения: 20.03.2025).

3. Судебная практика высших судов [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/xci2UxYvU5N/?arbitral-txt=2> (дата обращения: 20.03.2025).

4. Судебная практика высших судов [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nBEU0GTevYx1/?arbitral-txt=3> (дата обращения: 20.03.2025).

5. Судебная практика высших судов [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5ciUIU7N8t5V/?arbitral-txt=4> (дата обращения: 20.03.2025).

6. Судебная практика высших судов [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/pvaYtucDUnbJ/?arbitraltxt=завышение+расходов+по+учн+&arbitral-ьcase_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&snippet_pos=15554#snippet (дата обращения: 20.03.2025).

7. Судебная практика высших судов. [Электронный ресурс] // СПС Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28012020-n-310-es19-26320-podelu-n-a54-61622017/?ysclid=m46u77eo92383058460> (дата обращения: 18.11.2024).

8. Судебная практика высших судов [Электронный ресурс] // СПС Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации (дата обращения: 22.11.2024).

9. Обзор практики: «Решение от 6 июня 2022 г. по делу № А60-2622/2022» [Электронный ресурс] // Судебный и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/1WawrDFWS1gW/?ysclid=m46tmx24m7566777119>. (дата обращения: 22.11.2024).

10. Письмо Минфина РФ от 09.11.2023 N 03-02-07/107221 «Об установлении признаков «Дробления бизнеса», формулирующих факт злоупотребления налогоплательщиком своими полномочиями» [Электронный ресурс] // СПС Контур Норматив (дата обращения: 22.11.2024).

11. Письмо ФНС России от 11.08.2017 № СА-4-7/15895@ «О направлении обзора судебной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 22.11.2024).

12. Голикова В.В. Судебно-налоговая экспертиза М.: Проспект, 2021. 310 с. [Электронный ресурс] // URL: https://www.litres.ru/book/v-v-golikova/sudebnaya-nalogovaya-ekspertiza-69442315/?source_internal (дата обращения: 23.03.2025).

13. Тимченко В.А. Судебно-налоговая экспертиза. М.: ИНФРА-М., 2024. 181 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://znanium.ru/read?id=445168> (дата обращения: 23.03.2025).

14. Судебно-Экспертный центр Следственного Комитета Российской Федерации: [Электронный ресурс] // URL: <http://sec.sledcom.ru/categories/nal.html> (дата обращения: 13.02.2025).

15. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 4-изд. М. Инфра-М, 2025. 576 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://znanium.ru/read?id=454783> (дата обращения: 23.03.2025).

16. Письмо ФНС России от 16.07.2024 N БВ-4-7/8051@ «О правовых позициях, сформированных судебной практикой и применяемых арбитражными судами при разрешении споров, связанных с установлением в действиях налогоплательщиков признаков «дробления бизнеса» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 13.02.2025).

Artificial fragmentation of business as a scheme of distortion of the tax base

E.A. Kirilova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
evgesha.kirilova.00@mail.ru*

Artificial fragmentation of businesses is an urgent and complex problem faced by tax authorities. The article presents a detailed consideration of the concept, an analysis of the signs indicating the deliberate division of the business in order to obtain tax advantages, risks and consequences of artificial fragmentation of the business.

Keywords: lawful and unlawful business fragmentation, VAT, beneficiary, profit, forensic tax examination.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ИСКАЖЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Т.А. Комарова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

komarova18122001@mail.ru

Статья посвящена сравнительному анализу способов искажений финансовой отчетности, которые оказывают значительное влияние на достоверность предоставляемой информации и принятие экономических решений. В работе раскрывается понятие искажения финансовой отчетности с точки зрения бухгалтерского учета и аудита. Особое внимание уделено двум основным способам искажений: вуалированию и фальсификации. Выделяются их ключевые различия и общие черты, раскрыты признаки фальсификации и вуалирования отчетности.

Ключевые слова: фальсификация, вуалирование, искажения финансовой отчетности.

В системе предупреждения экономической преступности и нарушений финансово-хозяйственной деятельности особое место занимает экспертиза и оценка достоверности и надежности финансовой отчетности. Бухгалтерская (финансовая) отчетность является одним из основных источников экономической информации, так как в отчетности объединяется информация всех видов учета и представляется в удобной форме для восприятия заинтересованными лицами и субъектами. В соответствии с этим, одним из главных требований, предъявляемых к бухгалтерской отчетности, является требование достоверности, которое закреплено в ФЗ «О бухгалтерском учёте» и ПБУ 4/99, ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99 действует до составления отчетности за 2023 год, а ФСБУ 4/2023 становится обязательным с отчетности за 2024 год.

Согласно ФЗ «О бухгалтерском учёте» бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату. Также согласно МСФО, цель финансовой отчетности заключается в следующем: «...предоставление финансовой информации об отчитывающейся организации, которая является полезной для существующих и потенциальных инвесторов, заимодавцев и прочих кредиторов для принятия ими решений о предоставлении данной организации ресурсов...» [1].

В ходе исследования искажений финансовой отчетности целесообразно применять специальные знания в виде назначения судебной экспертизы. Для решения поставленных задач эксперту важно осознавать, что подразумевается под термином «искажения финансовой отчетности». Этот термин наиболее полно раскрывается в нормативных актах, регулирующих бухгалтерский учёт и аудиторскую деятельность. При этом трактовки могут различаться, поэтому некоторые авторы предлагают рассматривать искажения финансовой отчетности с позиций бухгалтерии и аудита.

Что касается бухгалтерских стандартов и стандартов аудиторской деятельности, то напрямую в них термин «фальсификация финансовой отчетности» в настоящее время не указывается. Вместо понятия «фальсификация» используются термины «ошибки», «преднамеренные ошибки», «ошибки в бухгалтерском учете», «искажения», «нарушение стандартов», «мошенничество», «факты мошенничества, которые ведут к искажению годовой финансовой отчетности» [2].

Понятие «ошибка» введено ПБУ 22/2010 «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности». Под ошибкой подразумевают неправильное отражение (неотражение) фактов хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете или в бухгалтерской отчетности организации. Выделяют разного типа ошибки, которые приводят к искажению информации в бухгалтерском учете и отчетности.

В МСА 240 используется понятие «недобросовестные действия» – действия, совершенные

обманным путем одним или несколькими лицами из числа представителей собственника, руководства, работников аудируемого лица и (или) иными лицами для извлечения незаконных выгод [3].

Также в МСФО 8 «Учетная политика, изменения учетных оценок и ошибок» рассматривается термин ошибки, где под ними понимается: «пропуски или искажения информации в финансовой отчетности, возникающие вследствие неиспользования либо неверного использования информации, которая была доступной в то время, когда финансовая отчетность за указанные периоды была одобрена к выпуску и можно было ожидать, что указанная информация будет получена и учтена при её подготовке и представлении» [4].

Также необходимо определить способы искажения финансовой отчетности.

Способы искажения финансовой отчетности и их классификация в начале двадцатого века начали исследоваться российскими учеными: Я.М. Гальпериным [5], И.Ф. Шерр [6], Н.А. Блатовым [7], Н.Р. Вейцманом [8], многие из рассмотренных ими способов до сих пор применяются на практике. Таким образом, с развитием экономических отношений данный вопрос остаётся актуальным и активно исследуется.

Среди способов искажения финансовой отчетности можно выделить два вида: вуалирование и фальсификацию финансовой отчетности. По мнению Я.М. Гальперина, вуалирование представляет собою «неправильное формальное построение баланса, предполагающее неясность и затемнение в отношении наименования и группировки отдельных его элементов» [5]. Под вуалированием И.Ф. Шерр понимал такую форму составления баланса, которая делает хозяйственные факты неясными или трудно выполняемыми, так что получается неточная или неправильная картина экономического положения соответствующего предприятия [6]. Н.А. Блатов говорит о том, что: «умышленное вуалирование очень близко к фальсификации, и всякая фальсификация, конечно, делает баланс неясным, вуалирует его» [7]. Н.Р. Вейцмана под вуалированием он понимал «неправильную группировку балансовых статей, отражающуюся на ясности баланса, но не влекущую за собой каких-либо изменений в сумме прибыли (убытка) или капиталов предприятия» [8].

Таким образом, проанализировав авторские мнения, можно сформулировать общее понятие термина вуалирования финансовой отчетности – это способ преднамеренного искажения достоверности финансовых показателей, который не оказывает влияние на величину финансового результата, не нарушает требований законодательства и осуществляется с целью скрыть реальное финансовое положение предприятия.

По мнению Н.А. Блатова, фальсификацией называется всякое нарушение правдивости, верности баланса. Фальсифицированным, поддельным заключительным будет та отчетность, которая составлена не в соответствии с оборотной ведомостью, или составлена по оборотной ведомости, которая не вытекает из книг или вытекает из книжных записей, не вполне основанных на документах, или, представляет обобщение записей, в основу которых положены неправильные или даже фальшивые документы [7]. Фальсификация, по мнению Н.Р. Вейцмана, представляет собой нарушение реальности актива и пассива, почти всегда связанное с выводом не правильной цифры результатов документы [8].

Таким образом проанализировав мнения авторов, можно сформулировать общее понятие термина фальсификация финансовой отчетности – процесс искажения реального финансового состояния компании через нарушение достоверности и правдивости данных, искажение содержания или оценки его элементов, основание на неподтвержденных или недостоверных документах, что создает риск неправильного отображения финансовых результатов.

Вуалирование и фальсификация финансовой отчетности представляют собой серьезную угрозу для целостности финансовой информации и стабильности рыночной экономики. Несмотря на существенные различия в подходах оба явления приводят к искажению финансовой отчетности и результатов деятельности организаций, что негативно сказывается

на интересах инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон. Эффективное противодействие данным манипуляциям требует комплексного подхода, включающего усиление внутреннего контроля, улучшение аудита, повышение прозрачности отчетности, а также усиление ответственности менеджмента. Понимание различий между вуалированием и фальсификацией позволяет более эффективно выявлять и предотвращать нарушения, способствуя созданию более надежной и прозрачной финансовой среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 13.12.2023) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 11.03.2025).
2. Положение по бухгалтерскому учету «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности» ПБУ 22/2010, утвержденное Приказом Министерства финансов РФ от 28.06.2010 № 63н. // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.03.2025).
3. Международный стандарт аудита 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).
5. Гальперин Я.М. Основы балансоведения (общие положения теории учета). Тифлис: издание практического института Счетоведения им. Г. Зиновьева, 1925. 323 с.
6. Шерр И.Ф. Бухгалтерия и баланс. М: Экономика и жизнь, 1926. 456 с.
7. Блатов Н.А. Балансоведение (курс общий). Издание третье, переработанное и дополненное. Л.-М.: Государственное торговое издательство, 1931. 134 с.
8. Вейцман Н.Р. Курс балансоведения. М.: Центросоюз, 1927. 205 с.

Comparative analysis of the methods of misstatement of financial statements

T. A. Komarova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
Komarova18122001@mail.ru*

The article is devoted to a comparative analysis of the ways in which financial statements are distorted, which have a significant impact on the reliability of information provided and economic decision-making. The paper reveals the concept of misstatement of financial statements from the point of view of accounting and auditing. Special attention is paid to two main methods of distortion: veiling and falsification. Their key differences and common features are highlighted, the signs of falsification and veiling of reporting are revealed.

Keywords: falsification, veiling, distortion of financial statements.

БАНКРОТСТВО ПРЕДПРИЯТИЙ КАК УГРОЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Д. Копейкина, А.Е. Пушкарев

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
arina_ryazanova_02@mail.ru, artpush02@mail.ru*

В работе рассматривается влияние банкротства организаций на экономическую безопасность регионов, освещаются основные факторы финансового кризиса предприятий, анализируются

социально-экономические последствия банкротства, а также меры предотвращения банкротства и с целью минимизации его негативных последствий для региональной экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, банкротство, цифровизация, виды банкротства, стадии банкротства.

В современном мире цифровизация общества стала неотъемлемой частью всех сфер жизни. Благодаря активному развитию информационных технологий открываются новые возможности для экономики. Они позволяют автоматизировать бизнес-процессы и улучшить качество продукции, что способствует развитию экономики. Вместе с этим повышается необходимость обеспечения безопасности экономической жизни страны и ее важнейшей составляющей – регионов.

«Экономическая безопасность региона - это состояние защищённости региональной экономической системы от внутренних и внешних угроз, обеспечивающие стабильность, устойчивый рост, удовлетворение потребностей населения и защиту национальных интересов» [1, с. 192]. В рамках данного подхода безопасность региона рассматривается как составляющая национальной безопасности, поэтому поддержка экономики регионов является приоритетной задачей для развития экономики страны. При построении эффективного механизма региональной экономической безопасности необходимо в рамках стратегий их социально-экономического и пространственного развития предусмотреть комплекс инструментов, направленных на мобилизацию внутренних ресурсов региона и согласование мероприятий приоритетного развития ввиду внедрения проектных методов управления и необходимости совершенствования действующей системы мониторинга внешних и внутренних угроз [2, с. 169]. К внутренним угрозам относят рост безработицы, снижения уровня производительности труда и налоговых поступлений. Внешние угрозы включают отсутствие взаимодействий между регионами, рост зависимости региональных систем от импортированных товаров, снижение производительности. Перечисленные факторы могут повлечь экономические последствия, например, банкротство предприятий.

Проблема банкротства является важной в рамках обеспечения национальной безопасности страны и ее регионов. Согласно Федеральному закону № 127-ФЗ «О несостоятельности» банкротство понимается как: «Неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [3]. Экономическую безопасность субъектов РФ следует рассматривать с точки зрения безопасности предприятий, действующих на территории региона. Она представляет состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем [4]. Квалифицируя угрозы организации, можно выделить две основные категории: внешние и внутренние. Внутренние обычно связаны с деятельностью самой организации: неэффективное использование ресурсов организации или недобросовестные действия сотрудников. Внешние угрозы возникают извне и могут быть вызваны различными факторами, например, изменением законодательства, а также политической и экономической обстановкой в регионе. Основным признаком банкротства выступает неспособность собственника по выполнению финансовых обязательств перед кредиторами в течение трех и более месяцев, при условии, что должник обладает критерием неплатежеспособности и недостаточности имущества. Так, в зависимости от факторов, приведших компанию к неплатежеспособности, некоторые авторы выделяют три основных вида банкротства [5, с. 102]:

1. Банкротство бизнеса, связанное с неэффективным управлением предприятием, маркетинговой стратегией или использованием имеющихся ресурсов;
2. Банкротство собственника, вызванное, в первую очередь, недостатком у собственника

инвестиционных ресурсов, необходимых для осуществления расширенного, а иногда и простого воспроизводства при наличии нормальных материальных и трудовых ресурсов, разумной маркетинговой политики и спроса на выпускаемую продукцию;

3. Банкротство производства, когда под влиянием первых двух факторов в силу устаревшего оборудования или из-за жесткой конкуренции компания производит неконкурентоспособную продукцию. Изменить подобное положение компании можно только за счет частичного или полного перепрофилирования производства, тогда как иные меры вроде смены управляющего или увеличения финансовых вливаний в существующее производство будут безрезультатными.

В настоящее время широко распространенная классификация, которая используется в финансовой практике, особенно специалистами в области антикризисного управления. Эта классификация выделяет следующие виды банкротства:

1. Реальное – характеризующееся неспособностью организации восстановить свою платежеспособность в силу действительных потерь собственного и заемного капитала. В данном случае подразумевается юридическое объявление такой компании банкротом.

2. техническое (временное, условное) – подразумевает, что неплатежеспособность компании вызвана существенной просрочкой оплаты ее задолженности на фоне большого объема дебиторской задолженности, затоваривания готовой продукцией, в результате чего сумма активов организации превосходит объем ее долгов. В данном случае юридического признания банкротства компании можно избежать путем проведения необходимых антикризисных мероприятий, санации должника.

3. Криминальное – целью которого является намеренное завладение собственностью организации, ставшей должником при попустительстве руководства, которое может действовать не только в личных интересах, но и под давлением недобросовестных кредиторов. В данном случае банкротство становится неким вариантом криминального бизнеса, что достаточно явно прослеживается в России, особенно на начальном этапе становления рыночной экономики.

Согласно ФЗ от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», при рассмотрении дела о банкротстве должника – юридического лица применяются следующие процедуры: наблюдение, внешнее управление, финансовое оздоровление, конкурсное производство и мировое соглашение. Наблюдение используется для сохранения имущества должника и включает в себя анализ его деятельности и регистрацию требований кредиторов. Эта процедура начинается с возбуждения дела о банкротстве и заканчивается либо признанием предприятия банкротом, либо отказом арбитражного суда в признании должника несостоятельным. Если арбитражный суд признаёт должника банкротом после завершения процедуры наблюдения, назначается другая стадия банкротства. Процедура осуществляется арбитражным управляющим, утвержденным судом. Суд имеет право назначить процедуру финансового оздоровления для восстановления платежеспособности должника и уплаты его долгов. В процессе этой процедуры анализируется финансовое положение должника и разрабатывается план его оздоровления. Процесс осуществляется административным управляющим, который назначается арбитражным судом. Процедура может продолжаться до двух лет и завершается либо судебным решением о прекращении дела о банкротстве, либо введением внешнего управления или конкурсного производства. Внешнее управление проводится с целью восстановления платежеспособности должника, при этом назначается внешний управляющий. Он разрабатывает план внешнего управления и представляет его для утверждения. Конкурсное производство назначается для справедливого удовлетворения требований кредиторов и используется, когда организация не может восстановить свою платежеспособность. Оно вводится на срок до одного года. Процессом конкурсного производства управляет конкурсный управляющий, назначаемый арбитражным судом. Мировое соглашение предполагает заключение соглашения между должником и его

кредиторами о прекращении производства по делу о банкротстве. Такое соглашение может быть утверждено арбитражным судом только при условии, что должник погасит требования кредиторов первой и второй очереди [6, С. 4].

Таким образом, можно сделать вывод, что одной из проблем экономической безопасности региона является банкротство предприятий. Повышение уровня несостоятельности представляет угрозу для регионов и страны, поэтому прогнозирование и анализ потенциальных рисков позволит сократить экономические последствия и минимизировать риск для социально-экономической жизни региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ю.В. Жильцова. Экономическая теория: Учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2024. 215 с.
2. Носкин С.А. Региональные аспекты подготовки кадров в условиях цифровой экономики. XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки. Тезисы выступлений на XXVIII Всероссийских чтениях студентов, аспирантов, молодых ученых с международным участием. В 2-х частях. Ч.2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2019. С. 168–170.
3. О несостоятельности (банкротстве) Федеральный закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 26.02.2025).
4. Экономическая безопасность: учеб. для вузов/ под общ. ред. Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулина. М.: Юрайт. 2014. 478 с.
5. Коловангин П.М., Рыбаков Ф.Ф. Экономическое реформирование России в XX веке. СПб., 1996. 102 с.
6. Смирнова А.И. Основные стадии (этапы) банкротства юридических лиц по российскому законодательству // Отечественная юриспруденция. 2019. № 2 (34). С. 115–119.

Bankruptcy of enterprises as a threat to regional economic security

A.D. Kopeikina, A.E. Pushkarev,

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
arina_ryazanova_02@mail.ru, artpush02@mail.ru*

The article examines the impact of bankruptcy of organizations on the economic security of regions, highlights the main factors of the financial crisis of enterprises, analyzes the socio-economic consequences of bankruptcy. Possible measures to prevent bankruptcy and minimize its negative consequences for regional economic security are also being discussed.

Keywords: economic security, region, bankruptcy, digitalization, types of bankruptcy, stages of bankruptcy.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

А.С. Кузнециков

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
andrey_kuznechikov@vk.com*

В работе рассматриваются теоретические основы финансово-экономической экспертизы, а также на основе теоретических положений получен вывод о возможных проблемах производства данного вида экспертиз и предлагаются пути разрешения этих проблемных аспектов.

Ключевые слова: финансово-экономическая экспертиза, методы, методика, проблемные аспекты.

В современных условиях постоянного усложнения экономических отношений закономерно увеличивается количество экономических преступлений, что требует развития эффективных механизмов их выявления, расследования и предупреждения. Финансово-экономическая экспертиза играет ключевую роль в этом процессе, поскольку позволяет анализировать финансовые операции, выявлять признаки противоправной деятельности и обеспечивать доказательную базу для судебных разбирательств. Однако, как и в любом виде деятельности существуют определенные проблемы при изучении и производстве финансово-экономической экспертизы.

Ю.А. Капустина дает следующее определение экономической экспертизы: «Судебная экономическая экспертиза – это одна из разновидностей судебной экспертизы, представляющая собой процессуальную форму применения специальных знаний в области экономики и финансов в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве» [1, с. 34].

При определении понятия «финансово-экономическая экспертиза» следует установить, является ли она родом экономической экспертизы или же её видом? А.А. Савицкий разделяет экономическую экспертизу на два рода: судебно-бухгалтерскую и финансово-экономическую. «Если перед экспертом поставлены вопросы исследования записей бухгалтерского учета..., то такую экспертизу можно однозначно классифицировать как бухгалтерскую. Все остальные вопросы относятся к финансово-экономической экспертизе» [2, с. 2–4]. Другой точки зрения придерживаются М.Э. Червякова и А.Е. Левочкина основываясь на «общих понятиях специальных знаний в системе экономической науки, их классификации» в различных литературных источниках. Данные авторы ставят финансово-экономическую экспертизу в один ряд с экономико-статической экспертизой, инженерно-экономической экспертизой, экспертизой по труду и заработной плате и др. [3, с. 11–15]. Таким образом, на наш взгляд, выделение финансово-экономической экспертизы, как рода экономической экспертизы наиболее верно, что позволяет выделить и классифицировать различные виды экспертизы, имеющие финансовую направленность.

Э.Ф. Мусина дает следующее определение финансово-экономической экспертизы: «финансово-экономическая экспертиза - исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта» [4, с. 26]. Предметом финансово-экономической экспертизы являются различные финансовые показатели, такие как выручка, прибыль, кредиторская и дебиторская задолженность и т.д. В тоже время предметом экономической экспертизы будет вся область знаний в области экономики: производства, потребления, рентабельности и т.д., включая финансовые показатели. Следовательно, финансово-экономическая экспертиза является составной частью экономической экспертизы.

Т.В. Аверьянова выделяет следующие методы судебной экспертизы:

I. Всеобщий метод - материалистическая диалектика.

II. Общие методы: наблюдение, сравнение, описание, измерение, эксперимент, моделирование, гносеологический метод.

III. Частнонаучные методы.

IV. Специальные (монообъектные) методы [5, с. 250–251].

Теория финансово-экономической экспертизы является составной частью общей теории судебной экспертизы, поэтому при её производстве применяются все вышеназванные группы методов. Отдельного рассмотрения заслуживает IV группа методов (специальные методы). В данной группе выделяют следующие методы:

– горизонтальный (временной) анализ - сравнение позиций в бухгалтерской отчетности с предыдущими периодами. В данном методе строятся различные графики, таблицы различных статей бухгалтерского баланса;

– вертикальный анализ (процентный) - определение структуры конкретного показателя и влияние каждой позиции на общий результат. Проще говоря, предполагает определение каждой статьи в итоговом балансе;

– анализ абсолютных показателей (чтение баланса) - исследование взаимосвязей между позициями в балансе.

– анализ относительных показателей (коэффициентов) - расчет отношений между абсолютными показателями.

Может сложиться ложное впечатление о синонимичности финансово-экономической и бухгалтерской экспертизы, но как пишет В.А. Тимченко: «финансово-экономическая экспертиза является специфическим средством доказывания противоправной деятельности, нарушающей законные имущественные интересы государства и кредиторов организации должника. Ее специфика в отличие от судебно-бухгалтерской экспертизы состоит в том, что исследованию подвергается не учетная, а хозяйственная деятельность организации, нашедшая свое отражение в материалах бухгалтерского учета и отчетности, а также в налоговом учете и налоговых декларациях (расчетах)». Из данного тезиса следует, что финансово-экономическая экспертиза хоть и довольно близко связана с бухгалтерским учетом и отчетностью, её суть не в определении нарушения составления баланса, а самой структуры средств, записанных в данном балансе» [6, С. 6–49].

Методика финансово-экономической экспертизы основывается на основе общих положений методики судебной экспертизы. Е.Р. Россинская выделяет три вида методик:

– родовая (видовая методика) – совокупность средств и способов производства экспертизы данного вида;

– типовая - служит для решения типичных задач данного вида экспертиз, она включает следующие элементы: типичные объекты, методы и средства, указание последовательности применения методов и средств, предписание об условиях и процедуре применения методов и средств, описание возможных результатов применения методов и средств;

– конкретная (частная) - направлена на решение определенной экспертной задачи [7, с. 123–129].

Особого внимания заслуживают конкретные методики финансово-экономической экспертизы, так как они позволяют наиболее полно и всесторонне исследовать конкретный тип учета хозяйственной деятельности. В Приказе Минэкономразвития РФ от 05.02.2009 № 35 указываются конкретные типовые вопросы эксперту, источники информации для проведения экспертизы, а также конкретные методические рекомендации для производства экспертизы [8]. Таким образом, конкретная методика позволяет эксперту наиболее четко понимать цели и задачи, которые ему нужны для получения ответа на вопросы, поставленные перед ним, она позволяет «направить» эксперта в нужном направлении и дать ему ориентир для его работы.

Можно выделить следующие проблемные аспекты финансово-экономической экспертизы:

– отсутствие единого определения финансово-экономической экспертизы. Так С.Г. Чаадаев дает следующие определение «судебно-экономические экспертизы являются практическим познанием фактических данных, относящихся к экономической и социальной деятельности организаций, осуществляемых на основе использования специальных экономических знаний» [9, с. 63], в тоже время С.А. Смирнова пишет «экспертное направление по использованию знаний в области экономики» [10]. Также в ведомственных нормативных актах нет такого понятия. Для решения этой проблемы следует закрепить единое нормативное определение;

– отсутствие единой нормативной базы для производства финансово-экономической экспертизы, что может создавать различные результаты у разных ведомств и учреждений при её производстве, а также разработке единых стандартизированных методик. Так в Приказе Минюста России от 20.04.2023 № 72 (ред. от 31.01.2024) финансово-экономическая экспертиза является составной частью экономической, в тоже время в Приказе МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 12.11.2024) указано две экспертизы: финансово-аналитическая и

финансово-кредитная. Решением может послужить создание единой методики или унификация различных методик;

– недостаточность применения методов с использованием последних достижений научно-технического прогресса. Большинство методов были разработаны ещё до развития технологий ИИ и IT, из-за этого может снизиться качество работы экспертов и увеличения количества экспертных ошибок. Для решения данной проблемы нужно разработать новые методы и использование современных технологий или усовершенствования уже существующих методов;

– недостаточное взаимодействие между органами, которые проводят производство финансово-экономической экспертизы. Из-за этого теряется опыт производства и сведения об объектах экспертизы, что может привести к недостаточной проработанности методики и снижение квалификации экспертов. Решением данной проблемы может послужить создание единой базы данных, где различные государственные и негосударственные структуры смогут узнать каким образом был произведен случай из экспертной практики.

Таким образом, финансово-экономическая экспертиза является многосоставной экспертизой, где есть множество разных методик, а также уникальных методов, но, как и в любом виде деятельности существуют проблемы, которые необходимо решить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебная экономическая экспертиза: учебное пособие // Ю.А. Капустина; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный лесотехнический университет. Екатеринбург: УГЛТУ, 2021. 151 с.

2. Савицкий А.А. Актуальные проблемы назначения и производства судебных финансово-аналитических экспертиз [Электронный ресурс] // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 7 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-naznacheniya-i-proizvodstva-sudebnyh-finansovo-analiticheskikh-ekspertiz> (дата обращения: 29.03.2025).

3. Червяков М.Э., Левочкина А.Е. Методологические аспекты проведения судебно-экономической экспертизы [Электронный ресурс] // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 2 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-provedeniya-sudebno-ekonomicheskoy-ekspertizy> (дата обращения: 01.04.2025).

4. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе: учебник для вузов [Электронный ресурс] // под редакцией Э.Ф. Мусина. М.: Издательство Юрайт, 2025. 273 с. // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/563334> (дата обращения: 30.03.2025).

5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории: монография [Электронный ресурс] // Т.В. Аверьянова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. 480 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2177861> (дата обращения: 30.03.2025).

6. Мамкин А.Н. Финансово-экономическая экспертиза: методика исследования бухгалтерской отчетности // А.Н. Мамкин, О.Д. Соловьев, В.А. Тимченко. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2016. 56 с.

7. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник [Электронный ресурс] // Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. 368 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2175118> (дата обращения: 25.03.2025).

8. Приказ Минэкономразвития РФ от 05.02.2009 № 35 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской

Федерации, и Методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 01.04.2025).

9. Чаадаев С.Г. Концептуальные и правовые основы финансово-экономической экспертизы // С.Г. Чаадаев, М.В. Чадин // Современное право. 2008. № 10. С. 60–63.

10. Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения: Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» // С.А. Смирнова. Том Часть I. М.: ЭКОМ-ООО «ЭКОМ Пабlishерз», 2012. 655 с.

Theoretical foundations of financial and economic expertise: problems and ways of improvement

A.S. Kuznechikov

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
andrey_kuznechikov@vk.com*

The paper examines the theoretical foundations of financial and economic expertise, and on the basis of theoretical provisions, a conclusion is drawn about possible problems in the production of this type of expertise and suggests ways to resolve these problematic aspects.

Keywords: financial and economic expertise, methods, methodology, problematic aspects.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОБЕСЦЕНЕНИЕ АКТИВОВ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ ОРГАНИЗАЦИИ

A.B. Мамедова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
ayselll871@gmail.com*

Статья посвящена исследованию процедуры обесценения активов в бухгалтерском учете организаций и роли судебной экспертизы в данном процессе. Анализируются нормативные требования МСФО (IAS) 36 и российских стандартов, подчеркивая необходимость ежегодного тестирования активов на обесценение. В статье рассматриваются факторы, ведущие к обесценению, а также практические аспекты формирования резерва под обесценение. Вторая часть работы раскрывает функции судебной экспертизы, включая верификацию методик, установление причин обесценения и расчет убытков. Подчеркивается значимость экспертных заключений в разрешении арбитражных споров, процедурах банкротства и минимизации субъективизма в финансовой отчетности.

Ключевые слова: обесценение активов, возмещаемая сумма, МСФО (IAS) 36, резерв под обесценение, судебная экспертиза, учетная политика.

Понятие «обесценение» введен в практику российского бухгалтерского учета и закреплен в нормативных актах по учету финансовых вложений [1]. В отношении таких активов как запасы, основные средства, капитальные вложения, нематериальные активы процедура тестирования на обесценения должна проводится как минимум на конец года. Данная процедура направлена на реализацию требований, связанных с повышением достоверности данных бухгалтерской финансовой отчетности и проводится в соответствии с требованиями определенными в стандарте МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» [2].

Целью теста на обесценение активов является определение возмещаемой суммы актива и сравнение ее с его балансовой стоимостью. Если возмещаемая сумма больше или равна балансовой стоимости актива, обесценение отсутствует. Если возмещаемая сумма меньше

балансовой стоимости актива, налицо обесценение актива и необходимо признавать убыток от обесценения в финансовой отчетности [3, с. 95–96]. Снижение стоимости активов может быть вызвано целым рядом причин, что требует соответствующей корректировки их балансовой стоимости. К таким факторам относятся, в частности, физическое устаревание и моральное обесценение активов, изменение условий их использования в худшую сторону, значительное падение рыночных цен на объекты учета, а также другие обстоятельства.

В настоящее время в российских нормативных документах не представлена методика проведения тестирования средств организации на обесценение. Следовательно, порядок и особенности проведения, расчет отдельных показателей, свидетельствующих об уценки активов, необходимо зафиксировать в учетной политике предприятия [4, с. 57–63]. В соответствии с правилами формирования бухгалтерской отчетности активы компании должны быть отражены по стоимости, не превышающей сумму, которую можно получить либо от их продажи, либо от их дальнейшего полезного использования. Практическая деятельность бухгалтера с учетом обесценения активов, нередко предполагает взаимодействие с профильными экспертами. Кроме того, возникают сложности с определением достоверных источников данных, оптимального выбора методов оценки, обеспечение необходимого уровня компетенции сотрудников бухгалтерии и другими аспектами процедуры учета обесценения.

Для компаний, работающих в условиях российской рыночной экономики, определение справедливой стоимости [5] возможно с использованием методов, рекомендованных МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов»:

1. Рыночный подход – анализ данных о сделках с идентичными или схожими активами, включая прогнозируемые показатели прибыли.

2. Затратный подход – расчет стоимости на основе фактических расходов, необходимых для воссоздания аналогичного объекта.

3. Доходный подход – оценка через дисконтирование будущих денежных потоков в текущей стоимости.

Организации обязаны закрепить в учетной политике критерии выявления обесценения активов [6, с. 125–132]. К таким признакам могут относиться: физическое повреждение объекта, снижение спроса на рынке, превышение нормативных сроков хранения запасов и другие. Далее представлены практические примеры расчета резерва под обесценение для разных категорий активов [7] (таблица 1).

Таблица 1

Пример формирования величины резерва под обесценение активов

Примеры	Определение резерва под обесценение актива
1. На конец года фактическая себестоимость сырья и материалов составляет 210 000 руб., а расчетный показатель чистой стоимости продажи – 180 000 руб.	Создаем резерв под обесценение в сумме 30 000 руб. В бухгалтерском учете составим запись: Д91/2 К14 – 30 000 руб. (210 000 – 180 000)
2. На конец года стоимость основного средства, отраженного в бухгалтерском балансе организации, составляет 410 000 руб. Справедливая стоимость за вычетом затрат на продажу 320 000 руб. Ожидаемый приток денежных средств от эксплуатации основного средства в ближайшие два года 200 000 руб. в год. Ставка дисконтирования 12 % годовых.	Справедливая стоимость (320 000 руб.) меньше, чем балансовая стоимость, поэтому определяем Цакт. Цакт – это расчетная величина чистого дисконтированного денежного притока, которая за два года составит: $(200\,000 : (1+0,12) + 200\,000 : (1+0,12)) = 338\,010$ руб. Убыток от обесценения составит 71 990 руб. (410 000 – 338 010). В бухгалтерском учете отразим запись на обесценение основного средства: Д91/2 К02 «субсчет обесценение» на сумму 71 990 руб.
3. На конец отчетного года в акционерном обществе числились акции учетной стоимостью 2000 руб. каждая. Количество акций - 30 000 шт. Номинальная стоимость акции - 1500 руб. На конец года цена акции, рассчитанная на основе чистых активов, составила 1200 руб. Таким образом, учетная стоимость акций выше расчетной стоимости. В данном случае создается резерв под обесценение финансовых вложений (акций).	Сумма резерва под обесценение одной акции составляет 800 руб. (2000 – 1200). Сумма резерва под 30 000 шт. акций составляет 24 000 000 руб. (800 x 30 000 шт.). В бухгалтерском учете на сумму созданного резерва осуществляют запись: Д91 К59 – 24 000 000 руб.

В соответствии с положениями бухгалтерских стандартов, резерв под обесценение активов должен создаваться в случаях, когда объекты утрачивают первоначальные эксплуатационные свойства из-за морального устаревания, физического износа или значительного снижения их рыночной стоимости. Такие активы отражаются в балансе за вычетом суммы накопленного резерва.

Формирование резерва под обесценение в учете напрямую влияет на финансовые результаты организации. Если в последующих периодах рыночная стоимость активов, по которым ранее были созданы резервы, увеличиваются, часть резерва подлежит списанию. Это приводит к сокращению материальных затрат в периоде следующем за отчетным [8].

Судебная экспертиза в вопросе обесценения активов выступает инструментом, обеспечивающим научно обоснованное и независимое заключение, необходимое для разрешения юридически значимых вопросов. Ее роль заключается в установлении факта обесценения, определении его масштабов, выявлении причинно-следственных связей и минимизации субъективизма при интерпретации финансовых данных.

В области оценки обесценения активов судебная экспертиза базируется на междисциплинарном синтезе экономики, права и прикладных методов финансового анализа. В соответствии с международными стандартами МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» [2] и национальными нормами (например, ПБУ РФ), эксперты применяют методы дисконтированных денежных потоков, сравнительного анализа рынка или оценки затрат на восстановление. Однако в юридическом контексте эти методы адаптируются под требования процессуального законодательства: экспертные выводы должны быть воспроизводимыми, аргументированными и соответствовать критериям допустимости доказательств.

Функции судебной экспертизы:

1. Верификация методик оценки – эксперты проверяют соответствие применённых организацией методов требованиям регуляторов.

2. Установление причин обесценения – экспертиза дифференцирует внешние факторы (рыночные кризисы, изменения законодательства) и внутренние (ошибки менеджмента, мошенничество).

3. Оценка достоверности исходных данных – эксперты анализируют первичную документацию, договоры, отчёты оценщиков и аудиторские заключения на предмет полноты и точности.

4. Количественное измерение убытков – на основе рыночных данных и финансовых моделей рассчитывается величина обесценения.

Заключение судебного эксперта выступает важным основанием для принятия ключевых правовых решений. Оно может служить подтверждением или, напротив, поводом для отклонения требований о возмещении ущерба. В процедурах банкротства такой документ нередко становится основой для пересмотра балансовой стоимости активов, влияя на распределение финансовых обязательств. Кроме того, экспертное заключение позволяет установить факт недобросовестных действий должностных лиц, что имеет значение при расследовании корпоративных или административных нарушений. В арбитражных спорах именно на его основе часто определяется размер компенсаций, обеспечивая объективность при разрешении имущественных конфликтов. Таким образом, выводы эксперта непосредственно формируют правовые последствия в различных сферах судебной практики.

Основной вывод исследования заключается в необходимости ежегодного тестирования активов на обесценение для своевременного выявления убытков и корректировки их балансовой стоимости. Судебная экспертиза, в данном вопросе, выступает гарантом объективности при разрешении имущественных споров, банкротств и расследовании корпоративных нарушений. Экспертные заключения, основанные на междисциплинарном синтезе экономики и права, обеспечивают юридическую обоснованность решений и повышают доверие к финансовой отчетности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Минфина России от 10.12.2002 № 126н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40251/88f48d60ea32b0c5fb1f51c32664f1b364b7e1a1/ (дата обращения: 05.04.2025).
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193674/ (дата обращения: 05.04.2025).
3. Международные стандарты финансовой отчетности / под ред. Л.В. Горбатовой. М. 2023. 95 с.
4. Елисеева О.В., Бушева А.Ю. Учет запасов по-новому // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10–1. С. 57–63.
5. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 11.07.2016) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193740/ (дата обращения: 06.04.2025).
6. Лычагина Л.Л. Сравнительный анализ основных положений учета материально-производственных запасов в российских стандартах бухгалтерского учета и МСФО // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12. С. 125–132.
7. Лычагина Л.Л. Бухгалтерский финансовый учет. Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2010. 148 с.
8. Подопригра Ю.В. Обесценение активов в бухгалтерском учете организаций // Бухгалтерский учет. 2021. № 5. С. 45–52.

Economic expertise: impairment of assets in organizational accounting

A.V. Mamedova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
ayselll871@gmail.com*

The article explores the procedure for asset impairment in organizational accounting and the role of judicial expertise in this process. It analyzes the regulatory requirements of IFRS (IAS) 36 and Russian standards, emphasizing the necessity of annual asset impairment testing. The study examines factors leading to impairment and practical aspects of forming impairment reserves. The second part of the work outlines the functions of judicial expertise, including method verification, identification of impairment causes, and loss calculation. The significance of expert opinions in resolving arbitration disputes, bankruptcy procedures, and minimizing subjectivity in financial reporting is highlighted.

Keys words: asset impairment, recoverable amount, IFRS (IAS) 36, impairment reserve, judicial expertise, accounting policy.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В.В. Нефедова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
vera-07042003@yandex.ru*

В работе рассматриваются ключевые тенденции развития судебно-экономической экспертизы, включая цифровизацию, расширение сфер применения, повышение квалификационных требований к экспертам и интеграцию с другими видами экспертиз. Анализируются факторы, влияющие на

развитие данной области, а также перспективы ее дальнейшего совершенствования в условиях цифровой экономики, с акцентом на проблемы и возможности, возникающие в связи с этими тенденциями.

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, цифровизация, экономические преступления, экспертное заключение, квалификация экспертов, экономический анализ, тенденции развития, искусственный интеллект, большие данные, финансовая разведка.

Судебно-экономическая экспертиза (далее СЭЭ) играет существенную роль в системе правосудия, предоставляя судам, следственным органам, арбитражным судам и другим заинтересованным сторонам специализированные знания и аналитические инструменты для установления истины в экономических спорах, расследования экономических преступлений и вынесения справедливых судебных решений. Развитие экономики, глобализация финансовых потоков, появление новых, а также связанные с ними вызовы и возможности.

В соответствии с Приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России», судебно-экономическая экспертиза относится к экономическому роду судебных экспертиз и включает несколько ключевых видов:

1. Судебная бухгалтерская экспертиза – исследует вопросы, связанные с бухгалтерским учетом, документальным оформлением хозяйственных операций, правильностью отражения финансовых данных в отчетности, а также выявляет нарушения в ведении бухгалтерии.

2. Судебная финансово-экономическая экспертиза – анализирует финансовые потоки, эффективность использования ресурсов, признаки мошенничества, отмыwania денег, злоупотреблений в корпоративных финансах.

3. Судебная налоговая экспертиза – проверяет правильность исчисления и уплаты налогов, выявляет схемы уклонения от налогообложения, анализирует налоговую отчетность.

4. Судебная оценочная экспертиза – определяет рыночную стоимость активов, бизнеса, ценных бумаг, недвижимости и иных объектов в рамках гражданских, арбитражных и уголовных дел.

5. Судебная экспертиза в сфере страхования – исследует страховые случаи, обоснованность страховых выплат, расчеты ущерба и соответствие действий сторон условиям договоров [1].

Кроме того, в рамках экономического рода экспертиз могут проводиться комплексные исследования, сочетающие методы бухгалтерского, финансового, налогового и оценочного анализа, особенно в делах о банкротстве, недобросовестной конкуренции и корпоративных конфликтах.

Развитие цифровых технологий привело к появлению новых направлений, таких как экспертиза криптовалютных операций, анализ больших данных (Big Data) в экономических преступлениях, автоматизированная проверка транзакций с использованием ИИ. Эти изменения требуют от экспертов не только глубоких знаний в экономике и праве, но и владения современными IT-инструментами.

Таким образом, классификация СЭЭ по родам и видам позволяет систематизировать экспертные задачи, обеспечивая более точные и достоверные выводы в судебной практике.

Одной из важнейших и, пожалуй, наиболее революционных тенденций является цифровизация объектов СЭЭ. Это связано с тем, что, как указывают специалисты [2, с. 70], внедрение информационных технологий трансформирует процессы сбора, обработки и анализа экономических данных, что существенно расширяет возможности эксперта, позволяя эффективно работать с большими объемами данных и повышая точность экономического анализа. Применение искусственного интеллекта (далее ИИ) и машинного обучения (далее МО) открывает новые горизонты в СЭЭ. ИИ может быть использован для автоматизации рутинных операций, таких как анализ банковских выписок, поиск подозрительных

транзакций, выявление признаков финансового мошенничества и отмывания денег. МО позволяет создавать алгоритмы, способные выявлять аномалии в финансовых потоках, прогнозировать развитие экономических ситуаций и даже обнаруживать скрытые связи между различными экономическими субъектами, что существенно расширяет возможности СЭЭ и помогает выявлять сложные схемы экономических преступлений. Однако цифровизация также ставит перед СЭЭ ряд вызовов. Экспертам в области учета необходимо обладать навыками работы с современными программными продуктами, знать основы кибербезопасности и понимать принципы функционирования цифровых активов, таких как криптовалюты, что требует постоянного обучения и повышения квалификации.

Вторая важная тенденция – расширение сфер применения СЭЭ. Если в прошлом СЭЭ традиционно применялась в основном при расследовании экономических преступлений, таких как мошенничество, уклонение от уплаты налогов, хищение активов, преднамеренное банкротство, то в настоящее время ее применение становится все более востребованным в гражданских и арбитражных спорах, связанных с определением размера убытков, оценкой стоимости бизнеса, установлением фактов недобросовестной конкуренции, нарушением антимонопольного законодательства, а также в делах о несостоятельности (банкротстве). «Расширение сферы применения СЭЭ обусловлено усложнением экономических отношений, увеличением количества экономических споров и необходимостью квалифицированной оценки экономических последствий принимаемых решений» [3, с. 112]. В частности, СЭЭ все чаще привлекается для решения вопросов, связанных с применением законодательства для анализа эффективности государственных расходов и реализации национальных проектов для возмещения ущерба от киберпреступлений.

Третья тенденция – повышение квалификационных требований к компетенциям экспертов-экономистов. С усложнением экономических процессов, появлением новых видов экономических правонарушений, в том числе в цифровой среде, и расширением сфер применения судебной экономической экспертизы экспертам приходится использовать современные ИТ-инструменты. По мнению Кокина А.В., повышение квалификации и расширение профессиональных компетенций экспертов является ключевым фактором повышения качества и достоверности экспертных заключений [4, с. 18]. Особую актуальность приобретает подготовка экспертов, способных работать с цифровыми данными: честность, беспристрастность и ответственность за выносимые суждения.

Четвёртая тенденция – интеграция СЭЭ с другими видами экспертиз и развитие междисциплинарного подхода. В ряде случаев для установления истины по делу требуется комплексный подход, предполагающий привлечение экспертов различных специальностей, таких как бухгалтеры, аудиторы, оценщики, юристы, технические специалисты, товароведы, ИТ-специалисты, специалисты по финансовой разведке и другие. По мнению Скрипкиной О.В. и Киселевой О.В., интеграция СЭЭ с другими видами экспертиз позволяет делать более точные выводы, а также минимизировать риски ошибок [5, с. 32]. Например, при расследовании налоговых преступлений может потребоваться совместная работа экспертов-экономистов и экспертов-бухгалтеров, а при установлении ущерба от киберпреступлений – привлечение экспертов в области компьютерно-технической экспертизы и СЭЭ. Развитие финансовой разведки, направленной на выявление и пресечение отмывания доходов, полученных преступным путем, требует интеграции СЭЭ с опытом специалистов по финансовому мониторингу и комплаенсу. Междисциплинарный подход подразумевает не только совместную работу экспертов, но и разработку единых методик и стандартов проведения экспертиз, а также обмен опытом и знаниями между различными экспертными сообществами.

Еще одним значимым фактором, влияющим на развитие судебной экономической экспертизы, является усложнение хозяйственных связей в современных экономических условиях. Глобализация, развитие транснациональных корпораций, цепочек поставок и цифровых платформ привели к тому, что финансовые и товарные потоки стали более

сложными и многоуровневыми. Это создает дополнительные трудности при анализе экономических операций, выявлении недобросовестных схем и оценке ущерба. Экспертам-экономистам приходится учитывать не только локальные, но и международные аспекты сделок, включая трансфертное ценообразование, офшорные схемы, валютные операции и особенности налогообложения в разных юрисдикциях. Кроме того, рост числа сложных корпоративных структур, холдингов и аффилированных сетей требует от специалистов углубленного понимания механизмов взаимодействия между хозяйствующими субъектами. В таких условиях традиционные методы экономического анализа могут оказаться недостаточными, что подчеркивает необходимость применения современных цифровых инструментов, междисциплинарного подхода и постоянного обновления профессиональных знаний. Таким образом, усложнение хозяйственных связей не только расширяет спектр задач СЭЭ, но и повышает требования к компетенциям экспертов, вынуждая их осваивать новые методики анализа и адаптироваться к меняющимся условиям экономической деятельности.

Помимо вышеперечисленных тенденций, на развитие СЭЭ оказывают влияние следующие факторы:

1. Совершенствование законодательства: изменения в налоговом, бухгалтерском, финансовом, гражданском, арбитражном и уголовном законодательстве, а также появление новых нормативных актов, регулирующих деятельность экономических субъектов, требуют от экспертов-экономистов постоянного повышения квалификации, знания последних изменений и дополнений в законодательстве, а также адаптации к новым требованиям. Несоблюдение этих требований может привести к неверным экспертным выводам и негативно повлиять на правосудие.

2. Развитие информационных технологий: стремительное развитие информационных технологий (искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления) открывает новые возможности для СЭЭ, но также создает новые вызовы, связанные с обеспечением информационной безопасности, обработкой данных, основами трансфертного ценообразования, методами борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также умением работать с иностранной финансовой отчетностью.

3. Рост экономической преступности: рост числа экономических преступлений, включая мошенничество, коррупцию, отмывание денег и уклонение от уплаты налогов, увеличивает спрос на услуги СЭЭ и требует от экспертов высокой квалификации и профессионализма.

4. Повышение роли государства в экономике: усиление роли государства в регулировании экономики, развитии государственных программ и проектов, а также в контроле эффективности и достоверности экспертных заключений.

Проведенный анализ тенденций развития судебно-экономической экспертизы позволяет сделать вывод о том, что данная область претерпевает существенные обновления, обусловленные как развитием экономики и появлением новых видов экономических правонарушений, так и технологическим прогрессом. Цифровизация, расширение сфер применения, повышение квалификационных требований к экспертам и интеграция с другими видами экспертиз являются ключевыми тенденциями, формирующими современный облик СЭЭ.

Цифровизация СЭЭ, включающая внедрение информационных технологий, искусственного интеллекта и машинного обучения, открывает новые возможности для повышения эффективности и точности экспертных исследований. Однако она также ставит перед экспертами-экономистами новые задачи, связанные с необходимостью владения современными цифровыми инструментами, знаниями в области кибербезопасности и защиты данных, а также пониманием принципов функционирования цифровых активов.

Расширение сфер применения СЭЭ, охватывающее не только уголовные, но и гражданские и арбитражные споры, свидетельствует о растущей роли экономических знаний в системе правосудия. В свою очередь, это требует от экспертов-экономистов не только глубоких знаний в своей области, но и навыков работы с цифровыми технологиями,

понимания принципов финансовой разведки и умения интегрировать свои знания со знаниями экспертов других специальностей.

Интеграция СЭЭ с другими видами экспертиз, предполагающая комплексный подход к исследованию экономических событий, позволяет получить более полную и объективную картину и повысить достоверность экспертных выводов. Междисциплинарный подход требует от экспертов умения работать в команде, обмениваться знаниями и опытом с коллегами, а также разрабатывать единые методики и сотрудничать с органами правосудия. Только при условии комплексного подхода и совместных усилий можно обеспечить эффективное использование СЭЭ для защиты прав и законных интересов граждан и организаций, а также для укрепления экономической безопасности государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз [Электронный ресурс]: Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 30.12.2016) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 01.04.2025).
2. Муталляпова Ш.Е. Применение информационных технологий в экономике // Вестник Инновационного Евразийского Университета. 2020. № 3 (47). С. 70–73.
3. Соколова Г.Н. Судебно-экономическая экспертиза в гражданском и арбитражном процессе: современные тенденции // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 110–115.
4. Кокин А.В. Стандартизация и аккредитация как перспективы развития судебной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. вып. 1–2. С. 17–23.
5. Скрипкина О.В., Киселева О.В. Судебная экономическая экспертиза в России: исторический и современный аспекты // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 2 (434). С. 25–34.

Trends in the development of forensic economic expertise

V.V. Nefedova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
vera-07042003@yandex.ru*

The paper examines key trends in the development of forensic economic expertise, including digitalization, expansion of fields of application, improvement of qualification requirements for experts and integration with other types of expertise. The factors influencing the development of this field, as well as the prospects for its further improvement in the digital economy, are analyzed, with an emphasis on the problems and opportunities arising from these trends.

Keywords: forensic economic expertise, digitalization, economic crimes, expert opinion, expert qualifications, economic analysis, development trends, artificial intelligence, big data, financial intelligence.

РОЛЬ СУДЕБНОЙ НАЛОГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

А.Е. Пахарева

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
paharevalexander@yandex.ru*

Судебная налоговая экспертиза имеет важное значение и является актуальной с учетом частых изменений законодательства. Сложная современная обстановка вносит свои коррективы в налоговую реформу. Судебная налоговая экспертиза позволяет установить правильность исчисления и полноту

уплаты налогов и страховых взносов, выявить нарушения требований налогового законодательства, определить документальное подтверждение фактов нарушений, выявленных в ходе налоговой проверки.

Ключевые слова: налоговая экспертиза, задачи судебной налоговой экспертизы, объекты, налоговое законодательство.

Исследование значения судебно-налоговой экспертизы в период специальной военной операции является одной из актуальнейших тем исследования. Необходимо отметить, что налоговую экспертизу не принято выделять как самостоятельный род экспертизы. На практике данный род выступает как инструмент проведения расследования налоговых дел в административном, налоговом, арбитражном, уголовном процессах. Налоговая экспертиза представляет собой неотъемлемый элемент судебной бухгалтерской либо финансово-экономической экспертизы. Далее представим виды исследований по налоговым вопросам:

– первым видом исследования выступает судебная налоговая экспертиза. Данное исследование проводится либо по инициативе суда, либо следствием. Здесь судебная экспертиза может быть назначена судом или следователем самостоятельно или на основании ходатайства стороны по делу;

– вторым видом исследования выступает внесудебная налоговая экспертиза. Данная экспертиза проводится по инициативе налогоплательщика, юриста, адвоката в форме экспертизы или заключения специалиста [1].

Под судебной налоговой экспертизой принято понимать исследование первичной документации, которая позволяет определить элемент налогообложения, регистры учета и отчетности, которые подразумевают владение специальными знаниями в отношении бухгалтерского учета и налогового законодательства. Также это исследование направлено на установление правильности исчисления и полноты уплаты налогов и страховых взносов, а также выявление нарушений требований налогового законодательства.

На рис. 1 представлены основные задачи судебной налоговой экспертизы.

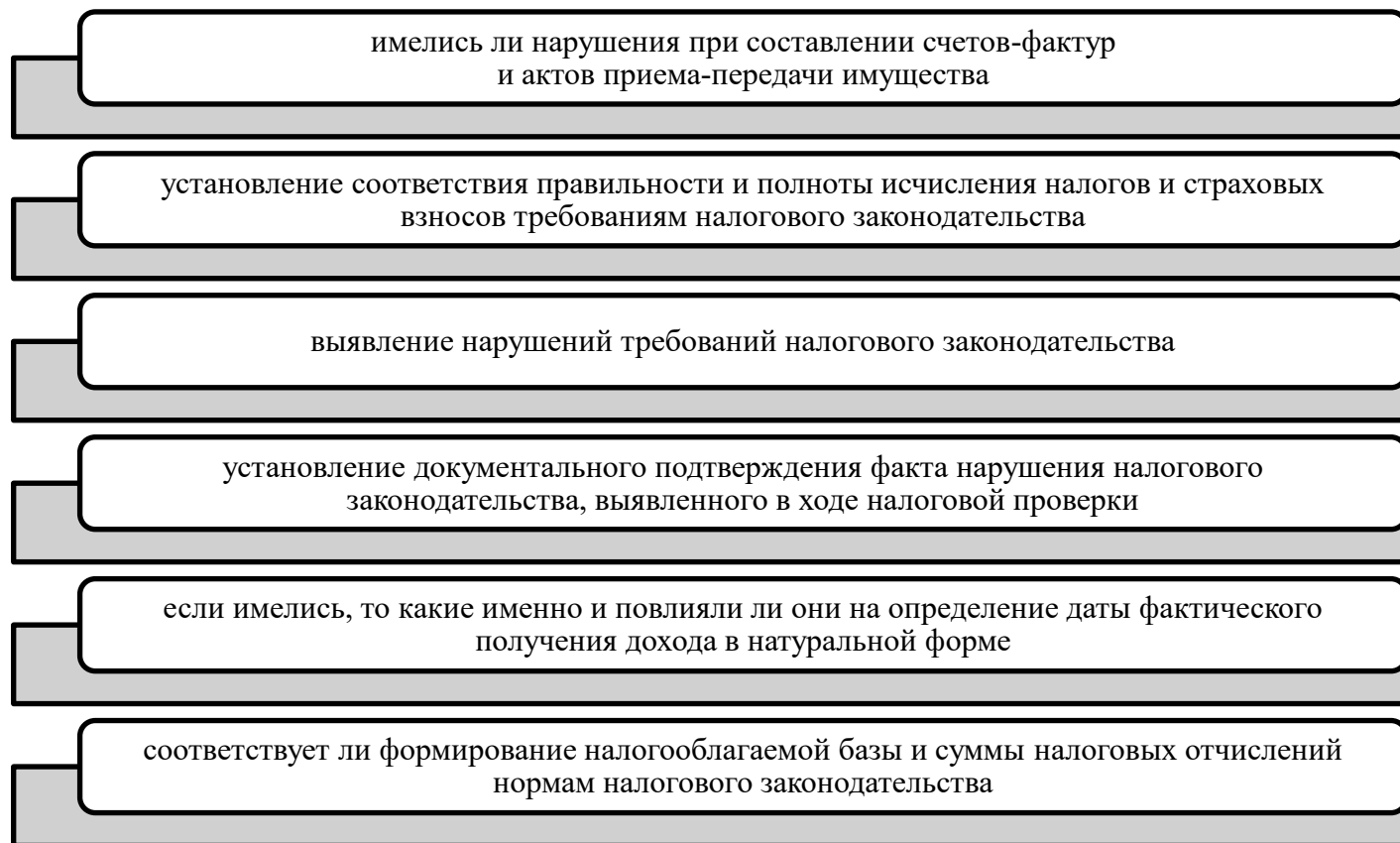

Рисунок 1. Основные задачи судебной налоговой экспертизы.

Источник: [1].

Таким образом, в судебной налоговой экспертизе выделяют шесть основных задач.

Следует обозначить, что актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что по мере развития экономики страны и мира обнаруживается всё больше новых форм скрытия доходов, сокращения налоговых вычетов, а это напрямую влияет на появление новых проблем судебно-налоговой экспертизы. Специальная военная операция также вносит новшества в судебную налоговую экспертизу [1].

Далее необходимо рассмотреть, как изменилось законодательство. С 1 января 2025 года вступит в силу ряд масштабных изменений, затрагивающих практически все налоги и налоговые режимы. Налог на добавленную стоимость для УСН, повышение ставки по налогу на прибыль, прогрессивная шкала НДФЛ – это лишь некоторые нововведения. Нововведения в НК РФ были введены сразу тремя законами: от 12.07.2024 № 176-ФЗ [2], от 08.08.2024 № 259-ФЗ [3] и от 29.10.2024 № 362-ФЗ [4].

Плательщики УСН с оборотом за предыдущий год в 60 млн. руб. признаются налогоплательщиками НДС (пп. 72 ст. 2 Федерального закона от 12.07.2024 № 176-ФЗ, далее Закон № 176-ФЗ) [5]. Это правило начинает действовать уже с 1 января 2025 года (ч. 2 ст. 8 Закона № 176-ФЗ). Следовательно, с 2025 года налогоплательщики на упрощенной системе налогообложения должны исчислять, уплачивать и отчитываться по НДС по аналогии с общим режимом налогообложения. Ставку НДС 5 % можно применять, если доходы налогоплательщика за предыдущий год были в диапазоне 60-250 млн рублей. Ставку 7 % можно применять, если доходы налогоплательщика за предыдущий год были в диапазоне 250-450 млн рублей. Независимо от доходов актуальными остались ставки 6 % для налоговой базы «Доходы» и 15 % для «Доходы минус расходы». При этом субъектами РФ могут быть предусмотрены пониженные ставки.

Также изменения произошли и по налогу на прибыль. Ставка по налогу на прибыль в общем случае составит 25 % (п. 50 ст. 2 Закона № 176-ФЗ). Как и прежде, часть налога уплачивается в федеральный бюджет, а часть – в региональный. В период с 2025 по 2030 годы в федеральный бюджет нужно будет уплачивать 8 %, а оставшиеся 17 % – в региональный. С 2031 года пропорция изменится и составит 7 % и 18 % соответственно [6].

С 1 января 2025 года субъекты МСП будут платить страховые взносы по ставке 15 % с суммы выплат в адрес физлица, превышающей 1,5 МРОТ. Ранее «льготный» тариф применяли к выплатам свыше 1 МРОТ (п. 35 ст. 2 Закона № 362-ФЗ) [5].

Необходимо отметить, что проект федерального бюджета на 2025 год, который был утвержден в конце 2024 года, ставит новый постсоветский рекорд по объему военных расходов. Согласно утвержденному бюджету Россия планирует потратить на оборону и безопасность 40 % расходов бюджета, что гораздо больше, чем на образование, здравоохранение и «социалку», вместе взятые.

В свою очередь, санкции за налоговое правонарушение ужесточились. Налоговая задолженность списывается с расчетного счета организации за короткий промежуток времени. Следует обозначить, что федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ с масштабными поправками в НК РФ вводит запрет на взыскание налоговой задолженности за счет денежных средств, которые хранятся на счетах организаций и ИП, но им не принадлежат. Также все штрафы за налоговые правонарушения в 2024 году и в 2025 году оплачиваются на Единый налоговый счёт.

Данные изменения также должна учитывать судебная налоговая экспертиза. Однако, для правильного учета необходимо менять методику проведения налоговой проверки.

При нарушении налогового законодательства выделяют основные правонарушения, которые представлены на рис. 2.

Рисунок 2. Основные правонарушения в налоговом законодательстве

Источник: [5] .

Чтобы раскрыть и доказать данные правонарушения, применяют судебную налоговую экспертизу. Экспертиза в рамках налоговой проверки проводится независимыми экспертами, имеющими соответствующую квалификацию и опыт в данной области.

Под целью судебной налоговой экспертизы понимается установление обстоятельств дела, связанных с исполнением налогоплательщиком обязанности по уплате налогов, установление правильности их исчисления и уплаты в бюджет.

Объектами судебно-налоговой экспертизы являются первичные бухгалтерские и налоговые документы, регистры налогового и бухгалтерского учета, налоговые декларации, договоры, контракты, соглашения, акты налоговой проверки.

В настоящее время проведение судебно-налоговых экспертиз сопряжено с рядом проблем. Наиболее важной из них является долгий срок проведения вследствие трудоемкости процесса. Также в период проведения специальной военной операции законодательство меняется достаточно часто. А судебная экспертиза, в свою очередь, характеризуется высокой трудоемкостью ведения налогового учета [7].

Для решения описанных проблем необходимо усовершенствовать систему подготовки специалистов, проводящих экспертизы. Также необходимо разработать методику проведения судебной налоговой экспертизы, которая позволит существенно сэкономить время.

В настоящее время в сфере налогообложения совершается значительное количество налоговых правонарушений. Отсюда следует, что в рамках следственной и судебной практик все чаще назначается судебная налоговая экспертиза, производство которой направлено на обеспечение объективного и всестороннего расследования преступлений в уголовном судопроизводстве. Судебная налоговая экспертиза является источником доказательств, а исследование, которое проводит эксперт – доказательством. На сегодняшний момент времени выделяют такую проблему, как отсутствие правовой регламентации налоговой экспертизы.

Таким образом, для проведения эффективной судебной налоговой экспертизы необходимо совершенствовать методику проведения судебной налоговой экспертизы и обучать экспертов на постоянной основе. При этом эксперт должен обладать комплексными знаниями в области бухгалтерского учета, налогового законодательства и судебной экспертологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговая реформа: последствия для бизнеса и главные изменения [Электронный ресурс] – URL: https://www.kontur-extern.ru/info/53235-nalogovaya_reforma (дата обращения: 03.04.2025).

2. Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ (ред. от 12.12.2024) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).

3. Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).

4. Федеральный закон от 29.10.2024 № 362-ФЗ (ред. от 29.11.2024) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).

5. Мурзин Д.А., Барышников Н.Г., Самыгин Д.Ю. Учет и налогообложение на предприятиях малого и среднего бизнеса. М.: Юрайт, 2023. 262 с.

6. Государство расширило меры налоговой поддержки участников специальной военной операции – Портал правительства Москвы / [Электронный ресурс]. URL: https://admin-yar.ru/informaciya_fns/gosudarstvo_rasshirilo_mery_nalogovoj_podderzhki_uchastnikov_specialnoj_voennoj_operacii/?ysclid=m94is0g5sm340144276 (дата обращения: 03.04.2025).

7. Брежнева О.В. Проблемы проведения судебно-налоговой экспертизы и пути их решения // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-provedeniya-sudebno-nalogovoy-ekspertizy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 03.04.2025).

8. Крохина Ю.А. Налоговое право. М.: Юрайт, 2023. 504 с.

9. Лыкова Л.Н. Налоги и налогообложение. М.: Юрайт, 2023. 358 с.

10. Лютова О.И. Институт налоговой обязанности в системе налогового права: актуальные проблемы // Российский юридический журнал. 2023. № 3. С. 133-143.

11. Специалист НИИ экспертиз. Налоговая судебная экспертиза. [Электронный ресурс]. URL: https://journal.gov-expertiza.ru/nalogovaya_ekspertiza/ (дата обращения: 03.04.2025).

12. Шадурская М.М., Смородина Е.А., Торопова И.В. Корпоративный налоговый менеджмент. М.: Юрайт, 2023. 241 с.

The role of the judicial tax examination during the period of the special military operation

A.E. Pakharev

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
paharevalexander@yandex.ru*

Judicial tax expertise is important and relevant given the frequent changes in legislation. The difficult modern situation is making its own adjustments to the tax reform. Judicial tax examination allows to establish the correctness of the calculation and completeness of the payment of taxes and insurance premiums, to identify violations of the requirements of tax legislation, to determine the documentary evidence of violations identified during the tax audit.

Keywords: tax expertise, tasks of judicial tax expertise, objects, tax legislation.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

И.О. Селиверстов

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
shinomiya434@gmail.com*

В работе рассматривается влияние развития искусственного интеллекта на национальную безопасность и геополитику. Цель – анализ трансформации компании OpenAI и изучение технологического суверенитета. Вывод: прозрачность, контроль над ИИ и правовое регулирование необходимы для обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: OpenAI, искусственный интеллект, технологический суверенитет, Mistral, ИИ.

В 2015 году небольшой стартап, впоследствии ставший известным как OpenAI, убедил Илона Маска и других крупных инвесторов вложить в него 1 млрд долларов. Для сравнения, такие революционные компании, как Uber и Airbnb, на начальном этапе своего развития привлекли значительно меньшие суммы: первый получил около 1 млн долларов, а второй – всего 600 тыс долларов. В то время как понятные и уже проверенные идеи привлекали скромные инвестиции, OpenAI выделялся своим амбициозным заявлением: компания заявила, что будет разрабатывать технологии на благо всего человечества, не ставя извлечение прибыли во главу угла.

OpenAI позиционировала себя как некоммерческая организация, тем самым привлекая внимание инвесторов своей бескорыстной целью. Несмотря на значительные инвестиции в компанию в 1 млрд долларов, вскоре потребовалось дополнительное финансирование: через год 120 млн долларов, а затем был привлечен ещё один миллиард. В итоге общая сумма превысила 10 млрд долларов.

Ключевым этапом на пути OpenAI к признанию стало развитие технологий искусственного интеллекта (далее ИИ), демонстрация которых была, как технически, так и маркетингово успешной. Одним из самых ярких примеров стала серия экспериментов с использованием игры Dota 2. Изначально OpenAI разработала ИИ, способный соревноваться в формате «один на один». Эволюция его навыков была представлена как сюжет из фильма: от победы над новичком до триумфа над профессиональным игроком и легендой киберспорта – Данилом «Dendi» Ишутиним [1].

Следующим этапом стала разработка команды ИИ-игроков для игры в формате «пять на пять». Несмотря на значительно возросшую сложность задачи, боты OpenAI смогли победить профессиональных киберспортсменов, чем произвели настоящий фурор. Примечательно, что именно через три месяца после этой ошеломительной победы компания объявила о привлечении второго миллиарда долларов инвестиций.

Первоначально заявленная цель OpenAI – свободный доступ к разработкам для всего человечества – со временем трансформировалась. В 2019 году компания создала коммерческое подразделение, в рамках которого акцент был смещён с альтруистических заявлений на необходимость привлечения миллиардов долларов для дальнейшего развития. В том же году один из основателей компании Сэм Альтман, ушёл с позиции президента Y Combinator, чтобы возглавить OpenAI. Его решение многие восприняли как «прыжок веры» – переход к руководству компанией с эфемерной целью и сложным для понимания продуктом.

Эти изменения в стратегии сопровождались амбициозными заявлениями. Одно из них, опубликованное в The Wall Street Journal, вызвало широкий резонанс: сообщалось, что Альтман рассматривает возможность привлечения 7 триллионов долларов для расширения производства микрочипов. Для сравнения, весь рынок микрочипов на тот момент оценивался в 527 миллиардов долларов, а сумма в 7 триллионов превышала совокупный ВВП Италии, Канады и России [2].

Пока общественность увлекалась мемами и популярными приложениями на базе ИИ, мировые лидеры обсуждали концепцию суверенитета – независимости от внешних влияний. Это понятие охватывает различные аспекты, включая экономический и энергетический суверенитет, а также технологический суверенитет. В частности, в странах ЕС активно обсуждается вопрос необходимости контроля над разработками в области ИИ.

Европейский журнал общественной политики поднимает тему гонки ИИ как важного элемента современного технологического мира. Технологический суверенитет разделяют на два направления. Во-первых, это военные технологии: использование ИИ в наступательном вооружении, дронах и системах ПВО может быть уязвимым, если управляющие системы зарубежные. Во-вторых, это экономическое преимущество: автоматизация, диагностика, логистика и управление сельским хозяйством на основе ИИ могут кардинально изменить

рынок любой страны [3].

Однако отсутствие контроля над источниками данных и алгоритмами ИИ порождает риски. Например, в 2023 году в Италии ChatGPT был временно запрещён из-за опасений относительно прозрачности его работы и защиты данных. Этот случай показал важность разработки альтернативных моделей, особенно для Европы. Так, стартапы аналогичные Mistral позиционируют себя как «открытые» версии ИИ с доступным исходным кодом, что даёт им поддержку на уровне государств и частных инвесторов.

Таким образом, европейская версия чата GPT, позиционирующая себя как модель с открытым кодом и акцентом на прозрачность, стала привлекательным объектом для инвестиций. Среди первых финансовых поддержек стартапа Mistral оказался государственный инвестиционный банк Франции, что показывает значимость проекта для государственных структур ЕС. Более того, к инициативе присоединился бывший государственный секретарь Франции по цифровым технологиям, который ранее работал в правительстве Эммануэля Макрона, что подтверждает как национальную, так и общеевропейскую заинтересованность в лидерстве в области ИИ.

В США изобретают модели ИИ, которые способны ответить на запросы пользователей из разных сфер с высокой точностью, что было в достаточной степени неожиданно даже для разработчиков. Однако для большинства пользователей этот продукт остаётся «вещью в себе». Никто точно не может сказать, какие данные использовались для обучения модели и одинаково ли она взаимодействует с разными группами пользователей.

В Европе, напротив, делают ставку на прозрачность ИИ. Создание инструментов с открытым кодом становится для ЕС единственным возможным решением, способным конкурировать с богатейшими американскими гигантами.

С появлением таких игроков, как Mistral, Европа заявляет о своих амбициях стать лидером в области ИИ и способности обеспечить суверенитет в этой важнейшей сфере [4]. Вопрос создания суверенной модели ИИ оказывается не просто техническим, а геополитическим, подчёркивая растущую роль ИИ в новом мировом порядке.

Техническое состояние и развитие ИИ оказывает прямое влияние на национальную безопасность каждой страны. Сегодня технологии ИИ всё чаще становятся важным инструментом в военных конфликтах, применяясь для управления дронами, анализа разведывательных данных и обеспечения кибербезопасности. Вместе с тем возрастают угрозы атак на национальные системы ИИ. Например, использование моделей, разработанных за рубежом, может подвергнуть их риску внедрения скрытых уязвимостей, которые сложно обнаружить даже экспертам.

Судебная экспертиза также играет значимую роль в обеспечении национальной безопасности. Эксперты обеспечивают соблюдение правовых норм, что является важной частью общего механизма защиты государственных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. OpenAI Five defeats Dota 2 world champions, April 15, 2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://openai.com/index/openai-five-defeats-dota-2-world-champions/>.
2. Sam Altman Seeks Trillions of Dollars to Reshape Business of Chips and AI, Feb. 8, 2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wsj.com/tech/ai/sam-altman-seeks-trillions-of-dollars-to-reshape-business-of-chips-and-ai-89ab3db0>.
3. Journal of European public policy, # 2/176 in Political Science, Feb. 28, 2024 [Электронный ресурс] // URL: tandfonline.com.
4. Mistral.ai strategic memo, jun. 2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://promorphcapital.com/wp-content/uploads/2023/06/mistral.ai-strategic-memo.pdf?ref=nocode.ai>.

The article examines the impact of artificial intelligence development on national security and geopolitics. The goal is to analyze the transformation of OpenAI and study technological sovereignty. Conclusion: transparency, control over AI and legal regulation are necessary to ensure national security.

Keywords: OpenAI, artificial intelligence, technological sovereignty, Mistral, AI

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ БЮДЖЕТА Г. НИЖНЕГО НОВГОРОДА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сенникова А.Д., Стожкова И.Д.

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
frau.sennikowa2017@yandex.ru, i.stozhkova19@gmail.com

В статье рассматриваются ключевые показатели бюджета г. Нижнего Новгорода с точки зрения экономической безопасности, проводится анализ плановых доходов и расходов в период с 2024 по 2027 гг.

Ключевые слова: бюджет муниципалитета, доходы, расходы.

Россия – федеративное государство, в котором есть три уровня бюджета: федеральный, региональный и муниципальный.

В работе рассматривается аспект экономической безопасности бюджета муниципалитета на примере г. Нижнего Новгорода. В своей статье Жильцова Ю.В. пишет, что «без обеспечения экономической безопасности нельзя реализовать ни один национальный проект, а также решить стратегические задачи, стоящие перед Россией на международном уровне» [1].

Экономическая безопасность города во многом зависит от устойчивости его бюджета, способности финансировать социальные и инфраструктурные проекты, а также устойчивости к внешним и внутренним рискам. Бюджет Нижнего Новгорода, как одного из крупнейших экономических центров России, требует подробного анализа ключевых показателей, влияющих на его устойчивость.

Устойчивость бюджета – это состояние бюджета, при котором обеспечивается нормальное функционирование экономического агента, реализация всех закреплённых за ним полномочий на основе полного и своевременного финансирования предусмотренных по бюджету расходов, включая погашение и обслуживание долга.

Бюджет города Нижнего Новгорода – это план доходов и расходов, сбалансированных между собой, и принимаемый законодательным собранием Нижегородской области и законом Нижегородской области от 20.12.2024 № 175-З «Об областном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». Бюджет муниципалитета не должен противоречить федеральному бюджету [2].

Доходы – это поступающие в бюджет денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации источниками финансирования дефицита бюджета.

Основными источниками в государственный бюджет Нижнего Новгорода являются три вида доходов:

- налоговые доходы;
- неналоговые доходы;
- безвозмездные поступления.

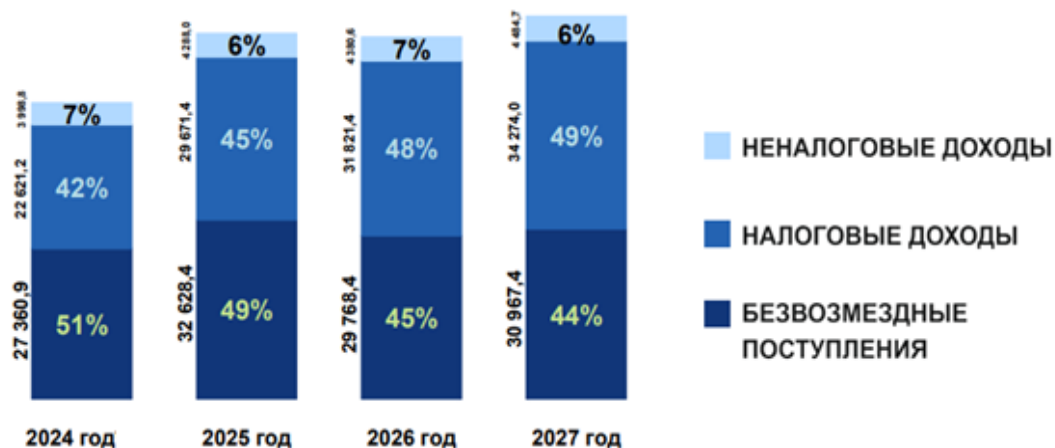

Рисунок 1 – Плановые доходы бюджета г. Нижнего Новгорода.

Источник: [3].

Из рис. 1 видно, что в 2027 году общий объем доходов должен увеличиться в 1,3 раза по сравнению с 2024 годом.

Рассмотрим подробно каждый вид доходов бюджета третьего уровня бюджетной системы Российской Федерации на примере г. Нижнего Новгорода.

Налоговые доходы, поступающие в бюджет города Нижний Новгород, – это:

- налог на прибыль;
- НДФЛ;
- налоги на совокупный доход;
- налоги на имущество;
- государственная пошлина;
- налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ (акцизы).

Таблица 1 – Налоговые доходы, поступающие в бюджет г. Нижнего Новгорода.

млн.руб.				
Наименование доходов	2024 год**	2025 год	2026 год	2027 год
Налоговые доходы, в том числе:	22 621,2	29 671,4	31 821,4	34 274,0
Налог на прибыль, доходы (НДФЛ)	14 525,6	18 457,9	20 125,6	21 796,1
Налоги на совокупный доход	4 349,9	7 101,7	7 380,7	7 913,9
Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения (с 2021 года норма поступления 30%)	3 963,7	6 495,9	6 957,1	7 478,8
Единый налог на вмененный доход				
Единый сельскохозяйственный налог	4,4	3,0	3,0	3,1
Налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения	381,8	602,8	420,6	432,0
Налоги на имущество	3 372,5	3 115,8	3 289,3	3 471,8
Налог на имущество физических лиц	1 876,2	1 736,5	1 882,4	2 036,7
Земельный налог	1 496,3	1 379,3	1 406,9	1 435,1
Государственная пошлина	263,5	871,7	893,2	915,5
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ (акцизы)	109,7	124,3	132,6	176,7

Источник: [3].

Из данных, представленных в табл.1, видно, что в 2027 году сумма налоговых доходов должна увеличиться в 1,5 раза по сравнению с показателем 2024 года.

Неналоговые доходы, поступающие в бюджет г. Нижнего Новгорода, – это:

- доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности;
- доходы от продажи материальных и нематериальных активов;
- штрафы, санкции, возмещение ущерба;
- доходы от оказания платных услуг (работ) и компенсации затрат государства;
- прочие неналоговые доходы;
- платежи при пользовании природными ресурсами.

Таблица 2 – Неналоговые доходы, поступающие в бюджет г. Нижнего Новгорода.

млн.руб.				
Наименование доходов	2024 год**	2025 год	2026 год	2027 год
Неналоговые доходы, в том числе:	3 998,8	4 288,0	4 380,6	4 484,7
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	2 858,6	2 866,6	2 981,3	3 100,5
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	545,0	563,9	507,5	456,7
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	515,4	747,9	777,8	808,9
Доходы от оказания платных услуг (работ) и компенсации затрат государства	55,2	70,5	73,3	76,2
Прочие неналоговые доходы	17,6	30,1	31,3	32,6
Платежи при пользовании природными ресурсами	7,0	9,0	9,4	9,8

Источник: [3].

Из табл. 2, что сумму неналоговых доходов планируется увеличить в 1,12 раза за четыре года.

Безвозмездные поступления, поступающие в бюджет г. Нижнего Новгорода, – это:

- дотации;
- субсидии;
- субвенции;
- иные межбюджетные трансферты (безвозмездные поступления от государственных (муниципальных) организаций, доходы от возврата остатков прошлых лет и т.д.).

Расходы – это выплачиваемые из бюджета денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации источниками финансирования дефицита бюджета.

Бюджет Нижнего Новгорода распределяется на программные и непрограммные расходы.

Таблица 3 – Структура расходов бюджет г. Нижнего Новгорода.

млн.руб.				
Наименование	2024 год*	2025 год	2026 год	2027 год
Программные расходы	53 271,4	65 917,0	63 927,5	65 058,9
Непрограммные расходы	3 153,2	4 007,3	3 754,6	3 731,7
Всего:	56 424,6	69 924,3	67 682,1	68 790,6

Источник: [3].

Из табл. 3 видно, что сумма расходов за четыре года увеличится в 1,2 раза.

Основные направления расходов бюджета г. Нижнего Новгорода:

- социальная сфера (около 50 %) – образование, здравоохранение, социальная поддержка и т.д.;
- ЖКХ и транспорт (около 25 %) – содержание дорог, коммунальное хозяйство;
- городское развитие и инвестиции (около 15 %) – инфраструктурные проекты, благоустройство.

Таким образом, мы проанализировали основные показатели муниципального бюджета города Нижний Новгород и установили, что расходы превышают доходы, тем самым на лицо дефицит бюджета. Для обеспечения экономической безопасности города необходимо повышать устойчивость его бюджета, отслеживать внутренние и внешние риски, разрабатывать и реализовывать грамотные стратегии развития с привлечением научного сообщества, а также создавать рабочие места, что поможет увеличить налогооблагаемую базу для местного бюджета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жильцова Ю.В. Специальные знания эксперта-экономиста в сфере бюджетной безопасности России // Научно-практический и теоретический журнал. Национальные интересы, приоритеты и безопасность. 2023. Том 19, выпуск 2. С. 285–300.
2. Закон Нижегородской области от 20.12.2024 № 175-З «Об областном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // Справочно-правовая система Консультант Плюс (дата обращения: 05.04.2025).
3. Бюджет для граждан Нижегородской области // URL: <https://budget.nobl.ru/> (дата обращения: 05.04.2025).

Key indicators of the budget of nizhny novgorod in terms of economic security

A.D. Sennikova, I.D. Stozhkova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
frau.sennikowa2017@yandex.ru, i.stozhkova19@gmail.com*

The article examines the key indicators of the budget of Nizhny Novgorod from the point of view of economic security, analyzes planned revenues and expenditures in the period from 2024 to 2027.

Keywords: municipal budget, income, expenses.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ МОНИТОРИНГА НАЛОГОВЫХ ТРАНЗАКЦИЙ С ЦЕЛЮ ВЫЯВЛЕНИЯ СХЕМ, СВЯЗАННЫХ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА И ОТМЫВАНИЕМ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

К.Р. Серажетдинова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
kranirasss@gmail.com*

Работа посвящена исследованию состояния системы противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма в Российской Федерации, а также анализу перспектив интеграции технологий искусственного интеллекта в процессы обработки и анализа данных, с целью повышения эффективности и оперативности выявления соответствующих финансовых преступлений. В рамках исследования рассмотрена возможность применения ИИ для классификации и мониторинга налоговых транзакций.

Ключевые слова: преступные доходы, финансирование терроризма, противодействие.

Отмывание преступных доходов (далее ОПД) и финансирование терроризма (далее ФТ) представляют собой серьезную угрозу национальной безопасности, финансовой стабильности и устойчивому экономическому развитию Российской Федерации. Эти противоправные действия, осуществляемые физическими и юридическими лицами, способствуют эрозии институтов государственного управления, создавая благоприятную среду для коррупции. Более того, они обеспечивают ресурсную базу для деятельности террористических и экстремистских организаций. Борьба с ОПД и ФТ является одним из приоритетных направлений государственной политики РФ, особенно в условиях геополитической напряженности и увеличения рисков финансирования деструктивной деятельности.

В контексте противодействия ОПД и ФТ, мониторинг налоговых транзакций приобретает особую значимость. Для свершения данных противоправных действий активно используют налоговые операции для сокрытия происхождения незаконных средств и их дальнейшего перемещения. Типичные схемы включают завышение расходов и занижение

доходов в налоговых декларациях, использование подставных компаний и офшорных юрисдикций для сокрытия бенефициарных владельцев, мошенническое получение возмещения налога на добавленную стоимость (далее НДС) и уклонение от уплаты налогов путем сокрытия активов [1, с. 63].

Основным нормативным актом, регулирующим сферу ОПД и ФТ в Российской Федерации, является Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Этот закон определяет круг организаций, подпадающих под его действие, устанавливает обязанности как их самих, так и уполномоченных органов. Главным контролирующим органом в сфере ОПД и ФТ в Российской Федерации является Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Эта организация осуществляет сбор, обработку и анализ информации об операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю, а также координирует деятельность других федеральных органов исполнительной власти в этой сфере, таких как Центральный банк Российской Федерации, Федеральная налоговая служба и Пробирная палата [2].

Направленность РФ в борьбе против ОПД и ФТ за границами государства транслировалась с помощью международных сообществ. Таких как «FATF», являющейся межправительственной комиссией по разработке финансовых мер борьбы с ОПД, ФТ, а также оценки соответствия национальных систем противодействия отмыванию доходов и финансирования терроризма (далее ПОД/ФТ).

Несмотря на приостановку членства РФ в FATF в 2023 году, страна сохраняет высокие позиции в международных рейтингах AML/CFT (Anti-Money Laundering/Counter-Terrorism Financing), что свидетельствует о соответствии национальной системы ПОД/ФТ высоким требованиям и стандартам в области выявления и предотвращения финансовых преступлений. Это обусловлено непрерывным совершенствованием нормативно-правовой базы и развитием инфраструктуры ПОД/ФТ, а также активным внедрением инновационных технологий в данной сфере [3].

Среди инноваций надо отметить, программное обеспечение KYC (Know Your Customer), которое играет ключевую роль в обеспечении прозрачности и безопасности финансовых операций. KYC или «Знай своего клиента» – это комплекс процедур, направленных на идентификацию и верификацию личности клиента, а также на понимание характера его деятельности и финансовых транзакций. Современные решения KYC используют передовые технологии, такие как биометрическая идентификация, анализ больших данных (Big Data), и машинное обучение, чтобы автоматизировать процессы проверки и снизить риски, связанные с мошенничеством и отмыванием доходов.

Внедрение KYC позволяет финансовым институтам не только соблюдать требования законодательства в сфере ПОД/ФТ, но и улучшать качество обслуживания клиентов за счет более быстрого и удобного процесса идентификации. Кроме того, KYC помогает выявлять и предотвращать подозрительные транзакции, которые могут указывать на причастность клиента к незаконной деятельности. Однако KYC – это лишь один из элементов комплексной системы ПОД/ФТ. Не менее важным является применение риск-ориентированного подхода, который предполагает оценку и управление рисками, связанными с клиентами, продуктами и географическими регионами. Риск-ориентированный подход позволяет финансовым институтам сосредоточить свои ресурсы на тех областях, где риски ОПД/ФТ наиболее высоки, и разрабатывать эффективные меры контроля для их снижения [4].

Но важно понимать, что любое программное обеспечение функционирует благодаря человеческому труду, что не исключает ошибок в силу множества факторов. Рассмотрим возможность внедрения ИИ в отдельной области ПОД/ФТ. А именно внедрение ИИ в сферу налоговых транзакций, где его потенциал для повышения эффективности и точности

мониторинга особенно велик. В данном контексте ИИ может быть использован для автоматического анализа огромных объемов данных о налоговых транзакциях, выявляя аномалии и подозрительные паттерны, которые могли бы остаться незамеченными при традиционном ручном анализе.

Одним из ключевых применений ИИ является улучшение выявления случаев уклонения от уплаты налогов. ИИ может анализировать налоговые декларации, финансовые отчеты и другие источники данных, чтобы выявлять несоответствия, занижение доходов, завышение расходов и другие признаки налогового мошенничества. Алгоритмы машинного обучения могут быть обучены на исторических данных о подобных нарушениях и паттернах ОПД и ФТ, что позволяет им предсказывать будущие нарушения с высокой точностью.

Кроме того, ИИ может быть использован для улучшения идентификации бенефициарных владельцев компаний, что является важным аспектом борьбы с отмыванием доходов и финансированием терроризма. ИИ может анализировать корпоративные структуры, цепочки владения и другие данные, чтобы выявлять скрытых бенефициаров и предотвращать использование подставных компаний для совершения незаконных операций.

Однако важно отметить, что внедрение ИИ в сферу налоговых транзакций также сопряжено с определенными вызовами. Одним из ключевых вызовов является обеспечение прозрачности и объяснимости алгоритмов ИИ. Необходимо, чтобы налогоплательщики и налоговые органы понимали, как работают алгоритмы ИИ, и какие факторы влияют на их решения. Это требует разработки этических принципов использования ИИ и обеспечения возможности обжалования решений, принятых на основе алгоритмов ИИ.

Другим вызовом является обеспечение защиты данных налогоплательщиков. ИИ требует доступа к большим объемам данных о налоговых транзакциях, что создает риски утечки или несанкционированного доступа к этим данным. Необходимо принять меры для защиты данных и обеспечения конфиденциальности информации о налогоплательщиках.

Несмотря на комплекс вызовов, потенциал ИИ для повышения эффективности и точности мониторинга налоговых транзакций огромен. Внедрение ИИ в эту сферу может значительно повысить эффективность борьбы с уклонением от уплаты налогов, отмыванием доходов и финансированием терроризма, а также улучшить качество обслуживания налогоплательщиков. Однако необходимо подходить к внедрению ИИ взвешенно и ответственно, учитывая этические и юридические аспекты, а также обеспечивая защиту данных и прозрачность алгоритмов. В конечном итоге, успешное внедрение ИИ в сферу налоговых транзакций потребует тесного сотрудничества между налоговыми органами, разработчиками ИИ и экспертами в области права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: Публичный отчет 2022 г. М. 2022. 71 с.
2. Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fedsfm.ru/special/about/legal/752> (дата обращения: 01.04.2025).
3. Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1978336/ (дата обращения: 01.04.2025).
4. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 02.2025).
5. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28.03.2025).

The use of artificial intelligence to automate the monitoring of tax transactions in order to identify schemes related to the financing of terrorism and laundering of criminal proceeds

K.R. Serazhetdinova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
kranirasss@gmail.com*

The work is devoted to the study of the state of the anti-money laundering and terrorist financing system in the Russian Federation, as well as the analysis of the prospects for integrating artificial intelligence technologies into data processing and analysis processes in order to increase the efficiency and efficiency of detecting relevant financial crimes. The study considers the possibility of using AI to classify and monitor tax transactions.

Keywords: criminal proceeds, financing of terrorism, counteraction.

ГЕНЕЗИС ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЁ СВЯЗЬ С ОЦЕНОЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗОЙ

А.А. Смирнов

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
sash.smir2013@yandex.ru*

В работе изучено развитие оценочной деятельности в России от первых земельных описей XV века до применения современных цифровых технологий. Рассмотрены ключевые законодательные реформы и методические подходы, сформировавшие современную национальную систему оценки.

Ключевые слова: оценка, история, цифровизация, оценочная экспертиза.

История оценочной деятельности в России насчитывает более пяти столетий и прошла сложный путь от феодальных отношений до современных рыночных механизмов. Зарождение оценки как профессиональной деятельности можно отнести к концу XV века, когда с появлением условной частно-феодальной земельной собственности возникла необходимость систематического учета и оценки земельных владений. Институциональное оформление данный процесс получил в XVI веке с созданием Поместного приказа – первого государственного органа, в чьи обязанности входили описание и оценка земель.

Значительный импульс развитию оценочного дела дали реформы XVIII века. Императрица Елизавета Петровна в 1754 году утвердила первую инструкцию, устанавливающую общие правила проведения оценочных работ, а в 1765 году издала манифест о всеобщем межевании земель Российской империи с параллельным изучением и оценкой дворянских имений. Важным этапом стало основание в 1779 году Константиновской землемерной школы, преобразованной в середине XIX века в Межевой институт – первое специализированное учебное заведение в этой области [1, с. 120].

XIX век ознаменовался качественным преобразованием оценочной практики. После отмены крепостного права в 1861 году началась масштабная работа по созданию фискального кадастра. «Городовое положение» 1870 года уполномочило городские власти проводить оценку недвижимости для целей налогообложения, причем налог рассчитывался либо от чистого дохода, либо от материальной стоимости объекта [2, с. 373]. Особый вклад в развитие методологии внесли работы профессора А.И. Чупрова и реформы министра финансов С.Ю. Витте, который разработал «Правила оценки недвижимых имуществ». Несмотря на определенные трудности в унификации подходов (законы 1893 и 1899 годов), к началу XX века Россия обладала одной из наиболее развитых систем оценки в мире, по уровню сопоставимой с западными странами середины XX столетия [1, с. 120].

Советский период ознаменовался принципиальным изменением подходов к оценке. Земельный кодекс РСФСР 1923 года, запретивший продажу земли, фактически устранил

рыночные механизмы оценки. Профессия оценщика исчезла, а соответствующие функции перешли к бюро технической инвентаризации. Однако именно в этот период была создана система нормирования, оказавшая значительное влияние на развитие затратного подхода в оценке. Периодические переоценки основных фондов (первая – в 1935 году) хотя и носили плановый характер, но способствовали накоплению методического опыта [1, с. 120].

Современный этап развития оценочной деятельности начался в 1990-е годы в условиях радикальных экономических преобразований. Первоначальный импульс был связан с процессами приватизации – уже в 1991 году в законе «О приватизации государственных и муниципальных предприятий» появились требования к оценке стоимости предприятий [1, с. 121]. Важными веками стали: создание системы профессиональной подготовки оценщиков при участии Института экономического развития Всемирного банка реконструкции и развития, учреждение в 1996 году Национальной коллегии оценщиков, и особенно – принятие в 1998 году Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», заложившего правовые основы профессии [2, с. 373].

В XXI веке оценочная деятельность в России продолжает развиваться, сочетая международный опыт с национальными особенностями. Отмена лицензирования в 2006 году и переход к системе саморегулирования (2008), разработка и регулярное обновление федеральных стандартов оценки, создание профессиональных объединений – все это способствует формированию цивилизованного рынка оценочных услуг. Однако сохраняются и существенные испытания: неравномерное распределение квалифицированных специалистов по регионам, недостаток практического опыта у многих компаний, необходимость дальнейшей гармонизации стандартов [1, с. 121].

Учет исторического опыта, в том числе уроков дореволюционного периода, может способствовать более эффективному решению современных задач в этой важной сфере экономических отношений.

Особую актуальность этот подход приобретает в условиях динамично развивающегося рынка перед оценщиками остро стоит проблема доступа к достоверным и актуальным данным, особенно в сфере недвижимости, где цены и условия сделок постоянно меняются. Внедрение единой базы данных, содержащей актуальную информацию о совершенных сделках, детальные характеристики объектов, данные о локации и рыночных условиях, позволит существенно повысить точность проводимых оценок.

Такой инструмент способен решить ключевые проблемы отрасли: устранить дефицит проверенной информации, сократить временные затраты на поиск данных, минимизировать субъективность в оценках и повысить доверие к результатам работы оценщиков. Для максимальной эффективности база должна регулярно обновляться, иметь удобный интерфейс поиска, содержать расширенные фильтры для анализа и обеспечивать возможность сравнения объектов.

Реализация этого решения потребует координации между участниками рынка, но принесет значительные преимущества для всей оценочной отрасли, создав новый стандарт достоверности и прозрачности в работе с рыночными данными. В перспективе это может привести к формированию единой цифровой платформы, объединяющей все ключевые параметры для профессиональной оценки активов [3, с. 26].

Развитие оценочной деятельности в России неразрывно связано с процессами цифровизации экономики. Как прогнозируется в отчете RICS (2017), профессия оценщика в ближайшие годы претерпит существенные изменения под влиянием новых технологий. Ключевыми направлениями трансформации станут: активное внедрение цифровых баз данных, автоматизация рутинных операций, ускорение оценочных процессов за счет алгоритмов анализа, разработка единых стандартов работы с данными и создание интегрированных платформ оценочных услуг.

Эти изменения уже находят практическое воплощение. Так, проект о переводе оценки в

автоматизированный режим рассматривается, являющейся подразделением Сбера, системой «ДомКлик», в кейсе которой мы читаем следующее: «Работа оценщика удлиняет срок завершения сделки, а качество прогноза не всегда является точным». Возникает закономерный вопрос: не приведет ли это к полному вытеснению оценщиков искусственным интеллектом?

На наш взгляд, наиболее перспективной представляется модель, где цифровые технологии выступают инструментом в руках профессионалов, а не их заменой. Автоматизация может взять на себя обработку больших массивов данных и стандартные расчеты, оставив за человеком экспертный анализ, интерпретацию результатов и работу с нетиповыми случаями. Такой симбиоз позволит сохранить ценность профессионального суждения, одновременно повысив эффективность и точность оценок за счет технологий.

Главная задача на ближайшие годы – найти оптимальный баланс между автоматизацией и сохранением экспертной составляющей профессии. Это потребует как модернизации нормативной базы, так и пересмотра подходов к подготовке специалистов-оценщиков, которые должны научиться эффективно работать с цифровыми инструментами [4, с. 754].

Судебная оценочная экспертиза представляет собой особый вид оценочной деятельности, который адаптирован для использования в судебном процессе и имеет более строгие требования к проведению и оформлению результатов. При этом она использует те же методологические подходы и принципы оценки, что и обычная оценочная деятельность, но в более жестких процессуальных рамках.

Таким образом, оценочная деятельность и судебная оценочная экспертиза играют значимую роль в современном обществе, обеспечивая правовую защиту юридических и физических лиц, экономическую стабильность в рамках рыночных отношений и социальную справедливость. Эти два вида практической деятельности способствуют формированию прозрачной системы определения стоимости имущества, что является основой для стабильного функционирования национальной экономики и защиты прав всех субъектов рыночных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьмичева И.А., Флик Е.Г. Становление оценки и оценочной деятельности в мире и в России // Территория новых возможностей. 2012. № 2. С. 119–123. [Электронный ресурс] // НЭБ «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-otsenki-i-otsenочноy-deyatelnosti-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 30.03.2025).
2. Лозовенко Д.С. История развития оценочной деятельности в России // Экономика и социум. 2018. № 3 (46). С. 372–374. [Электронный ресурс] // НЭБ «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-otsenочноy-deyatelnosti-v-rossii> (дата обращения: 30.03.2025).
3. Тихонова К.В., Куценко А.С., Романов А.М., Бурдова Д.В. Проблемы и перспективы развития оценочной деятельности в Российской Федерации // Экономика и экология территориальных образований. 2023. № 2. С. 18–26. [Электронный ресурс] // НЭБ «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-i-perspektivy-razvitiya-otsenочноy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 02.04.2025).
4. Крюкова И.В., Лактюшина А.П. Современный механизм регулирования оценочной деятельности в Российской Федерации: Проблемы и перспективы развития в условиях цифровизации экономики // E-Scio. 2021. № 4 (55). С. 739–755. [Электронный ресурс] // НЭБ «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-mehanizm-regulirovaniya-otsenочноy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-i-perspektivy-razvitiya-v-usloviyah> (дата обращения: 30.03.2025).

The genesis of evaluation activities and its relation to the evaluation examination

A.A. Smirnov

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
sash.smir2013@yandex.ru

The article examines the development of valuation activities in Russia from the first land inventories of the 15th century to the use of modern digital technologies. The key legislative reforms and methodological approaches that have shaped the modern national assessment system are considered.

Keywords: assessment, history, digitalization, assessment expertise.

НЕЙРОСЕТЬ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СУДЕБНОЙ НАЛОГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

О.В. Смирнова, Е.А. Пахомов

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
olgavasyavika@mail.ru, pahomow.egor2014@yandex.ru

В данной статье рассматривается понимание сущности искусственного интеллекта, изучены особенности использования нейросети в рамках судебной налоговой экспертизы, а также проблема нормативно-правового регулирования данного явления.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, судебная налоговая экспертиза, налог на добавленную стоимость, налог на прибыль.

В наши дни технологии развиваются невероятно быстро, и компьютерная сфера не остается в стороне. С внедрением искусственного интеллекта (далее ИИ) значительно упростилось решение повседневных задач. Нейронные сети применяются в различных направлениях, таких как бизнес, сфера развлечений, учебный процесс и многие другие.

Для начала обратимся к сущности понятия «искусственный интеллект», так как к нему есть несколько подходов.

В Российской Федерации данное определение закреплено в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в России», а именно: «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [1].

Однако есть и ряд терминов отличных от законодательного, например, Н.Н. Апостолова считает, что искусственный интеллект – это самостоятельная система, которая не связана с биологией и работает за счет энергетической поддержки. Она может взаимодействовать с внешним окружением, анализировать информацию, изучать новое на основе прошлого опыта и изменять свое поведение в зависимости от ситуации [2, с. 135–141].

По нашему мнению, это определение включает в себя множество характеристик, однако не дает полного представления о технических возможностях ИИ.

И.В. Понкин и А.И. Редькина представляют искусственный интеллект, как «искусственную сложную кибернетическую компьютерно-программную систему с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными вычислительными мощностями, обладающую свойствами субстантивности (включая определенную правосубъектность и автономность), элаборативной операциональностью,

высокоуровневыми возможностями восприятия и моделирования окружающих образов, самореферентно принимающую и реализующую решения, анализирующую и понимающую свое поведение и опыт, самостоятельно моделирующую и корригирующую алгоритмы действий, воспроизводящую когнитивные функции (включая связанные с глубинным самообучением), способную самореферентно адаптировать свое поведение и осуществлять омологацию себя и подсистем» [3, с. 94–95].

Данное определение является наиболее полным из предложенных, однако сложным для понимания за счет большого количества специальных терминов, поэтому определение, представленное законодателем, по нашему мнению, является наиболее удачным.

В Указе Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 представлены понятия «сильного» и «слабого» искусственного интеллекта [4]. Слабый ИИ представляет систему, выполняющую узкоспециализированные задачи с использованием методов машинного обучения, а сильный ИИ способен к развитию, самостоятельному мышлению и имеют способность адаптироваться при изменении окружающих условий.

Судебная налоговая экспертиза имеет важное значение в обеспечении судопроизводства по делам о соблюдении налогового законодательства. В случае возникновения споров по налогам, налоговая экспертиза позволяет получить доказательства, необходимые для решения споров.

Использование нейросетей значительно повышает точность, скорость и эффективность обработки информации, решая сложные задачи, которые ранее требовали больших временных и человеческих ресурсов.

По мнению Тимченко В.А., обучение нейросетей на основе нормативно-правовых документов позволит в процессе проведения экспертизы определить перечень необходимой нормативной литературы для дальнейших исследований [5, с. 83–94].

По нашему мнению, нейросети позволят минимизировать ошибки, которые зависят от человеческого фактора, например, усталость, недостаточная квалификация или неосведомленность, предвзятость, ошибки при вводе данных и другие, за счет проверки данных на всех этапах с использованием специализированных программ и алгоритмов.

В рамках судебной экспертизы расчетов с бюджетом по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость, нейросети позволят исключить ошибки с использованием устаревших нормативных правовых актов (за счет частых изменений в рамках законодательства), так как смогут осуществлять многоступенчатую проверку, а также автоматически вносить изменения в документальную нормативно-правовую базу и обновлять ее.

Искусственные нейронные сети эффективно анализируют и контролируют материально состояние компаний и физических лиц. Они обрабатывают большие объемы данных, включая расчеты, затраты, расходы и бюджетные показатели, формируя детализированное представление материальных ресурсов и их распределение. Это позволяет экспертам получать полный обзор транзакций и отчислений, связанных с НДС, формированием налога на прибыль у различных организаций.

Далее мы подробно рассмотрим проблему искусственного интеллекта (ИИ) и алгоритмических систем при производстве судебной налоговой экспертизы. В частности, алгоритмы машинного обучения, особенно нейросетевые модели, часто не поддаются интерпретации даже их разработчиками, что противоречит требованиям к экспертизе, где выводы должны быть обоснованными и проверяемыми. Эксперт не может объяснить, как ИИ пришел к конкретной величине прибыли, что нарушает принцип процессуальной ясности, например в арбитражном судопроизводстве (ст. 68 АПК РФ). Наблюдается отсутствие стандартов документирования машинных данных. Согласно Исследованию ОЭСР «Explainable AI in Tax Administration» 2023 года в настоящее время нет требований к разработчикам программного обеспечения в сфере фиксации входных данных и параметров обучения модели и её логики [6]. Это создает риск того, что заключение эксперта, основанное

на данных, полученных от ИИ, может быть опровергнуто противоположной стороной и судом, так как будет невозможно проверить его обоснованность.

Также существует проблема ответственности за ошибки, совершенные данными алгоритмами. ИИ может допускать ошибки из-за некорректного обучения, что ставит вопрос о распределении ответственности. Законодательство РФ не содержит четких правил в определении лица, ответственного за ошибки, будь это разработчик алгоритма, эксперт, использующий ИИ или налогоплательщик, предоставивший противоречивые данные – ответа в законе нет [7]. Также существуют проблемы этического характера связанные с использованием ИИ. В своей работе Казарян В.П. и Шутова К. Ю. пишут о том, что алгоритмы, обученные на исторических данных, могут воспроизводить системные ошибки (например, занижать прибыль для малого бизнеса) [8]. Данные проблемы создают неопределённость в отношении использования ИИ в коммерческой деятельности, так как в спорах, связанных с использованием ИИ при определении прибыли организации суду, невозможно определить ответственных за ошибки, совершенные ИИ, следовательно, суд не может вынести обоснованного определения для разрешения таких споров.

Из проблем, связанных с пробелами в законодательстве, мы выделили следующие. НК РФ, процессуальные кодексы и закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ не содержат норм о применении алгоритмов в экспертизе и их законодательного определения. Также использование ИИ противоречит принципу определенности налогообложения, помимо того, что такие алгоритмы используют информацию не из первичных документов, прогнозы ИИ могут основываться на вероятностных моделях, что противоречит требованию точного расчета налога (ст. 3 НК РФ) [9].

Несмотря на вышеназванные и некоторые другие проблемы, использование нейронных сетей и искусственного интеллекта (ИИ) в судебной налоговой экспертизе обладает значительным потенциалом для повышения эффективности, точности и скорости обработки данных. Нейросети способны минимизировать человеческие ошибки, автоматизировать обновление нормативно-правовой базы и анализировать большие объемы информации, что особенно актуально при расчетах НДС и налога на прибыль. Однако внедрение таких технологий сопряжено с рядом серьезных проблем. А именно недостаточной интерпретируемости, правовой неопределённости, этическими рисками и противоречием принципам налогообложения. Поэтому для успешной интеграции ИИ в налоговую экспертизу необходимо:

1. Разработать нормативно-правовую базу, регулирующую применение алгоритмов, включая стандарты документирования и проверки их работы.
2. Установить механизмы распределения ответственности за ошибки между разработчиками, экспертами и налогоплательщиками.
3. Обеспечить прозрачность и объяснимость решений ИИ для соблюдения процессуальных норм.
4. Адаптировать этические нормы и технические стандарты для минимизации рисков дискриминации и ошибок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // «Собрание законодательства Российской Федерации». 14.10.2019. № 41. 5700 с.
2. Апостолова Н.Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 3. С. 135–141.
3. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С.

4. Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. 5700 с.
5. Тимченко В.А., Правовое регулирование использования искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности // XIV Бабаевские чтения «Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника». Нижегородская академия Министерства внутренних дел РФ, 2023. С. 83–94.
6. Tax Administration 2023 // OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/tax-administration-2023_900b6382-en.html (дата обращения: 15.03.2025).
7. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).
8. Казарян В.П., Шутова К.Ю. Этические риски в практике искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Идеи и идеалы. 2023. № 2–2. С. 346–359. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-riski-v-praktike-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 25.02.2025).
9. Тарасова Н.К. Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические аспекты. Сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». Минск. 2020. С.120–127.

Neural network: opportunities and prospects for its use in forensic tax expertise

O.V. Smirnova, E.A. Pakhomov

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
olgavasyavika@mail.ru, pahomow.egor2014@yandex.ru*

This article examines the understanding of the essence of artificial intelligence, examines the features of using a neural network in the framework of judicial tax expertise, as well as the problem of regulatory regulation of this phenomenon.

Keywords: artificial intelligence, neural network, judicial tax expertise, value added tax, income tax.

ОБЪЕКТЫ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Смурага Д.М.

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
smuragad@gmail.com*

Судебно-бухгалтерская экспертиза играет важную роль в разрешении споров, связанных с оплатой труда, налоговыми отчислениями и иными финансовыми обязательствами работодателей. В условиях цифровизации бухгалтерского учета и документооборота объекты экспертизы претерпевают значительные изменения такие, как использование автоматизированных систем учета, анализ больших данных и технологии искусственного интеллекта, что повышает оперативность их работы. В данной статье рассматриваются объекты судебно-бухгалтерской экспертизы по оплате труда в современных условиях, преимущества цифровизации и перспективы ее развития.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, объекты судебно-бухгалтерской экспертизы, цифровые объекты, искусственный интеллект.

Судебно-бухгалтерская экспертиза в области оплаты труда проводится для установления законности и обоснованности начислений, удержаний и выплат работникам. Сегодня ведутся активные дискуссии в рамках определения объекта судебно-бухгалтерской экспертизы, как среди практикующих специалистов, так и научного сообщества. Это обусловлено тем, что законодатель не дает четкой регламентации в отношении данного понятия, поэтому авторы предлагают различные трактовки.

Согласно определению И.В. Воюцкой: «объектом хозяйственной бухгалтерской экспертизы является отражение хозяйственной деятельности экономического субъекта в первичной документации, регистрах учета и отчетности, содержащих недостоверные сведения о результатах предпринимательской деятельности» [1, с. 9].

В данном определении говорится не о судебной бухгалтерской экспертизе, а о хозяйственной. Однако главным замечанием, по нашему мнению, является то, что объектом должен быть материальный носитель, а не отражение хозяйственной деятельности экономического субъекта. Так как перед экспертом могут быть поставлены вопросы о правильности ведения бухгалтерского учета, поэтому неправильно выделять в качестве объекта носители недостоверных сведений. Таким образом, мы вынуждены не согласиться.

В качестве следующего примера разберем определение, которое дает нам К.С. Евсиков. По его мнению, «объект судебно-бухгалтерской экспертизы – это источник фактических данных (носитель информации, формально отображенный в любой форме, в том числе машиночитаемой) о хозяйственном учете на предприятии, которые может использовать эксперт- бухгалтер для разрешения поставленных перед ним вопросов в пределах своей компетенции, как самостоятельно, так и с применением информационных технологий» [2, с. 17].

С данным определением мы согласиться не можем, потому что автор не разграничивает понятия источник и носитель фактических данных, но разделение должно быть.

Рассмотрим определение, которое дает Тимченко В.А. «Объектами судебно-бухгалтерской экспертизы являются материальные носители, содержащие регламентируемую и не регламентируемую нормативными актами информацию о фактах хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, позволяющие идентифицировать лиц, составивших эти носители информации, лиц, ответственных за имевшие место факты хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, а также проверить достоверность информации, содержащейся на материальных носителях» [3, с. 23].

В данной статье мы предложим собственное определение объекта судебно-бухгалтерской экспертизы операций по оплате труда, которое основывается на определении В.А. Тимченко. Мы считаем, что объектом судебно-бухгалтерской экспертизы операций по оплате труда является материальные носители, содержащие регламентируемую нормативными актами информацию об оплате труда работников, о порядке расчета заработной платы, системе оплаты труда, о компенсационных и стимулирующих выплатах, о трудовой дисциплине и степени ее соответствия трудовому законодательству, о правильности расчета отчислений в социальный фонд, налога на доходы с физических лиц.

Таблица 1. Объекты судебно-бухгалтерской экспертизы по оплате труда.

Материальный носитель	Примеры
Первичные документы	Приказ (распоряжение) о приеме работника на работу (формы № Т-1, Т-1а); личная карточка работника (форма № Т-2); личная карточка государственного (муниципального) служащего (форма № Т-2ГС (МС)); штатное расписание (форма № Т-3); учетная карточка научного, научно-педагогического работника (форма № Т-4); приказ (распоряжение) о переводе работника на другую работу (формы № Т-5, Т-5а); приказ (распоряжение) о предоставлении отпуска работнику (формы № Т-6, Т-6а); график отпусков (форма № Т-7); приказ (распоряжение) о прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении) (формы № Т-

	8, Т-8а); приказ (распоряжение) о направлении работника в командировку (формы № Т-9, Т-9а); командировочное удостоверение (форма № Т-10); служебное задание для направления в командировку и отчет о его выполнении (форма № Т-10а); приказ (распоряжение) о поощрении работника (форма № Т-11, Т-11а); табель учета рабочего времени и расчета оплаты труда (форма № Т-12); табель учета рабочего времени (форма № Т-13); расчетно-платежная ведомость (форма № Т-49); расчетная ведомость (форма № Т-51); платежная ведомость (форма № Т-53); журнал регистрации платежных ведомостей (форма № Т-53а); лицевой счет (формы № Т-54, Т-54а); записка-расчет о предоставлении отпуска работнику (форма № Т-60); записка-расчет при прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении) (форма № Т-61); акт о приеме работ, выполненных по срочному трудовому договору, заключенному на время выполнения определенной работы (форма № Т-73); справка о среднем заработке за последние три месяца по последнему месту работы, наряды на оплату труда, применяемые при сдельной форме оплаты труда и некоторые другие первичные документы
Регистры синтетического и аналитического учета	Ведомость учета заработной платы, свод заработной платы, журналы-ордера по счетам 68 «Расчеты по налогам и сборам», 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению», 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»
Бухгалтерская отчетность	Бухгалтерский баланс (форма по ОКУД 0710001), отчет о движении денежных средств (форма по ОКУД 0710005), пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах (форма по ОКУД 0710002)
Формы федерального статистического наблюдения	Сведения о численности и заработной плате работников (форма № 1-Т); Сведения о численности и оплате труда работников государственных органов и органов местного самоуправления по категориям персонала (форма № 1-Т (ГМС)); Сведения о просроченной задолженности по заработной плате (форма № 3-Ф); Сведения о численности и заработной плате работников (форма № П-4) и некоторые другие

Источник: авторская разработка.

Цифровизация существенно изменяет подходы к судебно-бухгалтерской экспертизе по оплате труда. Актуальность объектов экспертизы расширяется за счет внедрения электронных документов. Это требует от специалистов постоянного обновления знаний и навыков для эффективного выполнения своих обязанностей в условиях быстро меняющегося цифрового мира.

В данной статье рассмотрим возможности цифровизации такие, как автоматизация анализа данных – современные бухгалтерские программы (1С, SAP, Oracle и др.) позволяют вести учет в цифровом формате, минимизируя ошибки при расчете заработной платы и налогов. Цифровизация многих процессов, широкое внедрение компьютерных программ, совершенствование технологий и техники неизбежно приводит эксперта к необходимости обращения к электронным базам данных [4, с. 144]. Применение технологий искусственного интеллекта (ИИ) – программы на основе машинного обучения могут анализировать массивы бухгалтерских данных и выявлять скрытые схемы мошенничества. Блокчейн-технологии могут использоваться для хранения информации о начислениях заработной платы, что делает возможным проверку данных без их изменения задним числом. С ростом цифровизации возрастает риск мошенничества, манипуляций с электронными платежами и утечек данных, что требует усиления мер информационной безопасности.

Таким образом, объектом судебно-бухгалтерской экспертизы операций по оплате труда являются материальные носители, содержащие регламентируемую нормативными актами информацию об оплате труда работников, о порядке расчета заработной платы, системе оплаты труда, о компенсационных и стимулирующих выплатах, о трудовой дисциплине и

степени ее соответствия трудовому законодательству, о правильности расчета отчислений в фонды социального страхования, налога на доходы с физических лиц. Судебно-бухгалтерская экспертиза становится не только инструментом разрешения споров, но и важным элементом обеспечения правовой защиты работников в эпоху цифровизации. В будущем широкое внедрение искусственного интеллекта и блокчейн-технологий может полностью изменить процесс экспертизы, сделав его более прозрачным и надежным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воюцкая И.В. Организационно-методические основы бухгалтерской экспертизы на материалах предприятий Оренбургской области: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Оренбург. 2007. 25 с.
2. Евсиков К.С. Использование информационных технологий в судебно-бухгалтерской экспертизе в процессе расследования преступлений в экономической сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2011. 30 с.
3. Тимченко В.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник / В.А. Тимченко. М.: ИНФРА-М, 2024. 235 с.
4. Судебно-бухгалтерская экспертиза расчётов с персоналом по оплате труда: проблемы и совершенствование / В.А. Юматов, В.А. Тимченко, С.В. Козменкова, Г.С. Клычова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021. Т. 16, № 4 (64). С. 140–147.

Objects of forensic accounting expertise on labor payment in the conditions of digitalization

Smuraga D.M.

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
smuragad@gmail.com*

Forensic accounting plays an important role in resolving disputes related to wages, tax deductions and other financial obligations of employers. In the context of digitalization of accounting and document flow, the objects of examination undergo significant changes such as the use of automated accounting systems, big data analysis and artificial intelligence technologies, which increases the efficiency of their work. This article discusses the objects of forensic accounting examination on wages in modern conditions, the advantages of digitalization and the prospects for its development.

Keywords: forensic accounting, objects of forensic accounting, digital objects, artificial intelligence.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИКИ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОПЕРАЦИЙ С МАТЕРИАЛАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А.Д. Соловьева

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
solonastua@yandex.ru*

Широкое распространение цифровых технологий в различных сферах жизнедеятельности расширило спектр вопросов, задач и объектов судебных экспертиз, требующих создания новых подходов к исследованию. Данное обстоятельство обуславливает возникновение различных проблем формирования методик экспертного исследования, единых научно обоснованных алгоритмов разрешения экспертных задач. На основе изучения различных точек зрения ученых по исследуемому вопросу в данной статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы формирования методик как судебно-бухгалтерской экспертизы в общем, так и бухгалтерской экспертизы операций с материалами.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза операций с материалами, экспертная методика, цифровизация.

Разработка методических основ судебно-бухгалтерской экспертизы в условиях повсеместной цифровизации является актуальной проблемой теории и практики судебной экспертизы. Изучение и совершенствование методик проведения судебно-бухгалтерских экспертиз операций с материалами целесообразно начинать с анализа понятия методики судебной экспертизы. В настоящее время единой точки зрения относительно данного термина не существует.

Т.В. Аверьянова предложила фундаментальное определение термина «методика» еще в прошлом столетии. Она описывает экспертную методику как систему предписаний (категорических или альтернативных), которые определяют выбор и применение методов и средств для решения экспертной задачи в определенной последовательности и в конкретных существующих или создаваемых условиях [1, с. 290].

Другой взгляд на рассматриваемое понятие предлагает Е.Р. Россинская. Автор считает, что экспертная методика представляет собой научно обоснованную последовательность действий, направленных на решение конкретной (типовой) экспертной задачи. Эта методика отражает обобщенный опыт решения задач, которые часто встречаются в практике. Она включает в себя основные данные об объектах исследования, экспертной задаче, оборудовании, материалах и способах ее решения [2, с. 70].

Определение методики, предложенное Е.Р. Россинской, по сравнению с рассмотренным ранее определением Т.В. Аверьяновой более детализировано и учитывает, что методика предполагает обобщение ранее полученных знаний и опыта, что необходимо при решении часто встречающихся задач. Оригинальность экспертной задачи исключает существование готовой конкретной методики по причине недостатка систематизированных знаний и алгоритмов ее решения.

Тем не менее, в рассматриваемых определениях можно выделить общее рациональное звено, заключающееся в понимании «методики» как определенной последовательности действий, осуществляемых для решения экспертной задачи.

Конкретизируя понятие «методика» применительно к роду судебно-бухгалтерских экспертиз, В.А. Тимченко определил методику судебно-бухгалтерской экспертизы как программу действий эксперта-бухгалтера. Эта программа основывается на научных принципах, учитывает экспертный опыт и результаты мысленного моделирования исследуемых учетных операций, и направлена на решение задач судебно-бухгалтерской экспертизы [3, с. 275].

Ключевое отличие предложенного В.А. Тимченко определения методики от рассмотренных ранее понятий состоит в том, что, по мнению автора, фундаментальную основу методики должны составлять не только экспертный опыт, но и результаты мысленного моделирования. Обуславливается данное положение необходимостью исследования операций, для понимания которых существующего опыта может быть недостаточно из-за новизны и отсутствия практики.

По нашему мнению, под методикой судебно-бухгалтерской экспертизы операций с материалами можно определить как программу действий эксперта-бухгалтера, основанную на научных принципах, учитывающий экспертный опыт и результаты мысленного образного моделирования учетных операций с материалами, направленную на решение задач судебно-бухгалтерской экспертизы операций с материалами.

Широкий круг вопросов, решаемых в рамках судебно-бухгалтерских экспертиз, а также последствия цифровизации, выражающиеся в увеличении числа задач и объектов экспертизы, вызывают проблемы в формировании методик экспертного исследования.

Одной из ключевых проблем формирования методик судебно-бухгалтерской экспертизы В.А. Тимченко выделяет отсутствие программ автоматизации процесса экспертного исследования: «Использование компьютерных технологий в методике производства судебно-бухгалтерской экспертизы – это отдельная серьезная проблема. Именно для этого рода

судебных экспертиз до настоящего времени не разработано практически никаких специальных программ для автоматизации экспертного процесса с использованием компьютерных технологий» [3, с. 279].

С мнением автора можно согласиться. Актуальность данной проблемы на сегодняшний день обусловлена активными процессами оптимизации производственных и административных процессов, а также развитием и внедрением цифровых технологий, которые способствуют автоматизации ручного труда. Научно-технический прогресс оказывает значительное влияние на различные сферы жизни, что требует пересмотра и адаптации существующих знаний и практик к текущим экономическим условиям.

А.А. Бессонов выделяет отсутствие единых научно обоснованных методик экспертных исследований как ключевую проблему, сдерживающую развитие судебной экспертизы как отрасли практической деятельности. Автор подчеркивает, что в настоящее время одной из наиболее важных проблем судебно-экспертной деятельности продолжает оставаться создание разработки научно обоснованных стандартов экспертных методик для всех родов (видов) судебных экспертиз, включая использование зарубежного опыта этой работы [4, с. 61].

В.А. Тимченко, поддерживая позицию А.А. Бессонова, обращает внимание на проблему различия в наименованиях судебных экспертиз между учреждениями и ведомствами, что, по его мнению, препятствует разработке единых методик: «не может быть единых методик, если однородные экспертизы в разных ведомствах имеют различные наименования» [3, с. 280]. Автор предлагает решить эту проблему путем объединения всех экспертных учреждений под руководством одного ведомства.

Позиция В.А. Тимченко заслуживает поддержки. Объединение всех экспертных учреждений под руководством соответствующего ведомства будет способствовать созданию единообразной налаженной системы, имеющей организованный порядок процедур контроля качества судебно-экспертной деятельности. Иными словами, объединение экспертных учреждений под едиными управляющим началом позволит заложить основы целостного процесса стандартизации и валидации формируемых экспертных методик, имеющего важное значение для последующего существования методик и их развития на основе обобщения опыта экспертных исследований.

Важным аспектом является также трансформация объектов экспертизы под влиянием цифровых технологий. Распространение инноваций в различных сферах жизни общества приводит к росту числа и разнообразия преступлений, включая экономические, что требует разработки и модернизации экспертных методов. В настоящее время бухгалтерские экспертизы все чаще сталкиваются с данными на электронных носителях, что вынуждает пересматривать традиционные подходы к их анализу. Сущность данной проблемы заключается в том, что методы, ранее применявшиеся к бумажным документам, теряют актуальность в условиях цифровизации.

С распространением электронных носителей традиционные методы исследования, такие как арифметическая и встречная проверки, теряют актуальность. Это объясняется активными процессами разработки и внедрения цифровых продуктов автоматизации производственных и административных процедур, которая минимизирует ошибки, характерные для ручной обработки данных, где арифметические и логические ошибки исключаются.

Как отмечает В.А. Тимченко, в цифровой экономике ключевую роль играет привлечение специалистов по компьютерным технологиям для анализа электронных объектов. Автор подчеркивает, что автоматизированные расчеты в цифровых документах исключают искажения: «Поскольку в электронном документе арифметические расчеты выполняются автоматически, то их искажения должны быть исключены... В условиях компьютерной обработки экономической информации, расхождений между разными экземплярами одного и того же документа быть не должно» [5, с. 419].

Автор подчеркивает, что модернизация методов исследования цифровых объектов

требует междисциплинарного подхода, включающего участие специалиста по информационным технологиям: «возникает необходимость в привлечении специалиста в области компьютерной обработки информации для исследования наличия или отсутствия временных изменений» [5, с. 419].

Соглашаясь с этой точкой зрения, стоит отметить, что современные условия диктуют необходимость предварительной проверки доброкачественности представляемых на экспертное исследование объектов с точки зрения наличия или отсутствия несанкционированных искажений компьютерных программ, с помощью которых данные объекты создаются. Иными словами, анализируется не столько достоверность алгоритма формирования объекта исследования как продукта совместной деятельности человека и компьютера, сколько истинность содержащихся в нем сведений с точки зрения качества работы компьютерной программы.

Кроме того, вопросы сертификации и валидации экспертных методик тесно связаны с их разработкой. Эта взаимосвязь объясняет активное внимание научного сообщества к данной проблематике в контексте совершенствования судебно-экспертных практик.

В частности, С.Н. Нефедова и С.В. Чашин акцентируют внимание на важности регламентации порядка валидации с помощью специальной документации. По мнению данных авторов документы должны содержать следующие положения: «1. Порядок проведения валидации методик различного уровня, в том числе полномочия лиц, утверждающих методики; 2. Особенности проведения валидации методик судебной экспертизы в зависимости от типа исследований (количественные, качественные и интерпретационные); 3. Порядок проведения валидации методик судебной экспертизы в зависимости от структуры методики» [6, с. 79].

Подводя итоги, можно сделать вывод и выделить ключевые проблемы, связанные с формированием экспертных методик судебно-бухгалтерской экспертизы. Для разрешения существующих проблем требуется комплексный подход по следующим направлениям:

1. Разработка специализированного программного обеспечения автоматизации процесса экспертного исследования.

2. Создание единой регулируемой системы экспертных учреждений путем объединения их под управлением соответствующего ведомства.

3. Разработка методик исследования цифровых объектов.

4. Разработка и внедрение единого порядка сертификации и валидации формируемых экспертных методик как способа контроля их качества и научной обоснованности.

Кроме того, необходимо согласовать единое понимание термина «методика судебно-бухгалтерской экспертизы» в профессиональном сообществе. Это позволит устранить терминологические разночтения и повысить эффективность взаимодействия экспертов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 480 с.

2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 576 с.

3. Тимченко В.А. Принципы формирования экспертных методик судебно-бухгалтерской экспертизы // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов Всероссийской научной конференции с международным участием. Н.Новгород: ННГУ, 2021. С. 273–284.

4. Бессонов А.А. К вопросу о формировании единых экспертных методик // Вопросы экспертной практики. Специальный выпуск. 2019. Март. С. 57–62.

5. Тимченко В.А. Трансформация объектов и методов исследования судебно-

экономической экспертизы в условиях цифровой экономики // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России: сборник статей / под ред. А.Ю. Афанасьева. Н. Новгород: НА МВД России, 2022. Вып. 3. С. 70–76.

6. Нефедов С.Н., Чащин С.В. Валидация методик судебной экспертизы: основные нормативные документы // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 75–80.

Problems of forming a methodology for forensic accounting examination of operations with materials in the context of digitalization

A.D. Soloveva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
solonastua@yandex.ru*

The global spread of digital technologies in various spheres of human activity leads to an expansion of the range of issues, tasks and objects of forensic examination, requiring the development of new approaches to the research process. This fact causes the emergence of various problems in the formation of expert research methods and unified scientifically based algorithms for resolving expert problems. Based on the analysis of various points of view of scientists on the issue under study, this article discusses the most pressing issues of developing methods for both forensic accounting examination in general and accounting examination of inventory transactions.

Keywords: forensic accounting examination of inventory operations, expert methodology, digitalization.

ОБЪЕКТЫ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОПЕРАЦИЙ С ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Д.Р. Тацкий

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
tatsiy.dar@gmail.com*

В статье рассматриваются объекты судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами в контексте цифровизации экономики. Анализируются традиционные объекты, такие как первичные документы, учетные регистры и финансовая отчетность, а также новые объекты, возникающие в связи с использованием электронных платежных систем, криптовалют и цифровых платформ.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, денежные средства, цифровизация.

Объектами судебно-бухгалтерской экспертизы являются материальные носители, содержащие регламентируемую и не регламентируемую нормативными актами информацию о фактах хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, позволяющие идентифицировать лиц, составивших эти носители информации, лиц, ответственных за имевшие место факты хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, а также проверить достоверность информации, содержащейся на материальных носителях [1].

Традиционно объектами судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами выступают [2]:

– первичные документы (приходные и расходные кассовые ордера, платежные поручения и требования, аккредитивы, инкассовые поручения, мемориальные ордера, расчет лимита денежных средств в кассе, выписки банковского счета, другие);

– документы по организации бухгалтерского учета (график документооборота, рабочий

план счетов, план инвентаризации, технология обработки бухгалтерских документов, план отчетности, договор об индивидуальной материальной ответственности с кассиром, договоры на банковское обслуживание (договор банковского счета), другие);

- регистры бухгалтерского учета (кассовая книга, машинограммы, карточки по счетам 50 «Касса», 51 «Расчетные счета», 52 «Валютные счета», 55 «Специальные счета в банках», 57 «Переводы в пути»);

- бухгалтерская финансовая отчетность (Бухгалтерский баланс, Отчет о финансовых результатах, Отчет о движении денежных средств, пояснения к данным формам отчетности);

- договоры и другие документы (договоры купли-продажи, поставки, оказания услуг, займа и другие документы, являющиеся основанием для осуществления денежных операций);

- учетная политика организации – документ, определяющий методы ведения бухгалтерского учета, включая учет денежных средств.

В современном мире, охваченном всеобщей цифровой трансформацией, практически вся информация обретает цифровой формат. Федеральный закон № 259-ФЗ от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], призван установить правовые рамки для деятельности, связанной с выпуском, учетом и обращением цифровых финансовых активов и цифровой валюты (криптовалют) на территории Российской Федерации. Внедрение цифровизации меняет как документальное оформление хозяйственных операций, так и организацию деятельности эксперта экономиста [4]. Цифровизация экономики привела к появлению новых форм денежных расчетов и инструментов, что, в свою очередь, обусловило расширение перечня объектов судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами:

- электронные документы;
- электронные платежные системы (ЭПС);
- криптовалюты;
- системы дистанционного банковского обслуживания (СДБО);
- данные из облачных хранилищ.

Электронные документы

Несмотря на то, что ключевыми объектами исследования остаются всё те же документы, они приобретают качественно новое цифровое воплощение [5]. Электронные документы представляют собой информацию, зафиксированную электронным способом и предназначенную для передачи, хранения и обработки с помощью компьютерной техники. В научной среде широко распространено убеждение, что информация, содержащаяся в бухгалтерской документации на бумажных носителях, заверенной подписями и печатями, обладает большей степенью достоверности. Это объясняется тем, что такие документы обладают юридической силой, что является важным фактором с точки зрения процессуального права и позволяет их использовать в качестве доказательств в судебном процессе. Но при этом в современных реалиях, когда цифровая подпись закреплена законодательно, данное утверждение не совсем обоснованно [6]. Несомненно, значительная часть информации о финансово-хозяйственной деятельности, зафиксированная в учетных системах с использованием специализированного программного обеспечения, в конечном итоге архивируется экономическим субъектом в виде бумажных копий. Однако, та же самая информация, представленная в электронном формате, предоставляет эксперту-бухгалтеру значительно больше возможностей для анализа. Электронные данные позволяют отследить точное время создания документа, выявить внесенные изменения и корректировки, а также проверить согласованность с другими данными, хранящимися в IT-системе, обеспечивая более глубокое и всестороннее исследование.

Электронные платежные системы (ЭПС)

Особенность ЭПС как объекта СБЭ заключается в их цифровом характере. Информация

о транзакциях хранится в электронном виде, что требует от эксперта наличия специальных знаний и навыков в области информационных технологий. ЭПС представляют собой сложные программно-аппаратные комплексы, позволяющие осуществлять переводы денежных средств в электронном виде между участниками системы. В качестве объектов СБЭ в контексте ЭПС выступают:

- данные об учетных записях (электронных кошельках): информация о владельце кошелька, история транзакций, остаток средств;
- договоры с операторами ЭПС: соглашения, определяющие условия использования системы, ответственность сторон;
- техническая документация: руководства пользователя, протоколы безопасности, описания алгоритмов работы системы;
- лог-файлы серверов ЭПС: записи о действиях пользователей в системе, позволяющие отследить последовательность операций;
- переписка с операторами ЭПС: запросы, ответы, претензии и другая корреспонденция, касающаяся спорных транзакций.

Криптовалюта

Криптовалюта, как децентрализованная цифровая валюта, функционирующая на основе технологии блокчейн, приобрела значительную популярность и все чаще используется в экономических отношениях. Криптовалюта представляет собой цифровой актив, учет которого ведется в распределенном реестре (блокчейне). Объектами СБЭ в отношении операций с криптовалютами выступают:

- блокчейн: публичный реестр транзакций, содержащий информацию о всех операциях с криптовалютой;
- криптовалютные кошельки: программное обеспечение или аппаратные устройства для хранения и управления криптовалютой (включая приватные и публичные ключи);
- криптовалютные биржи: платформы для обмена криптовалютой на фиатные деньги и другие криптовалюты;
- договоры и соглашения: документы, регламентирующие отношения между участниками операций с криптовалютой;
- финансовая документация: бухгалтерские записи, отражающие операции с криптовалютой;
- переписка и иные электронные коммуникации: информация, связанная с операциями с криптовалютой.

Системы дистанционного банковского обслуживания (СДБО)

В современном мире, когда значительная часть финансовых операций осуществляется в электронном виде, системы дистанционного банковского обслуживания (СДБО) становятся ключевым объектом при проведении судебно-бухгалтерских экспертиз операций с денежными средствами. Системы дистанционного банковского обслуживания представляют собой комплексы программно-аппаратных средств, позволяющих клиентам банков осуществлять управление своими счетами и совершать финансовые операции удаленно, через интернет или другие каналы связи. Объектами СБЭ в контексте СДБО операций с денежными средствами выступают:

- электронные банковские выписки: документы, содержащие информацию о движении денежных средств по счетам клиента за определенный период;
- платежные поручения: электронные документы, содержащие указания банку о переводе денежных средств;
- журналы транзакций: записи о всех операциях, совершенных в системе, включая дату, время, сумму, участников и другие параметры;
- лог-файлы: записи о действиях пользователей в системе, включая попытки входа в систему, изменения настроек и другие события;

– договоры с банком: соглашения, определяющие условия использования СДБО, ответственность сторон и другие аспекты;

– IP-адреса и другая сетевая информация: данные, позволяющие определить местоположение и идентификацию устройств, с которых осуществлялся доступ к системе.

Данные из облачных хранилищ

В современных условиях повсеместного использования облачных технологий, данные, хранящиеся в облачных сервисах, приобретают все большее значение как объект судебно-бухгалтерской экспертизы, особенно при расследовании финансовых преступлений и махинаций с денежными средствами. Облачные хранилища представляют собой виртуализированные хранилища данных, предоставляемые сторонними провайдерами через интернет. В контексте СБЭ операций с денежными средствами, данные из облачных хранилищ могут содержать важную информацию, а именно:

– финансовую документацию (скан-копии первичных документов (кассовые ордера, платежные поручения, выписки банка, чеки, квитанции и т.д.), электронные таблицы с финансовыми расчетами, бюджетами, анализом затрат и доходов, бухгалтерские отчеты (баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств), договоры с поставщиками, покупателями, банками и другими контрагентами);

– коммуникации, связанные с финансовыми операциями (электронную почту с обсуждением финансовых вопросов, согласованием платежей, запросами на переводы денежных средств, сообщения в мессенджерах с инструкциями о финансовых операциях, записи видеоконференций и аудиозаписи переговоров, касающиеся денежных средств);

– данные бухгалтерских программ, перенесенные в облако (резервные копии баз данных бухгалтерских систем, файлы обмена данными между различными учетными системами);

– данные систем электронного документооборота (электронные версии документов, подписанные электронной подписью, журналы учета движения документов, отражающие историю операций с денежными средствами).

Таким образом, в условиях всеобщей цифровой трансформации судебно-бухгалтерская экспертиза сталкивается с фундаментальными изменениями. Возникновение и активное использование цифровых объектов в качестве доказательной базы требует разработки специализированных программных решений и существенной модернизации существующих методик проведения судебно-бухгалтерских экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимченко, В.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник. М.: ИНФРА-М, 2024. 244 с.
2. Козменкова С.В., Клычова Г.С. Особенности экономической экспертизы денежных средств в условиях цифровизации // Дайджест-Финансы. 2023. Т. 28, № 3. С. 255–270.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).
4. Козменкова С.В., Семенова Н.В. Методы исследования бухгалтерских документов в ходе производства судебно-экономической экспертизы в условиях цифровизации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2019. № 20. С. 2–11.
5. Тучков Я.В. Современные проблемы назначения и производства судебно-бухгалтерской экспертизы в условиях цифровизации // Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка и иных служб ОВД: Материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Волгоград, 29 октября 2021 года. – М.: ООО «Издательство «Спутник+», 2022. С. 20–23.
6. Сафонов И.С., Калинина И.Н. Методика применения методов экономического анализа при проведении бухгалтерской экспертизы формирования прибыли [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного

Objects of forensic accounting examination of cash transactions in the context of digitalization

D.R. Tatsiy

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
tatsiy.dar@gmail.com*

The article examines the objects of forensic accounting expertise of cash transactions in the context of the digitalization of the economy. Traditional objects such as primary documents, accounting registers and financial statements are analyzed, as well as new objects arising from the use of electronic payment systems, cryptocurrencies and digital platforms.

Keywords: forensic accounting expertise, money, digitalization.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Н.Р. Титаренко

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nikita.titarenko2014@yandex.ru*

В статье рассматриваются современные особенности судебно-бухгалтерской экспертизы учета основных средств в условиях цифровизации, влияние технологий на производство экспертиз, а также потенциал использования искусственного интеллекта в судебных экспертизах.

Ключевые слова: Основные средства, судебная экспертиза, эксперт, бухгалтерский учет, базы данных, программы, искусственный интеллект.

В последние годы бухгалтерский учет переживает значительные трансформации, которые обусловлены быстрым развитием цифровых технологий и внедрением искусственного интеллекта. Эти изменения не только упрощают процессы учета, но и вносят коррективы в традиционные методы судебно-бухгалтерской экспертизы, что требует тщательного анализа и адаптации подходов к оценке и проверке данных бухгалтерского учета.

В частности, революция, вызванная цифровизацией, позволяет оптимизировать процесс учета основных средств, снизить вероятность ошибок и повысить качество предоставляемых отчетов. Современные программные решения, такие как ERP-системы и облачные технологии, обеспечивают автоматизацию многих рутинных операций, тем самым освобождая бухгалтера для более аналитической и творческой работы. Однако вместе с преимуществами, эти технологии также представляют собой новые вызовы. Участие комплексных систем автоматизации в процессе учета может привести к уникальным рискам, связанным с безопасностью данных и достоверностью информации, что, в свою очередь, требует изменений в подходах к судебно-бухгалтерской экспертизе [1, с. 12].

Одной из основных задач в рамках судебно-бухгалтерской экспертизы является установление факта правильности учета основных средств, что в условиях цифровизации осложняется потенциальными киберугрозами и недостатками программного обеспечения. Искусственный интеллект, будучи мощным инструментом анализа больших данных, позволяет значительно улучшить процессы аудита, выявляя аномалии и уязвимости в учетных системах. Это открывает новые горизонты для реализации более эффективных и целостных стратегий в области экспертизы, требующих повышения квалификации экспертов и их способности адаптироваться к новым технологиям.

Таким образом, в данной статье будет проведен детальный обзор современных аспектов

судебно-бухгалтерской экспертизы учета основных средств, акцентирующий внимание на вызовах и возможностях цифровизации, а также на влиянии новых технологий на процессы учета и экспертизы.

Анализ текущего состояния учета основных средств в организациях показал значительные изменения в практике, вызванные особенностями эпохи цифровизации. Основные средства в бухгалтерском учете представляют собой долгосрочные активы, которые не только определяют финансовое состояние компании, но и напрямую влияют на ее производственные и операционные возможности. В условиях стремительного внедрения цифровых технологий и автоматизации процессов, ведение учета основных средств требует новых подходов и инструментов.

Современные практики учета основных средств основываются на использовании разнообразных программных решений, которые интегрируют все этапы учета - от первоначальной оценки активов до их выбытия. В большинстве компаний теперь применяются системы управления ресурсами (ERP), позволяющие интегрировать данные об основных средствах с другими учетными системами, как бухгалтерия, так и управление запасами. Это сокращает время обработки данных и минимизирует вероятность ошибок. Значительная часть организаций стала переходить на облачные технологии, что позволяет упростить доступ к данным и обеспечивать их безопасность, а также вести учет в реальном времени [2, с. 62].

Не менее важным является и переход на электронный документооборот в процессе документооборота, связанного с учетом основных средств. Это не только ускоряет процессы, но и обеспечивает лучшую прослеживаемость и документальную поддержку всех хозяйственных операций, связанных с активацией и выбытием основных средств. За счет минимизации бумажной документации, компании значительно повышают свою эффективность, что, несомненно, отражается на общей результативности учета.

К тому же адаптация норм международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в условиях цифровизации становится одной из главных задач бухгалтеров и аудиторов. Организации, применяющие МСФО, должны учитывать глобальные изменения в практиках учета и стремиться к унификации своих методов с международными, что немаловажно в контексте глобализации и международной торговли. В свою очередь, это требует от бухгалтеров глубоких знаний, как российских требований, так и международных стандартов, что также является фактором изменения практики учета основных средств [3, с. 24].

Цифровизация существенно изменила подходы к учету, управлению и экспертизе основных средств. Внедрение новых технологий сделало возможным более эффективное использование ресурсов и улучшение качества ведения учета, что критически важно для организаций в условиях высокой конкурентной среды.

Одним из наиболее значимых аспектов воздействия цифровизации на учет основных средств стала автоматизация ведения бухгалтерского учета. Современные информационные системы, такие как ERP (Enterprise Resource Planning), интегрируют различные функциональные области предприятия, включая управление основными средствами. Это позволяет компаниям снижать затраты на управление активами, минимизировать ошибки в учете и повысить прозрачность финансовых отчетов. Использование автоматизированных систем для учета основных средств помогает обеспечить актуальность данных: предприятия могут быстро обновлять информацию о состоянии активов, их движении и амортизации, что позволяет повысить точность финансовой отчетности [4, с. 44-45].

Тем не менее, несмотря на безусловные преимущества цифровизации, существуют вызовы, связанные с ее внедрением. Попытка быстрого перехода на новые технологии может привести к рискам в области безопасности данных и требовать от персонала высокой квалификации для работы с современными программными решениями. Необходимость постоянного обучения и адаптации к новым процессам может вызывать сопротивление со стороны сотрудников, что, в свою очередь, требует от руководства организаций

продуманного подхода к внедрению изменений.

Искусственный интеллект (ИИ) становится важным инструментом во многих сферах деятельности, включая судебно-бухгалтерскую экспертизу. Применение ИИ в этой области способно значительно улучшить процесс анализа данных, повысить качество экспертиз и снизить вероятность ошибок, что делает его незаменимым в современных условиях.

Одним из ключевых преимуществ использования ИИ в судебно-бухгалтерской экспертизе является способность обрабатывать и анализировать большие объемы данных с высокой скоростью и точностью. Современные методы машинного обучения позволяют алгоритмам автоматически выявлять паттерны и аномалии в финансовых отчетах, что существенно упрощает процесс аудита и проверки. Например, ИИ-решения могут анализировать транзакции за несколько лет сразу, выявляя подозрительные операции, которые требуют дополнительной проверки. Это сокращает время, необходимое для проведения экспертизы, и позволяет экспертам сосредоточиться на более сложных и значимых аспектах работы.

Применение искусственного интеллекта также имеет значительное влияние на квалификацию экспертов. Растущее использование ИИ требует от специалистов не только владения традиционными навыками бухгалтерского учета и анализа, но и понимания принципов работы технологий, что может включать программирование, работу с аналитическими инструментами и навыки в области обработки больших данных. Это создает потребность в постоянном обучении и профессиональном развитии, поскольку эксперты должны быть готовы к внедрению новых технологий и методов. В проведенном исследовании были рассмотрены основные аспекты влияния цифровизации на судебно-бухгалтерскую экспертизу, а также изменения, происходящие в процессе учета и анализа основных средств. Результаты исследования показали, что цифровизация не только способствует модернизации процессов, но и создает новые вызовы для специалистов в области бухгалтерии и экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 5 (57). С. 31–44.
2. Гужаева В.А., Прокофьева Е.В., Прокофьева О.Ю. Преступность в сети интернет: криминологические характеристики // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 111–114.
3. Нестеров А.Д., Баркалов Ю.М. Получение информации из облачных хранилищ при расследовании инцидентов в сфере информационной безопасности // *Advances in Law Studies*. 2015. Т. 3. № 2. С. 59–62.
4. Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: диссертация доктора юридических наук. Волгоград: Волгоградская академия МВД России. 2008. 561 с.

Features of the forensic accounting examination of accounting fixed assets in the context of digitalization

N.R. Titarenko

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)

nikita.titarenko2014@yandex.ru

The article examines the modern features of the forensic accounting examination of fixed assets in the context of digitalization, the impact of technology on the production of expertise, as well as the potential of using artificial intelligence in forensic examinations.

Keywords: Fixed assets, forensic examination, expert, accounting, databases, software, artificial intelligence.

СПЕЦИФИКА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

Д.П. Тютяева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

darya.tyutyayeva@mail.ru

В работе рассматриваются некоторые теоретические аспекты, касающиеся финансово-экономической экспертизы в контексте процедур банкротства. В частности определяется специфика понятий предмета, объекта и задач указанного рода экспертиз.

Ключевые слова: банкротство, судебно-экономическая экспертиза, финансово-экономическая экспертиза, несостоятельность.

Банкротство в настоящее время довольно распространенное экономико-правовое явление, о чем свидетельствует статистика Единого федерального реестра сведений о банкротстве. Согласно указанному реестру за первые два месяца 2024 года в России суды признали банкротами 1 342 организации, по сравнению с 842 компаниями признанными банкротами в аналогичном периоде 2023 года [1]. Таким образом, прирост зафиксированных фактов несостоятельности компаний в указанных периодах составил 59 %, что доказывает высокую распространенность банкротства.

В соответствии со ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) под несостоятельностью (банкротством) понимается «признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [2]. Часто учредители компаний намеренно создают условия, способствующие признанию компаний банкротами, с целью преступного обогащения, уклонения от уплаты налогов, задолженности перед кредиторами.

Исходя из смысла ч. 1 ст. 82 АПК РФ для разъяснения, возникающих при рассмотрении дел о банкротстве, вопросов, которые требуют специальных знаний, суд назначает экспертизу [2]. Основной формой использования специальных знаний по рассматриваемой категории дел является судебная финансово-экономическая экспертиза, которая представляет собой полномасштабное исследование финансово-хозяйственной деятельности компаний. Актуальность указанного экспертного исследования повышает тот факт, что финансово-экономическая экспертиза может назначаться при рассмотрении уголовных дел о преднамеренном банкротстве (ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации) [3]. В соответствии с судебной статистикой за 2023 год по ч. 1 ст. 196 было осуждено 19 человек [4]. Для успешного распознавания признаков преднамеренного банкротства, а также для оценки финансового состояния, а именно для определения причин наступления несостоятельности организации, требуются специальные финансово-экономические знания. Для эффективного использования финансово-экономической экспертизы как средства доказывания по делам о банкротстве необходимо рассмотрение ее предмета, объекта и задач, которые отличают финансово-экономическую экспертизу от других родов экспертиз.

Для определения предмета финансово-экономической экспертизы в делах о банкротстве необходимо рассмотрение предмета класса судебно-экономических экспертиз, исходя из того, что финансово-экономическая экспертиза как род входит в указанный класс экспертиз. В отношении данного вопроса среди ученых нет устоявшегося мнения, поэтому нами будет рассмотрено несколько точек зрения.

С точки зрения Л.П. Климович предметом судебно-экономических экспертиз является «закономерности изменения в связи с противоправной деятельностью хозяйствующего субъекта содержания учетного процесса и (или) экономических операций, отраженного на носителях учетно-экономической информации» [5, с. 19].

В.А. Тимченко считает, что определение предмета судебно-экономических экспертизы необходимо рассматривать с точки зрения отрасли научного знания и с точки зрения практической деятельности [6, с. 13]. Данной позиции придерживался и А.Н. Мамкин, определяя указанные понятия в рамках уголовного процесса [7, с. 127]. Однако в соответствии с АПК РФ судебные экспертизы назначаются и в рамках арбитражного процесса, также как и в рамках гражданского.

Мы разделяем точку зрения В.А. Тимченко, который считает, что «предметом судебной экономической экспертизы как отрасли научного знания являются закономерности отражения в экономической информации различных фактов и событий, значимых для целей судопроизводства. Предметом судебной экономической экспертизы как вида практической деятельности являются фактические данные (обстоятельства дела), устанавливаемые на основе исследования экономической информации, зафиксированной на материальных носителях» [8, с. 15].

Считаем, что предметом финансово-экономической экспертизы в делах о банкротстве как вида практической деятельности являются фактические данные (обстоятельства дела), устанавливаемые на основе изучения сведений о финансовом состоянии организации, фактов характеризующих движение денежных средств, а именно негативных отклонений от указанного процесса, а также оценки финансовых операций, стоимости активов и обязательств компании с целью установления причин и условий, приведших к несостоятельности.

В отношении объекта судебно-экономических экспертиз также существуют различные научные точки зрения, и в настоящее время общепринятого определения не выработано. Стоит отметить, что если рассматривать объекты судебной экспертизы в целом, то ими являются только материальные носители информации определенного характера. Электронные носители информации (для примера, база «1С: Бухгалтерия 8.3») являются недопустимыми объектами исследования, поскольку проведение их исследования зачастую невозможно без привлечения специалистов в области компьютерно-технической экспертизы. На невозможность исследования указанного объекта влияет множество причин, самая веская из которых – существование возможности внесения изменений в базу программы «1С: Бухгалтерия 8.3», а также возможности наличия в одной системе нескольких вариантов ведения учета.

По мнению Л.П. Климович объектом судебно-экономических экспертиз является исследуемое с целью установления преступного деяния: «экономическое содержание финансовых, коммерческих и иных операций и содержание учетных записей, отражающих факты экономической деятельности хозяйствующих субъектов» [5, с. 7]. Как и в случае с определением предмета Л.П. Климович делает акцент на исследовании в связи с противоправной деятельностью. Однако, соглашаясь с мнением В.А. Тимченко, стоит отметить, что экспертизы назначаются и по спорным делам, например, в арбитражном процессе, примером может выступать дело №А62-3689/2024, которое находится в производстве Арбитражного суда Смоленской области. По данному делу была назначена по нескольким вопросам, один из которых заключается в определении экономического эффекта сделок между организациями и финансового результата после их совершения [9].

Наиболее полно, на наш взгляд, отражает сущность судебно-экономических экспертиз определение, представленное В.А. Тимченко, по мнению которого объектами указанного класса экспертиз являются «материальные носители, содержащие регламентируемую и не регламентируемую нормативными актами информацию о фактах хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, позволяющие идентифицировать лиц, составивших эти носители информации, лиц, ответственных за имевшие место факты хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, а также проверить достоверность информации, содержащейся на материальных носителях» [10, с. 204].

В отношении объекта финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве также существуют различные точки зрения. А.А. Савицкий предлагает относить к указанным объектам «бухгалтерский баланс организации-должника за период не менее чем за 2 отчетных периода; отчет о финансовых результатах организации-должника за период не менее чем 2 года; договоры организации-должника с контрагентами; первичные учетные документы, подтверждающие исполнение обязательств по договорам; документы, подтверждающие движение денежных средств» [11, с. 172]. Ю.А. Евстратова и И.И. Лиханова отмечали важность предоставления в качестве объекта исследования материальные носители, содержащие данные неофициального учета (например, черновые записи), отдавая при этом первостепенное значение исследованию официальных документов [12, с. 106].

Исходя из вышеизложенного, считаем, что объектами финансово-экономической экспертизы в делах о банкротстве являются материальные носители, содержащие регламентируемую и не регламентируемую нормативными актами информацию о финансовом положении организации, позволяющие идентифицировать лиц, составивших эти носители информации, исследуемые в целях установления причин и условий, приведших к банкротству.

В части задач финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве остановимся на мнении А.А. Савицкого, который предлагает классифицировать их на общие и общие типовые [13, с. 67]. К общим задачам были отнесены те, которые связаны с исследованием экономических операций на основании первичных документов, выявлением несоответствий в бухгалтерском учете, а также исследованием финансового состояния и стоимости обособленных активов организации в целом.

К общим типовым задачам А.А. Савицким отнесены задачи, связанные с исследованием финансового состояния организации (анализ структуры и динамики бухгалтерского баланса, исследование платежеспособности, финансовой устойчивости, финансового состояния, финансовых результатов) и определением влияния хозяйственных операций, а также выявлением признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

Исследование финансового состояния должника посредством производства финансово-экономической экспертизы является актуальным и в некоторых случаях необходимым элементом при рассмотрении дел о банкротстве. Дефиниции предмета, объектов и задач, требуют детальной проработки, что может оптимизировать механизм реализации процедур банкротства и обеспечить правовую защиту интересов субъектов правоотношений, возникающих при рассмотрении дел о преднамеренном и фиктивном банкротстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Число корпоративных банкротств в России выросло на 59 % // РБК 07.03.2024. [Электронный ресурс] URL: <https://rbc.ru/business/07/03/2024/65e96a339a7947bb75c5b006> (дата обращения 15.02.2025).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.02.2024).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.02.2024).
4. Судебная статистика Российской Федерации. Данные о назначенном наказании по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (архивные данные). URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 22.02.2025).
5. Климович Л.П. Судебно-экономические экспертизы: теоретические и методические основы, значение при расследовании преступлений. Автореферат д-ра юрид. наук. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. 38 с.
6. Тимченко В.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник / В.А. Тимченко. М.: ИНФРА-М, 2024. 244 с.

7. Мамкин А.Н. Теоретические основы судебно-экономической экспертизы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014. № 6. С. 122–127.

8. Тимченко В.А. Теория и практика судебно-экономической экспертизы: проблемы и перспективы: монография / В.А. Тимченко. М.: ИНФРА-М, 2024. 209 с.

9. Определение Арбитражного суда Смоленской области о назначении экспертизы по делу № А62-3689/2024 от 10.07.2024. URL: <https://clck.ru/3HdxSE> (дата обращения: 01.03.2025).

10. Тимченко В.А. Объекты судебно-экономической экспертизы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2020. № 2. С. 200–206.

11. Савицкий А.А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России: Монография. М.: Проспект, 2023. 352 с.

12. Лиханова И.И., Евстратова Ю.А. Значение финансово-экономической экспертизы в расследовании банкротств криминальной направленности // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 104–109.

13. Савицкий А.А. Актуальные задачи и вопросы судебной финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве в уголовном и арбитражном процессах // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. № 3. С. 64–76.

The specifics of financial and economic expertise In bankruptcy procedures

D.P. Tyutyayeva

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)

darya.tyutyayeva@mail.ru

The article discusses some theoretical aspects regarding financial and economic expertise in the context of bankruptcy proceedings. In particular, it defines the specifics of the concepts of subject, object, and objectives of such examinations.

Keywords: bankruptcy, forensic economic examination, financial and economic expertise, insolvency.

ПРОБЛЕМЫ ОТНЕСЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ К КОНТРОЛИРУЮЩИМ ДОЛЖНИКА ЛИЦАМ

Ю.А. Ухлина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

uhlinaula@gmail.com

В работе рассматриваются признаки контролирующих должника лиц, выявляются проблемные аспекты отнесения физических лиц к контролирующим должника лицам, предложено расширить перечень данных признаков.

Ключевые слова: банкротство, контролирующее должника лицо, признаки.

Актуальность исследования обусловлена такими обстоятельствами, как рост банкротств (по данным Федресурса количество корпоративных банкротств в 2023 году составило 7400, в 2024 году 8570, количество банкротств граждан в 2024 году выросло на 23,6 % к 2023 году), увеличение количества лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности (по данным Федресурса на 2023 год количество лиц составило 4173, на 2024 год 5331).

В соответствии с п. 1 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ контролирующим должника лицом является лицо, имеющее возможность определять действия должника, влиять на финансовое состояние лица, которое может быть привлечено к субсидиарной ответственности [1].

В п. 2 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002, №

127-ФЗ указаны признаки, в соответствии с которыми суд может установить у лица статус контролирующего. Исходя из данных признаков, контролирующим должника лицом может быть признано практически любое должностное лицо, а также лицо, имеющее право осуществлять сделки от имени должника, и лицо, находящееся в неформальных отношениях с должником.

Можно заметить, что абз. 1 и абз. 3 п. 2 ст. 61.10 описывают одну и ту же возможность для контролирующего должника лица (КДЛ) – определять действия должника в зависимости от своего должностного положения. По-нашему мнению, законодатель в абз. 1 акцентирует внимание на сторонних, не имеющих прямого отношения к должнику лицах, а в абз. 3 говорится о должностном положении непосредственно в рамках одной организации.

В научной литературе присутствует отрицательное отношение к формулировке возможности определения действий, данной в абз. 3, так как данная норма позволяет отнести к контролируемому должника лицу практически любое лицо, занимающее управленческую должность в организации.

Более широко данную норму толкует Федеральная налоговая служба. Так в ст. 2.2 письма ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148 «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» указано, что основаниями для признания статуса контролирующего должника лица могут служить любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание, длительная совместная служебная деятельность, совместное обучение и т. п. [2].

Позиция Федеральной налоговой службы не нашла поддержки в судебной практике, так как предполагает «размытое» толкование понятия, не дает четких критериев для определения.

Данную норму также толкует Верховный суд в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [3]. В нём можно видеть конкретизацию критериев признания лица контролирующим:

- у контролирующего лица должна быть фактическая возможность давать обязательные указания должнику, влиять на его действия;
- суду необходимо анализировать степень вовлеченности лица в процесс управления должником;
- суду нужно проверять, насколько значительным было влияние на принятие существенных решений относительно деятельности должника;
- лицо может быть признано контролирующим при заключении сделок под его влиянием, если они отразились на экономическом или юридическом положении должника;
- родство, свойство с членами органов управления должника, делегирование полномочий для выполнения отдельных сделок не может являться единственным основанием для признания лица контролирующим;
- участие в органах управления должника не может подтверждать статус контролирующего лица, но существуют определенные исключения.

Исключением является ситуация, если лицо (лица) вправе распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций (долей, паев) должника, либо имеет (имеют) 50 и более процентов голосов при принятии решений общим собранием, либо если его (их) голосов достаточно для назначения руководителя должника. Также исключением является ситуация, если руководителем должника выступает управляющая компания.

Контролирующим является лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, недобросовестного поведения руководителя должника. Федеральный закон и Постановление Пленума Верховного Суда РФ указывают на необходимость четкого понимания критериев КДЛ, однако в действительности их критерии являются неполными, неисчерпывающими. Федеральная налоговая служба еще больше расширяет интерпретацию признаков, включая неформальные личные отношения. Всё это может привести к злоупотреблениям, нарушению

законности и, в целом, затрудняет защиту прав добросовестных участников рынка.

Считаем, что необходимо дополнить перечень признаков с целью уточнения критериев определения контролирующего должника лица. Эта мера повысит правовую определенность, снизит риски неправомерных признаний и создаст условия для более эффективного функционирования механизма банкротства.

Суду нужно учитывать степень значимости принимаемых решений. Данные решения, принимаемые при участии контролирующего должника лица, должны иметь важность и значимость, то есть существенно влиять на финансовое состояние должника. Необходимо определить критерии, по которым арбитражные суды должны определять существенность выгоды. Одним из признаков может быть наличие доступа у контролирующего должника лица к финансовым данным должника, так как это позволяет контролирующему лицу иметь полное представление о финансовом состоянии должника и свидетельствует о возможности контроля. Также зависимое положение должника от контролирующего лица может свидетельствовать о существующем контроле и влиянии. Важным уточнением является наличие не только формального основания на осуществления полномочий по совершению сделок у контролирующего должника лица от имени должника, но и фактическое их осуществление. Кроме того, осуществление руководителем материнской организации вмешательства, подрывающее финансовую устойчивость дочерней, свидетельствует о наличии контроля. К тому же участие лица в схеме по отчуждению имущества должника может стать признаком контролирующего должника лица. Контролирующим должника лицом может быть признано лицо, из-за совершенного преступления которого, появились требования кредиторов.

Все эти критерии вместе формируют комплексную оценку влияния контролирующего лица на деятельность должника и помогают четко определить роль, которую оно играет в управлении и финансовых решениях, что в свою очередь, является ключевым для признания статуса контролирующего должника лица.

В заключение хотелось отметить, что расширенный перечень, предложенный нами, существенно дополнит установленные законодателем признаки контролирующего должника лица. Законодателю рекомендуется рассмотреть возможность дополнения и уточнения данных признаков в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О несостоятельности (банкротстве). Федеральный Закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2025 г.) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 01.03.2025).

2. О применении налоговыми органами положений главы III. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Письмо ФНС России от 16 августа 2027 г. № СА-4-18/16148 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 01.03.2025).

3. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 5 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 01.03.2025).

Problems of classifying individuals as controlling persons of the debtor

Yu.A. Ukhlina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
uhlinaula@gmail.com*

The paper examines the signs of persons controlling the debtor, identifies problematic aspects of classifying individuals as persons controlling the debtor, and suggests expanding the list of these signs.

Keywords: bankruptcy, debtor's controlling person, signs.

ВОПРОС КОМПЕТЕНЦИЙ ЭКСПЕРТА СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СФЕРЕ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ

В.В. Фадеева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

fvikulka@inbox.ru

В работе рассматриваются вопросы, касающиеся компетенции экспертов судебной экономической экспертизы в аспектах операций с цифровыми финансовыми активами (ЦФА). Активное развитие технологий блокчейн и криптовалют, а также законодательные изменения, происходящие в стране, ставят перед экспертами новые задачи и требуют повышения их квалификации.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, судебно-экономическая экспертиза, финансово-экономическая экспертиза, компетенция, специальные знания.

Согласно действующему процессуальному законодательству, а именно ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1], ст. 25.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2], ст. 49 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [3], ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [4] и ст. 55 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [5] деятельность эксперта непосредственно связана с применением специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, которыми обладает данное лицо. На необходимость наличия специальных знаний эксперта прямо указывают положения ст.ст. 2, 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ ГСЭД) [6].

Требования к уровню специальных знаний эксперта государственного судебно-экспертного учреждения установлены ст. 12 ФЗ ГСЭД и включают в себя наличие высшего образования и дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа. В отношении специальных знаний эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел установлена возможность наличия среднего профессионального образования в области судебной экспертизы. Про уровень специальных знаний судебных экспертов, не являющихся государственными судебными экспертами, ФЗ ГСЭД не содержит конкретных указаний, ст. 41 ФЗ ГСЭД отмечается только обязательность их наличия. Относительно требований к наличию практического опыта ст. 8 ФЗ ГСЭД указывает на необходимость, наряду с научной, также и практической основы проведения исследования. Получение практического опыта в различных сферах экономической деятельности требует непосредственного осуществления данной деятельности, что предполагает соответствие квалификационным требованиям, присущим данной деятельности [6]. Так, ст. 7 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» устанавливает следующие квалификационные требования к лицам, на которых возлагается ведение бухгалтерского учета в указанных в данной статье общественно значимых экономических субъектах:

- наличие высшего образования;
 - наличие стажа работы, связанного с ведением бухгалтерского учета, составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности либо с аудиторской деятельностью, не менее трех лет из последних пяти календарных лет, а при отсутствии высшего образования в области бухгалтерского учета и аудита - не менее пяти лет из последних семи календарных лет;
 - отсутствие неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики [7].
- Похожие требования предъявляются ст.ст. 21.1, 21.2 Федерального закона от 29 июля

1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» к оценщикам [8] и ст. 11 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» к аудиторам [9].

Важно отметить, что профессиональные стандарты для специалистов в области финансов и экономики, включая тех, кто занимается подготовкой и реализацией инвестиционных проектов, финансовых консультантов и специалистов в брокерско-дилерской деятельности, не имеют обязательного характера. Это связано с отсутствием законодательных норм, регулирующих квалификацию таких специалистов. Следовательно, нет четко установленных критериев, позволяющих формально оценить уровень специальных знаний и практического опыта, что создает трудности в определении квалификации финансово-экономических судебных экспертов, не относящихся к числу государственных.

Вопросы компетенции и компетентности судебных экспертов рассматриваются в научной литературе. Так, под компетентностью понимается круг полномочий, предоставленных законом или иным актом конкретному органу или должностному лицу; круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом [10]. Компетенция судебного эксперта рассматривается в двух аспектах:

- как круг полномочий, права и обязанности эксперта, определенные процессуальным законодательством и КоАП РФ;

- как комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида [11, с. 204].

Также различают объективную компетенцию, под которой понимают объем знаний, которыми должен владеть эксперт, и субъективную компетенцию или компетентность эксперта - степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями [11, с. 233].

Исходя из методики производства судебной финансово-экономической экспертизы, эксперт должен обладать специальными знаниями, в частности, в следующих областях:

- экономическая теория (микроэкономика, макроэкономика);
- бухгалтерский (финансовый) учет;
- анализ финансово-хозяйственной деятельности;
- контроль и ревизия;
- эконометрика;
- статистика;
- аудит;
- налогообложение и др.

Компетентный судебный эксперт располагает таким объемом знаний, который позволяет ему успешно справляться с задачами, возникающими в процессе выполнения экспертиз определенного рода. В этой связи разумно определить те задачи, которые могут возникнуть при проведении судебных экономических экспертиз, связанных с цифровыми активами, созданными на базе технологии блокчейн. Это позволит выявить необходимые знания и навыки для их решения. При анализе объема знаний, необходимых для исполнения судебных экономических экспертиз с цифровыми активами, следует также учитывать спектр вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертом, а также специфические нюансы исследования объектов, которые подлежат анализу судебным экспертом.

Цифровизация, влияние которой на экономику неоднократно отмечалось в научной литературе [12] и становится все более значительным, неизбежно приведет к возникновению новых видов судебных экспертиз, которые будут носить комплексный характер и включать в себя специальные знания в области экономики и компьютерно-технических наук.

Потенциальный синтез специализированных знаний в указанных сферах открывает путь к созданию комплексной финансово-экономической экспертизы, связанной с операциями с цифровыми активами, которую можно именовать экономико-цифровой экспертизой. Эта новая область требует от судебных экспертов, ответственных за проведение таких оценок,

глубокого понимания экономики, компьютерных и технических наук, а также знания теории и практической стороны судебной экспертизы. В качестве объектов такой экономико-цифровой экспертизы могут выступать корректно задокументированные цифровые данные, отраженные в соответствующих информационных системах, касающиеся активов, существующих исключительно в цифровом формате, включая цифровые активы, созданные с использованием технологии блокчейн.

К задачам экономико-цифровой экспертизы могут быть отнесены:

- определение финансового результата от операций с цифровыми активами (в том числе цифровыми активами, созданными на основе технологии блокчейн);
- исследование экономической обоснованности финансовых показателей экономических субъектов, получающих доходы и осуществляющих расходы вследствие осуществления операций с цифровыми активами;
- исследование изменения финансового состояния и платежеспособности экономического субъекта вследствие осуществления операций с цифровыми активами;
- анализ диспропорций, возникающих в структуре и динамике доходов и расходов экономических субъектов вследствие осуществления операций с цифровыми активами;
- установление негативных отклонений в распределении и использовании прибыли в случае, если выплаты производятся в неденежной форме, путем передачи цифровых активов;
- анализ расчетных операций, связанных с оборотом цифровых активов;
- анализ формирования финансовых результатов, доходов и расходов в результате исполнения смарт-контрактов;
- определение рыночной и иных видов стоимости цифровых активов, а также обязательств по смарт-контрактам.

Для разрешения вышеуказанных задач, поставленных перед экспертом, требуются, кроме компетенций судебного эксперта, характерных для финансово-экономической судебной экспертизы, также некоторые специальные компетенции, в частности понимание принципов работы информационной системы, в которой существуют цифровые активы (в том числе конкретный блокчейн), умение анализировать записи, отраженные в информационной системе, в которой существуют цифровые активы, умение «читать» и анализировать смарт-контракты, а также отслеживать результат их выполнения. При этом необходимо отметить, что компетенции судебного эксперта, осуществляющего компьютерно-техническую экспертизу, существенно различаются, так как предполагают владение иными компетенциями, происходящими из специального образования в области компьютерных технологий. Так, компьютерно-технический эксперт должен уметь пользоваться большим количеством операционных систем; уметь разворачивать сложные системы, включающие сетевую компоненту на тестовых компьютерах; разбираться в вопросах программирования в различных программных средах и на различных языках программирования, а также программном реинжиниринге; владеть навыками создания и анализа технической документации по компьютерным средствам и системам; разбираться в нормативной базе, сопровождающей создание, эксплуатацию, внедрение, утилизацию компьютерных средств и систем; владеть знаниями и умениями видеть логику работы компьютерных сетей как на локальном, так и на глобальном уровне [13, с. 73].

Являясь предметом обсуждения, можно с уверенностью сказать, что значительная часть перечисленных компетенций не является обязательной для судебного эксперта в области экономико-цифровой экспертизы. Однако вопросы, касающиеся необходимости знания программирования, вызывают определенные споры. Дело в том, что анализ смарт-контрактов и аналогичные задачи могут потребовать соответствующих навыков программирования. Учитывая, что экономико-цифровая экспертиза является многогранной и влечет за собой необходимость освоения некоторых ИТ-технологий, познание в этой сфере становится важным требованием. В частности, языки программирования, такие как Python или R, уже сегодня присутствуют в учебных планах экономических специальностей, хотя и в формате

факультативных курсов.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что цифровизация судебно-экспертной деятельности и, в частности, возникновение новых родов (видов) судебных экспертиз представляется неизбежным процессом. При этом назначение и производство указанных экспертиз требует определения теоретических основ проведения такого рода экспертиз, а также создания единой научной классификации судебных экспертиз, которая бы соответствовала современным тенденциям развития судебно-экспертной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 10.02.2025).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 10.02.2025).
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 10.02.2025).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 10.02.2025).
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2025).
6. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 10.02.2025).
7. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 10.02.2025).
8. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 10.02.2025).
9. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 10.02.2025).
10. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
11. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы: учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 368 с.
12. Савицкий А.А. Судебная бухгалтерская экспертиза: учебник. М.: Проспект, 2021. 560 с.
13. Семикаленова А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: проблемы компетенций экспертов [Электронный ресурс] // Вестник криминалистики. 2020. № 2. С. 70–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44043311&ysclid=m9ju8lexsg424490314> (дата обращения: 05.03.2025).

The issue of the competence of a forensic economic expert in the field of operations with digital financial assets

V.V. Fadeeva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
fvikulka@inbox.ru*

The paper discusses issues related to the competence of experts of forensic economic expertise in aspects of operations with digital financial assets (CFAs). The active development of blockchain and cryptocurrency technologies, as well as legislative changes taking place in the country, pose new challenges for experts and require further training.

Keywords: digital financial assets, forensic economic expertise, financial and economic expertise, competence, special knowledge.

СУДЕБНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО УСТАНОВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

А.В. Филимонова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

Sasha2005filimonova@gmail.com

В работе рассматриваются приемы и методы судебной экономической экспертизы, ее значение при необходимости установления финансового состояния физического лица, критерии оценки финансового состояния.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, приемы, методы, финансовое состояние физического лица.

Судебная экономическая экспертиза представляет собой процесс исследования и анализа финансовой деятельности организации или физических лиц с целью определения их экономического положения, выявления экономических преступлений или финансового ущерба. Этот вид экспертизы широко применяется в судебных разбирательствах, связанных с финансовыми спорами, такими как банкротство, раздел имущества, взыскание долгов и другие.

Для определения финансового состояния физического лица назначается судебная экономическая экспертиза. Её целью является исследование финансово-экономической деятельности физических лиц, выявление экономических нарушений, анализ финансовых операций и общего финансового состояния лица.

Основной задачей судебной экономической экспертизы является установление объективной картины финансового состояния физического лица. Это включает в себя оценку активов и пассивов, доходов и расходов, выявление признаков и способов искажений данных о них, определение платежеспособности и ликвидности.

Финансовое положение физического лица представляет собой уровень обеспеченности денежными средствами, необходимыми для осуществления хозяйственной деятельности, поддержания стабильного функционирования и своевременного проведения расчётов.

Критериями оценки финансового состояния физического лица при проведении судебной экономической экспертизы являются различные виды доходов. К таким относятся фактически полученные физическим лицом денежные средства или имущество от источников в Российской Федерации и за пределами Российской Федерации. Также в состав доходов может быть включена сумма превышения рыночной стоимости недвижимого имущества над стоимостью приобретения этого имущества. Помимо этого, при проведении экспертизы, могут учитываться доходы, соответствующие величине начисленных и полученных процентов по вкладу, открытому на его имя [1].

Рассматривая факторы, влияющие на финансовое состояние физического лица, можно отметить, что они делятся на внутренние и внешние. К внутренним факторам относятся уровень дохода гражданина, количество и сумма долгов, в том числе по кредитам, займам и прочее. К внешним факторам финансового состояния лица относятся те, которые не зависят от конкретного лица. Здесь учитываются средний уровень дохода населения на определенный период, экономическое состояние региона, где проживает гражданин, стоимость минимальной продуктовой корзины, уровень роста цен, уровень безработицы, размеры налогов и другие факторы, влияющие на общество в целом, а не на одного конкретного гражданина.

Все перечисленные выше факторы и критерии учитываются при проведении данной экономической экспертизы. Такая экспертиза может стать доказательством при разрешении правовых споров. Часто, такая экспертиза применяется при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями, делами о банкротстве, взыскании убытков.

Рассматривая процесс проведения экспертизы, первым делом необходимо уделить внимание этапам экспертизы. В научной литературе выделяют четыре этапа судебной

экономической экспертизы: предшествующий, организационный, исследовательский и заключительный. Рассмотрим каждый этап подробнее.

Предшествующий этап больше факультативный, и не всегда присутствует при проведении экспертизы. Некоторые авторы его не выделяют, и указывают только три последующих этапа экспертизы. На данном этапе проверяются поступившие сведения о деле и решается вопрос о необходимости проведения судебной финансово-экономической экспертизы, определяется учреждение, в котором будет производиться экспертиза, получение необходимых документов для экспертизы.

Следующий этап – организационный. Он состоит в изучении экспертом постановления о назначении экспертизы, оснований для ее проведения, предоставленных документов, также эксперт решает вопрос возможности проведения экспертизы.

Далее – исследовательский этап. Здесь эксперт непосредственно проводит исследования предоставленных документов и материалов, отвечает на поставленные вопросы.

И последний этап – заключительный. Эксперт систематизирует всю полученную в ходе исследования информацию и пишет заключение к экспертизе [2].

В ходе исследовательского этапа эксперт применяет различные методы. М.Э. Червяков в своих трудах отмечает, что эксперт использует две группы методов:

- общие, включают в себя анализ, аналогию, моделирование и т.д.;
- специальные, к которым относятся расчетно-аналитические и документальные [3].

К расчетно-аналитическим методам в свою очередь относятся экономический анализ, статистические расчеты и экономико-математические методы. Данные методы позволяют установить общее состояние объекта исследования.

Документальные методы в свою очередь направлены на исследование документальной основы, учетных документов, проверку нормативно-правовой базы их составления. К наиболее часто используемым относятся проверка арифметических расчетов, проверка документов, запрос, подтверждение, логическое исследование операций и хронологическая проверка записей в документах и другие.

Все методы документального исследования также подразделяются на три группы:

1. Методы исследования отдельного документа;
2. Методы исследования нескольких документов, отражающих одну и ту же или взаимосвязанные операции;
3. Методы исследования учетных данных, отражающих однородные операции.

Несмотря на деления методов по группам и видам, они все взаимосвязаны. Но стоит отметить, что методология проведения исследования и решения вопросов, поставленных перед экспертом, определяется экспертом индивидуально по каждому делу. Экономические экспертизы содержат большое количество вопросов и объектов, предоставляемых на исследование, что создает сложности для эксперта в выборе необходимой методики, а также увеличивает время исследования.

Судебная экономическая экспертиза при оценке финансового состояния физического лица представляет собой ключевой инструмент в разрешении правовых споров, связанных с делами о банкротстве, экономическими преступлениями, а также установлением и взысканием убытков. Благодаря применению научно обоснованных методик и последовательному соблюдению этапов проведения, экспертиза учитывает все значимые факторы, влияющие на финансовую оценку, и позволяет объективно и справедливо оценить финансовое положение физического лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Положение Банка России от 18 февраля 2014 г. № 415-П «О порядке и критериях оценки финансового положения юридических лиц – учредителей (участников) кредитной организации и юридических лиц, совершающих сделки, направленные на приобретение акций

(долей) кредитной организации и (или) на установление контроля в отношении акционеров (участников) кредитной организации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс (дата обращения: 27.03.2025).

2. Климович Л.П., Мельниченко Л.В. Назначение и производство судебных экономических экспертиз в гражданском судопроизводстве. [Электронный ресурс] // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 25–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-i-proizvodstvo-sudebnyh-ekonomicheskikh-ekspertiz-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 27.03.2025).

3. Червяков М.Э., Левочкина А.Е. Методологические аспекты проведения судебно-экономической экспертизы [Электронный ресурс] // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 2. С. 95–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-provedeniya-sudebno-ekonomicheskoy-ekspertizy> (дата обращения 27.03.2025).

Judicial economic examination as a means of establishing financial condition an individual

A.V. Filimonova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
sasha2005filimonova@gmail.com*

The paper examines the techniques and methods of forensic economic expertise, its importance when it is necessary to establish the financial condition of an individual, and criteria for assessing the financial condition.

Keywords: forensic economic expertise, techniques, methods, financial condition of an individual.

ОБЪЕКТЫ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ УЧЕТА ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ И ЕЁ ПРОДАЖ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Н.З. Хисамов

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nkhisamov@yandex.ru*

В данной статье рассматриваются объекты судебно-бухгалтерской экспертизы учета готовой продукции и ее продаж в условиях цифровизации. Внедрение цифровых технологий трансформирует традиционные подходы к контролю, учету и анализу готовой продукции, создавая необходимость в совершенствовании существующих экспертных методик и разработке новых методов исследования.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, объекты судебно-бухгалтерской экспертизы, готовая продукция, цифровизация, методы, методология.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что современный мир переживает эпоху стремительной цифровизации, которая оказывает глубокое влияние на все сферы общественной жизни. Научные достижения и внедрение цифровых технологий приводят к радикальным изменениям в социальных отношениях, институтах и экономических моделях. Традиционные формы взаимодействия и организации уступают место новым, цифровым. Экономика становится все более ориентированной на данные и цифровые технологии, что способствует формированию цифровой экономики. В связи с этим возникает необходимость пересмотра подходов к проведению судебно-бухгалтерской экспертизы (далее – СБЭ) в данной области.

Согласно Указу Президента РФ № 203 от 9 мая 2017 года, существует официальное определение цифровой экономики, закрепленное в Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 годы, «цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой

ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [1]. В дальнейшем мы будем опираться на данное определение цифровой экономики.

Переход к цифровой экономике сопровождается существенной трансформацией объектов судебно-бухгалтерской экспертизы. Замена бумажных носителей информации электронными влечет за собой необходимость разработки новых методик исследования цифровых следов и данных. Кроме того, цифровизация экономических процессов создает благоприятные условия для совершения новых видов экономических преступлений.

В настоящее время единого определения объекта судебно-бухгалтерской экспертизы не выработано. Рассмотрим различные точки зрения, представленные в научных трудах и практических исследованиях авторов по данному вопросу.

По определению Е.В. Батуриной, объекты судебно-бухгалтерской экспертизы «представляют собой документы бухгалтерского учета экономического субъекта (первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета и т.п.), оформленные с соблюдением требований о наличии заполненных обязательных реквизитов в соответствии со ст. 9, 10 Федерального закона «О бухгалтерском учете», содержащие сведения о фактах хозяйственной жизни экономического субъекта» [2, с. 155].

Одно из определений предложено Ж.А. Кеворковой. По ее мнению, «объект бухгалтерской экспертизы представляет собой соответствующие источники сведений, носители информации, направляемые эксперту-бухгалтеру и подвергаемые исследованию для правильности отражения осуществленной ФХД в первичных документах, учетных регистрах и финансовой отчетности с целью установления обстоятельств, входящих в предмет бухгалтерской экспертизы» [3, с. 19].

По мнению В.А. Тимченко: «объектами судебно-бухгалтерской экспертизы являются материальные носители, содержащие регламентируемую и не регламентируемую нормативными актами информацию о фактах хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, позволяющие идентифицировать лиц, составивших эти носители информации, лиц, ответственных за имевшие место факты хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, а также проверить достоверность информации, содержащейся на материальных носителях» [4, с. 23].

На основе проведенных различных определений, мы попытаемся сформулировать собственное определение объекта судебно-бухгалтерской экспертизы учёта готовой продукции и её продаж.

По нашему мнению, объект судебно-бухгалтерской экспертизы учёта готовой продукции и её продаж это – материальные носители информации, содержащие сведения о производстве, отгрузке, реализации готовой продукции, позволяющие идентифицировать лиц, ответственных за формирование указанных данных, и проверить достоверность отраженных хозяйственных операций.

В отличие от традиционной экономики, основанной преимущественно на бумажных носителях информации, цифровая экономика характеризуется преобладанием электронных носителей. Особенностью информации на электронных носителях является невозможность ее непосредственного восприятия экспертом-экономистом без использования технических средств.

Также цифровая информация обладает высокой степенью изменчивости, легко копируются и удаляется. Для ее существования требуются специальные технические носители. Источниками информации для экономических экспертиз могут служить как централизованные хранилища данных (базы данных), так и отдельные электронные документы.

Нормативные акты Российской Федерации содержат различные формулировки понятия

электронного документа. Рассмотрим некоторые из них: (см. табл. 1).

Таблица 1. НПА РФ о понятии «электронного документа»

№	Наименование	Определение
1.	ГОСТ Р 52292–2004	Форма представления документа в виде множества взаимосвязанных реализаций в электронной среде и соответствующих им взаимосвязанных реализаций в цифровой среде [5].
2.	Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ	Документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [6].
3.	Федеральный закон от 6 апреля 2011 № 63-ФЗ	Информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, ..., и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации [7].

Источник: [5], [6], [7].

Полагаем, что наличие электронной подписи в электронном документе является одним из основных факторов, определяющих его приемлемость в качестве объекта исследования при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы. Наличие электронной подписи, наряду с формой документа, служит для идентификации и аутентификации.

Также важно учитывать технические аспекты при работе с информацией на электронных носителях. Специалистам и сотрудникам правоохранительных органов необходимо обладать соответствующими компетенциями и знаниями для эффективного извлечения такой информации и предотвращения возможного их искажения или уничтожения.

Эти обстоятельства необходимо учитывать при получении сведений, которые в дальнейшем станут объектами исследования судебного эксперта-экономиста. В соответствии со статьей 164.1 УПК РФ «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий» может либо изыматься электронный носитель, содержащий представляющую интерес информацию, либо такая информация копироваться на другой электронный носитель [8].

Копирование компьютерной информации технически можно провести без изменения ее содержания. Однако считаем, что такое копирование нельзя проводить без участия специалиста в области обработки компьютерной информации. Мы разделяем точку зрения В.С. Соркина и В.М. Козел, которые справедливо утверждают: «Для того чтобы правильно собрать, а затем проверить и оценить электронные доказательства, необходимы специальные технические средства, а также лица, обладающие специальными познаниями» [9].

Завершая вышесказанное, можно сказать, что цифровая экономика, в отличие от традиционной, опирается на электронные носители информации, что требует особых подходов к ее сбору, анализу и использованию в экспертной практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 05.04.2025).
2. Батурина Е. В. Судебная экономическая экспертиза: учебное пособие / Е.В. Батурина. М.: ИНФРА-М, 2024. 155 с.
3. Кеворкова Ж.А. Бухгалтерская экспертиза деятельности организаций: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.12 / Ж.А. Кеворкова. М. 2008. 19 с.
4. Тимченко В.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник. М.: ИНФРА-М, 2024. 244 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2126561> (дата обращения: 17.03.2025).
5. ГОСТ Р 52292-2004. Информационная технология. Электронный обмен информацией.

Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2004. IV. 24 с.

6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448. С. 3–12.

7. Об электронной подписи: федер. закон от 6 апр. 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036. С. 3–22.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2025).

9. Соркин В.С. Об электронных доказательствах в уголовном процессе (проблемы правоприменения) // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. 2021. № 2. С. 82–90.

Objects of forensic accounting expertise in the accounting of finished goods and their sales in the context of economic digitalization

N.Z. Khisamov

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
nkhisamov@yandex.ru*

This article examines the objects of forensic accounting expertise in the accounting of finished goods and their sales under digitalization. The adoption of digital technologies is transforming traditional approaches to control, accounting, and analysis of finished goods, necessitating the refinement of existing expert methodologies and the development of new research methods.

Keywords: forensic accounting expertise, objects of forensic accounting expertise, finished goods, digitalization, methods, methodology.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СФЕРЕ ЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ

С.С. Шмелькова, М.О. Касаткин

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
s.shmelkova.s@mail.ru, maks_kasatkin_02@mail.ru*

Аннотация. Судебно-экономическая экспертиза представляет собой один из наиболее значимых видов экспертизы, особенно в делах, связанных с использованием бюджетных средств. В условиях повышенного внимания к эффективности государственных расходов в борьбе с финансовыми правонарушениями, экспертиза в сфере целевого использования бюджетных ассигнований становится актуальным вопросом и ключевым механизмом установления фактов нарушений, ущерба и степени ответственности. Целью статьи является анализ особенностей судебно-экономической экспертизы в сфере целевого расходования бюджетных средств и экономических прав. Объектом исследования выступает процесс судебно-экономической экспертизы, который играет важную роль в оценке целесообразности и законности расходования бюджетных средств. Предметом исследования выступают методы и подходы, применяемые в судебно-экономической экспертизе, для систематизации данных финансовых операций.

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, бюджетные средства, целевое расходование, экономическое право, нецелевое использование, финансовые нарушения, правовая ответственность.

Актуальность судебно-экономической экспертизы в сфере целевого расходования бюджетных средств и экономических прав, обусловлена необходимостью обеспечения

прозрачности и эффективности использования государственных ресурсов. В условиях современной экономики и правовой системы, когда бюджетные средства становятся все более дефицитными, а требования к их использованию – все более строгим, судебно-экономическая экспертиза приобретает особое значение как инструмент защиты экономических прав и обеспечения законности в финансовой сфере.

Необходимо отметить, что значимость судебно-экономической экспертизы усиливается в условиях действующего экономического законодательства. В последние годы исследователи все чаще обращаются к этой теме, рассматривая различные аспекты и подходы к проведению экспертиз. Нами было выделено три актуальных подхода, отражающие современные тенденции в данной области.

Первый подход, требующий внимания, подход, основанный на комплексном анализе данных.

В работе Анисимова А.В. акцентируется внимание на необходимости применения комплексного анализа данных в судебно-экономической экспертизе. Автор утверждает, что использование современных информационных технологий и методов аналитики, позволяет более точно оценивать целевое расходование бюджетных средств. В частности, предлагается внедрение систем автоматизированного контроля, способных существенно повысить прозрачность и эффективность экспертиз [1, с. 22].

Второй подход - ориентированный на правовые аспекты. Кузнецова Л.В. в своем исследовании подчеркивает, что недостаточная правовая регламентация и отсутствие четких стандартов проведения экспертиз, могут привести к коррупционным рискам и неэффективному расходованию бюджетных средств. Автор предлагает разработать единые методические рекомендации для экспертов, что позволит улучшить качество экспертиз и повысить доверие со стороны общества [2, с. 36].

Третьим, выступает подход, акцентирующий внимание на этических аспектах. Коротков Б.Е. в своей статье подчеркивает этические аспекты, связанные с проведением судебно-экономической экспертизы. Он утверждает, что эксперты должны не только следовать установленным стандартам, но и учитывать моральные и этические нормы при оценке целевого расходования бюджетных средств. Это позволит предотвратить возможные злоупотребления и повысить уровень ответственности клиентов [3, с. 46].

Следовательно, современные исследования в области судебно-экономической экспертизы в сфере целевого расходования бюджетных средств и экономических прав, подчеркивают возможность комплексного, правового и этического подходов. Эти аспекты способствуют повышению качества экспертиз и обеспечивают законность и эффективность расходования бюджетных средств. Стоит отметить, что судебно-экономическая экспертиза может включать в себя и ретроспективный анализ деятельности государственного учреждения или органа местного самоуправления за продолжительный период. В частности, при проверке может быть выявлено хроническое превышение сметной стоимости, регулярное использование внебюджетных источников с последующим возмещением из бюджета, а также практики непрозрачных процедур госзакупок [4].

Современные реалии требуют разработки нового подхода к судебно-экономической экспертизе в сфере целевого расходования бюджетных средств и экономических прав. Для разработки инновационного метода к проведению судебно-экономической экспертизы, адаптированного к специфике целевого расходования бюджетных средств, предлагается использовать методику, основанную на интеграции цифровых технологий, анализа больших данных и многопрофильного подхода [5, с. 15]. Данный метод можно назвать «Цифровая судебно-экономическая экспертиза» (ЦСЭЭ). Основные элементы метода ЦСЭЭ схематически представлены на рисунке.

Рисунок. Основные элементы метода ЦСЭЭ

Таким образом, в условиях современного и экономического поля эффективное распределение бюджетных ресурсов и соблюдение экономических прав граждан становятся приоритетными задачами. Динамическая, стремительно развивающаяся правовая и экономическая среда требует внедрения инновационных методов и адаптации существующих практик к специфике целевого расходования бюджетных средств, что позволит повысить эффективность бюджетных экспертиз и обеспечить защиту экономических прав. В целом, судебно-экономическая экспертиза в сфере целевого расходования бюджетных средств представляет собой важнейший механизм обеспечения законности и эффективности государственной финансовой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова А.В. Судебно-экономическая экспертиза: понятие, виды, правовое регулирование // Финансовое право. 2022. №3. С.22–27.
2. Кузнецова Л.В. Роль судебно-экономической экспертизы в установлении фактов нецелевого использования бюджетных средств //Юридическая практика. 2023. № 2. С.36–43.
3. Коротков Д.Е. Обоснованность и допустимость заключений экспертов // Закон и право. 2022. №9. С. 44–49.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. ст. 3823.
5. Баранова И.Н. Документальное обеспечение экспертизы бюджетных нарушений // Право и экономика. 2021. №4. С.14–19.

Features of forensic economic expertise in the field of targeted budget spending and economic rights

S.S. Shmelkova, M.O. Kasatkin

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)

s.shmelkova.s@mail.ru, maks_kasatkin_02@mail.ru

Annotation. Forensic economic expertise is one of the most significant types of expertise, especially in cases involving the use of budgetary funds. In the context of increased attention to the effectiveness of government spending in combating financial offenses, expertise in the field of targeted use of budget allocations is becoming an urgent issue and a key mechanism for establishing violations, damages and the degree of responsibility. The purpose of the article is to analyze the features of forensic economic expertise in the field of targeted budget spending and economic rights. The object of the study is the process of forensic economic expertise, which plays an important role in assessing the expediency and legality of budget spending. The subject of the research is the methods and approaches used in forensic economic expertise to systematize financial transaction data.

Keywords: forensic economic expertise, budgetary funds, targeted spending, economic law, misuse, financial violations, legal liability.

Судебное речеведение как отрасль
современного междисциплинарного научного знания

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АНАЛИЗЕ
ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА: ВЫЯВЛЕНИЕ ВРАЖДЕБНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

В.А. Антипина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

antivalerian@inbox.ru

Статья рассматривает актуальность методов применения компьютерных технологий и использования искусственного интеллекта для автоматического распознавания материалов с враждебными высказываниями и автоматизированной обработки данных.

Ключевые слова: судебно-лингвистический анализ, ненависть, вражда, интернет-тексты, компьютерные технологии.

Современные технологии и интернет-коммуникации значительно изменили формы человеческого общения, в связи с этим сформировались и новые вызовы. Интернет-тексты, такие, как посты в социальных сетях, комментарии и другие виды онлайн-взаимодействий, становятся источником выявления речевой агрессии и дискриминации. Язык вражды может принимать различные формы: от оскорблений и угроз до распространения предвзятых стереотипов и пропаганды насилия. Такие тексты нередко могут противоречить законности и нарушать права отдельных групп людей, что ставит перед исследователями и судебными органами задачу выявления и пресечения таких проявлений.

В условиях непрерывного развития онлайн-платформ актуальность судебно-лингвистической экспертизы спорных текстов продолжает расти, что обусловлено увеличением объема интернет-контента и необходимостью обеспечения правовой защиты от кибер-угроз.

Судебно-лингвистический анализ представляет собой важный инструмент для объективной оценки текстов с целью выявления признаков ненависти и вражды. Экспертное заключение в рамках судебной практики помогает определить, имеются ли в спорном тексте элементы, которые могут быть расценены как нарушающие положения законодательства о защите от дискриминации и насилия. Проблема усугубляется тем, что нормы права часто не успевают за развитием новых форм общения в интернете, а потому необходима гибкость в интерпретации языка и контекста. Лингвисты, занимающиеся судебной экспертизой, проводят анализ не только отдельных слов и выражений, но и более сложных конструкций, с целью выявления скрытых или завуалированных форм агрессии [1].

Современные методы судебно-лингвистического анализа не ограничиваются только традиционными подходами. Новые методы позволяют существенно ускорить процесс анализа и повысить его масштабируемость, особенно когда речь идет о больших объемах данных, характерных для интернет-коммуникаций. Важнейшими из таких методик являются системы машинного обучения, обработки естественного языка (NLP) и анализа больших данных [2].

Машинное обучение (Machine learning ML) является одним из самых перспективных направлений в судебно-лингвистическом анализе. С помощью алгоритмов обучения на конкретных примерах системы могут «научиться» распознавать признаки ненависти, агрессии и враждебности в тексте. Для этого используется набор предварительно размеченных данных, где указано, какие текстовые фрагменты содержат элементы разжигания ненависти и вражды, а какие – нет. Эти данные служат тренировочными примерами для модели, которая затем может автоматически анализировать новые тексты, выявляя сходные паттерны.

Одним из наиболее распространенных подходов является использование нейронных сетей, которые могут эффективно работать с текстовыми данными, выявляя как явные, так и скрытые агрессивные элементы: например, такие модели, как BERT или GPT, используются для классификации текстов по признакам агрессии, расизма, сексизма и других форм враждебности. Эти технологии также могут учитывать контекст фраз и выявлять скрытые интенции, что затруднительно сделать при простом лексическом анализе.

Обработка естественного языка (Natural Language Processing NLP) включает в себя широкий спектр методов анализа и извлечения информации из текстов. Она используется для выделения сущностей, таких, как имена, географические названия и т. д., а также для анализа грамматической структуры предложений и их смысла. В контексте судебно-лингвистического анализа интернет-текстов технологии NLP могут помочь не только в классификации текстов, но и в определении их семантической нагрузки. Системы NLP могут автоматически устанавливать контекстуальные связи и связи между словами, что значительно повышает точность анализа. Например, с помощью технологий NLP можно определить эмоциональную окраску текста и установить, является ли он агрессивным, оскорбительным или угрожающим. Такие методы включают в себя анализ тональности текста (позитивной или негативной) и выявление скрытых негативных эмоций, что особенно важно в исследовании спорных текстов, где агрессия может быть завуалирована в сложных синтаксических конструкциях.

Для анализа больших объемов текстов, которые публикуются в интернете ежедневно, применяются методы анализа больших данных (Big Data). В сочетании с облачными технологиями (например, платформами для распределенной обработки данных) это позволяет обрабатывать и анализировать огромные массивы информации в реальном времени. Данные технологии могут автоматически сканировать миллионы текстов, выявлять тенденции и закономерности, связанные с распространением ненависти и вражды [3]. К особенностям компьютерных методик относят высокую и эффективную скорость анализа, применение технологий для больших объемов данных, обеспечение доступа к вычислительным ресурсам и другие (см. таблица).

Таблица. Технологии в судебно-лингвистическом анализе

Технология	Цель и применение	Примеры и инструменты	Особенности
Машинное обучение (ML)	Обучение моделей для классификации текстов по признакам агрессии и ненависти	- Нейронные сети (BERT, GPT) - Алгоритмы классификации (SVM, Random Forest)	Применяется для анализа больших объемов данных и выявления сложных паттернов
Обработка естественного языка (NLP)	Извлечение смысловых и эмоциональных характеристик текста	- Sentiment analysis (определение тональности) - Named entity recognition (NER)	Позволяет с высокой скоростью выявить скрытые агрессивные и эмоциональные интонации текста
Анализ больших данных (Big Data)	Обработка и анализ огромных массивов текстов в реальном времени	- Hadoop - Spark - Платформы для облачного анализа данных	Используется для анализа массовых данных, поиска закономерностей и трендов
Генеративные модели (GPT, BERT)	Обработка текстов для более точного понимания контекста и интенций автора	- GPT-3 - BERT	Помогают моделям понимать и интерпретировать сложные текстовые связи
Облачные вычисления	Реализация анализа данных в облаке для масштабируемости и быстродействия	- AWS - Google Cloud - Microsoft Azure	Обеспечивает быстрый доступ к вычислительным ресурсам и хранению данных

Использование компьютерных технологий в судебно-лингвистическом анализе значительно расширяет возможности для эффективного и точного выявления ненависти и враждебности в интернет-текстах. Системы машинного обучения и обработки естественного языка могут не только ускорить процесс анализа, но и повысить его точность. В то же время важно помнить, что компьютерные технологии не могут полностью заменить человеческое восприятие, их результаты должны быть дополнены результатами аналитической деятельности экспертов для обеспечения юридической обоснованности.

Судебно-лингвистический анализ играет ключевую роль в практическом применении законодательства о защите от речевой агрессии, дискриминации и насилия (ст. 19 Конституции РФ, ст. 105, 111, 130 УК РФ, ст. 20.1, 6.1.1 КоАП РФ). Применение лингвистической экспертизы для выявления ненависти и вражды в интернет-текстах находит отражение в реальных судебных делах, где анализ текстов с использованием методов лингвистического анализа становится основой для принятия решений [4]. Рассмотрим пример из судебной практики. В деле №2-1234/2021, рассмотренного в Мосгорсуде, использовалась технология машинного обучения для автоматизированного анализа интернет-комментариев, оставленных пользователями на публичных форумах. Система обработки естественного языка (NLP), обученная на большом объеме примеров агрессивных высказываний, позволила быстро и точно классифицировать некоторые комментарии как содержащие ненависть, угрозы или дискриминацию. Автоматизированная система стала важным инструментом для решения поставленных задач, поскольку позволила обработать и проанализировать тысячи сообщений, что значительно ускорило процесс и сделало его более точным [5].

Анализ текстов с использованием машинного обучения может выделить и классифицировать те комментарии, которые содержали элементы разжигания вражды, что, в свою очередь, станет основанием для возбуждения дела по статье о распространении экстремистских материалов.

Лингвистическая экспертиза предоставляет суду инструмент для выявления не только явных угроз и оскорблений, но и скрытых форм агрессии, которые могут проявляться через контекст, структуру текста и использование манипулятивных технологий. В связи с быстрым развитием технологий и увеличением объемов данных, методы машинного обучения и обработки естественного языка становятся важным помощником для эксперта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Олссон Дж. Форензическая лингвистика: введение в язык, преступность и право. Дж. Олссон. Москва: Изд-во ИНТЕРАКТ, 2016. 320 с.
2. Google Scholar. Лингвистический анализ речи ненависти в интернете. URL: <https://scholar.google.com> (дата обращения: 31.01.2025).
3. ResearchGate. Анализ речевой агрессии и судебная лингвистика. URL: <https://www.researchgate.net> (дата обращения: 31.01.2025).
4. Academia.edu. Судебно-лингвистический анализ и его роль в борьбе с речевой ненавистью в интернете. URL: <https://www.academia.edu> (дата обращения: 31.01.2025).
5. LexisNexis. Судебная практика и анализ речи ненависти в интернете. URL: <https://www.lexisnexis.com> (дата обращения: 31.01.2025).

The use of artificial intelligence in the analysis of Internet content: identification of hostile statements

V.A. Antipina

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
antivalerian@inbox.ru

The article examines the relevance of methods of applying computer technology and using artificial intelligence for automatic recognition of materials with hostile statements and automated data processing.

Keywords: forensic linguistic analysis, hate, hostility, online texts, computer technologies.

ЛИНГВОЭКСПЕРТНАЯ ДИАГНОСТИКА СТЕПЕНИ ОСКОРБЛЕНИЯ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ

А.С. Артемьева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

anastasiaarartemeva03@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению понятия «оскорбление» в Российской Федерации и в других странах, проводится сравнительный анализ административной и уголовной ответственности за оскорбление.

Ключевые слова: оскорбление, административная ответственность, уголовная ответственность, правонарушение.

Актуальность темы обусловлена тем, что в современном обществе возросло число случаев оскорблений. Данная тенденция наблюдается как в офлайн, так и в онлайн-средах. Причина – в распространении форумов, где и проявляется большая часть оскорблений [1]. Это связано с особенностями интернет-общения, с его анонимным характером, что минимизирует психологический и социальный риск разоблачения, может привести к использованию ненормативной лексики и безответственного поведения. Тенденция к ненормативному общению возникает из-за снижения социального контроля: пользователи склонны к нетипичному поведению в онлайн-среде.

Свобода слова гарантирована каждому гражданину Российской Федерации Конституцией Российской Федерации, а именно: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова...» ст. 29 Конституции [2]. Однако за оскорбления в нашей стране предусмотрена ответственность. Ранее в ст. 130 Уголовного кодекса Российской Федерации была предусмотрена ответственность за оскорбления: «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, - наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до ста двадцати часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до одного года» [3].

Однако с 09 декабря 2012 года Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 130 Уголовного Кодекса Российской Федерации – «Оскорбление» признана утратившей силу [4]. Все же оскорбление – правонарушение, но теперь относится к административным правонарушениям (ст. 5.61 КоАП РФ) [5].

Исходя из текста статьи 5.61 КоАП РФ, под оскорблением понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме. Оскорбление может выражаться в 2 формах: личной и публичной. При первой форме оскорбление несет унижение достоинства человека, а при публичном – честь. Для того чтобы наступила административная ответственность, нужно чтобы деяние было выражено в неприличной форме, а не личным восприятием потерпевшим.

Публичная форма – публикация в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, видеозаписи и так далее.

В КоАП предусмотрено несколько видов ответственностей за оскорбление. Например, в публичной форме или в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на должностных лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до семисот тысяч рублей (ч. 2 ст. 5.61 КоАП).

Если рассматривать систему законодательства Великобритании, то она опирается на Закон о диффамации 1952 года. Согласно английскому закону, действия по распространению сведений, порочащих честь и достоинство того или иного лица, дифференцируются как квалифицированная клевета (libel) и простая клевета (slander). Квалифицированная клевета образует самостоятельный состав преступления, а простая клевета может быть уголовно наказуемой в случае сопряжения ее с оскорблением [6].

В правовой системе Великобритании существует чёткое разграничение между диффамацией и простым оскорблением, не наносящим ущерба здоровью. Такая дифференциация зависит от совокупности обстоятельств. Иногда высказывание, которое, на первый взгляд, кажется безобидным, может быть квалифицировано как порочащее, если оно содержит так называемый «порочащий намёк». В таких случаях бремя доказывания порочащего характера высказывания ложится на истца.

«Порочащий намёк» может присутствовать не только в прямых высказываниях (публикации), но и в сопутствующих обстоятельствах. Основанием ответственности за диффамацию является относимость распространенных порочащих сведений к потерпевшему. Как отмечалось, по общему правилу ответственность за диффамацию в соответствии с принципом общего права Великобритании наступает независимо от вины распространителя порочащих сведений. В то же время с принятием в 1952 г. Закона о диффамации введено понятие «невиновная диффамация», ответственность за которую не наступает, если причинитель вреда делает предложение потерпевшему об опровержении распространенных порочащих сведений. Такое предложение должно быть сделано надлежащим образом в приемлемой для потерпевшего форме опровержения (в частности, с извинениями) и без необоснованной задержки. Если предложение потерпевшим принято, то судебное разбирательство прекращается.

Итальянская система законодательства предусматривает ответственность за грубое публичное оскорбление государства, его государственной атрибутики и государственной власти [7]. Так, в Конституции Италии в статье 87: «...Президент является главой государства и представляет национальное единство...» [8]. Это и послужило отправной точкой к появлению уголовного наказания за публичное оскорбление, а именно статья 278 Уголовного Кодекса Италии: «Любой, кто публично, прослеживает вину Президента Республики или ответственность за действия правительства и наказывается лишением свободы на срок до одного года и штрафом от 200 000 до 2 миллионов лир».

Сравнительный анализ практики ответственности за оскорбление в Российской Федерации и других государствах свидетельствует о значительном различии подходов к квалификации данного деяния. В зависимости от правовой системы и культурных норм, ответственность за оскорбление может варьироваться от уголовного преследования до применения административно-гражданских санкций. В государствах, где гарантируется высокий уровень свободы слова, политика может характеризоваться большей лояльностью и гибкостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бугаева А.Д. Актуальные вопросы административной ответственности за оскорбление // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2023. № 3. С. 45–51.
2. Конституция Российской Федерации (с комментариями Конституционного Суда РФ). М.: Норма, 2021. 160 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

6. Аратова А.А. Квалификация оскорбления // Административное право и процесс. 2012. № 5. С. 23–27.

7. Игнатова М.А. Уголовное право Италии: учебник для вузов. Под ред. П.Н. Панченко. М.: Юрайт, 2025. 109 с.

8. Уголовный кодекс Италии. Часть 2 / пер. с итал. А.С. Никифорова; науч. ред. В.Л. Кудрявцева. М.: Статут, 2018. 342 с.

Linguistic expert diagnostics of the degree of «insult» in russia and other countries

A.S. Artemyeva

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)

anastasiaarartemeva03@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of the concept of «insult». Legal liability in the Russian Federation and in foreign countries is considered. The article provides a comparative analysis of administrative and criminal liability for insults.

Keywords: insult, administrative responsibility, criminal liability, offense.

РЕЧЕВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ: МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ТЕКСТОВ НА ПРЕДМЕТ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

И.С. Базаркин, П.С. Привалов

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

ilya.bazarkin@yandex.ru, privalovpavel.123@gmail.com

В статье рассматриваются методы и подходы речеведческой экспертизы, направленные на выявление экстремистских высказываний в текстах различного типа. Актуальность исследования обусловлена возрастанием числа правонарушений, связанных с распространением экстремистских материалов в медиапространстве, а также необходимостью научно обоснованного подхода к их выявлению. В условиях цифровизации и развития социальных сетей экстремистские высказывания всё чаще выражаются в завуалированной форме, что требует от экспертов высокой квалификации и применения современных методов речеведческого анализа. Использование актуальных лингвистических подходов, изложенных в современных учебниках и научной литературе, позволяет формировать объективные и обоснованные экспертные заключения, способствующие эффективному противодействию экстремизму в правоприменительной практике.

Ключевые слова: Речеведческая экспертиза, экстремистские высказывания, лингвистический анализ, прагматика, семантика, дискурсивный анализ, психолингвистика, информационная безопасность, экспертное заключение.

В условиях нарастающей угрозы экстремизма и радикализации общественных настроений речеведческая экспертиза становится ключевым инструментом в выявлении и предотвращении распространения экстремистских материалов. Задача эксперта заключается в объективном анализе текстов, подозреваемых в содержании экстремистских высказываний, с использованием современных методов лингвистического анализа.

В процессе проведения речеведческой экспертизы для выявления экстремистских высказываний применяются различные лингвистические подходы, каждый из которых играет важную роль в комплексной оценке текста. Анализ начинается с изучения контекста — эксперты исследуют текст в его коммуникативной ситуации, учитывая, кому он адресован,

при каких обстоятельствах создан и какие цели мог преследовать автор. Контекстуальный подход позволяет выявить скрытые смыслы и оценить, каким образом текст может быть воспринят реципиентом.

Затем внимание фокусируется на семантических особенностях. Это этап, на котором анализируются значения слов, устойчивых выражений и речевых оборотов. Особый интерес представляют случаи использования метафор, иронии, эвфемизмов и гипербол – они могут маскировать призывы к насилию или уничижительные высказывания в адрес отдельных групп. Эксперт должен оценить не только буквальное значение, но и возможные интерпретации, особенно в зависимости от социального и культурного контекста.

Наряду с этим применяется когнитивный анализ, направленный на выявление тех концептов, которые организуют текст и формируют восприятие реальности у адресата. Эксперт исследует, какие образы, модели мира и роли закладываются автором в повествование и могут ли они способствовать формированию у аудитории радикальных установок.

Особую роль в экспертизе играет прагматический подход, с помощью которого оцениваются интенции автора и коммуникативный эффект текста. Прагматический анализ позволяет установить, несёт ли высказывание потенциальную угрозу, содержит ли призыв к действию, и какова его возможная реакция у различных групп населения.

Не менее важным является стилистический анализ, в рамках которого рассматриваются лексико-грамматические и интонационные особенности речи. Язык вражды часто выражается через эмоционально окрашенные слова, агрессивную лексику и риторические конструкции, усиливающие манипулятивный эффект. Стилль текста может существенно влиять на его восприятие и интерпретацию, особенно в публичных и медийных форматах.

В завершение применяется дискурсивный анализ, который позволяет вписать текст в более широкий социальный и идеологический контекст. Эксперт выявляет, каким образом текст соотносится с существующими идеологиями, политическими нарративами и общественными конфликтами. Этот метод особенно важен при анализе медийных публикаций и публичных выступлений, имеющих скрытую или открыто выраженную пропагандистскую направленность.

Таким образом, речеведческая экспертиза представляет собой не набор изолированных инструментов, а целостный подход, основанный на взаимодействии лингвистических, прагматических и социокультурных аспектов текста. Применение этих методов в совокупности обеспечивает более точную и обоснованную оценку содержания с точки зрения его потенциальной экстремистской направленности.

Среди ключевых признаков, на основании которых текст может быть квалифицирован как экстремистский, выделяются

- пропаганда исключительности или превосходства;
- возбуждение ненависти, вражды, розни;
- призывы к насилию или насильственному изменению конституционного строя;
- унижение по признаку национальности, религии, социальной принадлежности;
- использование образа врага или языка ненависти.

Важно, чтобы анализ не ограничивался формальными признаками, а учитывал скрытые и косвенные проявления экстремизма, которые могут быть выражены метафорически, иронично или через намёки.

Речеведческая экспертиза используется в рамках уголовного и административного судопроизводства, включая дела о разжигании ненависти, распространении экстремистских материалов и пропаганде терроризма. Одной из ключевых задач эксперта становится баланс между свободой слова и защитой от идеологического насилия.

Современные проблемы при идентификации высказываний:

- изменением форм распространения (мемы, короткие видео, фрагментированные

тексты);

- трудностью анализа мультимодальных сообщений;
- необходимостью интерпретировать высказывания в контексте цифровой иронии и молодежного сленга.

В этих условиях особенно актуален комплексный, междисциплинарный подход, объединяющий методы из разных сфер гуманитарного знания.

Речеведческая экспертиза играет всё более важную роль в условиях растущих информационных угроз и цифровой трансформации общества. Она выступает не только как инструмент выявления экстремистских высказываний, но и как гарантия соблюдения баланса между свободой слова и защитой от идеологического насилия. Комплексный анализ текстов с опорой на лингвистические, прагматические и социокультурные методы позволяет экспертам объективно оценивать содержание и выявлять скрытые формы речевой агрессии.

Актуальность и востребованность речеведческой экспертизы будут только возрастать в будущем – особенно в связи с распространением мультимедийного контента, иронических и сленговых форм выражения, а также использованием искусственного интеллекта для генерации текстов. Это требует постоянного обновления методической базы, профессионального роста экспертов и активного взаимодействия между лингвистикой, юриспруденцией и технологиями.

Таким образом, речеведческая экспертиза представляет собой не только научно-практический инструмент, но и важный элемент правовой культуры современного общества, способствующий укреплению информационной безопасности и профилактике экстремистской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галяшина Е.И. Судебное речеведение: учебник. М.: Норма, 2020. 320 с.
2. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Лингвистическая экспертиза: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2021. 333 с.
3. Сааков Т.А., Никишин В.Д. Назначение и оценка речеведческих экспертиз в уголовном процессе: учебное пособие. М.: Проспект, 2023. 104 с.
4. Ярощук И.А., Жукова Н.А., Долженко Н.И. Лингвистическая экспертиза: учебное пособие. Белгород: ИД «БелГУ», 2020. 96 с.
5. Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. М.: ЛЕНАНД, 2020. 312 с.

Speech science expertise as a tool to counter extremism: methods and approaches to the analysis of texts for the identification of extremist statements

I.S. Bazarkin, P.S. Privalov

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)

ilya.bazarkin@yandex.ru, privalovpavel.123@gmail.com

The article discusses the methods and approaches of speech research expertise aimed at identifying extremist statements in various types of texts. The relevance of the study is due to the increasing number of offenses related to the dissemination of extremist materials in the media space, as well as the need for a scientifically based approach to their detection. In the context of digitalization and the development of social networks, extremist statements are increasingly expressed in a veiled form, which requires highly qualified experts and the use of modern methods of speech analysis. The use of relevant linguistic approaches outlined in modern textbooks and scientific literature makes it possible to form objective and well-founded expert opinions that contribute to effective counteraction to extremism in law enforcement practice.

Keywords: Speech research expertise, extremist statements, linguistic analysis, pragmatics, semantics, discursive analysis, psycholinguistics, information security, expert opinion.

АВТОРОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРСКИХ ТЕКСТОВ

Беленков И.Г. Моисеева М.Р.

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

ritamoiseeva03@mail.ru, belenkov1238@mail.ru

В статье рассматривается ряд проблемных вопросов об автороведческих экспертизах как о сложном виде судебной экспертизы, проведение которой осложняется субъективными и объективными факторами. Анализируются различные подходы к этому виду экспертизы, основанные на юридических и лингвистических принципах. Подчеркивается необходимость четкого определения понятия «автор» как текстовой величины, выявления ключевых речевых параметров, отражающих личность автора, и разработки методов анализа текстов разных типов. Предлагается использовать достижения лингвистов в изучении различных текстов. Перспективным направлением развития автороведческой экспертизы считается применение метода атрибуции, основанного на анализе субъективных образов письменной речи с использованием психолингвистических, математико-статистических и квантитативных методов.

Ключевые слова: автороведческая экспертиза; экспертное исследование; метод атрибуции; формальные характеристики письменной речи.

Вопрос определения истинного автора текста сложен и многогранен по причине влияния множества факторов, таких, как наличие различных редакций произведений, влияние других авторов и жанров, изменения в стиле самого автора на протяжении его творческого пути. Исследователи в области автороведческой экспертизы сталкиваются с рядом сложностей ее производства, что подчеркивает актуальность разработки эффективных методик ее проведения. Востребованность таких экспертиз в судебной практике неуклонно растет, особенно в связи с увеличением лингво-правовых нарушений, требующих идентификации автора речевого произведения. Расширение сферы действия авторских прав и интерес к выявлению параметров языковой личности и образа автора различных текстов (художественных, нехудожественных, официально-деловых документов) также способствует актуальности данной темы.

Автороведческая экспертиза, являющаяся разновидностью экспертизы письменных текстов, направлена на определение и характеристику автора спорных текстовых произведений или группы таких произведений [1, с. 9–10]. При проведении исследований ученые учитывают несколько ставших классическими ключевых аспектов: минимальный объем текста для решения вопроса об авторстве должен составлять не менее 500 слов. Эти параметры важны для обеспечения качества экспертных заключений и выбора методов проведения автороведческой экспертизы.

Объективный анализ невозможен при недостаточном объеме речевого материала. Даже текст объемом не менее 500 слов нередко не позволяет получить полную картину индивидуального стиля и особенностей языковой личности. Помимо объема, значимой является жанровая и стилистическая принадлежность речевого произведения. Тексты делового и официального характера представляют собой наиболее стандартизированную область речевой деятельности общества, где даже ярко выраженная личность с высоким уровнем речевой компетентности может не проявить свою уникальность [2, с. 185–188].

Сложности в идентификации автора возникают, когда нужно определить совокупность индивидуально-письменных навыков автора при редактировании текста, особенно, если речь идет о работе нескольких человек [3, с. 756–758]. Также проблематичным остается установление авторства в текстах веб-коммуникации. Определение авторства текстов, созданных в условиях виртуального общения, представляет собой еще более сложную задачу, поскольку этот вид речевых произведений несет на себе отпечаток специфики и целей

общения в интернете [4, с. 283–307].

Исследования показывают, что идентификация автора текста возможна благодаря выявлению языковых единиц на всех уровнях языка, как чисто формальных, так и формально-семантических признаков. Наиболее распространенными диагностическими параметрами являются признаки «формального деления текста», в том числе признаки нижних уровней языковой системы [5, с. 45–48]. Квантитативные и содержательные методы дополняют друг друга.

В рамках концепции авторского сознания как ключевой категории текста элементарной единицей рассматривался смысл, базовым психоментальным элементом – концепт (смысловое образование), а основным когнитивным элементом – когнитивная структура. Учеными была предложена методика, которая поэтапно учитывает центральные и периферийные когнитивные структуры (концепты) на основе вербальных элементов текста, подчеркивая субъективные смыслы; доминирующие и вторичные эмоции текста, способы их преобладающей языковой репрезентации; качество и формы реализации вербальных, когнитивных и логических связей между ними; коммуникативную структуру текста, особенности коммуникативных моделей и ряд других параметров [6, с. 111–114].

Разработанная методология успешно применяется для анализа поэтических и прозаических текстов, а ее адаптация к нехудожественным текстам подтвердила эффективность подхода для изучения речевых произведений, созданных авторами с ярко выраженным личностным началом, чьи психологические особенности находят отражение в выборе коммуникативных стратегий [7, с. 4–7]. Тем не менее, для текстов официального и делового стилей, а также для материалов с невыраженной акцентуацией автора требуются дополнительные методологические разработки в процессе моделирования.

Анализ различных аспектов автороведческой экспертизы, обсуждение подходов и определение ее роли среди других направлений экспертологии показали, что, несмотря на полемичность мнений ведущих исследователей-речеведов, таких, как Е.И. Галяшина, Е.Р. Россинская, К.И. Бринев и Н.Д. Голев, точек соприкосновения между ними гораздо больше, чем разногласий.

Что касается утверждения о том, что главная проблема заключается в отсутствии единой эффективной методики для проведения таких экспертиз, то, на наш взгляд, подобная методика не сможет появиться до тех пор, пока в теории текста, лингвистике и речеведении не сложится четкое представление о том, что такое автор как текстовая единица [8, с. 3–5]. Разработчики методики исследований не могут обойти стороной ключевые вопросы: какие параметры речи лучше всего отражают личность автора, каким образом можно идентифицировать эту личность при анализе речевого произведения определенного типа, жанра и объема, какими средствами достичь высокого качества выводов (иногда невозможно избежать их вероятностного характера), как отличить реального автора-человека от «автора-программы» (особенно в контексте виртуального общения) и многое другое.

Сложно оспорить мнение тех, кто поддерживает улучшение методик автороведческой экспертизы, автоматизацию некоторых этапов исследований с использованием программных инструментов для анализа текста, а также привлечение специалистов в области психологии, социологии и литературоведения для решения специфических задач анализа различных речевых произведений. Однако реальность такова, что экспертам не всегда доступны необходимые программы для анализа текста, они не всегда необходимы, и не всегда возможно привлечь специалистов из других областей знаний.

Методологическое и методическое сопровождение исследований в сфере «образа автора» или авторского сознания как когнитивного аспекта художественных или иных эстетически оформленных текстов (например, сочинений) оказывается эффективным при условии наличия значительного количества речевого материала и выраженной индивидуальности автора. В случае анализа прочих видов текстов обычно применяются

традиционные подходы, успешность которых определяется квалификацией экспертов, их способностью использовать разнообразие методов работы с различными типами и жанрами текстов.

Перспективы развития экспертиз автороведческой направленности связаны с методами, разработанными такими учеными, как А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарович, В.И. Батов, которые предложили использовать для атрибуции речевых произведений не только результаты исследований формальных характеристик письменного текста, но и его субъективных образов, с использованием психолингвистических и математико-статистических процедур. Количественный анализ текста также окажется полезным – он позволит быстро определить частоту употребления определенных слов, особенности пунктуации, длину слов и предложений, структуру абзацев и другие важные параметры. Создание универсальной методики для авторских экспертиз является сложной задачей, требующей дальнейшего исследования и практического тестирования предлагаемых решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакланова И.А. Образ автора и образ адресата нехудожественного текста: дисс. доктора филолог. наук. М. 2014.
2. Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. М. 2012.
3. Галяшина Е.И., Приводнова Е.В. Автороведческая экспертиза в российском судопроизводстве // LEX RUSSICA. Научные труды МГЮА. 2006. № 4. С. 756–758.
4. Голев Н.Д. Массовое письменное сознание. Кириллица – латиница – глаголица: коллективная монография / под ред. Т.В. Шмелевой. НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2009 (сер. «Монографии», вып. 11). В. Новгород. 2009.
5. Комплексная методика производства автороведческих экспертиз: методические рекомендации. И.И. Рубцова и др. Экспертно-криминалистический центр МВД РФ. М. 2007 С. 5–7.
6. Пешкова Н.П. Текст как инструмент вербального воздействия: психолингвистическое исследование на материале текстов различных типов. Под общей редакцией Н.П. Пешковой. (в соавт. с Я.А. Давлетовой, А.В. Моисеевой, А.С. Титловой). Уфа. 2017.
7. Резанова З.И. О выборе признаков текста, релевантных в автороведческой экспертной деятельности // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. Томск. 2013. № 6 (26). С. 45–48.
8. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М. 2006.

Author Identification in Forensic Linguistics: Challenges and Perspectives.

I.G. Belenkov, M.R. Moiseeva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
ritamoiseeva03@mail.ru, belenkov1238@mail.ru*

The article addresses several problematic issues concerning authorship attribution as a complex type of forensic examination complicated by subjective and objective factors. Various approaches to this type of expertise based on legal and linguistic principles are analyzed. The necessity for a clear definition of the concept of «author» as a textual entity is emphasized, along with the identification of key speech parameters reflecting the author's personality and the development of methods for analyzing different types of texts. Utilizing linguists' achievements in studying various texts is proposed. A promising direction for the development of authorship attribution is seen in applying the method of attribution based on the analysis of subjective images of written speech using psycholinguistic, mathematical-statistical, and quantitative methods.

Keywords: authorship attribution; expert investigation; attribution method; formal characteristics of written speech.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ

А.А. Болдырева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

anna2313137@icloud.com

Интернет стал не только важным средством коммуникации, но и платформой для распространения различных идеологий, в том числе экстремистских. В условиях глобализации и доступности информации интернет-контент, содержащий призывы к насилию, ненависти и дискриминации, стал серьёзной угрозой для общественной безопасности. Статья посвящена рассмотрению лингвистических аспектов противодействия экстремистскому контенту в сети интернет.

Ключевые слова: экстремизм; лингвистическая экспертиза; интернет-контент.

Противодействие экстремизму как феномену, ставшему частью современного общества, является одним из ключевых направлений обеспечения глобальной безопасности и стабильности. Экстремизм характеризуется растущим числом проявлений таких форм деятельности, как разжигание расовой, национальной или религиозной вражды, унижение достоинства человека по национальному признаку, пропагандой идей исключительности, превосходства или неполноценности граждан в зависимости от их отношения к религии, социальной, расовой, национальной или языковой принадлежности; публичными призывами к совершению противоправных действий.

В условиях стремительного развития информационных технологий и активного распространения интернет-контента лингвистическая экспертиза становится необходимым инструментом выявления экстремистских высказываний, пропаганды ненависти и других нарушений закона, связанных с использованием языка.

Специальные лингвистические знания для установления фактов, имеющих значение в делах об экстремизме, крайне разрознены, неполны, методологически и методически противоречивы. Необходимость практических рекомендаций в объективном разрешении информационных и документационных споров положила начало исследованиям, связанным с лингвистической экспертизой. В качестве примера можно назвать труды А.Н. Баранова, Ю.А. Бельчикова, К.И. Бринева, Е.И. Галяшиной, Н.Д. Голева, М.В. Горбаневского, Т.В. Губаевой, Е.С. Кара-Мурза, Ю.Н. Караулова, О.В. Кукушкиной, А.А. Поликарпова, Ю.А. Сафоновой, В.М. Шаклеина. Данные работы, где объектами экспертиз являются единицы языка и речи, а также тексты, представленные на любом материальном носителе, служат научно-методической основой противодействия экстремизму.

Е.И. Галяшина отмечает, что специальные знания лингвистики могут дать возможность не только для первичной диагностики текста на наличие в нем речевых деликтов, но и для их интерпретации, равно как и для установления авторства текстов экстремистской направленности [1, с. 19]. Именно судебная лингвистическая экспертиза призвана устанавливать все необходимые обстоятельства и факты, которые выполняют функцию доказательств для правовой квалификации тех или иных высказываний (текстовых материалов) на предмет их экстремистского содержания.

В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой «экстремизм» толкуется следующим образом: 1. Приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике). 2. Использование крайних мер – террористических актов, похищений, убийств и т.п. – при достижении своих целей. 3. унижение национального достоинства; террор [2]. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой понятие «экстремизм» определяется как приверженность к крайним взглядам и мерам, где приверженность означает преданность кому-либо или чему-либо [3].

Выделим общие признаки понятия «экстремизм»: приверженность к крайним взглядам и мерам как основной элемент, который упоминается в обоих источниках; использование крайних методов; ориентация на достижение противоправных целей.

Г.И. Демин и Г.И. Кибак дают определение экстремизма, которое описывает сущность данного явления как деятельности общественных и религиозных объединений или иных организаций, устойчивых групп, отдельных граждан, придерживающихся идеологии социально-политической, национальной, расовой, религиозной нетерпимости и вражды с использованием насилия или угрозы его применения в различных формах для достижения противоправных выдвигаемых целей [4, с. 9].

Анализ подходов к определению экстремизма позволяет сделать вывод, что современный экстремизм состоит из трех основных элементов:

1. Субъекты экстремистской деятельности – юридические и физические лица: политические партии, националистические, радикальные, общественные, религиозные, этнические и иные организации, объединения, отдельные лица. В соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» необходимо различать следующие субъекты экстремистской деятельности [5]: организации, признанные экстремистскими в судебном порядке; организации и объединения, которые осуществляют экстремистскую деятельность, но не признаны судом экстремистскими.

2. Экстремистская идеология как система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия в качестве основного средства разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов [6].

3. Экстремистская деятельность (ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») [7]. К экстремистской деятельности (экстремизму) относят конкретные экстремистские действия, за совершение которых должны нести уголовную и административную ответственность юридические и физические лица.

На наш взгляд, одной из особенностей экстремизма в интернет-пространстве является его способность быстро адаптироваться к изменениям общества и технологий. Экстремистские группы и индивиды используют интернет для пропаганды своих идей, вербовки новых членов и организации действий, что значительно увеличивает их влияние и потенциал.

Экстремизм в интернет-контенте может быть как явным, так и скрытым. Явный экстремизм включает в себя открытые призывы к насилию (например, «Уничтожить всех, кто не разделяет нашу религию / политические взгляды»), ненависти и дискриминации (например, «Все иммигранты должны быть депортированы»). Скрытый экстремизм может проявляться в виде косвенной риторики, которая, на первый взгляд, может показаться безобидной, но на самом деле содержит элементы манипуляции и радикализации.

Каждый из основных типов экстремистских направлений имеет свой набор диагностических признаков и, соответственно, свой диагностический комплекс. В каждом диагностическом комплексе признаки разбиты на три раздела: «тематика», «отношение», «цель». В разделе «Тематика» «экстремистское» по значению высказывание определенного вида охарактеризовано с точки зрения предмета речи, типов сообщаемой о нем информации и с точки зрения затрагиваемой социальной проблематики. В разделе «Отношение» это высказывание охарактеризовано с точки зрения типа выражаемого отношения к предмету речи. Это отраженный в сообщении тип оценки, эмоционального отношения и взгляд автора на поднимаемую проблему, стороны конфликта. В разделе «Цель» описаны цели, которые должны (или могут) быть выражены в высказывании рассматриваемого типа. Это речевые цели и установки адресата, на которые направлено высказывание [8, с. 26].

Таким образом, лингвистическая экспертиза интернет-контента по делам об экстремизме представляет собой важный инструмент для анализа и оценки высказываний, призывов и материалов, которые могут содержать элементы экстремистской идеологии. Ключевым

моментом является необходимость учета контекста, в котором используются эти выражения, а также знание особенностей социальной психологии, лингвистики и культуры. Лингвистическая экспертиза позволяет не только выявлять потенциально опасные высказывания, но и точно определять их смысл и направленность, что является основой для дальнейших правовых действий в рамках борьбы с экстремизмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галяшина Е.И. Лингвистика vs. экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006. 296 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2006. 974 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. 2003. 944 с.
4. Демин Г.И., Кибак Г.И. Экстремизм, его содержание и формы. Участие органов внутренних дел в предупреждении и пресечении правонарушений экстремистской направленности. Лекция. М. 2013. 78 с.
5. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://скфо.мвд.рф/info/extremizmunet/zakon_1 (дата обращения 15.03.2025).
6. Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 г. Утверждена Президентом РФ 28.11.2014, Пр-2753 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/> (дата обращения 15.03.2025).
7. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://скфо.мвд.рф/info/extremizmunet/zakon_1 (дата обращения 15.03.2025).
8. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.

Theoretical aspects of linguistic examination of internet content in cases of extremism

A.A. Boldyreva

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
anna2313137@icloud.com

The Internet has become not only an important means of communication, but also a platform for the dissemination of various ideologies, including extremist ones. In the context of globalization and the availability of information, online content containing calls for violence, hatred and discrimination has become a serious threat to public safety. The article is devoted to the consideration of linguistic aspects of countering extremist content on the Internet.

Keywords: extremism; linguistic examination; Internet content.

ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТЕКСТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ВОВЛЕЧЕНИЕ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С.Д. Грачева, О.Д. Дроздова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
gra4eowa.swetlana2017@yandexru, olga4dmit@gmail.com

Статья посвящена исследованию проблем противодействия вовлечению людей в террористическую деятельность через анализ текстов, используемых экстремистскими организациями. Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза изучает приемы психологического и речевого воздействия, используемые авторами для манипулирования. Особое

внимание авторами уделяется выявлению пропаганды идей терроризма и обоснованию необходимости борьбы с ними. Исследование подчеркивает важность учета контекста и целевой аудитории при оценке эффективности призывов.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, комплексная психолого-лингвистическая экспертиза, исследование текстов, противодействие терроризму, вовлечение в террористическую деятельность, призывы к осуществлению террористической деятельности, виды призывов.

Актуальность выбранной темы обусловлена процессом глобализации и быстрым развитием современных технологий, которые используются не только для развития общества, но и в целях его разрушения. В таких условиях особое значение приобретает проблема противодействия вовлечению людей в террористическую деятельность. Одна из форм воздействия экстремистскими организациями на людей – это целенаправленное создание текстов, обладающих специфическими характеристиками, а именно текстов, которые воздействуют на сознание и поведение, формируют определенные установки и модели поведения.

Поскольку, по мнению Н.С. Ефимова, предмет психологии «это психические процессы, психические состояния, психические свойства личности» [1, с. 7], то вопросы отнесения каких-либо текстов к направленным на вовлечение в террористическую деятельность должны решаться комплексной психолого-лингвистической экспертизой.

Психолого-лингвистическая экспертиза рассматривает тексты, представленные на исследование в двух направлениях: со стороны психологии исследуются приемы и методы влияния на психику и сознание человека, со стороны лингвистики исследуются цели автора текста, выявляются приемы эксплицитного и имплицитного, в том числе манипулятивного речевого воздействия на читателей.

Предметом экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием террористической деятельности, относят: «фактические данные об особенностях текста (материала), имеющие значение для дела (уголовного, гражданского, арбитражного дела или дела об административном правонарушении), которые устанавливаются путем исследования объектов экспертизы с помощью применения лингвистических и психологических знаний» [2, с. 14–15]. Объектом экспертизы могут быть тексты как результат речевой и коммуникативной деятельности и поведения человека. При этом текст понимается широко – это должна быть последовательность знаковых единиц, обладающих цельностью и связностью. Текст – это единица творчества конкретного автора, который передает сообщение. У данного сообщения всегда есть свои содержание, цель и адресат.

Федеральном законе № 35-ФЗ, статья 3: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [3]. Террористической деятельностью считается «деятельность, включающая в себя: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности» [3]. К компетенции судебного эксперта-лингвиста относится выявление пропаганды идей терроризма, информации, призывающей к осуществлению террористической деятельности, и

обосновывающей или оправдывающей необходимость осуществления такой деятельности.

Согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности следует понимать «выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, то есть к совершению преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ» [4].

Объективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 205.2 УК РФ, состоит из таких действий, как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма [5]. Определение фактов призывов и оправдания террористической деятельности относится к компетенции судебного эксперта-лингвиста. Важно отметить, что возможно проведение экспертизы и звукового сообщения (например, аудио или видео записи). В таком случае при проведении экспертизы сначала сообщение должно быть вербализовано путем создания письменной формы. Если в тексте не содержится вербальной составляющей (например, представлена видеозапись каких-либо действий) то, в первую очередь, содержание должно быть передано словами, например, видеозапись содержит сцену драки. Вербализация сообщения невозможна в случаях, когда в тексте имеется имплицитная информация, которую нельзя выразить в эксплицитной форме.

Например, плакат, созданный к предвыборной кампании Б.Н. Ельцина, являлся поликодовым текстом. При его анализе на изобразительном плане плаката мы видим изображение наручников и арестантской формы, лозунг «Голосуй или проиграешь!», располагался таким образом, что глагол «проиграешь» находился рядом с наручниками и арестантской формой. Глагол «проиграешь» содержит в себе негативную коннотацию, но не подразумевает в себе тот смысл, который заложен в изображении. При проведении исследования негативный компонент содержания может быть установлен, но точно вербализовать и выразить его суть невозможно, что, в свою очередь, затрудняет или делает невозможным доказательство факта в тексте порочащих сведений.

Целью экспертизы является выявление ключевых характеристик текста, имеющих значение для принятия правовых решений. Основная задача заключается в определении соответствия или несоответствия смысла и значения исследуемого материала нормам законодательства, регулирующим допустимость публичных высказываний. К недопустимым публичным высказываниям относят публичное распространение ложных данных, призывы к введению или продлению политических или экономических санкций, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности.

При проведении исследования текстов подобной направленности эксперт-лингвист должен установить, есть ли в представленном тексте призыв.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, призыв имеет следующие значения: «1. Политический лозунг, обращение, в лаконичной форме выражающее руководящую политическую идею, требование. 2. Просьба, мольба» [6]. Таким образом, призыв всегда побуждает людей к каким-либо действиям.

В лингвистике выделяют прямой и косвенные призывы. Под прямым призывом М.А. Грачева понимает: «словесную конструкцию, содержащую глагол в форме повелительного наклонения (иди, бери, не позволяй и т.п.) или эквивалентных данному наклонению форм (типа: Поборемся! Избавим! Дадим отпор! Пошли! Встали!)» [7, с. 60]. К обязательным компонентам призыва относится адресат речи, тот, на кого направлен призыв, тот, кто должен выполнить определенное действие. Адресат может быть отображен в тексте явно, например, «Граждане! Жители города Х!» М.А. Грачев выделил форму прямого призыва «императив (форма глагола с побудительным значением) + образ адресата» [7, с. 60–61]. Глаголы с побудительным значением могут быть разные, например, призыв-приглашение к совместному действию (давайте вместе во всю силу победим эту болезнь), просьбы о

поддержке (поддержите нашу партию), призывы к действию с абстрактной целью (защитим природу).

Призыв может быть сформулирован не прямо, а косвенно. Косвенный призыв, в отличие от прямого, характеризуется отсутствием эксплицитных конструкций, ориентируется на получения желаемого результата с использованием только модальных глаголов без личных местоимений, т.е. призыв без указания на конкретного адресата речи. Например, в тексте «Необходимо спасти Х, нужно избавляться от иноверцев» – глаголы «спасти» и «избавляться» использованы в неопределенной форме. В таком случае, адресат речи не конкретизирован и им может быть любое лицо, прочитавшее данный текст.

При исследовании могут быть установлены факты содержания в тексте сочетания прямого и косвенного призыва: «Выходите на демонстрацию завтра! Ведь только вместе мы сможем добиться изменений, которые так необходимы нашему городу». В данном тексте прямой призыв – выходите на демонстрацию, и косвенным призыв – изменения, необходимые городу.

Кроме прямого и косвенного призыва, различают следующие виды:

- призывы-лозунг, вдохновляющие на действие или выражающие основную идею кампании, движения, партии (например, «Пятилетку за три года!», «Слава КПСС!»);

- призывы-апелляции, направленные на эмоциональную реакцию аудитории, чтобы вызвать сочувствие, интерес или желание действовать (например, «Давайте защитим страну вместе! Только от нас зависит будущее наших детей!»);

- призывы-обращения, вызывающие чувство сопричастности и мотивации к активным действиям (например, «Присоединяйся к нам и стань частью изменений, которые делают мир лучше!»);

- призывы-протесты, направленные на мобилизацию людей для выражения несогласия и активного сопротивления (например, «Выходите на улицы и поднимите голос против несправедливости!»).

Разграничиваются оценочно-немотивированные и оценочно-мотивированные призывы. При анализе оценочно-немотивированных призывов нужно обратить внимание на предикацию (действия, подразумеваемое призывом) и самого адресата действия. Призыв «Выгнать евреев с телеканалов!» предполагает, что другие национальности уже работают на телевиденье. Оценочно-мотивированные призывы содержат в себе не только оценку, но и обоснование этой оценки, например, «Остановитесь, ведь продолжение этой политики приведет к катастрофическим последствиям для страны!». Прилагательное «катастрофическим» содержит в себе негативную коннотацию – подчеркивается крайне негативные последствия продолжения определенной политики, и акцентируется внимание на масштабах и серьезности возможных последствий, тем самым создавая у адресата речи эмоциональный отклик. В предложении так же присутствует обоснование для вынесения оценки «ведь продолжение этой политики приведет», присутствует связь между действием и последствием этого действия. Адресант посредством использования языковых средств формирует в сознании адресата определенную картину реальности, которую последний стремится преобразовать через выполнение действий, содержащихся в призыве – данный прием характерен для всех видов призыва.

Если при проведении лингвистической части исследования было установлено, что в призыве есть действия по отношению к конкретной группе, соответствующей признакам, перечисленным в законе, то проводится анализ психологической составляющей.

При таком исследовании важно обратить внимание на психологические признаки значения. При компоненте значения «цель» происходит «Формирование у адресата представления о невозможности (опасности, невыгодности и пр.) бездействия, соответствующего этому представлению отношения и готовности к совершению описываемых действий (установки). Для этого используется как прямое побуждение, так и

приемы манипуляции сознанием адресата» [8, с. 222–223]. Автор формулирует цель, убеждает адресата в необходимости активных действий и показывает собственное эмоционально-смысловое отношение к ситуации. Проведение комплексной психолого-лингвистической экспертизы позволяет исследовать тексты и выявлять в них приемы психологического и речевого воздействия на сознание и поведение людей. Процесс включает несколько этапов, начиная от вербализации сообщения до анализа его содержания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефимова Н.С. Основы общей психологии: учебник. М.: «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2013. 288 с.
2. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму / Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.
3. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения 25.03.2025).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 года № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Документ опубликован. СПС Консультант Плюс (дата обращения 25.03.2025).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения 25.03.2025).
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: Оникс, 2009. 1375 с.
7. Грачев М.А. Судебно-лингвистическая экспертиза: учебник. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 360 с.
8. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму / Государственное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. 330 с.

Psychological linguistic expertise of texts aimed at involving people in terrorist activity

S.D. Gracheva, O.D. Drozdova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
gra4eowa.swetlana2017@yandex.ru, olga4dmit@gmail.com*

The article is devoted to the study of the problems of countering the involvement of people in terrorist activities through the analysis of texts used by extremist organizations. Comprehensive psychological and linguistic examination examines the techniques of psychological and speech influence used by the authors for manipulation. The authors pay special attention to identifying the propaganda of terrorist ideas and justifying the need to combat them. The study emphasizes the importance of considering context and target audience when assessing the effectiveness of appeals.

Keywords: linguistic expertise, complex psychological and linguistic expertise, text research, countering terrorism, involvement in terrorist activities, calls to carry out terrorist activities, types of calls.

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КИБЕРБУЛЛИНГЕ

Дёмкина К.Р.

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

12ksyu06@gmail.com

В статье рассматриваются теоретические аспекты лингвистического анализа языковых средств, используемых в кибербуллинге. Анализируются приемы агрессивного интернет-дискурса.

Ключевые слова: кибербуллинг, лингвистический анализ, речевые акты, оскорбительная лексика, агрессивные сообщения.

В 1997 году Билл Белси дал определение кибербуллингу, описав его как «использование информационных и коммуникационных технологий, например, электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного оскорбления других людей» [1]. В отличие от традиционного буллинга, кибербуллинг характеризуется такими специфическими чертами, как скрытая личность агрессора, сохранение оскорбительных материалов в сети, что делает кибербуллинг более длительным, доступным для других пользователей и трудным для удаления. Данное явление многоаспектно, поэтому активно изучается в рамках психологии, социологии и юриспруденции, в том числе и лингвистики.

Лингвистическая экспертиза кибербуллинга позволяет выявить характерные языковые средства, используемые в агрессивных сообщениях, а также понять их роль в нанесении психологического вреда жертве. Данная статья направлена на анализ языковых средств, используемых в кибербуллинге.

Исследование лингвистических аспектов кибербуллинга начало активно развиваться в конце 2010-х годов и охватывало различные аспекты речевой агрессии в виртуальной среде [2]. В частности, А.А. Сапожникова и А.В. Ленец, которые опубликовали работу, где рассматривали киберзапугивание как наиболее распространённый вид речевой агрессии [3]. Н.А. Белоус и А.А. Ананьева в своём труде описали прагматические условия конфликтного взаимодействия и выявили характерные языковые маркеры агрессивного дискурса [4]. Труды учёных заслуживают внимания, поскольку они выявляют основные механизмы, прагматические условия и языковые маркеры речевой агрессии в виртуальной среде, что способствует глубокому пониманию кибербуллинга и его особенностей в разных языковых контекстах.

Отметим, что кибербуллинг может быть исследован с двух сторон: психологической и лингвистической, что позволяет решать проблему с помощью комплексной психолингвистической экспертизы, так как речевая агрессия, в том числе в сети интернет, оказывает влияние как на психическую сторону личности, так и на языковую. Тексты, содержащие кибербуллинг, являются объектом исследования психолингвистической экспертизы. Однако в рамках данного исследования мы сосредоточимся исключительно на лингвистическом аспекте, так как именно язык служит основным инструментом агрессии в онлайн-пространстве.

В статье Т.В. Чернышевой рассматриваются различные языковые средства, активно используемые в кибербуллинге. Среди них выделяются несколько основных, которые позволяют агрессору эффективно воздействовать на жертву и окружающих [5]. Во-первых, это оскорбления и уничижительные выражения. Такие средства служат для прямого снижения статуса оппонента, с использованием уничижительных эпитетов и метафор (например, «тупой», «недоумок», «идиот»). Эти выражения позволяют агрессору принизить достоинство жертвы и создать о ней негативное мнение. Кроме того, важным инструментом кибербуллинга являются манипуляции через ироничные комментарии. Использование иронии делает агрессию менее очевидной, но не менее оскорбительной. Такой подход позволяет агрессору сомневаться в ценности личности оппонента, что в дальнейшем может привести к подрыву самооценки.

Прямые угрозы – это еще одно средство, активно применяемое в кибербуллинге. Угрозы

физической расправы, моральной или социальной дискредитации являются явными и мощными языковыми инструментами. Они создают атмосферу страха и напряжения, способствуют усилению агрессии и разрушению социальной репутации жертвы. Важным элементом являются микроагрессии – выражения, которые, на первый взгляд, могут не восприниматься как явные оскорбления, но со временем накапливают негативный эффект. Например, сомнения в квалификации или интеллекте оппонента могут постепенно подрывать уверенность жертвы и заставлять ее чувствовать себя неполноценной. Наконец, следует отметить преднамеренные искаженные утверждения, которые часто используются для дискредитации жертвы. Ложные обвинения и высказывания, искажающие действительность, нередко строятся на неполной или ненадежной информации. Это усиливает недоверие к жертве и способствует распространению ложных стереотипов.

Кроме того, агрессоры нередко применяют риторические приёмы, такие как гипербола и сарказм, которые усиливают агрессивный эффект высказываний. Так, гипербола – это преувеличение, которое делает высказывания более яркими и эмоционально насыщенными. Она искажает реальность, создавая ложные впечатления о жертве (например, «Ты вообще не способен на что-то умное!»). В свою очередь сарказм характеризуется как скрытая агрессия, которая маскируется под нейтральные или даже положительные выражения. Он делает агрессию менее очевидной, но не менее болезненной (например, «О, конечно, ты знаешь об этом всё, как всегда»).

Следует учитывать, что в современном цифровом пространстве агрессоры часто используют языковые средства, адаптированные под специфику интернет-коммуникации. К ним относятся сокращения, эмодзи, а также искажённые или намеренно упрощённые формы слов, которые могут усиливать агрессивный эффект или придавать высказыванию издевательский оттенок [4]. Например, использование эмодзи «смеха» после оскорбления может быть воспринято как насмешка, усиливающая унижение жертвы.

В текстах кибербуллинга часто наблюдается комбинирование различных лексических уровней – от грубых, нецензурных слов до саркастических высказываний, что позволяет агрессору варьировать тактики давления. Анализ подобных гибридных форм коммуникации требует особого внимания к контексту и тонким нюансам, которые могут быть утрачены при поверхностном рассмотрении.

Кибербуллинг в социальных сетях и иных интернет-платформах часто выражается через использование различных языковых средств, которые направлены на унижение, манипуляцию и дискредитацию оппонента. Рассмотрим один из примеров такого комментария: «Ты действительно думаешь, что твое мнение кого-то волнует? Очевидно, что ты абсолютно не разбираешься в этом, так что хватит уже выступать как эксперт! Никто не будет слушать тебя!» Анализируя этот комментарий с лингвистической точки зрения, можно выделить несколько ключевых языковых средств, активно используемых в кибербуллинге.

Рассмотрим оскорбления и уничижительные выражения. Фраза «ты абсолютно не разбираешься в этом» направлена на обесценивание мнения собеседника и демонстрацию его некомпетентности.

Кроме того, в комментарии явно присутствует манипуляция через сарказм и иронию. Утверждения: «ты действительно думаешь, что твое мнение кого-то волнует?» выражена в саркастической форме, что создает у жертвы ощущение незначимости и непризнания. Такая форма скрытой агрессии делает оскорбление менее явным, но не менее болезненным, заставляя человека сомневаться в ценности своего мнения. Отметим скрытую угрозу, выраженную во фразе «хватит уже выступать как эксперт». Это может восприниматься как намек на возможное продолжение уничижения или высмеивания собеседника. Хотя угрозы не выражены напрямую, такая формулировка создает у жертвы давление и побуждает её замолчать или изменить свое поведение.

Кроме того, в комментарии можно выявить преднамеренные искаженные утверждения.

Утверждение «Никто не будет слушать тебя» является ложным и представляет собой искажённую картину реальности. Оно направлено на создание впечатления, что мнение жертвы не имеет никакой ценности и не воспринимается другими людьми всерьёз.

В комментариях присутствуют элементы микроагрессий. Фраза «Очевидно, что ты абсолютно не разбираешься в этом» подрывает уверенность собеседника, заставляя его сомневаться в своих знаниях и компетенциях. Эти микроагрессии накапливаются и влияют на психоэмоциональное состояние жертвы.

Агрессоры в социальных сетях используют различные лексические и синтаксические средства, чтобы манипулировать восприятием собеседников, вызывая у них чувство унижения, социальной изоляции и сомнений в своей ценности. Лингвистический анализ этих средств позволяет выявить механизмы кибербуллинга и определить ключевые речевые акты, направленные на дискредитацию и психологическое давление на жертву.

Подводя итог, можно отметить, что лингвистический анализ языковых средств, используемых в кибербуллинге, является важным инструментом для понимания механизмов агрессии в цифровом пространстве. Исследование показало, что агрессоры применяют широкий спектр речевых актов и стилистических приёмов, направленных на дискредитацию, унижение и психологическое давление на жертву.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суркова И.Ю., Зеленский П.А., Алексеевская Я.И. Кибербуллинг в пространстве интернет-коммуникации как форма деструктивной активности молодёжи // Парадигма. 2019. № 2. С. 72–79.
2. Волкова Е.Н., Волкова И.В., Голубовская А.С. Обзор зарубежных исследований по проблеме кибербуллинга среди подростков и молодежи // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. № 2. С. 71–81.
3. Сапожникова А.А., Ленец А.В. Кибербуллинг как форма провокативного речевого поведения в сети Интернет // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2018. № 1. С. 39–50.
4. Белоус Н. А., Ананьева А.А. Признаки конфликтной интеракции в кибербуллинге среди подростков // Молодой учёный. 2020. № 26. С. 233–239.
5. Чернышова Т. В. Дискредитирующий буллинг в полилогах сетевого общения (на материале лингвоэкспертной практики) // Медиалингвистика. 2022. № 3. С. 170–189.

Analysis of language tools used in cyberbullying

Demkina K.R.

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
12ksyu06@gmail.com*

The article discusses the theoretical aspects of linguistic analysis of linguistic tools used in cyberbullying. The main speech acts of aggressive Internet discourse are analyzed.

Keywords: cyberbullying, linguistic analysis, speech acts, offensive language, aggressive messages.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ РУССКОГО СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКА И ИХ ТИПЫ

Е.Н. Калмыкова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
lenokkalmykova7@gmail.com*

Данная статья рассматривает понятия вопросительного предложения, а также его типов в русском языке; приводится перечень вариантов типов вопросительных предложений, которые

подразумеваются в вопросах говорящего.

Ключевые слова: вопросительное предложение, типы, вариант, сведения, специальные языковые средства, говорящий, утверждение, просьба, совет, значения.

Изучение вопросительных предложений очень важно, поскольку помогает глубже понять процессы коммуникации, языковые явления и особенности оформления высказываний.

Н.Ю. Шведова в работе «Очерки по синтаксису разговорной речи» предложила структурно-семантическую классификацию вопросительных предложений, основанную на первичных и вторичных функциях этих предложений [1]. Е.М. Галкина-Федорук под вопросительными понимала такие предложения, в которых с помощью интонации, специальных слов или словорасположения говорящий выражает желание что-либо узнать от собеседника [2]. Н.С. Валгина дала определение вопросительным предложениям как предложениям, цель которых - побудить собеседника высказать интересующую говорящего мысль [3].

В русском языке под вопросительными понимают предложения, в которых говорящий стремится узнать что-либо или удостовериться в чем-то. Это осуществляется с помощью специальных языковых средств. Таким образом, вопросительные предложения представляют собой вопросы, которые говорящий задает другому лицу с целью узнать ответ на свой вопрос.

Ключевое слово при произношении выделяется в речи говорящего. В конце вопросительного предложения ставится вопросительный знак. Таким образом, вопросительные предложения – это предложения, которые стремятся собрать информацию, прояснить точку зрения или начать разговор. Они часто начинаются с вопросительного слова [4]. С помощью таких предложений можно узнать, о чем спрашивает говорящий. Характер искомых сведений может быть различным. Можно представить следующие варианты искомых сведений:

- Сведения о деятеле (*Кто здесь сейчас разговаривал?*).
- Сведения о месте действия (*Ты была на пристани?*), о цели (*Зачем это ему понадобилось?*).
- Сведения о ситуации в целом (*Что-нибудь я забыл?*; *Есть у тебя время?*).
- Сведения о цели (*Зачем это ему понадобилось?*).

Следует отметить, по правильной формулировке вопроса говорящего можно понять: мотивы собеседника (открытые вопросы, например, помогают выяснить настоящие мотивы партнёров); степень понимания (правильно сформулированные вопросы позволяют проверить степень понимания); вовлечённость собеседника (грамотная формулировка вопроса может заинтересовать собеседника, чтобы ему захотелось подумать и дать ответ).

Таким образом, по правильной формулировке вопроса можно получить разную информацию, в зависимости от типа и цели.

Вопросительные предложения могут как подтверждать истинность, так и отрицать, сообщать новые сведения о чем-либо. Пример первого варианта: – Завтра можете ко мне прийти? Ответ: – Да или – Нет!

Пример второго варианта: Кто это? - ожидается ответ, содержащий новое сообщение, новые сведения.

Вопросительные предложения различаются и по субъективно-модальной окраске. Это означает, что такие предложения могут выражать как неуверенность, так и предположения. Примером неуверенности может служить следующее предложение: Вы как будто змеям сочувствуете?

А примером предположения может служить предложение: Опять будем встречать кого-нибудь? – Предложения в данном аспекте могут рассматриваться с разных сторон. Также таким предложениям присуща избирательность, которая может быть во всех типах

вопросительных предложений или же лишь в некоторых из них [4].

Вопрос может сочетаться со значениями, которые выражаются невопросительными предложениями. Примером утверждения является следующее предложение: Ведь ты домой идешь? Примером совета же может быть предложение: Почему бы не вспоминать почаще об этом опыте? Примером просьбы может служить предложение: Молока не продашь ли, хозяйюшка?

Само по себе вопросительное предложение предполагает собой задать вопрос и получить на него ответ, удовлетворяющий любопытство говорящего. Чтобы задать вопрос, могут быть использованы как вопросительные местоимения, наречия, так и частицы. Примером могут служить следующие предложения: Кто при звездах и при луне так поздно едет на коне? (А.С. Пушкин). Знаете ли вы украинскую ночь? (Н.В. Гоголь).

Говоря о вопросительных предложениях, следует обозначить и их экспрессивную окраску. По этой причине их используют в разговорной речи[5]. Также вопросительные предложения могут быть и отрицательными. Примером могут служить следующее высказывание: Когда вернется отец? – Откуда я знаю?

Необходимо отметить, что в художественном тексте и в публицистике с помощью риторического вопроса задается приподнятый и торжественный тон.

Иногда используются вопросительные фразы без вопросительных слов, тогда высказывание синтаксически равно повествовательному предложению и отличается от него только мелодикой, например: *Митя придет*, и *Митя придет?* Вопросительные фразы с вопросительными словами характеризуются синтаксически, так как имеют то или иное вопросительное слово: *кто, куда, где, какой* и т. д., а также вопросительные частицы: *ли, разве, неужели*. Неполные вопросительные предложения с союзом *а* представляют собой неполные предложения (без сказуемого), например: *А Маша? А Петр Иванович?* Существуют вопросительные предложения с инверсией (например: *Прочтешь ты эту книгу?*), которая может употребляться также и с вопросительной частицей *ли*: *Прочтешь ли ты эту книгу?* [6].

Сказанным мы подчеркнули важность понимания вопросительных предложений и их типов в русском языке. Рассмотрение различных вариантов вопросительных конструкций позволяет глубже осознать их функциональные особенности (возможность использования в разных стилях речи, использование в различных функциях, наличие первичных и вторичных функций, возможность иметь прямое и переносное значение) и роль в коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису разговорной речи. [Электронный ресурс] URL: <https://nsportal.ru/vuz/filologicheskie-nauki/library/2023/01/07/problema-klassifikatsii-voprositelnyh-predlozheniy> (дата обращения: 28.03.2025).

2. Грамматика русского языка. Тома 1 и 2. под ред. В.В. Виноградова. [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20210618230824/https://sovietime.ru/russkij-yazyk/grammatika-russkogo-yazyka-toma-1-i-2-1960> (дата обращения: 28.03.2025).

3. Валгина Н.С. Синтаксис русского языка [Электронный ресурс] URL: https://www.academia.edu/9648104/Н_С_Валгина_Синтаксис_современного_русского_языка_ (дата обращения: 28.03.2025).

4. Виды предложения. [Электронный ресурс] URL: [https://www.yaklass.ru/p/russkiy-yazyk/11-klass/prostoe-predlozhenie-10911/predlozhenie-kak-edinitca-sintaksisa-raznovidnosti-10936/re-e182fd64-d924-4acb-809b-62c22e569188#:~:text=\(дата обращения: 28.03.2025\).](https://www.yaklass.ru/p/russkiy-yazyk/11-klass/prostoe-predlozhenie-10911/predlozhenie-kak-edinitca-sintaksisa-raznovidnosti-10936/re-e182fd64-d924-4acb-809b-62c22e569188#:~:text=(дата обращения: 28.03.2025).)

5. Вопросительные предложения. [Электронный ресурс] URL: <https://rusgram.narod.ru/2591-2640.html> (дата обращения: 28.03.2025).

6. Четыре типа вопросительных предложений. [Электронный ресурс] URL: <https://www.philol.msu.ru/~fonetica/intonac/melodika/132c.htm> (дата обращения: 28.03.2025).

Interrogative sentences of the russian modern language and their types

E.N. Kalmykova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
lenokkalmykova7@gmail.com*

Abstract: This article is devoted to the study of the concept of a question clause, as well as its types in Russian. The article provides a list of options for the information sought, which are implied in the speaker's questions. The paper also discusses the types of question clause by providing examples in the relevant topic. Interrogative sentences allow the listener to understand what the speaker wants.

Keywords: question clause, types, variant, information, special language means, speaker, approval, request, advice, meanings.

В.И. ДАЛЬ «ИССЛЕДОВАНИЕ О СКОПИЧЕСКОЙ ЕРЕСИ»: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Д.С. Коновалова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
darya.konovalova.2005@list.ru*

В статье проанализирована работа В.И. Даля «Исследование о скопческой ереси» в контексте судебной лингвистической экспертизы и современного изучения религиозного экстремизма. Рассмотрены профессионализмы и религионимы. Особое внимание уделено характерным особенностям лексики, используемой в межличностном общении членов секты.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, религиозное сектантство, Скопическая ересь, оскотление, Православное христианство.

Современная религиозная сектантская ветвь экстремизма расширилась, а, учитывая особую ее опасность для психического и физического здоровья молодежи [1], становится очевидной необходимость исследования данного явления наукой. Нашей статьей мы продолжаем исследования таких ученых, как Ю.В. Гавриленко, Р.Р. Галлямова, М.А. Грачева, В.И. Карасика и др., посвященных религиозному сектантству и его опасности в современной жизни.

Основанная Кондратием Селивановым секта скопцов впервые была замечена российскими властями конце XVIII века. После обнаружения их в 1772 году в Орловской и Тамбовской губерниях Екатерина II издала Указ об арестах и ссылках, которым должны были подвергнуться сторонники этого учения. Репрессии со стороны власти вынудили скопцов переместиться в отдаленные сибирские и восточные территории. В советское время фиксация сект сократилась. Так, полноценное скопческое собрание было замечено в Ростове-на-Дону только в 1971 году.

Последний случай обнаружения членов секты скопцов зарегистрирован в 1999 году в Московской области, в связи с этим есть основания предполагать, что приверженцы данного учения и в настоящий момент могут находиться на территории Российской Федерации. Поэтому возникает необходимость разработать методику лингвистической идентификации их учений в целях предотвращения вербовки новых членов группы. Это необходимо не только в рамках защиты граждан РФ от воздействия экстремистских религиозных организаций, но и ввиду причин, ставших актуальными в вопросах сектоведения в последнее время: расширение возможностей распространения соответствующих материалов с помощью сети Интернет, а также переплетением деятельности секты скопцов и движения «чайлдфри», противоречащего современной государственной социальной политике РФ и отрицательно сказывающегося на демографической ситуации. Наша задача – проанализировать лексический пласт; в дальнейшем тема требует более подробного изучения.

Секту скопцов можно считать социальной группой, поскольку организация взаимодействия ее членов соответствует группообразующим признакам, в частности, приведенными в статье Галлямова Р.Р., среди которых стоит выделить следующие: обязательное взаимодействие членов группы, долговременность и регулярность этого взаимодействия, идентификация членов группы по формуле «Свой – Чужой», создание и четкое следование сложившимся в группе нормам поведения и способам социального контроля, генезис особых «групповых» социальных отношений, основанных на необходимости реализации общих интересов и потребностей, кристаллизация внутри группы различных субгрупп на основе сложившегося распределения полномочий и обязанностей [2]. Таким образом, из признаков социальной группы у скопцов выделяются долговременность и регулярность взаимодействия членов группы, создание и четкое следование сложившимся в группе нормам поведения и способам социального контроля, идентификация членов группы по формуле «Свой – Чужой».

Лебедева Н.Б. называет такие признаки религиозной группы, как этико-религиозную личную ответственность, религиозное равенство и братство, индифферентность по отношению к государственной власти, отделение религиозной жизни от остального мира, отсутствие опосредованности религиозных личных отношений, апелляцию к Новому Завету и Древней Церкви [3]. Таким образом, общими у признаков социальной группы и религиозной являются: религиозное равенство и братство, индифферентность по отношению к государственной власти, отделение религиозной жизни от остального мира.

Итак, скопчество как общность объединяет в себе признаки социальной и религиозной группы, в связи с чем уместным будет идентифицировать ее как «социально-религиозную» группу, обратив внимание на названные выше признаки.

«Исследование о скопической ереси» В.И. Даля следует рассматривать именно как исследование арготизмов социально-религиозной группы. Так, М.А. Грачевым определено, что «арго отличается от жаргона тем, что используется в тайных целях» [4]. Это прямо соответствует деятельности скопцов.

Источником скопического арготизма является «Исследование о скопической ереси» В.И. Даля [5], написанное им в 1844 году по заказу Николая I. Выявленные в «Исследовании» арготизмы в рамках статьи были разделены нами на лексико-семантические группы: самономинация, название ритуала самооскопления, выражение отношения к власти, выражение отношения к Православию, выражение отношения к браку, описание обрядовой части, номинация жилища.

Все эти группы объединяются метафоризацией смыслов, что, на наш взгляд, также является проявлением арготизма, так как метафоризированный тайный смысл – один из признаков арготизма.

Рассмотрим пример, лексема «корабль» – это арготизм, в основе которого лежит метафора, символизирующая восхождение избранного для спасения человека на Ноев ковчег, подчеркивающий избранность скопческой общины; «посадить на корабль» – произвести сам обряд. Таким образом, употребление в речи данной метафоры, с одной стороны, скрывает посвященность лица в дела секты, а с другой стороны, дает понятие о его принадлежности к «избранному» кругу.

Другим примером яркой метафоры, отражающей особенности арготизма, является словосочетание «мертвая буква», имеющая в виду Библию и Священное Предание как устаревшие источники веры. Таким образом, метафоризация как черта арготизма, свойственна и лексике скопцов. Другой общей чертой скопического арготизма являются элементы тарабарского языка [6]. По мнению М.А. Грачева, он представляет собой меткие афористичные выражения, нередко близкие к пословицам и поговоркам. Таким образом, в основе элементов тарабарского языка все равно находится метафоризация.

Например, «волы и коровы» и «мёртвые» – это арготизмы, в основе которых лежат афористичные выражения, обозначающие всех неоскопленных, подчеркивающие отсталость

людей вне общины скопцов.

Примером тарабарского языка, употребляемого среди скопцов, является словосочетание «печать первая» – афористичное выражение, символизирующее оскотление, основанное на эсхатологическом символизме снятия печатей в преддверии Апокалипсиса и новозаветном обряде крещения, имеющий в виду вступление скопца «на истинный путь».

Чертами социально-религиозного аргумента являются также заимствования и калькирование из иврита и греческого [7] («иудеи и фарисеи», «Израильская работа»), использование конфессиональной лексики и архаизмов [8] («вселить собор», «покаяние»), апокалиптической лексики [9] («наследник Царствия», «заграничный воин Небесного царя») и эмоционально возвышенного стиля [10] («истинные сыны Божии», «царская печать»).

Итак, исследование В.И. Даля с скопической ереси раскрывает особенности лексики скопцов, используемой как маркер «Свой – чужой» внутри социально-религиозной группы. Употребление метафоризированного тайного смысла в речи сближает лексику скопцов с языком современных экстремистских идеологий, в которых лингвистические средства используются для сплочения группы и противопоставления ее обществу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гавриленко Ю.В. Секты как особо опасное явление // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 2. С. 100–106.
2. Галлямов Р.Р. Понятие «социальная группа» в современной науке: основные теоретические подходы (зарубежные трактовки) // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2017. № 3(21). С. 133–139.
3. Лебедева Н.Б. Типологии религиозных объединений в отечественной и зарубежной социологии религии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2007. № 6. С. 30–34.
4. Грачев М.А. Лингвокриминалистика. Н.Новгород.: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2009. 280 с.
5. Даль В.И. Исследование о скопической ереси / под ред. А.Л. Топоркова. М.: Ломоносовъ, 2013. 192 с.
6. Грачев М.А. Судебно-лингвистическая экспертиза: учебник. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 360 с.
7. Топорков А.Л. Мистические секты и изменение языка: Слово, знак, символ // Язык и религия: Лекции по филологии и истории религий / сост. А. Л. Топорков. М.: ЛЕНАНД, 2005. С. 245–267.
8. Успенский Б.А. Старообрядческая культура: Язык и религия. Казань: Казанский университет, 2008. 256 с.
9. Селищев А.М. Апокалиптика и лексика странников-бегунов. СПб.: Питер, 2015. 320 с.
10. Карасик В.И. Эмоциональная и возвышенная речь в харизматических общинах // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Парадигма, 2010. С. 180–205.

V.I. Dahl «research on the scopic heresy»: linguistic aspect

D.S. Konovalova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
darya.konovalova.2005@list.ru*

The article analyzes the work of V.I. Dahl «Research on the Scopic heresy» in the context of forensic linguistic expertise. Professionalisms and religious names are considered. Special attention is paid to the characteristic features of the vocabulary used in interpersonal communication between members of the sect.

Keywords: forensic linguistic examination, religious sectarianism, Scopic heresy, castration, Orthodox Christianity.

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В РЕКЛАМНОЙ СФЕРЕ

А.А. Корьева, В.А. Платонова
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
a.pechekladova@mail.ru, platonova.victoria01@yandex.ru

Статья рассматривает опыт манипулятивных техник в маркетинге. Обсуждаются такие манипуляции, как подмена понятий, игра на эмоциях, социальные доказательства и использование авторитетов. Рассматриваются конкретные примеры социальной рекламы, которые используют эмоции для манипуляции потребительской психологией.

Ключевые слова: манипулирование, манипуляции, реклама, маркетинг, эмоции, потребитель.

Современные способы манипулирования в рекламной сфере становятся все более изощренными и разнообразными. Маркетологи 21 века прибегают к различным манипулятивным техникам, чтобы создать у аудитории иллюзию необходимости товара или услуги. Такие методы могут быть весьма изощренными и использовать широкий спектр механизмов – от страхов и неуверенности до стремления соответствовать социальным стандартам. Введение в арсенал манипуляций позволяет рекламодателям тонко управлять восприятием и поведением потребителей, часто незаметно для самих адресатов.

Манипуляция представляет собой своего рода прием, целью которого является принудить человека к определенным действиям вопреки его желанию. При этом влияние осуществляется не явно, а скрыто. Суть манипуляции состоит в том, что личность, на которую оказывается давление, должна сама захотеть совершить определенные действия, даже если ей это невыгодно. Люди начинают использовать технику манипуляции в тех ситуациях, когда не уверены в чем-либо, или же даже боятся отрицательного исхода событий. Очевидно, что многие компании и корпорации по этой же причине выбирают для себя именно эту тактику в рекламе, опасаясь низких продаж товаров или услуг, они стараются манипулировать своими клиентами.

Манипуляция в рекламе представляет собой осознанное воздействие, направленное на изменение восприятия и поведения потребителей в пользу рекламодателя. Основные черты манипулятивных техник включают скрытые цели, использование эмоциональных слабостей и активное воздействие на подсознание. Такие действия могут создавать иллюзию свободного выбора, в то время как на самом деле потребитель оказывается под влиянием рекламной манипуляции [8].

Основные черты манипулятивного воздействия:

- осознанность действий. Рекламодатель четко понимает, что и как он хочет внушить своей аудитории, тщательно подбирая слова, образы и идеи;
- скрытые цели. Потребители могут не осознавать, что на их поведение воздействуют, так как реклама часто маскирует истинные намерения;
- эксплуатация эмоций и страхов. Использование таких эмоций, как страх, тревога или желание принадлежать к определённой группе, является мощным инструментом манипуляции [1].

Вопросами манипуляции, в том числе и в рекламе, занимались такие ученые, как: А.А. Никешин, А.В. Ильиных, О.В. Горленко, А.В. Матвеева, Е.С. Скляр, Н.В. Рубцова, П.Д. Выговская, Е.Л. Яковлева, С.Н. Люлькин, Д.Р. Дроздова, Ф.Р. Рустомова, Н.Н. Кретьева, С.А. Данькова.

А.В. Ильиных рассматривает эпитет в рекламе как средство создания желаемого образа товара [6]. О.В. Горленко говорит о наиболее распространённых способах манипуляции в рекламе (утрирование тривиальных свойств товара, использование известных личностей, недосказанность и т.д.) [4]. А.В. Матвеева выделяет ряд приёмов манипуляции в политической рекламе (игра лозунгами, негативные визуальные образы, дихотомии, слухи и

т.д.) [7]. Е.С. Складчик рассматривает основные черты манипулятивного языка рекламы (броскость заголовков, эффект разговора с читателем, выделение текста, сравнительные обороты) [9].

Существует ряд приемов, используемых для того, чтобы ввести в заблуждение реципиента. Например, в рекламе может использоваться неполное описание товара, то есть перечисление наиболее выигрышных качеств, визуальный обман – улучшения качества продукта при помощи графических средств или же грубые сопоставления – сравнение двух рекламируемых объектов «наилучшего» и «наихудшего» при том, что худший не имеет возможности высказаться в свою защиту [1]. Зачастую используется такой прием, как умолчание – в данном случае информация подается избирательно, что стимулирует мыслительную активность реципиента, в результате ощущение самостоятельности и осознанности выбора усиливают силу воздействия рекламы. Однако самым важным в рекламе является способ подачи информации.

Фонетические манипулятивные приемы в рекламе работают со звуковым составом языка и усиливают эмоциональное воздействие, фактически выполняя роль стилистического средства. Например, в рекламе напитка «Миринда» используется выражение «взрыв вкуса», где повторение звуков «вз» и «в» создает фонетический эффект, усиливающий восприятие сообщения. Аллитерация воздействует на подсознание потребителя, создавая приятное звучание и повышая запоминаемость бренда.

Известно, что звуки вызывают определенные ассоциации в сознании индивида, многие исследователи утверждают, что с помощью набора определенных звуков и звукосочетаний можно придать тексту определенный настрой. Для придания дополнительной смысловой нагрузки, как в русском, так и в английском языках используются приемы графического выдвигания: «4YOU» в названии жилищного комплекса, употребление нескольких одинаковых букв «Goооооogle», «Yahooоо», использование устаревшего написания – «Коммерсантъ».

В рекламном слогане «Have a break – have a Kit-kat» используется повтор синтаксической конструкции «Have a...», что придает ему лаконичность, способствующую легкому запоминанию.

Созвучие – это одновременное сочетание нескольких звуков, которое часто используется в рекламных слоганах. Особенно эффективен этот прием, когда одним из созвучных слов является имя бренда. Классический пример: «Ваша киска купила бы Вискас». Такие созвучия не только делают рекламу привлекательной на слух, но и создают прочную ассоциативную связь между предлагаемым товаром и его названием в сознании потребителя.

Синтаксические приемы определяют законы соединения слов и строения предложений в рекламном тексте. Они позволяют структурировать сообщение для максимального воздействия на восприятие потребителя. Использование повелительных форм глагола («Купи!», «Попробуй!», «Не упusti шанс!») создает ощущение прямого обращения к потребителю и побуждает его к действию. Такие конструкции часто сочетаются с созданием искусственного дефицита («Спешите! Количество ограничено!»), что усиливает манипулятивный эффект.

Вопросно-ответная форма построения текста имитирует диалог с потребителем и создает иллюзию интерактивности. Рекламодатель сам задает вопрос и сам же на него отвечает, направляя ход мыслей потребителя в нужное русло. Например: «Устали от постоянной головной боли? Наш препарат решит эту проблему!». Такая форма усиливает доверие к рекламному сообщению, так как имитирует личное общение и вовлекает потребителя в коммуникацию.

Языковые средства, создающие ощущение принадлежности к определенной социальной группе («настоящие мужчины выбирают...», «для тех, кто понимает...»), эксплуатируют стремление человека к социальной идентификации. Этот прием основан на психологической

склонности человека копировать поведение других людей – друзей, родственников, кумиров.

В рекламных текстах преимущественно наличие простых предложений, которые способствуют быстрому запоминанию текста, например реклама сухариков «ХРУСТЕАМ на новом уровне!», сока «Польза прямо с фермы». Подобные семантические структуры наиболее приближены к разговорной речи, благодаря чему рекламное сообщение приобретает экспрессивный оттенок.

Таким образом, влияние манипулятивных техник в рекламе не следует недооценивать. Лингвистические манипулятивные приемы в рекламе представляют собой мощный инструмент воздействия на сознание и подсознание потребителей. Фонетические (аллитерация, созвучия, рифма), лексические (неологизмы, эмоционально окрашенная лексика) и синтаксические (императивные конструкции, вопросно-ответная форма) средства, используемые в рекламных текстах, способны влиять на эмоции, восприятие и поведение человека, часто незаметно для него самого.

Анализ реальных рекламных кампаний показывает, что наиболее эффективными являются комплексные техники, сочетающие различные лингвистические приемы с психологическими знаниями о поведении потребителей. Такие приемы как искусственный дефицит, манипуляция ценой, аудиовизуальное воздействие и создание ощущения принадлежности к группе активно используются в современной рекламе и доказывают свою эффективность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афолина Н. В. Лингвистическое манипулирование в рекламном дискурсе (на материале рекламных роликов, слоганов известных компаний) // Молодой ученый. 2020. № 42 (332). С. 298–301. URL: <https://moluch.ru/archive/332/74267/> (дата обращения: 23.03.2025).
2. Вайгандт К.Э. Поликодовая метафоризация в текстах социальной рекламы // Неофилология. vol.4. № 14. С.25–32.
3. Головлева Е.Л. Основы рекламы. М.: ОАО «Московские учебники», 2006. 271 с.
4. Горленко О.В. Российская реклама: манипулирование сознанием потребителя // ЭКО. 2011. № 12 (450). С. 149–163.
5. Зарипова А. Дави на жалость: россияне стали отзывчивы на рекламу добра // Российская газета. 2013. № 70 (6046).
6. Ильиных А.В. Вербальное манипулирование в рекламе // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 11 (27). С. 886–889.
7. Матвеева А.В. Манипулятивные техники в российской политической рекламе // Научно-практические исследования. 2017. № 3 (3). С. 106–110.
8. Речевые манипулятивные техники в рекламе // SRC Бизнес школа. URL: <https://www.src-master.ru/article12.html?ysclid=lzbn219x6s765320350> (дата обращения: 22.03.2025).
9. Скляр Е.С. Вербальные и невербальные особенности текстов медицинской рекламы // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 110–112.

Modern methods of manipulation in the advertising sphere

A.A. Koreva, V.A. Platonova

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
a.pechekladova@mail.ru, platonova.victoria01@yandex.ru

The article examines the experience of manipulative techniques in marketing. Manipulations such as substitution of concepts, playing on emotions, social evidence, and the use of authority are discussed. Specific examples of social advertising that use emotions to manipulate consumer psychology are considered.

Keywords: manipulation, manipulation, advertising, marketing, emotions, consumer.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ТЕЛЕФОННЫХ МОШЕННИКОВ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Р.Н. Крючков

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

r.emperor@mail.ru

В данной статье рассматриваются основные речевые стратегии, применяемые телефонными мошенниками. В исследовании используются материалы современных публикаций по вопросам речевой манипуляции и психологических аспектов мошенничества.

Ключевые слова: Коммуникативные стратегии, манипуляция, телефонное мошенничество

Телефонное мошенничество является одной из наиболее распространенных форм киберпреступности, угрожающей безопасности частных лиц и организаций. В условиях цифровизации мошенники используют различные стратегии речевого воздействия, направленные на манипуляцию и обман жертв с целью получения конфиденциальной информации или денежных средств. Важно отметить, что анализ мошеннических схем с лингвистической точки зрения позволяет выявить характерные коммуникативные модели, что способствует разработке эффективных методов противодействия подобным преступлениям.

Целью статьи является рассмотрение основных речевых стратегий, применяемых телефонными мошенниками. В исследовании используются материалы современных публикаций по вопросам речевой манипуляции и психологических аспектов мошенничества.

Исследование коммуникативных стратегий и тактик мошенников началось в мире в 1970–1980-х годах в рамках изучения манипуляции и обмана в речи, а в России – с конца 1990-х – начала 2000-х годов на стыке криминалистики и лингвистики. Особый вклад внесли М.А. Шелест (исследовала речевые стратегии обмана, манипуляции и давления в телефонных разговорах мошенников; анализировала речевые маски и сценарии общения.), П.В. Сергеева (занималась анализом коммуникативного поведения в криминальной среде, выделяла типы речевых стратегий, используемых мошенниками.), М.Л. Козлова (изучала агрессивные и манипулятивные речевые тактики, в том числе угрозы, шантаж и психологическое давление в преступной коммуникации.).

Рассмотрим более подробно основные стратегии и тактики телефонных мошенников.

Одной из ключевых стратегий телефонных мошенников является представление себя в роли официальных лиц: сотрудников банков, правоохранительных органов, технической поддержки или даже медицинских учреждений. Целью данной стратегии является формирование доверия и уменьшение критического восприятия информации жертвой.

Для достижения убедительности мошенники используют официальную лексику, профессиональные термины и специфический жаргон, характерный для той или иной сферы. Например, они могут представиться работниками службы безопасности банка, употребляя выражения вроде: «Ваши средства находятся под угрозой компрометации» или «Ваша учетная запись заблокирована в целях предотвращения мошенничества». Исследования показывают, что использование специализированных терминов снижает настороженность жертвы и способствует её подчинению инструкциям злоумышленников [1, с. 42]. Кроме того, мошенники используют подделку номеров телефонов, имитируя звонки с официальных номеров банков или государственных учреждений. Это усиливает эффект доверия и затрудняет распознавание мошенничества [2, с. 38].

Еще одной распространенной стратегией телефонных мошенников является создание ситуации срочности, требующей немедленных действий. Жертве сообщается, что она должна срочно выполнить определенные действия (например, перевести деньги на «безопасный счет» или назвать код подтверждения), иначе наступят серьезные последствия. Такая стратегия основана на психологическом давлении и снижении способности жертвы к рациональному

анализу ситуации. Исследования показывают, что люди, находящиеся в состоянии стресса, склонны принимать поспешные решения и менее критично относятся к информации [3, с. 57]. Примеры фраз, используемых мошенниками: «Ваш банковский счет был взломан. Срочно переведите средства на резервный счет!»; «Если вы не подтвердите личность в течение пяти минут, ваш аккаунт будет заблокирован».

Телефонные мошенники активно манипулируют эмоциями своих жертв, вызывая чувство страха, тревоги или благодарности. Например, злоумышленники могут утверждать, что банковский счет жертвы взломан, а затем предлагать «помощь» в защите средств. В других случаях они создают ситуацию, в которой жертва ощущает вину или обязанность выполнить требования мошенников. Такие приемы особенно эффективны в случаях, когда жертва не имеет достаточного опыта общения с подобными ситуациями и не может самостоятельно проверить достоверность информации [4, с. 79]. Некоторые мошенники применяют «метод страха», когда они сообщают о якобы совершенных преступлениях или нарушениях со стороны жертвы, требуя срочного решения проблемы под угрозой ареста или судебного разбирательства [5, с. 73]. Злоумышленники нередко используют сложные синтаксические конструкции и длинные предложения, затрудняющие осознание сути разговора. Например, вместо простого утверждения «Ваш счет заблокирован» мошенники могут сказать: «В рамках регулятивных мероприятий, направленных на предотвращение мошеннических операций, ваша учетная запись временно подверглась блокировке». Такой оборот усиливает сложность восприятия и создаёт иллюзию формальной достоверности. Это увеличивает когнитивную нагрузку на жертву и снижает её способность анализировать полученную информацию [6, с. 61].

Мошенники, в большинстве случаев, используют технику подмены понятий, ложных утверждений и псевдологик. Например, злоумышленник может утверждать, что перевод средств на «резервный» счет является стандартной банковской процедурой. Использование сложных речевых конструкций и ложной аргументации заставляет жертву доверять предоставленной информации [7, с. 88]. Примеры ложных утверждений: «Банк никогда не звонит клиентам» (в реальности, банки могут связываться с клиентами, но не запрашивают конфиденциальные данные); «Мы не можем предоставить вам детали по телефону из-за политики конфиденциальности, но вам срочно нужно выполнить наши инструкции.»

Мошенники нередко копируют манеру общения официальных представителей организаций, подражая интонациям, структуре диалога и терминологии. Они могут использовать автоматизированные голосовые системы, имитирующие колл-центры, или даже синтезированные голоса для повышения достоверности разговора. Такие приемы формируют у жертвы ложное ощущение доверия и снижают вероятность критической оценки информации [8, с. 39].

Таким образом, лингвистический анализ телефонного мошенничества показывает, что злоумышленники используют сложные стратегии речевого воздействия, включая манипуляцию эмоциями, искажение информации и имитацию официального общения. Разработка методик распознавания мошеннических схем и обучение населения основам речевой безопасности являются важными шагами в борьбе с данным видом преступлений.

Необходимо проводить дальнейшие исследования в области распознавания мошеннических речевых стратегий, развивать технологии автоматического анализа телефонных разговоров с целью выявления потенциальных угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов А.А. Лингвистические аспекты телефонного мошенничества // Журнал прикладной лингвистики. 2023. Т. 5. № 2. С. 45–60.
2. Петрова Е.В. Психологическое давление и манипуляция в телефонных диалогах мошенников // Современные исследования коммуникации. 2022. Т. 4. № 1. С. 102–115.

3. Сидоров И.П. Эмоциональные аспекты мошеннического общения // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. Т. 3. № 3. С. 78–90.
4. Кузнецов М.О. Языковые манипуляции в мошеннических схемах // Лингвистические исследования. 2024. Т. 6. № 1. С. 33–47.
5. Васильева Л.Н. Ложная аргументация и подмена понятий в речи мошенников // Известия филологического факультета. 2023. Т. 7. № 4. С. 55–70.
6. Алексеева Т.С. Имитация официального общения как инструмент мошенников // Современная лингвистика. 2022. Т. 9. № 2. С. 89–101.
7. Козлов В.Н. Технические методы подмены номеров и их влияние на доверие жертвы // Кибербезопасность и коммуникации. 2024. Т. 2. № 1. С. 34–50.
8. Федоров А.С. Методы запугивания в телефонных мошеннических схемах // Психология преступных коммуникаций. 2023. Т. 5. № 3. С. 71–85.

Communication strategies of telephone scammers as an object of linguistic research

R.N. Kryuchkov

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
r.emperor@mail.ru*

This article discusses the main speech strategies and tactics used by phone scammers, as well as their linguistic features. The research uses materials from modern publications on speech manipulation and psychological aspects of fraud.

Keywords: Communication strategies, manipulation, telephone fraud, speech tactics

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Н.С. Кудряшова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
kydry.natalya@mail.ru*

В статье рассматриваются варианты проявления речевой агрессии на примере комментариев в сети Интернет, а также ее характерные признаки, устанавливаемые при производстве судебно-лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: вербальная агрессия, социальная сеть, судебно-лингвистическая экспертиза.

Одной из основных дефиниций, составляющих методологическую основу судебно-лингвистических исследований, является определение вербальной (речевой, языковой) агрессии. Актуальность данной работы заключается в том, что в сети Интернет размещается огромное количество текстов с признаками вербальной агрессии, что требует ограничения подобного контента. А установление противоправных фактов речевой агрессии возможно только с помощью судебно-лингвистических экспертиз. Целью исследования является изучение признаков вербальной агрессии. Задачи связаны с определением понятия речевой агрессии и рассмотрением вариантов проявления языковой агрессии на примере комментариев в социальной сети «ВКонтакте».

Вербальную агрессию как лингвистическую категорию ученые рассматривали в различных аспектах. Так, Т.А. Воронцова [1] установила сущность речевой агрессии, которая заключается в проявлении негативного языкового поведения говорящим в отношении слушающего для оказания отрицательного воздействия на его сознание. В.Ю. Апресян [2] определила речевую агрессию через негативное отношение адресанта к адресату, выраженное вербальными средствами. К.Ф. Седов [3] конкретизировал цель агрессивного речевого

поведения – введение адресата в негативное психоэмоциональное состояние. Л.В. Енина [4] указала на то, что проявление агрессивного вербального поведения мотивировано негативной установкой в сознании самого адресанта.

По нашему мнению, наиболее точно отражает содержание вербальной агрессии понятие Т.А. Воронцовой, оно заключается в том, что это «конфликтогенное речевое поведение, в основе которого лежит установка на субъектно-объектный тип общения и негативизирующее воздействие на адресата» [1, с. 8]. При этом отмечается, что агрессивное речевое поведение характеризуется следующими признаками: наличием конфликтной ситуации, участниками которой выступают говорящий и слушающий, и установкой на тип общения. Кроме того, результатом проявления агрессивного языкового поведения является формирование негативной установки в сознании адресата.

В отличие от точки зрения Т.А. Воронцовой, В.Ю. Апресян под речевой агрессией понимает «все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств» [2, с. 33]. Таким образом, автор определяет вербальную агрессию как выражение говорящим любого отрицательного отношения к слушающему различными средствами языка, что углубляет дефиницию Т.А. Воронцовой.

По мнению Л.В. Ениной, речевая агрессия – это «сфера речевого поведения, которая мотивирована агрессивным состоянием говорящего» [4, с. 104]. Предпосылкой осуществления адресантом агрессивных речевых действий служит негативная установка в сознании самого говорящего.

К.Ф. Седов характеризует агрессивное речевое поведение как «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние у объекта речевого воздействия» [3, с. 198]. Таким образом, автор конкретизирует цель речевого воздействия говорящего на слушающего – формирование негативной установки в сознании адресата.

Общим в определениях является то, что вербальная агрессия – это всегда проявление говорящим агрессивного речевого поведения в отношении адресата в условиях конфликтной ситуации и оказание таким образом отрицательного воздействия на слушающего с целью создания негативной установки в его сознании.

Активное проявление вербального агрессивного поведения просматривается в сфере цифровой коммуникации, так как, согласно статистике, на данный период времени уровень распространения социальных сетей среди пользователей составляет 94,2 % [5]. Кроме того, речевая агрессия в социальных сетях обусловлена отсутствием необходимого контроля в употреблении пользователями тех или иных высказываний, имеющих отрицательную коннотацию по отношению к иным лицам. В современной языковой ситуации все большее количество судебно-лингвистических экспертиз ориентировано на выявление признаков речевой агрессии. Таким образом, вербальная агрессия является одним из объектов лингвистической экспертизы.

Речевая агрессия имеет различные способы выражения. Например, О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин и А.Е. Войскунский к видам вербальной агрессии относят оскорбление, угрозу, насмешку, упрек, претензию и нападки [6, с. 1]. Они отмечают, что в качестве объектов речевой агрессии чаще всего выступают внешность, умственные способности адресата и его поведение в той или иной ситуации. Рассмотрим отдельные примеры проявления вербального агрессивного поведения на основе комментариев в социальной сети «ВКонтакте», размещенных под постами Интернет-сообщества «Пикабу текст» [7] (орфография и пунктуация в комментариях сохраняется).

Так, при рассмотрении оскорбления в лингвистическом аспекте его языковыми формами выражения будут являться «стилистически маркированные языковые и речевые средства (экспрессивно-окрашенная лексика, инвектива, грубо-просторечные слова и словосочетания, избыточное употребление языковой лексики, использование жаргонных языковых единиц)»

[8, с. 2]. Например, в комментарии «Больной ублюдок, читай что ты пишешь!!» употребляется грубо-просторечное слово «ублюдок» в целях негативной номинации адресата. Номинация характеризует человека «с низкими, животными инстинктами» [9]. Значение прилагательного «больной» в сочетании с существительным «ублюдок» усиливает резко-отрицательную оценку умственных способностей адресата. Таким образом, употребление дополнительного эпитета можно рассматривать в качестве средства усиления негативной коннотации номинации адресата.

Под угрозой с лингвистической точки зрения понимается «обещание причинить зло, неприятность» [9]. Разграничение угрозы на угрозу наказания – за действия, совершенные в прошедшем времени, и угрозу предупреждения – за действия, которые могут быть осуществлены в будущем, характеризует разные речевые акты. Кроме того, угрозой является обещание причинения вреда жизни, здоровью, имуществу и так далее. Рассмотрим комментарий: «Я тебе руки сломаю за такие сообщения». Глагол «ломать» имеет значение «повреждать» [10] и в данном контексте указывает на обещание причинения вреда здоровью адресата за совершенное им действие в виде написания сообщений. Таким образом, это позволяет установить тип угрозы – угроза наказания, что характеризует экспозитивный речевой акт.

Насмешка трактуется как «обидная шутка, язвительное замечание, продиктованное стремлением говорящего сказать собеседнику неприятное, подвергнуть осмеянию» [11, с. 179]. При этом насмешка может быть выражена в имплицитной форме, то есть скрыто. Например, высказывание «Огромное человеческое пасиба, самое вежливое существо» в ответ на негативный комментарий. Номинация «существо» определяется в словаре как «живой организм, живая особь» [9]. Так, употребление данного слова в отношении адресата будет содержать негативную оценку его личности в целом. Кроме того, прилагательное «вежливое» в значении «соблюдающий правила приличия, воспитанный, учтивый» [10] в данном контексте имеет переносное значение и заключается в характеристике адресата с противоположной стороны, как невоспитанного человека. Превосходная степень прилагательного «самое», а также использование среднего рода выступают в качестве средств усиления негативной оценки адресата. Таким образом, перед нами речевой акт, имеющий отрицательную коннотацию, выраженную в имплицитной форме.

Рассмотрев отдельные виды проявления речевой агрессии, делаем вывод об их активной реализации в рамках цифровой коммуникации. К ним, в частности, можно отнести грубое требование, клевету, жалобу и другие варианты агрессивного речевого поведения.

В результате проведенного анализа дефиниций вербальной агрессии выявлено ее основное содержание, которое состоит в проявлении агрессивного речевого поведения говорящим по отношению к адресату. Считаем главными признаками, характеризующими вербальную агрессию, конфликтогенность, направленность на формирование в сознании адресата негативной установки в результате отрицательного воздействия говорящим при помощи различных языковых средств, негативную номинацию адресата, употребление грубо-просторечных слов и словосочетаний, жаргонизмов, наличие эксплицитной или имплицитной формы выражения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно дискурсивный подход: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск. 2006. 43 с.
2. Апресян В.Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Третья Международная конференция «Диалог 2003». М.: Флинта-Наука, 2003. С. 32–35.
3. Седов К.Ф. Речевая агрессия в межличностном взаимодействии // Прямая и непрямая коммуникация. Саратов: ГУНЦ «Колледж», 2003. С. 196–212.

4. Енина Л.В. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения: материалы исследований и науч.-практ. конф. М. 2002. С. 104–110.

5. Статистика интернета и соцсетей на 2025 год. URL: https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2025-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 21.03.2025).

6. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Психологическое исследование мотивации пользователей Интернета // 2-я Российская конференция по экологической психологии. М., 2000. С. 245–246.

7. Паблик «Пикабу текст» в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/pibest> (дата обращения: 21.03.2025).

8. Закоян Л.М. Речевая агрессия как предмет лингвистических научных исследований, 2008. С. 46–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-agressiya-kak-predmet-lingvisticheskikh-nauchnyh-issledovaniy> (дата обращения: 21.03.2025).

9. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. М. 2005. 1168 с.

10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 874 с.

11. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. М.: КомКнига, 2006. 360 с.

Identifying signs of verbal aggression in social networks during forensic linguistic examination

N.S. Kudryashova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
kydry.natalya@mail.ru*

The article examines the variants of the manifestation of speech aggression using the example of comments on the Internet, as well as its characteristic features, established during the forensic linguistic examination.

Keywords: verbal aggression, social network, forensic linguistic examination.

УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ УНИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА НА ОСНОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Е.С. Лияскина

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
jlijaskinaj747@gmail.com*

В статье освещаются признаки словесного экстремизма и унижения человеческого достоинства на основании религиозной принадлежности. Анализируются текстовые фрагменты, содержащие высказывания с негативными коннотациями представителей определенной религиозной группы.

Ключевые слова: словесный экстремизм, унижение человеческого достоинства, религиозная принадлежность, Интернет.

Многоконфессиональность и мирное сосуществование разных религий – одна из национальных и нравственных основ существования Российской Федерации. Однако глобальные проблемы, связанные с переделом сфер влияния, оказывают воздействие и на Российскую Федерацию, возбуждая в отдельных случаях негативную реакцию различных социальных, политических, религиозных групп.

Поскольку Российская Федерация, в соответствии с Конституцией РФ, является

светским государством, особое внимание уделяется противодействию унижению человеческого достоинства, основанного на религиозной принадлежности, что закреплено в ст. 282 УК РФ.

Унижение на основании религиозной принадлежности – значимый фактор в современной ситуации глобализации, поскольку столкновение разных мировоззрений, взглядов и мнений приводит к политическим и межгосударственным конфликтам. Этот фактор представляет собой нарушение основополагающих прав и свобод, закрепленных в российских и международных нормативно-правовых актах.

Религиозная идентичность как социальная категория, являясь составляющей самосознания, может становиться объектом враждебности, что, в свою очередь, проявляется в языке и коммуникации.

Цель исследования состоит в рассмотрении признаков унижения человеческого достоинства с точки зрения наличия в нем словесного экстремизма. Задачи связаны с характеристикой понятия словесного экстремизма и унижения достоинства, а также с установлением наличия экстремизма в текстах, содержащих признаки унижения человеческого достоинства на основании религиозной принадлежности.

Законодательная фиксация понятия «экстремизм» дана в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1] через перечень понятий, признанными экстремистскими. Унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам отношения к религии, являющееся объективной стороной противоправного деяния, содержится в статье 282 Уголовного кодекса РФ [2], относящейся к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства. На публичный характер данного деяния указывает седьмой пункт ПП ВС РФ № 11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: «Действия <...> влекут уголовную ответственность по статье 282 УК РФ только в том случае, если они совершены публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет» [3]. То есть, для признания действия экстремистским необходимо такое условие, как распространение конфликтогенного материала на неопределённый круг лиц.

Таким образом, возникают вопросы: что необходимо отнести к понятию словесного экстремизма? Что необходимо отнести к понятию унижения человеческого достоинства?

В.А. Грушихина определяет выражение вербального экстремизма следующим образом: «случаи проявления лицами (группами лиц) ненависти и вражды по мотивам пола, расы, национальности, языка, происхождения при публичных выступлениях на митингах, в мировой сети Интернет, СМИ с использованием слов (выражений)» [4]. Она выделяет такие признаки словесного экстремизма, как проявление ненависти и вражды по различным мотивам, публичный характер такого проявления, использование при этом слов и выражений, содержащих негативную оценку представителей групп по признакам расы, национальности, происхождения, отношения к религии и негативные сведения о действиях, совершаемых представителями этих групп.

По мнению В.Д. Никишина, «словесный (вербальный) религиозный экстремизм – это совершенные в словесной (вербальной) форме действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды в отношении представителя (-ей) определенной религиозной общности или на унижение человеческого достоинства и/или оскорбление религиозных чувств лиц, включенных в данную общность, а также призывы религиозного дискурса к осуществлению экстремистской и/или террористической деятельности» [5].

Давая более узкое, чем В.А. Грушихина, понятие, В.Д. Никишин выделяет такие признаки словесного религиозного экстремизма, как словесная форма выражения, направленность на ненависть и вражду, на унижение человеческого достоинства, оскорбление религиозных чувств, призывы к осуществлению действий экстремистского или

террористического характера.

Анализируя дефиниции вербального экстремизма, предложенные В.А. Грушихиной и В.Д. Никишиным, можно выделить ряд общих элементов, характеризующих данное явление. К ним относится использование языка как инструмента для выражения вражды и ненависти, публичный характер распространения экстремистских высказываний.

Проявляется словесный экстремизм, по словам Е.И. Галяшиной, и в текстах, содержащих «пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан в силу социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности» [6]. Помимо этого, Е.И. Галяшина дала более детальную характеристику словесного экстремизма через представленный ею перечень понятий, к которым отнесла «высказывания, содержащие негативные уничижительные оценки личности как представителя определенной национальности, этноса, расы или иной социальной группы» [6].

Е.И. Галяшина выделяет такой признак, как негативная оценка, которая представляет собой выражение отношения говорящего к какому-либо объекту, действию или явлению, характеризующееся отрицательными коннотациями. Согласно С.А. Кузнецову, уничижительный – «1. Книжн. Унижающий кого-л., его достоинство, чувства и т. п. высокомерием, пренебрежением, презрением и т.п.; унижительный» [7]. С.А. Кузнецов в своем определении отмечает способы унижения достоинства: высокомерие, пренебрежение, презрение.

Значение лексемы «достоинство» мы будем рассматривать в соответствии с толкованием в словарных статьях, как «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе» [8], «уважение к себе, сознание своих прав, своей значимости, независимость взглядов, суждений» [9], «необходимые моральные качества, моральная ценность человека. Сознание этой ценности, проявление уважения к себе» [10]. На основании анализа словарных статей из словарей С.И. Ожегова, Т.В. Ефремовой и Д.Н. Ушакова «достоинство» имеет следующие признаки: достоинство – моральные качества, моральная ценность, проявление уважения к себе и к своим взглядам.

Таким образом, под унижением достоинства мы будем понимать публичное словесное действие, направленное на умаление самооценки и чувства собственного достоинства человека или группы лиц на основании религиозной принадлежности.

Согласно «Методике проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму» [11] в экспертной практике при анализе материалов в качестве эталонных средств сравнения используются диагностические комплексы. В частности, для установления признаков унижения человеческого достоинства применяется диагностический комплекс «унижение», состоящий из таких компонентов значения, как «тематика», «отношение» и «цель». Главным критерием у данного диагностического комплекса является «выраженность негативного отношения и статусной оценки типа ты мне не равен, ты не достоин нормальной или высокой оценки».

Специфика общения в сети Интернет обусловлена как техническими особенностями среды, так и психологическими факторами, влияющими на коммуникацию среди пользователей. Анонимность и дистантность, быстрота получения сообщения адресатом, характерные для онлайн-взаимодействия, способствуют раскрепощению в речевом поведении и снижению социального контроля, что может приводить к более открытому самовыражению, в том числе, проявлению речевой агрессии.

Источником значимой информации по делам о словесном религиозном экстремизме является текст, выступающий объектом судебной лингвистической экспертизы материалов религиозного характера. В свою очередь, экстремизм зачастую является следствием унижения человеческого достоинства.

В качестве примера лингвистического анализа рассмотрим текст «Не могу понять»,

который был размещен пользователем 1n0n в интернет-сообществе «Пикабу» [12]. Текст имеет заголовок «Не могу понять» и имеет религиозное содержание (см. приложение 1).

Спорный текст (далее – СТ) составлен на русском языке, фрагменты на иностранных и этнических языках отсутствуют. Тематика текста представлена заголовком «Не могу понять», которым пользователь 1n0n отражает проблему личного восприятия и интерпретации образа жизни мусульман.

В исследуемом СТ содержатся признаки наличия негативной оценки.

Адресант речи совпадает с субъектом оценки (пользователь 1n0n). В СТ можно выделить целевого и фактического адресата. Целевой адресат – тот, к кому непосредственно обращен текст; это верующие, исповедующие ислам. Целевой адресат совпадает с объектом оценки. Фактический адресат – неограниченный круг лиц, прочитавших данное сообщение. Объектом оценки является группа лиц, объединенных по признаку принадлежности к религии – мусульмане, а также действия высшего божества – «Аллаха», «который сделал их [мусульман] хуже всех и который никак им не помогает».

Негативная оценка мусульман как последователей определенной религии в СТ представлена на разных уровнях языка.

На лексическом уровне в СТ представлены негативно-оценочные номинации, относящиеся к мусульманам: «нищета» («средний мусульманин живет в нищете»), «глупые» («создал их такими глупыми»), а также лексемой «не очень» («не очень хорошее (о положении мусульман в мире)»), «обладает не очень высоким IQ»), обозначающей «не слишком; не так чтобы (очень) (разг.); не шибко (прост.)» [13]. «Нищета, мн. нет, ж. 1. Крайняя бедность, недостаток в самом необходимом. *Впасть в нищету. Старуха скончалась в нищете*» [10]. «Глупый, глупая, глупое; глуп, глупа, глупо. 1. С очень слабыми умственными способностями, лишенный сообразительности, ума; не обнаруживающий ума. *Глупый человек. Глупая девочка. Глупая книга. Глуп, как пробка*» [там же]. Таким образом, на данном уровне языка мы определяем лексемы с негативной коннотацией, относящиеся к определенной группе лиц, объединенных по признаку отношения к религии, и унижающие человеческое достоинство на основании религиозной принадлежности.

На морфологическом уровне при упоминании «друзов» и «маронитов» (этноконфессиональные группы, отделившиеся от ислама), грузин, которые «неплохо живут» (в значении «лучше, чем мусульмане»), и лидера СССР используется усилительная частица «даже», которая подчеркивает положительную оценку «неверных» (используется в исламе для обозначения атеистов или представителей других религий) в обществе. Частица «так» в начале предложения служит для усиления эмоциональной окраски высказывания, придает особую значимость сказанному и подчеркивает важность последующего содержания предложения. Таким образом, на данном уровне языка мы отмечаем использование автором усилительных частиц для подчеркивания эмоциональной окраски своей мысли.

На синтаксическом уровне в СТ используется сравнение мусульман с христианами и иудеями – то есть с «неверными». Сравнение представлено антитезой, выраженной противительным союзом «а» и контекстными антонимами «глупые» – «умные», «бедные» («нищета») – «богатыми». Автор текста приписывает положительные характеристики группам, обозначенным как христиане и иудеи, в то время как их антонимичные соответствия, обладающие отрицательной коннотацией, использует для характеристики мусульман.

Использование риторически вопросительных предложений («так почему Аллах им не помогает и зачем он создал их такими глупыми, а христиан и иудеев такими умными и сделал их такими богатыми?», «И зачем тогда мусульманам нужен такой бог, который сделал их хуже всех и который никак им не помогает, даже если неверные живут намного лучше и регулярно бомбят этих мусульман?») оказывает воздействие на читателей, привлекает их внимание к тематике СТ и усиливает эмоциональную окраску высказывания.

Особенности СТ на прагматическом уровне связаны с тем, что автор использует стратегию дискредитации. Применяя речевую тактику отрицательной оценки качеств личности, адресант создает ложный образ жизни мусульман, а посредством тактики обвинения подчеркивает ответственность высшего божества мусульман за совершаемые / не совершаемые им действия («создал [мусульман] такими тупыми» / «им не помогает»). Таким образом, стратегия дискредитации способствует уничтожению верующих, исповедующих ислам, и ослаблению авторитета их высшего божества. Публикация в сети Интернет придает коммуникации дистантный характер, и общение осуществляется опосредованно. СТ размещён в публичном пространстве, доступен широкому кругу читателей, посвящен общественно-значимой тематике. В СТ выражена негативная оценка к «чужой» религиозной группе («мусульмане») и положительная оценка «своей» группы и «своего» образа жизни, поэтому можно говорить о маркерах «свой» – «чужой», усиливающих уровень враждебности в исследуемом СТ.

Таким образом, в исследуемом СТ содержатся признаки унижения человеческого достоинства по признаку религиозной принадлежности, которые выражены на различных уровнях языка лексическими, морфологическими, синтаксическими, прагматическими средствами в эксплицитной форме.

Обобщая сказанное выше, отмечаем, что многоконфессиональность является одной из фундаментальных основ Российской Федерации, определяющей ее национальную и нравственную идентичность. Лингвистический анализ текстовых фрагментов, содержащих негативные высказывания в отношении представителей конкретных религиозных групп, позволяет выявить в них признаки унижения человеческого достоинства, основанные на религиозной принадлежности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.03.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.03.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 30.03.2025).
4. Грушихина В.А. К вопросу о проблемах выявления вербального (словесного) экстремизма путем использования специальных знаний // Современность в творчестве талантливой молодежи: Сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых, Иркутск, 23 марта 2016 года. Том Выпуск 17. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 46–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-provedeniya-psihologo-lingvisticheskikh-issledovaniy-materialov-soderzhaschih-priznaki-ekstremizma> (дата обращения: 30.03.2025).
5. Никишин В.Д. Текст религиозного характера экстремистско-террористической направленности как объект герменевтического исследования и источник криминалистически значимой информации в судебной лингвистической экспертизе // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101) апрель. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-religioznogo-haraktera-ekstremistsko-terroristicheskoy-napravlennosti-kak-obekt-germenevticheskogo-issledovaniya-i-istochnik/viewer> (дата обращения: 29.03.2025).
6. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006. 96 с.
7. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт; Москва: Рипол классик, 2008.

8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: Оникс [и др.], 2009. 1375 с.

9. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 томах: около 160 000 слов / Т.Ф. Ефремова. М.: АСТ. Том 3, 2006. 974 с.

10. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1994. 844 с.

11. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму / Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.

12. Не могу понять. Пикабу. URL: https://pikabu.ru/story/ne_mogu_ponyat_12513249#comments (дата обращения: 28.03.2025).

13. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 2001. 568 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

«Не могу понять. Мусульмане верят, что Аллах есть, однако если посмотреть на жизнь и положение в мире мусульман, то оно не очень хорошее, средний мусульманин живет в нищете и обладает не очень высоким IQ. В то время как христиане живут намного лучше, да и иудеи тоже.

Так почему Аллах им не помогает и зачем он создал их такими глупыми, а христиан и иудеев такими умными и сделал их такими богатыми? При этом неплохо живут близкородственные мусульманам народы, перешедшие в христианство, типа друзов и маронитов, в Ливане их много и это действительно неплохое гос-во по меркам ближнего востока, еще грузины, один даже стал лидером СССР, например.

И зачем тогда мусульманам нужен такой бог, который сделал их хуже всех и который никак им не помогает, даже если неверные живут намного лучше и регулярно бомбят этих мусульман?».

Establishment of linguistic signs of humiliation of human dignity on the basis of religious affiliation

E.S. Liyaskina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
jlijaskinaj747@gmail.com*

Multi-confessionalism and peaceful coexistence of different religions is one of the national and moral foundations of the existence of the Russian Federation. However, the manifestation of extremism is also noted in Russia. The article highlights the signs of verbal extremism and humiliation of human dignity on the basis of religious affiliation. Text fragments containing statements with negative connotations of representatives of a certain religious group are analyzed.

Keywords: verbal extremism, humiliation of human dignity, religious affiliation, Internet.

ПОЗЫВНОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А.С. Малюта, Н.Ю. Кобылкин

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
artur200455@mail.ru, vaflaygraf@yandex.ru*

Аннотация: В данной статье приведены примеры позывных, которые используют военные в условиях вооруженного конфликта. Данные позывные состоят из одного слова, чтобы сократить время общения в условиях общевойскового боя и спецоперации. В статье приводится анализ особенностей семантики и структуры идентификаторов, который позволит выявить их ассоциативный фон, вскрыть возможные мотивы номинации и особенности функционирования. Исследование проводилось на примере участников СВО, которые являются действующими военнослужащими российской армии. В результате сборов онимов из открытых источников информации была создана классификация позывных, по которой можно отнести тот или иной позывной к определенной группе, подчёркивая его уникальность.

Ключевые слова: позывной, коммуникация, кличка, языковая личность, семантические особенности, структурные особенности.

Введение

В последнее время получило активное распространение позывных в различных вооруженных конфликтах. Особенно активное применение позывные получили в зоне Специальной военной операции, в которой каждому солдату, сержанту, прапорщику и офицеру присваивается псевдоним – позывной, который помогает им коммуницировать между собой. Данная работа позволяет исследовать позывной как продукт речевой деятельности того или иного военнослужащего.

Цель статьи: Проследить и проанализировать связь между позывными и другими онимами из других сфер жизни.

Задачи:

- Проанализировать каждый позывной, приведенный в статье.
- Установить причину назначения позывного тому или иному военнослужащему.
- Установить факторы, повлиявшие на выбор позывного тем или иным военнослужащим.
- Проанализировать роль позывного в условиях вооруженного конфликта.

Понятие и история позывного и его отличие от клички и псевдонима.

Все чаще по новостям мы слышим слова: «позывной», «кличка», «псевдоним». Данные термины могут обозначать одно и то же, только используются в разное время.

Позывной – военный термин, обозначающий условную комбинацию букв, цифр или слов. Позывные присваиваются станциям и узлам связи, должностным лицам и командному составу с целью сокрытия их истинных личных данных во время общения по линиям технической связи. Протокол присваивания, набора и смены позывных регламентируется специальными служебными инструкциями. Произвольное назначение позывных категорически запрещается. В частях военно-морского флота позывные могут присваиваться отдельным боевым кораблям и корабельным соединениям. Они используются светосигнальной связью и радиотехническими средствами.

Семантические особенности позывного:

- Уникальность.
- Ассоциативный фон.
- Образование от разных частей речи.
- Использование в разных контекстах.
- Наличие ограничений.
- Наличие негласных запретов.

Псевдонимом можно называть второе имя, взятое для изложения определенных творческих, политических, или философских идей. Псевдоним может быть у писателя, поэта, или общественно-политического деятеля [2, с. 5–11].

Кличка – это из мира криминала. Причем, сами уголовники называют свои клички погонялами [3, с. 495–496]. С помощью них во время грабежей участники банды подгоняют друг друга побыстрее совершать свои темные дела. Клички – это их вторые имена по аналогии

с кличками-именами животных. Они используются для сокрытия имени, чаще всего погоняло дают, в зависимости от статуса, статьи, сферы преступного замысла, или в связи с физиологическими особенностями. К примеру: «Князь», «Граф», «Воробей», «Жало», «Баран», «Свинья», «Крыса» [1, с. 3–30].

Как и в приведенном примере с кличкой, псевдонимом, позывные имеют свои правила присвоения и делятся на разные группы: по месту происхождения, по наименованиям рек, островов или географических объектов, по названиям животных и птиц, по роду деятельности и возрасту, по методам работы, по корням, языку, происхождению или вероисповеданию [4, с. 229–244].

История возникновения и правила присвоения позывного.

В древности люди придумывали себе или соотечественникам прозвища. Причина – конспирация и идентификация. На заре авиации авиаторы всегда придумывали прозвища, основанные на стиле полета и личности пилота. Военные позывные стали массовым явлением в 1930-х годах и возникли из-за необходимости сделать общение между пилотами и наземным экипажем беспрепятственным. Помимо военной авиации, широко применяли позывные другие рода и виды войск, в частности: военная и внешняя разведка, артиллерия, связь, военно-морской флот. Особенно массово применять позывные начали во время Второй Мировой войны, с целью конспирации и секретности. Именно во время данной войны все стороны конфликта и различные партизанские формирования активно использовали беспроводную и проводную связь, с целью координации боя. Особенно это касалось беспроводной связи, так как ее активно пеленговала и прослушивала радиоэлектронная разведка противника, используя специальную аппаратуру. Также, помимо вооруженных конфликтов позывной активно применяется в специальных операциях, с целью подачи сигнала к действию, а не только как позывной отдельной взятой боевой единицы с целью конспирации. К примеру, в 1972 году после убийства израильских спортсменов на олимпиаде в Мюнхене, премьер-министр Израиля Голда Меир отдала приказ директору Моссада Цви Замиру – «Посылай мальчиков». Это был сигнал к проведению операции «Гнев Божий», длившаяся более 20 лет по ликвидации исполнителей теракта.

Правила и структурные особенности позывного, которых придерживаются при назначении как военнослужащему, так и военной технике, либо позиции.

- простота: отсутствие в слове шипящих и свистящих звуков;
- состав из 1 слова с 2-мя, либо 3-мя слогами;
- добровольная основа: присваивается самим военнослужащим, либо кем-то с его согласия;
- разнообразие: отсутствие похожих позывных, особенно в боевом подразделении (к примеру: вепрь-голова, вепрь-один, вепрь-два).
- индивидуализм: присвоение разных названий, как технике, так и воинскому подразделению (к примеру, танк Алеша, гаубица Гена и т.д.)

В случае присвоения позывного военнослужащему, то данное слово закрепляется в документах и используется во время боевых операций. А позывной, который был присвоен сослуживцами используется в неформальной обстановке в качестве клички. Учитывая, что много осужденных ушли воевать в зону СВО, не исключено, что ряд обычаев и тюремных понятий уйдут в военную среду, включая и клички.

Исследование позывных

Используя материалы, опубликованные СМИ в зоне СВО фигурировали следующие позывные: «Москва», «Химки», «Арбат», «Бутово», «Ангара», «Ольхон», «Урал», «Ямал», «Каир», «Ангола», «Пальмира», «Кот», «Лис», «Волк», «Медведь», «Лось», «Бизон», «Заяц», «Борз», «Таксист», «Механик», «Комбайнер», «Пивовар», «Артист», «Фотограф», «Студент», «Малой», «Щегол», «Седой», «Старый», «Тихий», «Тень», «Призрак», «Святой», «Архангел», «Бог», «Немец» [5, с. 5-12]. Проведем детальный анализ позывных:

1). «Москва», «Химки», «Арбат», «Бутово», «Ангара», «Ольхон», «Урал», «Ямал», «Каир», «Ангола», «Пальмира» – группа позывных по географическому признаку, которые присваивают себе военнослужащие в честь места происхождения, откуда человек родом, или место его постоянного жительства. [7, с. 9-20]. Все позывные, кроме «Каир», «Ангола», «Пальмира» обозначают географические объекты на территории Российской Федерации. Как правило, это либо добровольцы, либо мобилизованные в рамках частичной мобилизации. Носители этих позывных служат в общевойсковых формированиях Сухопутных войск ВС РФ – это мотострелки, штурмовики, саперы и представители других военно-учетных специальностей, чья задача – общевойсковой бой или его поддержка. Особое место занимают носители позывных «Каир», «Ангола», «Пальмира». Данные позывные обозначают название географических объектов, находящихся в иностранных государствах: «Каир» – столица Египта, «Ангола» – название государства в Африке, «Пальмира» – города в Сирии. Как правило, данные позывные присваиваются в честь воспоминаний или событий, оставивших отпечаток в жизни человека. К примеру, туризм в Египте или участие в боевых действиях в Сирии. Предположительно – это контрактники, имеющий боевой опыт, либо действующие или бывшие сотрудники ЧВК, включая «Вагнер». Могут специализироваться на штурмовых или специальных операциях в тылу врага.

2). «Кот», «Лис», «Волк», «Медведь», «Лось», «Бизон», «Заяц», «Борз» – группа позывных, обозначающих названия животных. Присваиваются военнослужащим, имеющих особые навыки, либо внушительные размеры. Это могут быть, как представители мотострелков, десантников и штурмовиков, так и особых подразделений разведчиков войсковой разведки, специального назначения и снайперов, имеющих навык охотника и занимавшихся охотой на диких зверей. Особо выделяется здесь позывной «Борз» – это слово в переводе с чеченского языка означает «волк». Носитель данного позывного может быть по национальности чеченцем, либо ветераном чеченских кампаний 1990-х – 2000-х годов.

3). «Таксист», «Механик», «Комбайнер», «Пивовар», «Артист», «Фотограф», «Студент» – группа позывных, обозначающих род деятельности и профессию, которыми занимались военнослужащие до попадания в зону СВО, либо имеющие навыки этого рода деятельности. Носители данных позывных могут быть, в основном, либо добровольцами, либо мобилизованными, относящихся как к передовым, так и к тыловым подразделениям воинских формирований (ремонтные, медицинские, МТО, ППСО и другим).

4). «Малой», «Щегол», «Седой», «Старый» – группа позывных, обозначающих, либо возраст, либо степень профессионализма в военном деле. Присваивается, как правило, военнослужащим передовых и тыловых подразделений, имеющих существенные черты, либо по возрасту, либо по опыту.

5). «Тихий», «Тень», «Призрак» – особая группа позывных, обозначающих либо принадлежность к особым подразделениям (войсковая разведка, формирования специального назначения, снайперы и даже подразделения БПЛА), либо черту характера обычного солдата – скрытность.

6). «Святой», «Архангел», «Бог», «Немец» – группа позывных, обозначающих принадлежность к вере, либо национальности. Носители таких позывных зачастую верующие военнослужащие, соблюдающие заповеди, либо священники, которые поддерживают моральный дух личного состава. Среди этой группы позывных выделяется слово «Немец». Данный позывной может обозначать человека по национальности «немец», имеющего немецкие корни, либо увлекающегося немецким языком или культурой.

Особенностью всех приведенных позывных является то, что они состоят из одного слова, содержащего два, максимум три слога. Также данные слова имеют очень небольшое количество шипящих и свистящих звуков, тем самым облегчая произношение и сокращая время на коммуникацию. Стоит учитывать, что подобные позывные можно присваивать, как солдатам и сержантам, так и офицерам, а по возможности и технике, позициям или объектам,

тем самым соблюдая конспирацию и секретность.

В зарубежных странах, к примеру в США, позывной состоит из слова и буквы, либо из двух слов, к примеру: «Дятел-86», «Хилтон-7», «Черный Волк».

Вывод

В зоне СВО для скрытия личности, оружия и техники используют позывные, которые несут различного рода информацию об объекте. Для того, чтобы распознавать объект и предположить его дальнейшие действия, необходимо анализировать его позывные и кодовые фразы, произнесенные им в радиоэфире и киберпространстве, что поможет больше понять о нем и его возможностях. Кличка и позывной похожи, но в отличие от клички позывной может присуждаться самим военнослужащим по его желанию. Кличка же присуждается субъекту преступного мира по мнению членов преступной группировки или иных лиц и может иметь несколько вариантов у одного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библиографический словарь русских писательниц / [Соч.] Кн. Н.Н. Голицына. Санкт-Петербург: тип. В.С. Балышева, 1889. VI. 308 с.
2. Геннади Г.Н. Список русских анонимных книг с именами их авторов и переводчиков: Дополнение к каталогам русских книг Сопикова, Шторха, Плавильщикова, Смирдина, Ольхина, Глазунова и Бабунова / Г.Г. СПб.: тип. В. Безобразова и Комп., 1874. [2], III, [1], 47 с.
3. Грачев М.И. Лигвокриминалистика. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2009. 280 с.
4. Грачев М.И. Судебно-лингвистическая экспертиза: учебник. М.: Флинта, 2016. 360 с.
5. Кубатьян Г. Происхождение позывных. 2024. URL: <https://www.kp.ru/daily/27582.3/4906156/> (дата обращения: 25.03.2025).
6. Луговой К. «Констебль», Савицкий А. Писатель. «Штурм» Бахмута. М.: Москвоведение, 2024. 816 с.
7. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей: В 4 т. Т. 1. / И.Ф. Масанов; под ред. Б.П. Козьмина. М.: Всесоюз. кн. палаты, 1956. 442 с.
8. Организация военной связи: учебное пособие. Военная кафедра. Подготовка специалиста радиосвязи. Специальная, техническая и тактикоспециальная подготовка. Учебное пособие выпускнику РВВКУС: учеб. пособие / Гутенко А.И., Ковляшкин В.П., Корнеев А.В, [и др.] // под ред. Н. В.Тютвина. Рязань: РВВКУС, 2007. 422 с.
9. Энциклопедия псевдонимов / сост. С. Подсеваткин. Воронеж: Науч. кн., 2009. 351 с.

The call sign of military service as an object of linguistic research

A.S. Maluta, N.Y. Kobylkin

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
artur200455@mail.ru, vaflaygraf@yandex.ru*

Abstract: This article provides examples of call signs used by the military in conditions of armed conflict. These call signs consist of a single word to reduce the time of communication in the conditions of combined arms combat and special operations. The article provides an analysis of the features of the semantics and structure of identifiers that will reveal their associative background, reveal possible motives for nomination and features of functioning. The study was conducted on the example of the participants of the SVO, who are active military personnel of the Russian army. As a result of collecting onyms from open sources of information, a classification of call signs was created, according to which one or another call sign can be attributed to a certain group, which emphasizes its uniqueness.

Keywords: call sign, secrecy, combat, communication, nickname.

ИЗУЧЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В АГИТАЦИОННЫХ ТЕКСТАХ

Т.Д. Мещанинова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

metan.1805@yandex.ru

В современном информационном обществе, характеризующимся высокой динамикой политических процессов и широким распространением цифровых медиа, агитация играет ключевую роль в формировании общественного мнения. Агитационные тексты, распространяемые в средствах массовой информации, социальных сетях и других каналах коммуникации, становятся важным инструментом политической борьбы. Стремясь достичь своих целей, авторы агитационных материалов зачастую прибегают к стратегиям языковой манипуляции, которые позволяют скрыто воздействовать на аудиторию, формируя у нее определенное восприятие событий, политических деятелей и идеологий.

Ключевые слова: агитация, языковая манипуляция, политический дискурс, анализ, речевое воздействие, информация.

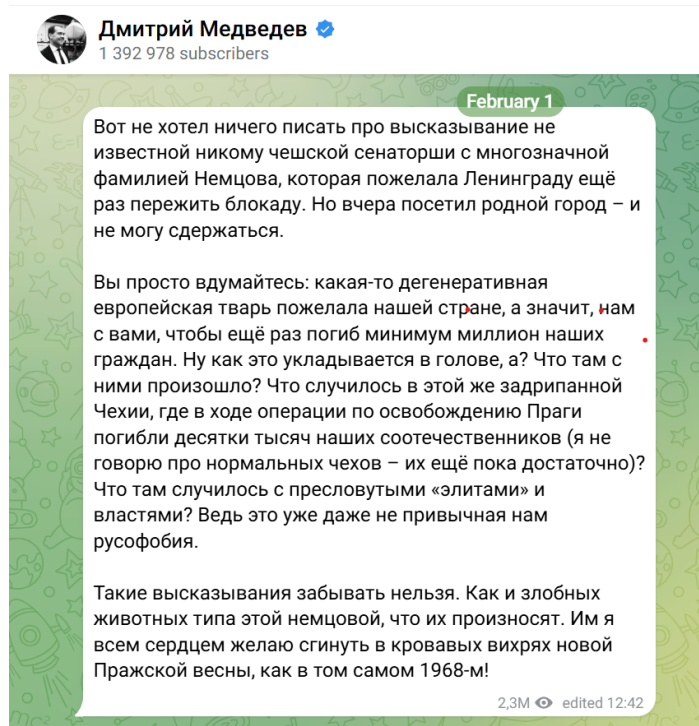
В условиях развития современного информационного общества актуализируется проблема выявления и анализа манипулятивных действий, применяемых в агитационном дискурсе. Это обусловлено необходимостью защиты демократических институтов, консолидации гражданского общества и обеспечения возможности осознанного участия граждан в политических процессах.

Языковое манипулирование представляет собой сложный и многогранный феномен в рамках политической коммуникации. Оно определяется как незаметное влияние на когнитивные и эмоциональные процессы получателя информации посредством целенаправленного применения лингвистических стратегий и тактик. Основная задача – сформировать определённую интерпретацию реальности и стимулировать желаемое поведение. В отличие от открытого убеждения, опирающегося на логику и требующего осознанного восприятия информации, манипулятивные методы стремятся обойти критическое мышление и создать у адресата искажённое представление о мире, выгодное инициатору воздействия.

Ключевая характеристика языкового манипулирования проявляется в нескольких существенных аспектах. Прежде всего, определяющей чертой является имплицитность воздействия. Манипулятор стремится замаскировать сам факт влияния, представляя передаваемую информацию как объективную и беспристрастную, апеллируя к общепринятым ценностям и принципам. Инструменты для сокрытия включают в себя использование эвфемизмов, дисфемизмов, структурирование информации определенным образом и другие приемы, направленные на маскировку истинного значения сообщения или смещение акцентов. Во-вторых, манипулятивная коммуникация предполагает асимметрию ролей. Манипулятор, обладая знаниями о лингвистических и психологических механизмах, занимает доминирующую позицию, контролируя ход беседы и направляя её в соответствии со своими интересами. Получатель информации, зачастую не осведомлённый об оказываемом на него влиянии, находится в уязвимом положении, подверженном когнитивным искажениям и эмоциональному давлению. В-третьих, языковое манипулирование преследует конкретные цели, а именно: изменение мнения, формирование определённого отношения к объекту или мотивация к конкретным действиям. Достижение этих целей осуществляется посредством использования лексических, синтаксических, стилистических и прагматических средств, обладающих скрытым воздействующим потенциалом. Важным элементом манипулятивного воздействия является обращение к эмоциям адресата, использование эмоционально окрашенной лексики, риторических приёмов и других средств для активизации эмоциональной сферы и снижения критичности восприятия.

С целью выявления лингвистических особенностей языковой манипуляции как инструмента агитационного дискурса, проанализируем текст Д.А. Медведева (далее автор), опубликованный в Telegram-канале. В представленном тексте содержатся элементы, требующие дальнейшего анализа для определения их потенциального влияния на формирование отношения к определенной группе лиц – к политическим деятелям. Рассмотрим лингвистические особенности текста и проанализируем, можно ли интерпретировать их как направленные на агитацию и языковую манипуляцию. Текст представляет собой пример публицистического дискурса, характеризующегося высокой степенью эмоциональной вовлечённости автора. В тексте присутствует сочетание элементов, типичных для публицистического стиля, таких, как оценочность и актуальность, с чертами разговорной речи, проявляющимися в использовании риторических вопросов и восклицаний. Синтаксическая структура текста включает вопросно-ответную форму, восклицательные предложения и неполные конструкции, что усиливает эмоциональное воздействие на реципиента. Смысловая доминанта текста заключается в выражении негативных эмоций по отношению к проявлениям русофобии.

Анализ текста позволяет выявить ключевые элементы манипулятивного воздействия. В анализируемом фрагменте (Изображение 1), представляющем собой скриншот из Telegram-канала Д.А. Медведева, обнаруживается применение риторического приёма дегуманизации, выражающегося в использовании уничижительных характеристик для описания чешского сенатора. Такие лексемы, как «дегенеративная европейская тварь» и «злобные животные» имеют ярко выраженную негативную коннотацию, усиливающуюся при их сочетании. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова: «Дегенеративный»: «1. Находящийся в состоянии дегенерации, вырождения. 2. Свидетельствующий о дегенерации, вырождении»; «тварь»: «1. Живое существо. 2. Перен., презр. О человеке, вызывающем отвращение, презрение» [1, с. 245, 1308]. Само по себе слово «животное» нейтральное, но в данном контексте в сочетании со словом «злобный» (т.е. исполненный злобы; выражающий злобу) приобретает негативную окраску, указывая на примитивные, инстинктивные и агрессивные черты характера. В совокупности создается негативный образ оппонента, лишая его человеческих качеств и представляя его как субъекта, недостойного уважения.

Изображение 1. Фрагмент, представляющий собой скриншот из Telegram-канала Д.А. Медведева (дата обращения: 20.03.2025).

Существенную роль в создании определённого контекста играет использование эмоционально окрашенной лексики. Выражение «пожелала нашей стране «...» чтобы ещё раз погиб как минимум миллион наших граждан» формирует у аудитории негативное восприятие за счёт использования экспрессивной лексики и конструирования трагического нарратива. Использование риторических вопросов «как это укладывается в голове, а?», призвано усилить эмоциональное воздействие и активизировать переживание негодования. Прием генерализации в тексте используется для создания определённого впечатления у читателя, задавая риторические вопросы о том, «что случилось в этой захудалой Чехии... Что там случилось с пресловутыми «элитами» и властями?». Такой подход формирует в сознании читателя стереотипный и негативный образ страны и её граждан. Выражение «от всего сердца желаю» представляет собой саркастический приём, используемый автором для усиления контраста между мнимой доброжелательностью и реальным неприятием. Денотативное значение «сгинуть» – исчезнуть; погибнуть, что указывает на сам факт прекращения существования, а «кровавые вихри» описывают обстоятельства этой гибели, подчёркивая её, хаотичность и стремительность. Автор выстраивает антитезу проводя чёткое разделение на «мы» (российских граждан) и «они» (русофобски настроенных представителей европейской элиты). Использование местоимений «наша страна», «нам с вами», «наших соотечественников» подчёркивает принадлежность автора и читателя к одной социальной группе и создаёт ощущение общности перед лицом внешней угрозы. Противопоставление «нас» и «их» способствует формированию групповой идентичности и укрепляет чувство солидарности против общего врага.

Текст является агитационным, с манипулятивным содержанием, поскольку его цель не объективный анализ ситуации, а формирование определённого общественного мнения и мобилизация поддержки конкретной позиции. Для достижения этой цели автор использует эмоциональные приёмы, упрощения, манипулирование исторической памятью и дегуманизацию оппонентов. Основная задача текста – убедить аудиторию в правильности определённой точки зрения и, возможно, побудить её к действиям, направленным на защиту этой точки зрения. В отличие от информационного или аналитического текста, агитационный текст ставит перед собой задачу не информировать, а убеждать и склонять к определённому действию или убеждению.

Важно отметить, что размещение данного текста в Telegram, платформе с широкой и разнообразной аудиторией, усиливает его агитационный потенциал. Telegram характеризуется высокой скоростью распространения информации в обществе. Использование Telegram в качестве канала распространения позволяет автору охватить значительную аудиторию, минуя традиционные фильтры редакционной политики и контроля за достоверностью информации, что повышает эффективность агитационной кампании.

Осознание того, как язык используется для формирования определённых интерпретаций реальности и стимулирования желаемого поведения, позволяет аудитории эффективнее распознавать скрытые намерения и избегать когнитивных искажений. Это, в свою очередь, способствует более осознанному принятию решений и укреплению демократических принципов, основанных на свободном обмене информацией и возможности формирования независимого мнения.

В условиях современной информационной среды, характеризующейся обилием агитационных материалов, понимание природы и механизмов языковой манипуляции становится критически важным. Выявленная имплицитность воздействия, асимметрия коммуникации (с доминированием манипулятора) и целенаправленное использование лингвистических средств для влияния на эмоциональную сферу реципиента подчеркивают необходимость развития критического мышления и навыков анализа дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый словарь русского языка / под. ред. С.А. Кузнецова. СПб: Норинт, 2000. 1536 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1084 с.
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
4. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку; под ред. Леканта П.А. М.: Высш. шк., 1991. 381 с.
5. Нефедова И.В., Шевченко Т.С. Особенности языкового манипулирования в политических лозунгах российских региональных предвыборных кампаний // Молодой ученый. 2015. № 5. С. 408–411.

Studying the mechanisms of language manipulation in propaganda texts

T.D. Meshchaninova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
metan.1805@yandex.ru*

In the modern information society, characterized by the high dynamics of political processes and the widespread use of digital media, propaganda plays a key role in shaping public opinion. Propaganda texts distributed in the media, social networks and other communication channels are becoming an important tool of political struggle. However, in an effort to achieve their goals, authors of propaganda materials often resort to strategies of linguistic manipulation that allow them to covertly influence the audience, forming a certain perception of events, politicians and ideologies.

Keywords: propaganda, linguistic manipulation, political discourse, analysis, speech influence, information.

ПОНЯТИЕ УГРОЗЫ В ЛИНГВИСТИКЕ И ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИЕ

К.А. Мокшанова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
mokshanova.k@gmail.com*

В статье рассматривается понятие угрозы в контексте лингвистики и права. Угрозы являются частотным элементом коммуникации, который может проявляться как в устной, так и в письменной форме. В рамках лингвистического анализа исследуются структура и функциональные особенности угроз, их роль в межличностном взаимодействии.

Ключевые слова: угроза, лингвистика, правовой аспект, коммуникация, право, речевой акт.

Понятие угрозы занимает важное место как в лингвистике, так и в праве. В процессе коммуникации угрозы могут оказывать значительное влияние на межличностные отношения и социальные взаимодействия. Они служат не только инструментом выражения агрессии или недовольства, но и отражают сложные аспекты человеческой психологии.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 указано, что «непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы» [1]. Реальность угрозы насилия, опасного для жизни, определяется не только словами, но и действиями нападающего,

рассматриваемыми в контексте происходящего.

В уголовном праве угроза может существовать в виде объективной стороны преступления: доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), незаконного получения сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ), совершения иных правонарушений. Угроза применения насилия является также квалифицирующим признаком рядов составов преступлений. Угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью представляет собой самостоятельный состав преступления (ст. 119 УК РФ) [2]. Угроза в уголовном праве может быть элементом, признаком или самостоятельным составом преступления.

В гражданском праве угроза может рассматриваться в двух значениях: 1) как возможность нарушения права в будущем, от которой можно защититься (например, ст. 12 ГК РФ – пресечение действий, создающих угрозу нарушения права). 2) как запугивание (например, ст. 179 ГК РФ – сделка, совершённая под влиянием угрозы) [3].

В административном праве «угроза – это прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, её обороне и безопасности» [4]. В административном праве угроза – это возможность нанесения ущерба правам граждан, суверенитету и безопасности РФ.

Р.Б. Головкиным сформулировано следующее определение понятия угрозы: «это отраженная в праве совокупность явлений, факторов, обстоятельств объективного и субъективного плана, которые потенциально, прямо или опосредованно причиняют, или могут причинить вред личности, обществу или государству» [5, с. 155]. Автор считает, что при исследовании угроз следует учитывать и угрозу самому праву. По мнению Р.Б. Головкина, угрозы праву представляют собой набор объективных и субъективных факторов, способных заменять и замещать право в процессах регулирования поведения человека.

Е.Н. Макарова под угрозой-деянием понимает: «виновно совершённое общественно опасное воздействие на психику отдельной личности, группы лиц, общества, заключающееся в демонстрации или высказывании субъективной решимости причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам в условиях реальной возможности её реализации» [6, с. 102]. Автор рассматривает угрозу-деяние как действие, которое незаконно и опасно для общества. Это действие может оказывать негативное влияние на психику как одного человека, так и группы людей или всего общества. Угроза – это проявление намерения причинить вред, подкрепленное реальной возможностью его осуществления.

Определение Е.Н. Макаровой подчеркивает ключевые элементы угрозы: намеренное воздействие на психику, выраженное в демонстрации решимости причинить вред, и наличие реальной возможности осуществить это намерение. Именно совокупность этих факторов позволяет квалифицировать действие как угрозу, а не просто как абстрактное высказывание или фантазию. Опасность угрозы заключается в создании чувства страха и незащищенности, что нарушает психологическую безопасность личности и общества.

Обратимся к понятию угрозы в лингвистике. Угроза может быть представлена как лексическая единица и как интерактивный феномен, отражая намерения говорящего. Изучение угрозы в языке открывает новые перспективы для понимания межличностных отношений и социальных динамик.

В русскоязычной лингвистике угроза традиционно рассматривается как связанная с выражением воли, приказа и повеления. Однако она может также пересекаться с другими интенциями, такими, как предостережение, совет, вопрос или требование. Ключевым моментом в идентификации угрозы является временная перспектива реализации действия-возмездия: оно всегда относится к будущему.

В интерпретации речевого акта угрозы мы исходим из определения, данного в работе

М.Г. Безяевой. Она пишет о том, что угроза – это предупреждение о нежелательном действии, которое говорящий намерен осуществить, если слушающий совершит или не совершит определенное действие, часто выраженное в эмоциональном состоянии говорящего [7]. Определение угрозы, данное М.Г. Безяевой, описывает её как эмоционально окрашенное предупреждение о намерении говорящего причинить вред слушающему или третьему лицу, при условии, что слушающий совершит или не совершит определенные действия, желательные или нежелательные для говорящего.

Угроза в толковых словарях современного русского литературного языка Ефремовой Т.Ф. имеет значения: «1. Обещание причинить зло, неприятность. 2. Возможность, опасность возникновения чего-либо неприятного, тяжёлого» [8].

Опираясь на классификацию речевых актов Дж. Серля, мы можем отнести угрозу к комиссивам (н-р, «Не выполнишь приказ – клянусь, ты вылетишь отсюда прямо сейчас!»), возлагающим на говорящего ответственность совершить какое-то действие, к директивам (н-р, «Подпиши документы сейчас же, иначе тебе придется пожалеть!»), служащим для того, чтобы добиться совершения чего-либо от слушающего. Угроза является реакцией на нежелательное действие адресата (третьего лица), которое может быть названо в предшествующей реплике. Вследствие этого угроза часто выступает как реплика-реакция (н-р, «Еще одно слово, и ты увидишь, что будет!»), которой, как правило, предшествует выражение желания, намерения собеседника осуществить или возобновить нежелательное действие, вызов, отказ осуществить желаемое. В то же время угроза редко остается без словесного ответа, сама, в свою очередь, становится репликой-стимулом.

А.Н. Баранов указывал, что угрозы как речевые действия разделяются на два основных типа: угрозы-наказания и угрозы-предупреждения. Угрозы наказания реализуются в ситуациях, когда адресат сделал что-то нежелательное для говорящего и он предупреждает адресата о наказании, которое за это последует [9]. Таким образом, это сходится с пониманием речевого акта угрозы, где они рассматриваются как комиссивы и директивы.

Угроза в лингвистическом понимании представляет собой многогранный феномен, включающий как лексические, так и интерактивные аспекты, тесно связанный с выражением воли и намерением говорящего. В русской лингвистической традиции угроза часто ассоциируется с повелительностью, но может также сочетаться с другими интенциями, при этом ключевым признаком остается ее направленность в будущее.

Таким образом, угроза, являясь объектом изучения лингвистики и правового регулирования, представляет собой сложное явление, требующее учета как языковых особенностей выражения (семантика, интонация), так и юридически значимых факторов, таких как намерения говорящего и реальность причинения вреда, для ее адекватной идентификации и квалификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, Ст. 3301.
4. Галицкая Н.В. Понятие и основное содержание безопасности как административно-правовой категории // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 2 (91) 2013. URL: <file://ponyatie-i-osnovnoe-soderzhanie-bezopasnosti-kak-administrativno-pravovoy-kategorii.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).
5. Головкин Р.Б. Право и угрозы // Вестник Владимирского юридического института.

2018. № 1(46). С. 153–158.

6. Макарова Е.Н. Понятие, виды и значение угрозы как элемента преступной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). URL: <file://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vidy-i-znachenie-ugrozy-kak-elementa-prestupnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 05.03.2025).

7. Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. Волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. М. 2002. С. 480.

8. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.

9. Баранов А.Н. Семантика угрозы в лингвистической экспертизе текста. URL: <https://pubdoc.ru/doc/239993/semantika-ugrozy-v-lingvisticheskoy-e-kspertize-teksta> (дата обращения: 06.03.2025).

The concept of threat in linguistics and legal regulation

K.A. Mokshanova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
mokshanova.k@gmail.com*

The article examines the concept of threat in the context of linguistics and the legal aspect. Threats are an important element of communication, which can manifest itself both verbally and in writing. The linguistic analysis examines the structure and functional features of threats, their role in interpersonal interaction. Attention is also paid to the legal aspects related to threats.

Keywords: threat, linguistics, legal aspect, communication, law, speech act.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: НА ОСНОВЕ НЕОЛОГИЗМОВ XXI ВЕКА

В.С. Подковырина

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
veranika.podkovyrina@yandex.ru*

Современная интернет-коммуникация претерпевает значительные изменения, которые обусловлены не только развитием технологий, но и динамикой языка. Век информационных технологий стал свидетелем обновления словарного запаса, в том числе за счет неологизмов, отражающих социальные, культурные и психологические изменения в обществе.

Ключевые слова: вербальная агрессия, неологизм, коммуникация, негативная оценка.

Актуальность исследования обусловлена значительными социокультурными изменениями в речи русской молодежи, которые находят выражение в языке посредством неологизмов. Исследование неологизмов, связанных с вербальной агрессией, позволяет лучше понять, как новые слова и выражения отражают общественные настроения, проблемы и конфликты. Целью статьи является анализ особенностей проявления вербальной агрессии с помощью неологизмов в речи современной молодежи. Вербальная агрессия – это форма коммуникации, характеризующаяся использованием слов для атаки, унижения или оскорбления адресата.

По А.А. Вахрушеву, вербальная агрессия определяется как превышение пределов огрубления и вульгаризации литературного языка, проявляющееся в перенасыщенности текста ненормативной лексикой (бранной, с установкой на грубое оскорбление) [1]. Он рассматривает проявление агрессии в связи с негативной оценкой личности через использование ярлыков, чрезмерной экспансией иноязычных слов и нарушением языковых норм, ситуативно и стилистически не оправданных. Ю.В. Щербинина выделяет вербальную

агрессию как словестное выражение негативных чувств, эмоций, намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме. Также, по мнению ученого, речевая агрессия проходит через огрубление речи, негативное воздействие и взаимодействие [2]. К.Ф. Седов определяет вербальную агрессию как «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние у объекта речевого воздействия» [3].

Все эти определения указывают на такие признаки вербальной агрессии, как: коммуникативное действие, использование негативной оценки, причинение вреда адресату. На наш взгляд, определение А.А. Вахрушева наиболее полно отражает особенности вербальной агрессии. Существуют разные типологии вербальной агрессии, которые различают агрессию, направленную на личности и агрессию направленную на их мнения и идеи. В контексте интернет-коммуникации вербальная агрессия, с применением неологизмов, приобретает новые формы и может проявляться через различные каналы, такие как социальные сети, форумы и мессенджеры.

В интернет-пространстве вербальная агрессия часто маскируется под шутку, ироничное высказывание или критику. Анонимность пользователей способствует их более агрессивному поведению, которое в условиях реального общения сдерживается. Кроме того, использование неологизмов позволяет создателям агрессивного контента чувствовать себя частью определенной субкультуры и, как следствие, проявлять агрессию.

Неологизмы – «новые лексические образования, которые возникают в силу общественной необходимости для обозначения нового предмета или явления, сохраняют ощущение новизны для носителей языка и которые еще не вошли или не входили в общелитературное употребление. Они до тех пор лишь и остаются неологизмами, пока окончательно не войдут в состав активной лексики, пока воспринимаются еще как слова, имеющие оттенок свежести и необычности» [4].

В XXI веке наблюдается рост числа неологизмов, связанных с интернет-культурой и вербальной агрессией. К ним относятся, например, мен момент, вумен момент, скуф, нормис, пикми герл и т. д. Мен момент, вумен момент (man moment/woman moment) выражения, которые описывают определенные ситуации или действия, которые характерны для мужчин или женщин и могут быть связаны с принятием стереотипных или ожидаемых ролей. Часто используются в негативном ключе для комментирования социальных норм и поведения, ожидаемого от той или иной гендерной группы.

Слово скуф может использоваться для обозначения чувства пренебрежения или насмешки над чем-либо. Скуфом может стать человек, который слишком серьезно воспринимает своё увлечение или хобби и не понимает шуток или иронии вокруг себя. Слово нормис используется для описания «обычного» человека, который не выделяется в чем-либо, придерживается общепринятых стандартов и стереотипов. Обычно имеет негативную окраску и указывает на тенденцию следовать массовым трендам, не проявлять индивидуальность. Выражение пикми герл, пришедшее из английского языка (от «pick me girl»), обозначает девушку, стремящуюся выделиться за счёт негативного позиционирования других женщин. Она может подчеркивать свое отличие от «обычных» девушек, чтобы получить признание и одобрение мужчин, часто при этом умалчивая о своем собственном достоинстве или интересах.

Рассмотрим применение некоторых неологизмов на примерах постов и комментариев из социальной сети Telegram.

В телеграм-канале «Топор +18» выложен пост от 24.02.2025, в котором присутствует видеоролик и текст на русском языке. На видео мы видим, как белая машина врывается в остекленное здание. Текст поста: «Вумен момент из Волгограда: автоледи пыталась припарковаться, но перепутала педали и протаранила ПАЗ. Сверхразумке придется оплачивать ремонт». Неологизм «Вумен момент» с негативной окраской в имплицитной форме описывает поведение женщины за рулем. Также в данном выражении присутствует

такой неологизм, как «Сверхразумка», который означает женщину, которая не обладает умственными знаниями.

В телеграм-канале «ВПШ» выложен пост от 09.03.2025 со следующим текстовым содержанием: «Просмотры упали, скорее из-за впн, так как меня теперь смотрят из Нидерландов, Германии, Франции. Уверен, что нищие скуфы, которые меня смотрят, туда не переехали.» В данном посте присутствует вербальная агрессия в эксплицитной форме. Неологизм «скуфы», как было рассмотрено выше, обладает негативной оценкой, которая увеличивается прилагательным «нищие». Таким образом, автор подчеркивает, что часть его зрителей неухаживаемые люди, которым не хватает денежных средств для поддержания нормальных жизненных условий.

В телеграм-канале «Вокруг света» выложен пост от 15.02.2025, в котором рассказывается, что мультфильмы от Хаяо Миядзаки собирают большое количество денежных средств от просмотров в кинотеатре. Под данным постом был найден комментарий Евгения Шитова: «Чему вы радуетесь? Я вот не смотрю такое онемэ, где про школьников-нормисов, это выглядит голимо». В данном случае автор комментария высмеивает детей школьного возраста неологизмом «школьники-нормисы», эрративом «онемэ», а также наречием «голимо».

В телеграм-канале «ВПШ» выложен текстовый пост от 26.01.2025 следующего содержания: «Лунаком призналась, что постоянно меняется из-за парней. Она подстраивается под вкусы и предпочтения парня. Ох уж эти современные пикми.» Автор текста высмеивает блогера неологизмом «пикми», который означает – стремление девушки сделать все, чтобы получить одобрения от мужчин. Указывая тем самым на поверхностность поведения.

Таким образом, анализ употребления неологизмов в сети Интернет показал, что они отражают происходящие изменения в общественных установках в подростковой культуре, обсуждение гендерных ролей указывают, как язык может эволюционировать и адаптироваться в ответ на социальные изменения. Новые слова активно используются в социальных сетях, отражая интернет-культуру, показывая современные представления о взаимоотношениях, социальных качествах и личной идентичности. Часто употребление неологизмов подвергается критике, поскольку они выражают определенные стереотипы или уничижительные содержания, но они также являются индикаторами постоянно меняющегося языка и культуры, поэтому надо уделять пристальное внимание их изучению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахрушев А.А. Вербальная агрессия и языковая толерантность в межкультурном деловом общении. Челябинск, 2010.
2. Клиновская А.А., Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. М.: Изд-во ЛКИ. 2008. 360 с.
3. Седов К.Ф. Агрессия и манипуляция в повседневной коммуникации // Юрислингвистика. 2005. № 6. С. 87–104.
4. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: ЛКИ, 2007. М. 304 с.

Features of the manifestation of verbal aggression in Internet communication based on neologisms of the 21st century

V.S. Podkovyrina

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
veranika.podkovyrina@yandex.ru

Modern Internet communication is undergoing significant changes, which are caused not only by the development of technology, but also by the dynamics of language. The information technology age has witnessed the emergence of a new vocabulary, including neologisms that reflect social, cultural, and psychological changes in society.

Keywords: verbal aggression, neologisms, communication, negative assessment.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ НАЛИЧИЯ НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМА

Е.А. Попова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

tecna2002@mail.ru

В статье рассматривается понятие «категория оценки» в лингвистике и ее элементы. На примере исследования конкретного интернет-мема демонстрируется выявление признаков наличия в нем негативной оценки.

Ключевые слова: категория оценки, признаки негативной оценки, интернет-мем.

Актуальность изучения данного вопроса состоит в том, что интернет-мемы как новая форма общения стали неотъемлемой частью современной культуры и повседневной жизни. Их широкое распространение в социальных сетях, мессенджерах и на других онлайн-платформах создает новые вызовы для лингвистической экспертизы. В рамках судебных разбирательств выявленные признаки наличия или отсутствия негативной оценки могут использоваться как доказательства, в том числе, при рассмотрении дел о клевете, оскорблении чести и достоинства.

Цель исследования – на конкретном примере продемонстрировать выявление признаков наличия негативной оценки в интернет-меме.

Итак, мемы – это один из самых ярких и популярных жанров коммуникации в интернете, который сочетает в себе текст, изображение и апеллирует к ситуативному или культурному контекстам. Мемы часто служат средством распространения негативных оценок или стереотипов. Они могут быть инструментом как критики, насмешки, социальной сатиры, так и целенаправленной интернет-агрессии по отношению к определенным объектам (например, отдельным лицам, в том числе политическим фигурам, социальным группам или событиям), что важно учитывать в исследованиях экспертов.

В свою очередь, негативная оценка – это выражение суждения, которое имеет отрицательную коннотацию и обозначает несогласие, осуждение или неудовлетворение по отношению к объекту, событию или явлению [1]. Негативная оценка может выражаться различными лексическими, синтаксическими и интонационными средствами языка, быть обусловлена вербальным и ситуативным контекстом.

Для более глубокого понимания механизма выражения негативной оценки в языке необходимо рассмотреть такое понятие, как категория оценки.

Категория оценки в лингвистике обычно рассматривается как составная структура, включающая несколько ключевых элементов, которые помогают понять, как именно происходит процесс оценивания [2]. Это позволяет анализировать, кто, что и на каких основаниях оценивает, а также в каком ключе оценивается объект.

Субъект оценки – это тот, кто выражает оценку. Это может быть индивидуум или группа людей (социальная или культурная группа, даже целое сообщество). Субъект оценки либо явно выражен в предложении (например, «Я считаю, что...»), либо его можно установить из контекста.

Объект оценки – это то, что оценивается: конкретное явление, объект, событие, человек или группа лиц. В интернет-мемах оцениваются общественные явления, личности или даже сама ситуация, которая обсуждается в Сети.

Основание оценки – это то, на основе чего происходит оценка. Основание может быть объективным (например, факты, доказательства) или субъективным (например, личные предпочтения, эмоции, культурные установки). Важно понимать, какие критерии использует субъект для вынесения оценки.

Например, в предложении «Этот фильм ужасен, потому что сюжет слабый» основанием

оценки является «слабый сюжет», это субъективный критерий, хотя и подкрепленный конкретным элементом фильма.

Характер оценки – это тип или форма оценки. Характер оценки может быть положительным (объект воспринимается как хороший, полезный, достойный), отрицательным (объект воспринимается как плохой, нежелательный, недостойный), нейтральным (оценка не выражает явного отношения к объекту) [3].

Рассмотрим конкретный интернет-мем с целью выявления признаков наличия негативной оценки, опираясь на описанное выше понимание категории оценки.

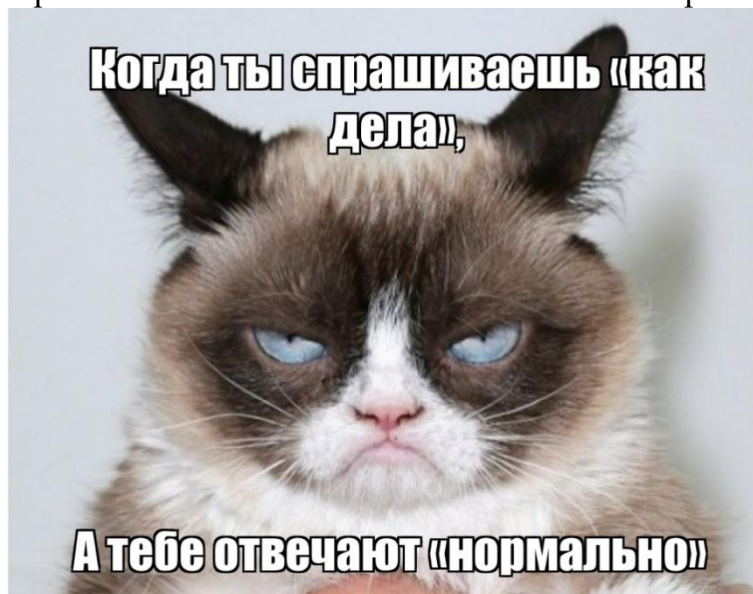

Рисунок. Мем с котом.

На рис. 1 изображен кот с нахмуренной мордой, изображение сопровождается текстовым комментарием.

В данном случае субъектом оценки можно считать лицо, создавшее мем, или лицо, его опубликовавшее. Объектом оценки является собеседник, который на вопрос «Как дела?» отвечает «нормально».

Основание для оценки – эмоциональная отстраненность собеседника, проявляющаяся в его речевом поведении. В данном случае основание заключается в том, что ответ «нормально» воспринимается как проявление равнодушия, что может вызывать недовольство коммуниканта, если он ожидает более откровенного или теплого общения. Этот универсальный ответ часто используется в коммуникации, но в данном контексте он представлен как недостаточно информативный, как проявление отсутствия эмоциональной вовлеченности в диалог. В интернет-мемах часто используется юмор или преувеличение, чтобы выразить недовольство в отношении формализованного поведения.

Характер оценки – негативный. Мем строится на контрасте искренности вопроса и шаблонности ответа. Этот негативный подтекст иллюстрируется изображением кошки с нахмуренной мордой.

Рассматриваемый мем, несмотря на его простоту, содержит в себе несколько слоев значений и создан с использованием различных приемов, направленных на формирование негативной оценки формализованного общения посредством юмора, ироничного преувеличения, взаимодействия вербальных и визуальных элементов поликодового текста.

Мемы, как часть цифровой культуры и средство общения в интернете, оказывают значительное влияние на общественные отношения. Лингвистический анализ интернет-мемов позволяет выявлять признаки наличия в них негативной оценки. Важно, чтобы эксперт мог доказать, наличие ключевых элементов негативной оценки в меме. Это умение является важной частью профессиональной компетенции эксперта-лингвиста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кукушкина О.В. Негативная информация: утверждение о факте или выражение мнения? // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 3 (43). С. 132–145.
2. Артамонов В.Н., Уба Е.В. Лингвистический анализ текста. Категория оценки // Отечественная филология. 2020. № 2. С. 6–12.
3. Вольская Н.Н. Оценка и ее функции в креолизованном тексте карикатуры // Медиаскоп. 2017. № 1. С. 7–17.

Identifying signs of a negative evaluation using an internet meme

E.A. Popova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
tecna2002@mail.ru*

The article examines the concept of «evaluation category» in linguistics and its elements. Using the example of a study of a specific Internet meme, the identification of signs of the presence of a negative evaluation in it is demonstrated.

Key words: evaluation category, signs of negative evaluation, Internet meme.

ПРОБЛЕМА МНОГОЗНАЧНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

П.А. Резник

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
reznik.polina2013@gmail.com*

В статье рассматривается проблема многозначности юридических терминов, которая может приводить к правовой неопределенности и затруднениям в правоприменении. Анализируются причины многозначности в юридическом языке, её влияние на законодательство и судебную практику, а также возможные способы устранения неоднозначности в правовых нормах.

Ключевые слова: юридическая терминология, многозначность, правоприменение, правовая неопределенность, лингвистика.

По сравнению с основной массой слов термин более четок, определен и устойчив, представляет собой слово основного значения, служащее для точного обозначения определенного понятия. Юридические термины, в свою очередь, представляют собой определенные слова или устойчивые словосочетания, используемые в правовой сфере для обозначения правовых явлений, институтов, норм и процессов. А.Б. Барихин определяет юридический термин как элемент юридической техники, словесное обозначение государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства [1, с. 948]. Они составляют основу правового языка и используются в законодательстве, судебной практике, юридической науке и правоприменении.

Юридические термины обладают специфическими признаками, отличающими их от общеупотребительных слов. В первую очередь, они характеризуются строго определенным значением, исключающим двусмысленность. В отличие от слов общего языка, юридические термины формулируются так, чтобы их интерпретация была однозначной в контексте законодательства и правоприменительной практики.

Юридическая терминология играет ключевую роль в системе права, обеспечивая точность формулировок и единообразие их применения. Однако одной из серьезных проблем правового языка является многозначность терминов, то есть наличие у одного и того же слова нескольких значений. Это может приводить к разночтениям в законодательстве, неоднозначности судебных решений и затруднениям в правоприменительной практике.

Проблема многозначности юридических терминов исследуется как в юриспруденции, так и в лингвистике. В юридической науке к числу исследователей, уделяющих внимание данной теме, относим С.С. Алексеева, который подчеркивал значимость четкого и однозначного правового языка для эффективного функционирования правовой системы [2]. Н.Д. Голев в своих трудах обосновывает необходимость лингвистического подхода к толкованию текста закона, главной особенностью которого является «трактовка толкования как понимания и интерпретации текста как обычного речевого произведения с неизбежной субъективностью и разнообразием вариантов интерпретации» [3].

Со стороны лингвистической науки проблема многозначности юридических терминов исследуется специалистами в области юридической лингвистики. М.В. Батюшкина в статье «К вопросу об оценочной семантике правовых понятий» исследует оценочную семантику правовых понятий и законодательных текстов [4]. Ю.В. Сорокина исследовала семантику правовой терминологии и специфику юридического языка как особого функционального стиля [5]. С одной стороны, многозначность терминов связана с особенностями развития правовой системы, а с другой – с языковыми процессами, такими как полисемия и контекстуальная вариативность. Многозначность (полисемия) юридических терминов возникает по ряду объективных причин, связанных как с особенностями правовой системы, так и с эволюцией языка.

В процессе эволюции права и юридического языка одни и те же термины могли изменять свое значение, приобретать новые оттенки или использоваться в различных контекстах. Со временем одни нормы утрачивают силу, другие появляются, а старые юридические понятия могут наполняться новым содержанием. Например, слово «казна» в средневековом праве обозначало личное имущество монарха, а в современном праве – государственные финансовые ресурсы. Некоторые юридические термины появляются путем заимствования из других правовых систем, что приводит к их переосмыслению. Например, термин «юрисдикция» заимствован из латинского языка и в разных национальных правовых системах может означать как компетенцию судебного органа, так и сферу действия правовых норм.

Юридический язык во многом опирается на общеупотребительную лексику, что также может вызывать многозначность терминов. Многие юридические понятия происходят из повседневного языка, но в праве они приобретают специальные значения. Термин «лицо» – обывденной речи это синоним слова «человек», но в юридическом языке он может означать как физическое лицо (гражданина), так и юридическое лицо (организацию). Многие юридические термины приобретают конкретное значение только в зависимости от контекста. Одно и то же слово может использоваться в разных законодательных актах и приобретать новые оттенки смысла. Термин «дело» – в гражданском процессе подразумевает спор между сторонами, рассматриваемый судом. В уголовном процессе – расследуемое преступление.

Для повышения правовой определенности необходимо разработать эффективные механизмы, позволяющие минимизировать проблему многозначности терминов. Одним из наиболее эффективных способов устранения многозначности является законодательное закрепление четких определений ключевых юридических терминов. Введение легальных дефиниций позволит устранить разночтения при применении норм права; унифицировать правовую терминологию.

Одним из ярких примеров необходимости унификации терминологии является использование понятий «несовершеннолетний» и «малолетний» в различных нормативных правовых актах. В некоторых случаях эти термины употребляются как синонимы, хотя в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации они имеют чётко разграниченные значения: малолетними считаются лица до 14 лет, а несовершеннолетними – лица до 18 лет.

Введение глоссариев терминов к нормативным актам, а также соблюдение единого юридического стиля при их разработке способствуют обеспечению терминологической

стабильности и правовой определённости. Еще одним путем преодоления обозначенной проблемы может стать развитие юридической лингвистики. Юридическая лингвистика как научное направление может внести значительный вклад в решение проблемы многозначности терминов. Анализ лексического и семантического значения юридических понятий, разработка методик правового толкования и изучение влияния языковых факторов на правоприменение помогут повысить точность юридического языка.

Юридическая лингвистика позволяет выявлять различия между обыденным и юридическим значением терминов, что особенно важно в случаях, когда одно и то же слово имеет и правовой, и бытовой смысл. Преодоление проблемы многозначности юридических терминов требует комплексного подхода, включающего законодательные и лингвистические меры. Четкое определение и унификация правовой терминологии, развитие юридической лингвистики и повышение правовой грамотности способствуют формированию понятного и предсказуемого правового пространства, что, в свою очередь, повышает эффективность правоприменения и уровень правовой культуры общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия: более 30 000 терминов и определений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Кн. мир, 2010. 961 с.
2. Власенко Н.А. Язык права: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 176 с.
3. Голев Н.Д. Юридическая терминология в двадцатом доктринальном толковании // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-terminologiya-v-kontekste-doktrinalnogo-tolkovaniya> (дата обращения: 04.04.2025).
4. Батюшкина М. В. К вопросу Об оценочной семантике правовых понятий // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otsenочноy-semantike-pravovyh-ponyatiy> (дата обращения: 04.04.2025).
5. Сорокина Ю.В. Язык как средство правовой коммуникации. *Matters of Russian and International Law*. 8-9`2015. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2015-8/2-sorokina.pdf> (дата обращения: 04.04.2025).

The problem of ambiguity of legal terms

P.A. Reznik

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
reznik.polina2013@gmail.com*

The article discusses the problem of ambiguity of legal terms, which can lead to legal uncertainty and difficulties in law enforcement. The reasons for ambiguity in the legal language, its impact on legislation and judicial practice, as well as possible ways to eliminate ambiguity in legal norms are analyzed.

Keywords: legal terminology, ambiguity, law enforcement, legal uncertainty, linguistics.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ГЕНДЕРНАЯ ГИПЕРИДЕНТИЧНОСТЬ»

В.А. Сущева

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
viktoriasusheva@yandex.ru*

Статья посвящена рассмотрению понятий «гендерная идентичность» и «гендерная гиперидентичность» в связи с их распространенностью в гендерной лингвистике, которая исследует

взаимосвязь между языком и гендером. На основе различных определений гендерной гиперидентичности выводится рабочее понятие. Приводятся причины возникновения и развития гендерной гиперидентичности. Указывается, что гендерная гиперидентичность может стать основой конфликтогенных текстов – потенциальных объектов судебно-лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: гендер, гендерная идентичность, гендерная гиперидентичность.

Интерес к гендерной проблематике значительно возрос в последние годы, так как гендерные исследования представляют собой перспективную область изучения в лингвистике. Всю реальность мы воспринимаем, во многом, посредством языка. Гендер как составная часть реальности также понимается через призму языка, который не только фиксирует гендерные проявления, но и в значительной мере влияет на формирование гендерной идентичности и гиперидентичности.

Все люди в обществе должны четко понимать свою гендерную идентичность. О.И. Ключко считает, что «гендерная идентичность – это осознание своей принадлежности к мужскому или женскому полу, осмысление себя с культурными представлениями о мужественности и женственности» [1]. По мнению Л.Г. Степановой, «гендерная идентичность – это структура идентичности, которая характеризует человека с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом большое значение имеет то, как человек сам себя определяет» [2]. В большом толковом социологическом словаре указывается, что «гендерная идентичность – осознание себя в связи с культурными определениями мужественности и женственности» [3]. Таким образом, понятие «гендерная идентичность» предполагает внутреннее осознание и восприятие своего пола, в результате чего у человека возникает целостное представление о себе. Понимание своей гендерной идентичности способствует как самоутверждению среди представителей своего пола, так и взаимодействию с представителями другого.

Однако могут возникать ситуации, когда лицо слишком сильно идентифицирует себя со своим полом, что приводит к предвзятому отношению к другому полу. В некоторых случаях, в связи со стремлением подчеркнуть принадлежность к своему полу вербальными и невербальными средствами, это становится доминирующей частью идентичности. На этой основе формируется гендерная гиперидентичность. По мнению З.А. Жаде, «гиперидентичность – характеристика самосознания «наступательного» типа, отражающая стремление к доминированию» [4]. Л.И. Науменко указывает, что «гиперидентичность – повышенное значение своей идентичности» [5]. С точки зрения Н.А. Чуркиной, «гендерная гиперидентичность представляет собой сверхпозитивное отношение к своему и некоторое превосходство по отношению к представителям другого пола» [6]. Н.В. Карпова отмечает, что в некоторых случаях «псевдопозитивная идентичность рассматривается как гендерная гиперидентичность ввиду положительного оценивания своего пола и нарушении доверительных, гибких связей с другим полом» [7].

Исходя из приведенных определений, мы предлагаем следующую дефиницию гендерной гиперидентичности: «гендерная гиперидентичность – это явление, при котором личность излишне идентифицирует себя со своим полом, принимая черты или стереотипные роли пола, необходимые для превосходства над противоположным полом, которые проявляются в ее речевом поведении».

Возникновение гендерной гиперидентичности было связано со строгими традиционными устоями прошлого. Н.А. Чуркина в своей статье указывает, что «в условиях господства патриархальных ценностей существовало непререкаемое главенство мужчины. Что касается женщин, то для них был доступен только аскриптивный статус, соотносимый со статусом ее мужа или отца» [6]. Этим определялось превосходство мужчин над женщинами. Актуализация гендерной гиперидентичности в настоящее время связана с определенными гендерными установками общества. Те, кто вербально и невербально выражают свою

идентичность способами, не приемлемыми в обществе (пропагандирующая одежда, агрессивные жесты, сексистские высказывания и т.д.), становятся «чужими» для представителей своего пола.

Результатами оценки представителя своего пола как «чужого» являются:

- усиление стереотипов о том, какие качества и поведение должны быть свойственны «правильному» представителю своего пола;

- отчуждение и изоляция «чужих», так как они могут представлять опасность для «правильных» представителей пола из-за своей чуждости. Практикой дистанцирования от «чужого» может быть сегрегация, то есть недобровольное отделение индивидов, а также разного рода изоляция тех, кто имеет какие-либо отличия [6];

- конфликтные ситуации при попытке коммуницирования как непосредственно, так и опосредованно – через сообщения или комментарии, которые могут стать объектом для экспертного исследования по различным категориям дел (унижение, оскорбление, возбуждение вражды и ненависти и т.д.)

Следует сказать, что в обществе в современных условиях начинает формироваться новый взгляд на гендерную гиперидентичность и отношения полов, в рамках которого происходит отказ от жестких стереотипных характеристик и традиционных устоев прошлого. В связи с этим «мужской» и «женский» пол должны стать равноправными:

- «свой-чужой» в гендерном плане перестанет быть актуальным;

- противопоставление потребует принятия уникальности других.

Этот подход поможет обеспечить формирование равенства между полами.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что гендерная гиперидентичность в связи с малой изученностью данной темы представляет собой актуальную проблему для проведения исследований в лингвистике. Необходимость изучения этой проблемы связана с динамичностью общества, которое переживает значительные изменения в вопросах гендера, гендерной идентичности и гиперидентичности. В современных условиях начинают изменяться и оставаться в прошлом традиционные устои и общественные установки касаясь пола, что в дальнейшем сможет привести к минимизации явлений гендерной гиперидентичности. Решение данной проблемы во многом зависит от представителей мужского и женского полов, перед которыми стоит задача преодолеть веками складывающееся гендерное неравенство и выстроить сбалансированные отношения в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ключко О.И. Мужчина и женщина: проблемы современной социализации: Монография. Саранск: МГПИ, 2002. 97 с.
2. Степанова Л.Г. Формирование гендерной идентичности у современных юношей и девушек в контексте социальнопсихологического развития личности // Психологическая наука и образование. 2009. № 5. С. 67–72.
3. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах: пер. с англ. Н.Н. Марчук. М.: Вече, АСТ, 1999.
4. Жаде З.А. «Этничность» и «Этническая идентичность»: концептуальный анализ понятий // Общество и право. 2006. № 3. С. 66–72.
5. Науменко Л. Идентичность этническая // Образовательная политика. 2010. № 5–6. С. 142–144.
6. Чуркина Н.А. Андрогинная идентичность как способ адаптации человека в современном обществе // Манускрипт. 2017. № 5. С. 204–206.
7. Карпова Н.А. Особенности функциональных характеристик идентичности у лиц юношеского возраста в зависимости от степени выраженности пивной аддикции // Педагогическое образование в России. 2013. № 1. С. 81–86.

To the question of the concept of «gender hyperidentity»

V.A. Sushcheva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
viktoriasusheva@yandex.ru*

The article is devoted to the consideration of the concepts of «gender identity» and «gender hyperidentity» in connection with their prevalence in gender linguistics, which studies the relationship between language and gender. Based on various definitions of gender hyperidentity, a working concept is derived. The reasons for the emergence and development of gender hyperidentity are given. It is indicated that gender hyperidentity can become the basis of conflict-generating texts - potential objects of forensic linguistic examination.

Keywords: gender, gender identity, gender hyperidentity.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ В РАМКАХ СТУДЕНЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Д.В. Сычева

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
daria.v.sycheva@yandex.ru*

В статье рассматриваются интернет-мемы как феномен студенческого дискурса на примере Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского. Анализируется специфика использования мемов в университетской среде, их функции в коммуникации. Особое внимание уделяется концепции мемологема как смыслового ядра мема, а также категориям аттрактивности и иммерсивности. Анализ мемов проводился с учетом визуального восприятия, мемологема и коммуникативной ситуации, различных интерпретаций в зависимости от контекста.

Ключевые слова: интернет-мемы, студенческий дискурс, мемологема, аттрактивность, иммерсивность, мемологема.

В современном мире интернет-дискурс играет ключевую роль в коммуникации, распространении информации и формировании общественного мнения. В связи с этим его изучение становится актуальным в различных областях экспертной деятельности, в особенности в лингвистической экспертизе текста. Актуальность исследования интернет-дискурса в экспертной деятельности обусловлена тем, что интернет-мемы всё чаще становятся предметом судебных разбирательств. Они могут содержать признаки нарушения авторских прав, оскорбления, клеветы, экстремизма и других правонарушений.

Изучение интернет-дискурса требует междисциплинарного подхода и активно осуществляется в таких областях, как лингвистика, социология, психология и юриспруденция. Понимание механизмов функционирования интернет-дискурса важно не только для научных исследований, но и для решения практических задач, включая судебную экспертизу.

В настоящее время интернет-коммуникация является объектом многочисленных научных исследований. Значительный вклад в изучение этой темы внесла коллективная монография «Интернет-коммуникация как новая речевая формация» (под ред. Т.Н. Колокольцевой и О.В. Лутовиновой, 2018). Среди других значимых работ важно отметить монографию Е.С. Моштылевой «Нарративность бытия. Повествовательные модели интернет-дискурса» (2023). Комплексный анализ онлайн-коммуникации с точки зрения семиотики, когнитивистики и социолингвистики представлен в учебном пособии «Язык интернета и цифровая коммуникация» (под ред. В.И. Карасика, 2021). Важное место в исследовании интернет-дискурса занимают диссертационные работы, к примеру, работа А.И. Помазова «Языковые и поликодовые средства выражения категории аттрактивности в

русском языке Интернета (на материале медиатекстов в контенте веб-сайтов российских вузов)». Интернет-мем как важный элемент цифровой коммуникации рассматривается в исследованиях М.А. Кронгауза «Мем в русскоязычном Интернете: опыт деконструкции», Е.Н. Брызгаловой и И.Е. Ивановой «Интернет-мемы как инструмент мониторинга социально-политических настроений аудитории», а также в коллективной работе «Активные процессы в языке интернета: лингвокогнитивный и прагматический аспекты» (под ред. Т.Б. Радбиля и Е.В. Мариновой, 2019). Эти исследования формируют проблемное поле интернет-лингвистики, способствуя актуализации феномена «интернет-дискурс» как предмета лингвистического анализа.

Поскольку фокус нашего исследования связан с понятием мема, нами были изучены связанные с ним научные работы. В результате мы столкнулись с разной интерпретацией понятия «мем». Р. Докинз в своей книге «Эгоистичный ген» одним из первых даёт определение, что такое мем. Учёный утверждал, что мем – это единица культурной информации, способная к самокопированию и распространению внутри людского сообщества благодаря процессу имитации [1, с. 23]. М.А. Кронгауз рассматривает интернет-мем как «любую, но короткую информацию (слово или фраза, изображение, мелодия и т. п.), мгновенно и неожиданно ставшую модной и воспроизводящуюся в Интернете, как правило, в новых контекстах или ситуациях» [2, с. 87]. Е.Н. Брызгалова и И.Е. Иванова считают, что интернет-пользователь «воспринимает мемы как возможность заявить о своей креативности, навыках владения информационными технологиями». Через мемы пользователь «ощущает себя в коммуникации с единомышленниками, не говоря уже о том, что участие в создании и распространении мема является своего рода модой» [3, с. 136]. Е.С. Моштылева в своей монографии определяет мем как поликодовую систему, передающую идею или символ в определённом контексте через изображение, видео или вербальный код. В основе мема лежит мемологема – концептуальное ядро, то есть сама идея или символ, находящие выражение через мем [4, с. 121].

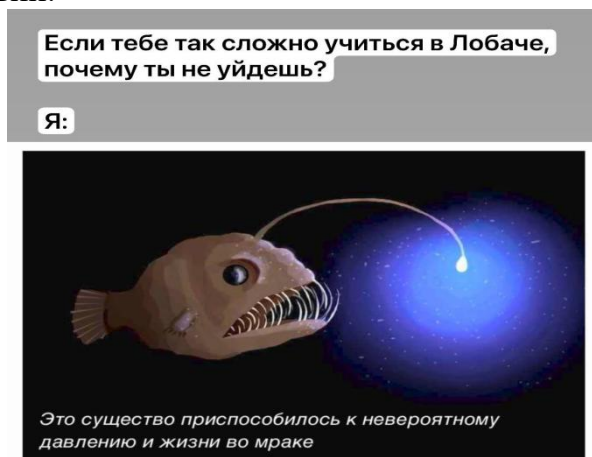
Сравним данные подходы к понятию «мем». Р. Докинз сравнивает мемы с генами. М.А. Кронгауз подчеркивает функциональные характеристики мемов, а Е.Н. Брызгалова и И.Е. Иванова – их социальную значимость. В свою очередь, Е.С. Моштылева рассматривает мем с точки зрения его структуры и способов передачи смысла. Но все представленные исследователи сходятся во мнении, что мем является динамичной единицей культурной информации.

Одной из важнейших характеристик интернет-дискурса является его аттрактивность. Аттрактивность рассматривается исследователями как «способность контента, дискурса, текста (или его фрагмента) привлекать к себе повышенное внимание адресата или аудитории с целью формирования положительного образа изображаемого лица, объекта или явления» [5, с. 182]. Интернет-дискурс обладает высокой иммерсивностью, что даёт возможность зрителям почувствовать себя участниками представляемого события.

Мемы, будучи носителями культурных смыслов, активно участвуют в конструировании имиджа университетов, влияя на выбор абитуриентов и формируя восприятие вузовской среды как среди студентов, так и среди широкой аудитории. Современная цифровая среда обладает высокой степенью аттрактивности и иммерсивности, что делает её мощным инструментом как для формирования позитивного, так и для негативного образа университета. При выборе университета современные абитуриенты опираются не только на официальные рейтинги и аккредитации, но и на интернет-дискурс, включая социальные сети, отзывы выпускников, мемы и интернет-репутацию, качество преподавания и доступность.

Для исследования было выбрано 50 мемов, которые представляют собой изображения и тексты, опубликованные в сообществах «Универсам им. Деграчевского» и «Кафедра мемологии ННГУ им. Лобачевского» в социальной сети «ВКонтакте». Мемы отражают как позитивные, так и негативные оценки университетской жизни. Анализ учитывал визуальное

восприятие, мемологему, коммуникативную ситуацию и контекст восприятия разными пользователями. Также изучался уровень вовлеченности аудитории по количеству лайков, комментариев и взаимодействий.

Изображение 1. Мем про рыбу-удильщика

Опишем один из объектов нашего исследования. Мем про рыбу-удильщика состоит из двух частей (см. Изображение 1). Текст сверху: «Если тебе так сложно учиться в Лобаче, почему ты не уйдешь?» «Я:». Изображение: рыба-удильщик – глубоководное существо, приспособленное к жизни в экстремальных условиях. Подпись к изображению: «Это существо приспособилось к невероятному давлению и жизни во мраке».

Использование рыбы-удильщика символично, так как она живёт в глубинах океана, где царит мрак и высокое давление, что становится метафорой сложных условий обучения (по мнению некоторых студентов) в Университете Лобачевского.

Мемологема строится на контрасте: с одной стороны – вопрос, апеллирующий к логике («если трудно, уходи»), а с другой стороны – ответ, который демонстрирует принятие сложной реальности.

Данный интернет-мем был опубликован в сообществе «Универсам им. Деграчевского» в социальной сети «ВКонтакте» и набрал 185 лайков, комментарии отсутствуют. Адресат речи – любой читатель. Адресант речи – администратор паблика. Непосредственный адресат – студенты ННГУ, подписанные на данный паблик.

Проанализируем объект с помощью языковых функций в соответствии с концепцией Р.О. Якобсона, в которой выделяется шесть фундаментальных функций языка, каждая из которых находит своё выражение в интернет-дискурсе: эмотивная, конативная, референциальная, фатическая, метаязыковая и поэтическая. В частности, мемы выполняют эти функции, направляя внимание адресата на комическое переосмысление действительности. Они не только выражают эмоции и побуждают к определённой реакции, но и передают информацию, поддерживают коммуникацию в сообществе, объясняют культурные и языковые коды и играют с формой выражения. Таким образом, мемы становятся не просто элементами развлечения, а важными инструментами смысловой трансформации реальности в интернет-дискурсе.

Если адаптировать теорию Р.О. Якобсона к нашему исследованию, то мем про рыбу-удильщика выполняет несколько функций. Эмотивную – передаёт эмоции студентов – чувство давления и усталости. Фатическую – устанавливает связь с аудиторией, вызывая отклик у студентов. Поэтическую – используется метафора для усиления эффекта.

Таким образом, мем высмеивает трудности, с которыми сталкиваются студенты, подчеркивая стресс, перегрузки и специфические особенности учебного процесса. С другой стороны, он формирует особую студенческую идентичность, где преодоление сложностей воспринимается как неотъемлемая часть обучения.

**Я: ГОВОРЮ РОДСТВЕННИКАМ,
ЧТО УЧУСЬ В ННГУ
РОДСТВЕННИКИ:**

Изображение 2. Мем с Ф. Макгроу

Мем состоит из двух частей (см. изображение 2). Текст сверху: «Я: ГОВОРЮ РОДСТВЕННИКАМ, ЧТО УЧУСЬ В ННГУ» «РОДСТВЕННИКИ:». Изображение: кадр с телеведущим Филом Макгроу (Dr. Phil), который известен своими передачами о психологии. Подпись к изображению: «Вы больны? Вы страдаете от психического расстройства?».

Первая часть: «Я: ГОВОРЮ РОДСТВЕННИКАМ, ЧТО УЧУСЬ В ННГУ» – утверждение о ситуации, в которой сообщается об обучении в университете. Вторая часть: «РОДСТВЕННИКИ:» – намёк на типичную или ожидаемую реакцию. Кадр с телеведущим Ф. Макгроу с подписью: «Вы больны? Вы страдаете от психического расстройства?» усиливает комический эффект.

Мем основан на иронии и гиперболе – он передаёт субъективное восприятие через комическое преувеличение, что учёба в ННГУ связана с психическими расстройствами. Основной комический эффект строится на стереотипах об обучении в ННГУ. Поликодовость – сочетание текста и визуального образа – усиливает юмористический эффект.

Данный интернет-мем был опубликован в паблике «Кафедра мемологии ННГУ им. Лобачевского» во «ВКонтакте» и набрал 45 лайков, комментарии отсутствуют. Адресат речи – любой читатель. Адресант речи – администратор паблика. Непосредственный адресат – студенты ННГУ, подписанные на данный паблик.

По Р.О. Якобсону он выполняет несколько функций. Эмотивную – передает усталость и недоумение. Фатическую – устанавливает связь с аудиторией, вызывая отклик у студентов. Поэтическую – используется метафора для усиления эффекта. Данный мем является частью студенческой интернет-культуры, где сложные условия обучения рассматриваются через иронию и гиперболу. Он не наносит серьезного ущерба репутации университета, но может закреплять представление о ННГУ как о месте, где трудно учиться.

По результатам исследования 50 мемов, включая два проанализированных выше, 36 % формируют негативный образ университетской жизни. В них встречаются насмешки, гиперболизация проблем и элементы сарказма про учебный процесс или сложность экзаменов. 34 % оказались нейтральными – они либо не содержат выраженной оценки, либо представляют собой шутки на стереотипные студенческие темы. 30 % требуют дополнительного анализа, поскольку их влияние зависит от контекста и интерпретации аудитории. Данное исследование проводилось по ограниченному количеству критериев. В дальнейшем мы планируем расширение методологии, что позволит всесторонне изучить мемы на наличие негативной оценки университета.

В ходе исследования мы проанализировали, как мемы могут формировать или искажать мнение об университете, а также влиять на его репутацию. Установлено, что мемы передают ироничный и гиперболизированный смысл в завуалированной форме, что затрудняет их однозначную интерпретацию. В зависимости от контекста и восприятия аудитории они могут как укреплять положительный имидж университета (через вовлеченность и чувство общности), так и подрывать его репутацию (через насмешку или критику).

Одним из направлений наших дальнейших исследований может стать анализ судебно-экспертных аспектов распространения мемов об университетах. В частности, мы планируем рассмотреть вопрос о наличии негативной информации, которая может рассматриваться правоприменителем в качестве порочащей честь, достоинство и деловую репутацию. Мемы часто включают в себя имплицитные формы выражения, что затрудняет их юридическую квалификацию. По этой причине, полагаем, требуется дополнительный анализ, имеет ли ННГУ им. Н.И. Лобачевского судебную перспективу в части защиты своих прав в соответствии со ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов И. Мемы. Научный взгляд на феномен поп-культуры, захвативший мир. М.: Бомбора, 2022. 343 с.
2. Кронгауз М.А. Мем в русскоязычном Интернете: опыт деконструкции // Русский язык и новые технологии / сост. Г.Ч. Гусейнов; под ред. М.В. Ахметовой, В.И. Беликова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 87–95.
3. Брызгалова Е.Н., Иванова И.Е. Интернет-мемы как инструмент мониторинга социально-политических настроений аудитории // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. Материалы международной научно-практической конференции. Т. 2. Вып. 3. Белгород: Политерра, 2018. С. 135–143.
4. Моштылева Е.С. Нарративность бытия. Повествовательные модели интернет-дискурса: Монография / Е.С. Моштылева. – Н.Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2023. 172 с.
5. Помазов А.И. Языковые и поликодовые средства выражения категории аттрактивности в русском языке интернета (на материале медиатекстов контенте веб-сайтов российских вузов): дис. канд филол. наук: 10.02.01. Н.Новгород, 2022. 204 с.

Research of internet mems in the framework of student discourse (using the example of Lobachevsky university)

D.V. Sycheva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
daria.v.sycheva@yandex.ru*

The article examines the possibilities of detecting finger marks using optical generators to achieve the practicality of a specialist's work both in laboratory and field conditions.

Keywords: memes, Internet discourse, attractiveness, memologeme.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА НЕНАВИСТИ И ЯЗЫКА ВРАЖДЫ

А.С. Телепегина

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
anzhelika.telepegina@yandex.ru*

Статья посвящена выявлению специфических языковых механизмов выражения ненависти и вражды. Особое внимание уделяется анализу лексических, синтаксических, морфологических особенностей конфликтогенных высказываний, их прагматическому воздействию на аудиторию. Эти исследования напрямую связаны с судебной лингвистической экспертизой, поскольку результаты подобного анализа служат основой для оценки экстремистских материалов, текстов, направленных на разжигание межнациональной розни, иное использование средств языка для причинения вреда.

Ключевые слова: язык ненависти, язык вражды, лингвистические аспекты, уровни языка, лингвистический анализ.

Язык является мощным инструментом коммуникации, способным не только передавать информацию, но и формировать мировоззрение, влиять на поведение людей, и вызывать сильные эмоции. Он может использоваться как оружие, как средство разжигания вражды и ненависти по отношению к отдельным лицам или группам людей. Язык ненависти и язык вражды представляют собой сложные социальные явления, требующие всестороннего анализа, в том числе с лингвистической точки зрения. Лингвистический анализ языка ненависти и языка вражды позволяет выявить, в том числе при производстве судебно-лингвистической экспертизы, механизмы, посредством которых осуществляется дискриминационное воздействие на аудиторию, а также разработать эффективные методы борьбы с ним.

Для лучшего понимания терминов «язык ненависти» и «язык вражды» необходимо определиться с их дефинициями. Под языком ненависти мы понимаем языковую форму выражения того или иного вида враждебности, предубеждения и нетерпимости к адресату речи в зависимости от его расы, национальной принадлежности, религии, гендера или других характеристик. Язык ненависти разрушает человеческое достоинство, причем зачастую среди людей, которые во многих других отношениях и так являются уязвимыми.

Язык вражды мы понимаем как языковую форму использования лексических средств и конструкций, которые выявляют намеренность говорящего по отношению к слушающему, в нашем случае к представителям других национальностей. Язык вражды является более широким понятием и включает в себя любые формы выражения, которые могут способствовать дискриминации, враждебности или насилию в отношении определенных групп людей.

Ю.В. Щербинина отмечает, что язык вражды «незаметно становится универсальным языком современной коммуникации, стремительно поднимается с уровня бытового общения на уровень социальных обобщений <...>, не имеет границ и окрестностей, потому что покрывает собой все речевое пространство, захватывает все сферы коммуникации» (цитирование по [1, с. 12]). Автор считает, что современный мир, характеризующийся глобализацией, приводит к размыванию традиционных границ и идентичностей, что, в свою очередь, способствует нивелированию культурных различий и утрате чувства принадлежности к определенному этносу или территории.

Анализ лингвистических аспектов языка вражды и языка ненависти предусматривает изучение средств выражения речевой агрессии в русском языке: как прямые, так и скрытые (имплицитные) способы проявления агрессии в речи, позволяет выявить механизмы актуализации языка ненависти и языка вражды в различных текстах и высказываниях.

Лингвистические средства выражения многообразны, их использование варьируется в зависимости от контекста, целевой аудитории и намерений говорящего. Рассмотрим лингвистические аспекты языка ненависти и языка вражды в зависимости языковых уровней.

На лексическом уровне язык ненависти и вражды представлен в различных аспектах.

1. Использование табуированных слов и выражений, которые часто могут быть оскорбительными, возбуждать ненависть. Это слова-обозначения рас, этнических, национальных, религиозных или иных групп: например, использование слова «гопник» для обозначения молодых людей из определенной социальной группы.

2. Употребление оскорбительных слов и выражений. Употребление унижительных, дискриминационных или бранных слов, обозначающих членов целевой группы: например, москаля, хачи, чурки, узкоглазые, айзерботы, нацмены.

3. Использование агрессивных и оскорбительных метафор и сравнений, которые используются для обозначения определенных людей или групп. Например, сравнение человека из определенной социальной группы со «зверем» или «человеком-обезьяной».

4. Негативно-оценочный компонент содержаний прилагательных («грязный», «злой», «опасный») и глаголов («ненавидеть», «уничтожить»).

На словообразовательном уровне язык ненависти и вражды представлен средствами: «аффиксация, аббревиация, словосложение» [2, с. 77].

1. Аффиксация. Добавление префиксов и суффиксов к корню слова играет важную роль в создании экспрессивно окрашенных слов, выражающих негативное отношение к определенным группам или индивидам: например, «НЕдочеловек» (классический пример дегуманизации, используемый нацистами); «ЛЖЕпатриот» (обвинение в неискренности убеждений); «КВАЗИинтеллектуал» (подразумевает неполноценность или имитацию определенных качеств); «мужичОНКа» (выражение уничижительности по отношению к мужчинам).

2. Аббревиация. Сокращение слов и словосочетаний может использоваться для создания кодовых обозначений, понятных только определенной группе лиц, и для распространения негативных стереотипов. Такого рода сокращения потенциально опасны особенно в онлайн-среде, где их распространение отличается быстротой и анонимностью. Например, сообщество, продвигающее человеконенавистнические идеи под маской NS/WP в последнее время активировалось. В аббревиатуре NS/WP зашифрована приверженность двум основным направлениям расизма и национализма.

3. Словосложение. Образование новых слов путем объединения двух или более основ используется для создания экспрессивных и часто оскорбительных обозначений. Например, «либераст» (сочетание «либерал» и форманта «-аст») – распространенное оскорбление в политическом дискурсе); «правосек» (комбинация «правый сектор») – используется для негативной характеристики членов праворадикальных организаций).

На морфологическом уровне язык ненависти и вражды представлен:

Переходом имен собственных в нарицательные. Трансформация имен собственных (фамилий исторических или политических деятелей, названий идеологий) в нарицательные с негативной коннотацией является эффективным способом стигматизации и дискредитации. Например, «мазеп» (от фамилии украинского гетмана Мазепы – стало символом предательства в российском дискурсе); «квислинг» (от фамилии норвежского коллаборациониста Квислинга) – стало нарицательным именем для обозначения предателя, сотрудничающего с врагом.

На синтаксическом уровне язык ненависти и вражды представлен следующим образом.

1. Использование синтаксических конструкций (восклицательных предложений и резких сравнений), усиливающих эмоциональное воздействие, в частности, подчеркивающих негативные эмоции: например, «Эти [группа] – паразиты, ворующие наши деньги и разрушающие страну!».

2. Использование риторических вопросов, нацеленных на обвинение, подстрекательство. Например, риторический вопрос «Как можно доверять этим [группа] после всего, что они сделали?!» подразумевает ответ «никак» и выражает недоверие.

3. Использование отрицаний для исключения определенной группы лиц из сферы действия общепринятых норм и правил. Например, в предложении «Калмыки не люди!» отрицается базовое право на человечность.

Прагматический анализ языка ненависти и языка вражды оценивает их «воздействие на аудиторию и социальные последствия» [3].

1. Формирование предвзятости и стереотипов, укрепление существующих предубеждений об целевой группе. Например, утверждения «Все мигранты – преступники и паразиты, живущие на пособия, а не работающие. Они приезжают, чтобы отнять наши рабочие места и разрушить нашу культуру» не только содержат негативную оценку мигрантов (преступники, паразиты), но и активно формируют предвзятое отношение к ним в целом.

2. Дегуманизация – лишение членов группы человеческого достоинства, что облегчает совершение насилия и дискриминации по отношению к ним. Например, в предложении «Эти

чурки – это просто тараканы, которых нужно уничтожать» сравнение с насекомыми лишает членов этнической группы человеческого облика, представляя их как вредителей, которых необходимо истребить. Это не просто оскорбление, а прямой призыв к насилию.

3. Социальная изоляция способствует обособленности целевой группы от остального общества. Например, во фрагменте «Никто не захочет работать с хачами. Они не заслуживают доверия. Держаться от них подальше – единственный способ избежать проблем» членам группы отказано в возможности участвовать в общественной жизни. Они сталкиваются с дискриминацией при приеме на работу, в сфере образования и других областях. Социальная изоляция подрывает социальную сплоченность и способствует эскалации конфликта.

Подводя итог исследованию, следует подчеркнуть, что важную роль в понимании языка ненависти и языка вражды играет лингвистический анализ, позволяет выявить механизмы использования языка для категории дискриминации, ненависти и вражды. Изучение этих механизмов является ключевым элементом в разработке эффективных стратегий для их распознавания, в частности, в рамках лингвистической экспертизы конфликтогенных текстов, и противодействия, с целью создания более толерантного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миронова Н.И. Речевая агрессия и «язык вражды» как разделы современного курса «русский язык и культура речи» в ВУЗе // Минск: Изд. центр БГУ, 2018.
2. Лопаткина С.В. Семантико-структурно-функциональный анализ языка вражды в современных массмедиа // Вестник Омского педагогического университета, 2021. 77 с.
3. Василенко Е.Н. «Язык вражды» как форма проявления конфликтов, основанных на стереотипах // Труды БГТУ: Принт- и медиатехнологии, 2021. № 2. С. 90–97.

Linguistic aspects of hate speech and language of hostility

A.S. Telepegina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
anzhelika.telepegina@yandex.ru*

The article is devoted to identifying specific linguistic mechanisms used to express hatred and hostility in society. Particular attention is paid to the analysis of lexical, syntactic, morphological features of such statements, as well as their pragmatic impact on the audience. These studies are directly related to forensic linguistic examination, since the results of such analysis serve as a basis for assessing extremist materials, incitement of ethnic hatred or other crimes related to the use of language to cause harm.

Keywords: hate speech, language of hostility, linguistic aspects, levels of language, linguistic analysis.

ПРИЕМЫ РЕЧЕВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТАХ

А.С. Хильманова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
arina.xilmanova@yandex.ru*

В статье рассматриваются понятия речевого манипулирования, понятие манипулятивных речевых приемов и свойственные этим приемам признаки. Дан анализ приемов манипулирования на примерах интернет-текстов.

Ключевые слова: речевое манипулирование, приемы речевого манипулирования, воздействие.

В современном обществе глобализация и развитие технологий привели к тому, что Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни. К положительным аспектам использования Всемирной паутины можно отнести быстрый доступ к информации,

возможность расширения коммуникаций и культурное разнообразие. Негативные проявления связаны с кибербуллингом, дезинформацией, фейковыми новостями, манипулированием.

Лингвистическое исследование направлено на раскрытие механизмов скрытого воздействия, каковым и является манипулирование. Оно в настоящее время является средством управления и область его применения обширна, например, реклама, политика, новости. Целью исследования является анализ приемов речевого манипулирования и выявление особенностей, влияющих на восприятие информации, на примере современных публикаций, размещенных на официальных сайтах новостных порталов и в социальных сетях. Задачи исследования связаны с определением понятия «речевое манипулирование», предлагаемое различными авторами и систематизацией приемов манипулятивного воздействия.

Вопросом изучения речевой манипуляции занимались такие ученые, как Л. де Соссюр, Т.А. ван Дейк, Л.Ю. Иванов, Т.М. Голубева, О.Н. Быкова, В.Е. Чернявская. Первая группа лингвистов обращала внимание на осуществление адресатом действий, не совпадающих с его собственными желаниями. Вторая – на соответствие информации действительности, а также эмоции адресата.

Л.С. Кравец рассматривал термин «манипулирование» (от англ. manipulation – уловка, махинация), как «разновидность применения власти, влияния на человека или группу социальную, при котором агент влияния (манипулятор) скрывает свои цели (связанные с изменением поведения, установок или отношения к ч.-л.), а реципиент, поддаваясь влиянию, сохраняет иллюзию самостоятельности, выбора» [1].

Таким образом, признаками манипулирования являются властный характер, скрытое воздействие, иллюзия самостоятельности реципиента.

Речевое (языковое) манипулирование представляет собой «вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [2, с. 99–100]. Отличительным признаком такого воздействия выступает сокрытие манипулятором истинной цели языкового воздействия на адресата.

Языковое манипулирование, по мнению Быковой О.Н., проявляется в подмене аргументированного убеждения внушением, осуществляемым посредством целенаправленного формирования эмоциональной окраски заявления. Тщательный отбор лексических единиц позволяет акцентировать определённую специфику их семантики в рамках сообщения. В результате слова приобретают дополнительную смысловую многослойность и оказывают скрытое воздействие на восприятие действительности у получателя информации, искажая его.

Зачастую с целью манипуляции адресант использует лингвистическую агрессию, выражающуюся в злонамеренных словесных атаках на индивида или социальную группу. Подобные действия направлены на дискредитацию оппонента в глазах аудитории с различной степенью интенсивности.

С.Н. Литунов определяет языковое манипулирование как «отбор и использование таких средств языка, с помощью которых можно воздействовать на адресата речи» [3, с. 1]. Е.В. Денисюк описывает речевое манипулирование как «специфическое речевое поведение в процессе общения, направленное на побуждение собеседника совершить невыгодное для него (но выгодное для побуждающего лица) действие» [4, с. 66–68].

Таким образом, для речевого манипулирования характерно лингвистическое и психологическое воздействие на адресата, анализ характера воздействия требует специальных знаний, которыми обладает эксперт-лингвист.

Итак, общими признаками во всех определениях речевого манипулирования являются: языковое воздействие в процессе общения; скрытый характер влияния; побуждение адресата на совершение действий или внушения ему намерений на это.

Манипулятивный речевой приём определяется как «способ построения высказывания или текста, реализующий ту или иную манипулятивную тактику» [5, с. 48]. Манипулятивное влияние реализуется через речь, а приемы речевого воздействия обнаруживаются на различных уровнях языковой системы. Рассмотрим следующие приемы [6, с. 2–3].

Использование слов и выражений с экспрессивной и оценочной коннотацией, которое может оказать нужное влияние на аудиторию: *«Американцы – нация **торгашей, спекулянты**, «купи-продай», «купи-продай». Это хорошо, но это измельчение души. <...>»* [7].

Частотное использование отрицательных частиц, чтобы у реципиента сложилось негативное представление о человеке, которого хочет высмеять или осудить оратор: *«**Ничего не спасет**: трижды шикарная мебель, огромные счета в банке, какие-то скафандры – все, что у вас есть, это вас **не спасет**, вы обречены. <...>»* [7]. Наличие эпитетов, которые помогают сделать монолог говорящего более ярким и запоминающимся, а также для оказания большего воздействия на восприятие аудитории:

*«Нашли эликсир **абсолютного счастья** – по крайней мере для фанатов нишевой парфюмерии. Это новый аромат FreeShape!»* [8].

Использование риторических вопросов, которые могут сформировать нужное представление и мнение у аудитории на определенные события: *»**Хотите, чтобы ваш взгляд завораживал и притягивал внимание, как на сцене? С тушью Cabaret Premiere от VIVIENNE SABO это легко!**»* [9].

Использование когезии (и, но, потому что, если) в дискурсе, которая создает плавный переход от мысли к внушению [10, с. 80]: *«Вы ее начинаете, не мы. Вам будет плохо, вам сегодня уже плохо, **но** вы довели русских до белого каления»* [7].

Таким образом, манипулирование проявляется во многих сферах жизни. Так, реклама с использованием приемов языкового манипулирования оказывает большее влияние на адресата за счет употребления в ней единиц, делающие информацию более яркой. В политике – формирует у адресата восприятие определенных событий и повышает эмоциональное вовлечение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая российская энциклопедия 2004–2017 (дата обращения: 26.03.2025).
2. Быкова О.Н. Языковое манипулирование // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 1. Красноярск. 1999. 130 с.
3. Литунов С.Н. Речевое воздействие и языковое манипулирование в рекламе // Энциклопедия маркетинга. 2007. URL: <https://www.marketing.spb.ru/lib-comm/advert/manipulation.htm> (дата обращения: 02.04.2025).
4. Денисюк Е.В. Феномен манипуляции: речедетальность интерпретация // Культурно-речевая ситуация в современной России: вопросы теории и образовательных технологий: тез. докл. и сообщ. Всерос. науч.-метод. конф. / под ред. И. Т. Вепревой. Екатеринбург. 2000. С. 66–68.
5. Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб. пособие / Г.А. Копнина. 4-е изд., испр. М.: ФЛИНТА, 2012. 170 с.
6. Бондарь А.С., Каширина Н.А. Передача речевых манипуляций при переводе общественно-политических текстов СМИ // Символ науки. 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peredacha-rechevyh-manipulyatsiy-pri-perevode-obschestvenno-politicheskikh-tekstov-smi> (дата обращения: 02.04.2024).
7. «Русский флаг будет над Киевом!»: последнее интервью Жириновского от 10.04.2022. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2701097/?ysclid=m946la3nb441880627> (дата обращения 05.04.2025).
8. Реклама. ООО «Екатеринбург Яблоко». VK, дата публикации: 02.04.2025. URL: https://vk.com/goldapple_ru?from=search (дата обращения: 03.04.2025).
9. Реклама. Рекламодатель ООО «Алькор и Ко». VK, дата публикации: 31.03.2025. URL: https://vk.com/letoile_official?from=search (дата обращения: 05.04.2025).

10. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 344 с.

Techniques of speech manipulation in internet texts

A.S. Khilmanova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
arina.xilmanova@yandex.ru*

The article discusses the concepts of speech manipulation, the concept of manipulative speech techniques and the signs inherent in these techniques. An analysis of manipulation techniques is given using examples of internet texts.

Keywords: speech manipulation, speech manipulation techniques, impact.

ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЛОДИКИ РЕЧИ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ КЕПСТОГРАММ

А.Р. Шафеева, Е.А. Фиш

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
shafeeva@yandex.ru, fish.elisaveta@yandex.ru*

В последние десятилетия исследование мелодики речи стало одной из наиболее актуальных и востребованных тем в области фонетики и лингвистики. Мелодика, как важный аспект речевой коммуникации, играет ключевую роль в передаче информации, эмоций и намерений говорящего. Она включает в себя интонацию, ритм, темп и другие суперсегментные характеристики, которые формируют не только смысл сказанного, но и его эмоциональную окраску. В условиях современного общества, где коммуникация становится все более многообразной и сложной, понимание мелодики речи и ее особенностей приобретает особую значимость.

Ключевые слова: мелодика речи, кепстограмма, кепстральный анализ, основной тон.

Актуальность работы обусловлена необходимостью глубокого анализа мелодики речи через призму современных методов исследования, таких как кепстограммы. Кепстограмма – метод анализа временных рядов, который позволяет исследовать сигнал, разделяя его на частотные компоненты и выделяя их характеристики [1, с. 105]. Первые упоминания термина «кепстр» относятся к 1962 году, когда Богерт, Хили и Тьюки опубликовали статью с необычным названием «The Quefrency Analysis of Time Series for Echoes: Cepstrum, Pseudo Autocovariance, Cross-Cepstrum and Saphe Cracking». В этой статье они заметили, что логарифм спектра мощности колебания, содержащего отраженный сигнал, имеет аддитивную периодическую компоненту, созданную этим сигналом, и поэтому преобразование Фурье от логарифма спектра мощности имеет пик на месте, соответствующем задержке отраженного сигнала. Эту функцию они назвали «кепстром».

Позже, в 1969 году Шафер ввёл понятие «комплексного кепстра» (complex cepstrum), опирающегося на использовании информации как о амплитудном, так и о фазовом спектре наблюдаемого сигнала. Метод комплексного кепстра используется для восстановления исходных сигналов из результата их свёртки и был назван методом гомоморфной деконволюции или гомоморфной фильтрации.

Иногда термин «cepstrum» связывают с именем советского математика А.Н. Колмогорова, которым был предложен специальный функциональный ряд для обработки регулярных стационарных случайных процессов.

Традиционно, анализ мелодики основывается на выделении и анализе кривой основного тона (F0), представляющей собой частоту вибраций голосовых связок. Однако, алгоритмы определения F0 подвержены ошибкам при наличии шума, артефактов вокальных регистров и

других акустических помех. Более того, прямое отображение кривой F0 не всегда является оптимальным представлением для выделения значимых просодических характеристик.

Акустические характеристики речи представляют собой словесные проявления, определяемые как физическими, так и психологическими параметрами. Под просодией понимаются интонация, темп и громкость, которые играют важную роль в восприятии. Как утверждает Н.И. Жинкин, просодия является высшим уровнем развития языка, что подчеркивает ее значимость для коммуникации [1, с. 127]. Важным аспектом является то, что акустические характеристики речи могут рассматриваться как результат взаимодействия множества факторов. К ним относятся особенности произношения и интонации, а также физиологические характеристики органов речи, которые вносят свой вклад в создание звуков.

В последние годы возрастает интерес к альтернативным методам анализа мелодики речи (например, ярусный, контурный и комплексный методы), одним из которых является кепстральный анализ. Кепстр, представляющий собой преобразование Фурье логарифма спектра, позволяет выделить информацию о периодических структурах в сигнале, которые тесно связаны с F0, а также с формантными характеристиками речевого тракта. Кепстограмма, являясь визуализацией кепстральных коэффициентов во времени, обеспечивает богатое представление просодической структуры, открывая новые возможности для исследования мелодики.

Коммуникация, как правило, не может существовать без интонации, так как именно она помогает слушателю различить типы высказываний, что позволяет избежать недоразумений и однозначно интерпретировать информацию [2, с. 101]. Мелодика речи представляет собой многогранный аспект интонации, имеющий огромное значение для коммуникации. Мелодика речи – основной компонент интонации, совокупность тональных средств, которые помогают указать повышение или понижение тона речи [2, с. 130]. С акустической точки зрения – изменения во времени частоты основного тона, измеряемой в герцах (Гц) или музыкальных интервалах. Она выступает одним из средств передачи смысла высказывания и связи его частей, различает коммуникативные типы высказывания, выражает эмоции, оттенки модальности, а также позволяет избежать монотонности текста.

Изменения в частоте основного тона позволяют передавать не только смысл высказывания, но и эмоциональную окраску, а также организовывать речь, выделяя важные смысловые акценты и синтагмы.

Физические параметры речи, такие как высота, интенсивность и длительность, становятся основой для анализа. Звуковые колебания могут быть описаны как сложные волны, распространяющиеся в воздухе, и их изображение в виде кепстограмм позволяет визуализировать динамику этих характеристик. Изменения энергии речевого сигнала, тона и формантных частот могут использоваться для различения звуков и понимания их конкретного значения. Кепстограммы могут служить мощным инструментом в изучении этих изменений, позволяя исследовать взаимодействие между различными характеристиками произнесения.

Таким образом, методы анализа и визуализации, такие, как кепстограммы, представляют собой важный аспект, направленный на понимание речевых процессов.

Кепстральный анализ является нелинейным преобразованием, позволяющим разделить характеристики источника (голосовых связок) и характеристики речевого тракта (резонансные частоты). Гучук В.В. отмечает, что кепстограммы обеспечивают очень высокую детализацию, что позволяет выделять даже незначительные изменения в мелодике, например, различные октавы, тональные интервал и их взаимодействия [3, с. 2].

Основные этапы кепстрального анализа включают [4, с. 256]:

1. Преобразование Фурье: исходный речевой сигнал разбивается на короткие временные окна, для каждого из которых вычисляется спектр Фурье.

2. Логарифмирование спектра: полученный спектр логарифмируется. Этот этап позволяет отделить мультипликативные компоненты (источник и тракт) в спектральной области, превращая их в аддитивные.

3. Обратное преобразование Фурье: к логарифму спектра применяется обратное преобразование Фурье, результатом которого является кепстр.

Таким образом, кепстральный анализ подразумевает преобразование частотного спектра сигнала в так называемый кепстр, который выделяет информацию о модулировании и взаимодействии разных частот. Фактически, кепстограммы позволяют детализировать анализ звуковых сигналов, сопоставляя их с эмоциональным состоянием говорящего, что становится доступным через визуальные модели, такие как динамические кепстограммы (ДКГ).

Нами были исследованы пять фонограмм с женским типом голоса в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет, со стабильным состоянием здоровья, в программах «OTExpert» версия 6.1 и «Фонекси» (обычная произвольная речь, речь с гневной интонацией, речь с радостной интонацией, речь с печальной интонацией и речь с интонацией страха). Необходимо было учесть все перечисленные нами выше индивидуальные особенности голоса для точной идентификации эмоций и сравнения голосов.

Мы выявили определенный набор признаков с помощью визуального представления звукового сигнала, то есть с помощью кепстрального анализа. Он показал спектр частот изменения спектра звука, что позволило нам анализировать характеристики речи. Например, изменения в высоте тона, темпе и ритме могут сигнализировать о радости, грусти, гневе или тревоге. Подводя итог вышесказанному, ниже представим характеристики исследования фонограмм голоса и речи каждого диктора.

Обычная произвольная речь на кепстограмме:

1. Относительно стабильная основная частота (F_0): небольшие колебания, отражающие естественную интонацию.

2. Четко выраженные форманты: хорошо различимые полосы, соответствующие гласным звукам.

3. Ровная спектральная огибающая: без резких пиков или провалов.

Эмоции на кепстограмме:

Речь с гневной интонацией:

1. Высокая основная частота (F_0): голос становится более высоким и резким.

2. Большая амплитуда: звук становится громче.

3. Увеличенная длительность гласных: гласные звуки произносятся дольше и более акцентировано.

4. Неравномерная спектральная огибающая: больше резких пиков и провалов.

Речь с радостной интонацией:

1. Высокая основная частота (F_0): голос становится более высоким и оживленным.

2. Менее выраженные форманты: артикуляция может быть менее четкой, так как диктор говорит быстрее.

3. Увеличенная скорость речи: говорится больше слов в единицу времени.

Речь с печальной интонацией:

1. Низкая основная частота (F_0): голос становится более низким и монотонным.

2. Малая амплитуда: звук становится тише.

3. Уменьшенная скорость речи: говорится меньше слов в единицу времени.

4. Более короткие гласные: гласные звуки произносятся короче и менее акцентировано.

Речь с интонацией страха:

1. Высокая основная частота (F_0): голос может внезапно стать высоким и дрожащим.

2. Увеличенная скорость речи или, наоборот заикание: диктор может говорить очень быстро или, наоборот с трудом подбирать слова.

3. Неравномерная спектральная огибающая: могут появиться резкие пики, отражающие нервное напряжение.

4. Возможны паузы и вздохи: отчетливо видны периоды тишины между словами.

Таким образом, исследование мелодики речи является важной областью в лингвистике и

фонетике, так как интонация и мелодия играют ключевую роль в коммуникации, позволяя не только передавать информацию, но и выражать эмоции, намерения и социальные отношения между собеседниками. Это подчеркивает важность мелодики в передаче не только фактической информации, но и эмоциональной окраски, что, в свою очередь, влияет на восприятие сообщения слушателем. Кепстограммы, как метод визуализации акустических характеристик речи, предоставляют уникальную возможность для анализа изменений частоты основного тона во времени. Это позволяет более глубоко понять, как интонационные особенности формируют смысловые акценты в речи, а также как они могут варьироваться в зависимости от контекста, эмоционального состояния говорящего и его намерений.

Одной из ключевых задач исследования было выявление интонационных особенностей нормальной речи. В результате анализа было установлено, что интонация не только структурирует высказывание, но и служит важным индикатором эмоционального состояния говорящего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рабинер Л. Р., Шафер Р. Цифровая обработка речевых сигналов. М.: Радио и связь, 1981. 496 с.
2. Гучук В.В. Эргономические аспекты визуализации информационных параметров в системах контроля и управления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. С. 2–4.
3. Катаева О.В. Многоаспектная природа «Мелодики речи» // Аналитика культурологии. 2005. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogoaspektnaya-priroda-melodiki-rechi> (дата обращения: 22.03.2025).
4. Жинкин Н.И. Механизмы речи. Акад. пед. наук РСФСР. 1958.
5. Гордина М.В. История фонетических исследований: (от античности до возникновения фонологической теории). Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. 2006.
6. Князев С.В. Структура фонетического слова в русском языке: синхрония и диахрония. М.: МАКС-пресс, 2006.
7. Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский язык: фонетика. М.: Академический Проект, 2005.
8. Фант Г. Акустическая теория речеобразования. 1964.
9. B. P. Bogert, M. J. R. Healy, and J. W. Tukey. The Quefrency Analysis of Time Series for Echoes: Cepstrum, Pseudo Autocovariance, Cross-Cepstrum and Saphe Cracking. Proceedings of the Symposium on Time Series Analysis (M. Rosenblatt, Ed) Chapter 15, 209–243. New York: Wiley, 1963.
10. R. W. Schafer. Echo removal by discrete generalized linear filtering: Res. Lab. Electron. MIT, Tech. Rep., No. 466, 1969, С. 225–231.

Possibilities of studying the melodics of speech based on the study of kepstograms

A.R. Shafeeva, E.A. Fish

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
shafeeva@yandex.ru, fish.elisaveta@yandex.ru*

In recent decades, the study of speech melody has become one of the most relevant and sought-after topics in the field of phonetics and linguistics. Melodica, as an important aspect of speech communication, plays a key role in conveying information, emotions, and intentions of the speaker. It includes intonation, rhythm, tempo, and other super-segmental characteristics that form not only the meaning of what is said, but also its emotional coloring. In today's society, where communication is becoming more diverse and complex, understanding the melody of speech and its features is of particular importance.

Keywords: melodic speech, cepstogram, cepstral analysis, basic tone.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Александрова Мария Максимовна

Некоторые проблемы понятия и применения специальных технических средств негласного получения информации 3

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Воронин Вадим Вениаминович

Баженова Надежда Сергеевна

Теоретические основы розыска и криминалистической идентификации человека по признакам внешности 7

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Афанасьев Алексей Юрьевич

Белогура Анастасия Александровна

Перспективы применения современных технологий для определения времени образования следов пальцев рук 10

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Юматов Василий Алексеевич

Бурмакова Анастасия Михайловна, Веселова Маргарита Викторовна

Криминалистическая оценка тычкового брелка «Кот» с учетом его модификаций 13

Научный руководитель – к.ю.н. Полякова Анастасия Васильевна

Ванеева Екатерина Петровна, Лебедева Дарья Михайловна

К вопросу об установлении морфологических признаков штрихов ручек типа «пиши-стирай» 15

Научный руководитель – Репникова Наталья Алексеевна

Виноградова Анна Павловна

Особенности тактики проведения допроса с использованием технологий айттрекинга 18

Научный руководитель – к.ю.н. Соколов Дмитрий Сергеевич

Глинова Кристина Андреевна

К вопросу о разграничении следов на гильзах, образованных частями и деталями пистолетов Макарова, ИЖ-79-9т и Baikal-442 21

Научный руководитель – к.ю.н. Полякова Анастасия Васильевна

Годнева Елизавета Дмитриевна

Проблема экспертных ошибок: способы их минимизации и устранения 25

Научный руководитель – Репникова Наталья Алексеевна

Головина Софья Андреевна

Некоторые проблемы перспективы развития искусственного интеллекта при производстве дактилоскопических экспертиз 28

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Воронин Вадим Вениаминович

Горелова Полина Михайловна

Особенности применения технико-криминалистических методов исследования для определения абсолютной давности выполнения реквизитов 32

Научный руководитель – к.ю.н. Лапшин Вячеслав Евгеньевич

Губернаторова Варвара Николаевна, Соколова Виктория Николаевна

Психологический контакт при общении следователя с участниками расследования 35

Научный руководитель – Репникова Наталья Алексеевна

Давлатназарова Гулноза Назардодовна

Современные методы идентификации личности в криминалистике 38

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Шукурова Наргис Анваровна

Данилов Владислав Андреевич	
Исследование возможных способов фальсификации следов зубов человека	42
<i>Научный руководитель – к.ю.н. Кудинова Наталья Сергеевна</i>	
Дегтярева Алина Алексеевна	
Особенности и проблемы исследования внешнего облика близнецов при расследовании преступлений	46
<i>Научный руководитель – к.ю.н., доцент Балалаева Марина Викторовна</i>	
Дунаева Виктория Андреевна	
Некоторые возможности применения компьютерных программ трехмерного моделирования для решения задач ситуационных судебно-баллистических экспертиз	50
<i>Научный руководитель – к.ю.н. Полякова Анастасия Васильевна</i>	
Ермолаева Валерия Александровна	
Электронно-цифровые следы в сфере преступлений против здоровья населения и общественной нравственности	53
<i>Научный руководитель – Щелокова Элина Александровна</i>	
Жунтова Ирина Сергеевна	
Комплексный подход к изучению следов губ	55
<i>Научный руководитель – Репникова Наталья Алексеевна</i>	
Заболотина Елена Александровна	
Использование технологий искусственного интеллекта в криминалистике	58
<i>Научный руководитель – к.ю.н., доцент Балалаева Марина Викторовна</i>	
Зарезова Александра Алексеевна	
Методы исследования изображений, созданных с помощью искусственного интеллекта в габитоскопии и портретной экспертизе	63
<i>Научный руководитель – к.ю.н., доцент Лушин Евгений Александрович</i>	
Знаменская Анастасия Александровна	
Роль социальных сетей как источника информации при расследовании преступлений	65
<i>Научный руководитель – к.ю.н. Лапшин Вячеслав Евгеньевич</i>	
Зоркова Анастасия Владимировна	
Особенности работы со следами ног на месте происшествия	70
<i>Научный руководитель – к.ю.н., доцент Лушин Евгений Александрович</i>	
Игнатъев Вадим Андреевич	
Проблемы исследования подписей, выполненных при помощи искусственного интеллекта	73
<i>Научный руководитель – д.ю.н., профессор Шаров Виктор Иванович</i>	
Игрушкина Дарья Сергеевна	
Огнестрельное оружие в криминалистической характеристике преступлений против личности	77
<i>Научный руководитель – Попов Евгений Александрович</i>	
Казаков Дмитрий Александрович	
Возможность установления дистанции выстрела по следам от патрона «Перехват»	80
<i>Научный руководитель – к.т.н., доцент Воронков Леонид Юрьевич</i>	
Каримова Алина Александровна	
Криминалистические экспертизы в расследовании преступлений террористического характера	83
<i>Научный руководитель – к.ю.н. Полякова Анастасия Васильевна</i>	
Каюмова Карина Ильгизовна	
Виды следов папиллярных узоров пальцев и ладоней рук, идентификационные признаки в них отображаемые	88
<i>Научный руководитель – к.ю.н., доцент Лушин Евгений Александрович</i>	

Копанцева Валерия Александровна

Теория и практика судебно-почерковедческого исследования подписей, выполненных с большим разрывом во времени 92

Научный руководитель – к.ю.н. Полякова Анастасия Васильевна

Копосов Егор Павлович

Формы использования специальных знаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий с участием электросамокатов и других средств индивидуальной мобильности 94

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Афанасьев Алексей Юрьевич

Кузнецова Виктория Александровна

Криминалистическое исследование дипфейков: современные методы выявления 96

Научный руководитель – к.ю.н. Соколов Дмитрий Сергеевич

Купцова Надежда Андреевна

Участие специалиста в процессуальных действиях при осмотре места происшествия, связанного с убийством 100

Научный руководитель – Репникова Наталья Алексеевна

Лакисова Александра Игоревна

Понятие факта «агрессивного воздействия» на документ 104

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Юматов Василий Алексеевич

Лаури Владислав Вадимович

Формализация описания следов подошвенной части современной обуви 105

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Лушин Евгений Александрович

Лобанова-Гущина Арина Николаевна

Защитные средства документов от полной или частичной подделки, используемые в современных методах контроля 109

Научный руководитель – к.ю.н. Лапшин Вячеслав Евгеньевич

Лобашов Олег Сергеевич

Закономерности выявления, фиксации и изъятия следов рук на месте происшествия 112

Научный руководитель – д.ю.н., профессор Шаров Виктор Иванович

Любимова Елизавета Александровна

Использование план-схем в рамках подготовки таблиц изображений 115

Научный руководитель – к.ю.н. Лапшин Вячеслав Евгеньевич

Мазова Яна Алексеевна

Теоретические основы криминалистической идентификации человека с измененным внешним обликом 118

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Афанасьев Алексей Юрьевич

Махмадшоев Дилшод Махмадшоевич

Назначение и производство экспертизы холодного оружия 121

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Шукурова Наргис Анваровна

Медведев Иван Дмитриевич, Вьюгин Артем Александрович

Правовые и процессуальные аспекты использования 3D-реконструкции в криминалистике 123

Научный руководитель – д.м.н., профессор Толстолуцкий Владимир Юрьевич

Михатова Валерия Владимировна

Психофизиологическая структура процесса письма 126

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Юматов Василий Алексеевич

Назаров Асламбек Давлятбекович

Основные понятия и борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма 128

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Шукурова Наргис Анваровна

Насибуллина Динара Ильнаровна	
Существенные нарушения при производстве автотехнической судебной экспертизы	131
<i>Научный руководитель – к.ю.н., доцент Маркелов Александр Геннадьевич</i>	
Нерадовская Анастасия Александровна	
Некоторые проблемы использования современных технологий в габитоскопии и портретной экспертизе	136
<i>Научный руководитель – к.ю.н., доцент Воронин Вадим Вениаминович</i>	
Никонова Анна Дмитриевна	
Анализ эффективности применения YandexGPT при оформлении экспертного заключения	138
<i>Научный руководитель – к.ю.н., доцент Воронин Вадим Вениаминович</i>	
Перминова Виктория Игоревна	
Теоретико-методические основы почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных лицами пожилого и старческого возраста	142
<i>Научный руководитель – к.ю.н., доцент Юматов Василий Алексеевич</i>	
Ратин Владимир Владимирович	
Современные методы судебно-баллистической экспертизы установления дистанции выстрела	145
<i>Научный руководитель – Щелокова Элина Александровна</i>	
Ревичева Алёна Олеговна	
Закономерности в анализе данных, полученных из социальных сетей, и их применение правоохранительными органами в расследовании преступлений	148
<i>Научный руководитель – к.ю.н., доцент Наметкин Денис Валерьевич</i>	
Ремизова Светлана Сергеевна	
Некоторые проблемы использования технологий 3D-моделирования при решении ситуационных задач судебной экспертизы	150
<i>Научный руководитель – к.ю.н., доцент Юматов Василий Алексеевич</i>	
Ричи Марина Татиановна	
Организационные основы работы специалиста-криминалиста с материальными следами при осмотре места происшествия	152
<i>Научный руководитель – к.ю.н., доцент Лушин Евгений Александрович</i>	
Сальникова Мария Владимировна	
Проблема правовой регламентации деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений	155
<i>Научный руководитель – Репникова Наталья Алексеевна</i>	
Сергеева Мария Николаевна	
Модульный комплексный трасологический тренажер	158
<i>Научный руководитель – к.ю.н. Лапшин Вячеслав Евгеньевич</i>	
Сизикова Анастасия Романовна	
Невидимая угроза: изготовление самодельного огнестрельного оружия и его последствия	160
<i>Научный руководитель – к.ю.н. Полякова Анастасия Васильевна</i>	
Смолина Дарья Сергеевна	
Актуальные проблемы исследования подписей, выполненных с помощью плоттера	164
<i>Научный руководитель – к.ю.н. Лапшин Вячеслав Евгеньевич</i>	
Субаева Наталья Ильгизовна	
Цифровые доказательства в криминалистике: особенности собирания и использования при расследовании преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий	167
<i>Научный руководитель – к.ю.н. Соколов Дмитрий Сергеевич</i>	

Усмонов Довудбек Хасанович	
Дактилоскопическая экспертиза: предмет и особенности	170
<i>Научный руководитель – Назарзода Рамзагули Гани</i>	
Фарафонтова Юлия Андреевна, Фельдшерова Анна Анатольевна	
Сравнительный анализ правового статуса судебного эксперта в Российской Федерации и Республике Беларусь	172
<i>Научный руководитель – Репникова Наталья Алексеевна</i>	
Худоев Раджабали Аслиддинович	
Структура и содержание заключения судебного эксперта	175
<i>Научный руководитель – Желтова Виктория Алексеевна</i>	
Цогоев Алан Тольяттиевич	
Процесс создания электронной подписи в электронных документах	178
<i>Научный руководитель – Сигерич Михаил Ярославич</i>	
Чолак Анна Николаевна, Груздева Елизавета Кирилловна	
Особенности версионного мышления в криминалистике	181
<i>Научный руководитель – к.ю.н. Полякова Анастасия Васильевна</i>	
Шалагинова Елена Михайловна	
Проблемы применения проекта количественной методики, предложенного М.В. Жижиной, В.Ф. Орловой, А.В. Смирновым, в рамках решения задачи по определению пола исполнителя рукописи	186
<i>Научный руководитель – к.ю.н. Полякова Анастасия Васильевна</i>	
Шамшетдинова Полина Денисовна	
К вопросу о возможностях искусственного интеллекта и нейротехнологий в установлении подлинности маркировочных обозначений автотранспортных средств в судебно-экспертной деятельности	189
<i>Научный руководитель – к.ю.н., доцент Воронин Вадим Вениаминович</i>	
Ястребова Анна Евгеньевна	
Возможности использования современных средств получения фото и видео изображений в судебно-экспертной деятельности	192
<i>Научный руководитель – к.ю.н., доцент Воронин Вадим Вениаминович</i>	

Материалы секции

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА И ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Аверкин Дмитрий Сергеевич	
Выявление различных способов уклонения от уплаты налогов на прибыль методами судебно-экономической экспертизы	195
<i>Научный руководитель – к.э.н., доцент Жильцова Юлия Валерьевна</i>	
Баранова Евгения Дмитриевна	
Анализ основных показателей бюджета региона как фактор бюджетной безопасности	198
<i>Научный руководитель – к.э.н., доцент Жильцова Юлия Валерьевна</i>	
Бородина Анна Олеговна	
Новые направления в учете объектов нематериальных активов в свете необходимых знаний эксперта-экономиста	202
<i>Научный руководитель – к.э.н., доцент Жильцова Юлия Валерьевна</i>	
Васенкова Ксения Валерьевна	
История развития судебной налоговой экспертизы	205
<i>Научный руководитель – к.э.н., доцент Жильцова Юлия Валерьевна</i>	

Вахтеров Михаил Алексеевич Особенности состояния кредиторской задолженности при проведении финансово-экономической экспертизы	208
<i>Научный руководитель – д.э.н., профессор Козменкова Светлана Вячеславовна</i>	
Вершинина Анастасия Вячеславовна, Обидина Яна Сергеевна Оценка стоимости бизнеса при банкротстве	210
<i>Научный руководитель – Зубков Дмитрий Денисович</i>	
Гляделова Алиса Александровна Использование искусственного интеллекта в качестве меры предупреждения мошенничества в налоговой сфере	213
<i>Научный руководитель – к.э.н., доцент Жильцова Юлия Валерьевна</i>	
Горбунов Павел Андреевич Объекты судебно-бухгалтерской экспертизы товарных операций в условиях цифровизации	216
<i>Научный руководитель – к.э.н., доцент Жильцова Юлия Валерьевна</i>	
Денисова Дарина Васильевна История развития судебно-бухгалтерской экспертизы	219
<i>Научный руководитель – к.э.н., доцент Жильцова Юлия Валерьевна</i>	
Запрудышева Мария Михайловна Методические подходы экономической экспертизы по делам о незаконном получении и нецелевом использовании кредита в условиях цифровизации	221
<i>Научный руководитель – д.э.н., профессор Козменкова Светлана Вячеславовна</i>	
Зинина Анастасия Сергеевна Развитие бухгалтерского учета как функции управления хозяйствующим субъектом	225
<i>Научный руководитель – к.э.н., доцент Жильцова Юлия Валерьевна</i>	
Кирилова Евгения Александровна Искусственное дробление бизнеса как схема искажения налоговой базы	227
<i>Научный руководитель – Зубков Дмитрий Денисович</i>	
Комарова Татьяна Александровна Сравнительный анализ способов искажения финансовой отчетности	234
<i>Научный руководитель – д.э.н., профессор Козменкова Светлана Вячеславовна</i>	
Копейкина Арина Дмитриевна, Пушкарев Артём Евгеньевич Банкротство предприятий как угроза региональной экономической безопасности	236
<i>Научный руководитель – к.э.н., доцент Жильцова Юлия Валерьевна</i>	
Кузнечиков Андрей Сергеевич Теоретические основы финансово-экономической экспертизы: проблемы и пути совершенствования	239
<i>Научный руководитель – Зубков Дмитрий Денисович</i>	
Мамедова Айсель Вагиф кызы Экономическая экспертиза: обесценение активов в бухгалтерском учете организации	243
<i>Научный руководитель – д.э.н., профессор Козменкова Светлана Вячеславовна</i>	
Нефедова Вера Валерьевна Тенденции развития судебно-экономической экспертизы	246
<i>Научный руководитель – к.э.н., доцент Жильцова Юлия Валерьевна</i>	
Пахарев Александр Евгеньевич Роль судебной налоговой экспертизы в период проведения специальной военной операции	250
<i>Научный руководитель – к.э.н., доцент Жильцова Юлия Валерьевна</i>	
Селиверстов Илья Олегович Искусственный интеллект и национальная безопасность	254
<i>Научный руководитель – к.э.н., доцент Жильцова Юлия Валерьевна</i>	

Сенникова Анастасия Дмитриевна, Стожкова Ирина Дмитриевна Ключевые показатели бюджета г. Нижнего Новгорода с точки зрения экономической безопасности	257
<i>Научный руководитель – к.э.н., доцент Жильцова Юлия Валерьевна</i>	
Серажетдинова Карина Рамазановна Применение искусственного интеллекта для автоматизации мониторинга налоговых транзакций с целью выявления схем, связанных с финансированием терроризма и отмытием преступных доходов	260
<i>Научный руководитель – к.э.н., доцент Жильцова Юлия Валерьевна</i>	
Смирнов Александр Андреевич Генезис оценочной деятельности и её связь с оценочной экспертизой	263
<i>Научный руководитель – к.э.н., доцент Жильцова Юлия Валерьевна</i>	
Смирнова Ольга Владиславовна, Пахомов Егор Артёмович Нейросеть: возможности и перспективы её использования в судебной налоговой экспертизе	266
<i>Научный руководитель – д.э.н., профессор Тимченко Владимир Александрович</i>	
Смурага Дарья Михайловна Объекты судебно-бухгалтерской экспертизы по оплате труда в условиях цифровизации ..	269
<i>Научный руководитель – д.э.н., профессор Тимченко Владимир Александрович</i>	
Соловьёва Анастасия Дмитриевна Проблемы формирования методики судебно-бухгалтерской экспертизы операций с материалами в условиях цифровизации	272
<i>Научный руководитель – д.э.н., профессор Козменкова Светлана Вячеславовна</i>	
Таций Дарья Романовна Объекты судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами в условиях цифровизации	276
<i>Научный руководитель – д.э.н., профессор Тимченко Владимир Александрович</i>	
Титаренко Никита Русланович Особенности судебно-бухгалтерской экспертизы учета основных средств в условиях цифровизации	280
<i>Научный руководитель – д.э.н., профессор Козменкова Светлана Вячеславовна</i>	
Тютяева Дарья Павловна Специфика финансово-экономической экспертизы в процедурах банкротства	283
<i>Научный руководитель – д.э.н., профессор Козменкова Светлана Вячеславовна</i>	
Ухлина Юлия Александровна Проблемы отнесения физических лиц к контролирующим должника лицам	286
<i>Научный руководитель – Зубков Дмитрий Денисович</i>	
Фадеева Виктория Валерьевна Вопрос компетенций эксперта судебной экономической экспертизы в сфере операций с цифровыми финансовыми активами	289
<i>Научный руководитель – Зубков Дмитрий Денисович</i>	
Филимонова Александра Владимировна Судебная экономическая экспертиза как средство установления финансового состояния физического лица	293
<i>Научный руководитель – к.ю.н., доцент Воронин Вадим Вениаминович</i>	
Хисамов Нияз Зайтунович Объекты судебно-бухгалтерской экспертизы учета готовой продукции и её продаж в условиях цифровизации экономики	295
<i>Научный руководитель – д.э.н., профессор Тимченко Владимир Александрович</i>	

Шмелькова Софья Сергеевна, Касаткин Максим Олегович	
Особенности судебно-экономической экспертизы в сфере целевого расходования бюджетных средств и экономических прав	298
<i>Научный руководитель – к.э.н., доцент Жильцова Юлия Валерьевна</i>	

Материалы секции

СУДЕБНОЕ РЕЧЕВЕДЕНИЕ КАК ОТРАСЛЬ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Антипина Валерия Александровна	
Использование искусственного интеллекта в анализе интернет-контента: выявление враждебных высказываний	301
<i>Научный руководитель – Захаров Руслан Иванович</i>	
Артемьева Анастасия Сергеевна	
Лингвоэкспертная диагностика степени оскорбления в России и других странах	304
<i>Научный руководитель – к.ф.н., доцент Новоселова Антонина Николаевна</i>	
Базаркин Илья Семенович, Привалов Павел Станиславович	
Речеведческая экспертиза как инструмент противодействия экстремизму: методы и подходы к анализу текстов на предмет выявления экстремистских высказываний	306
<i>Научный руководитель – д.ф.н., профессор Радбиль Тимур Беньюминович</i>	
Беленков Игорь Геннадьевич, Моисеева Маргарита Романовна	
Автороведческая экспертиза: проблема идентификации авторских текстов	309
<i>Научный руководитель – Захаров Руслан Иванович</i>	
Болдырева Анна Александровна	
Теоретические аспекты лингвистической экспертизы интернет-контента по делам об экстремизме	312
<i>Научный руководитель – к.ф.н., доцент Павлов Сергей Геннадьевич</i>	
Грачева Светлана Денисовна, Дроздова Олеся Дмитриевна	
Психолого-лингвистическая экспертиза текстов, направленных на вовлечение в террористическую деятельность	314
<i>Научный руководитель – к.ф.н., доцент Новоселова Антонина Николаевна</i>	
Дёмкина Ксения Романовна	
Анализ языковых средств, используемых в кибербуллинге	319
<i>Научный руководитель – к.ф.н., доцент Новоселова Антонина Николаевна</i>	
Калмыкова Елена Николаевна	
Вопросительные предложения русского современного языка и их типы	321
<i>Научный руководитель – к.ф.н., доцент Новоселова Антонина Николаевна</i>	
Коновалова Дарья Сергеевна	
В.И. Даль «исследование о скопической ереси»: лингвистический аспект	324
<i>Научный руководитель – к.ф.н., доцент Новоселова Антонина Николаевна</i>	
Корьева Анастасия Алексеевна, Платонова Виктория Андреевна	
Современные способы манипулирования в рекламной сфере	327
<i>Научный руководитель – к.ф.н., доцент Новоселова Антонина Николаевна</i>	
Крючков Роман Николаевич	
Коммуникативные стратегии телефонных мошенников как объект лингвистического исследования	330
<i>Научный руководитель – к.ф.н., доцент Новоселова Антонина Николаевна</i>	

Кудряшова Наталья Сергеевна Выявление признаков вербальной агрессии в социальных сетях при производстве судебно-лингвистической экспертизы	332
<i>Научный руководитель – к.ф.н., доцент Новоселова Антонина Николаевна</i>	
Лияскина Евгения Сергеевна Установление лингвистических признаков унижения человеческого достоинства на основании религиозной принадлежности	335
<i>Научный руководитель – к.ф.н., доцент Новоселова Антонина Николаевна</i>	
Малюта Артур Суменович, Кобылкин Николай Юрьевич Позывной военной службы как объект лингвистического исследования	340
<i>Научный руководитель – д.ф.н., профессор Грачев Михаил Александрович</i>	
Мещанинова Татьяна Дмитриевна Изучение механизмов языковой манипуляции в агитационных текстах	345
<i>Научный руководитель – к.ф.н., доцент Новоселова Антонина Николаевна</i>	
Мокшанова Ксения Алексеевна Понятие угрозы в лингвистике и правовом регулирование	248
<i>Научный руководитель – к.ф.н., доцент Новоселова Антонина Николаевна</i>	
Подковырина Вероника Сергеевна Особенности проявления вербальной агрессии в интернет-коммуникации: на основе неологизмов XXI века	351
<i>Научный руководитель – к.ф.н., доцент Новоселова Антонина Николаевна</i>	
Попова Екатерина Альбертовна Выявление признаков наличия негативной оценки на примере интернет-мема	354
<i>Научный руководитель – Захаров Руслан Иванович</i>	
Резник Полина Александровна Проблема многозначности юридических терминов	356
<i>Научный руководитель – к.ф.н., доцент Новоселова Антонина Николаевна</i>	
Сущева Виктория Алексеевна К вопросу о понятии «гендерная гиперидентичность»	358
<i>Научный руководитель – Захаров Руслан Иванович</i>	
Сычёва Дарья Владимировна Исследование интернет-мемов в рамках студенческого дискурса	361
<i>Научный руководитель – д.ф.н., профессор Радбиль Тимур Беньюминович</i>	
Телепегина Анжелика Сергеевна Лингвистические аспекты языка ненависти и языка вражды	365
<i>Научный руководитель – Захаров Руслан Иванович</i>	
Хильманова Арина Сергеевна Приемы речевого манипулирования в интернет-текстах	368
<i>Научный руководитель – к.ф.н., доцент Новоселова Антонина Николаевна</i>	
Шафеева Анна Рустамовна, Фиш Елизавета Александровна Возможности исследования мелодики речи на основе изучения кепстограмм	371
<i>Научный руководитель – к.ф.н., доцент Новоселова Антонина Николаевна</i>	

Является самостоятельным научным электронным изданием

Сборник докладов по материалам круглого стола молодых учёных

Криминалистика: проблемы и перспективы

в рамках международной научно-практической конференции

«Национальные и международные тенденции

и перспективы развития судебной экспертизы»

15 мая 2025 г.

Подготовка издания,
компьютерная верстка,
дизайн обложки:

В.Е. Лапшин

Дата подписания к использованию: 15.05.2025

**Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского**

Юридический факультет

Кафедра судебной экспертизы

603000, Нижний Новгород, ул. 3-я Ямская, 1

URL: <https://sudexpertunn.ru>